

B 4(p)981.2
K14-X

БИБЛИОТЕКА

Артиллерийского Исторического Музея

ОТДЕЛ

(Ф) IV

№

45

П-327

№

2918

ИНВЕНТ.

1934

✓✓ 1942

✓

ПРОВЕРЕНО

1948

ПРОВЕРЕНО

1951

А.И.М. РНКА.

пов. инв. № 6033

1960 г.

ПРОВЕРЕНО

1972

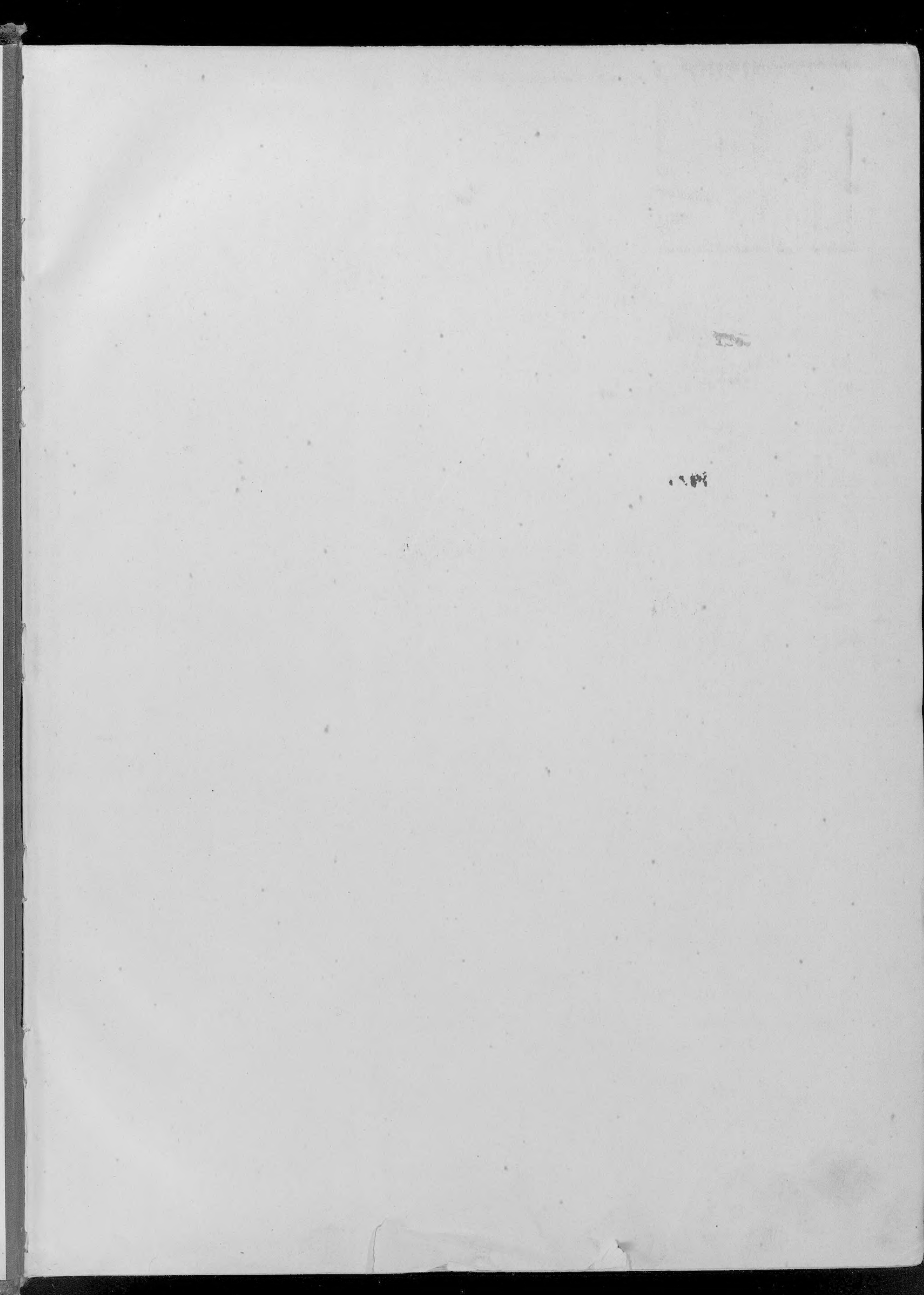
1972

1984

★94

Проверено 25 ФЕВ 2005

8.28

X.91

818
19. 10. 22. *[Signature]*

ИСТОРИЯ
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ КАЗАЧЬЯГО
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
ПОЛКА

1775—1813—1875—1913

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

составилъ Б. Р. ХРЕЩАТИЦКІЙ

84668

и

БИБЛИОТЕКА ХОЗАКАРОВА.	
Общій № <u>9948</u>	Шкаф <u>28</u>
Отдел	Полка <u>1</u>

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1913

А.И.М. РИКА.
Нос. инв. № 6033

Ex libris
Augusteuer

ПОСВЯЩАЕТСЯ
ДЕРЖАВНОМУ ШЕФУ
ПОЛКА.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАИ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
ДЕРЖАВНЫЙ ШЕФЪ ПОЛКА.

ENGLISH

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Преданія старины родной—для русскаго священны; завѣты предковъ нерушимы. Крѣпко держится русскій человѣкъ и обычаевъ своей страны. Приверженъ вѣрѣ онъ отцовъ своихъ и преданъ искони природнымъ государямъ; всѣмъ помысломъ, всѣмъ сердцемъ любитъ родину свою.

И понынь, воспѣвая въ былинахъ и пѣсняхъ, прославляетъ нашъ народъ добрыхъ молодцевъ, своихъ богатырей стародавнихъ временъ.

Сердцу русскаго человѣка всегда было любезно и наше казачество, происхожденіемъ своимъ плоть отъ плоти, кость отъ кости русскаго народа, съ незапамятныхъ временъ проявлявшее всю мощь Руси Великой Православной!

„По путинамъ великимъ, по протореннымъ
дорожкамъ, по невѣдомымъ тропинкамъ,
„Собирались съ земли русской на три
запольныя великія рѣки ¹⁾,
„Удалые добры-молодцы. Поосѣвши на тѣхъ
рѣкахъ, казаки,—по рѣкамъ и прозвалися.
„Вольной-волюшкой на широкомъ на просторѣ
показали они буйну удалъ свою.

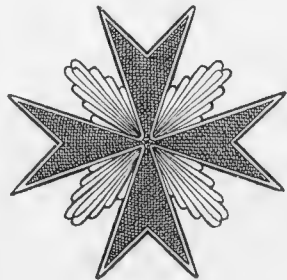

Русскій воинъ XVI столѣтія.

¹⁾ Волга, Донъ и Яикъ—главные пути разселенія восточно-русскаго казачества.

„На свой страхъ да на совѣсть ширили они предѣлы земли родной.
 „Разумомъ своимъ да дородствомъ забирали чужеземныя крѣпости-города.
 „Въ дальнихъ поискахъ на челнахъ своихъ они море пѣнили.
 „Забирали полонъ, разбивая корабли бусурманскіе.
 „На вспомогу боевую ратямъ Государей своихъ всегда во-время поспѣвали.
 „Исповѣдуя православный святой крестъ, за вѣру да за други своя,
 „Животъ-душу на полъ брани въ жертву приносили ¹⁾“.

Такими похвальными словами въ стародавней записи-былинѣ воздается должное казачеству.

Царскими грамотами, жалованными „вѣрнолюбезнымъ казачьимъ войскамъ“, признаны на вѣки заслуги ихъ предъ престоломъ и отечествомъ; живымъ и нагляднымъ памятникомъ воинской доблести казаковъ служатъ Высочайшія пожалованія имъ регалій, знаменъ и знаковъ отличій за службу государству „твердымъ и надежнымъ оплотомъ“ и „за геройское мужество и неустрашимую храбрость, столь свойственную доблестнымъ казачьимъ войскамъ, принимавшимъ участіе во всѣхъ войнахъ, которыя Россія была принуждена вести... въ знакъ особаго Монаршаго благоволенія... и въ вѣщающее поощреніе присущаго духа воинской доблести славнаго казачества ²⁾“.

Сохраненіе памяти о вѣковыхъ заслугахъ и отличіяхъ казачества, въ примѣръ и поученіе молодежи, на утѣшеніе и гордость старикамъ—священная обязанность каждаго служилаго казачьяго поколѣнія. Вѣрный сынъ по крови и по духу Тихаго Дона, Лейбъ-Гвардіи Казачій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкъ неразрывно связанъ со всѣмъ Великимъ Войскомъ Донскимъ.

Доблести Войска Донского ярко отражаются въ лѣтописи полка, а подвиги и слава Лейбъ-Казаковъ на всѣмъ полуторавѣковомъ служебномъ поприщѣ ихъ, нераздѣльны со славой Дона, запечатлѣнные на вѣки Царскимъ словомъ:

„Лейбъ-казаки! болѣе ста лѣтъ вы твердо и вѣрно служите своимъ Царямъ и Отечеству, какъ въ военное время въ бояхъ и походахъ, такъ и въ мирное время. И теперь, въ тѣ смутные дни, которые Господь ниспослалъ Россіи, вы, какъ и все Войско Донское, служите честно, вѣрно и беззавѣтно Отечеству и Мнѣ.“

¹⁾ Изъ собранія старинныхъ русскихъ и казачьихъ былинъ и пѣсень Р. А. Хрещатицкаго.

²⁾ Изъ Высочайшихъ похвальныхъ грамотъ, жалованныхъ казачьимъ войскамъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
ДЕРЖАВНЫЙ ШЕФЪ ПОЛКА.

2

БИБЛИОТЕКА
ИСТОРИКО-ПАМЯТНИКОВ

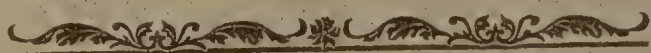

ЦАРСКОЕ слово, обращенное къ Л.Гв.Казачьему ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полку
во время ВЫСОЧАЙШАГО смотра 31го Декабря 1905го года :

Лейбъ-казаки, болѣе ста лѣтъ вы твердо и вѣрно служите своимъ Царямъ и Отечеству, какъ въ военное время въ бояхъ и походахъ, такъ и въ мирное время. И теперь, въ тѣ смутные дни, которые Господь ниспослалъ Россіи, вы, какъ и все Войско Донское, служите честно, вѣрно и беззавѣтно Отечеству и Мнѣ. Въ вашемъ лицѣ благодарю вѣрное Войско Донское, а всѣмъ вамъ, дорогимъ Моему сердцу лейбъ-казакамъ, сердечное спасибо за службу.

Гг. офицеры, отъ души благодарю васъ за вашу славную и примѣрную службу.

Въ знакъ Моего благоволенія къ полку и Войску Донскому Я беру вашего командира въ Мою свиту, а командующаго Моей сотней назначаю Моимъ флигель-адъютантомъ. “

3

БИБЛИОТЕКА
Императорского Исторического Музея

ОТДЕЛ _____

ЛФ _____

ЛФ _____ ИНВЕНТ.

Въ вашемъ лицѣ благодарю Войско Донское, а всѣмъ вамъ, дорогимъ Моему сердцу Лейбъ-Казакамъ,—сердечное спасибо за службу ¹⁾“.

Пусть же наша полковая лѣтопись, вѣчный памятникъ родныхъ именъ, подвигами своими прославляющихъ полкъ, скрижаль боевыхъ отличій и Высочайшихъ пожалованій за заслуги предъ Престоломъ и Отечествомъ, свидѣтель прошлаго—послужитъ залогомъ не меньше славнаго будущаго намъ, Государевымъ Лейбъ-казакамъ на честь, на гордость Дону ²⁾.

КАЗАЧЕСТВО.

Полный удали и славы,
Съ шашкой, пикою въ рукѣ,
Въ дикомъ вихрь бурной лавы
Съ гикомъ мчится на конѣ.
Смѣлый онъ, неутомимый
Въ рукопашной ли, пышкомъ
Для врага неумолимый
На завалахъ подъ ружьемъ.
Въ боѣ ратномъ, на походѣ,
Службы тягости несетъ,—
Жажду, голодъ, непогоду
И безъ ропота умретъ.
Вѣрный церкви, Государю,
Безпредѣльно Русь любя,—
Ну скажите, кто удалый,
Кто отважный казака?
Отъ вѣковъ давно минувшихъ
И до этихъ лѣтъ
Съ славой имя неразлучно,
Славенъ внукъ, какъ славенъ дѣдъ.
Турокъ, венгръ, шведъ и ляхъ
Нашу удалъ всѣ узнали,
Разнося повсюду страхъ,
Мы Россію расширяли.
Ни единой нѣтъ земли,
Чтобъ мы кровью не полили,—
Поль Россіи казаки
Государю покорили:
Степи южныя, Кавказъ,
Крымъ, Сибирь, Уралъ, Азовъ—

То Россіи даръ отъ насъ,
То подарокъ казаковъ.
Русь подъ игомъ какъ стонала,
Какъ татаринъ Русь давилъ,
Все казачество возстало,
Съ нами Дмитрій побѣдилъ.
Въ время смутное печали
Отовсюду шли враги—
И не разъ Москву спасали
Отъ разгрома казаки.
Какъ въ тяжелый годъ нашествья
Всей Европы войско шло,
Отъ позора, отъ безчестья
Русь—казачество спасло.
И въ Турецкую войну
За свободу кровныхъ братій,
Много славы казаку,
Много нашихъ пало въ рати.
Тихо все на рубежѣ
И Россія миръ блюдетъ,
А казакъ на сторожѣ,
Онъ границы бережетъ.
Но какъ только брань начнется
На потѣху казаку,
Наше войско понесется
На кровавый пиръ къ врагу,
Снова шашки засверкаютъ,
Вспыхнутъ села, города—
И вспомнеть врагъ, узнаетъ
Буйну удалъ казака ³⁾.

¹⁾ Изъ рѣчи Державнаго Шефа полка ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, обращенной къ полку во время Высочайшаго смотра 31-го Декабря 1905 года.

²⁾ Что живъ казачій духъ и въ нынѣшнемъ Донскомъ поколѣніи, свято сохранившемъ завѣты предковъ, свидѣтельствуется участіе казачества въ послѣднихъ событіяхъ, связанныхъ съ смутными днями 1905—6 гг. „Въ Имперіи нашлись стихіи могучаго сопротивленія, которыхъ революція не ожидала. Однимъ изъ главныхъ устоевъ власти явилась та часть нашей арміи, которая называется казачествомъ. Казачьи полки были разсыяны во время смуты по всей Россіи и выдержали, если не слишкомъ кровопролитную, за то крайне изнурительную кампанію. Тихій Донъ еще разъ оказалъ Имперіи историческую услугу и можетъ быть величайшую въ своей исторіи“.—Статья Меншикова: „Берегите Казачество“. „Новое Время“ 14-го Февраля 1912 года № 12904“.

³⁾ Посвященіе первенцу Дона—родному полку изъ стих. Б. Х.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II.
ДЕРЖАВНАЯ ОСНОВАТЕЛЬНИЦА ПОЛКА.

Лист
№
Лист

Одно изъ войсковыхъ знаменъ Войска Донского.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Пятивѣковое существованіе—служба Войска Донского.—Отношеніе ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II къ Войску Донскому.—Ея личное знакомство съ Донцами.—Вызовъ Донцовъ на службу ко Двору.—Предписаніе Потемкина.—Значеніе для Дона сформированія Придворной команды.—Обзоръ положенія Войска Донского къ концу XVIII вѣка.—Реформы Потемкина въ Войскѣ.—Войсковой Атаманъ Иловайскій.

Къ концу XVIII столѣтія, въ «славный вѣкъ Екатерины», Войско Донское «вѣрнолюбезное» Россійскимъ Государямъ, за все время своего пятивѣкового существованія ¹⁾, уже къ тому времени двѣсти лѣтъ непрерывно служившее Престолу и Россіи ²⁾, имѣвшее не мало «честныхъ клейнодовъ»—знаковъ Царской милости ³⁾ и въ послѣднихъ событіяхъ, предшествовавшихъ сформированію придворной Донской Лейбъ-казачьей команды, побѣдоносныхъ войнахъ и подавленіи Пугачевской смуты, еще разъ доказало свою непоколебимую вѣрность и мужество:

¹⁾ Первое упоминаніе о Донскихъ казакахъ въ исторіи, дошедшее до насъ, относится къ 1380 году, въ связи съ Куликовской битвой: «...того ради послѣди прославися образъ Пресвятыя Богородицы Донскій, зане къ Великому Князю Дмитрію Іоанновичу Донскіе казаки, увѣдоши о пришествіи въ междорѣчьи Дона и Непрядвы, вскорѣ въ помощь благославному воинству пришли бѣше и сей Пречистыя Богоматери образъ въ даръ благовѣрному Великому Князю и всему православному воинству на побѣжденіе нечестивыхъ агарянъ вручили».—Слова лѣтописца архимандрита Антонія.—Русская лѣтопись по Никоновскому списку, VII, 338.—Рукописные разряды.

²⁾ Съ 1570 года, который принято считать первымъ годомъ уже исторически опредѣленной службы Войска Донского Россійскимъ Государямъ, такъ какъ старѣйшею изъ сохранившихся на Дону похвальныхъ царскихъ грамотъ, является таковая отъ 3-го Января этого года; въ ней Царь и Великій Князь Іоаннъ IV Васильевичъ пишетъ: «Донскимъ атаманамъ и казакамъ... тѣмъ бы вы Намъ послужили... а Мы васъ за вашу службу жаловать хотимъ».

³⁾ Войско Донское отъ временъ Царя Іоанна IV Васильевича и кончая нынѣшнимъ царствованіемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, имѣетъ всего Высочайшихъ грамотъ, насѣкъ, перначей и булавъ, знаменъ, штандартовъ и бунчуковъ—свыше двухсотъ—знаковъ его достойной службы.

«Божією милостію Мы Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всероссийская и прочая и прочая и прочая.

« — На Донъ въ верхніе и нижніе юрты всѣмъ атаманамъ и казакамъ, атаману Алексѣю Иловайскому, канцеляріи Войска Донского и всему оному Войску. Наше Императорское милостивое слово: принявъ въ всемилостивѣйшее уваженіе, засви-

Великій князь Дмитрій Іоанновичъ Донской.

дѣтельствующие предъ Нами отъ всѣхъ предводительствовавшихъ Нашими заграничными арміями и корпусами храбрые и неутомленные подвиги, каковыми Наше вѣрнолюбное и знаменитое Донское войско во время минувшей съ Портою Оттоманской войны и при устроении бывшихъ замѣшательствъ, во всѣхъ случаяхъ и вездѣ, гдѣ польза службы требовала, къ прославленію побѣдоноснаго Нашего оружія украшалось такъ, что врожденное онаго Войска военное искусство и неутомленность во всегдашней передовой стражѣ, не токмо не позволяли непріятелямъ нигдѣ во вредъ нашихъ войскъ скрыть своего движенія, но превозмогали и совершенно уничтожали всегда всякое онаго покушеніе, чѣмъ способствовали славнымъ Нашего оружія успѣхамъ. И толь знаменитыми побѣдами, какъ и похвальною къ Намъ и Оте-

честву службою обратили на себя правосудное Наше вниманіе и Высокомонаршую милость, которую и восхотѣли Мы ознаменовать силою сея Императорскія грамоты ко всенародному свѣдѣнію, на память будущихъ временъ, что отличныя сего храбраго и полезнаго Намъ и Отечеству Нашего Донского Войска оказанныя въ войнѣ заслуги не токмо приедемъ Мы достойными Монаршаго Нашего отмѣннаго благоволенія и милости, но и сохранимъ оныя всегда въ правосудномъ Нашемъ признаніи и памяти. Напротивъ чего надѣмся, что оное Войско, видя таковыя Высокомонаршія Наши къ нему благоволенія почтется и впредь усугублять сію свойственную ему славу ревностью и усердіемъ во образѣ отправляемой имъ толь полезной для Отечества службы; впрочемъ пребываемъ ко всему оному Войску вообще и каждому особенно Императорскою Нашею милостію благосклонными. Дана въ Престольномъ Нашемъ городѣ Москвѣ Іюня 28-го дня 1775 года, а Государствованіе Нашего въ 14-е лѣто. Екатерина».

И вотъ, славная служба Войска Донского отмѣтилась новой царской милостію: Императрица Екатерина II, увѣрившаяся лично въ преданности Донцовъ еще при восшествіи своемъ на Престоль, когда атаманъ Войска Донского Степанъ Даниловичъ Ефремовъ принималъ дѣятельное участіе въ походѣ на Петергофъ 28-го Іюня 1762 года, возведемъ Императрицу на Царствованіе. Находясь въ то

время въ Петербургѣ, атаманъ Степанъ Ефремовъ, съ старшиною Михаиломъ Поздѣевымъ, войсковымъ дьякомъ Иваномъ Яновымъ, походными есаулами: Семеномъ Сулинымъ и Иваномъ Горбиковымъ, во главѣ значительнаго числа Донскихъ Гребенскихъ, Терскихъ и Яицкихъ казаковъ, сопровождали Императрицу въ Петергофъ и обратно, за что, по собственноручной резолюціи Государыни, Ефремовъ удостоился получить саблю въ богатой серебряной оправѣ, а находившіеся подъ его началомъ старшины и есаулы были награждены «за заслуги» золотыми медалями каждая вѣсомъ въ 30 червонныхъ, а рядовые казаки получили по 10 рублей «противъ Гвардіи солдатъ» ¹⁾.

Съ тѣхъ поръ неизмѣнно благоволившая къ Донцамъ Императрица пожелала приблизить къ себѣ Донское казачество, чтобы не во временномъ лишь пребываніи въ столицѣ легкихъ и зимовыхъ станицъ, или въ случайныхъ, по очередному наряду несущихъ службу, частяхъ, имѣли Донцы своихъ представителей, но чтобы они, избранные изъ лучшихъ Донскихъ людей, находились тамъ постоянно, служили на виду при Дворѣ Ея Императорскаго Величества. Эта-то новая Монаршая милость и положила начало Лейбъ-Гвардіи Казачьему ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полку.

Выполняя Царскую волю, главнокомандовавшій всѣми казачьими и иррегулярными войсками графъ (впослѣдствіи Свѣтлѣйшій Князь Таврическій) Потемкинъ 12-го Ноября 1774 года писалъ на Донъ бывшему въ то время атаманомъ Семену Никитичу Сулину: «По полученіи сего имѣетъ Войсковая канцелярія, выбравъ изъ самыхъ лучшихъ и способнѣйшихъ въ оборотахъ казацкой службы 65 человекъ, на легкихъ и прочныхъ лошадяхъ отправить въ Москву, приказавъ явиться у меня, стараясь при томъ, чтобы оные къ Январю мѣсяцу наступающаго года прибыть туда могли. А какъ оные имѣютъ быть употреблены въ знакъ ревности и усердія всего Войска, при Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества Дворѣ, то и не сомнѣваюсь я, что Войско Донское избраніемъ къ тому изъ имянитыхъ и лучшихъ людей соотвѣтствующихъ какъ знаніемъ службы, такъ и поведеніемъ своимъ оправдастъ то непрестанное мое у Престола Ея ходатайство, которое я непрестанно къ благополучію его употребляю» ²⁾.

Свѣтлѣйшій князь Потемкинъ-Таврическій.

¹⁾ Сенатскій архивъ: Высочайшій указъ отъ 25-го Февраля 1763 года. Между прочимъ въ числѣ казаковъ, бывшихъ «въ походѣ до Петергофа и обратно», находились Иванъ Платовъ—отецъ знаменитаго атамана Графа и Карпъ Денисовъ—отецъ А. К. Денисова, бывшаго впослѣдствіи Войсковымъ Атаманомъ.

²⁾ Изъ дѣлъ походной канцеляріи Потемкина за 1774 годъ.

И вотъ, по зову Войскового Атамана, по выбору стариковъ, слетались со всего Тихаго Дона, съ верхнихъ и нижнихъ станицъ въ Черкасскъ городъ лучшіе Донскіе соколы добры-молодцы, цвѣтъ Войска Донского. Съ заботою и любовью снаряжало ихъ Войско на почетную Царскую службу; великая честь выпала на долю избранныхъ, но и большая отвѣтственность лежала на нихъ. Вѣдь эта придворная Лейбъ-казачья Донская команда являлась не только особенной воинской частью,—она была представительницею предъ Царицей и властями всего Донского казачества. Команда эта должна была показать въ Петербургѣ, представить все Донское Войско, поддержать и закрѣпить за нимъ его заслуженную славу, а вмѣстѣ съ тѣмъ разсѣять и то недовѣріе, которое жило во многихъ, не знавшихъ или не хотѣвшихъ понимать казачество и огульно связывавшихъ съ нимъ имена: Разина, Булавина и Пугачева.

Чтобы установить правильный взглядъ на значеніе для Дона сформированія придворной команды, необходимо обрисовать положеніе Войска Донского того времени и, хотя бы слегка, вспомнить событія, въ которыхъ тогда приняли участіе Донцы.

Поставленное въ нѣкоторыя правительственныя рамки Державною рукою Петра Великаго буйное удалство и вольное самоуправленіе Донскихъ казаковъ, ко-времени Императрицы Екатерины II, подчиняясь естественному тяготѣнію къ родной Руси, въ силу новыхъ экономическихъ и соціальныхъ причинъ, вызвавшихъ на Дону вмѣстѣ съ зарожденіемъ гражданственности, появленіе вліятельнаго класса казачьей знати,—должно было смѣниться «ревностной службою Престолу и Отечеству» на опредѣленныхъ условіяхъ, исходнымъ началомъ которыхъ являлась идея вѣрноподданческаго долга. Казачьи части идутъ уже изъ Войска не на поиски и набѣги, не на войну лишь, а «по вызову на службу» ¹⁾, при чемъ точно опредѣляется свѣше, куда и сколько надлежитъ выставить полковъ и подъ чѣмъ начальствомъ имъ находится; часто случается Донскимъ полкамъ исполнять служебныя обязанности и въ мирное время, а высшая власть на Дону въ лицѣ Войскового атамана «жалуется» Высочайшей волей ²⁾. Сама жизнь на Дону уже подлежитъ нѣкоторому контролю Россійскаго правительства въ лицѣ регулярнаго начальства крѣпости Св. Дмитрія (гор. Ростовъ на Дону) и Войско сносится не непосредственно съ Державной Властью, а черезъ Военную Коллегію подъ всеобъемлющимъ началомъ главнокомандующаго. Естественнo при всей пользѣ для общегосударственнаго порядка и для службы кое-что изъ этого «порядка» приходилось не совсѣмъ понутру наиболѣе свободолюбивымъ сынамъ Тихаго Дона, да и правительственные представители отъ Военной Коллегіи, при-

¹⁾ Напр. Высочайшая грамота отъ 17 марта 1763 года—о командированіи съ Дону къ Кіеву 8-ми казачьихъ полковъ въ составъ 2-хъ корпусовъ, предназначенныхъ въ соединенные лагеря по Смоленской и Курляндской границамъ.

²⁾ Первый атаманъ, утвержденный въ этомъ званіи Высочайшей властью 1718 года 26-го Февраля Петромъ I—Василій Фроловичъ Фроловъ; въ его время въ 1721 году Войско Донское поступило въ вѣдѣніе Военной Коллегіи.

существовавшие на Дону в Войсковой Канцелярии, бывало тоже не умели сглаживать шероховатости, смотря на Донцовъ съ чуждой имъ «регулярной» точки зрѣнія, не понимая мѣстнаго уклада жизни. Отчасти запутывали эти отношенія и сами казаки, среди которыхъ, вмѣстѣ съ усиленіемъ Донской знати, иногда начиналъ проскальзывать нѣкоторый разладъ между рядовыми казаками «войскомъ» и старшиною войсковою. Съ незапамятныхъ временъ собравшійся на берегахъ Тихаго Дона народъ искалъ вольной-волюшки не въ мирномъ трудѣ пахаря, онъ выказывалъ ее въ удачныхъ набѣгахъ на Кабарду, на Туретчину, на

Татаринъ и казакъ XVI столѣтія.

Крымъ, не прочь былъ иной разъ пограбить и служилыхъ людей, не отказывался и отъ купеческихъ каравановъ, проплывавшихъ по Волгѣ. Прошлаго на Дону не было да и не могло быть. Явившись на Донъ, каждый начиналъ свою жизнь сызнова, здѣсь онъ становился равнымъ всѣмъ остальнымъ:

«Вчерашній воръ и князь опальный,
«Разбоя дикаго сыны,
«Монахъ-бѣглець, старикъ печальный,
«Холопъ, бояринъ—всѣ равны..
«Здѣсь только смѣлости заслуги
«Спасти и выручить могли,
«Здѣсь князь и рабъ въ бояхъ, какъ други,
«За землю Русскую легли ¹⁾».

¹⁾ Гиляровскій.

Единственнымъ необходимымъ на Дону качествомъ была удаль, а проявить ее искать долго не приходилось, — боевая жизнь была ключемъ въ теченіе XVII и XVIII вѣковъ, безпокойные сосѣди Донцовъ не давали ржавѣть ихъ пикамъ и шашкамъ, а если и случался перерывъ, такъ сама молодежь казачья и голытьба не засиживались по станицамъ, а были не прочь поразмыкать свою силушку, и частенько на станичной площади удалецъ-охотникъ сзывалъ казаковъ: «атаманы молодцы, кто со мной на Сине море, на Черное поохотиться, на Куму иль на Кубань рѣку за ясыремъ, аль на Волгу матушку рыбки половить». Возвращались изъ похода станичники нагруженные всякимъ добромъ, съ цѣлымъ запасомъ рассказовъ о подвигахъ, а нѣкоторые изъ нихъ и со славою «удальца-богатыря» и конечно, въ случаѣ похода, въ полковники и атаманы выкрикивались именно эти удалцы гулебщики. Кончался походъ и всѣ эти полковники и атаманы складывали свои булавы и насѣки передъ Войсковымъ кругомъ и смѣшивались съ остальною массою казачества до слѣдующаго похода. Демократическое по происхожденію и своему составу, Донское казачество такъ и относилось къ своей старшинѣ. Сегодня походный полковникъ или атаманъ, ведущій за собою своихъ станичниковъ, онъ завтра становился рядовымъ казакомъ. Единственною наградою «походнаго старшины», въ случаѣ совершенія имъ дѣйствительныхъ заслугъ, было лишь уваженіе казаковъ, а отсюда большая авторитетность его голоса въ Войсковомъ кругѣ. Но были честолюбивыя лица, которымъ одного уваженія было мало, которымъ положеніе бывшаго полковника или атамана не нравилось и которые старались сохранить свое привилегированное положеніе навсегда, для чего приходилось искать поддержки у Россійскаго правительства. Въ это время, къ началу XVIII столѣтія, когда на Дону Войсковой кругъ начиналъ принимать видъ отчасти аристократическаго учрежденія въ силу взаимной родственной поддержки выдвинувшихся старшинъ, что, въ свою очередь, какъ сказано было выше, заставляло все больше и больше считаться съ центральнымъ правительствомъ Государства, которое постепенно все забирало въ свои руки, значеніе и самого Войскового круга падало, и близка была замѣна его правительственною властью. Это сознавалось болѣе дальновидными старшинами, которымъ оставалось одно, добиваться утвержденія Царскимъ правительствомъ всѣхъ тѣхъ привилегій и льготъ, которыми они до сего времени пользовались. И вотъ, старшина войсковая сейчасъ же перенесла свои вожделѣнія на берега Невы, прекрасно понимая, что милости, полученныя изъ рукъ Верховнаго правительства, затмятъ собою то, что давалъ имъ Войсковой кругъ. Замѣчается стремленіе къ жалованнымъ ковшамъ, саблямъ, медалямъ и къ чинамъ, чего добиваются всѣми силами и способами. Простые рядовые казаки въ массѣ своей не всегда сочувственно смотрѣли на это. А правительство, занятое войнами и имѣя нужду въ «спокойныхъ Донцахъ», какъ въ боевомъ матеріалѣ, охотно шло навстрѣчу исканіямъ старшинъ, и на Дону появляются Царскіе Указы, гласящіе о пожалованіи ковшей, сабель и медалей, званій старшинъ, орденовъ, армейскихъ чиновъ, земель и, наконецъ, крѣпостныхъ

крестьянъ. Къ чиновнымъ лицамъ примыкали семьи ихъ вмѣстѣ съ атаманомъ и его многочисленною роднею и составившіе аристократическій классъ, начинавшій крѣпко заирать Войсковую власть въ свои руки ¹⁾. Получался разладъ въ Войскѣ, все чаще и чаще обращавшимся къ Государственной власти за разрѣшеніемъ своихъ домашнихъ споровъ. Для правительства такимъ образомъ возникла задача, цѣлью которой было установить наиболѣе соотвѣтствующее желательное положеніе вещей и отношеніе свое къ Войску Донскому, имѣя на вѣсахъ съ одной стороны своеволие казаковъ, раскольничіе нелады, старшинскія неурядицы, нѣкоторую тревожность Донцовъ за свою участь, вызванную сокращеніемъ Малороссійскаго казачества, а съ другой стороны воинскія доблести Дона, оказавшаго громадныя услуги Россіи своимъ самоотверженнымъ и значительнымъ участіемъ въ войнахъ, непоколебимую вѣрность, проявленную правительству при подавленіи Пугачевской смуты, выгодно отгнѣнившую Донскихъ казаковъ передъ Уральцами, тѣмъ болѣе, что навстрѣчу правительству, какъ сказано выше, шло и само Войско въ лицѣ своихъ представителей-старшинъ. Все сказанное и привело къ мудрому рѣшенію Потемкина упорядочить жизнь, службу и управленіе «всевеликаго» Войска Донского, поставивъ его подъ правительственный надзоръ, а награждая какъ все Войско, такъ и отдѣльных его представителей за заслуги — приблизить къ Престолу, тѣмъ самымъ связавъ съ началами Русской государственности, закрѣпить навѣки въ полезной нераздѣльности. Отсюда и вызовъ Донцовъ на постоянную службу въ столицу. Не только по этому событію, но и вообще по тѣмъ существеннымъ измѣненіямъ, которыя были произведены въ управленіи, порядкѣ службы и внутренней жизни Войска Донского, 1774—75 гг. имѣютъ большое значеніе для него.

Управляя фактически всѣмъ югомъ Россіи, включеннымъ въ составъ Новороссійскаго Генераль-Губернаторства и начальствуя надъ Донскимъ, Астраханскимъ, Гребенскимъ, Терскимъ-семейнымъ, Черноморскимъ и Уральскимъ казачьими войсками, по званію главнокомандующаго казачьихъ и иррегулярныхъ

Запорожець XVIII столѣтія.

¹⁾ Савеловъ, «Донское Дворянство».

войскъ, Потемкинъ вскорѣ послѣ окончанія Пугачевщины обратилъ особое вниманіе по вышесказаннымъ причинамъ на землю Войска Донского и начерталъ цѣлый рядъ мѣръ къ упорядоченію административнаго управленія и поднятію внутренняго благосостоянія, что выразилось въ изданіи въ 1775 году «Новаго

Казакъ XVIII столѣтія.

положенія о гражданскомъ управленіи въ Войскѣ» на коллегіальныхъ началахъ, объемлющихъ всѣ гражданскія, хозяйственныя, финансовыя и судныя дѣла, лишь состоя подѣ предсѣдательствомъ Войскового Наказнаго Атамана, для личной власти котораго оставались только военныя дѣла. Служебныя права казачьихъ начальныхъ людей были сравнены съ правами армейскихъ офицеровъ, а званія старшинъ и полковниковъ приравнены къ штабъ-офицерскимъ чинамъ и на нихъ стали выдаваться

патенты изъ Военной Коллегіи: «Войсковые старшины и полковники, которые въ походахъ уже командовали полками наравнѣ съ установленными по табели военными чинами, получаютъ штабъ-офицерскіе чины; тѣхъ же изъ старшинъ, которые будутъ впредь командовать полками и носить званіе полковниковъ, въ уваженіе службы ихъ, считать заурядъ-младшими передъ армейскими секундъ-маіорами, но выше капитана. Прочихъ же Донскихъ офицеровъ, которые состоятъ въ полкахъ есаулами и сотниками, въ уваженіе службы ихъ, признавать и принимать прилично офицерскому чину».

Годовой окладъ содержанія, отпускаемаго Дону отъ казны, былъ увеличенъ до 20 тысячъ рублей и 10 тысячъ четвертей хлѣба.

Наряду съ общими военными реформами, служба Донцовъ и ихъ внѣшніе наряды, производившіеся ранѣе безъ опредѣленныхъ правилъ, были подчинены извѣстной нормѣ.

Потемкинымъ были проявлены заботы и объ умственномъ образованіи Донцовъ: «попеченіе о воспитаніи Донскихъ дѣтей пріемлю я съ признаніемъ и не оставляю съ моей стороны прилагать о таковыхъ учащихся къ чести и славѣ Войска Донского всегдашнее раченіе»,—писалъ онъ въ 1775 году атаману Иловайскому въ отвѣтъ на ходатайство о допущеніи Донцовъ въ Московскій университетъ, куда въ этомъ же году и были приняты четыре человѣка.

Заботясь объ «поддержаніи» Войска Донского, въ то же время будучи главнымъ инициаторомъ упраздненія Запорожья, Потемкинъ тѣмъ самымъ, видно, правильно оцѣнивалъ значеніе для Россіи вѣрной и преданной службы Донцовъ. Подчеркивая это, онъ подымаетъ значеніе и Донской казачьей власти,—такъ, пред-

ставляя Высочайшій докладъ о дѣлахъ Войска, донося о необходимости на смѣну Сулину назначить атаманомъ Иловайскаго, хотя по званію своему Потемкинъ могъ это сдѣлать и самъ, онъ проситъ Высочайшаго Указа: «желая придать подобающее посту сему уваженіе и соединенную съ тѣмъ народную довѣренность». Вообще расположенный къ Донцамъ, Потемкинъ, видимо, гордился званіемъ главнаго начальника надъ Войскомъ, часто одѣвалъ казачье платье, «болѣе всего страсть князя къ казакамъ, которая до того простиралась, что онъ все видимое превращалъ въ это названіе ¹⁾». Будучи постояннымъ ходатаемъ за казаковъ передъ Императрицей, Потемкинъ снискивалъ имъ Царское благоволеніе и милости, на примѣръ, сносаясь съ Дономъ по дѣламъ въ связи съ формированіемъ придворной команды, онъ пишетъ: «по долгу моего надъ Донскимъ Войскомъ начальства, не перестану я о достойныхъ уваженія подвигахъ всего Войска у Престола Ея Императорскаго Величества ходатайствовать, относя то въ истинное мое удовольствіе». И ставленникъ Потемкина, Атаманъ Иловайскій, пользуясь особымъ довѣріемъ и вниманіемъ его, ведя съ нимъ и частную переписку, радѣлъ о Войскѣ, въ чемъ и успѣвалъ, будучи черезъ Потемкина хорошо извѣстнымъ Самой Императрицѣ и въ высшемъ кругу Петербурга. Здѣсь необходимо коснуться біографіи выдающейся личности этого атамана.

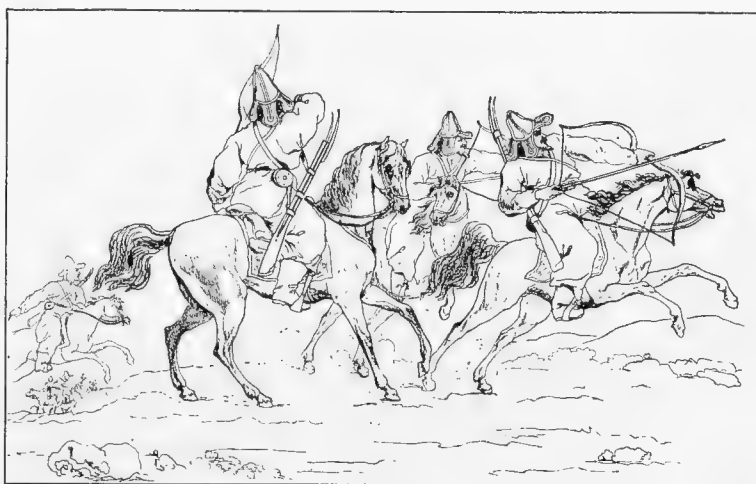
Сынъ старшины Войска Донскаго Ивана Макѣвича Иловайскаго, происходившаго отъ выходцевъ города Темникова Тамбовской губерніи, онъ началъ службу свою въ 1749 году, въ которомъ былъ награжденъ «за Кизлярскую службу» денежнымъ жалованіемъ и саблею; въ 1756 году Алексѣй Ивановичъ участвовалъ въ составѣ Донскихъ полковъ въ походѣ на Кабарду, а съ 1756 по 1763 гг. въ семилѣтней Прусской кампаніи, подъ командою походнаго атамана Краснощекова. Впервые Иловайскій выдвинулся, обративъ на себя вниманіе Румянцева въ Турецкой 1770 года войнѣ. Прибывъ за два дня до знаменитой Кагульской битвы съ Дона съ казачьимъ полкомъ въ составъ русской арміи, Иловайскій на виду войска нашего и турецкаго, во главѣ своихъ казаковъ, какъ на турнирѣ сражается съ турецкими наѣздниками знаменитыми спагами, причемъ ему едва не

Войсковой Атаманъ А. И. Иловайскій.

¹⁾ Отзывъ Безбородко о Потемкинѣ, архивъ кн. Воронцова XIII, 227.

удалось схватить за бороду самого великаго визиря, который вы́халъ на рекогносцировку. Переколовъ многихъ турокъ и не потерявъ ни одного изъ своихъ убитыми, вернулся Иловайскій въ лагерь, а лихостью своей и наѣздничествомъ удалыхъ Донцовъ, онъ произвелъ такое впечатлѣніе, что наши войска по всей линіи встрѣчали его музыкой и криками ура. Приобрѣтя опытъ еще въ семилѣтней войнѣ, когда онъ не разъ сталкивался грудъ о грудъ съ «безсмертными» гусарами и билъ знаменитую конницу Фридриха Великаго, которому на долго по себѣ оставили память Донцы, такъ что, возненавидя ихъ, Фридрихъ говорилъ: «эти разбойники оставляютъ за собою голую пустыню», Иловайскій послѣ Турецкой войны сразу сталъ наряду съ другими нашими боевыми генералами, будучи лично извѣстнымъ Румянцеву, Суворову и Потемкину, достойно оцѣнившими его безза-
вѣтную храбрость и преданность служебному долгу. По Высочайшему повелѣнію,

Ногайцы XVIII столѣтія.

въ Августѣ 1774 года съ полкомъ своимъ Иловайскій преслѣдуетъ шайки Пугачева и, настойчивостью и мужествомъ своимъ лишивъ бунтовщиковъ всякой надежды на спасеніе, заставляетъ ихъ сдать Пугачева. Наградой за это ему былъ чинъ армейскаго полковника и назначеніе Наказнымъ атаманомъ 15-го Февраля 1775 года, а 22-го Мая 1776 года Алексѣй Ивановичъ былъ утвержденъ Войсковымъ атаманомъ съ производствомъ

въ генералъ-маіоры; Войску же Высочайше пожалованы при грамотѣ бунчукъ, булава и насѣка. При немъ учреждено на Дону Войсковое гражданское правительство въ 1775 году; основано въ Черкасскѣ главное народное училище въ 1793 году и утверждены Высочайшею грамотою права Войска Донскаго «на обладаніе принадлежащими оному землями»; въ 1794 году переселены съ Дону 1.000 семействъ на Кубанскую линію и въ 1796 году окончательно закрѣплены за старшинами и станицами «зашедшіе на Донъ Малороссіяне и другіе люди». Отличительною чертою характера Иловайскаго было постоянное нерасположеніе къ Ногайцамъ: «осмѣливаюсь доложить Вашей Свѣтлости, что необходимо напасть на татаръ вооруженною рукою»—всѣгдашнее обращеніе Иловайскаго къ Потемкину при каждомъ удобномъ случаѣ. По его непрестанному настоянію передъ Потемкинымъ, и было окончательно сломлено буйное непокорство Ногайцевъ, постоянно досаждавшихъ Донцамъ. Въ цѣломъ рядѣ набѣговъ и экспедицій съ 1779 по 1783 годъ, въ которыхъ дѣятельное участіе принимали какъ отдѣльные отряды Донскихъ казаковъ, такъ и самъ Ило-

вайскій съ поголовнымъ Войсковымъ ополченіемъ, были окончательно обезсилены татары, о чемъ соратникъ Иловайскаго Суворовъ доносилъ Потемкину: «храбрость, стремительный ударъ и неутомленность Донскаго Войска не могу довольно выхватить передъ Вашей Свѣтлостію и Высочайшимъ трономъ».

Одаренный способностями, вдумчивый и наблюдательный, несмотря на то, что не получилъ никакого научнаго образованія, Иловаискій по тогдашнему времени хорошо владѣлъ перомъ и, «отличаясь учтивостію» въ перепискѣ съ Государственными лицами, среди которыхъ были у него и друзья, всегда умѣлъ изложить дѣло такъ, что Войско Донское получало желаемое. Дополняя недостатки воспитанія природнымъ умомъ и казачьей сметкою, правдивый и откровенный, Иловаискій, рѣдко какъ кто изъ тогдашнихъ русскихъ генераловъ, пользовался постояннымъ благорасположеніемъ Свѣтлѣйшаго. Не разъ ѣздившій въ Москву и Петербургъ по дѣламъ Войска, Алексѣй Ивановичъ имѣлъ доступъ ко Двору и за 20 лѣтъ своего атаманства получилъ всѣ чины до генерала-отъ-кавалеріи первый изъ Донцовъ; изъ орденовъ у него были вплоть до Св. Анны и Владиміра 1-й степени и особая золотая медаль, алмазами украшенная. Въ 1796 г., прибывъ въ Москву на торжества восшествія на Престолъ Императора Павла I, хотя и облаканный Государемъ, пожалованный чиномъ и орденомъ, онъ чѣмъ-то навлекъ на себя гнѣвъ скорого и на гнѣвъ Монарха; угнетенный этимъ, подавленный незаслуженными упреками за, яко-бы, «крамольныя» мысли, Иловаискій, уже старикъ, расхворался и тутъ же въ Москвѣ умеръ, гдѣ и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ.

Дѣятельный, всею душою преданный Престолу и Отечеству, горячо любившій родной Донъ, набожный, добрый и честный, доступный для всѣхъ, за то любимый и уважаемый казаками, прославившійся на боевомъ поприщѣ,—на долгое время оставилъ Алексѣй Ивановичъ Иловаискій признательную память о себѣ среди сыновъ Тихаго Дона.

Лейбъ-казакъ Придворной Донской команды. въ парадной формѣ.
1775—1790 гг.

Посольство Ермака передъ Грознымъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Донскія казачьи зимовья и легкія станицы.—Служба внѣ Войска въ мирное время.—Казачья одежда.—Предписаніе Потемкина генералу Потапову.—Чугуевская команда.—Форма придворныхъ командъ.—Проводы казаковъ съ Дону.—Прибытіе въ Москву.—Участіе въ торжествахъ заключенія мира.—Смѣна командъ.—Оцѣнка службы Потемкинымъ.—Переходъ въ Петербургъ, размѣщеніе.—Штаты команды.—Жизнь при Дворѣ.

Хотя придворная служба въ командѣ для Донцовъ и являлась новостью, но само по себѣ пребываніе Донскихъ казаковъ въ столицахъ не было ново. Еще Ермакъ Тимофеевичъ въ 1581 году послалъ своего есаула Ивана Кольцо въ Москву «бить челомъ Великому Государю Іоанну Васильевичу Царствомъ Сибирскимъ, которое Донскіе казаки присоединили къ Россіи на вѣки вѣковъ, доколѣ Всевышній благословитъ стоять міру ¹⁾». Съ глубокой старины ²⁾ установился обычай періодически, нѣсколько разъ въ годъ, отправлять съ Дону къ Царскому Двору, первоначально въ Москву, а затѣмъ и въ Петербургъ отъ Войска казачьи посольства—«зимовья и легкія станицы»,—первыя за полученіемъ «Государева жалованія и казны» въ обычномъ порядкѣ, а вторыя въ какихъ-либо экстренныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, съ ходатайствомъ, за полученіемъ похвальныхъ грамотъ, почетныхъ наградъ и т. п. Положеніе это исторически слагалось изъ службы Дона Государству и, созданное обычаемъ, поддерживалось правительствомъ не безъ поли-

¹⁾ Сенюткинъ, «Донцы».

²⁾ . . . напр., въ 1614 году пріѣздъ въ Москву атамана Игнатія Бедрищева съ челобитьемъ отъ Войска Донского о жалованіи и отправленіи онаго съ грамотами—изд. археогр. комиссіи кн. I, т. 18.

Малороссійскій казачій сотникъ XVIII столѣтія.

тического разсчета ¹⁾. Казаки, избиравшіеся въ составъ посылаемыхъ станицъ были лучшіе уважаемые люди въ Войскѣ, утверждаемые въ своей отвѣтственной и почетной должности самимъ Войсковымъ кругомъ и Атаманомъ,—имъ ввѣрялось представъ «предъ Пресвѣтлыми Царскими очами», съ одной стороны, бить челомъ Великому Государю отъ всего Войска въ знакъ преданности и готовности служить, а съ другой—принимая Государево жалованье, устраивать и различныя войсковыя дѣла. Такъ еще въ 1612 году явившагося въ Москву Донского атамана Стародуба съ легкой станицей, по старому обычаю бить челомъ Государю отъ всего Войска, «приняли съ честью и на пріѣздѣ и на отпускѣ щедро одарили». Правительство Русское часто по долгу задерживая Донскихъ посланцевъ, всячески ихъ

обласкивало, когда бывало довольно Войскомъ; при чемъ Государемъ они всегда жаловались ковшомъ и саблями: «атаманамъ дарятъ сабли оправленныя въ серебро и стоящія до двадцати рублей, а рядовымъ козакамъ до девяти рублей, всѣ сіи сабли бывають съ надписями на клинкахъ» ²⁾. Когда же имѣлась надобность дать дѣламъ всего Войска извѣстное направленіе, то «станицею» искусно пользовались, чтобы черезъ нее провести въ Войскѣ желаемое. Бывало, что за какія-либо провинности, съ правительственной точки зрѣнія, за все Войско въ столицѣ доставалось этимъ же посланцамъ: «по сему письму выговорено передъ Донскимъ атаманомъ и казаками, атаману Олеше Старово съ товарищи съ шумомъ за неправды и непослушаніе Войска Донского, передъ боярской думой ³⁾». Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство посланцами-казаками пользовалось и какъ однимъ изъ средствъ представительства, «допуская» ихъ ко Двору при торжествахъ и пышныхъ пріемахъ на показъ различнымъ уполномоченнымъ иностранныхъ державъ, чтобы тѣ воочію видѣли славныхъ рыцарей Тихаго Дона, грозную силу порубежную, берегущую окраины отъ вторженія враговъ и во имя Вѣры и Царя всегда готовыхъ обнажить оружіе.

¹⁾ . . . «Россійскій Дворъ, видя успѣшное начало своего вліянія на казаковъ, старался поддержать оное»—Сухоруковъ, «Ист. оп. земли в. Донского».

²⁾ «Опис. всѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ Госуд. народовъ». Часть IV, Спб. 1799 г. и, напр., Высочайшій указъ 1732 г. № 7037 и 7039 о дачѣ старшинѣ Свѣчникову за пріѣздъ въ Петербургъ жалованія и на серебряный ковшъ и есаулу Грекову на саблю и кормовыхъ денегъ.

³⁾ Донскія дѣла 1625 г. Октября 19-го, 4-го, л. 10.

Съ службою столичной и вообще мирнаго времени въ предѣлахъ Государства, которую Донскому казачеству приходилось нести ко времени сформированія придворной команды, Донцы успѣли также познакомиться¹⁾. По почину Потемкина въ 1769 году были сформированы особыя гарнизонныя части или, вѣрнѣе отряды изъ всѣхъ родовъ оружія, подъ названіемъ «Петербургскаго и Московскаго легіоновъ», въ составъ коихъ были назначены команды отъ Донского, Чугуевского, Уральскаго и Терскаго войскъ. Приблизительно въ это же время несетъ службу въ Петербургѣ и цѣлый «разѣздной» казачій полкъ, само названіе котораго объясняетъ его назначеніе, а другой полкъ—Донского старшины Ивана Платова, отца знаменитаго графа, съ 1774 по 1776 годъ отправляетъ совершенно опредѣленную, по данной инструкціи, службу поддержанія внутренняго порядка въ Москвѣ и Московской губерніи по трактамъ: Коломенскому, Московскому и Владимірскому, очищая губернію отъ разбойничьихъ партій, образовавшихся подъ вліяніемъ Пугачевщины. Между прочимъ, успѣшно дѣйствуя противъ этихъ партій и представивъ въ Москву отбитыя у разбойниковъ пушки и болѣе 500 плѣнныхъ, Платовъ былъ награжденъ чиномъ премьеръ-маіора и золотою медалью.

Стремясь къ «упорядоченію» службы казачьей, тѣмъ не менѣе, правительство относится весьма чутко къ «обрядамъ казачьимъ» и не стѣсняетъ казаковъ ни въ одеждѣ, ни въ прочей казачьей справѣ, въ которой они выходятъ на службу. Даже Петръ Великій, при всѣхъ Его западническихъ реформахъ, не тронулъ въ этомъ отношеніи самобытности Донцовъ, за что послѣдніе были безконечно благодарны²⁾.

Стрѣльцы XVIII столѣтія.

¹⁾ Напр., Указъ Императрицы Екатерины II 1765 г. іюля 1, № 8753 объ отправленіи [на Донъ находившейся въ лагерь при Красномъ Селѣ Донской калмыцкой команды и прибывшей изъ Смоленска Донской же казачьей пятисотной команды].

²⁾ Рѣчь Донскаго атамана Саввы Кочетова, обращенная къ Петру Великому въ 1705 г.: «Мы Донскіе казаки, пожалованы и изысканы великимъ Государемъ предъ другими народами. Къ намъ по сіе время не прислано Царскаго указа о бородахъ и платьяхъ. Мы и теперь носимъ платье по древнему своему обычаю, какое кому изъ насъ нравится: одни любятъ носить платье и обувь по-черкески и по-калмыцки, другіе привыкли ходить въ русскихъ платьяхъ стародавняго обычая, что кому лучше хочется, тотъ такъ и дѣлаетъ въ томъ между нами, казаками, распри или какого посмѣха не бываетъ. Нѣмецкаго же платья никто изъ казаковъ не носитъ, да и мастеровъ,

Со старины глубокой одѣваясь во что попало, а главнымъ образомъ «добывая себѣ зипуны съ вражескаго плеча», Донское казачество въ основѣ своей Русское, естественно тяготѣло къ Русскому платью, каковымъ и была въ общемъ его одежда¹⁾. Въ силу же географическихъ условій и обстановки, характеръ Донского платья, при развитіи нѣкотораго благосостоянія и осѣдлости на Дону, къ началу XVIII столѣтія выработался въ свой типъ съ извѣстнымъ восточнымъ отпечаткомъ, а именно: просторные шаровары заправленные въ остроносые азіатскіе сапоги, часто цвѣтнаго сафьяна, полукафтанье, весьма сходное съ нынѣшнимъ кавказскимъ бешметомъ, сверхъ него кафтанъ-черкеска съ длинными полами, вырѣзомъ и отворотами на груди, съ прорѣзными рукавами, въ которые можно было по желанію или продѣвать руки, или отвернувъ рукава, закидывать ихъ за спину, широкій мягкій поясъ, мѣховая шапка съ высокимъ верхомъ, заломленнымъ на сторону, и при томъ оружіе преимущественно азіатское. Все платье яркихъ цвѣтовъ изъ сукна, бархата и шелка, расшитое галунами и позументами. Но главнымъ украшеніемъ казачьяго наряда всегда было оружіе; оно кромѣ своихъ спеціальныхъ цѣлей являлось предметомъ удовлетворенія потребностей вкуса и стремленій къ изящному; на немъ сказывался характеръ казака, въ немъ была его гордость и тщеславіе. На первомъ планѣ среди оружія стояла сабля. Цѣнные сабли были съ золотою насѣчкою, съ серебряными, вызолоченными оправами, съ бирюзой и другими драгоценными камнями; «черены» — рыбьей кости или яшмовые, черепаховые, у болѣе простыхъ сабель роговые и костяные; ножны хозовыя и сафьянныя въ серебрѣ, золотѣ, усыпанные «самоцвѣтными камнями», иногда бархатные расшитые галунами; болѣе простыя оправлялись мѣдью часто серебрившейся. Щеголяли казаки и пистолетными ольстрами-чушками (кобурами), отвороты которыхъ по сафьяну или сукну расшивались золотомъ, серебромъ или шелками. Клинки шашекъ, сабель и кинжаловъ были большей частью турецкіе, персидскіе-булатные. Огнестрѣльное оружіе пистолеты и ружья — работы нѣмецкой, свейской и турецкой, — особенно славились винтовки-«турки». Это оружіе тоже бывало богато украшеннымъ въ серебрѣ, стволы въ золотой насѣчкѣ, а приклады выложенные костью, металлическими гвоздиками и перламутромъ. Сѣдла для казаковъ составляли предметъ не меньшей заботы чѣмъ оружіе, они были преимущественно восточныя: черкесскія, турецкія, персидскія, татарскія, венгерскія и иногда польскія. Самое сѣдло, арчакъ, бывало или вовсе безъ оправы, или «писано по дереву золотомъ», или крыто ящеромъ, въ серебрѣ, съ бирюзой или разукрашено — «выложено» серебряными съ чернью «штуками» и т. п. Сѣдельныя подушки крылись краснымъ, зеленымъ, гвоздичнымъ бархатомъ, сафьяномъ, сукномъ, шитыми шелками, золотомъ и серебромъ. Крылья, тебеньки изъ того же матеріала, какъ и подушки. Потники покрывались сафьяномъ

которые умѣли бы дѣлать нѣмецкое платье, нѣтъ въ нашихъ городкахъ. Кромѣ изволенія Государскаго, у насъ, казаковъ, и охоты нѣтъ къ нѣмецкому платью, а если будетъ на то Государское изволеніе, то мы Его волѣ не будемъ противиться».

¹⁾ «Историческая справка о казачьей одеждѣ» Р. А. Хрещатицакаго.

или бархатомъ, вышивались по угламъ, а иногда даже обкладывались нѣмецкимъ кружевомъ «золото съ серебромъ». Для покрытія сѣделъ употреблялись «суконные платы»—чапраки, шитые по угламъ золотомъ, серебромъ, шелками, или сафьянные «помереженные» галунами, или изъ какой-либо красивой звѣриной шкуры, напр., барсовой. Узды, пахвы и подперся—«оправныя» серебряныя, золоченныя «болванчатыя». Попоны «красныя греческія» или «черкесскія, что называются коцы» ¹⁾. — Конечно, это наиболѣе богатые, роскошные уборы,—были и простые монгольскіе арчаки съ какой-нибудь войлочной подкидкою, простого сыромятнаго ремня—на узелкахъ уздечки и т. д. Все дѣло случая, дѣло удачи, что кому въ добычу досталось.

Еще Войсковой атаманъ Ефремовъ, дѣлая свое представленіе Правительству объ «установленіи положенія о Войскѣ Донскомъ и его управленіи», находилъ своевременнымъ, сохраняя самобытный обликъ казаковъ, въ смыслѣ покроя ихъ платья, придать ему нѣкоторую оформленность на службѣ.

Хотя, въ общемъ, проектъ этотъ принять и не былъ, тѣмъ не менѣе въ царствованіе Императрицы Екатерины II, казаки уже выходятъ на службу въ платьѣ однообразнаго покроя съ цвѣтомъ сукна и приклада по войскамъ. Напримѣръ, для Войска Донского: кафтанъ голубой, отвороты, обшлага и подкладка красные, оторочка желтая, полукафтанье и шаровары голубые, сапоги желтые, кушакъ малиновый, шапка сѣрая, верхъ голубой.

Такого же типа была форма у казаковъ легіонныхъ командъ, для коихъ лишь были установлены цвѣта сукна — красный и зеленый; принятые въ регулярныхъ войскахъ того времени. Это же одѣяніе съ нѣкоторыми мелкими измѣненіями и отличіями было въ Придворной Казачьей командѣ.

Какъ было выше упомянуто, Потемкинъ въ началѣ Ноября мѣсяца 1774 года писалъ на Донъ Войсковому атаману Сулину о вызовѣ на службу Придворной команды; вслѣдъ затѣмъ 17-го Ноября того же года Потемкинъ писалъ генераль-маіору Потапову, оберъ-коменданту крѣпости Св. Дмитрія (нынѣ гор. Ростовъ на Дону):

Казакъ крѣпости Св. Дмитрія XVIII столѣтія.

¹⁾ Голодолинскій. «Исторія Сумского полка».

«Войска Донского войсковой канцеляріи предписано отъ меня, чтобы оная, выбравъ изъ самыхъ лучшихъ и способнѣйшихъ въ оборотахъ казацкой службы 65 чело-
вѣкъ на легкихъ и прочныхъ лошадяхъ, командировала въ Москву для употребле-
нія при Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества Дворѣ; вслѣдствіе того имѣете
Ваше Превосходительство въ доставленіи оныхъ казаковъ возможную оказать
помощь и, снабдя ихъ всѣмъ нужнымъ къ продовольствію въ пути, командировать
съ ними для препровожденія до Москвы одного оберъ-офицера ¹⁾».

Вызывалась команда именно въ Москву для присутствованія вмѣстѣ съ Чугуев-
ской Казачьей командой и Лейбъ-гусарскимъ эскадрономъ въ качествѣ конвоя
Императрицы на торжествахъ по случаю заключенія съ Турціей Кучукъ-Кай-
нарджійскаго мира въ Іюнѣ 1775 года. Чугуевская Придворная Казачья команда
была сформирована изъ Чугуевскихъ казаковъ, состоявшихъ при Петербургскомъ
легіонѣ, отпущенныхъ домой по расформированіи его въ 1775 году и вызванныхъ
распоряженіемъ Потемкина ²⁾.

Гусарскій Лейбъ-эскадронъ его же распоряженіемъ былъ набранъ премьеръ-
маіоромъ Штеричемъ изъ армейскихъ Ижорскихъ полковъ ³⁾.

Форма одежды Донской команды была слѣдующая: кафтаны изъ зеленого
сукна съ отвороченнымъ верхомъ и съ длинными подъ пазухою прорѣхами,
устроенными такъ, чтобы рукава можно было по произволу надѣвать или закла-
дывать за спину; подборъ на рукавахъ красный; обшивка изъ серебрянаго галуна,
съ эполетами изъ серебра, съ краснымъ шелкомъ; полукафтаны и шаровары изъ
краснаго сукна, послѣдніе съ зеленою суконною выкладкою и съ нашивками по
ней изъ серебрянаго шнура; сапоги изъ чернаго сафьяна; поясъ изъ чернаго
стамеда; галстукъ изъ чернаго флера; перчатки замшевыя безъ обшлаговъ, шапка
опушенная черною смушкою, съ краснымъ выпуклымъ верхомъ, расшитымъ сереб-
ряными галунами, съ серебряною-же на оконечности верха кистью, бѣлымъ
султаномъ и бантомъ (кокардой); епанча бѣлая; шашка на узкомъ ремнѣ, черной
кожи, карабинъ безъ штыка съ мѣднымъ приборомъ; погонный и лядуночный
ремни съ пряжками, запряжниками и наконечниками посеребренными, а первый
еще и съ желѣзнымъ крюкомъ, обшитые во всю ширину серебрянымъ галуномъ
съ узкою по краямъ серебряною бахромою; лядунка изъ черной яловочной кожи,
обложенная краснымъ сукномъ и украшенная по краямъ крышки узкимъ сереб-
рянымъ галуномъ, а по срединѣ ея высеребреннымъ Государственнымъ гербомъ;
пика съ краснымъ древкомъ; при сѣдлѣ пара пистолетовъ; чапакъ изъ бѣлаго
сукна, съ обшивками, вензелями Императрицы и выкладками бѣлыми же, и чемо-
данъ бѣлый. Остальныя принадлежности конскаго убора тѣ же, что и во всѣхъ
пикинерныхъ полкахъ. Офицерская форма отличалась только тѣмъ, что галунъ
былъ шире и по всѣмъ швамъ, сапоги съ серебряною обшивкою; вмѣсто поя-

¹⁾ Ордеръ канцеляріи Потемкина изъ дѣлъ 1774 г. за № 452.

²⁾ Ордеръ Потемкина Полковнику Михельсону 2-го Апрѣля 1775 г. за № 351.

³⁾ «Столѣтіе военнаго министерства». Исторія Государевой свиты.

Офицеръ и казакъ Лейбъ-казачьей Чугуевской Придворной команды
1775—1790 гг.

6

5
1747
1748
1749
1750
1751
1752
1753
1754
1755
1756
1757
1758
1759
1760
1761
1762
1763
1764
1765
1766
1767
1768
1769
1770
1771
1772
1773
1774
1775
1776
1777
1778
1779
1780
1781
1782
1783
1784
1785
1786
1787
1788
1789
1790
1791
1792
1793
1794
1795
1796
1797
1798
1799
1800

совъ—золотые съ чернымъ шелкомъ шарфы и чапраки съ галуномъ и вензелями серебряными. Вседневная форма для казаковъ была такая же, но обшивка, вмѣсто галуна, изъ бѣлаго нитянаго шнурка и съ махромъ на шапкѣ вмѣсто серебра изъ бѣлаго и краснаго гаруса, галстукъ изъ чернаго стамеда, погонный, лягуночный ремни и лягунка безъ обшивокъ съ луженымъ приборомъ, а чапакъ красный съ обшивкой бѣлаго сукна,—остальное то же, что и въ парадной формѣ.

Форма Чугуевской команды была такая же, но лишь обратныхъ цвѣтовъ: кафтанъ алый, полукафтанье бѣлое, шаровары зеленые съ алой выкладкой, чапакъ алый съ бѣлымъ ¹⁾).

Вмѣстѣ съ установленіемъ формы, желая вооружить придворныхъ казаковъ однообразнымъ оружіемъ, по распоряженію Потемкина на Тульскіе оружейные заводы были препровождены образцы, по которымъ предписано съ возможной поспѣшностью для служащей при Дворѣ Казачьей команды приготовить: карабиновъ 138, сабель 151, пистолетовъ 151, пикъ желѣзныхъ 148 ²⁾). Оружіе это не было похоже на существовавшее тогда въ Россійской арміи и отличалось оригинальностью отдѣлки, отгѣняющей казачью самобытность; это можно заключить изъ фразы, помѣщенной въ ордерѣ, написанномъ по поводу отсылки денегъ за изготовленное оружіе: «на сдѣланные при Тульскихъ оружейныхъ заводахъ ко Двору Ея Императорскаго Величества по азіатскому манеру ружья, пистолеты, сабли и копейные кинжалы употребленные деньги 1.257 руб. 53³/₄ коп. препровождаю при семъ» ³⁾).

Получилъ Войсковой Атаманъ предписаніе Потемкина, посовѣтовался со старшинами, разослалъ «цидулки» по станицамъ, и вотъ, пока тамъ выбирали и снаряжали казаковъ, подоспѣла и бумага отъ Потапова.

Станицы тѣмъ временемъ провожали своихъ «добрыхъ молодцевъ» на почетную службу Царскую: по старинному испоконъ вѣковъ заведенному обряду: рано утромъ, лишь забрежжила заря у станичныхъ воротъ, откуда должны выходить казаки, собирается народъ, одѣтый по праздничному. Въ домѣ уже сидятъ всѣ родные и друзья «служиваго». Еще вчера помолились всей станицей въ храмѣ Божьемъ, а сегодня послѣ обычныхъ сборовъ и приготовленій, отправляемый казакъ, одѣтый и при полной походной справѣ, усердно молясь на образа, кладетъ земные поклоны. Отецъ, бывалый самъ въ походахъ, беретъ икону и, благословляя сына, торжественно его напутствуетъ: «вотъ икона святая, дорогой сынъ, помни Бога, не забывай его заповѣдей, служи Царицѣ вѣрой и правдой и слушайся своихъ начальниковъ. Помни родителей своихъ и не забывай, что они вспоили и вскормили тебя на службу Царскую... Вотъ тебѣ благословеніе отъ меня и отъ твоей родительницы и знай, что съ вѣрой въ Бога и Его Пречистую Матерь тебѣ не

¹⁾ «Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ» Висковатова, ч. 5-я, изданное по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію въ 1844 г.

²⁾ Ордеръ Потемкина Генералъ-Маіору Жданову отъ 12-го Мая 1775 года за № 659.

³⁾ Ордеръ Потемкина Генералъ-Поручику Жукову отъ 5-го Сентября 1775 года за № 1377.

будутъ страшны ни вражескія пули, ни копья, ни мечи. Послужи Матушкѣ-Царицѣ, какъ и дѣды, и отцы твои служили».

Поклонится казакъ въ ноги отцу, матери, дядямъ и теткамъ, обнимаетъ жену и дѣтей, цѣлуется со всѣми, говоря:

Казакъ вѣременъ Императрицы Екатерины II.

«прости меня, родной батюшка, прости, родная матушка, прости, милая жена, ждите меня, Богъ дастъ, возвращусь». Женщины всхлипываютъ, но мужчины хранятъ торжественное молчаніе,—вѣдь они сами испытывали то же самое или испытаютъ въ скоромъ времени. Потомъ выходятъ всѣ изъ дома, казакъ грустнымъ взоромъ окидываетъ свой родной дворъ, свой садъ и все, что дорого и мило ему и что такъ близко связано съ его дѣтствомъ и юностью. Одинъ изъ подростковъ—братишко или родственникъ выноситъ за дворъ пику, другой за нимъ ведетъ коня, снаряженного въ полную походную сбрую, за ними уже идутъ всѣ. Шествіе направляется вдоль улицы за станицу. Рядомъ съ казакомъ идутъ отецъ, мать, жена съ ребенкомъ на рукахъ и родственники, за ними народъ. Молчаніе преры-

вается: одинъ изъ казаковъ, провожающихъ служиваго, заводитъ заунывную старинную казачью пѣсню; ее подхватываютъ всѣ:

«Путь-дороженька пролегала здѣсь,
Какъ по той-то по дороженькѣ
Да шелъ въ службу молодецъ.
Провожали его отецъ-мать родные,
Жена милая, всѣ пріятели.
Тихій Донъ шумѣлъ,
Онъ поклонъ ссылалъ
Своимъ дѣтушкамъ въ дальню сторону»...

За станицей на большой дорогѣ «шляхѣ» видны толпы народа, это собрались провожать служивыхъ. Всѣ соединяются и идутъ вмѣстѣ. Пройдя около версты, дѣлаютъ привалъ. Появляется вино и начинается угощеніе. Пѣсни не умолкаютъ. Служивые казаки пьютъ мало и глядятъ какъ-то сосредоточенно, съ сознаніемъ важности минуты и своего долга. Черезъ часъ-два настаетъ послѣднее

прощаніе. Слышенъ плачь женъ, дѣтей и матерей. Вотъ завели печальную прощальную пѣсню:

«Ты прости, прощай,
Тихій Донъ сынъ Ивановичъ»...

Громко несется пѣсня надъ безбрежной равниной, уже проснувшейся, а вдали блеститъ широкій, привольный Донъ, съ заросшими мелкимъ лѣсомъ и подернутыми дымкой берегами. Казаки уже на коняхъ; кони рвутся, бьютъ копытами землю и грызутъ удила. Вотъ жена подала мужу ребенка, а онъ посадилъ его въ сѣдло... Сама же она обвила руками шею коня, плачетъ, «жалится» и молить коника принести назадъ ея милого друга. Послѣдняя минута. Казаки снимаютъ шапки, кланяются и крестятся... дробно застучали копыта, блеснули на солнцѣ пики и все исчезло вдали. Народъ постепенно расходится, медленно идутъ старики и каждый изъ нихъ по своему толкуетъ о походѣ, а иные вспоминаютъ и свою прежнюю боевую жизнь и дѣла ¹⁾).

Къ Рождеству собрались всѣ казаки, назначенные въ Придворную команду въ Черкасскъ, гдѣ ихъ смотрѣлъ Войсковой Атаманъ и принялъ назначенный начальникомъ команды Полковникъ Василій Петровичъ Орловъ. Отслуживъ напутственный молебенъ, послѣ новаго года тронулись казаки въ дальній походъ; къ командѣ присоединился назначенный сопровождать ее и довольствоваться въ пути, отъ Генерала Потапова, Поручикъ Матзянинъ.

Совершивъ долгій, тяжелый зимній переходъ, команда прибыла въ Москву въ послѣднихъ числахъ Февраля 1775 года. Ожидая команду, еще 7-го Февраля Потемкинъ далъ предписаніе главной провіантской канцеляріи: «чтобы по требованіямъ начальства имѣющей прибыть Донской команды, отпускались потребныя по числу составляющихъ ее людей и лошадей продовольствіе и фуражъ... она команда по близости Москвы уже находится ²⁾». Прибывъ въ Москву, команда была расположена на постой по обывательскимъ квартирамъ, какъ стояло въ то время, за неимѣніемъ казармъ, большинство войсковыхъ частей. Вслѣдъ затѣмъ Потемкинъ извѣстилъ Коменданта крѣпости Св. Дмитрія, что «Крѣпости Св. Дмитрія Поручикъ Матзянинъ съ выбранными отъ Войска Донского казаками сюда (т. е. въ Москву) прибылъ ³⁾».

Вмѣстѣ съ этимъ извѣщеніемъ Генералъ-Маіору Потапову была послана на провѣрку выданная Поручику Матзянину книга для записи прихода и расхода денегъ и фуража во время пути.

Всего въ прибывшей командѣ было 77 человѣкъ и 158 лошадей, такъ что каждый казакъ былъ о дву-конь ⁴⁾. Овесъ и сѣно отпускались въ количествѣ, опредѣленномъ для кавалерійскихъ лошадей, но такъ какъ непривычныя степныя

¹⁾ Изъ «Проводовъ казака» Е. Савельева.

²⁾ Сообщение глав. провіантской канцеляріи отъ 7-го Февраля 1775 года за № 89.

³⁾ Ордеръ Канцеляріи Потемкина отъ 30-го Марта 1775 года за № 345.

⁴⁾ Сообщение Потемкина Московскому провіантскому правленію отъ 6-го Юня 1775 года за № 769.

лошади плохо выѣдали казенный фуражъ, то, чтобы онѣ не скучали по пастбищу, казачьей командѣ близъ села Коломенскаго былъ отведенъ для табуна лугъ, отданный подъ расписку Полковнику Орлову ¹⁾. Прибывшей въ началѣ Іюня того же года въ Москву Чугуевской командѣ, были отведены луга также для попаса лошадей ²⁾.

Несмотря на старательность и усердіе, приложенныя войсковымъ начальствомъ при выборѣ казаковъ въ Придворную команду, требовательность Потемкина была не вполне удовлетворена и на первомъ же смотрѣ 23 человекъ были имъ отставлены и замѣнены новыми, спѣшно потребованными съ Дону ³⁾.

Эта спѣшность вызывалась скорымъ прїѣздомъ Императрицы въ Москву для празднованія мира, — были уже получены извѣщенія, что Государыня съ Дворомъ въ пути.

Прїѣхавъ въ Москву, Императрица пожелала успѣхъ русскаго оружія отпраздновать особеннымъ торжествомъ. Въ это время въ Москву собрались войска. На Ходынскомъ полѣ шли дѣятельныя приготовленія къ предстоящимъ торжествамъ. Императрица принимала самое живое участіе въ приготовленіяхъ. Будучи недовольна сочиненными проектами торжествъ, находя ихъ похожими на всѣ праздники, по собственному выраженію Императрицы, какъ-то: «храмъ Януса, храмъ Бахуса, храмъ дьявола и его бабушки и пресловутыя аллегоріи», Императрица позвала къ себѣ архитектора Баженова и сказала ему: «другъ мой, въ трехъ верстахъ отъ города есть лугъ; вообрази себѣ, что этотъ лугъ—Черное море, что изъ города доходятъ до него двумя путями; ну такъ одинъ изъ этихъ путей будетъ Донъ, а другой—Днѣпръ; при устьѣ перваго вы постройте обѣденный залъ и назовите его Азовъ; при устьѣ другаго вы устройте театръ и назовите его Кинбургъ. Вы обрисуйте пескомъ Крымскій полуостровъ; тамъ поставьте Керчь и Еникале — двѣ большія залы; налѣво отъ Дона вы расположите буфетъ съ виномъ и мясомъ для народа. Противъ Крыма вы зажжете иллюминацію, чтобы представить радость обѣихъ Имперій о заключеніи мира. За Дунаемъ вы устройте фейерверкъ, а на лугу, который долженъ представлять Черное море, вы разставьте освѣщенные лодки и суда; берега рѣкъ, въ которые обращены дороги, вы украсьте ландшафтами, мельницами, деревьями, освѣщенными домами—и вотъ у васъ будетъ праздникъ безъ вымысловъ, но зато прекрасный, а особливо естественный».

Торжества по случаю мира начались пышнымъ въѣздомъ Императрицы въ Кремлевскій дворецъ.

10-го Іюня, въ 6 часовъ утра, прогремѣло пять пушечныхъ выстрѣловъ. По этому сигналу всѣ вызванныя въ Москву войска для участія въ торжествахъ «поставлены были въ парадъ», начиная отъ соборной церкви, по тѣмъ улицамъ, гдѣ должна была проѣхать Императрица, до самага дворца у Пречистенскихъ

¹⁾ Сообщение Потемкина отъ 22-го Іюня 1775 года за № 985.

²⁾ Ордеръ Потемкина Московской губ. канцел. отъ 19-го Іюня 1775 года за № 921.

³⁾ Предписаніе Потемкина на Донъ отъ 2-го Апрѣля 1775 года № 365.

воротъ. Въ половинѣ десятаго Государыня прибыла изъ Пречистенскаго дворца въ Кремль, а затѣмъ изъ внутреннихъ покоевъ, при звукахъ трубъ и литавръ, послѣдовалъ Высочайшій выходъ въ Успенскій соборъ. Государыня шествовала въ малой коронѣ и въ Императорской мантии подъ балдахиномъ, которые несли восемь Генераль-Маіоровъ съ такимъ же числомъ ассистентовъ.

По совершеніи литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. При началѣ пѣнія «Тебе Бога хвалимъ» началась пальба изъ всѣхъ пушекъ, «продолжавшаяся во все время троекратной пальбой изъ ружей, бѣглымъ огнемъ, бывшими солдатами въ строю».

По окончаніи торжественнаго молебна Государыня изъ собора направилась при той же церемоніи въ Грановитую палату и тамъ, сѣвъ на тронъ, принимала «поклонное поздравленіе».

Тутъ Генераль-Прокуроромъ были прочитаны жалуемая награды. Вслѣдъ за этимъ послѣдовалъ необыкновенно пышный отъѣздъ Государыни изъ Кремля во дворецъ.

Когда Государыня сѣла въ парадную карету, запряженную восемью лошадьми, былъ данъ сигналъ 41 пушечнымъ выстрѣломъ и шествіе началось.

Впереди ѣхалъ конвой Лейбъ-гусаръ и Лейбъ-казаковъ, за нимъ чины по церемоніалу, потомъ карета Государыни, а за ней конвой Конной-гвардіи; шествіе замыкалось конвоемъ Лейбъ-кирасиръ. Въ то самое время, когда данъ былъ сигналъ къ отъѣзду, Генераль-Маіоръ Потемкинъ съ двумя генералами, «имѣвшими мѣшки съ жетонами», ѣхалъ верхомъ и раздавалъ по жетону солдатамъ, находящимся въ строю, а народу бросалъ въ толпу.

По прибытіи Государыни къ Пречистенскому дворцу, еще была «учинена пальба изъ 101 пушки». Вечеромъ въ домахъ была зажжена иллюминація ¹⁾.

21-го Іюня на Ходынскомъ полѣ въ присутствіи Императрицы начались увеселенія и игры. Въ этотъ день Государыня посѣтила «Азовскую крѣпость», гдѣ былъ приготовленъ для ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА обѣдъ.

23-го Іюня были зажжены иллюминація и фейерверкъ, и состоялись маскарадъ и прочія увеселенія ²⁾.

Войсковой Атаманъ Графъ М. И. Платовъ.

¹⁾ Описаніе всенародн. торж., бывш. 1775 г. Рум. муз. 5/124.

²⁾ Дневникъ Поручика Васильева.—Пам. древн. письм. 1896 г.

По окончаніи торжествъ Донская команда нѣкоторое время еще оставалась въ Москвѣ. Заботясь о томъ, чтобы смѣна командъ могла быть произведена своевременно, тогда же Потемкинъ писалъ Атаману Иловайскому: «На смѣну состоящей при Дворѣ Ея Императорскаго Величества отъ Донского войска команды имѣете выбравъ порядочнаго поведенія, самыхъ лучшихъ видомъ и ростомъ и доброконныхъ казаковъ, такое же число, какое нынѣ здѣсь состоитъ, отправить оныхъ съ полковникомъ Орловымъ, снабдивъ его на покупку дорогою фуража и провіанта потребною суммою, по прибытіи котораго возвращена будетъ въ Черкасскъ вся состоящая» ¹⁾. Въ то же время начальнику команды Полковнику Орлову было предписано: «ѣхать на Донъ и, выбравъ команду, привести, а во время отсутствія Вашего препоручите здѣсь команду надъ казаками старшему по Васъ» ²⁾.

Полковникъ Орловъ, уѣзжая на Донъ, передалъ начальство надъ оставленною командою Есаулу Баранову, которую въ Декабрѣ того же года Барановъ повелъ обратно на Донъ. Передъ самымъ выходомъ команда еще разъ удостоилась служить конвоемъ Императрицѣ отъ Калуги до Тулы, по случаю предпринимавшагося тогда Екатериною II путешествія по Югу ³⁾.

Для этой цѣли Конвойная казачья команда была расположена въ слѣдующихъ 4-хъ пунктахъ: въ деревнѣ Алешнѣ, въ селѣ Титовѣ, въ Посошкахъ и въ гор. Калугѣ; во всѣхъ этихъ мѣстахъ были поставлены партіи казаковъ при офицерѣ и каждая партія сопровождала Императрицу до слѣдующаго пункта. Въ г. Тулѣ встрѣтились обѣ команды—новая, идущая съ Дона съ Полковникомъ Орловымъ и старая, возвращавшаяся на родину. Последняя получила въ Калугѣ всѣ принадлежащія казакамъ пожитки, заранѣе туда свезенные и сложенные; форменные верхніе зеленые кафтаны, однако, отъ казаковъ были отобраны, эти кафтаны, а также казенное оружіе и всѣ амуничныя вещи были приняты Полковникомъ Орловымъ по описи отъ Есаула Баранова ⁴⁾.

Насколько Донцы хорошо зарекомендовали себя при Дворѣ, въ первый же годъ службы, видно изъ того что писалъ Потемкинъ, отпуская первую команду на Донъ—Атаману Иловайскому: «избранную Вами для конвоя при Дворѣ Ея Императорскаго Величества отъ Войска Донского команду, въ бытность мою въ Тулѣ, я смотрѣлъ и учиненный выборъ людей приѣмлю съ истиннымъ признаніемъ; находящуюся нынѣ конвойную команду, по приложенному при семъ списку, возвращаю въ Черкасскъ, съ тѣмъ, что производимая оною въ нынѣшнемъ году при Дворѣ служба, всегдашняя исправность и честное поведеніе той команды, не токмо самимъ мною засвидѣтельствовано, но, къ чести цѣлаго Войска, Высочайшею Ея Величества персоною усмотрѣно; въ разсужденіи

¹⁾ Предписаніе Потемкина отъ 13-го Августа 1775 г. за № 1238.

²⁾ Тотъ же номеръ.

³⁾ Приказъ Потемкина Конвойной Казачьей команды Есаулу Баранову отъ 3-го Декабря 1775 г. за № 2312.

⁴⁾ Приказъ Потемкина Орлову отъ 20-го Декабря 1775 г. за № 2480.

сего и имѣете Вы въ полномъ собраніи всей канцеляріи учинить ей отъ Войска похвалу и благодарность» ¹⁾).

Осмотрѣнная въ Тулѣ Потемкинымъ новая Донская Казачья команда, по прибытіи въ Москву, сейчасъ же вмѣстѣ съ Чугуевской командой, подѣ общимъ начальствомъ полковника Орлова, выступила въ Петербургъ согласно слѣдующаго приказа: «Его Сіятельство (графъ Потемкинъ) изволилъ приказать, чтобы вы (полковникъ Орловъ) съ конвойными командами Донскою и Чугуевскою явились въ команду господина Лейбъ-Гвардіи премьеръ-маіора и кавалера Федора Матвѣевича Толстова, отъ котораго будете отправлены въ С.-Петербургъ».

По прибытіи въ Петербургъ, казачьимъ командамъ были отведены за Александро-Невскою лаврою нѣмѣмъ не занятые въ то время «Кирасирскія конюшни

*Ansicht von St. Petersburg und Russischen Kriegern
1. Husar. 2. Bashkirs. 3. Tscherkessen. 4. Calmuck. 5. Cossack. 6. Tartar.*

и имѣющіяся при оныхъ свѣтлицы», и велѣно—«для отопленія и освѣщенія тѣхъ свѣтлицъ отпускать дрова и свѣчи на томъ же самомъ основаніи, какъ предъ симъ, во время Кирасирскаго поста отпускалось, а равнымъ образомъ людямъ провіантъ и на лошадей фуражъ отпускать такъ, какъ въ Москвѣ» ²⁾).

И, какъ въ Москвѣ же, казакамъ отвели обширное поле для пописа лошадей, такъ называемое Рожковское.

Петербургъ того времени значительно отличался отъ настоящаго, занимая гораздо меньшую площадь, такъ что казаки стояли вполнѣ за городомъ. Фон-

¹⁾ Ордеръ Потемкина Войску Донскому отъ 19-го Декабря 1775 года за № 2438.

²⁾ Предписаніе Главн. провіантск. канцеляріи отъ 21-го Января 1776 г. за № 149.

танка, на примѣръ, была также загородною мѣстностью и придворные служители стрѣляли на ней весной и осенью дикихъ утокъ. Дворцы вельможъ того времени, стоявшіе на широкихъ дворахъ съ прудами и оранжереями и обширными садами на «Фонтанной рѣчкѣ», давали всей этой мѣстности видъ приволья и простора. Здѣсь проводили лѣто «на дачѣ» сановники, а нѣкоторые опальные, которымъ былъ воспрещенъ въѣздъ въ столицу, какъ, на примѣръ, извѣстный своими дебо-

Турецкій наѣздникъ XVIII столѣтія.

шами въ Екатерининское время графъ Апраксинъ, и зимой. Около Чернышева переулка была загородная дача Чернышева, уголъ Невскаго и Лиговки былъ пустырь, огороженный частоколомъ и тамъ росъ лѣсъ, мѣсто это называлось «Старый Егерскій дворъ». Тамъ, гдѣ теперь Казачій переулокъ, при Екатеринѣ II дѣйствительно жили казаки, пріѣзжавшіе изъ Войска въ столицу, имѣли тамъ свой домъ и мѣсто это называлось «Казачье под-

ворье». Главныя улицы, примыкающія къ Адмиралтейству, были вымощены камнями, а остальныя досками. Лучшія постройки были на набережной Невы.

Размѣстившись на новосельѣ, начали казаки нести свою новую службу. Придворныя команды пользовались весьма виднымъ положеніемъ, благодаря своему назначенію служить конвоемъ для Императрицы; выѣзды Екатерины II въ городѣ, довольно рѣдкіе, всегда отличались большою пышностью,—впереди кареты открывали путь Лейбъ-гусары и Лейбъ-казаки; запряжка была съ фореиторами на уносъ, позади кареты слѣдовалъ такой же отрядъ; вечеромъ дорогу освѣщали факелами, которые везли всадники. При переѣздѣ Государыни изъ Петербурга въ Царское и обратно казаки конвоировали Ея Величество, а во время нахожденія Двора въ Царскомъ Селѣ, они содержали тамъ караулы и разъѣзды, помѣщаясь за Дворцовымъ садомъ въ «Казачьемъ Дворѣ». По поводу службы казаковъ, Потемкинъ въ одномъ изъ своихъ ордеровъ на Донъ говоритъ, что «находящіяся при Дворѣ казачьи команды имѣютъ счастье служить предъ лицомъ Ея Императорскаго Величества и, находясь въ столь знаменитомъ посту, составляютъ репутацію и честь тому Войску, изъ котораго онѣ взяты»¹⁾. Иной разъ Лейбъ-казакамъ случалось и развлекать Государыню и Ея высокихъ гостей,—такъ, въ Камеръ-фурьерскомъ журналѣ въ описаніи пребыванія Двора въ Москвѣ на Кучукъ-Кайнарджійскихъ торжествахъ мы читаемъ: 7-го Сентября, «...Ея Императорское Величество соизволила изъ села Царицына слѣдовать на судахъ водою на Царе-

¹⁾ Отъ 13-го Сентября 1776 года за № 2741 дѣло походной канцеляріи Потемкина.

Борисовскіе пруды ... и смотрѣла ловленіе рыбы казаками. Послѣ сей рыбной ловли возвратилась Ея Императорское Величество со всѣми персонами во Дворецъ въ экипажахъ въ село жъ Царицыно въ 6-мъ часу ... по семъ, господа чужестранные министры и прочія бывшія въ свитѣ обоего пола персоны кушали вечернее кушанье, на которой столъ поставлена была уха вареная казаками изъ ловленной рыбы».

Многіе изъ числа казаковъ Придворной Донской команды были заслуженные и испытанные въ бою воины, что видно изъ рапорта Потемкина въ Государственную военную Коллегію отъ 16-го Марта 1776 года за № 662, гдѣ онъ пишетъ, что «находящимся въ придворной Ея Императорскаго Величества конвойной командѣ казакамъ, бывшимъ въ походахъ во время Турецкой войны противъ непріятеля и при истребленіи изверга Пугачева, прошу пожалованныя при торжествѣ мира съ Портою Оттоманскою медали отпустить».

Въ это время были окончательно составлены и утверждены Императрицею штаты Придворныхъ Казачьихъ командъ ¹⁾, а именно:

Донская Придворная Лейбъ-казачья команда:

Полковникъ—1, въ годъ содержанія 400 руб. и фуража на 8 лошадей.

Есауловъ поручикскаго чина — 4, содержанія каждому въ годъ 120 рублей и фуража на 3 лошади.

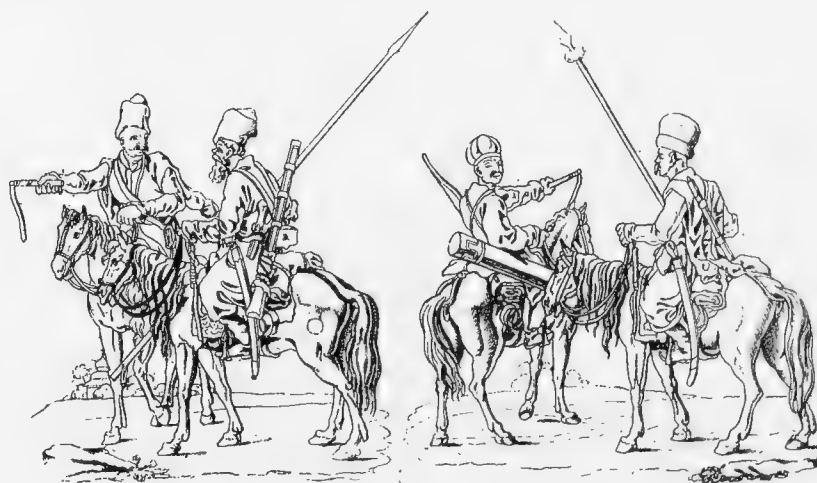
Строевыхъ казаковъ 65 челов., содержанія въ годъ каждому 24 руб. и фуража на 2 лошади.

Денщиковъ-казаковъ 7 челов., содержанія въ годъ также каждому 24 руб. и фуража на 2 лошади.

Кромѣ того, нижнимъ чинамъ провіантъ деньгами, по тогдашней оцѣнкѣ на 72 челов.—289 руб. 57½ коп. въ годъ.

Мирно текла жизнь Донцовъ при Дворѣ Императрицы, много чести было имъ, хоть много и времени отнимала эта служба, съ ея многочисленными дворцовыми нарядами; непривычная обстановка, по сравненію съ Донскимъ привольемъ, климатъ и угрюмая Петербургская природа, порою наводили тоску

на казаковъ и они, вспоминая о далекомъ Тихомъ Донѣ, только и отводили душу, что въ своихъ пѣсняхъ, да выслушивая вѣсти о домѣ отъ пріѣзжавшихъ въ Петербургъ съ «зимовыми и легковыми станицами».

Donische Kosacken.

Tartaren.

¹⁾ 7-го Мая 1776 г. полное собран. зак. Россійской Имперіи, т. XLIII, ст. 14467.

Весною, какъ всегда, вмѣстѣ съ Дворомъ, конвоируя Государыню, Лейбъ-казаки перебрались въ Царское Село, гдѣ размѣстились въ своемъ дворѣ у Дворцоваго сада. Здѣсь Лейбъ-казакамъ пришлось показать себя и передъ иностранцами,—такъ во время прїѣзда въ Маѣ 1776 года ко Двору Императрицы Генриха принца Прусскаго, послѣ прогулки въ саду, на мызѣ Славянка графа Воронцова, принцъ смотрѣлъ «казацкія экзерциціи» Лейбъ-казаковъ, которыя, какъ и сами Лейбъ-казаки, произвели на него большое впечатлѣніе ¹⁾.

Однажды, собравшись на досугѣ попѣть свои пѣсни, они такъ увлеклись, что не замѣтили Императрицу, которая, гуляя въ паркѣ, заинтересовалась стройнымъ пѣніемъ, подошла и слушала. Хорошо пѣли казаки. Они пѣли свою старинную пѣсню:

«Ахъ ты, Волга ли, Волга-матушка,
Широко ты, Волга, разливаешься,
Что по травушкамъ, по муравушкамъ,
По сыпучимъ пескамъ, да по камушкамъ,
По лугамъ, лугамъ зеленымъ,
По цвѣтамъ, цвѣтамъ по лазоревымъ...
На твоихъ вокругъ, на крутыхъ берегахъ
Много бродитъ людей во твоихъ лѣсахъ,
Во привольи имъ спокойно спать,
На просторѣ полянъ—хорошо отдыхать.
Не подъ грушею, подъ цвѣтущею,
Не подъ яблонью, подъ кудрявою,
Что подъ дубомъ ли, подъ развѣсистымъ,
Подъ тѣмъ деревомъ, подъ расцвѣтистымъ,
На коврахъ цвѣтныхъ, понахмурившись,
Отдыхалъ, лежалъ добрый молодецъ:
На немъ шубушка соболиная,
А за поясомъ востръ наточенъ ножъ...
По челу его богатырскому
Ходятъ тучею думы-думушки...
Передъ нимъ стоятъ подбоченившись
Три помощника разудалые,
Не шумитъ, не гремитъ сыръ могучій боръ:
Степанъ Разинъ въ набѣгъ собирается,
А дружина его молодецкая
Выдать удалъ свою порывается ²⁾».

Только что закончили казаки первый куплетъ пѣсни, и запѣвало было завелъ дальше, какъ повелъ глазами, смотреть—стоитъ Императрица... Замолкли казаки,

¹⁾ Камеръ-фурьерскій журналъ 1776 г.; вообще Лейбъ-казаки производили большое впечатлѣніе своимъ своеобразнымъ видомъ не только на иностранцевъ, но и на своихъ, что видно изъ постоянного подчеркиванья казачьихъ особенностей даже въ томъ же Камеръ-фурьерскомъ журналѣ: «... шествіе началось слѣдующимъ порядкомъ: 60 человѣкъ казаковъ *съ ихъ пиками*» подъ командою своего начальника ѣхали верхами, по два въ рядъ... — изъ описанія торжествъ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира въ 1775 году.

²⁾ Изъ собранія старинныхъ казачьихъ пѣсенъ Р. А. Хрещатицкаго.

сняли шапки и вытянулись. Императрица спросила, что это они пѣли, — красивая пѣсня,—пускай продолжаютъ. Замялись казаки,—неловко,—думаютъ, какъ молъ ее продолжать, когда дальше про Разина поется, — не ровень часъ прогнѣвается Государыня, а дѣлать нечего, пѣть надо. Казачья сметка выручила: «не подъ грушею, подъ цвѣтущею, что подъ яблонью подъ кудрявою,

«Молодецъ дѣвку журилъ-бранилъ,
Журилъ бранилъ, все добру училъ.
Ахъ ты, дѣвка, дѣвка красная,
Не ходи ты, дѣвка молода, замужъ,
Ты спроси, дѣвка, отца-матери,
Отеца-матери, роду-племени,
Накопи, дѣвка, ума-разума,
Ума-разума, приданова ¹⁾».

Съимпровизировали продолженіе пѣсни казаки.

Императрицѣ такъ понравилась пѣсня и ея поучительное содержаніе, что Она тутъ же приказала записать ее начальнику придворной пѣвческой капеллы. Отсюда и получился вариантъ этой пѣсни подъ названіемъ «Волга Екатерининская».

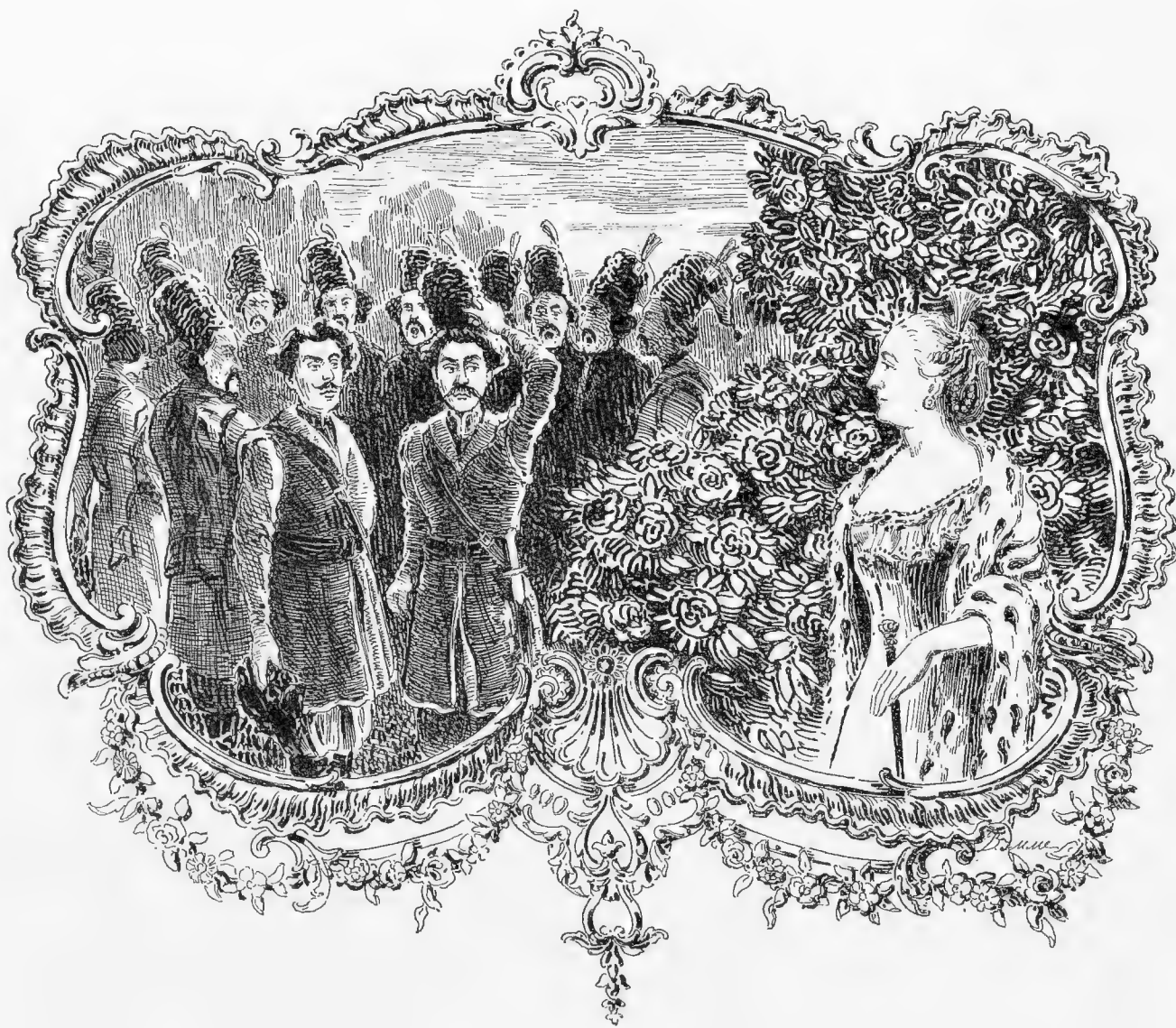
Вскорѣ послѣ этого случая, еще разъ обратила свое вниманіе Императрица на казаковъ по особому обстоятельству: однажды группа придворно-служащихъ, въ томъ числѣ нѣсколько женщинъ, переправлялись на плотикѣ черезъ каналъ между Дворцовымъ садомъ и Казачьимъ дворомъ. Неожиданно плотикъ сталъ тонуть, всѣ попадали въ воду. Услышавъ крики, выбѣжали казаки и спасли тонущихъ. Императрица пожаловала спасавшимъ казакамъ 100 руб. ²⁾.

Обстановка придворной службы производила большое впечатлѣніе на Донцовъ, да оно и не могло быть иначе, ибо: «богатство и пышность Русскаго Двора», говоритъ современникъ англичанинъ Коксъ въ своихъ запискахъ, «превосходитъ самыя вычурныя описанія,—слѣды древняго Азіатскаго великолѣпія смѣшивались съ Европейскою утонченностью. Огромная свита придворныхъ всегда слѣдуетъ за Императрицею. Роскошь и блескъ придворныхъ нарядовъ и обиліе драгоценныхъ камней далеко оставляютъ за собою великолѣпіе другихъ Европейскихъ Дворовъ. На мужчинахъ французскіе костюмы; платья дамъ съ небольшими фижмами, длинными висячими рукавами и со шлейфами. Сообразно модѣ, господствовавшей въ Парижѣ и Лондонѣ зимою 1777 г., Петербургскія придворныя дамы носили очень высокія прически и безпощадно румянились. Изъ различныхъ предметовъ роскоши, отличавшихъ русскую знать, ничто такъ не поражаетъ иностранцевъ, какъ обиліе драгоценныхъ камней, блестящихъ на различныхъ частяхъ костюмовъ. Въ большей части Европейскихъ странъ, эти дорогія украшенія составляютъ почти исклю-

¹⁾ Изъ собранія старинныхъ казачьихъ пѣсенъ Р. А. Хрещатицкаго.

²⁾ Записки Гарновскаго.

чительную принадлежность женщинъ, но въ Россіи мужчины въ этомъ отношеніи соперничаютъ съ женщинами. Многіе изъ вельможъ усыпаны брилліантами, — пуговицы, пряжки, рукоятки сабель, эполеты—все это съ брилліантами въ нѣсколько рядовъ; шляпы ихъ нерѣдко унизаны также брилліантами; звѣзды изъ брилліантовъ здѣсь не кажутся чѣмъ-то особеннымъ»...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Первые офицеры Донской команды и казаки.—Первый начальник команды В. П. Орловъ, впоследствии войсковой атаманъ.—Подчинение Придворныхъ Казачьихъ командъ Зоричу, его біографія.—Порядокъ смѣны командъ, послѣдующіе ихъ начальники.—Оказаніе содѣйствія гражданскимъ властямъ.—Лейбъ-казакъ Маминъ, спасеніе имъ Императрицы.—Русская армія въ Екатерининскую эпоху.

Въ первой Придворной Донской Лейбъ-казачьей командѣ, кромѣ начальника ея полковника Орлова и есаула Баранова, состояли еще въ чинѣ поручиковъ—есаулы: Андрей Орловъ, Яковъ Мѣшковъ и казаки: Степанъ Дорошевъ, Василій Кошкинъ, Никифоръ Чимсковъ, Алексѣй Рѣпинъ, Василій Мелентьевъ, Герасимъ Заичкинъ, Дмитрій Мартыновъ, Степанъ Дьяконовъ, Федоръ Фатѣевъ, Василій Иштокинъ, Маркъ Субботинъ, Климъ Воробьевъ, Яковъ Спиридоновъ, Прокофій Нефедовъ, Иванъ Трофимовъ, Моисей Аникіевъ, Козьма Мельниковъ, Иванъ Чолбинъ, Климъ Пристанковъ, Акимъ Кононовъ, Михаилъ Стехинъ, Павелъ Камбуловъ, Егоръ Фроловъ, Иванъ Захаровъ, Максимъ Морозовъ, Василій Мельниковъ, Федоръ Дорофѣевъ, Левъ Поповъ, Евсѣй Тапилинъ, Иванъ Житковъ, Лазарь Безгрѣшновъ, Илья Харитоновъ, Данило Лошадкинъ, Филиппъ Елкинъ, Герасимъ Щербаковъ, Осипъ Водолагинъ, Никифоръ Ходинъ, Исай Кривошеиновъ, Иванъ Шульгинъ, Евтей Поповъ, Парфенъ Маминъ, Василій Хоперсковъ, Петръ Бирюковъ, Севастьянъ Рышкинъ, Андрей Шубинъ, Тихонъ Пивоваровъ, Андрей Тарасовъ, Емельянъ Туголуковъ, Герасимъ Швитковъ, Егоръ Антиповъ, Василій Лаврухинъ, Андрей Минаевъ, Григорій Селивановъ, Иванъ Назаровъ, Петръ Соломатинъ, Григорій Ветошкинъ, Михаилъ Куприковъ, Иванъ Горечишниковъ, Лукьянъ Тереховъ, Ефимъ Кононовъ, Петръ Бирюковъ, Иванъ Голиковъ, Федоръ Дороховъ, Григорій Закотновъ, Яковъ Свиридовъ ¹⁾).

¹⁾ Не дослуживъ до срока, былъ уволенъ на Донъ въ Іюнѣ 1775 г. — Ордеръ Потемкина Иловайскому 19-го Іюня, № 899.

Объ Андреѣ Орловѣ, между прочимъ, Потемкинъ писалъ атаману Иловайскому, что онъ «честнымъ поведеніемъ и расторопностью своею заслуживъ мое признаніе, достоинъ и общей всего Войска похвалы». Здѣсь необходимо коснуться личности первого начальника Придворной команды полковника Орлова.

Василій Петровичъ Орловъ, сыгравшій впослѣдствіи не малую роль въ исторіи Войска Донского и оставившій по себѣ замѣтную память, происходилъ изъ укоренившагося уже къ тому времени на

Войсковой Атаманъ В. П. Орловъ, первый начальникъ
Лейбъ-казацкой Донской Придворной команды.

Дону русскаго рода Орловыхъ. Внукъ старшины Войска Донского Михаила Патрикѣевича Орлова, выходца изъ Москвы, бѣжавшаго оттуда отъ гнѣва Петра Великаго во время волненій стрѣльцовъ, и, въ качествѣ уже походнаго есаула Войска Донского, участвовавшаго подъ начальствомъ фельдмаршала графа Миниха въ Турецкой войнѣ ¹⁾ и впослѣдствіи прощеннаго Петромъ, Василій Петровичъ и самъ началъ свою боевую службу въ войнѣ съ турками, за что «за храбрые его въ минувшую войну (Турецкую) подвиги» былъ пожалованъ золотою медалью ²⁾. Женатый первымъ бракомъ на дочери знаменитаго Донца—графа Федора Петровича Денисова,—Дарьѣ, онъ былъ соратникомъ своего тестя и послѣ начальствованія надъ Придворной командой, вмѣстѣ съ Денисовымъ, будучи походнымъ атаманомъ Донскихъ полковъ, принимаетъ участіе въ Турецкой 1787—1791 гг.

войнѣ. Съ нимъ же, въ числѣ 3500 Донскихъ казаковъ и калмыковъ, во главѣ съ атаманомъ Иловайскимъ, участвуетъ въ торжественной встрѣчѣ Императрицы Екатерины въ Таврической области во время Ея путешествія по Россіи въ 1787 г., гдѣ и пожалованъ Государыней одновременно съ Матвѣемъ Платовымъ изъ подполковниковъ въ полковники. Въ томъ же году онъ получаетъ орденъ Св. Георгія 4 ст. «за мужественное пораженіе непріятеля подъ Кинбурномъ», и въ 1789 г.—3 степени за пораженіе передового турецкаго корпуса сераскира Гассанъ-паши!»

Въ 1790 году Василій Петровичъ участвовалъ въ штурмѣ Измаила, гдѣ командовалъ 4-ю колонною, которая «подъ жаркимъ отъ непріятеля огнемъ до-

¹⁾ Аттестатъ Президента военной коллегіи генералъ-фельдмаршала графа Миниха отъ 15-го Ноября 1735 г. на званіе старшины.

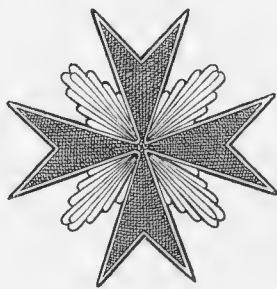
²⁾ Походная канцелярія Потемкина, дѣло 1775 г. № 1239.

стигла до рва, приставила лѣстницы, и часть оной взошла на валъ и овладѣла бастіономъ.

Тутъ непріятель, съ правой стороны отъ Бендерскихъ воротъ сдѣлавъ вылазку, спустился въ ровъ и бросясь, вдоль по оному, хотѣлъ разрѣзать колонну. Стремленіе непріятельское остановило штурмующихъ, но мужествомъ начальника (бригадира Орлова), неустрашимостью помощныхъ ему чиновниковъ, подполковника Грекова и премьеръ-маіора Ивана Иловайскаго и храбростью казаковъ, вылазка отражена. Непріятель, составлявшій оную, частью погибъ, а остальные прогнаты въ крѣпость и, колонна, взошедъ вся на валъ отъ завладѣннаго бастіона, далѣе простирала свои успѣхи» ¹⁾. Въ 1797 году, по смерти Алексѣя Ивановича Иловайскаго, онъ былъ назначенъ на его мѣсто войсковымъ атаманомъ. Время его ознаменовано упраздненіемъ Войскового Гражданскаго Правительства и возстановленіемъ Войско-вой Канцеляріи. При немъ Донцы совершили славный Итальянскій походъ; при немъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сравненіи чиновъ Войска Донского съ чинами регулярныхъ войскъ, положившее начало Донскому дворянству, и при немъ, къ сожалѣнію, его попустительствомъ были совершены жестокости генераловъ Репнина и Кожина надъ невинно осужденными Грузиновыми, о чемъ будетъ сказано дальше. Въ 1797 г. имъ сформированы двѣ роты (первыя на Дону) Донской конной артиллеріи, съ которыми онъ совершилъ 2 похода: Пинскій въ 1798 г., при 22 Донскихъ полкахъ и Оренбургскій, на Индію; въ 1801 г., при 42 Донскихъ полкахъ.

Умеръ Василій Петровичъ 30-го Іюля 1801 года генераломъ-отъ-кавалеріи и кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго. Отъ брака съ Денисовой онъ имѣлъ 2 дочерей и сына Василя, которому 26-го Апрѣля 1801 года «Государь Императоръ, снисходя на всеподданнѣйшее прошеніе генерала-отъ-кавалеріи графа Денисова и во уваженіе ревности и храбрости, коими Денисовъ отличилъ себя во время долго-временной своей службы, Всемиловитѣйше дозволилъ принять фамилію его (Денисова) и вмѣстѣ съ нею распространить на него (Орлова) и потомство его пожалованное графское Россійской Имперіи достоинство съ наименованіемъ графъ Орловъ-Денисовъ» ²⁾. Черезъ дочь свою Екатерину, вышедшую замужъ за графа П. П. Палена, В. П. пріобрѣлъ вліятельныя связи въ Петербургѣ.

¹⁾ Собраніе реляцій, изд. 1791 г.

²⁾ Савеловъ, «Донскіе дворянскіе роды».

Третью Донскую Придворную команду привелъ въ Петербургъ полковникъ Кумшацкій при поручикѣ Добрышевѣ. Команда эта вмѣстѣ съ Чугуевской командой и Лейбъ-гусарскимъ эскадрономъ поступила подъ общее начальство подполковника Зорича ¹⁾. Здѣсь не лишнее будетъ привести біографію этой интересной личности.

Семень Гавріиловичъ Зоричъ былъ сынъ Гавріила Неранжича и жены его Стефаниды, урожденной Зоричъ. Дядя Семена, Максимъ Федоровичъ Зоричъ, усыновилъ своего племянника и предоставилъ ему свою фамилію. Въ службу онъ «вступилъ гусаромъ» въ 1754 году; въ 1757 году произведенъ въ капралы и въ квартирмистры; 1-го Февраля 1758 года произведенъ въ вахмистры. Въ 1760 году, будучи вахмистромъ, онъ участвовалъ въ Прусской войнѣ и 1-го Марта былъ взятъ пруссаками въ плѣнъ, гдѣ находился около девяти мѣсяцевъ и былъ отпущенъ «на пароль». По возвращеніи изъ плѣна, онъ былъ произведенъ, 16-го Декабря того же года, въ корнеты и въ тотъ же день въ подпоручики, за неоднократно проявленную имъ «смѣлость въ бою». Попавъ снова въ строй, онъ продолжалъ участвовать въ Прусской войнѣ, до самаго ея окончанія, уже офицеромъ, имѣя отъ роду всего 16 лѣтъ. Высокаго роста, красивый, смѣлый, рѣшительный, онъ легко пріобрѣталъ общую любовь и уваженіе; въ одномъ изъ сраженій онъ былъ раненъ саблей. Цѣлый рядъ отличій характеризуетъ его, какъ блестящаго офицера, и по окончаніи войны онъ былъ произведенъ въ поручики.

Во время выборовъ, въ 1764 г., короля Польскаго Станислава-Августа Понятовскаго, Зоричъ состоялъ съ отрядомъ въ конвоѣ русскаго посланника въ Варшавѣ, гр. Кейзерлинга. Подъ командой кн. Дашкова и гр. Браницкаго, онъ принималъ дѣятельное участіе въ усмиреніи мятежниковъ и неоднократно за «отличности» въ сраженіяхъ «рекомендованъ». Въ 1765 году Зоричъ былъ командированъ для преобразованія Слободскихъ полковъ Харьковскаго, Сумскаго и Ахтырскаго въ регулярные гусарскіе, и за успѣшно выполненное порученіе былъ произведенъ 1-го Января 1767 года въ ротмистры. Въ слѣдующемъ году онъ былъ отправленъ въ Воронежскую губернію для усмиренія, нѣсколько уже лѣтъ бунтовавшихъ, крестьянъ.

Въ первую Турецкую войну Зоричъ командовалъ передовыми отрядами и за свою личную храбрость произведенъ въ секундъ-маіоры. Состоя подъ командою генераль-поручика фонъ-Штофельна, Зоричъ неоднократно получалъ приказанія развѣдывать движенія турокъ черезъ рѣку Дунай.

Въ Декабрѣ 1769 года Зоричъ отличился пораженіемъ татарскихъ скопищъ въ Бессарабіи и разореніемъ ихъ селеній. Изъ реляціи гр. П. А. Румянцева-Задунайскаго отъ 23-го Апрѣля 1770 года видно, что секундъ-маіоръ Зоричъ, получивъ извѣстіе отъ Царскаго форпоста о движеніи непріятельскомъ къ Чугуру и о забраніи въ плѣнъ противъ Лючинскаго поста нѣсколькихъ человекъ жителей со скотомъ, 12-го Апрѣля переправился на ту сторону рѣки Прута, со своею коман-

¹⁾ Приказъ Потемкина 1777 года, Мая 30-го.

Лейбъ-казаки конвоируютъ Императрицу Екатерину II, при переездѣ Ея изъ Петербурга въ Царское.

7

ВВЕДЕНИЕ
КНИЖКА
ОТДЕЛ
№
ИЗДАНИЕ

дою, состоящею изъ 1509 человекъ и съ пятью орудіями, въ намѣреніи, привлеки на себя непріятеля разбить его. Это порученіе Зоричъ исполнилъ съ блестящимъ успѣхомъ, какъ это видно изъ рапорта Штофельна, представленнаго Государынѣ гр. Румянцевымъ.

19-го Мая 1770 года Штофельнъ командировалъ Зорича воспрепятствовать туркамъ переправиться черезъ Прутъ. Когда Зоричъ прибылъ, непріятель перешелъ уже Прутъ и даже два залива въ бродъ и вплавь. У третьяго, самага узкаго залива стоялъ капитанъ Требуховичъ, Ахтырскаго полка, съ 300 человекъ легкиехъ войскъ, 200 человекъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка и двумя орудіями. «Не взирая на сильную пальбу по немъ изъ пушекъ, непріятель съ обыкновеннымъ крикомъ бросился въ воду». Зоричъ поспѣшилъ туда на помощь, приказалъ стрѣлять и метать гранаты по непріятелю и заставилъ его бѣжать, несмотря на то, что турокъ было 12 тысячъ.

27-го Мая того же года Зоричъ со своею командою сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ не допустилъ непріятеля построить мостъ на рѣкѣ Прутъ и принудилъ его отступить.

3-го Іюля того же 1770 года Зоричъ, получивъ двѣ раны копьемъ и одну саблей, былъ взятъ турками въ плѣнъ. Очевидецъ Щегловскій говоритъ: «Храбрый майоръ Зоричъ былъ окруженъ турками, защищался мужественно и рѣшился дорого продать свою жизнь. Многіе пали отъ руки его; наконецъ, видя необходимость уступить и поднятыя надъ собой сабли, онъ закричалъ указавъ на грудь свою: я капитанъ-паша. Это слово спасло ему жизнь. Капитанъ-паша у турокъ полный генералъ, почему и отвезли Зорича въ Константинополь, гдѣ онъ былъ представленъ султану, какъ русскій генералъ. Его умъ, важный видъ, осанка, рассказы о его мужествѣ, все побуждало султана отличить его». По словамъ Щегловскаго, султанъ просилъ Зорича перейти къ нему на службу, но ни обѣщанныя награды, ни угрозы не смутили его: онъ съ негодованіемъ отвергъ предложеніе султана и содержался въ Константинополѣ до обмѣна плѣнныхъ. Зоричъ былъ помѣщенъ въ Семибашенный замокъ въ предмѣстіи Константинополя, гдѣ пробылъ 4 года и 3 мѣсяца; потомъ переведенъ въ самый Константинополь, гдѣ оставался еще 8 мѣсяцевъ. Возвращеніе Зорича изъ плѣна относится къ 1775 году, когда, по заключеніи Кучукъ-

Турецкій всадникъ XVIII в. съ бунчукомъ.

Кайнарджійскаго мира, произошелъ размѣнъ плѣнныхъ. По возвращеніи Зорича въ Россію, онъ тотчасъ же былъ отправленъ съ важными депешами въ Стокгольмъ и, лишь по возвращеніи изъ Стокгольма, получилъ орденъ Св. Георгія 4-й степени.

Зоричу тогда было 30 лѣтъ; по отзыву современниковъ, онъ былъ красивый мужчина и храбрый офицеръ. Потемкинъ оставилъ его при себѣ въ званіи адъютанта

Подполковникъ С. Г. Зоричъ, начальникъ Лейбъ-гусарскаго эскадрона и Лейбъ-казачьихъ командъ, 1777 г.

и 26-го Мая 1777 года представилъ Императрицѣ докладъ о назначеніи Зорича командиромъ Лейбъ-гусарскаго эскадрона и Лейбъ-казачьихъ командъ ¹⁾.

Государыня исполнила желаніе Потемкина; 30-го Мая Зоричъ получилъ просимое Потемкинымъ назначеніе, съ производствомъ въ подполковники. Затѣмъ Зоричъ былъ представленъ Императрицѣ и пожалованъ флигель-адъютантомъ съ производствомъ въ полковники и назначеніемъ шефомъ Лейбъ-гусарскаго эскадрона. 22-го Сентября онъ пожалованъ въ корнеты Кавалергардскаго корпуса, съ производствомъ въ генераль-маіоры, минуя бригадирскій чинъ, а черезъ два дня назначенъ шефомъ Ахтырскаго гусарскаго полка. Послѣдніе годы своей жизни Зоричъ провелъ въ мѣстечкѣ Шкловъ, Высочайше ему пожалованномъ, гдѣ онъ основалъ кадетскій корпусъ. Умеръ онъ 6-го Ноября 1799 г. ²⁾.

Дальше по установленному сроку службы, Лейбъ-казачья команда смѣнялась черезъ каждые два года.

Четвертая команда прибыла въ Петербургъ въ 1778 г. подъ начальствомъ полковника Дячкина, пятая — въ 1780 г. подъ начальствомъ полковника Мѣшкова, шестая — въ 1782 г. подъ начальствомъ полковника Поздѣева, седьмая — въ 1784 г. подъ начальствомъ войскового старшины Грекова, восьмая — въ 1786 г. подъ начальствомъ полковника Ефремова. Этой командѣ, кромѣ придворной службы, пришлось оказывать содѣйствіе гражданскимъ властямъ, для поддержанія въ столицѣ порядка: «7-го Августа 1787 года по утру явились на площади противъ дворца 400 мужиковъ, присланныхъ депутатами отъ общества четырехъ тысячъ работниковъ «у производства набережной при рѣкѣ Фонтанкѣ» съ жалобою къ Ея Императорскому Величеству на подрядчика Долгова. Собравшіеся на площадь мужики тотчасъ дали знать о себѣ, что они не простые зрители, а челобитчики. Всякій разъ, когда случалось какой ни есть дамѣ подойти къ окошку, то

¹⁾ «Въ Лейбъ-гусарскій эскадронъ. Приказъ 1777 г., Мая 30»:—«По Высочайшему Ея Императорскаго Величества Указу, состоявшемуся на сегодняшнемъ моемъ докладѣ, къ командованію онымъ Лейбъ-гусарскимъ эскадронъ и Лейбъ-казачьими командами, подъ начальствомъ моимъ, опредѣленъ г. подполковникъ Зоричъ, у котораго и состоятъ онымъ въ командѣ. Князь Потемкинъ». (Арх. л.-г. п.-ка) Мещерскій. С. Г. Зоричъ, «Р. Арх.» 1879 г., кн. 2.

²⁾ «Столѣтіе военнаго министерства, исторія Государевой свиты».

они, признавая ее за Государыню, кланялись низко и показывали въ рукахъ жалобу. Государыня неоднократно высылала къ нимъ нѣсколько особъ, одну за другою, которыя обнадеживали ихъ именемъ Царицы скорымъ удовлетвореніемъ ихъ просьбы, съ тѣмъ только, чтобы они разошлись во-свояси и отнюдь бы толпою праздно на площади не собирались. Но средство это не имѣложелаемаго дѣйствія.

Мужики упорно настаивали въ томъ, что хотятъ просить Государыню, и увѣряли увѣщавшихъ ихъ господъ, что они не собирались бы толпою, еслибъ прежде присланные отъ нихъ въ Царское Село съ жалобою къ Императрицѣ два мужика не были взяты подъ стражу, а особливо досадили они дежурному генералъ-адъютанту графу Ангальту, сказавъ послѣднему, что они съ нимъ, какъ съ нѣмцемъ, не знающимъ по-русски, и говорить не хотятъ.

Пополудни, не зная какимъ образомъ, удалось захватить изъ нихъ семнадцать человѣкъ, которые и были отправлены за карауломъ въ уголовный судъ, съ тѣмъ, чтобы осуждены были въ учиненіи скопа и заговора. Сіе увидя, прочіе немедленно разбѣжались.

Того же числа подъ вечеръ и черезъ цѣлую ночь велѣно было разѣзжать около Дворца Донской и Конногвардейской командамъ, дабы не допустить мужиковъ до новыхъ собраній.

Два дни спустя послѣ сего, настраивавши довольно, взятыхъ подъ стражу, мужиковъ выпустили на волю, а дѣло ихъ съ Долговымъ производится съ нарочитою строгостью въ Губернскомъ Правленіи, въ коемъ касательно дѣла сего велѣно, по именному указу, съ прочими того правленія чинами присутствовать и г. Оберъ-Полиціймейстеру ¹⁾».

Незадолго передъ этимъ, во время пребыванія Двора въ Царскомъ Селѣ, одному изъ Лейбъ-казаковъ Придворной команды, а именно Лейбъ-казaku Мамину пришлось оказать услугу Самой Императрицѣ и можетъ быть даже спасти Ей жизнь. Вотъ что рассказываетъ объ этомъ одинъ изъ тогдашнихъ офицеровъ команды — Тапилинъ: Императрица часто каталась по парку съ придворною дамою въ коляскѣ. Однажды во время такой прогулки лошади испугались, начали бить и понесли; растерявшійся кучеръ выпустилъ возжи, это было на берегу канала, еще моментъ и карета упала бы въ воду; случившійся здѣсь Лейбъ-казакъ Маминъ, отличавшійся большой силой, схватилъ карету за заднія колеса и придержалъ, такимъ образомъ, лошадей на мѣстѣ, пока кучеру удалось подобрать возжи. Государыня успѣла выйти изъ коляски и вернулась во дворецъ пѣшкомъ. Маминъ былъ щедро награжденъ изъ рукъ Самой Государыни, лично знавшей его съ тѣхъ поръ и при встрѣчахъ постоянно достаивавшей его Своимъ разговоромъ ²⁾.

Печать Войска Донского до Петра I.

¹⁾ Записки Гарновскаго.

²⁾ Записки бывшего командира полка генерала Шамшева.

Насталъ 1788 годъ и командѣ Ефремова на смѣну пришла девятая команда подъ начальствомъ полковника Василія Денисова; но старой командѣ домой идти не пришлось, — запахло порохомъ и придворные Донцы, въ надеждѣ принять участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ, сразу почувствовали себя веселѣй.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію военныхъ дѣйствій, необходимо познакомиться съ состояніемъ Россійской арміи того времени¹⁾.

Съ восшествіемъ на престолъ Императрицы Екатерины II, для Россійской арміи настала свѣтлая эпоха. Сочувствуя смѣлымъ преобразованіямъ, стремящимся къ поднятію военнаго искусства въ арміи, Она необыкновеннымъ тактомъ Своимъ и умѣньемъ управлять людьми, вызвала широкую полезную инициативу почина въ командномъ составѣ арміи. Отношеніе Императрицы къ военнымъ преобразованіямъ и къ выбору дѣятелей,—представителей арміи,—между прочимъ, видны изъ замѣчательныхъ мыслей Ею высказанныхъ: «крупные и рѣшительные успѣхи до-

стигаются дружными усиліями всѣхъ..., а кто умнѣе, тому и книги въ руки»... И дѣйствительно, давая талантливymъ людямъ «книги въ руки», великая Монархиня выдвинула впередъ лучшія военныя умственныя силы Россіи.

Въ самомъ началѣ царствованія, комиссіей изъ главныхъ участниковъ Семилѣтней войны, была намѣчена обширная программа реформъ по военному вѣдомству, касавшаяся всѣхъ отраслей военнаго дѣла. Въ основу дѣятельности комиссіи, Императрицей было поставлено не колебать «старого основанія», т. е. Петровскихъ началъ, примѣняя ихъ лишь къ новымъ условіямъ. Благодаря замѣчательнымъ организаторскимъ способностямъ Румянцева и Потемкина, реформы получаютъ самое широкое развитіе.

Румянцевъ и Потемкинъ и въ мирное время намѣчаютъ распредѣленіе вооруженныхъ силъ на арміи, сообразно важнѣйшимъ началамъ организаціи, даннымъ политиче-

Екатерининской эпохи.

ской обстановки, особенностямъ вѣроятныхъ театровъ военныхъ дѣйствій и свойствамъ непріятеля. Каждая армія должна была быть подъ единою, полною властью, пользовавшагося особымъ довѣріемъ инспектора и быть организована

¹⁾ «Исторія военнаго министерства» т. 4 и «Русская военная сила» т. 2.

такъ, чтобы постоянно была готова къ операціямъ на ближайшемъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Сильные самостоятельные и легкіе корпуса для дѣйствій на флангахъ и впереди стратегическаго фронта арміи вновь получаютъ широкое примѣненіе, равно какъ и боевая дѣятельность пѣхоты на судахъ гребного флота. Служба Генеральнаго штаба совершенствуется. Самымъ крупнымъ нововведеніемъ является учрежденіе егерей, на основаніи боевого опыта.

Вновь изданные уставы вообще серьезныхъ измѣненій не внесли; комиссіей же были изданы инструкціи, опредѣлявшія главныя обязанности командира полка въ пѣхотѣ и кавалеріи, по нимъ командиръ полка являлся хозяиномъ и распорядителемъ полка по

Cavalerie Imperiale Russe Tartares, Noble Tcherkesse, Bashkirs, Cosaque, Calmouk, Officier Cosaque, Hussards.

всѣмъ отдѣламъ и во всѣхъ отношеніяхъ отвѣтственнымъ за всѣ безпорядки, упущенія и злоупотребленія, какъ по хозяйственной части, такъ и въ дѣлѣ воспитанія, обученія чиновъ и поддержанія дисциплины. Особенно подчеркивалось, что «командиръ полка есть носитель чести и славы полка и поддержаніе ихъ ввѣряется его особому попеченію». Частная инициатива командировъ полковъ, основанная на вышеприведенномъ, и превосходныя инструкціи высшихъ начальниковъ, созданныя на основаніи обширнаго боевого опыта, сдѣлали русскія войска въ эпоху Екатерины первыми во всей Европѣ. Боевая подготовка и обученіе войскъ значительно поднялись. Ежегодно производимые лагерные сборы подъ руководствомъ старшихъ начальниковъ сглаживали разнообразіе подготовки частей. Появляется инструкція Румянцева — веденія занятій въ лагеряхъ, по которой требуется упражненіе въ маршахъ, переправахъ, атакѣ и оборонѣ, а затѣмъ обязательный разборъ руководителемъ произведеннаго упражненія. Въ этомъ отношеніи еще дальше идетъ Суворовъ, — его сквозныя атаки, быстрые марши, примѣрные штурмы и т. п. до сихъ поръ служатъ лучшими образцами приѣмовъ обученія войскъ. Вліяніе Суворова, прослужившаго 7 лѣтъ въ званіи солдата, изучившаго бытъ, языкъ и складъ понятій нижняго чина, было неотразимо; солдаты его понимали, они видѣли въ немъ своего человѣка и проникались къ нему безпредѣльной преданностью и любовью. Активный духъ Суворова съ каждымъ днемъ проникалъ въ войска, почему и блестящія побѣды «чудо-богатырей», покрывшія страницы исторіи цар-

ствованія Екатерины II славой, прежде всего объясняются высокими духовными качествами русскаго солдата, въ значительной степени зависящими отъ системы воспитанія. Дисциплина войскъ была установлена на правильныхъ основаніяхъ, отвѣчавшихъ составу русской арміи. Румянцевъ требовалъ, чтобы старались привести нижнихъ чиновъ «въ приличное военнымъ людямъ состояніе, внушили бы имъ добропорядочную жизнь, вѣжливое обхожденіе и чистоту». Онъ заставлялъ офицеровъ знать имена нижнихъ чиновъ, и самъ зналъ многихъ. Послѣдствіемъ этого была «обоюдная связь любви и послушанія». Въ арміи Румянцева солдаты содержались хорошо, побои были уничтожены; онъ заботился объ упрощеніи формы, отмѣнилъ пудреніе волосъ и бѣленіе аммуниціи. «Однако же», съ удивленіемъ говоритъ современникъ, «при всемъ томъ дисциплина и чинопочинъ въ должномъ уваженіи остались. На мѣсто всей красоты фронта заступила привычка къ сраженію, а всегдашнія удачи родили невѣроятную храбрость».

Потемкинъ требовалъ самаго внимательнаго отношенія начальниковъ къ подчиненному, напоминая, что «солдатъ есть названіе честное, коимъ и первые чины именуются». Онъ старался поднять нравственное достоинство нижнихъ чиновъ, изыскивалъ мѣры къ улучшенію матеріальной обстановки солдатъ и къ облегченію ихъ во всѣхъ отношеніяхъ. Мотивируя необходимость реформъ въ арміи, въ одномъ изъ своихъ приказовъ Потемкинъ выразился такъ: «въ Россіи, когда вводилось регулярство, вошли офицеры иностранные съ педантствомъ того времени, а наши, не зная прямой цѣли вещамъ военного снаряда, почли все священнымъ и какъ будто таинственнымъ. Имъ казалось, что регулярство состоитъ въ косахъ, шляпахъ, обшлагахъ, клапанахъ, ружейныхъ приемахъ и пр. Занимая же себя таковою дрянью, и до сего времени не знаютъ еще самыхъ важныхъ вещей..., словомъ, вся одежда войскъ нашихъ и аммуниція такова, что придумать почти нельзя лучше къ угнетенію солдата... Красота одежды военной состоитъ въ равенствѣ и соотвѣтствіи вещей съ ихъ употребленіемъ. Платье чтобы солдату было одеждою, а не въ тягость... Въ 1783 г. пѣхота получила упрощенное однообразное обмундированіе: для строевыхъ легкая каска, сходная съ нынѣшнею конно-гренадерскою, для нестроевыхъ—картузь; куртки, шаровары и плащи суконные, а для лѣта кителя и шаровары полотняные. Волосы были острижены въ кружокъ. Вооруженіе пѣхоты состояло изъ гладкоствольнаго кремневаго ружья калибромъ въ 0,78 дюйма ¹⁾, ружье имѣло трехгранный штыкъ; изъ холоднаго оружія была шпага, а у нестроевыхъ—тесакъ. Гренадеры, кромѣ этого, носили въ особыхъ сумахъ по двѣ ручныя гранаты. На полкъ полагалось 200 топоровъ, 128 лопатъ, 80 кирокъ и мотыгъ и лагерь изъ 180 палатокъ. Число патроновъ опредѣлено на каждое пѣхотное ружье на людей 40 и въ ящикахъ 35.

Къ концу царствованія пѣхота состояла изъ 15 гренадерскихъ, 57 мушкетерскихъ полковъ, 43 егерскихъ и 20 полевыхъ батальоновъ; гвардія состояла изъ

¹⁾ Егеря имѣли нарѣзные штуцера.

трехъ полковъ; всего было въ пѣхотѣ около 300 тысячъ. Рота имѣла въ военное время 154 человекъ и въ мирное—137.

Артиллерія въ царствованіе Екатерины подвинулась впередъ меньше, чѣмъ другіе роды оружія. Она раздѣлялась на осадную, гарнизонную и полевую, которая, въ свою очередь, дѣлилась на полковую, придававшуюся къ пѣхотнымъ, гренадерскимъ, егерскимъ, драгунскимъ и карабинернымъ полкамъ, и, собственно, полевую, которая состояла изъ 9-ти полковъ, 10-ти ротнаго состава, при 300, приблизительно, орудіяхъ. Въ мирное время вся матеріальная часть этихъ полковъ хранилась въ складахъ; въ военное время изъ нихъ формировались батареи самага разнообразнаго состава. Такимъ образомъ, мобилизація полевой артиллеріи значительно запаздывала противъ пѣхоты, которая изготовлялась въ походъ въ 24 часа, почему пѣхота обыкновенно выступала сразу только съ своей полковой артиллеріей. Конница регулярная и поселенная подверглась многочисленнымъ реформамъ, вызваннымъ необходимою улучшить ея качества и увеличить количество. Въ первый періодъ реформъ 1763—75 гг. выполняется программа комиссіи; переходятъ отъ драгунскаго къ тяжелому типу конницы; иррегулярные гусарскіе и поселенные полки преобразовываются въ регулярные и вообще увеличивается численный составъ. Второй періодъ 1775—87 гг. ознаменованъ дѣятельностью Румянцева и Потемкина, изъ коихъ первый былъ начальникомъ всей тяжелой конницы, а второй—легкой и иррегулярной. Въ кавалеріи устанавливаются правильные взгляды ихъ и Суворова, что конница должна дѣйствовать на конѣ, прибѣгая къ спѣшиванію въ исключительныхъ случаяхъ, что на конѣ она должна быть способна къ прорыву непріятельскаго пѣхотнаго фронта, стремительно атакуя холоднымъ оружіемъ, что прибѣгать къ огню съ коня допускается только въ самонужнѣйшихъ случаяхъ, «будучи окруженной легкимъ непріателемъ».

Согласно требованій, указанныхъ въ «Инструкціи Коннаго полка Полковнику 1776 года»—«лошади должны быть статныя, плотныя, непашистыя, въ грудяхъ и крестцахъ широкія, не косолапыя, не низкоступыя, не острокопныя; а лѣтами покупаться имѣютъ отъ четырехъ до шести лѣтъ; мѣрою жъ кирасирскія не менѣе

Свѣтлѣйшій Князь Потемкинъ-Таврическій, Главнокомандующій и Великій Гетманъ казачьихъ и иррегулярныхъ войскъ.

двухъ аршинъ и двухъ вершковъ, карабинерныя—не менѣе двухъ аршинъ одного вершка, а прочія не менѣе двухъ аршинъ». Въ отношеніи назначенія лошадей въ кавалерію по породамъ, фельдмаршаломъ Румянцевымъ былъ установленъ взглядъ, что «по различію службы нужны и разныя породы лошадей: для строю и правильныхъ эволюцій—нѣмецкія; для форсированныхъ маршей, погони, сшибокъ—польскія и казацкія лошади; въ качествѣ сихъ послѣднихъ Россія изобилуетъ донскими, украинскими и низовыми лошадьми; а въ родѣ первыхъ—надлежитъ разводить нѣмецкихъ лошадей, но такихъ, которыя бы могли переносить сѣверный климатъ».

Въ отношеніи снаряженія, Потемкинъ, такъ много заботившійся о развитіи легкой конницы въ истинномъ смыслѣ этого слова, обратилъ вниманіе на сохраненіе для нея венгерскаго ленчика: «сѣдло венгерское, лучше всѣхъ сѣделъ, доказательствомъ тому, что всѣ націи, ѣздящія верхомъ, такія употребляютъ: венгры, татары, черкесы, козаки, поляки. Они (сѣдла) легки, лошадей вовсе не саднятъ. Дѣлать ихъ въ полкахъ можно дешевле старыхъ ¹⁾». «Кавалерійское оружіе—сабля» говорилъ Суворовъ, «строевыхъ лошадей на ученіяхъ приучать къ непріятельскому огню, къ блеску оружія его и крику; при быстромъ карьерѣ, каждый кавалеристъ долженъ умѣть сильно рубить».

«Казаковъ обучать сильному употребленію дротика по донскому его размѣру, въ атакѣ, сшибкѣ и погонѣ ²⁾».

Для облегченія въ тяжелой конницѣ отмѣняются кирасы,—въ общемъ возвращаются къ драгунскому типу и увеличиваютъ количество конницы. Въ третій періодъ съ 1787 года реформы по части кавалеріи, всецѣло переходятъ въ руки Потемкина; учреждаются конноегерскія команды, которыя сводятся въ полки, получаютъ особую форму и лучшее вооруженіе—«карабины винтовальные». Имъ дается особая инструкция для дѣйствія въ бою и разрѣшается стрѣльба съ коня. Строй въ конницѣ устанавливается двухшереножный, аллюръ на ученѣ не меньше рыси, а на заѣздѣ и въ атакѣ—галопъ. Подраздѣленіе эскадроновъ на роты—уничтожается. Мобилизація конницы производится въ 2 дня. Обмундированіе и снаряженіе измѣняются на тѣхъ же разумныхъ основаніяхъ, какъ въ другихъ родахъ оружія, что значительно поспособствовало подвижности конницы и удешевило ея содержаніе. Вооруженіе состояло у драгунъ и конноегерей изъ ружья, калибромъ 0,68 дюйма со штыкомъ, палаша и пары пистолетовъ; кирасиры имѣли карабинъ, палашъ и пару пистолетовъ, а конногренадеры, кромѣ того, ручныя гранаты. Гусары и карабинеры то же, что драгуны, но вмѣсто палаша сабли. Легко-конныя и казачьи полки имѣли ружья, сабли и пики. Въ эскадронѣ было: офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 154, лошадей 151.

Къ концу царствованія Екатерины II составъ конницы былъ слѣдующій:

Лейбъ-гусарскій эскадронъ, Донская Лейбъ-казачья команда, Чугуевская Лейбъ-казачья команда, Лейбъ-гвардіи конный полкъ ³⁾, 5 армейскихъ кирасирскихъ пол-

¹⁾ Собраніе приказовъ князя Потемкина-Таврическаго. Главный Государственный архивъ.

²⁾ Изъ примѣчаній генераль-аншефа Суворова.

³⁾ И 100 кавалергардовъ.

ковъ, 17 карабинерныхъ, 1 конногренадерскій, 11 драгунскихъ, 3 конноегерскихъ, 13 легкоконныхъ и гусарскихъ.

Всего около 70 тысячъ человѣкъ и 60 тысячъ лошадей, а съ присоединеніемъ казачьихъ войскъ, общая численность конницы почти достигала одной трети всей пѣхоты.

Потемкинъ высоко цѣнившій качества личного состава казаковъ ¹⁾, явился также, до нѣкоторой степени, ихъ организаторомъ, стремясь поднять ихъ боеспособность и увеличить въ арміи число полковъ. При назначеніи казачьихъ полковъ, въ отряды, согласно указанію боевого опыта, было принято не дробить полки, а держать казаковъ массою, придавая конницу драгунскаго типа и въ подкрѣпленіе часто назначались егеря. Этимъ воскрешена идея Петра I еще 1702 г. Въ общемъ казачьи войска выставляли свыше 40 полковъ, изъ коихъ одно Донское въ періодъ войнъ дало ихъ до 20. Къ составу казачьихъ войскъ принадлежали и нѣсколько регулярныхъ казачьихъ полковъ,—какъ напримѣръ: Чугуевскій, Херсонскій, Малороссійскій, Булавы Великаго Гетмана и Волгскій. Расположеніе казаковъ по южнымъ, юго-восточнымъ и восточнымъ границамъ государства, значительно облегчало службу регулярныхъ войскъ, давая возможность не содержать ихъ тамъ для охраны. Къ казачьимъ же войскамъ причислялись и различныя иррегулярныя инородческія части. Относительно комплектованія войскъ въ эпоху Екатерины, провозглашается важнѣйшій изъ современныхъ намъ принциповъ: «Защита Отечества и огражденіе предѣловъ безопасности суть предметы общихъ усилій и возможности, и долгъ обязанности всѣхъ и каждого ²⁾». Слѣдствіемъ этого положенія было, въ отношеніи комплектованія нижними чинами, установлено болѣе равномѣрное распредѣленіе повинности на всѣ области государства. Главнымъ источникомъ для замѣщенія офицерскихъ вакансій были, по прежнему, молодые люди изъ дворянъ, причемъ Императрицею были подчеркнуты тѣ нравственныя традиціи, кои всегда побуждали дворянъ служить въ войскахъ, а именно, для защиты Престола и Отечества.

Наконецъ, для награжденія «отличныхъ военныхъ подвиговъ и въ поощреніе въ военномъ искусствѣ», Екатериною II 26-го Ноября 1769 г. учрежденъ орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія.

¹⁾ Одинъ изъ Донскихъ казачьихъ полковъ, напримѣръ, носилъ наименованіе—Конвойнаго князя Потемкина.

²⁾ Полное собраніе законовъ № 17, 393.

Лейбъ-казаки Придворной Донской Команды
1775—1790 гг.

4

БИБЛИОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКОГО
ОТДЕЛА
№ _____
№ _____ ИМЕНА

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Политическое положеніе и отношенія между Россіей и Швеціей передъ войной 1788 года.—Приготовленія Швеціи. Наши боевыя средства и принятыя мѣры.—Значеніе казачьихъ частей.—Ямщичій полкъ.—Лейбъ-казачій конвойный эскадронъ.—Сосредоточеніе войскъ.—Манифестъ.—Настроеніе въ Петербургѣ.—Расписаніе войскъ.—Военныя дѣйствія.—Участіе Лейбъ-казаковъ.—Результаты года войны.—Положеніе и средства сторонъ къ началу новой кампаніи.

Запутавшіяся наши отношенія со Швеціей каждую минуту угрожали разразиться войной.

Послѣ удара нанесеннаго Россіей шведскому могуществу войною 1741—43 г.г., политическое значеніе Швеціи не могло возстановиться благодаря умаленію королевской власти и партійнымъ интригамъ. По восшествіи на престолъ короля Густава III, произведеннымъ имъ съ помощью войскъ государственнымъ переворотомъ въ 1772 году, былъ возстановленъ порядокъ правленія Густава-Адольфа,—сеймъ ограниченъ, а королевская власть усилена. Политикой Россіи издавна въ отношеніи Швеціи было стремленіе, въ цѣляхъ внѣшней безопасности, поддерживать въ ней борьбу партій. Въ Финляндіи, которую Густавъ III старался расположить въ свою пользу, продолжали развиваться сепаративныя стремленія, для успѣха коихъ финны рассчитывали на помощь Россіи. Слѣдствіемъ переворота 1772 года было усиленіе сепаративной партіи на почвѣ недовольства, направленнаго противъ короля; во главѣ партій недовольныхъ сталъ Спренг-

портень ¹⁾. Перейдя на русскую службу, онъ старался при Дворѣ Екатерины утвердить взглядъ, что довольно незначительной поддержки войсками, чтобы Финляндія отложилась отъ Швеціи. Хотя отношенія между Дворами были натянуты, однако, Екатерина, не поддаваясь совѣтамъ и Потемкина, воздерживалась отъ какихъ-либо выступлений, ибо нашъ починъ развязалъ бы руки Густаву, предоставляя ему право, по шведскимъ законамъ, безъ ограниченія сеймомъ полной свободы дѣйствій.

Императрица Екатерина II.

Въ это время вниманіе Императрицы было направлено на югъ, по случаю войны съ Турціей. Политическое положеніе сдѣлалось благопріятнымъ для Густава III, онъ заручился субсидіями отъ Англіи и Турціи, стараясь отвлечь отъ насъ нашего постоянного союзника — Данію, а съ Финляндіей всячески заигрывалъ, осыпая ее милостями, въ то же время принимая тамъ дѣятельныя военныя мѣры.

Со времени послѣдней войны шведы стремились обезпечить свою восточную границу. Были воздвигнуты крѣпости: Свеаборгъ близъ Гельсингфорса и Свардгольмъ въ устьяхъ рѣки Кюмени,—первая изъ нихъ считалась

непреступнымъ оплотомъ Швеціи. Прочія пограничныя укрѣпленія были значительно усилены. Въ противовѣсъ русскому гребному флоту, былъ сформированъ «армейскій», специально назначавшійся для дѣйствія въ шхерахъ. Въ 1788 году войскамъ Шведскихъ областей Финляндіи, было приказано изготovitъся ²⁾.

У насъ еще въ концѣ Марта, въ рядѣ засѣданій Государственнаго Совѣта, въ ожиданіи возможности войны, были рассмотрѣны боевыя средства и начертаны мѣры къ ихъ изысканіямъ, причемъ, за отвлеченіемъ большей части нашихъ войскъ на театръ войны съ Турціей, особенное значеніе было придано формированію казачьихъ, и по образцу казачьихъ, частей. Такъ, рѣшено, за недостаткомъ конницы, вызвать на службу башкировъ и кавказскихъ инородцевъ, что и было поручено Генералу Игельstromу. Съ Дона вызывались казаки, а вмѣстѣ съ тѣмъ, для скорѣйшаго полученія конной части, по идеѣ Потемкина, набирался казачій полкъ изъ ямщиковъ,

¹⁾ Баронъ Спренгпортень, финскій патріотъ, первоначально полковникъ шведской службы, перейдя на сторону Россіи, усиленно проводилъ въ Петербургѣ идею отдѣленія Финляндіи отъ Швеціи подъ протекторатомъ Россіи; въ чинѣ генералъ-маіора назначенный въ составъ русской арміи, участвовалъ въ Шведской войнѣ. Впослѣдствіи графъ и Финляндскій Генералъ-Губернаторъ.

²⁾ «Исторія Русской Арміи и Флота», ч. 5. «Финляндскія войны». П. А. Ниве.

какъ людей, уже знакомыхъ съ лошадыю, что было возложено на находившихся въ то время въ Петербургѣ Донскихъ Полковниковъ Леонова и Поздѣева ¹⁾).

Граница наша со Швеціей къ сѣверу была почти не защищена и оттуда, опираясь на неприступную внутреннюю Финляндію (Саволаксь), было весьма легко обойти съ тыла наши войска и угрожать Петербургу. Войскъ въ Русской Финляндіи было не болѣе 12-ти тысячъ. Часть флота находилась въ Средиземномъ морѣ и съ нимъ было отправлено значительное количество оружія изъ арсеналовъ, для снабженія возставшихъ противъ Турціи грековъ. На совѣтѣ Императрицы рѣшено было центръ тяжести борьбы имѣть на морѣ, стараясь соединенными уси-
ліями русскихъ и датчанъ перенести операціи въ коренную Швецію; въ свою оче-
редь, датчане должны были наступать со стороны Норвегіи; что же касается Фин-
ляндіи и даже Швеціи, то здѣсь предполагалось, пользуясь внутреннимъ броженіемъ,
особыми манифестами привлечь къ себѣ жителей во вредъ королю Густаву. Въ
то же время намъ приходилось считаться съ Пруссіей и Англіей. Были приняты
всяческія мѣры къ усиленію нашихъ войскъ на предстоящемъ театрѣ войны, для
чего они стягивались изъ центральныхъ губерній къ Петербургу. Въ числѣ прочихъ
войскъ въ Іюнѣ въ Выборгъ были направлены обѣ Донскія Лейбъ-казачьи команды
при полковникахъ Ефремовѣ и Денисовѣ ²⁾), составившія Лейбъ-казачій конвойный
эскадронъ. Положеніе наше ослож-
нялось недостаткомъ лошадей для
артиллеріи, ибо, въ мирное время,
въ полевой артиллеріи запряжекъ
не полагалось, почему вмѣсто на-
мѣченныхъ 30-ти орудій, было отпра-
влено ихъ всего пять ³⁾). Императрица
предоставила подъ орудія лошадей
изъ Придворной конюшни. Такъ
какъ башкиры и прочіе инородцы
могли прибыть не ранѣе Сентября
мѣсяца, а съ ямщичьимъ казачьимъ
полкомъ произошла задержка ⁴⁾), то

Лошади отданныя въ артиллерію изъ Придворной конюшни.

было предписано формировать два новыхъ драгунскихъ полка. Со дня на день ожидался рѣшительный отвѣтъ отъ Швеціи, отношенія съ которой къ концу Іюня еще ухудши-
лись. А Густаву во что бы то ни стало нужна была война, ибо для внутренняго успо-
коенія Швеціи были необходимы внѣшніе успѣхи, возможные за счетъ Россіи, нужно

¹⁾ Рескриптъ Императрицы Кн. Потемкину о составленіи казачьяго войска изъ мѣщанъ и ямщиковъ—П. С. З. XXII т., № 16647, 20-го Апрѣля 1788 г.

²⁾ Записки Гарновскаго.

³⁾ Тамъ же и «Исторія военнаго министерства», т. 4, часть 1.

⁴⁾ «Старшины казацкіе для набору казаковъ еще не бывали; здѣшніе неохотно, казалось, хотѣли приняться за наборъ казаковъ; говорили, что они казаки вездѣ готовы служить и, что въ томъ нужды нѣтъ, понеже ихъ повсюду станеть; Я думаю, что думаютъ когда здѣсь будутъ казаки, тогда Донскихъ менѣе уважать будемъ; видя сіе, Я остановила сіе дѣло, пока пришлешь старшинъ»... Изъ писемъ Императрицы къ Потемкину за 1788 г.

Ямщикъ.

было, чтобы начала войну Россія, чтобы объявить себя въ положеніи самообороны. Не находя прямыхъ предлоговъ, король шведскій приказалъ переодѣть Финскихъ солдатъ въ нашу форму и заставилъ напасть на свои же посты на границѣ Саволакса ¹⁾. Война началась; какъ объявлялось въ то время, ближайшей причиной начала военныхъ дѣйствій было, что «...вслѣдъ затѣмъ сей государь и вѣще обнаружилъ вѣроломство и наглость свою, ибо не предъявивъ никогда никакихъ жалобъ и не предваривъ о причинахъ подъятаго имъ оружія, внесъ оное въ предѣлы Имперіи и во первыхъ, въ среду 21-го Іюня захвачены близъ Нейшлота таможенная застава съ ея служителями и одно судно съ про-

віантомъ и другими вещьми, а потомъ войска его введены въ самое предмѣстье Нейшлота, да и замокъ тамошній осажденъ, причемъ 1 офицеръ съ 2 солдатами безоружные, выѣхавшіе на лодкѣ для принятія лѣсной команды,—застрѣлены ²⁾»...

«Посему», объявляла Императрица въ манифестѣ Своемъ отъ 30-го Іюня, «указали Мы Нашей здѣшной арміи, подъ предводительствомъ генерала графа Мусина-Пушкина, идтить во встрѣчи нападающаго на Нашу область непріятеля, а флоту подъ начальствомъ адмирала Грейга дѣйствовать на морскія шведскія силы. Всѣ Наши вѣрноподданные, которымъ объявляемъ прискорбнымъ духомъ, толь наглое вѣроломство, пролейте теплыя молитвы, каковы и Мы возносимъ къ Всевышнему Богу, да предъидетъ Его всеильная благодать ополченію Нашему и судъ Его правый преклонится къ тому, чтобъ мужество потомковъ въ пораженіи новаго врага, нагло возставшаго противу Россіи ничѣмъ неповинной, достигло той же славы, съ которою предки, защитивъ Отечество, торжествовали»...

Численность войскъ, во главѣ которыхъ былъ поставленъ графъ Мусинъ-Пушкинъ, съ большимъ напряженіемъ была доведена приблизительно до 19-ти тысячъ. 30-го Іюня Мусинъ-Пушкинъ отправился въ Выборгъ. Императрица въ Царскомъ Селѣ выходила на балконъ смотрѣть на проходившіе полки, и глядя на нихъ, прослезилась.

Флотъ, ранѣе назначенный въ Средиземное море, было рѣшено оставить въ Балтійскомъ, а десантъ высадить у Выборга на присоединеніе къ нашимъ войскамъ; однако изъ этого 5-ти тысячнаго отряда 800 человекъ было уже въ Копенгагенѣ на трехъ 100-пушечныхъ корабляхъ прежде отправленныхъ. Положеніе создалось

¹⁾ «Исторія Русской Арміи и Флота», ч. 5. «Финляндскія войны». П. А. Ниве.

²⁾ «Собраніе реляцій о военныхъ дѣйствіяхъ»—изд. 1791 года.

Карта театра военных действий.

очень тревожное,—Петербургъ былъ почти что безъ войскъ; многіе караулы были сняты и четыре дня подрядъ, безъ смѣны, въ обѣихъ крѣпостяхъ и въ городѣ гарнизонную службу несли оставшіеся гвардейцы, а за уходомъ ихъ оставались лишь инвалиды гарнизонныхъ командъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ хвастливыхъ угрозахъ Шведскаго короля, приглашавшаго своихъ дамъ «танцевать въ Ораніенбаумѣ», звучало нѣчто серьезное, такъ что Императрица сочла нужнымъ переѣхать въ Петербургъ изъ Царскаго «для ободренія жителей» и въ случаѣ надобности намѣревалась лично встать во главѣ гвардіи, образовавшей резервный корпусъ у Осиновой рощи ¹⁾ (нынѣ ст. Левашево, Финл. ж. д.). «Если разобьютъ стоящіе въ Финляндіи войска, то составя изъ резервнаго корпуса каре, Сама пойду»—выразилась Императрица. Великій Князь Павелъ Петровичъ къ 1-му Юлію прибылъ въ армію. Того же числа шведы въ значительныхъ силахъ перешли границу—рѣку Кюмень и двинулись къ Фридрихсгаму подъ начальствомъ самого короля. Наши передовыя части медленно отступали. Общественное настроеніе въ Петербургѣ было подавленное: «сначала думали, что шведы только пустые виды дѣлаютъ, а теперь всѣ трусятъ ²⁾». Спренгпортенъ предложилъ намъ перейти въ наступленіе со стороны Олонецкой губ., угрожая флангу непріятеля подступившаго къ Нейшлоту; онъ рассчитывалъ привлечь на свою сторону Карельское населеніе и просилъ дать ему, хотя бы небольшія силы, но побольше денегъ... ³⁾.

Насколько Императрица заботилась о Своихъ войскахъ видно изъ слѣдующаго письма отъ 8 Юлія: «Степанъ Федоровичъ ⁴⁾ пошли купить быковъ со сто или и болѣе, хотя полтораста и пошли ихъ въ слѣдъ гвардейскимъ баталіонамъ и эскадронамъ, кои идутъ въ походъ, да сверхъ того какъ выступятъ, пошли къ нимъ по рублю человѣку, и все сіе отошли къ Ник. Алек. Татищеву Преображ. полку премьеръ-маіору».

Положеніе русскихъ войскъ Финляндской арміи въ первый періодъ видно изъ нижеприводимаго современнаго войнѣ распisanія:

«Армія Финляндская нынѣ состоитъ въ слѣдующихъ войскахъ:

Три баталіона гвардіи и три роты гренадеръ.

Лейбъ-гренадерскій полкъ въ четырехъ баталіонахъ.

Семь полковъ мушкатерскихъ.

Егерскій Финляндскій корпусъ въ четырехъ баталіонахъ.

Баталіонъ гренадеръ отъ полковъ Кексгольмскаго и Софійскаго.

Конницы: Конной гвардіи три эскадрона, Конвойный Лейбъ-казачій эскадронъ.

Полки: Наслѣдниковъ кирасирскій, Казанскій кирасирскій, Ямбургскій карабинный, Донской казачій (Леонова).

Полевой артиллеріи 46 орудій.

¹⁾ «Исторія Русской Арміи и Флота», ч. 5. «Финляндскія войны». П. А. Ниве.

²⁾ Записки Гарновскаго.

³⁾ «Исторія Русской Арміи и Флота», ч. 5. «Финляндскія войны». П. А. Ниве.

⁴⁾ Въ Кабинетѣ Ея Величества, сенаторъ, тайный совѣтникъ Стрекаловъ.—Камеръ-фурьерскій журналъ 1788 г., приложенія.

Главкомандующій армією генераль Мусинъ-Пушкинъ.

Генераль-Поручики: Аполлонъ Волковъ, Иванъ Михельсонъ, Василій Левашевъ.

Генераль-Маіоры: графъ Петръ Разумовскій, Богданъ Кноррингъ, Иванъ Боуверъ, Петръ Бергманъ, Иванъ Роутенфельдъ, баронъ Шульцъ.

При гвардіи Николай Татищевъ.

При артиллеріи Григорій Биргманъ.

Инженеръ-полковникъ фонъ Сухтеленъ.

Деташементъ на сѣверной части Выборгской губерніи и на границѣ Олонецкаго намѣстничества, подъ командою генераль-маіора барона Спренгтпортена: полкъ Бѣлозерскій пѣхотный, стрѣлковъ Олонецкихъ земскихъ 800 человѣкъ, эскадронъ Псковскаго карабинернаго полка, два эскадрона драгунъ и 150 казаковъ сформированныхъ въ Олонецкомъ намѣстничествѣ, тысяча башкиръ, полевой артиллеріи 6 орудій, при стрѣлкахъ и драгунахъ 10 малыхъ чугунныхъ пушекъ.

Полки пѣхотные: Софійскій въ Петербургѣ, Кексгольмскій въ Кронштадтѣ, Навагинскій въ Ревелѣ, Нашебургскій въ Ригѣ.

Карабинерные: Псковскій въ Петербургской губерніи, Московскій въ Ревельской, Ингерманландскій въ Рижской.

Гарнизоны во всѣхъ мѣстахъ комплектуются отчасти изъ церковниковъ, отчасти же изъ рекрутъ и только въ Фридрихсгаммѣ одинъ полкъ пѣхотный и одинъ баталіонъ егерей еще остается до наполненія гарнизона ¹⁾».

На морѣ дѣйствія начались 6-го Іюля кровопролитнымъ сраженіемъ, флотъ нашъ, подъ командою адмирала Грейга, между Кронштадтомъ и Ревелемъ, близъ острова Гогланда, встрѣтился съ непріателемъ. У насъ было 17 линейныхъ кораблей, 8 фрегатовъ и нѣсколько мелкихъ судовъ. Непріательской эскадрой командовалъ братъ короля, герцогъ Зюдерманландскій. У шведовъ насчитали 15 линейныхъ кораблей, 13 фрегатовъ и 3 пакебота. Было около полудня, погода ясная. По приказанію, Грейга флотъ нашъ, прибавивъ парусовъ, атаковалъ шведовъ. Къ пяти часамъ дня вѣтеръ почти затихъ. Эскадры сошлись на пушечный выстрѣлъ и началась «жестокая канонада», которая продолжалась до самой ночи. Подъ прикрытіемъ темноты шведскіе корабли, буксируясь, стали отступать; въ это время нашимъ адмиральскимъ кораблемъ «Ростиславомъ» былъ взятъ шведскій корабль «Принцъ Гу-

Башкиры XVIII столѣтія.

¹⁾ «Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», т. 26.

ставъ», со всѣмъ экипажемъ, во главѣ котораго былъ вице-адмиралъ, генералъ-адъютантъ короля, графъ Вахтмейстеръ, а съ нимъ 15 офицеровъ. Мы также потеряли корабль «Владиславъ», отбившійся ночью отъ своихъ, окруженный шведами и не могшій уйти, такъ какъ его мачты и снасти были перебиты снарядами. Наши потери состояли изъ 319 убитыхъ и 686 раненыхъ. О непріятельскомъ уронѣ можно судить по числу убитыхъ и раненыхъ, до 300 человѣкъ, найденныхъ на взятомъ въ плѣнъ кораблѣ.

На сушѣ 8-го Іюля нашъ отрядъ, состоявшій изъ егерей, казаковъ и Псковскихъ мушкетеровъ, подъ командой генералъ-поручика Левашева, имѣлъ дѣло у рѣки Салмисъ и отгѣснилъ непріятеля къ урочищу Сумахъ, при чемъ казаками, въ числѣ прочихъ, былъ взятъ въ плѣнъ баронъ Армфельдъ, племянникъ непріятельскаго корпуснаго командира. 12-го числа изъ отряда генералъ-поручика Михельсона былъ выдвинутъ впередъ батальонъ гренадеръ съ егерями и казаками, на разсвѣтѣ, въ виду непріятеля, наши подошли къ рѣкѣ Пардокоскѣ; мостъ оказался разобраннѣмъ, не задерживаясь этимъ, казаки бросились вплавь, а за ними и часть гренадеръ; выйдя на берегъ, казаки стремительно атаковали непріятельскій редутъ, бывшій за мостомъ; тѣмъ временемъ по мосту, быстро исправленному гренадерами, подоспѣли остальныя войска; редутъ былъ взятъ, отступавшихъ шведовъ энергично преслѣдовали. Нашими трофеями были двѣ пушки, снаряды, ящикъ съ патронами, оружіе и плѣнные: 1 офицеръ и нѣсколько солдатъ.

Съ 11-го на 12-ое число шведы, бывшіе противъ отряда Левашова, открыли огонь по нашимъ укрѣпленіямъ и, двинулись на гребныхъ судахъ, намѣреваясь овладѣть нашими барками съ мукою, стоявшими у острова Сукенгольмъ; нашъ мѣткій ружейный и артиллерійскій огонь заставилъ шведовъ отступить ни съ чѣмъ.

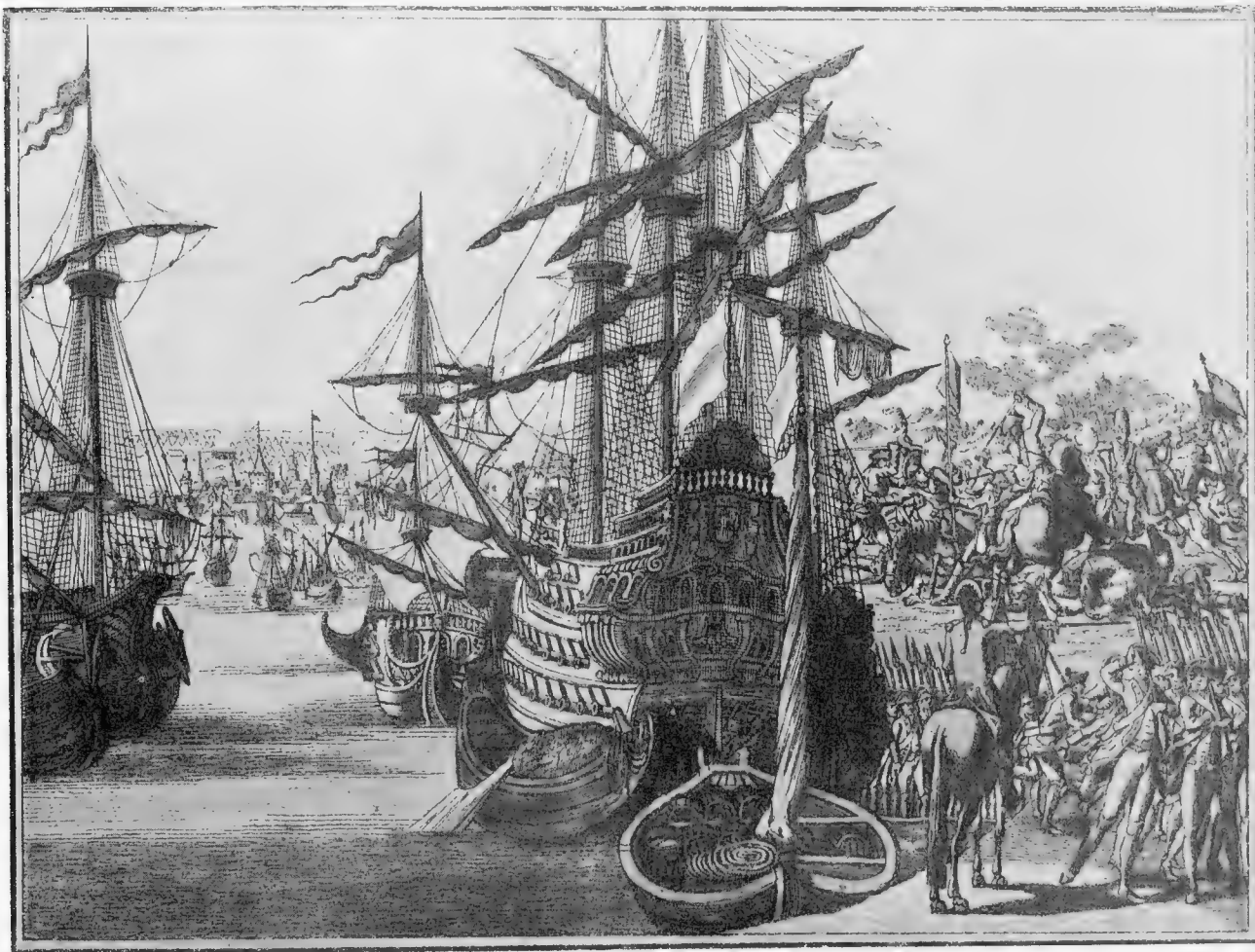
Въ ночь на 22-ое Іюля шведскій отрядъ изъ 3 родовъ оружія, прокравшись мимо нашихъ постовъ, черезъ болото, обошелъ Фридрихсгамъ со стороны Выборга и, занявъ тамъ полковые дворы, захватилъ въ плѣнъ нѣсколько мастеровыхъ и трудно больныхъ нижнихъ чиновъ. Выдѣливъ конницу по Выборгской дорогѣ, шведы пошли обратно. Наши егеря и казаки, обойдя стороною, засѣли между камнями и устроили засаду. Послѣ непродолжительной схватки шведы бѣжали, оставивъ въ нашихъ рукахъ штандартъ, 2 офицеровъ и 4 драгунъ.

Въ тотъ же день непріятельскій десантъ, высадившись между Катилы-Сальма и Вильнесъ, сталъ наступать черезъ урочище Бракель на Выборгскую дорогу, въ семи верстахъ отъ Фридрихсгама. Противъ шведовъ выступилъ генералъ-маіоръ Боуверъ съ 300 егерей и 1 баталіономъ пѣхоты, а на поддержку ему къ Генлаксу были выдвинуты 2 роты Тобольскихъ гренадеръ и 2 эскадрона Казанскихъ кирасиръ. Получивъ донесеніе генералъ Михельсонъ съ Нарвскимъ пѣхотнымъ полкомъ также спѣшно выступилъ навстрѣчу непріятелю соединясь по дорогѣ съ войсками, бывшими при Давыдовѣ. Тѣмъ временемъ шведскій десантъ сбивъ нашъ постъ у мызы Бракель, пользуясь перевѣсомъ въ силахъ уже было поставилъ батарею, но подошедшимъ Псковскимъ полкомъ былъ выбитъ и опрокинутъ въ море. 23-го Іюля

шведскій десантъ пытавшійся совмѣстно съ сухопутнымъ отрядомъ занять Фридрихсгамъ, былъ отбитъ съ урономъ; шведы вернувшись на суда, несмотря на дурную погоду, отплыли изъ Катила-Сальмскаго залива за Вильнесъ, а въ сухопутномъ ихъ лагерѣ были сняты всѣ палатки и шведы въ безпорядкѣ отступили по Аборфорской дорогѣ къ Кельтису. Это поспѣшное отступление было вызвано наступленіемъ нашихъ войскъ и упадкомъ духа у шведовъ, вслѣдствіе начавшихся колебаній въ финскихъ войскахъ, которыя не хотѣли дѣйствовать наступательно.

NORDISCHER KRIEGSSCHAUPLAZ № 8.

*K. Bonnier sculp. Lithogr.
Brennung der russischen-Festung Friedrichshamn in russisch Finnland durch den schwedischen General Armfeldt
u. den Obersten Montgomery, dann der schwedischen Flotte der Armee unter Comd. der Obersten Aukersvärd, u. General
Lieutenant Baron Siegroth den 9ten und 3ten August 1788.*

Сраженіе подъ Фридрихсгамомъ.

25-го Іюля нашъ флотъ крейсируя между островомъ Сескари и Свеаборгомъ, напалъ врасплохъ на стоявшій тамъ шведскій флотъ; одинъ изъ кораблей шведовъ «Король Густавъ-Адольфъ» сѣлъ на мель и былъ нами взятъ съ 64 пушками, 13 офицерами и 530 нижними чинами; за невозможностью снять его съ мели, корабль этотъ былъ нами сожженъ; тутъ же было взято еще одно шведское судно, нагруженное военными припасами. Затѣмъ адмиралъ Грейгъ отошелъ съ своей эскадрой къ острову Наргену близъ Ревельскихъ береговъ.

26-го Іюля генералъ Михельсонъ изъ Давыдова выступилъ на Кайпіасъ; получивъ донесеніе, что непріятель въ 9 верстахъ занимаетъ дефиле, онъ спѣшно выслалъ впередъ Лейбъ-казаковъ съ баталіономъ егерей; отрядъ этотъ нашелъ

деревню Кайпіасъ уже свободной, а непріятеля отступающимъ за рѣку Кюмень.

27-го Іюля авангардъ генерала Михельсона дошелъ до деревни Утти, гдѣ Лейбъ-казачьи разѣзды обнаружили непріятельскую пѣхоту и конницу. Не давъ шведамъ даже изготovitъся нашъ авангардъ стремительно ихъ атаковалъ и обратилъ въ бѣгство; Лейбъ-казаки преслѣдовали въ безпорядкѣ отступавшаго непріятеля по Валькельской дорогѣ до самаго моста; взятые ими въ плѣнъ шведы показали, что король шведскій съ 6 тысячами находится въ Кюменьгордѣ ими укрѣпленномъ и снабженномъ многочисленной артиллеріей.

Вскорѣ послѣ этого король Густавъ, покинувъ свои войска, отправился въ Свеаборгъ, а оттуда въ свою столицу гдѣ опять подымалось броженіе.

Шведскій отрядъ, съ самаго на-

чала кампаніи осаждавшій Нейшлотъ, также отступилъ за свою границу; наши войска вслѣдъ заняли непріятельскую батарею у Пунгисальмскаго перевоза. Русскіе постепенно оттѣсняли шведовъ обратно за Кюмень. Начало Августа прошло въ мелкихъ стычкахъ, въ которыхъ не разъ отличались Лейбъ-казаки. 22-го Августа главнокомандующій Мусинъ-Пушкинъ въ присутствіи Великаго Князя Павла Петровича, произвелъ усиленную рекогносцировку непріятельской укрѣпленной позиціи у Гекфорса, причемъ у Лейбъ-казаковъ, бывшихъ въ конвоѣ Великаго Князя, была убита одна лошадь и ранено двѣ ¹⁾).

¹⁾ По иностр. источникамъ: убиты два казака и одинъ егерь—«Affaires etrangers», t. CXXV, fol 23, Seigur, 9 Septembre 1788.

Цесаревичъ Павелъ Петровичъ.

Къ началу Сентября непріятельскій флотъ продолжалъ оставаться въ бездѣйствіи у Свеаборга, а на сушѣ шведы очистили свою позицію у Гекфорса и Кюменьгорда. Такимъ образомъ всѣ непріятельскія части отошли за линію границы, по которой сейчасъ же отъ насъ отрядомъ генерала Боувера были заняты посты и переправы.

Продолжая блокаду Свеаборга, флотъ нашъ 5-го Октября вступилъ въ бой съ непріятельскимъ у Гангута, слѣдствіемъ котораго было сожженіе нѣсколькихъ непріятельскихъ судовъ съ провіантомъ.

Къ концу 1788 года положеніе Густава III было тяжелое: въ шведскихъ войскахъ началось броженіе подъ предлогомъ незаконности войны, начатой безъ одобренія сейма, а финскіе полки прямо требовали ухода къ шведской границѣ. Были начаты тайные переговоры съ Императрицей Екатериной черезъ Спренгпортена, обнаружившіе сепаративныя стремленія Финляндіи.

Хотя предложеніе сепаратистовъ образовать самостоятельное Финляндское герцогство подъ Россійскимъ протекторатомъ, сочувствія у Императрицы и не встрѣтило, но Екатерина продолжая поддерживать въ Финляндіи агитацію противъ Густава, въ то же время требовала отъ Мусина-Пушкина рѣшительныхъ дѣйствій.

О настроеніи и взглядахъ Петербургскаго общества того времени на войну можно судить по слѣдующему отрывку изъ письма князя А. А. Безбородко графу С. Р. Воронцову 1-го Октября 1788 года: «...король Пруссій начинаетъ брать тонъ диктатора. У насъ не станетъ дѣло за твердостью, но желать надобно, чтобъ и распоряженія тому соотвѣтствовали... адмиралъ Грейгъ думаетъ справедливо, что во что ни станетъ, надобно стараться истребить мореходство и порты шведскіе, не считая безъ того надолго прочнымъ никакое иное распоряженіе, онъ прямо большой военачальникъ и ежели бы мы здѣсь имѣли бы такого на сухомъ пути и думать бы было не о чемъ»... Изъ этого видно, что на сушѣ дѣла обстояли не такъ хорошо, какъ на морѣ. Императрица сама сдѣлала оцѣнку боевымъ качествамъ Мусина-Пушкина, говоря о немъ еще вскорѣ послѣ начала кампаніи: «сей мѣшокъ нерѣшимый мнѣ весьма надоѣлъ»,—его то нерѣшимость и была причиною тому, что, несмотря на обычную храбрость и частичные успѣхи нашихъ войскъ за 1788 г., несмотря на одержанныя адмираломъ Грейгомъ побѣды, результатомъ кампаніи было лишь очищеніе шведами Русской Финляндіи. Отчасти мѣшало и пребываніе Цесаревича Павла при арміи, у котораго сразу же произошла ссора съ Мусинымъ-Пушкинымъ.

Шведское правительство, наконецъ, серьезно посмотрѣло на опасность внутренней смуты и рѣшилось принять суровыя мѣры: главные зачинщики броженія были арестованы и казнены. Власть короля возстановилась успѣшными дѣйствіями противъ Даніи, а созванный вновь сеймъ предоставилъ право начинанія войны, заключенія мира и использованія средствъ безъ всякихъ ограниченій. Началась новая кампанія 1789 года.

Походный Атаманъ Генераль-отъ-Кавалеріи
Графъ Федоръ Петровичъ
ДЕНИСОВЪ.
Первый командиръ Л.-Гв. Казачьяго полка.

9

STYLA

10

10

Видъ Невы при Екатеринѣ II.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Расписаніе нашихъ силъ къ кампаніи 1789 года. — Опасенія за Петербургъ. — Назначеніе въ Финляндскую армію Донского генерала Денисова.—Его біографія.

«Расписаніе примѣрное флота на будущую кампанію подъ главною командою адмирала Грейга:

Первая эскадра, которая соединенно съ Датскимъ флотомъ будетъ производить плаваніе и поиски между Карлскроной и Зундомъ, а по обстоятельствамъ и за Зундомъ:

Кораблей	74 пушечныхъ	3
»	66 »	2
Фрегатовъ	32 »	3

Кромѣ катеровъ и другихъ легкихъ судовъ, къ ней же присоединятся назначаемые въ будущемъ году отъ города Архангельскаго:

Кораблей	3
Фрегатъ	1

Главная часть съ адмираломъ, которая пойдетъ къ острову Готланду, и, учредя при немъ свой станъ, будетъ производить поиски на шведскіе берега:

Кораблей	100 пушечныхъ	7
»	74 »	8

Кораблей	66 пушечныхъ	5
Фрегатовъ	36 »	6
Бомбарды	. . . . .	3

Кромѣ катеровъ и другихъ судовъ легкихъ.

При сей части полагается для десантовъ баталіонъ гренадеръ, баталіонъ мушкетеровъ, четыре баталіона егерей Эстляндскаго корпуса.

Третья эскадра займетъ постъ при Гангутѣ и будетъ охранять Финскій заливъ, подкрѣпляя гребной или легкой флотъ, производящій поиски по берегамъ Финскаго и Ботническаго заливовъ.

Кораблей	74 пушечныхъ	2
»	66 »	3
Фрегатовъ	. . . . .	2

Четвертая эскадра, запасная, учредитъ плаваніе свое между Кронштадтомъ и Ревелемъ, и будетъ отдѣлять суда къ подкрѣпленію третьей эскадры.

Кораблей	74 пушечныхъ	1
»	66 »	4

Кромѣ разныхъ другихъ судовъ.

При городѣ Архангельскомъ, для охраненія и для крейсированія по Сѣверному морю въ отраженіе непріятеля и его арматеровъ, два корабля, два фрегата, кромѣ мелкихъ судовъ.

Флотъ гребной.

Гребныхъ фрегатовъ, адмираломъ Нолисомъ построенныхъ	2
Шебекъ	4
Катеровъ	4
Поямъ, удамъ и туремъ (суда, построенныя шведами и у насъ перенятыя, съ большою артиллеріею, или смѣсь галеръ и фрегатовъ)	7
Галеръ	20
Бомбардъ	2
Большихъ канонирскихъ шлюпокъ	20
Среднихъ	10

Итого . . . 69

На оныхъ войска посажены будутъ изъ арміи, но не малая часть замѣнится и отъ флота, въ которомъ прибавлено еще 4 солдатскіе баталіона». А сухопутная:

«На слѣдующую кампанію армія назначается: Баталіоновъ гвардіи 6 и 3 роты гренадерскія.

Полкъ Лейбъ-гренадерскій.

Мушкетерскихъ полковъ 8.

Баталіонъ гренадеръ Кексгольмскаго и Софійскаго полковъ.

Финляндскій егерскій корпусъ.

Эстляндскій егерскій корпусъ новоформируемый.

800 стрѣлковъ Олонецкихъ.

Конницы:

Три эскадрона конной гвардіи.

Два кирасирскіе полка.

Драгунскій полкъ въ 10 эскадронахъ, составляемый изъ Псковскаго карабинернаго полка и Олонецкихъ драгунъ.

Ямбургскій карабинерный полкъ.

Два полка Донскихъ казаковъ, изъ коихъ одинъ къ веснѣ прибудеть.

Эскадронъ конвойный Лейбъ-казачій.

Тысяча казаковъ, формируемыхъ изъ ямщиковъ ближнихъ губерній.

Гусарскій полкъ, вновь формируемый.

Тысяча Башкирцевъ.

Полевой артиллеріи 70 орудій.

Баталіоны гвардіи составляютъ каждый по 848 человѣкъ по новому положенію, итого мушкетеровъ 5.088, да гренадеръ 450, итого въ гвардіи 5.538 однихъ рядовыхъ.

Полкъ гренадерскій и два егерскіе корпуса имѣютъ однихъ рядовыхъ каждый по 3.392, итого въ трехъ 10.176 человѣкъ.

Въ полкахъ мушкетерскихъ въ каждомъ по новому положенію, въ каждомъ баталіонѣ по 848 рядовыхъ, а въ двухъ 1.696 мушкетеровъ и по прежнему 272 гренадера; въ 8 же полкахъ 15.744 человѣка.

Всей пѣхоты въ полѣ, включая и Олонецкихъ стрѣлковъ, 31.658 рядовыхъ.

Въ 3 эскадронахъ конной гвардіи 414

Въ 2 кирасирскихъ и 1 карабинерномъ полкахъ . 2.484

Въ драгунскомъ 1.380

Въ гусарскомъ 828

Казаковъ и Башкиръ 3.100

Итого . . . 8.206

Всего, кромѣ артиллеріи . . . 40.064

Прочіе же полки остаются по мѣстамъ ¹⁾».

¹⁾ «Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», т. 26.

Въ 1789 г. Императрица была сильно обезпокоена предстоящими дѣйствіями нашей арміи, за недостаткомъ талантливыхъ начальниковъ, столь нужныхъ, особенно въ малой войнѣ, характеръ которой приняла Финляндская кампанія. Къ тому же Густавъ не потерялъ даромъ время періода затишья и усилился настолько, что

Башкиръ и казакъ.

Екатеринѣ даже Петербургъ казался не обезпеченнымъ отъ нападенія шведовъ и у Нея явилась мысль, расписавъ городъ на кварталы, поручить оборону его вооруженнымъ жителямъ.

Въ поискахъ за способнымъ начальникомъ вниманіе Екатерины остановилось на Донскомъ казакѣ генералъ-маіорѣ Федорѣ Петровичѣ Денисовѣ, только что проявившемъ свои качества передъ Потемкинымъ въ Турецкой войнѣ. Вотъ что писалъ свѣтлѣйшій Императрицѣ на Ея сѣтованія о неимѣніи въ наличіи для войны

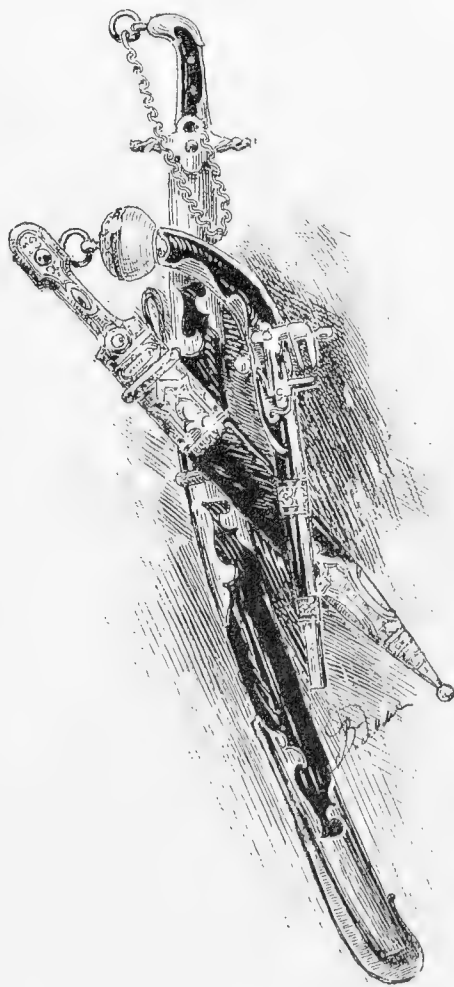
со шведами подходящихъ генераловъ: «Ежели бы Вы Матушка, апробовали, то бы я думалъ теперь послать Денисова на шведскую границу, чтобы искуснымъ образомъ схватить у шведовъ постъ, да чтобъ это было весьма тайно, симъ бы имъ заплатили, я увѣренъ, что казаки все употребляютъ возможное, а они же очень озлились на шведовъ». Императрица вполнѣ одобрила предложеніе Потемкина, положивъ резолюцію на его письмѣ: «чрезвычайно хорошо вздумали, чѣмъ скорѣе и тайнѣе, тѣмъ и лучше». Выборъ этотъ нельзя было не привѣтствовать, ибо подѣ чьимъ же начальствомъ и сражаться Донцамъ, какъ не подѣ своимъ же казачьимъ,— да и обстановка требовала именно казачьей сметки. Чтобы было яснѣе, почему выборъ палъ на Денисова, будущаго командира Лейбъ-казаковъ, умѣстно будетъ тутъ же подробно познакомиться съ его личностью.

Федоръ Петровичъ Денисовъ, происходя изъ казаковъ Пятиизбянской станицы, родился въ 1738 г. Восемнадцати лѣтъ женился на старшинской дочери Маринѣ Петровнѣ Чернозубовой и отъ нея научился писать и читать; благодаря жениной роднѣ, онъ былъ записанъ на службу въ «сотную команду при атаманѣ», куда добивались попасть вообще казаки.

Будучи тридцатилѣтняго возраста, Денисовъ, наскучивъ мирною жизнью, пошелъ охотникомъ на Турецкую войну 1769 г. съ Донскимъ полкомъ въ должности эсаула. Принявъ участіе въ сраженіи подѣ Хотинѣмъ, впервые онъ обратилъ на себя вниманіе въ знаменитомъ бою подѣ Ларгою въ 1770 г. Главнокомандующій

гр. Румянцевъ, наблюдая за ходомъ сраженія въ подзорную трубу, съ удивленіемъ видѣлъ, какъ среди казаковъ какой то всадникъ въ голубомъ кафтанѣ на бѣломъ конѣ, смѣло схватывался и поражалъ наѣзжавшихъ на него турецкихъ и татарскихъ джигитовъ и какъ онъ зарубилъ ихъ 7 человѣкъ, послѣ чего всюду, куда ни бросался голубой всадникъ, въ страхѣ бѣжали отъ него турки и татары. Восхищаясь мужествомъ и ловкостью неизвѣстнаго, Румянцевъ пожелалъ узнать его и, когда по одержаніи побѣды графу представили наѣздника въ голубомъ кафтанѣ, то на вопросъ фельдмаршала: «кто ты таковъ» послѣдовалъ отвѣтъ: «я Донской казакъ Денисовъ». Съ этихъ поръ началась извѣстность Федора Петровича на военномъ поприщѣ, поставившая его потомъ въ ряду славныхъ полководцевъ царствованія Императрицы Екатерины II. Получивъ въ командованіе Донской казачій полкъ, Ф. П. участвуетъ въ Кагульскомъ сраженіи. Въ бою подъ Измаиломъ онъ съ казаками беретъ 12 знаменъ и 1.700 плѣнныхъ, затѣмъ принимаетъ участіе во взятіи крѣпостей Измаила и Ки-ліи; затѣмъ въ бою у Татаръ-Бунаръ; въ устьяхъ Дуная беретъ 250 плѣнныхъ и 12 знаменъ; участвуетъ во взятіи крѣпости Тульчи. Въ 1771 г. въ набѣгѣ на Бабадахъ. Затѣмъ въ 1772 г., переправившись черезъ Дунай, въ смѣломъ налетѣ Денисовъ захватываетъ 120 плѣнныхъ и 7 знаменъ. Въ 1773 г. опять участвуетъ во второмъ сраженіи подъ Бабадахомъ въ отрядѣ генерала Вейсмана и близъ Гирсова, гдѣ беретъ 17 орудій 4 знамени и 1.000 плѣнныхъ. Въ сраженіи подъ Силистріею Ф. П. беретъ 4 знамени. Подъ Кучукъ-Кайнарджи Денисовъ раненъ пулею въ ногу. Подъ Карасу онъ беретъ со своимъ полкомъ 8 орудій, 5 знаменъ и двухъ пашей. На штурмѣ крѣпости Варны получаетъ рану пулей въ грудь. Въ отрядѣ генерала Каменскаго онъ участвуетъ во взятіи Базарджика, гдѣ отбиваетъ у турокъ 5 знаменъ. Подъ Силистріею въ 1774 г. самостоятельно съ казаками разбиваетъ Кара-Пашу и беретъ 2 пушки и 9 знаменъ. Проявляя командныя способности, Денисовъ не оставляетъ своего личнаго наѣздничества, и съ тѣмъ же задоромъ ищетъ случая помѣряться съ врагомъ одинъ на одинъ. Безумная отвага, съ которой онъ бросался въ бой, доставила ему почетную извѣстность и среди непріятелей.—Туркамъ хорошо была извѣстна типичная фигура храбраго «Денисъ-паши», какъ они его называли. Наиболѣе опаснымъ врагомъ Денисова въ Турецкую войну былъ нѣкій Черкесъ-паша, также прославившійся своею отвагою. Черкесъ-паша давно искалъ случая схватиться съ Денисовымъ.

Въ бою подъ Базарджикомъ Денисовъ со своимъ полкомъ встрѣтился съ турецкой конницей, бывшей подъ начальствомъ Черкеса-паши. Черкесъ-паша, узнавъ своего соперника, сталъ громко кричать: «Денисъ-паша», вызывая его на бой.

Черкесъ-паша находился довольно близко отъ Денисова, окруженный своими всадниками. Чтобы заставить послѣднихъ отдѣлиться отъ паши, Денисовъ приказалъ казакамъ разсыпаться лавой и окружить турокъ. Предполагая, что казаки сейчасъ бросятся на нихъ въ атаку, турецкая кавалерія тоже разсыпалась съ цѣлью отразить ударъ. Черкесъ-паша остался одинъ. Тогда Денисовъ вытянулъ

Схватка казаковъ и турецкихъ наѣздниковъ въ войну 1774 г.

плетью своего горячаго степняка и вихремъ помчался съ поднятой шашкой на противника. Но вслѣдствіи быстроты аллюра, Денисовъ не вполне правильно разсчиталъ свой ударъ. Онъ наѣхалъ вплотную на турецкаго генерала и со всего размаха ударилъ шашкой. Однако, ударъ не достигъ цѣли: шашка Денисова перерубила оба повода лошади паши, но самъ паша остался невредимъ. Между тѣмъ турецкіе всадники увидѣвъ опасное положеніе своего паши, поспѣшили къ нему на помощь. Денисову ни-

чего не оставалось дѣлать, какъ поскакать обратно. Такъ поединокъ ничѣмъ и не окончился. Бой же этотъ конченъ въ нашу пользу, а трофеями Денисова были 12 пушекъ и 13 знаменъ. Затѣмъ Денисовъ участвуетъ въ сраженіи при Козлуджѣ подъ командой безсмертнаго Суворова. Въ бою у Генибазара Денисовъ встрѣтился опять съ Черкесъ-пашой. Удачно дѣйствуя, казаки отняли 4 знамени,—Черкесъ-паша медленно отступалъ со своей конницей. Не вытерпѣвъ Денисовъ, выхватилъ шашку и погнался за пашою. У паши тоже былъ хорошій конь, безжалостно погоняя его своей саблей Черкесъ-паша спасался отъ Денисова. Вдругъ сабля выскользнула изъ рукъ паши; Денисовъ видя, что ему пашу все равно не догнать, остановился, а саблю Черкесъ-паши поднялъ и хранилъ какъ трофей. Однажды у Разграда Денисовъ съ тремя полками Донцовъ скрытно подошелъ къ турецкому отряду, бывшему подъ начальствомъ того же Черкесъ-паши. Развѣдавъ ближайшую мѣстность, Денисовъ обнаружилъ глубокую лощину, которую рѣшилъ использовать для засады. Расположивъ въ этой лощинѣ большую часть своего отряда, Ф. П. приказалъ нѣсколькимъ офицерамъ съ горстью

казаковъ атаковать непріятельскіе передовые посты. На турецкихъ постахъ подняли тревогу. Казаки смѣло атаковали турокъ, такъ что послѣдніе думали, что казаки намѣрены овладѣть непріятельской позиціей. Вскорѣ подошли турецкіе резервы. Видя ничтожество нашихъ силъ, непріятель перешелъ въ наступленіе и сталъ тѣснить нашихъ. Казаки заманивая отступали. Увлеченные успѣхомъ турки стали насѣдать и, наконецъ, поровнялись съ ложиной, въ которой былъ Денисовъ съ засадой. Мигомъ вылетѣли казаки, гикнули и ударили туркамъ во флангъ. Ошеломленные неожиданностью, въ паническомъ страхѣ турки обратились въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ много убитыхъ и раненыхъ; не мало было и плѣнныхъ, въ томъ числѣ 10 знатныхъ офицеровъ. Вообще Денисовъ не разъ выдѣлялся своей храбростью. Въ набѣгѣ на Балканы, близъ Чевы-Кавакъ, онъ разбиваетъ турецкую конницу, беретъ двѣ пушки, но самъ раненъ пулею въ бокъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ сраженій въ 1774 г. подъ Шумлою, Денисовъ при отраженіи вылазки получаетъ серьезную рану — пуля ему пробила ногу выше колѣна и раздробила кость. Крѣпкая натура спасла его, но онъ навсегда остался хромымъ. За эту войну Денисовъ былъ произведенъ въ премьеръ-маіоры и получилъ золотую медаль съ портретомъ Императрицы.

Затѣмъ Денисовъ, будучи походнымъ атаманомъ надъ пятью Донскими казачьими полками, принялъ участіе въ Крымской войнѣ 1783 г. Въ одномъ изъ сраженій Ф. П. съ тремя полками казаковъ былъ атакованъ непріятельской конницей; казаки были опрокинуты и стали въ безпорядкѣ отступать, сзади всѣхъ казаковъ скакалъ Денисовъ рядомъ съ однимъ раненымъ офицеромъ Астаховымъ, непріятельскіе всадники преслѣдовали ихъ по пятамъ. Денисова сталъ настигать мулла и уже поднялъ копье для удара, но Денисовъ саблей отвелъ ударъ и вторымъ ударомъ зарубилъ муллу; ближайшіе всадники бросились поднимать убитого и преслѣдованіе прекратилось. Въ 1787 году, во время путешествія Императрицы Екатерины на югъ, въ предѣлахъ Таврической области, Императрицу встрѣтилъ «съ уклоненіемъ знаменъ» Войсковой атаманъ генералъ-поручикъ Алексѣй Ивановичъ Иловайскій во главѣ 3.500 Донскихъ казаковъ и калмыкъ при полковой Донской артиллеріи. Въ этомъ же отрядѣ въ числѣ «знатныхъ старшинъ» находился и бригадиръ Федоръ Петровичъ Денисовъ. Со всѣмъ своимъ отрядомъ «господинъ Иловайскій препровождалъ карету Ея Величества до Каменнаго моста, представляя съ похвальнымъ проворствомъ казачьи разѣзды и разныя воинскія движенія имъ свойственныя. По приближеніи къ станціи производилась пушечная пальба изъ пушекъ полковыхъ Донского Войска; ...въ исходѣ 7-го часа Ея Императорское Величество съ графомъ Фалькенштейномъ ¹⁾ изволила прибыть къ станціи и тогда въ Высочайшемъ присутствіи Ея Императорскаго Величества изображенъ былъ всѣми казаками сильный ударъ на непріятеля... Находившіеся въ свитѣ кавалеры и чужестранные министры

¹⁾ Императоръ Австрійскій, прибывшій на свиданіе съ Императрицею и совершившій съ Нею часть путешествія подъ этимъ именемъ инкогнито.

имѣли вечернее кушанье въ поставленной близъ дворца ставкѣ..., приглашенъ былъ генераль-поручикъ Иловайскій съ штабъ-офицерами Донского Войска. Въ среду предъ отшествіемъ въ путь въ залѣ Ея Императорскому Величеству представлены

Лейбъ-казачій офицеръ эпохи Императрицы Екатерины II.

были и жалованы къ рукѣ генераль-поручица Иловайская съ дочерью, бригадирша Денисова, генераль-поручикъ Иловайскій съ штабъ и оберъ-офицерами Донского Войска¹⁾». Въ Перекопѣ за завтракомъ Государынѣ былъ представленъ отдѣльно бригадиръ Федоръ Денисовъ, назначенный конвоировать Ея Величество съ отборной командой Донскихъ казаковъ въ предѣлахъ Таврической области. Федоръ Петровичъ все время находится при Императрицѣ и неоднократно удостоивается приглашеніемъ къ Высочайшему столу; видный, ловкій, учтивый въ разговорѣ и находчивый Денисовъ вмѣстѣ со своими казаками произвелъ на Императрицу самое лучшее впечатлѣніе и вотъ 27-го Мая въ Карасубазарѣ «Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше пожаловать изволила въ генераль-маіоры служащаго въ Войскѣ Донскомъ бригадира Федора

Денисова». Въ 1788 г. Денисовъ сначала находился на Турецкомъ театрѣ войны и принялъ участіе во взятіи Очакова, командуя конницею лѣваго фланга²⁾.

Затѣмъ Денисовъ въ 1789—90 гг. участвуетъ въ Шведской войнѣ, дальнѣйшее описаніе которой и составитъ часть его біографіи.

Послѣ Шведской войны въ 1794 году Денисовъ, командуя корпусомъ русскихъ войскъ, участвуетъ въ Польской кампаніи. Дѣйствія его въ эту войну являются верхомъ смѣлости и искусства въ военномъ отношеніи. Многіе военные писатели признаютъ его главнымъ виновникомъ поражений, понесенныхъ поляками со своимъ знаменитымъ диктаторомъ Костюшко.

Честь побѣды надъ Костюшкою подъ Щекочинымъ, по всей справедливости, принадлежитъ Денисову, хотя въ этомъ сраженіи участвовалъ и король Пруссій

¹⁾ Камеръ-фурьерскій журналъ 1787 г.

²⁾ Ордеръ князя Потемкина князю Рѣпину отъ 1-го Декабря 1788 г. № 1153.

Фридрихъ Вильгельмъ II. Денисовъ же былъ побѣдителемъ Костюшко при Мацеевицахъ, гдѣ этотъ талантливый полководецъ былъ взятъ въ плѣнъ. Послѣ этого сраженія, когда Денисовъ прибылъ къ Суворову съ донесеніемъ о побѣдѣ, Суворовъ выслушавъ его воскликнулъ: «вотъ Донецъ, онъ Русскій, онъ Илья Муромецъ, онъ Ерусланъ Лазаревичъ, онъ Добрыня Никитичъ... побѣда, слава, честь Русскимъ». Затѣмъ дальше Денисовъ, подѣ начальствомъ Суворова, командуя 7-ой колонной участвуетъ въ штурмѣ Праги. Въ ночь на 24-ое Октября колонна Денисова занимаетъ деревню Яссы, несмотря на сильный фланговый огонь непріятельской артиллеріи, овладѣваетъ двумя батареями и дальше преслѣдуетъ бѣгущихъ поляковъ; въ результатѣ въ его рукахъ оказываются 16 отбитыхъ орудій и 1.300 плѣнныхъ. Послѣ вступленія въ Варшаву, Суворовъ послалъ Денисова преслѣдовать польскаго генерала графа Вавржецкаго, который съ 27-тысячнымъ корпусомъ отступалъ къ границамъ Австріи. Денисовъ быстро настигъ поляковъ и у Опочно неожиданно объявилъ своимъ офицерамъ, что онъ одинъ съ казакомъ поѣдетъ къ польскому генералу для переговоровъ, — и поѣхалъ. У квартиры Вавржецкаго онъ замѣтилъ стоящую запряженную карету. Онъ смѣло вошелъ въ домъ, назвавшись парламентаремъ. Вавржецкій окруженный своими генералами и адъютантами задумчиво сидѣлъ у стола. Денисовъ потребовалъ чтобы онъ сдался, это взорвало гордаго поляка: «да развѣ вашъ генералъ Денисовъ считаетъ меня побѣжденнымъ», вскричалъ онъ ударивъ кулакомъ по столу, «убирайся вонъ и скажи своему генералу, что мы еще перевѣдаемся съ нимъ оружіемъ». «Я самъ—Денисовъ», грозно крикнулъ мнимый парламентарь, и распахнувъ плащъ, показалъ грудь, украшенную звѣздами, «я самъ пришелъ взять тебя въ плѣнъ». Поляки растерялись, Денисовъ схватилъ Вавржецкаго за шиворотъ и съ помощью казака втокнулъ его въ его же карету и помчался. «Да гдѣ я, скажите пожалуйста, гдѣ я», спрашивалъ ошалѣвшій Вавржецкій, «или все это сонъ». «Увѣряю ваше превосходительство», отвѣчалъ, смѣясь, Денисовъ, «что вы не во снѣ, а на яву въ плѣну у русскаго генерала». Вмѣстѣ со смѣлостью Денисовъ обладалъ громаднымъ присутствіемъ духа и хладнокровіемъ въ бою. Вотъ что, напримѣръ, говоритъ о немъ племянникъ его Адріанъ Карповичъ Денисовъ (впослѣдствіи войсковой атаманъ Войска Донскаго) въ своихъ запискахъ, описывая Польскую войну: «Тутъ прискакалъ ко мнѣ графъ Денисовъ, остановилъ всѣхъ при немъ бывшихъ, велѣлъ мнѣ быть при немъ, поѣхалъ прямо къ непріятелю и сталъ весьма въ близкой дистанціи, рассматривая весь строй его, вдругъ выпалили по насъ изъ пушки картечью, которая съ визгомъ пролетѣла выше нашихъ головъ. Я отъѣхалъ отъ графа нѣсколько въ сторону, полагая, что по одному не стану тратить зарядовъ, но вскорѣ повторили то же и картечь пролетѣла ближе къ графу. Тогда я убѣдительно просилъ, чтобъ онъ отъѣхалъ, потому что, видимо, цѣляютъ именно въ него. «Ежели трусишь, поѣзжай прочь» отвѣчалъ графъ. Я подался впередъ, но въ сторону. Тутъ выстрѣлили еще картечью и у лошади подѣ графомъ Денисовымъ перебили заднюю ногу, лошадь упала всѣмъ задомъ, но на переднихъ ногахъ еще держалась, графъ спо-

койно сошелъ съ нея, пошелъ прочь, хромя, а я соскочилъ со своей лошади подбѣжалъ къ нему и убѣдительно просилъ, чтобы онъ сѣлъ на моего коня, но онъ не согласился. Адъютанты и другіе чиновники прискакали къ нему и привели заводную его лошадь, на которой онъ и поскакалъ къ центру войскъ своихъ».

Въ 1797 году Денисовъ былъ въ составѣ депутаціи отъ Войска Донского, для принесенія поздравленія Императору Павлу I по случаю Его коронованія, а 24-го Января 1798 года, будучи генераль-лейтенантомъ, онъ назначенъ командиромъ Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка. 6-го Апрѣля 1798 года Денисовъ произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи съ оставленіемъ въ должности командира полка, а 10-го Марта 1799 года, оставаясь въ то же время командиромъ полка, онъ назначается инспекторомъ кавказской дивизіи и Астраханскимъ военнымъ губернаторомъ.

Насколько блестящи природныя военныя способности Денисова, видно изъ того, что Суворовъ отправляясь въ походъ въ Италію, совѣтывалъ Императору Павлу назначить Денисова главнокомандующимъ русской арміею въ Швейцаріи, но

армія эта отдана была Римскому-Корсакову, а Денисовъ 12-го Марта 1799 года былъ командированъ Государемъ начальствовать 28-ю Донскими полками на западной границѣ въ арміи Ласси и Гудовича. Въ рескриптѣ по случаю этого назначенія было глухо сказано: «Возьмите въ свою команду всѣ находящіеся тамъ казачьи полки для исполненія вамъ порученнаго Мною». 4-го Апрѣля этого же года Денисовъ возведенъ въ графское достоинство. Императоръ Павелъ Петровичъ очень любилъ славнаго Донца за его прямоту и правдивость. Однажды въ частной бесѣдѣ Государь, разговаривая съ Денисовымъ о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ противъ французовъ въ Швейцаріи, показалъ ему секретный планъ расположенія русской арміи. Къ изумленію лицъ окружавшихъ Государя, Ф. П. началъ утверждать, что французы непременно разобьютъ Римскаго-Корсакова, судя по расположенію его войскъ. Эта выходка не понравилась

Павлу Петровичу и Денисову былъ запрещенъ пріѣздъ ко Двору. Нѣкоторое время спустя Государь вызвалъ Денисова и спросилъ: «ну что Денисовъ, какъ ты думаешь и теперь о Римскомъ-Корсаковѣ». «Я и теперь остаюсь Ваше Величество, при своемъ прежнемъ убѣжденіи, что онъ будетъ непременно разбитъ,

если не перемѣнить растянутого положенія своего корпуса», отвѣчалъ Денисовъ. «Послѣ этого ты великій генералъ», воскликнулъ Императоръ, подавая ему руку, «Я сейчасъ получилъ прискорбное извѣстіе, что 14-го Сентября Корсаковъ, дѣйствительно, жестоко разбитъ Массеною подъ Цюрихомъ». 18-го Марта 1800 года «за проволочку препорученнаго ему дѣла по коммисіи военного суда» Денисовъ отставленъ отъ службы. 6-го Ноября того же года онъ былъ снова принятъ на службу, а 9-го Ноября ему повелѣно быть шефомъ Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка. 4-го Января 1801 года престарѣлый графъ «за безпорядки происшедшіе въ полку, ему ввѣренномъ, по старости лѣтъ, отставленъ отъ службы». Умеръ Федоръ Петровичъ у себя на родинѣ въ Пятиизбянской станицѣ весною 1803 года. О смерти этого знаменитаго казака сохранилось такое преданіе: передъ походомъ въ Италію, Суворовъ съ Денисовымъ натолкнулись гдѣ-то на цыганку, предсказательницу будущаго. Она сказала Суворову: «Ты большой человѣкъ, будешь братомъ чужому царю», а Денисову—что онъ мирно умретъ, непременно въ томъ мѣстѣ, гдѣ родился. Ввиду будто бы этого предсказанія, Денисовъ не хотѣлъ жить въ своей станицѣ; однако съ оставленіемъ службы ему пришлось ѣхать на родину. И вотъ здѣсь 1-го Марта 1803 года Денисовъ приказалъ пригнать свой табунъ лошадей къ берегу Дона, напротивъ станицы. Переходя по льду къ лошадямъ, онъ поскользнулся, упалъ и расшибъ себѣ голову. Его принесли домой и въ тотъ же день онъ скончался. Графъ Денисовъ за свою продолжительную службу имѣлъ все тѣло покрытое рубцами отъ старыхъ ранъ, одна пуля оставалась у него въ тѣлѣ лѣтъ 15 и, наконецъ, была найдена въ ногѣ ниже колѣна и вырѣзана. Помимо необычайной личной храбрости, обладая недюжинными способностями и знаніемъ военного искусства, Денисовъ, по справедливости, можетъ быть поставленъ на ряду съ другими крупными военными талантами Екатерининской эпохи. Популярность генерала Денисова въ военномъ мірѣ его времени была очень велика не только среди своихъ Донцовъ, но также и среди регулярныхъ войскъ. Солдаты слѣпо вѣрили въ Денисова, они говорили: «нѣтъ братъ, серебряная голова насъ не выдастъ», намекая на его сѣдины, на его опытность,—и дѣйствительно, старый атаманъ не выдавалъ и, въ удачѣ и въ неудачѣ, онъ выводилъ своихъ подчиненныхъ, такъ или иначе, къ чести и славѣ.

Кромѣ многихъ другихъ орденовъ и знаковъ отличій, графъ Денисовъ имѣлъ Георгіевскіе кресты 2, 3 и 4 степени, за боевыя отличія въ Турецкой, Шведской и Польской кампаніяхъ ¹⁾).

¹⁾ Струсевицъ «Герои Дона» и Пивоваровъ «Донскіе казаки».

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Продолженіе Финляндской кампаніи.—Назначеніе генерала Денисова въ Финляндскую армію.—Первый его починъ въ кампаніи 1789 года съ Лейбъ-казаками.—Сраженіе при Кири.—Отличіе Денисова и Лейбъ-казаковъ.—Сраженіе при Утти.—Пожалованіе Денисову сабли.—Совмѣстныя дѣйствія съ гребнымъ флотомъ.—Бой на морѣ.—Результаты года войны.

Возвращаемся къ Шведской войнѣ. Главное начальствованіе надъ Финляндской арміей было оставлено за Мусинымъ-Пушкинымъ. Какъ упоминалось раньше, Потемкинъ предложилъ послать противъ шведовъ Денисова. Давъ свое согласіе на назначеніе Денисова въ Финляндію, Императрица уже хорошо знавшая его, пожелала обласкать храбраго Донца и на просьбу Потемкина: «у Васъ достоинства не по платью принимаются, потому я Васъ, Матушка родная, прошу Денисову позволить быть въ эрмитажѣ», Она отвѣчала: «если пишешь о Денисовѣ, то съ радостью соглашаюсь его призвать въ эрмитажъ, ибо онъ повсюду храбростью и умомъ себѣ проложилъ дорогу». Насколько ждали Денисова, видно изъ другого письма къ Императрицѣ, гдѣ Потемкинъ говоритъ: «Денисову на прогоны, Матушка, пожалуйте. Подношу здѣсь отъ Спренгпортена, что онъ предлагаетъ сдѣлать,—исполнится Денисовымъ ¹⁾».

¹⁾ «Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», т. 42.

Ранней весной война возобновилась. 4-го Февраля егерскій капитанъ Бриммеръ объѣзжая пограничные посты съ разъѣздомъ Донскихъ казаковъ, встрѣтилъ непріятельскую партію, перешедшую границу; наши вступили въ бой, причемъ казаки съ подоспѣвшими съ постовъ егерями, обратили шведовъ въ бѣгство. Къ Апрѣлю мѣсяцу прибылъ въ Финляндскую армію «генераль-маіоръ Войска Донского походный атаманъ» Денисовъ. Не теряя времени, Денисовъ сталъ знакомиться съ мѣстностью. Объѣзжая посты отъ Аборфорса по берегу рѣки Кюмени, онъ увидѣлъ на противоположной сторонѣ рѣки непріятельскій пикетъ; не утерпѣлъ Денисовъ и сейчасъ же рѣшилъ его забрать. Присоединивъ къ сопровождавшимъ его нѣсколькимъ конвойнымъ Лейбъ-казакамъ небольшую команду нашихъ солдатъ съ ближайшихъ постовъ, онъ перешелъ рѣку и стремительно атаковалъ шведовъ. Шведы разбѣжались, оставивъ убитыми 17 человекъ и взятыми нами въ плѣнъ 7. 18-го Апрѣля шведы пытались захватить въ отместку нашъ Мемельскій постъ; завязалось небольшое дѣло и шведы опять были обращены въ бѣгство. 21-го Апрѣля близъ урочища Ламала-Сари шведы опять пытались перейти границу, но казаками и егерями, подъ командою генерала Михельсона, были отбиты, потерявъ убитыми 20 человекъ, 3 плѣнныхъ и значительное количество ружей и боевыхъ припасовъ. 23-го Апрѣля отрядъ шведовъ около 1.000 человекъ съ двумя орудіями, перейдя границу у Веккера, сталъ наступать на Суомменеми. Подоспѣвшія наши части вступили въ бой и отбросили шведовъ. 24-го Апрѣля генераль-маіоръ Спренгпортенъ выслалъ роту егерей съ 20 казаками на поискъ по Рандасальмской дорогѣ и у деревни Паскумаки произошелъ бой. Шведы были разбиты и бѣжали, причемъ казаки ихъ преслѣдовали. Въ то же время у генерала Михельсона былъ поискъ, имѣвшій цѣлью разрушить мельничную плотину у Сигакоски, а у генерала Шульца была стычка 27-го Апрѣля Бѣлозерскаго полка со шведами близъ деревень Матка-сильда и Якимаки, также для насъ успѣшная.

Такимъ образомъ, рядомъ мелкихъ схватокъ и поисковъ началась весенняя кампанія, причемъ инициатива мало-по-малу стала переходить въ наши руки. Въ то же время начались дѣйствія и на морѣ и также для насъ успѣшныя,—часть нашей эскадры зимовавшая въ Копенгагенѣ, выйдя крейсировать между островами Борнгольмомъ и Карлскроною, 29-го Апрѣля взяла на abordажъ шведскій куттеръ съ 12 пушками. Въ Маѣ стычки и схватки продолжались. Генераль-маіоръ Шульцъ наблюдая за непріателемъ на дорогахъ къ Сулкову и Рандасальму, 23-го Мая, узнавъ, что шведы намѣрены устроить засаду между вышеупомянутыми дорогами въ находящимся тамъ дефиле, выслалъ туда 60 егерей и 25 казаковъ, которые, оттѣснивъ непріятельскіе посты, ворвались въ деревню Ервепаймоне, зажгли ее и, выгнавъ оттуда шведскихъ егерей и драгунъ, преслѣдовали ихъ до деревни Лаутила, гдѣ находился другой непріятельскій постъ, который былъ также прогнанъ, а деревня сожжена; добычей казаковъ было 5 плѣнныхъ съ лошадьми.

Отрядъ генерала Михельсона, получивъ свѣдѣнія о сосредоточеніи шведовъ близъ деревни Кири, 31-го Мая на разсвѣтѣ перешелъ въ наступленіе. Авангардъ

подо командой генераль-маіора Раутенфельда, пройдя около 5 верстъ отъ урочища Веккера, обнаружилъ непріятеля болѣе 1.000 человекъ на укрѣпленной и снабженной артиллеріей позиціи, впереди деревни. Пославъ донесеніе Михельсону, Раутенфельдъ

поспѣшилъ развернуться и занять находившіяся тутъ дефіле, которыя могли послужить намъ въ пользу. Подошли главные силы съ Михельсономъ. Наши батареи сейчасъ же открыли огонь по непріятельскимъ укрѣпленіямъ. Гренадеры, подъ

начальствомъ Спренгпортена и Раутенфельда, стремительно атаковали шведовъ, находившихся въ ретраншаментѣ, несмотря на преграждавшую имъ путь воду и жестокий картечный обстрѣлъ. Первымъ ворвался съ двумя гренадерами гвардіи капитанъ Бибиковъ и овладѣлъ одной пушкой, шведы не выдержали и стали очищать укрѣпленія, отходя къ деревнѣ Кири, причемъ бывшіе при насъ башкиры, подскакивая почти вплотную къ непріятелю, осыпали его стрѣлами. Генераль Денисовъ съ Лейбъ-казачьимъ эскадрономъ и 100 егерями пошелъ въ обходъ и бросился на непріятельскій отрядъ, защищавшій переправу между озерами. Несмотря на упорное сопротивленіе, шведы были сбиты, оставивъ въ рукахъ Денисова одно орудіе. Отступивъ, шведы вновь заняли позицію и приготовились къ отпору, въ это время съ фронта ихъ сталъ тѣснить съ главными силами Михельсонъ, а съ фланга опять стремительно ударилъ Денисовъ. Шведы не выдержали и послѣ отчаяннаго сопротивленія обратились въ бѣгство, частью въ лѣсъ, а частью къ Саймскому озеру, ища спасенія въ лѣсной чащѣ и въ водѣ, но тщетно—раздраженные упорнымъ боемъ, наши егеря и конница ожесточенно ихъ преслѣдовали. Шведы въ лѣсу были почти что всѣ перебиты егерями, а бросавшихся въ озеро—прикалывали пиками и стрѣлами казаки и башкиры, въѣзжая въ воду и гоняясь чуть не вплавь. Побѣда надъ шведами была полная.

Они оставили на полѣ сраженія болѣе 300 человекъ убитыми, а въ плѣнъ сдались 8 офицеровъ и 50 нижнихъ чиновъ. У насъ было убитыхъ около 20 человекъ, въ томъ числѣ 2 офицера и ранено 52 нижнихъ чина и 2 офицера, пострадалъ и Денисовъ, получившій въ ногу тяжелую контузію. Императрица Екатерина съ большимъ участіемъ отнеслась къ Денисову: «о контузіи полученной генераль-маіоромъ Денисовымъ,—сожалѣемъ и ожидаемъ увѣдомленія въ какомъ онъ положеніи ¹⁾».

Денисовъ былъ представленъ за это дѣло къ Георгію 3-ей степени, какъ говорилось въ реляціи: «съ двумя стами казаковъ и со сто егерями отрѣзывалъ ретирату непріятелю и превозмогая всѣ трудности, овладѣлъ мѣстомъ, гдѣ непріятель жесточайшимъ образомъ препятствовалъ его переправѣ, откуда онъ ударилъ на него въ тылъ... съ отличною храбростью и неустрашимостью ²⁾». Кромѣ того, особенно отличились Лейбъ-казаки: полковникъ Ефремовъ, поручикъ Федоръ Денисовъ и хорунжій Назаровъ ³⁾.

Перваго Іюня на разсвѣтѣ, не встрѣчая больше никакого сопротивленія на пути, вступилъ генераль Михельсонъ въ Христину, имѣя въ авангардѣ Денисова съ Лейбъ-казаками и легкими войсками.

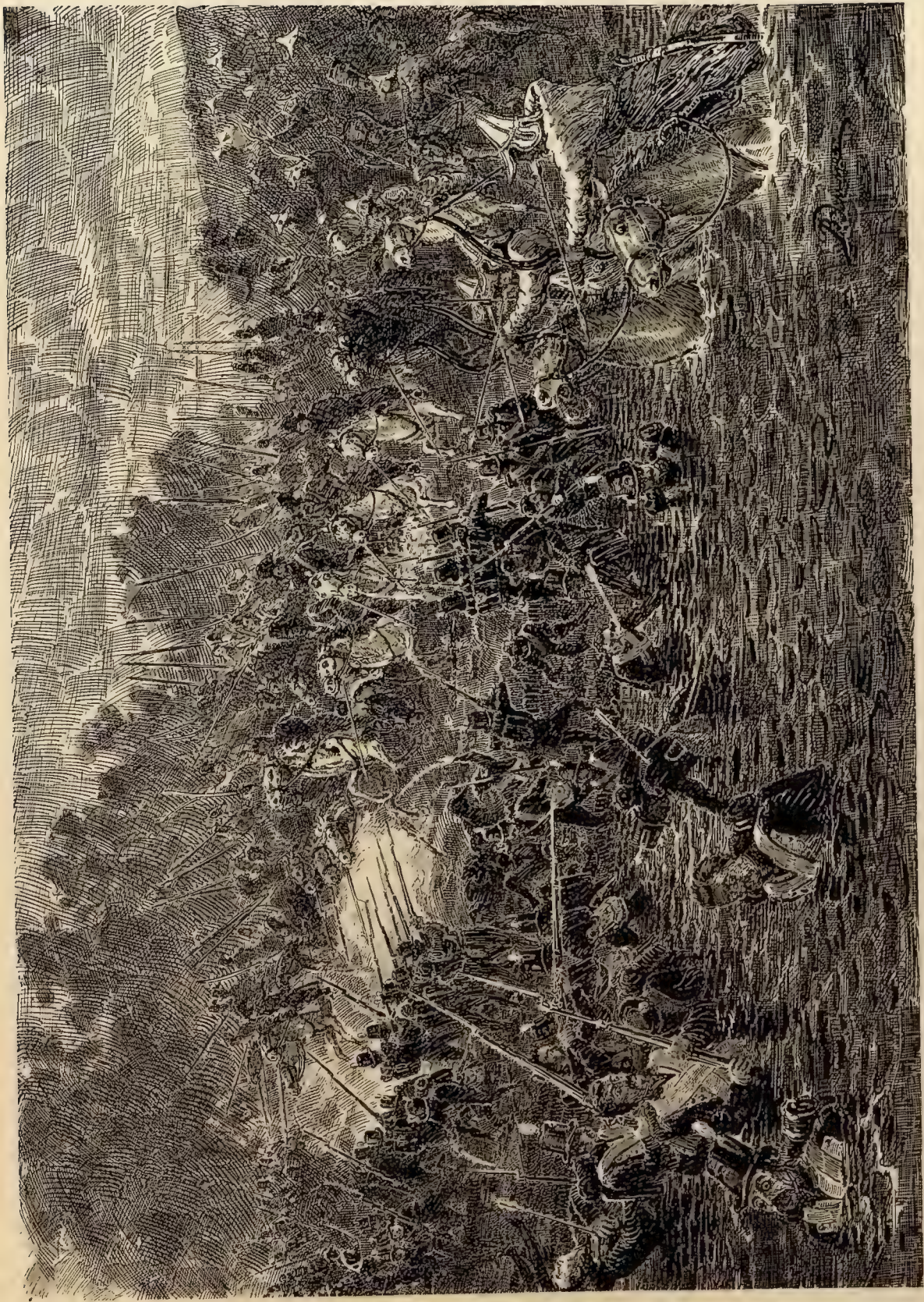
Генераль Михельсонъ по занятіи Христины, безостановочно продолжалъ наступленіе къ Санъ-Михелю. Въ авангардѣ его шелъ по прежнему Денисовъ съ егерями и Лейбъ-казаками. Продвинувшись на 12 верстъ впередъ, Денисову удалось

¹⁾ «Русскій Вѣстникъ» 1888 г., Февраль.

²⁾ «Собраніе реляцій», изд. 1791 г.

³⁾ Тамъ же.

Атака Лейбъ-казаковъ и Башкиръ въ сраженіи при Кири 31-го Мая 1789 года.

захватить двухъ шведскихъ драгунъ изъ разѣзда; дальше было оттѣснено непріятельское охраненіе и, наконецъ, къ тремъ часамъ ночи, въ шести верстахъ отъ Санъ-Михеля, достигли переправы у Парасальма. Шведы успѣли разобрать мостъ, а находившіяся тамъ ихъ двѣ батареи сейчасъ же открыли огонь. Наши орудія немедленно отвѣтили картечью, причемъ потопили нѣсколько лодокъ со шведами, которые намѣревались высадиться намъ въ тылъ. Тѣмъ временемъ, при помощи нарубленныхъ деревьевъ, мостъ былъ наскоро восстановленъ и наши войска бросились на непріятельскія укрѣпленія, имѣя во главѣ генераловъ Денисова, Бергмана и Спренгпортена. Шведскія подкрѣпленія устремились навстрѣчу, завязался горячій бой на самомъ мосту. Смѣло бросались егеря въ штыки, отчаянно бились Лейбъ-казаки, но тѣсно было имъ работать своими пиками... подъ давленіемъ превосходныхъ силъ отошли наши за мостъ. Денисовъ въ эту минуту былъ раненъ въ ногу. Несмотря на рану, Денисовъ, по собственной инициативѣ, взялъ на себя командование арьергардомъ и упорнымъ боемъ въ теченіи двухъ часовъ задерживалъ насѣдавшихъ шведовъ. Ф. П., распорядясь, стоялъ верхомъ на батарее; около него, спѣшившись, отстрѣливались Лейбъ-казаки, здѣсь онъ раненъ пулею въ руку; отъѣхавъ немного въ сторону, Денисовъ приказалъ лѣкарю извлечь пулю, а самъ, мужественно перенося боль, продолжалъ управлять огнемъ батареи. Медленно отступалъ нашъ отрядъ, послѣдними отходили Лейбъ-казаки съ Денисовымъ. Потери наши были довольно значительны: убитыми 7 офицеровъ и 171 нижній чинъ, ранеными 3 генерала ¹⁾, 15 офицеровъ и 254 нижнихъ чина. Подъ самимъ Михельсономъ была убита лошадь. Вскорѣ мы себя вознаградили. 7-го Іюня, получивъ въ подкрѣпленіе 2 баталіона гренадеръ, Михельсонъ на разсвѣтѣ перешелъ въ наступленіе, сбивая на пути непріятельскіе пикеты и дошелъ до Парасальма. Выдѣливъ 4 роты егерей, 100 казаковъ и башкиръ для атаки праваго непріятельскаго фланга, Михельсонъ на фронтъ шведовъ направилъ 4 роты гренадеръ съ 4-мя орудіями, 60 егерей и команду казаковъ и башкиръ, которые двинулись на непріятельскія батареи. За нашимъ правымъ флангомъ уступомъ шли 10 ротъ Лейбъ-гренадеръ. Въ резервѣ оставались 4 роты гренадеръ, подъ прикрытіемъ части легкихъ войскъ. Завязалась перестрѣлка, продолжавшаяся цѣлый день почти безъ результата и замолкшая съ наступленіемъ ночи. За ночь Михельсонъ успѣлъ построить на командующихъ высотахъ батареи, которыя, 8-го Іюня въ 2 часа утра, открыли огонь и сейчасъ же заставили замолчать шведскую батарею крупнаго калибра. Попытка непріятеля обойти нашъ лѣвый флангъ была остановлена генералъ-маіоромъ Бергманомъ, который, взявъ изъ уступа 9 ротъ Лейбъ-гренадеръ, повелъ ихъ въ контръ-атаку. Въ то же время съ фронта наши войска, подкрѣпленные 4-мя ротами резерва, начали наступленіе на непріятельскіе ретраншаменты; ударомъ въ штыки была взята шведская батарея, а защитники ея почти-что всѣ переколоты.

¹⁾ «О генералъ-маіорахъ... Денисовѣ... увѣдомьте насъ, въ какомъ они состояніи, послѣ ранъ ими полученныхъ, находятся и дайте имъ знать, что мы скорѣйшаго выздоровленія имъ желаемъ». Письмо Императрицы Екатерины отъ 9-го Іюня 1789 г.

Шведы не выдержали и стали отступать. Сдѣлавъ слабую попытку къ сопротивленію еще разъ по дорогѣ къ Санъ-Михелю, шведы, увидѣвъ настигавшихъ ихъ Лейбъ-казаковъ и гренадеръ, не приняли даже удара и «обратившись въ кучу гонимаго стада», бѣжали дальше черезъ Санъ-Михель по дорогѣ къ Іокасу, причемъ, въ поспѣшности, не имѣя возможности съ собою захватить артиллерійскіе припасы, они взорвали свой пороховой погребъ. Оставивъ въ Санъ-Михелѣ отрядъ изъ Лейбъ-гренадеръ, егерей и Лейбъ-казаковъ, подъ командой Ф. П. Денисова, которому раны мѣшали ѣхать дальше верхомъ, Михельсонъ, пользуясь паникой шведовъ, продолжалъ наступленіе на Пумалазундъ. Денисовъ, распорядившись потушить пожаръ въ Санъ-Михелѣ, происшедшій отъ взрыва порохового погреба, нашелъ въ городѣ значительную военную добычу: 1 штандартъ, 2 знамени, 46 бочекъ пороху, большое количество военного снаряженія, много съѣстныхъ припасовъ, въ томъ числѣ болѣе 300 бочекъ сельдей. Разсыпавшись по городу, всюду шныряли Лейбъ-казаки и башкиры, захватывая замѣшкавшихся при отступленіи шведовъ, которыхъ набрали 8 офицеровъ и болѣе 100 нижнихъ чиновъ. Тутъ же были найдены, считавшіеся въ предыдущемъ, неудачномъ для насъ, дѣлѣ, убитыми, оставшіеся въ рукахъ шведовъ, наши раненые 1 офицеръ и 37 нижнихъ чиновъ.

Башкиръ.

Генералъ Михельсонъ, донося объ этомъ славномъ дѣлѣ, въ своей реляціи, отзываясь, «...что всѣ вообще легкія войска, какъ казаки, такъ и башкиры, особенно же (Лейбъ-казаки) полковникъ Ефремовъ, поручикъ Денисовъ и многіе другіе сихъ войскъ чиновники, въ семъ дѣлѣ своими подвигами отличились».

Взятіе Санъ-Михеля значительно улучшало наше положеніе, ибо непріятельскій корпусъ, дѣйствовавшій въ Саволакскѣ, оказывался отрѣзаннымъ отъ главной шведской арміи. Генералъ Михельсонъ, продолжая свой путь къ Іокасу, дошелъ до деревни Кнутила-Мекки въ 24 верстахъ отъ Санъ-Михеля, гдѣ, узнавъ о нахожденіи шведскаго отряда, онъ выслалъ атаковать его съ фронта генералъ-маіора Раутенфельда, а легкія войска послалъ въ обходъ. Шведы отступили къ деревнѣ Кильпаланъ-Коска, гдѣ у нихъ были батареи; послѣ непродолжительнаго боя, боясь за свой тылъ, шведы отступили къ Іокасу, потерявъ плѣнными 19 человекъ.

Непріятель, отрѣзанный въ Пумалазундѣ отрядомъ генералъ-маіора Кнорринга, вступилъ было съ нимъ въ переговоры и, усыпивъ его бдительность, ночью 12-го числа отплылъ на судахъ къ Нейшлоту. Кноррингъ, забравъ крестьянскія лодки, послалъ часть отряда его преслѣдовать, а съ другой частью отряда занялъ непріятельскія укрѣпленія, не встрѣтивъ тамъ почти никакого сопротивленія, причемъ взяли нѣсколько плѣнныхъ, 16 пушекъ, много ружей, зарядовъ, пороху и всевоз-

можныхъ припасовъ, два большихъ мачтовыхъ судна, много мелкихъ судовъ и судовыхъ принадлежностей. Этотъ успѣхъ имѣлъ для насъ также большое значеніе, ибо, такимъ образомъ, районъ Саймскаго озера былъ очищенъ отъ шведовъ и особенно отъ досаждавшей намъ, ихъ гребной флотиліи.

Между тѣмъ, генераль-маіоръ Шульцъ, разбивъ непріятеля у Сулкова 5-го Іюня, затрудненный въ движеніи испорченными шведами мостами, дойдя до Іюкаса, шведовъ тамъ уже не засталъ. Шведы, уничтоживъ тамъ свои склады, спѣшно отсту-

NORDISCHER KRIEGSSCHAUPLATZ N° 10.

*Weinrauch f. F.
Angriff der kaiserlich-russischen Truppen in Savolax und Christina-Sprengel unter Comando des Graf. Lieutenant
Michelson am 11. u. 12. Junius 1789. gegen die königl. schwedischen Truppen unter Comando des Brigade-Chefs Obersten von
Steding bei Kyro und Porosalmi*

Сраженіе у Кири и Парасальма.

пали по дорогѣ на Іоразъ. Быстро двинувшись за ними, Шульцъ настигъ арьергардъ; казаки, разсыпавшись въ лаву, поддержанные егерями, стремительно атаковали шведовъ, причемъ хорунжій Бирюковъ взялъ пушку, а есаулъ Митрофановъ взялъ въ плѣнъ офицера и трехъ солдатъ.

На морѣ эскадра адмирала Чичагова 21-го Іюня, близъ Паркалаутскаго мыса, встрѣтила непріятельскія гребныя суда, съ которыми завязался бой, причемъ съ берега насъ обстрѣливала непріятельская батарея. Шведскій флотъ былъ прину-

жденъ отступить, а высаженный нами десантъ, прогнавъ шведовъ съ батареи, овладѣлъ двумя орудіями и брошеннымъ шведами лагеремъ. Третьяго Іюля непріятель, близъ деревни Коувалы, началъ тѣснить наши передовые посты въ отрядѣ генерала Денисова. Денисовъ, получивъ донесенія отъ казаковъ, что непріятель сосредоточивается, откуда можно было предположить, что шведы намѣрены перейти въ наступленіе, рѣшилъ навести ихъ на засаду. Усиливъ наши посты, Денисовъ завязалъ со шведами перестрѣлку и приказалъ Лейбъ-казакамъ и казакамъ Леонова медленно отходить на деревню Кайпіасъ, гдѣ скрытно занялъ позицію Великолуцкій пѣхотный полкъ съ артиллеріей, а по сторонамъ подступовъ къ деревнѣ залегли двѣ сотни спѣшенныхъ казаковъ. Увлеченные преслѣдованіемъ нашихъ постовъ, шведы неожиданно наткнулись на засаду, были стремительно атакованы съ фронта и съ фланга и стали спѣшно отступать. Денисовъ, несмотря на наступавшую ночь, по пятамъ гналъ непріятеля до деревни Утти, откуда дальше выслалъ преслѣдовать шведовъ, подполковниковъ Яновскаго и Леонова съ легкими войсками до самой Коувалы. Шведы оставили убитыми около 300 человѣкъ.

По полученіи извѣстія объ этомъ дѣлѣ, Императрица пожаловала Денисову драгоцѣнную саблю въ двѣ слишкомъ тысячи рублей ¹⁾.

Изъ-за разногласія относительно плана дѣйствій, у Денисова произошла размолвка съ осторожнымъ Михельсономъ, что дошло до свѣдѣнія Императрицы, которая писала объ этомъ Потемкину: «Михельсонъ, поссорясь съ Денисовымъ, сказался больнымъ, а Мой гренадерскій полкъ такъ золь на Михельсона, что его называютъ измѣнникомъ ²⁾».

Дальше, ввиду болѣзни Михельсона, Денисовъ дѣйствуетъ самостоятельно,— 28-го Іюля со 120-ю казаками и баталіономъ егерей онъ неожиданно напалъ на шведскіе посты близъ той же деревни Коувалы и тѣснилъ ихъ до шведской батареи, съ которой шведы, увидя вслѣдъ за Лейбъ-казачьими пиками и штыки егерей, не приняли атаки и поспѣшно отступили, увезя пушки безъ передковъ, а передки остались въ нашихъ рукахъ.

На морѣ адмиралъ Чичаговъ имѣлъ трехдневный бой—14-го, 15-го и 16-го Іюля—со шведской эскадрой близъ острова Эланда, послѣ чего соединился съ Копенгагенской эскадрой адмирала Козлянинова.

13-го Августа нашъ галерный флотъ, подъ начальствомъ принца Нассау-Зигенъ, близъ Фридрихсгама, имѣлъ бой со шведскимъ армейскимъ флотомъ, между островами Куцаль-Мулимъ, Котка и Муссала. Послѣ 14-часового жестокаго боя нами было взято у шведовъ 9 судовъ съ 214 пушками, 37 офицеровъ и 1200 нижнихъ чиновъ плѣнныхъ, а остатокъ шведскаго флота былъ загнанъ въ устья рѣки Кюмень. Мы потеряли убитыми и ранеными: офицеровъ 53 и нижнихъ чиновъ 957 человѣкъ.

¹⁾ Дневникъ Храповицкаго 1789 г.

²⁾ Письмо Императрицы Екатерины къ Потемкину 6-го Іюля 1789 г. «Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», т. 42.

Интересная подробность, что вмѣстѣ съ нашими солдатами на гребныхъ судахъ сражались противъ шведовъ и плѣнные турки, присланные въ армію Потемкинымъ, которые, между прочимъ, подъ выстрѣлами непріятельскихъ батарей, взяли 2 шведскихъ судна.

21-го Августа эскадра принца Нассау-Зигенъ, между Гейнлакомъ и Куписомъ, съ бою высадила десантъ, который началъ тѣснить шведскихъ егерей; въ то же время по сигналу, данному съ галернаго флота, сухопутный корпусъ генерала Левашева тремя колоннами повелъ атаку на непріятельскія войска, бывшія подъ начальствомъ самого короля. Колоннами командовали: первую генераль-поручикъ Нумсенъ, вторую—среднею генераль-маіоръ Боуверъ и третьею—правою бригадиръ Римскій-Корсаковъ. Корсаковъ энергично атаковалъ противника и овладѣлъ его батареею, прикрывавшей мостъ; въ то же время часть его колонны переправилась на гребныхъ судахъ на противоположный берегъ и, опрокинувъ шведовъ, начала наводить мосты. Одновременно Нумсенъ овладѣлъ переправой при деревнѣ Гелила; шведы начали отступать. Принцъ Нассау успѣлъ посадить свой десантъ. Казаки, не дожидаясь исправленія разобранныхъ шведами мостовъ, переправились черезъ Кюмень вплавъ и преслѣдовали непріятеля, поспѣшно отступавшаго, до деревни Суттола, гдѣ нашли подожженные шведами склады запасовъ. Потушивъ пожаръ и исправивъ испорченный шведами мостъ, на разсвѣтѣ казаки продолжали преслѣдовать шведовъ до деревни Сторъ-Куписъ, гдѣ густой туманъ остановилъ дальнѣйшее движеніе; тутъ соединились войска Нумсена и принца Нассау. Давъ передохнуть, утомленнымъ ночнымъ движеніемъ, людямъ, продолжали наступленіе,—Нумсенъ по дорогѣ на Герви-Коскъ, а Нассау на Аборфорсъ, куда отступали главныя силы короля шведскаго; для связи между колоннами, были назначены казаки. Дойдя до деревни Питисъ, принцъ Нассау настигъ шведовъ, которые разрушивъ мостъ и побросавъ обозныя повозки, спѣшно занимали позицію у Краснаго дома. Наши егеря и спѣшенные казаки, быстро перебравшись по перебросаннымъ бревнамъ, атаковали шведовъ и обратили ихъ въ бѣгство, причемъ преслѣдовали до самой границы.

Нами взято въ добычу 73 орудія, много съѣстныхъ и артиллерійскихъ припасовъ, 60 плѣнныхъ, а отрядомъ гребного флота—18 гребныхъ судовъ, изъ которыхъ были и вооруженныя пушками, въ томъ числѣ собственная королевская баржа. Между особенно отличившимися отмѣченъ казачій полковникъ Поздѣевъ. Наши потери состояли изъ 32-хъ убитыхъ нижнихъ чиновъ и раненыхъ 5 офицеровъ, въ томъ числѣ Войска Донскаго капитанъ Мартыновъ и 67 нижнихъ чиновъ. 27-го Августа шведами была произведена неудачная попытка посадить десантъ у деревни Кильона.

На морѣ 4-го Сентября часть нашей эскадры, подъ командой капитана Тревенена, была отряжена для занятія Борезундскаго поста между Гангутомъ и Перкслаутомъ. Входъ въ Борезундскій заливъ былъ защищенъ шведами съ южной и сѣверной стороны батареями, кромѣ того, за мелкими островами въ бухтѣ стояло

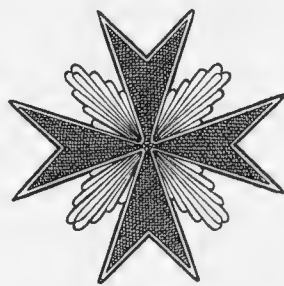

нѣсколько судовъ, которыя могли анфилировать своимъ огнемъ входъ въ бухту. Шведы придавали значеніе этому мѣсту, ибо это былъ дѣйствительно ключъ отъ всѣхъ шхеръ. Рѣшивъ атаковать непріятеля, корабли наши, приблизясь къ бухтѣ, вступили въ перестрѣлку.

Непріятельскія суда отошли черезъ шхеры, гдѣ, за неимѣніемъ лоцмановъ, мы не могли ихъ преслѣдовать, а батареи были поспѣшно оставлены шведами; намъ досталось 4 пушки и большое количество артиллерійскихъ снарядовъ. У насъ сѣлъ на камни корабль «Сѣверный Орелъ». Потери наши: 3 убитыхъ и 12 раненыхъ. Цѣною такихъ, въ сущности, ничтожныхъ потерь мы овладѣли этимъ важнымъ мѣстомъ.

На сушѣ 24-го Сентября, бригадиръ Римскій-Корсаковъ, командовавшій отрядомъ войскъ у Нейшлота, получилъ донесеніе отъ передовыхъ постовъ о наступленіи шведовъ на Киримяки, куда и отрядилъ небольшой отрядъ легкихъ войскъ для рекогносцировки. Отрядъ дошелъ до деревни Ролгонемы, гдѣ, встрѣтясь со шведами, вступилъ въ перестрѣлку и заставилъ ихъ отступить къ деревнѣ Юликоні. Вся наша потеря заключалась въ одномъ раненомъ казакѣ. Того же числа нашимъ постомъ у деревни Талбанеми была отражена попытка шведовъ пристать на лодкахъ къ берегу. 28-го Сентября Римскій-Корсаковъ, узнавъ о намѣреніи шведовъ переправляться отъ Саймскаго моста къ деревни Юликоні, чтобы тѣмъ отрѣзать Корсакова отъ Кирки Киримяки, отрядилъ «деташементъ» для овладѣнія непріятельской батареей, находившейся на противоположномъ берегу Саймскаго пролива. Быстро наведя мостъ подъ непріятельскимъ огнемъ, мы овладѣли батареей; когда же подоспѣвшія подкрѣпленія шведовъ начали одолѣвать, то захвативъ два взятыхъ орудія, русскіе вернулись обратно. Изъ бывшихъ на батарее шведовъ— всѣ погибли, защищая пушки, за исключеніемъ 3-хъ человѣкъ, взятыхъ въ плѣнъ. У насъ убиты 2 офицера и 50 нижнихъ чиновъ, ранено нижнихъ чиновъ 42 человѣка.

Этими дѣлами окончилась кампанія 1789 года. Хотя войска наши и проявили много мужества, но особеннаго успѣха въ общемъ мы не имѣли, по тѣмъ же причинамъ, отмѣченнымъ Императрицею: «Прошлый годъ былъ тяжелъ, въ нынѣшнемъ досадна иная Пушкина»; такъ что, отгнѣсивъ шведовъ за Кюмень, перенести войну на ихъ территорію намъ не удалось. Войска получили повелѣніе занять зимнія квартиры.

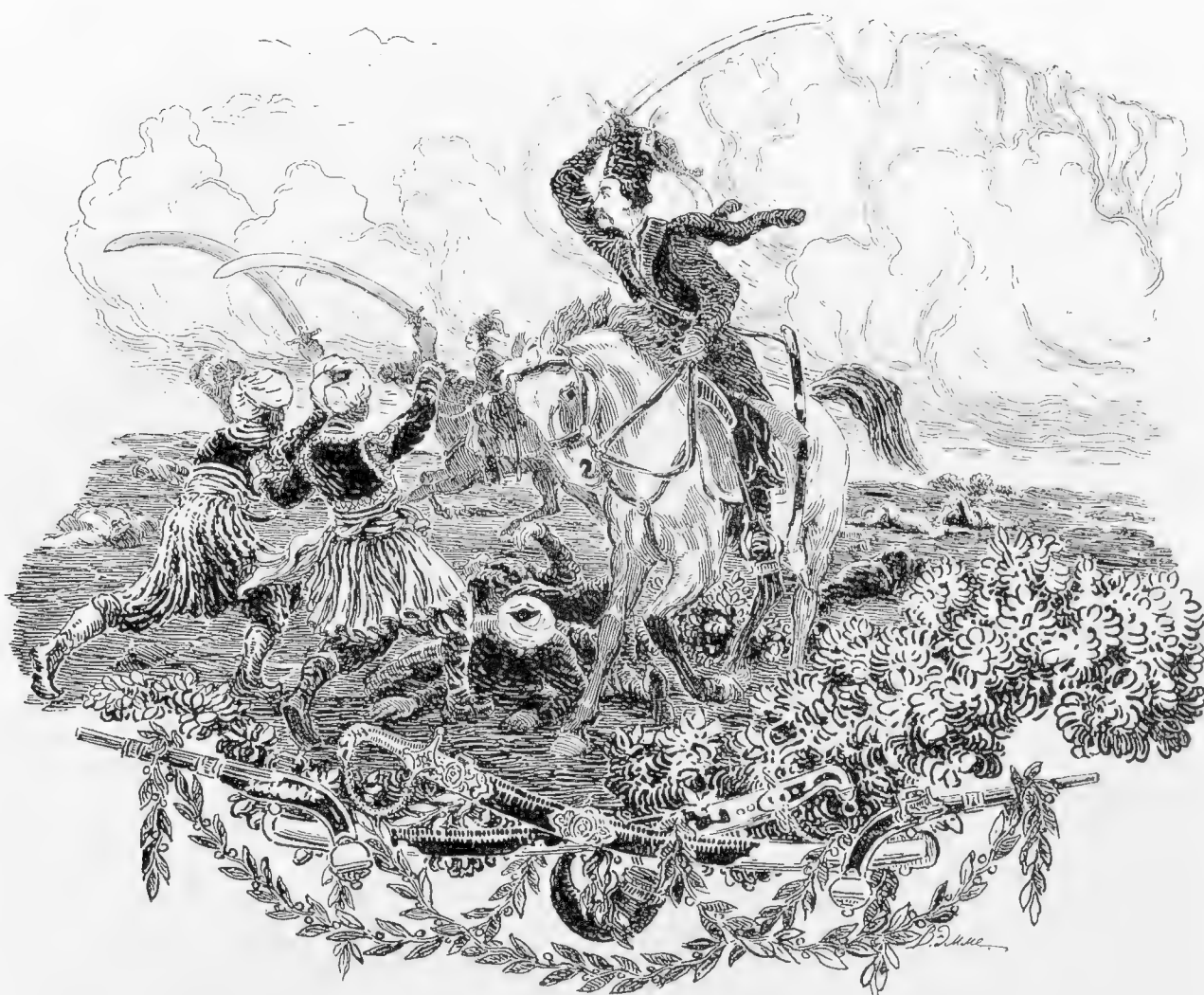
Полковникъ
Степанъ Степановичъ
ЕФРЕМОВЪ.
Начальникъ Донской Лейбъ-казацкой Придворной команды.
1786—1788—1790.

10

БМВ
УПОМОТКА
ОТДЛ

10

Всадникъ на бѣломъ конѣ въ голубомъ кафтанѣ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

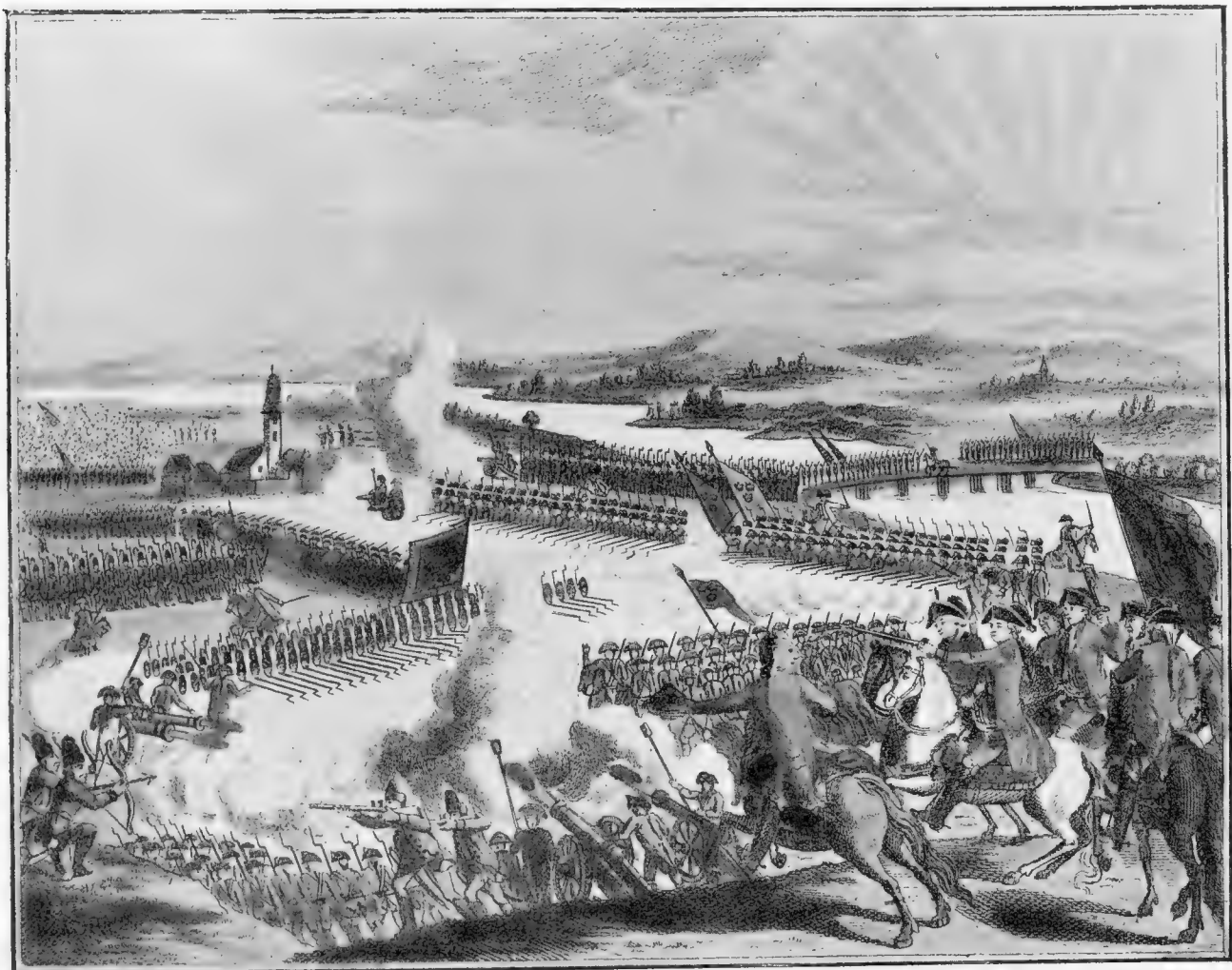
Продолженіе Шведской войны.—Обстановка передъ началомъ кампаніи 1790 года.—Неудача генерала Игельстрома.—Побѣда Денисова при Кайпіасѣ.—Дѣло Лейбъ-казаковъ на Елимской дорогѣ.—Дѣйствія флота.—Дѣло Лейбъ-казаковъ у Селямпіи и Ялы.—Выборгская побѣда.—Бой Денисова при Тогокоти.—Роченсальское пораженіе.—Верельскій миръ.—Заключеніе.

Съ наступленіемъ весны должна была начаться третья кампанія; между тѣмъ, политическій горизонтъ становился все мрачнѣе. 9-го Февраля скончался другъ и союзникъ Екатерины, Австрійскій Императоръ Іосифъ II, а съ воцареніемъ брата его Леопольда политика его двора получила другое направленіе. Пруссія стала угрожать Россіи еще третьей войной. Таково было положеніе къ веснѣ 1790 года. Учитывая причину нашихъ недостаточныхъ успѣховъ въ Финляндіи, Императрица, хотя и не желала обидѣть, «понеже Я ему персонально обязана», графа Мусина-Пушкина, но все же рѣшила его замѣнить, почему начальство надъ нашими войсками и было поручено вмѣсто него графу Ивану Петровичу Салтыкову.

18-го Апрѣля генералъ Игельстромъ получилъ отъ Салтыкова приказаніе вытѣснить шведовъ, укрѣпившихся въ Парадокоскѣ и Керникоскѣ,—для чего былъ назначенъ отрядъ подъ начальствомъ генералъ-поручика принца Ангальтъ-Бернбургскаго. Войска выступили тремя колоннами: первая, изъ двухъ баталіоновъ Преображенцевъ съ артиллеріей, выйдя изъ деревни Салкисъ, устроивъ батарею противъ острововъ Лапенсало и Котень, атаковала Парадокоскую батарею, гдѣ

NORDISCHER KRIEGSSCHAUPLAZ N. 20.

Angriff Sr. Majestät des Königs von Schweden gegen die russischen Kaiserlichen Truppen bei Walkiäla am 20 April 1790 um die Communication der Königl. schwedischen Truppen zwischen den Baron von Armfelt wieder zu eröffnen, wo zugleich der König eine Contusion am rechten Arm selbst erhält.

Сраженіе у Валкіалы.

была нѣсколько задержана жестокимъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ и въ то же время неожиданно атакована непріятельской колонной, скрытно подошедшей отъ острова Куйваса; начальникъ колонны бригадиръ Байковъ былъ раненъ, остальные старшіе офицеры были ранены или убиты. Солдаты, оставшіеся безъ начальниковъ, терпя отъ сильнаго огня и разстрѣлявъ почти всѣ свои патроны, замаялись и дальнѣйшаго успѣха эта колонна уже имѣть не могла, почему и получила приказаніе отъ Игельстрома отступить.

Вторая колонна, подъ командой генераль-маіора фонъ-Сухтелена, состоявшая изъ трехъ баталіоновъ Великолуцкаго и Елецкаго полковъ, выступила изъ Савитайпола на Парадокоски лѣтнею дорогою, выславъ впередъ авангардъ съ рабочими; при этой колоннѣ находился и принцъ Ангальтъ-Бернбургскій. Путь этой колонны былъ сильно затрудненъ крутыми подъемами и каменистою дорогою, почему артиллерія, бывшая при колоннѣ, нѣсколько отстала. Колонна, поджидая пушки, остановилась, причемъ въ это время занялись изслѣдованіемъ прочности льда въ заливѣ, который этой колоннѣ предстояло перейти. Шведы, замѣтивъ нашихъ, открыли орудійный огонь; тогда, по приказанію принца, войска наши съ барабаннымъ боемъ пошли въ атаку на Керникосскій мостъ, а егеря были отряжены для обхода. Обходъ не удался, егеря были отбиты; командовавшіе ими подполковникъ Петровичъ и маіоръ Михельсонъ въ самомъ началѣ тяжело ранены. Атака самой колонны тоже оказалась неудачной, хотя, присоединившіяся изъ 3-ей колонны двѣ роты Лейбъ-гренадеръ, подъ командой секундъ-маіора Ершова, уже, было, и овладѣли шведской батареей и изъ ихъ же орудія открыли огонь. Подавленные превосходнымъ числомъ шведовъ и особенно сильно терпя отъ ихъ егерей, засѣвшихъ въ лѣсу, баталіоны наши должны были отступить, причемъ часть второй колонны оказалась отрѣзанною и отступая соединилась съ третьей колонной.

Третья колонна, подъ начальствомъ генераль-маіора Бергмана, состояла изъ двухъ баталіоновъ Лейбъ-гренадеръ съ орудіями, команды егерей и Лейбъ-казаковъ. Отрядивъ съ самага начала двѣ роты Лейбъ-гренадеръ подъ командой секундъ-маіора Ершова съ десятью егерями и восьмью казаками по зимней Парадокоской дорогѣ на деревню Пилко, чтобы вытѣснить изъ нея непріятеля и дальше атаковать Керникоски съ лѣвой стороны, самъ, дойдя до острова Лехтисенъ-Сари, Бергманъ выслалъ двѣ роты при одномъ орудіи, подъ командой маіора Фрейндсдорфа, къ мысу Соуменсалу, въ качествѣ заслона на дорогѣ по льду изъ Суомиини къ Савитайполу. При этомъ же отрядѣ было послано 36 казаковъ при сотникѣ Желтухинѣ, «чтобы дѣлали они диверсію и старались обратить на себя непріятеля», самъ же съ остальными войсками сталъ между островомъ Лехтисенъ-Сари и мысомъ Ротасало, въ полутора верстахъ отъ деревни Пилко, чтобы воспрепятствовать шведскимъ подкрѣпленіямъ идти къ Парадокоски. Остальные Лейбъ-казаки и башкиры были высланы въ разъѣзды для связи со второй колонной и для развѣдки. Черезъ часъ послѣ открывшейся въ Керникоскѣ канонады, получивъ черезъ маіора Фрейндсдорфа отъ сотника Желтухина донесеніе, что непріятель, усилившись на Суомиинемскомъ берегу, двигается и къ промежутку острова Лембо-Сари,—маневрированіемъ заставилъ непріятеля отказаться отъ намѣренія подать помощь въ Парадокоски. Дѣйствія Ершова уже извѣстны. Такимъ образомъ, послѣ пятичасового боя войска наши, по приказанію Игельстрома, отступили, потерявъ убитыми 3-хъ офицеровъ и 194 нижнихъ чина; ранеными 21 офицера и 285 нижнихъ чиновъ; въ числѣ раненыхъ былъ и принцъ Ангальтъ-Бернбургскій, вскорѣ умершій. Изъ Лейбъ-казаковъ представленъ къ отличію хорунжій Усачевъ.

Eine Baschkiren Patrouille von ihrem Officier angeführt.
 Баукирскій офицерскій разъѣздъ.

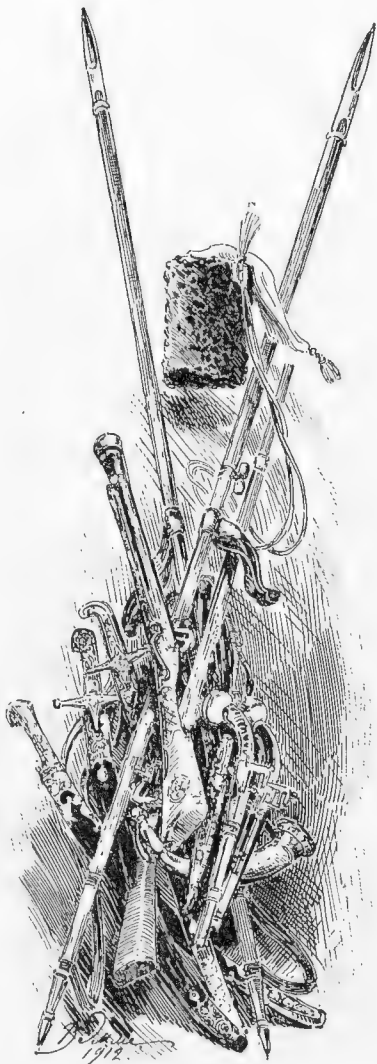
19-го Апрѣля бригадиръ Римскій-Корсаковъ, «начальствовавшій Нейшлотскимъ деташементомъ», съ баталіономъ Рязанскаго и двумя баталіонами Нарвскаго полковъ совершилъ поискъ къ деревнѣ Юлякони и Кумуранда, причемъ непріатель, занимавшій ихъ, былъ совершенно разстроень; нами взято въ плѣнъ 31 человекъ, отбита одна пушка и сожжены 12 канонерскихъ лодокъ и фуражный складъ. При взятіи батареи особенно отличились Донской подпоручикъ Бирюковъ, который «поступалъ при семъ случаѣ храбро, а приказной казакъ Веденѣевъ сдѣлалъ довольное число плѣну». Уничтоживъ непріательскія укрѣпленія, 20-го Апрѣля, вечеромъ, Корсаковъ возвратился и занялъ прежніе посты. 24-го Апрѣля совершенъ поискъ генераломъ Нумсеномъ за Кюмень у Мемеля, причемъ у шведовъ взято 12 пушекъ и 5 офицеровъ въ плѣнъ.

22-го Апрѣля шведскій король съ 1.500 человекъ и двумя орудіями отъ кирки Валкіала сдѣлалъ рекогносцировку дорогъ до деревни Тайкала, «отъ которой прямой путь на Кайпіасъ»; наши казачьи пикеты отошли назадъ. Возвращаясь обратно, шведы, въ 4-хъ верстахъ отъ Тайкалы, заложили батарею. Генералъ Денисовъ сейчасъ же занялъ эту деревню пикетами и рѣшивъ отгнать шведовъ, 24-го Апрѣля въ 2 часа дня, перешелъ въ наступленіе. У Денисова было: 2 баталіона Лейбъ-гренадеръ, Тобольскій пѣх. полкъ, баталіонъ Эстляндскихъ егерей, 2 роты Финляндскихъ егерей, Лейбъ-казачій эскадронъ и часть Донцовъ Леонова. Шведы безъ сопротивленія оставили батарею и начали отходить двумя частями,—одна на деревню Селямпію, а другая отъ Юкалы къ Ороволовой мызѣ. Мостъ, у деревни Юкалы, былъ шведами сожженъ, почему Денисовъ свернулъ къ Ороволовой мызѣ, и, настигнувъ шведовъ у деревни Варенды, вступилъ въ бой. Принудивъ шведовъ отступить, Денисовъ настойчиво ихъ преслѣдовалъ до самой мызы и овладѣлъ всѣмъ обозомъ. Отступая, шведскій король пытался дать отпоръ у Маттиловскаго моста, но войска его не выдержали стремительнаго наступленія Денисова и обратились въ бѣгство. Спасаясь отъ преслѣдованія, шведы зажгли мостъ,—это не остановило Лейбъ-казаковъ, они переправились черезъ протокъ вплавь и гнали шведовъ безостановочно всю ночь до разсвѣта, когда, наконецъ, шведы дошли до деревни Маттилы и перебрались за Кюмень. Денисовъ сейчасъ же занялъ границу своими постами. Кромѣ обоза, было взято 9 плѣнныхъ и отбиты у шведовъ наши раненые 15 человекъ, взятые ими 18-го числа. Шведы потеряли убитыми и ранеными 150 человекъ, у насъ были ранены 1 офицеръ и 44 нижнихъ чина, убито 15 человекъ. Въ числѣ отличившихся отмѣчены: Донской полковникъ Василій Денисовъ, командовавшій Лейбъ-казаками, «находясь впереди всего отряда въ непрерывномъ огнѣ, съ двухъ часовъ пополудни до пяти пополуночи, наносилъ непріателю чувствительные удары, наблюдая всѣ его движенія». Лейбъ-казакъ капитанъ Андрей Слюсаревъ, исправлявшій должность дежурь-маіора; получившій рану есаулъ Леонтій Ежовъ и поручикъ Трифонъ Долговъ.

У начальника Пумалазундскаго отряда полковника Анрепа 23-го Апрѣля былъ также успѣшный бой, во время котораго Анрепъ у мызы Тимала сжегъ шведскія казармы, обозъ, патронные ящики и провіантскіе склады.

Генераль-поручикъ Нумсенъ того же числа имѣлъ бой со шведами близъ Корписа, ему удалось очистить правую сторону непріятельскаго берега Кюмени и оттѣснить шведовъ за 13 верстъ до Вилкалаби. 27-го Апрѣля Денисовъ, получивъ извѣстіе, что у брода и у моста противъ Перелы шведы перешли на нашу сторону рѣки Кюмени, выслалъ второй баталіонъ Эстляндскихъ егерей, подъ командой Лейбъ-гренадерскаго полка секундъ-маіора Ершова и часть Лейбъ-каза-

ковъ. Атаковавъ шведовъ съ трехъ сторонъ, мы оттѣснили непріятеля обратно и выставили свои посты. Ершовъ свидѣтельствовалъ, что: «всѣ, бывшіе въ семъ дѣлѣ офицеры, егери и козаки, поступали съ отличною храбростію».

Перваго Мая шведы перешли въ наступленіе по Елимской дорогѣ на отрядъ Денисова и начали тѣснить передовые посты. Полковникъ Денисовъ, собравъ Лейбъ-казakovъ съ ближайшихъ постовъ, смѣло атаковалъ шведовъ и отразилъ нападеніе, они отступили, оставивъ 13 убитыми и 5 плѣнными.

На морѣ тѣмъ временемъ—обстоятельства измѣнились: 30-го Апрѣля эскадрю адмирала Чичагова былъ замѣченъ шведскій флотъ около 30-ти судовъ, идущій къ намъ. Наши корабли изготовились. 1-го Мая шведскій флотъ, пройдя между островами Наргеномъ и Вульфомъ, подошелъ къ Ревельскому рейду, а второго Мая начался бой. Чичаговъ, несмотря на то, что былъ значительно слабѣе шведовъ, смѣло ихъ атаковалъ и заставилъ отступить. У шведовъ былъ взятъ, вмѣстѣ съ 64 пушками и 500 человекъ, въ числѣ которыхъ было 100 кирасиръ, назначенныхъ для десанта, корабль «Принцъ Карлъ». Особое участіе во взятіи его принялъ нашъ корабль «Ростиславъ». Послѣ этого 4-го Мая шведы, подъ предводительствомъ самого короля, разгромили нашъ гребной флотъ подъ Роченсальмомъ, послѣ чего Густавъ потребовалъ сдачи отъ Фридрихсгамскаго гарнизона, но получилъ отказъ.

Узнавъ объ этомъ, наши сухопутныя войска поспѣшили на выручку, почему шведы, не пытаясь спустить десанта, всѣмъ флотомъ отошли къ Питкопасу. Подъ Нейшлотомъ шведы потерпѣли нѣсколько мелкихъ неудачъ.

22-го Мая близъ деревни Перелы шведы «отрядили своихъ козаковъ для снятія нашего поста козачьяго жъ». Шведы были отбиты, взятый плѣнный показалъ, что въ деревнѣ 150 человекъ пѣхоты съ двумя пушками и 30-ю всадниками. Генераль-маіоръ Денисовъ приказалъ премьеръ-маіору Унгернштернбергу, находившемуся въ Селямпіи, съ частью Тобольскаго полка и Лейбъ-казаками выбить шведовъ изъ Перелы. Ночью подъ 23-е число отрядъ скрытно выступилъ, сбиль шведскіе посты и,

перейдя рѣчку, съ двухъ сторонъ атаковалъ деревню. Шведы послѣ непродолжительнаго сопротивленія, начали спѣшно отступать. Часть Лейбъ-казаковъ съ сотникомъ Назаровымъ бросились ихъ преслѣдовать и гнали цѣлыхъ 10 верстъ до деревни Ялы, остальные Лейбъ-казаки сейчасъ же срыли шведскую батарею въ деревнѣ. Изъ отличившихся Денисовъ въ своемъ донесеніи отмѣчаетъ «Лейбъ-казачьей команды поручика Долгова, который перейдя за рѣку съ 15-ю козаками ударилъ на непріятельскій постъ и разбилъ его, скололъ трехъ и одного взялъ въ плѣнъ». Казаками Назарова было убито 7 шведовъ и взято въ плѣнъ три. 24-го Мая шведскій генераль Армфельдъ во главѣ 4-хъ тысячъ атаковалъ генераль-маіора Хруцова, близъ Савитайпола, но былъ отбитъ, причемъ самъ Армфельдъ былъ тяжело раненъ. 30-го Мая полковникъ Леоновъ съ своимъ Донскимъ полкомъ близъ деревни Пукала имѣлъ дѣло со шведами, пытавшимися высадиться на берегъ, шведы были отбиты.

Вышедшая изъ Кронштадта, наша эскадра адмирала Круза, на соединеніе съ Ревельской эскадрой, 23-го мая, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, дошла до острова Сескара, гдѣ встрѣтилась со шведами и вступила въ бой, «ужасная канонада слышна съ зари почти за весь день въ Петербургѣ и въ Царскомъ Селѣ ¹⁾». Шведы отступили, боясь шедшей на соединеніе съ Крузомъ эскадры Чичагова; эскадры соединились и заблокировали шведовъ въ Выборгской бухтѣ. «Между тѣмъ въ бухтѣ Выборгской они мечутся, аки угорѣлыя кошки... Я ѣздила 20-го Мая въ Петергофъ и Кронштадтъ, тутъ стрѣльба такъ слышна была въ три первые дни, что окна тряслись ²⁾»... Произошелъ бой, въ которомъ шведы были совершенно разбиты, 5 ихъ линейныхъ кораблей и два фрегата и нѣсколько мелкихъ судовъ нами были взяты съ болѣе чѣмъ 5-ю тысячами человѣкъ. При преслѣдованіи еще было взято два корабля и одинъ фрегатъ, остатки разбитаго флота укрылись подъ защиту Свеаборгскихъ укрѣпленій.

27-го Іюня шведы черезъ Мендугарію, подойдя къ нашимъ границамъ и сбивъ казачій постъ, двинулись къ деревнѣ Тогокоти. Генераль Денисовъ выслалъ вслѣдъ за ними баталіонъ Лейбъ-гренадеръ, 70 егерей и нѣсколько Лейбъ-казаковъ подъ командой Тобольскаго пѣхотнаго полка подполковника Кропотова. 28-го Іюня Кропотовъ атаковалъ шведовъ при деревнѣ Тогокоти и принудилъ ихъ отступить по Мендугарской дорогѣ. Шведы потеряли 18 человѣкъ убитыми и одного плѣннымъ. Кропотовъ, узнавъ, что другая часть шведовъ направилась къ Давыдовской крѣпости и Кайпіасу, укрѣпился въ Тогокоти, чтобы задержать шведовъ. Тѣмъ временемъ Войска Донскаго полковникъ Денисовъ съ 17-ю Лейбъ-казаками слѣдилъ за движеніемъ шведскаго отряда. Найдя въ 15-ти верстахъ отъ Давыдова, при пильной мельницѣ у озера Каннусъ-Эрви, удобное мѣсто для засады, онъ пересѣкъ дорогу шведамъ, а самъ послалъ объ этомъ дать знать генералу Денисову. Генераль Денисовъ выслалъ на поддержку оставшихся у него 35 Лейбъ-казаковъ и

¹⁾ Дневникъ Храповицкаго.

²⁾ Письмо Императрицы Екатерины Потемкину отъ 8-го Іюня 1790 г.

приказалъ тремъ ротамъ Нарвскаго пѣхотнаго полка, идти туда же, о чемъ сообщилъ подполковнику Кропотову. Роты Нарвскаго полка, бывшія въ 6-ти верстахъ отъ Давыдова, не успѣли подойти къ полковнику Денисову; Денисовъ, не смущаясь малочисленностью бывшихъ при немъ Лейбъ-казаковъ, изъ засады открылъ огонь по шведамъ; шведы, пораженные неожиданностью, повернули обратно отъ пильной мельницы на Тогокоти. Быстро вскочивъ на лошадей, полковникъ Денисовъ съ

NORDISCHER KRIEGSSCHAUPLATZ. N. 33.

Angrif der kaiserlichen russischen Truppen auf das Dorf Togokotti in Finnland am 16ten Juni 1790. bei der Säge-Mühle am See Erwy in den engen Pässen unter Comando des oberst-Leutenants Kro. potow und des Kosaken=obersten Denisow wo das königl: schwedische detachement von 600 Mann die Waffen niederlegen musste.

Дѣло Денисова у Тогокоти.

Лейбъ-казаками стали провожать шведовъ, все время идя у нихъ на хвосту и задирая ихъ. Отдѣльные всадники подскакивали почти вплотную къ шведамъ и стрѣляли по нимъ. Шведы, рассчитывая въ Тогокоти встрѣтить своихъ, спокойно шли. Вдругъ, совсѣмъ около деревни, ихъ встрѣтили орудійными выстрѣлами и ружейнымъ залпомъ. Это былъ Кропотовъ. Такимъ образомъ шведы были окружены. Послѣ 4-хъ часового упорнаго боя шведы сдались. Изъ бывшихъ у нихъ

350-ти человекъ пѣхоты и 70-ти драгунъ осталось въ живыхъ 67 человекъ. У насъ убитыхъ нѣтъ, а ранено 13 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ два Лейбъ-казака.

Однако, радостныя извѣстія о Выборгской побѣдѣ надъ шведскимъ флотомъ были омрачены, непосредственно за этимъ полученнымъ донесеніемъ, объ уничтоженіи 28-го Іюня всей нашей гребной флотиліи принца Нассау, который, будучи оставленъ Чичаговымъ у Выборга, увлекся преслѣдованіемъ шведскихъ судовъ, попалъ подъ огонь береговыхъ батарей у Роченсальма, а уйти не могъ изъ-за противнаго вѣтра. Уронъ былъ громадный: 6 тысячъ плѣнныхъ и 54 судна. Самъ принцъ Нассау едва спасся, тѣмъ не менѣе общее положеніе вещей было таково, что Густавъ былъ не прочь заключить миръ, который и былъ подписанъ 3-го Августа въ Верелѣ уполномоченными, съ нашей стороны, барономъ Игельстромомъ, а со шведской—барономъ Армфельдомъ. «Возвѣщая вѣрнолюбезнымъ Нашимъ подданнымъ», объявляла Императрица въ своемъ манифестѣ, «о такомъ возстановленіи мира и тишины съ сосѣдомъ нашимъ королемъ шведскимъ, возсылаемъ молитвы Наши къ Богу, каковы всякъ да учинить благодарнымъ сердцемъ, яко Творцу всѣхъ благъ. Данъ въ Царскомъ Селѣ, Августа 13-го дня, въ лѣта отъ Рождества Христова 1790, Царствованія же Нашего въ двадесять девятое».

Интересны подробности переговоровъ о мирѣ: «когда часъ насталъ къ обмѣну ратификацій, войска обѣихъ націй ввиду другъ друга, не выходя изъ своихъ лагерей, стояли подъ ружьемъ. Рота гранодеръ російскихъ, такъ какъ и рота гранодеръ шведскихъ, какъ и въ добавокъ нѣсколько эскадроновъ обѣихъ армій были командированы для прибавленія свиты и отданія почестей... Полномочные послы прибыли въ одно время къ храму Дружбы, для сего нарочно построенному, сдѣлали обмѣнъ ратификацій при восклицаніи обѣихъ націй и при звукѣ ихъ пушекъ. Генералы и офицеры бросились къ намъ на шею, мы имъ отвѣтствовали такими же изъявленіями дружбы. Между тѣмъ, какъ сіе происходило, самъ король прогуливался за своимъ фрунтомъ въ сюртукѣ сѣренькомъ и, по окончаніи церемоній, онъ звалъ всѣхъ генераловъ російскихъ къ себѣ на ужинъ въ свой лагерь; многіе субалтернъ-офицеры и даже солдаты въ большемъ числѣ туда же пришли, такъ что въ одно время россияне и шведы дружелюбно нашлись смѣшанные, и король шведскій самъ стоялъ среди кучи російскихъ гранодеръ, пѣсни поющихъ ¹⁾».

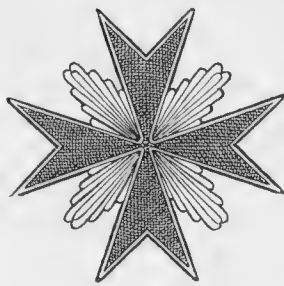
Въ Петербургѣ 15-го Августа было торжественно объявлено о заключеніи мира, а съ 8-го Сентября начались празднованія по этому случаю. Вернувшимся съ театра войны войскамъ и народу было предложено угощеніе, раздавались деньги. Въ числѣ прочихъ участниковъ кампаніи Лейбъ-казаки были награждены серебряными медалями. Такъ закончилась эта война, въ сущности, ни Россіи ни Швеціи ничего не давшая. Но для Лейбъ-казачьей команды эта война дала многое. Молодая часть, недавно сформированная, скорѣе придворная по службѣ, чѣмъ строевая, она

¹⁾ Военно-ученый Архивъ, «Русская Старина» 1876 г. «Записки Апраксина».

достойно вынесла тяжелое испытаніе,—суровый сѣверный климатъ, столь непривычный для Донцовъ, лѣсныя дебри, скалы, болота и озера Финскіе, мало знакомый противникъ,—все одолѣли Лейбъ-казаки и одолѣли съ честью. Смѣло можно сказать, что эта война была для Лейбъ-казаковъ первымъ камнемъ памятника славы ихъ дальнѣйшей боевой службы и первымъ вождемъ ихъ къ этой славы явился ихъ же родной Донецъ, будущій командиръ полка, Федоръ Петровичъ Денисовъ. Какъ нѣкогда отцы и дѣды ихъ, водимые знаменитымъ бригадиромъ Краснощеквымъ, внушили шведамъ Лейбъ-казаки страхъ и уваженіе. Не даромъ же Густавъ III среди войны, въ 1789 г., желая хоть что-нибудь противопоставить казачьей пикѣ, пытался у себя завести такихъ же казаковъ, которые только тѣмъ и походили на нашихъ, что держали пики въ рукахъ, не умѣя совершенно ими владѣть. Не таковы были остальные шведскія войска,—прекрасно подготовленные ихъ офицеры личной храбростью своею всегда подавали примѣръ солдатамъ, «составя первый плутонгъ колонны, нападали на наши батареи со шпагою въ рукахъ». Солдаты шведскіе были хорошо снаряжены, обучены и правильно воспитаны, шведы имѣли отличную артиллерію и егерскія команды. Привычныя мѣстныя условія и природа ставили ихъ тѣмъ болѣе въ выгодное противъ насъ положеніе. Тѣмъ славнѣе были успѣхи Лейбъ-казаковъ.

Имѣя въ составѣ, импровизированнаго для войны, Лейбъ-казачьяго Конвойнаго эскадрона всего 130 строевыхъ Донцовъ при 10 офицерахъ, Лейбъ-казаки за отличія противъ шведовъ награждаются: Донской полковникъ Василій Денисовъ и секундъ-маіоръ Федоръ Денисовъ—чиномъ премьеръ-маіора. Капитанъ Алексѣй Скрастостановъ—чиномъ секундъ-маіора; поручики Иванъ Кортушинъ, Андрей Слюсаревъ и Яновъ—чиномъ капитана, а два послѣдніе и—секундъ-маіора. Даниилъ Лагутинъ—чиномъ прапорщика; Савелій Гуковъ и Усачевъ—чиномъ хорунжаго ¹⁾. Въ реляціяхъ неоднократно отмѣчается храбрость полковника Ефремова, есаула Леонтія Ежова, поручиковъ Федора Денисова, Трифона Долгова и сотника Назарова ²⁾.

Недаромъ, когда Императрица спросила представлявшагося Ей генерала Денисова: «Генераль, скажите, пожалуйста, какъ вы осмѣлились съ горстью людей напасть на шведскаго короля?»—онъ отвѣтилъ: «смѣлость, Ваше Величество, отворяетъ широкія ворота къ побѣдѣ ³⁾».

¹⁾ «Казачьи дѣла». М. отд. арх. Главнаго Штаба.

²⁾ «Собраніе реляцій», изд. 1791 г.

³⁾ Пивоваровъ, «Донскіе казаки».

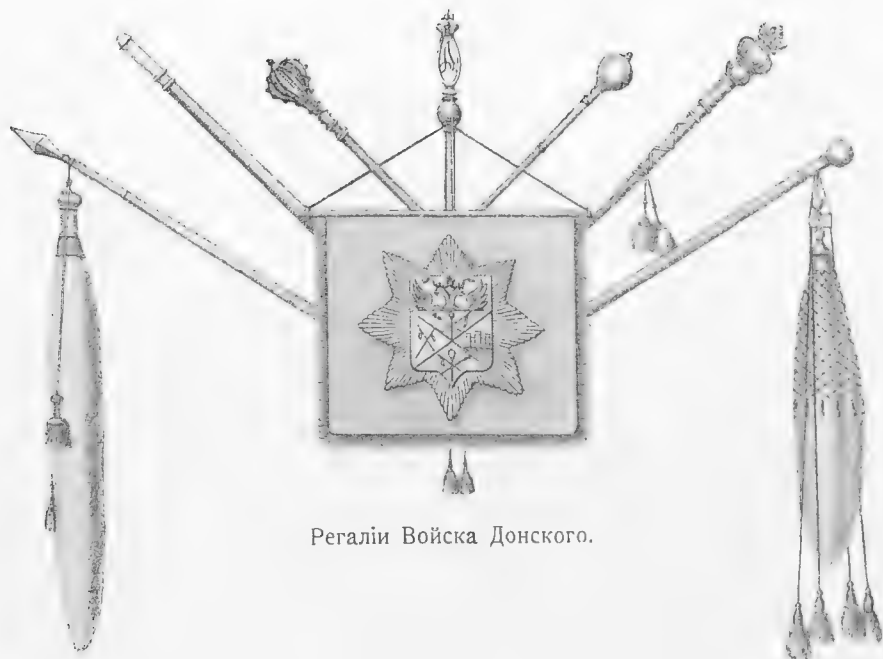
Казакъ и офицеръ Лейбъ-казачьей Придворной Донской команды
въ лѣтней формѣ 1790—1796 гг.

11

БИБЛИОТЕКА
ИСТОРИКО-ПАТРИСТИЧЕСКАЯ
ОТДЕЛ
№
26

Регалии Войска Донского.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Послѣдніе годы царствованія Императрицы Екатерины II.—Перемѣна формы.—Мирная служба.—Смерть Потемкина.—Перемѣны въ офицерскомъ составѣ Лейбъ-казаковъ.—Торжества заключенія мира съ Турціей, награды Лейбъ-казакамъ.—Царская грамота.—Встрѣча ея на Дону.—Пожалованіе знаменъ.

Отпраздновавъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1790 года заключеніе мира со Швеціей, Лейбъ-казаки разстались со своимъ боевымъ вождемъ Федоромъ Петровичемъ Денисовымъ, обратившись опять въ Придворную команду. Въ этомъ же году чины, составлявшіе во время войны Лейбъ-казачій эскадронъ, были отпущены домой, по смѣнѣ ихъ прибывшей съ Дона новой штатной командой. Щедро награжденные вернулись на родину старые Лейбъ-казаки, разнося вѣсти о Царскихъ милостяхъ по всему Дону. Щедро награжденнымъ, въ числѣ прочихъ, былъ и генералъ Денисовъ, остававшійся нѣкоторое время еще при Дворѣ. Хотя канцлеръ графъ Безбородко въ одномъ изъ своихъ писемъ, перечисляя награды и милости по случаю Шведскаго мира, упоминаетъ: «третій недовольный Федоръ Петровичъ Денисовъ. Вы помните, что его желаніе было имѣть деревни и онъ мнѣ часто на Горичевъ указывалъ. Имѣя три ордена и саблю нечего ему было и дать другого, какъ 500 душъ, но онъ негодуетъ, что не генералъ-поручикъ. Однако жъ, онъ, по крайней мѣрѣ, покойнѣе другихъ, шумитъ на сторонѣ по донскому манеру, а при Дворѣ веселъ, въ городѣ играетъ въ карты и собирается въ Лифляндію на службу».

Лейбъ-казакамъ въ Лифляндію идти не пришлось. Сильно обтрепавшимся казакамъ во время Финляндской кампаніи, нужно было заново обзаводиться почти-что всѣмъ снаряженіемъ и вотъ тутъ, какъ разъ кстати, было распространено и на Лейбъ-казаковъ дѣйствіе Высочайшаго рескрипта:

«Божією милостію Мы, Екатерина II, Императрица и Самодержица Всероссийская и прочая и прочая и прочая.

Нашему генералу и Военной Коллегіи вице-президенту князю Потемкину.

Учиненное вами по волѣ Нашей представленіе о перемѣнѣ образа одежды и вооруженія войскъ Нашихъ, Мы прие́млемъ тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ,

Гусаръ Конвойнаго эскадрона князя Потемкина.

поколикъ находимъ, что симъ средствомъ, одолѣвъ всѣ до сего бывшія предубѣжденія, истребляются излишества, кои донынѣ тяготили воина, отнимали у него время и въ крайній убытокъ ему обращались, вмѣсто же доставляется ему выгода и облегченіе съ немалою еще для казны Нашей пользою. Утверждая оное представленіе ваше во всемъ его пространствѣ, повелѣваемъ приступить къ произведенію его въ дѣйствіе по всей арміи Нашей, начиная съ тѣхъ полковъ, кои вновь составляться будутъ, или же въ которыхъ истекаютъ сроки, мундирнымъ и аммуничнымъ вещамъ положенные; чего ради вы силою сего Нашего указа объявите Главному Коммиссаріату, дабы всѣ зависящія отъ него распоряженія къ исполненію сей воли Нашей своевременно учинены были. Пребываемъ, впрочемъ, къ вамъ Императорскою Нашею милостію всегда благосклонны.

Данъ въ Санктпетербургѣ, Апрѣля 4-го дня 1783 года.

Упомяная о Потемкинѣ, нельзя кстати не сказать и о послѣднихъ дняхъ его жизни, столь связанной съ Лейбъ-казаками: въ 1791 году будучи при нашей арміи въ Яссахъ, свѣтлѣйшій заболѣлъ и сдавъ командованіе войсками, выѣхалъ въ Николаевъ и по дорогѣ 5-го Октября скончался въ присутствіи тѣхъ же любимыхъ имъ казаковъ Донскихъ и Малороссійскихъ, которые его конвоировали. Тѣло его было перевезено въ Херсонъ, гдѣ и погребено 13-го Октября. Интересно описаніе его погребенія, составленное его современникомъ: «шествіе открывалъ эскадронъ конвойныхъ гусаръ покойнаго фельдмаршала. За нимъ кирасирскій полкъ князя Потемкина. Домъ покойнаго въ траурѣ, верховыя лошади въ богатыхъ уборахъ, каждую вели два конюха въ богатой ливреѣ, въ черныхъ эпанчахъ и шляпахъ. 120 человекъ солдатъ съ факелами, въ черныхъ эпанчахъ и распущенныхъ шляпахъ, съ чернымъ флеромъ. 24 оберъ-офицера въ траурномъ

видѣ со свѣчами, 12 штабъ-офицеровъ въ траурномъ видѣ со свѣчами, Бояре княжества Молдавскаго, князья и посланники Черкесскіе. За симъ долженъ былъ слѣдовать генералитетъ, но генералы, какъ выше сказано, изъ особливаго усердія выносили гробъ и шли подлѣ онаго до самой церкви. Духовенство. Знаки отличія, изъ которыхъ каждый несли штабъ-офицеры, имѣя двухъ оберъ-офицеровъ ассистентами: орденъ св. Андрея, орденъ св. Александра Невскаго, орденъ св. Георгія перваго класса, орденъ св. Владимира перваго класса, орденъ Бѣлаго Орла, орденъ св. Станислава, орденъ Прусскаго Чернаго Орла, орденъ Датскаго Слона, орденъ Шведскаго Серафима, орденъ св. Анны, камергерскій ключъ, гетманская булава, гетманская сабля, жалованная шпага и вѣнецъ, бантъ отъ портрета Императрицы, фельдмаршальскій жезлъ, гетманское знамя, Кейзеръ-флагъ, другое знамя, княжеская корона. Гробъ на черныхъ дрогахъ, запряженныхъ восьмью лошадьми въ черныхъ пополахъ, изъ которыхъ каждую велъ одинъ конюхъ въ черной эпанчѣ и шляпѣ. Парадная карета покрытая чернымъ сукномъ, запряженная восьмью лошадьми подъ черными покрывалами, при ней конюхи въ парадной ливреѣ и черныхъ эпанчахъ. За гробомъ шли родственники князя. Шестіе замыкали эскадронъ конвойныхъ гусаръ, казачій полкъ Булавы Великаго Гетмана и Донской казачій князя Потемкина полкъ ¹⁾».

Въ этомъ году Лейбъ-казачья команда разсталась съ своими зелеными кунтушами и разсталась навсегда, получивъ новую форму, по типу хотя и казачью, но измѣненную въ духѣ общихъ перемѣнъ, произведенныхъ въ обмундированіи Россійскихъ войскъ еще до Шведской войны. По этому деньги, которыя получила Придворная команда, «по рапорту комиссаріатской конторы объ удовольствіи находившуюся въ 790 году во время Шведской войны въ сраженіяхъ Лейбъ-Донскую казачью команду за утраченныя безсрочныя казенныя вещи ²⁾» и были употреблены на обзаведеніе новыхъ образцовъ.

Ein Cosak und ein Baschkire.

¹⁾ Записки Энгельгардта 1766—1836 гг.

²⁾ «Казачьи дѣла». Моск. О. Арх. Г. Ш., опись 107, № 29.

Нижніе чины получили короткую красную куртку, съ небольшимъ стоячимъ воротникомъ и съ зубчиками по нижнему краю, застегнутую посрединѣ на крючкахъ и обшитую по воротнику, краямъ рукавовъ, борту, всѣмъ швамъ и вокругъ зубчиковъ—серебрянымъ шнуркомъ; эполеты изъ серебра, съ красными Императорскими вензелями; поясъ изъ бѣлаго стамеда; шаровары изъ чернаго сукна съ серебрянымъ шнуркомъ, нашитымъ вдоль боковыхъ швовъ, въ видѣ рѣшетки; сапоги черные; шапку прежняго покроя изъ черной смушки, съ чернымъ же суконнымъ верхомъ, обшитымъ серебряными галунами и украшеннымъ при оконечности серебряною кистью, съ бантомъ бѣлымъ и султаномъ бѣлымъ же, имѣвшимъ верхъ красный. Ефесъ сабли и оправа ноженъ были стальные, а аммуниція черная. Офицеры носили такую же одежду, но галуны шире; внизу куртки, вмѣсто зубцовъ—серебряную бахраму; шарфъ изъ золота и чернаго шелка; сапоги съ серебрянымъ шнуромъ и кистями; султанъ весь бѣлый; ефесъ и оправа сабли вызолоченные; темлякъ золотой съ чернымъ шелкомъ ¹⁾).

Интересенъ тогдашній взглядъ на казаковъ, отъ котораго, кажется, не вполне отрѣшились и до настоящаго времени, что казаки—среда наиболѣе близкая для восточныхъ инородцевъ: въ 1791 году, по рапорту генераль-поручика Татищева, былъ опредѣленъ въ Лейбъ-Донскую казачью команду, воспріявшій греческую вѣру, турокъ Петръ Очаковскій, одинъ изъ тѣхъ турокъ, взятыхъ въ плѣнъ, которые были присланы Потемкинымъ въ Петербургъ и участвовали вмѣстѣ съ русскими войсками на гребныхъ судахъ въ Финляндской кампаніи ²⁾).

Въ это время начальникомъ команды былъ премьеръ-маіоръ Федоръ Денисовъ, въ рядахъ Лейбъ-казачьяго Конвойнаго эскадрона, участвовавшій въ минувшей кампаніи и произведенный въ этотъ чинъ въ 1792 г. «за храбрые поступки въ Финляндіи оказанные». Изъ состава офицеровъ въ томъ же году выбылъ капитанъ Иванъ Кортушинъ, который былъ уволенъ «за болѣзнями отъ службы, съ награжденіемъ чиномъ секундъ-маіора». На его вакансію былъ переведенъ изъ «Ямщичьяго» казачьяго полка въ 1793 г. поручикъ Агафонъ Бузинъ, также участникъ Финляндской войны.

Когда окончились всѣ заботы и хлопоты по переобмундированію команды, спокойно потекла дворцовая служба Лейбъ-казаковъ, въ которую вносили разнообразіе лишь многочисленныя торжества, имѣвшія мѣсто въ этотъ періодъ при Дворѣ. Такъ второго Сентября 1793 года праздновали заключеніе мира съ Турціей. Начало празднествъ было возвѣщено въ 5 часовъ утра пушечнымъ залпомъ. Войска подъ командой князя Репнина построились на площади передъ Зимнимъ дворцомъ. Послѣ торжественнаго богослуженія во дворцѣ и Высочайшаго выхода, на площади былъ отслуженъ благодарственный молебенъ; многолѣтіе сопровождалось «салютаціонной пальбой и троекратнымъ бѣглымъ огнемъ». Въ числѣ прочихъ войскъ, Лейбъ-казаки получили въ память заключенія мира особые жетоны. Въ этомъ же

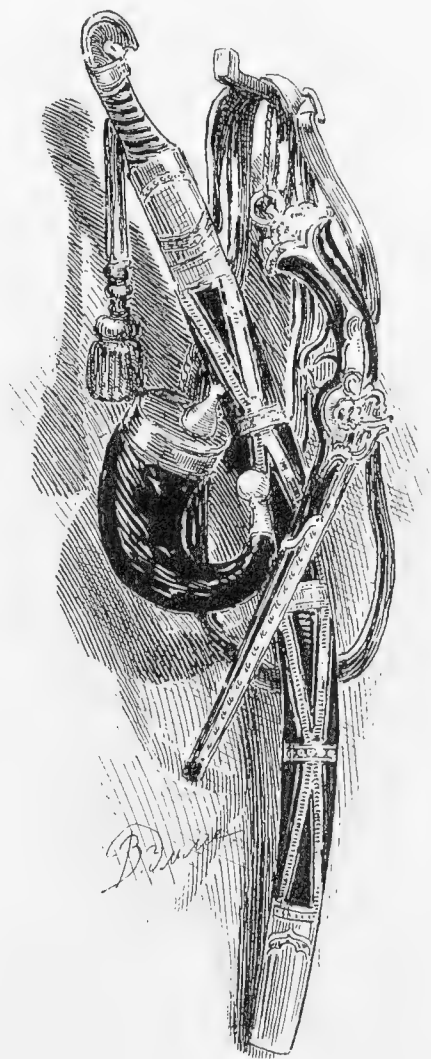
¹⁾ Висковатовъ, часть 5.

²⁾ «Казачьи дѣла». Москов. О. Арх. Г. Ш., опись 107, № 94 и собраніе реляцій, изд. 1791 г.

мѣсяцѣ было второе торжество по случаю бракосочетанія Великаго Князя Александра Павловича съ принцессою Луизою Баденской. 28-го, въ первомъ часу дня, при орудійномъ салютѣ съ крѣпости, состоялся Высочайшій выходъ изъ внутреннихъ покоевъ въ церковь Зимняго дворца. По окончаніи бракосочетанія, во время молебствія, войска, построенныя на Дворцовой площади и на прилегающихъ къ ней улицахъ, произвели троекратный салютъ изъ ружей вмѣстѣ съ пальбою пушекъ крѣпостей Петропавловской и Адмиралтейской и яхтъ, стоявшихъ на Невѣ. Въ церквахъ начался праздничный благовѣстъ, продолжавшійся три дня. Лейбъ-казаки находились въ строю вмѣстѣ съ Лейбъ-гусарами. Торжества бракосочетанія продолжались цѣлыхъ двѣ недѣли, и 11-го Октября были завершены роскошнымъ фейерверкомъ на Царицыномъ лугу и блистательной иллюминаціей. Въ память этого событія была отчеканена и раздавалась особая медаль. Въ числѣ милостей, приуроченныхъ къ этимъ празднествамъ, были и для Лейбъ-казаковъ: «за ревностную службу» награждены чинами хорунжихъ Лейбъ-Донской команды казаки Паневкинъ, Филинъ, Андріановъ, Хоперсковъ, Корсуновъ и Согуковъ. Но самымъ интереснымъ для Лейбъ-казаковъ торжествомъ, въ которомъ они явились не только участниками, но были до нѣкоторой степени и виновниками его, по принадлежности своей къ Дону, былъ пріемъ Императрицей депутатовъ отъ Войска Донского и передача имъ Высочайшей грамоты.

Императрица Екатерина II, по заслугамъ цѣнившая преданную службу Войска Донского за подвиги его въ Турецкую и Шведскую кампаніяхъ, а, слѣдовательно, въ частности и за службу Лейбъ-казаковъ, явила Войску знакъ Своей новой милости, даровавъ въ 1793 г. грамоту на вѣчное владѣніе землями вмѣстѣ съ картою земель Войска Донского, Ею утвержденною еще 10-го Декабря 1786 года. Грамота и карта съ хлѣбомъ и солью 3-го Іюня 1793 года, въ присутствіи Лейбъ-казачьей Донской команды, были приняты въ Петербургѣ, лично изъ рукъ Императрицы, нарочно для сего присланными, представителями Войска Донского и перевезенными на Донъ съ большимъ торжествомъ, встрѣчены 3-го Іюля въ Черкасскѣ. Затѣмъ копіи съ грамоты и частицы Царской хлѣба-соли были разосланы во всѣ станицы, всюду встрѣченныя съ большимъ почетомъ.

«Божією поспѣшествующею милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская:

Московская, Кіевская, Владимірская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Царица Херсонеса-Таврическаго, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ, Государыня и Великая Княгиня Новгорода, Низовскія земли, Черниговская, Рязанская, Полоцкая, Ростовская, Ярославская, Бѣлоозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская, Витебская, Мстиславская и всея Сѣверныя страны, Повелительница и Государыня Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдная Государыня и Обладательница.

На Донъ, въ нижніе и верхніе юрты всѣмъ Атаманамъ и казакамъ, Атаману Алексѣю Иловайскому, Правительству Войска Донского и всему оному Войску.

Покойный Генераль-Фельдмаршалъ Князь Потемкинъ-Таврическій всеподданнѣйше представляя Намъ объ утвержденіи границы земель, отъ предковъ Нашихъ Войску Донскому пожалованныхъ, и коихъ владѣніемъ казаки Донскіе издревле спокойно пользовались, доколѣ народное изъ разныхъ странъ стеченіе и сооруженіе на окрестныхъ степяхъ градовъ и селеній не произвело сосѣдственныхъ между ими споровъ о межахъ, поднесъ Намъ притомъ карту пограничную войсковую, вмѣщающую всѣ тѣ земли, на которыя казаки Донскіе отъ давнихъ временъ простирали права свои. Мы, по всегдашнему о благѣ Нашихъ подданныхъ попеченію, желая Войску Донскому доставить безспорное на вѣчныя времена владѣніе принадлежащими оному землями и чрезъ то изъяснить Монаршую Нашу признательность къ ревностной его службѣ, утвердили подписаніемъ Нашимъ поднесенную Намъ и при семъ препровождаемую карту, по которой и указали сдѣлать исполненіе. Но какъ наступившая съ Портою Оттоманскою и Швеціею война воспрепятствовала произвести предписанное по сей картѣ ограниченіе земель войсковыхъ; то нынѣ, по благополучномъ возстановленіи мира, повелѣли Мы Военной Нашей коллегіи немедленно отрядить комиссаровъ, которые бы вообще съ депутатами отъ Войска Донского и отъ смежныхъ губерній наряженными, провели межу, Нами утвержденную, и назначили надлежащее удовлетвореніе жителямъ земель въ войсковое владѣніе изъ губерніи Екатеринославской входящихъ. Мы надѣемся, что сія Монаршая Наша милость будетъ Войску Донскому новымъ поощреніемъ къ подвигамъ, каковыми оно наипаче ознаменовало усердіе свое къ службѣ Нашей и отличное мужество въ теченіе послѣдней съ Портою Оттоманской и Швеціей войны, безстрашно слѣдуя на приступы крѣпостей и опровергая превосходныя силы непріятельскія въ полевыхъ сраженіяхъ. Да будутъ сіи примѣры рѣдкой храбрости подражаемы сынами и потомствомъ храбраго воинства Донского, къ которому Мы пребываемъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. И сію грамоту собственною Нашею печатью утвердить повелѣли. Дана въ престольномъ Нашемъ градѣ Святого Петра, Маія двадесять седьмого дня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяща семь

сотъ девяносто третіе, Царствованія же Нашего Всероссійскаго въ тридесять первое, Таврическаго въ десятое.

ЕКАТЕРИНА.

Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Салтыковъ".

Какъ встрѣчали на Дону Царскую грамоту видно изъ слѣдующаго: «грамота Войска Донскаго изъ Войсковаго Гражданскаго Правительства, по Хопру отъ Букановской до Михайловской станицъ станичнымъ атаманамъ и казакамъ. Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшая, нынѣ благополучно царствующая, Государыня Екатерина Алексѣевна, изъ Высочайшей Своей материнской Войску Донскому милости, соизволила пожаловать минувшаго Мая въ 27 день, на владѣемые Войскомъ земли за Высочайшимъ Своимъ Собственноручнымъ подписаніемъ, грамоту и планъ, съ хлѣбомъ и солью, что все минувшаго Юня 3-го числа и принято въ Санктпетербургѣ, изъ Высочайшихъ матернихъ Ея Императорскаго Величества рукъ бывшими тамъ, нарочно отправленными депутатами господами бригадиромъ Дмитріемъ Иловайскимъ и арміи полковникомъ Иваномъ Яновымъ; которые знаки Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости получены со встрѣчею провождаемою слѣдующею церемоніею: 1) какъ скоро получено свѣдѣніе, что оные господа депутаты приближаются къ здѣшнимъ мѣстамъ, то судья полковникъ Ребриковъ съ чиновниками и казаками пятьдесятью человѣками, встрѣтивъ оные съ знаменами у рѣчки Тузлова, препроводилъ до Усть-Оксайскаго стана. 2) Въ ономъ стану на горѣ за селеніемъ, 3-го сего мѣсяца таковая встрѣча учинена была господиномъ бригадиромъ Поздѣевымъ со всѣми наличными Александровской станицы, тожъ Оксайскаго и Роговскаго становъ чиновниками и казаками при знаменахъ и препроводили оные до берега къ приготовленной нарочной гостепріимной шлюбкѣ, на коей господинъ бригадиръ и депутаты съ тѣми знаками Высочайшей милости слѣдовали водою къ Черкасскому въ препровожденіи, изготовленными судами, всѣхъ Александровской станицы и становъ наличныхъ старшинъ и казаковъ, со знаменами. 3) Изъ Черкаскаго встрѣча была судовая по Дону у Монастырскаго, куда для того тогда и выѣхалъ здѣшнихъ, тожъ Маноцкой, Багаевской и Бесергеновской станицъ съ наличными старшинами и казаками, всѣ въ лучшемъ платьѣ, со знаменами, господинъ генералъ-маіоръ и кавалеръ Василій Орловъ, и какъ скоро приблизились къ депутатской шлюбкѣ, то выровнясь порядочно, учиненъ съ судовъ ружейный выстрѣлъ, и препровождалъ до самаго города къ пристани, коя была у дому господина генералъ-поручика войскового атамана и кавалера Иловайскаго. 4) Какъ скоро депутатская шлюбка съ судовою встрѣчею показалась у конца Нижней Рыковской станицы, то съ городскихъ трехъ бастіоновъ, состоящихъ надъ рѣкою Дономъ—Ивановскаго, Донскаго и Даниловскаго выпалено было со всѣхъ тамъ имѣющихся 27 пушекъ по одному разу и сей выстрѣлъ такъ учиненъ, что оный продолжался до самаго прибытія депутатской шлюбки къ пристани. 5) Кругъ былъ, съ выносомъ всѣхъ знаменъ и регалій, у Соборной церкви,

къ тому прибытію въ готовности, при собраніи всѣхъ здѣшнихъ городскихъ старшинъ и казаковъ, нарочно собранныхъ съ Донскихъ отъ Мелеховской до Цымлян-ской и съ Донецкихъ станицъ съ каждой по два стариковъ; въ кругѣ жъ Высочайшая грамота, планъ, хлѣбъ и соль приняты отъ депутатовъ генераль-поручикомъ войсковымъ атаманомъ и вручены изъ того хлѣбъ и соль господамъ подполковникамъ Янову и Дячкину; по вытченіи жъ въ кругу войсковымъ дьякомъ той Высочайшей грамоты и по учиненіи господиномъ генераль-поручикомъ войсковымъ атаманомъ цѣлованія Высочайшей подписи Императорской руки, всѣ вошли въ соборную церковь къ Божественной литургіи, которую и благодарственный молебенъ совершалъ здѣшній протоіерей Петръ Федоровъ; въ церковь же Высочайшая грамота и планъ, хлѣбъ и соль несены арміи полковниками Васильемъ Иловайскимъ и Петромъ Кульбаковымъ и подполковниками Иваномъ Яновымъ и Иваномъ Дячкинымъ, положены были на столикѣ, нарочно къ тому среди церкви приготовленномъ; по окончаніи молебна, при многолѣтіи, выпалено изъ всѣхъ на городскихъ и форштатныхъ бастіонахъ имѣющихся пушекъ, по одному разу, что и составило 51 выстрѣлъ; потомъ всѣ и духовенство шли въ домъ генераль-поручика войско-ваго атамана, куда вынесены Высочайшая грамота, планъ, хлѣбъ и соль, и такъ же положи на приготовленный столикъ, сдѣлано генераль-поручикомъ войсковымъ атаманомъ и одинъ другому взаимное съ Высочайшею милостію поздравленіе, надъ хлѣбомъ и солью протоіереемъ совершена принадлежащая молитва, а по совер-шеніи оной хлѣбъ и соль раздѣлены на шесть частей, изъ нихъ шестая раздроб-лена въ мелкія части и роздана всѣмъ тутъ бывшимъ для употребленія; а по окон-чаніи стола при питіи за Высочайшее Ея Императорскаго Величества и Ихъ Импе-раторскихъ Высочествъ здравіе, выпалено за каждое здравіе по положенному въ табели числу изъ пушекъ и весь день былъ празднованъ со угощеніемъ въ здѣш-нихъ станищныхъ домахъ всѣхъ Донскихъ и Донецкихъ станицъ сюда собранныхъ старшинъ и казаковъ; а въ наступившую тогда ночь весь городъ освѣщенъ былъ огнями. б) Со упоминаемой Высочайшей Ея Императорскаго Величества грамоты точная копія, равно одна часть хлѣба и соли, при сей посылается къ вамъ ста-нищнымъ атаманамъ и казакамъ съ нарочнымъ господиномъ примеръ-маіоромъ Степаномъ Ефремовымъ и предписывается вамъ, чтобъ вы въ прибытіе ево, Ефре-мова, къ станицѣ сдѣлали всѣ вообще, въ лучшемъ платьѣ, той Высочайшей милости встрѣчу за станицею пѣшіе, и препроводя къ церкви Божьей, ту Высо-чайшую грамоту вычили; а потомъ, положи ее, хлѣбъ и соль посреди церкви на нарочно приготовленный столикъ, и отправили благодарный молебенъ съ пушечною гдѣ есть, а гдѣ нѣтъ то съ ружейною пальбою; а послѣ всѣмъ священникамъ идти вообще въ станищной домъ, гдѣ также, хлѣбъ и соль положи на нарочно приго-товленный столикъ, священнику совершить принадлежащую молитву и послѣ хлѣбъ и соль, раздробя въ мелкія части, раздать всѣмъ тутъ будущимъ для употребленія и одинъ другога поздравя съ сею Высочайшею милостію, а послѣ при питіи за здравіе Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, также

за каждое здравіе выпалить по одному разу, и съ Высочайшей грамоты списавъ точную копію, хранить въ надежномъ мѣстѣ въ церкви Божіей, и, съ хлѣбомъ и солью препроводивъ также пеши за станицу и возвратясь въ станицу, весь день праздновать. А въ прочія Донскія, Донецкія, Медвѣдецкія и Бузулуцкія станицы съ таковою Высочайшею милостію отправлены особые нарочные.

Іюля 15-го дня 1793 года. У подлинной грамоты Войска Донскаго печать. № 7747».

Порубежникъ XV столѣтія.

Въ 1794 году вступилъ въ командованіе Лейбъ-казаками Войска Донскаго полковникъ Алексѣй Грековъ, произведенный въ слѣдующемъ году въ премьеръ-маіоры. При немъ же изъ прапорщиковъ въ поручики былъ произведенъ Даніилъ Лагутинъ.

Непосредственной боевой наградой донцовъ за послѣднія двѣ войны были два бѣлыхъ знамени съ надписями: «повелѣніемъ дано сіе знамя Ея Императорскаго Величества, вѣрнымъ подданнымъ, Войску Донскому, за оказанную ихъ службу оконченныхъ Шведской и Турецкой кампаній, храбрые и усердные поступки въ вѣчную и потомственные роды Войска Донскаго славу—лѣта отъ Рождества Христова 1795. Царствованія Ея Величества 33» ¹⁾.

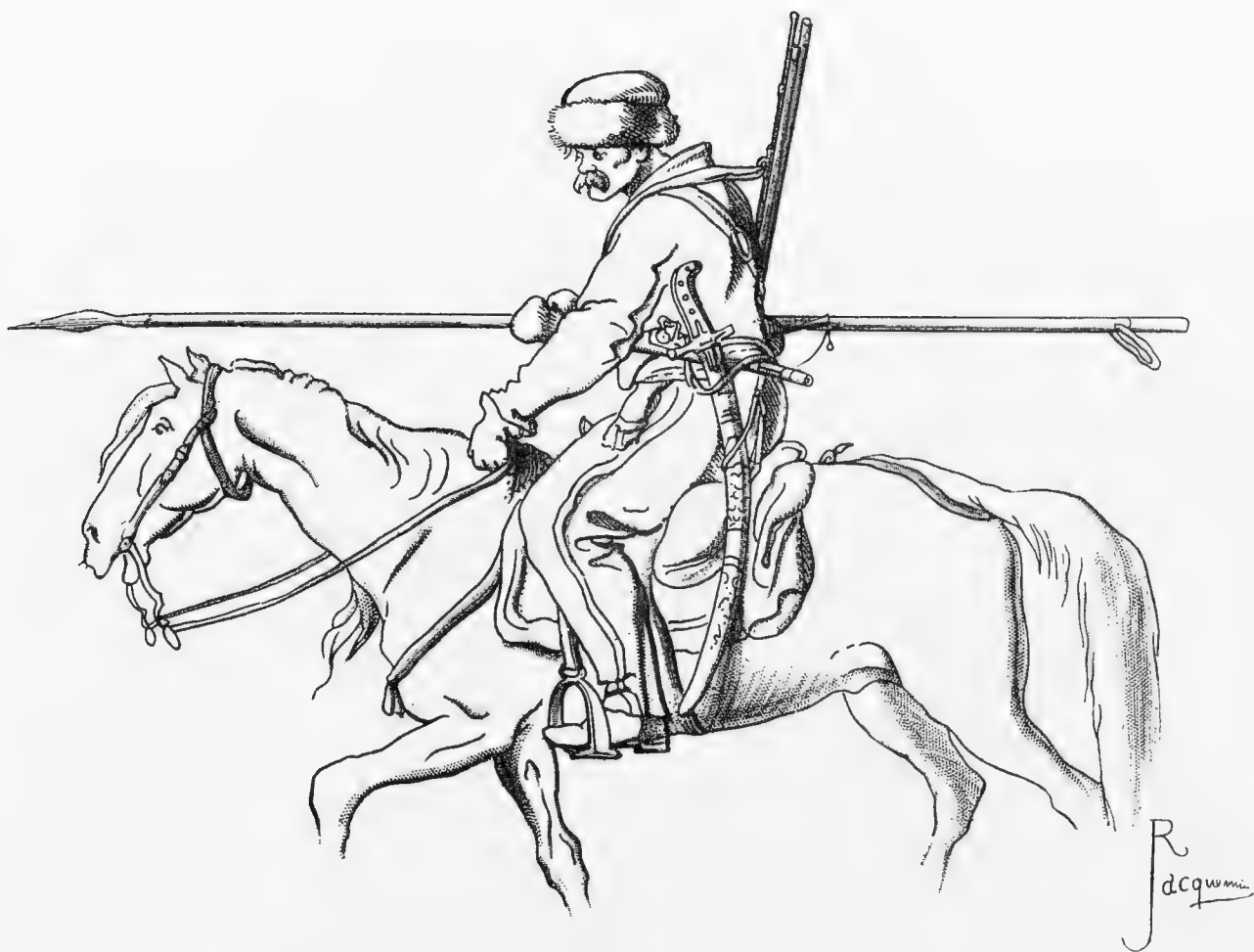

Печать, пожалованная
Петромъ Великимъ.

¹⁾ «Регалии и знаки отличія Русской арміи». Т. 2. Николаева и Струкова.

Cosaque 1794.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Гатчинскіе казаки и войска Цесаревича Павла Петровича.—Участіе Лейбъ-казаковъ въ торжествахъ бракосочетанія Великаго Князя Константина Павловича.—Положеніе государственныхъ дѣлъ и состояніе арміи къ концу царствованія Екатерины II.—Сватовство короля Густава IV.—Послѣдніе дни и кончина Императрицы.—Воцареніе Павла Петровича.—Обзоръ службы Лейбъ-казаковъ при Екатеринѣ II.

Великій Князь Павелъ Петровичъ, живя обособленно отъ большого Двора Императрицы Екатерины и стремясь къ военной дѣятельности, еще въ 1782 году, пользуясь званіемъ своимъ генералъ-адмирала, вызвалъ изъ Балтійскихъ флотскихъ баталіоновъ, для содержанія карауловъ при своихъ дворцахъ—Каменноостровскомъ и Павловскомъ, 2 команды по 30 человѣкъ каждая. Команды эти постепенно увеличивались. Послѣ возвращенія изъ Финляндскаго похода, уединясь въ Павловскѣ и Гатчинѣ, будучи совершенно устраннымъ отъ государственныхъ дѣлъ, Цесаревичъ всецѣло занялся организаціей своихъ Гатчинскихъ войскъ, пришедшихъ въ нѣкоторое разстройство, по случаю привлеченія ихъ къ Шведской войнѣ. Въ 1790 году по заключеніи Верельскаго мира, Павлу Петровичу удалось возстановить существовавшія до Финляндской кампаніи свои пять ротъ. Увлекаясь воен-

нымъ дѣломъ, Павелъ Петровичъ постепенно усиливаль составъ своихъ войскъ, такъ что къ 1793 году получился уже цѣлый отрядъ изъ трехъ родовъ оружія. Корпусъ этотъ былъ расположенъ въ принадлежащихъ Павлу Петровичу Гатчинѣ

и Павловскѣ, а частью и на Каменномъ островѣ. Войска эти носили общее названіе «Гатчинскаго гарнизона».

Великій князь пожелалъ имѣть, подъ своимъ непосредственнымъ начальствомъ, и Донскихъ казаковъ, къ которымъ питалъ особое расположеніе. Въ 1793 году, поэтому была вызвана съ Дона особая команда, вошедшая въ составъ Гатчинскихъ войскъ подъ названіемъ «Казачьихъ эскадроновъ». Эти «Казачьи эскадроны», вмѣстѣ съ бывшими уже тогда при дворѣ Наслѣдника тремя конными полками, миниатюрнаго состава, кирасиръ, драгунъ и гусаръ составили кавалерію Гатчинскихъ войскъ подъ начальствомъ подполковника Кологривова. Въ «Казачьихъ эскадронахъ» состояло: одинъ штабъ-офицеръ, 5 оберъ-офицеровъ, 7 унтеръ-офицеровъ и 50 рядовыхъ, всего 63 человекъ. Для Гатчинскихъ

Донской казакъ временъ Императора Павла Петровича.

казачьихъ эскадроновъ, въ отличіе отъ Придворной Ея Величества команды, была установлена особая форма, всецѣло по вкусу и усмотрѣнію Великаго Князя, лично входившаго въ каждую мелочь: верхніе кафтаны или чекмени синіе, куртки красныя, шаровары бирюзоваго цвѣта, кушаки бѣлые, шапки изъ чернаго барашка съ краснымъ верхомъ, бѣлыми кистями и султаномъ. Вооруженіе и аммуницію рядового казака составляли—сабля съ мѣднымъ эфесомъ и оправою, портупья черная кожаная съ бѣлыми прошивками, пистолетъ привѣшенный за курокъ на бѣлой лосевой перевязи отъ карабина, лядунка черной кожи съ мѣдною бляхою во всю крышку и бѣлой перевязью, а въ конномъ строю и пика съ краснымъ древкомъ. Конское снаряженіе было обыкновеннаго казачьяго образца, подушка и чапакъ суконные, красные съ бѣлою обшивкою, весьма схожіе съ нынѣ существующими. Офицеры отличались серебряными петлицами, нашитыми на кафтанахъ и курткахъ на груди, воротникѣ и обшлагахъ, серебряною аммуниціею, темляками и шарфами ¹⁾).

Къ 1796 г. Гатчинскія войска состояли изъ 6 баталіоновъ пѣхоты, егерской роты, 4 кавалерійскихъ частей, пѣшей и конной артиллеріи при 12 орудіяхъ,

¹⁾ Висковатовъ.

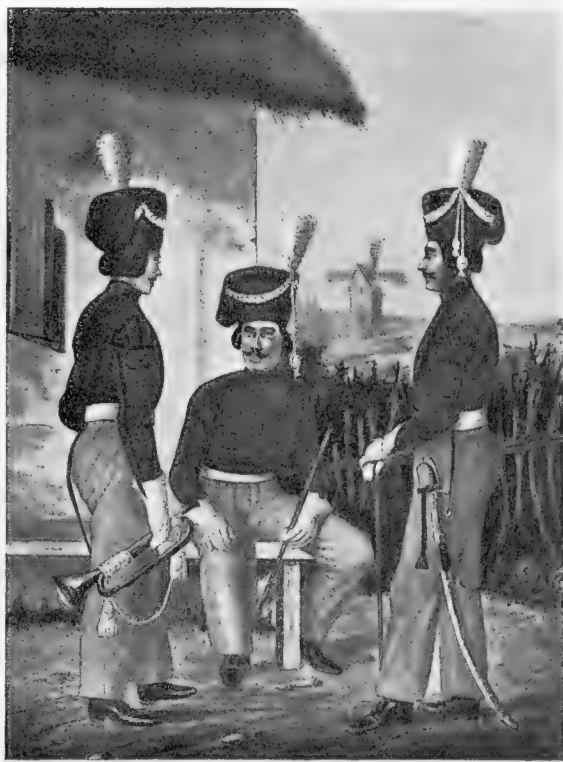

помѣстной артиллеріи въ Павловскѣ и Гатчинѣ изъ 46 орудій и одной 2-хъ пудовой мортиры. Всего въ войскахъ числилось 2399 человѣкъ, въ томъ числѣ 128 штабъ- и оберъ-офицеровъ. Въ Павловскѣ была сооружена крѣпость, а на Гатчинскихъ прудахъ—флотилія.

Хотя Императрица и приближенные смотрѣли въ общемъ на это какъ на игру въ солдатики, но самъ Павелъ Петровичъ въ своихъ войскахъ видѣлъ основанія будущаго возрожденія Россійской арміи, нуждавшейся, по его мнѣнію, въ коренныхъ преобразованіяхъ.

15-го Февраля 1796 года въ большой церкви Зимняго Дворца состоялось обрученіе и бракосочетаніе Великаго Князя Константина Павловича съ принцессой Юліею Кобургской, принявшей имя Великой Княгини Анны Федоровны. Въ числѣ войскъ, участвовавшихъ въ торжествѣ, были и Лейбъ-казаки, изъ которыхъ поручикъ Захаръ Егоровъ удостоился производства въ капитаны.

Въ послѣдніе годы своего царствованія Императрица Екатерина, вслѣдствіе преклонныхъ лѣтъ и разстроеннаго здоровья, все менѣе и менѣе могла сама вникать въ государственныя дѣла и проявляла большее довѣріе избраннымъ Ею лицамъ, но и лица эти въ смыслѣ государственной дѣятельности, съ кончиною Потемкина, оказывались менѣе достойными. Заступившій мѣсто Потемкина Зубовъ, обладавшій многими его недостатками, къ сожалѣнію не обладалъ ни однимъ изъ его достоинствъ, что явствуетъ хотя бы изъ краткаго обзора тѣхъ государственныхъ событій, которыя совершились въ теченіи шести послѣднихъ лѣтъ царствованія Екатерины, когда Зубовъ, можно сказать, безъотлучно состоялъ при кормилѣ правленія. Если же нѣкоторыя событія и принесли пользу Россіи, то мы всегда найдемъ здѣсь другихъ дѣятелей, при которыхъ Зубовы, Платонъ и Валеріанъ, отходятъ на второй планъ: присоединеніе къ Россіи нѣсколькихъ Польскихъ областей, Курляндіи связано съ именами Потемкина, Суворова, Каховскаго, Кречетникова, Ферзена, Тутолмина, князя Репнина и барона Палена; сформированіе первыхъ ротъ конной артиллеріи фактически было совершено генералъ-поручикомъ Мелиссино. Основаніе Луганскаго литейнаго завода, составленіе Вознесенской губерніи, строеніе города Одессы и, наконецъ, водвореніе Черноморскаго войска на островѣ Тамани, все это совершилось при Зубовѣ, но отнюдь не Зубовымъ.

Трубачъ, унтеръ-офицеръ и штабъ-трубачъ
Лейбъ-казацкаго полка въ лѣтней формѣ
1796—1801 гг.

Наконецъ, походъ Валеріана Зубова въ Персію и взятіе Дербента выгодъ Россіи никакихъ не дали, а лишь чувствительно разстроили финансы. Насколько самъ по себѣ походъ этотъ былъ не разуменъ, видно изъ того, что предназначенный первоначально командовать войсками Суворовъ, уже было намѣтившій себѣ генераловъ,

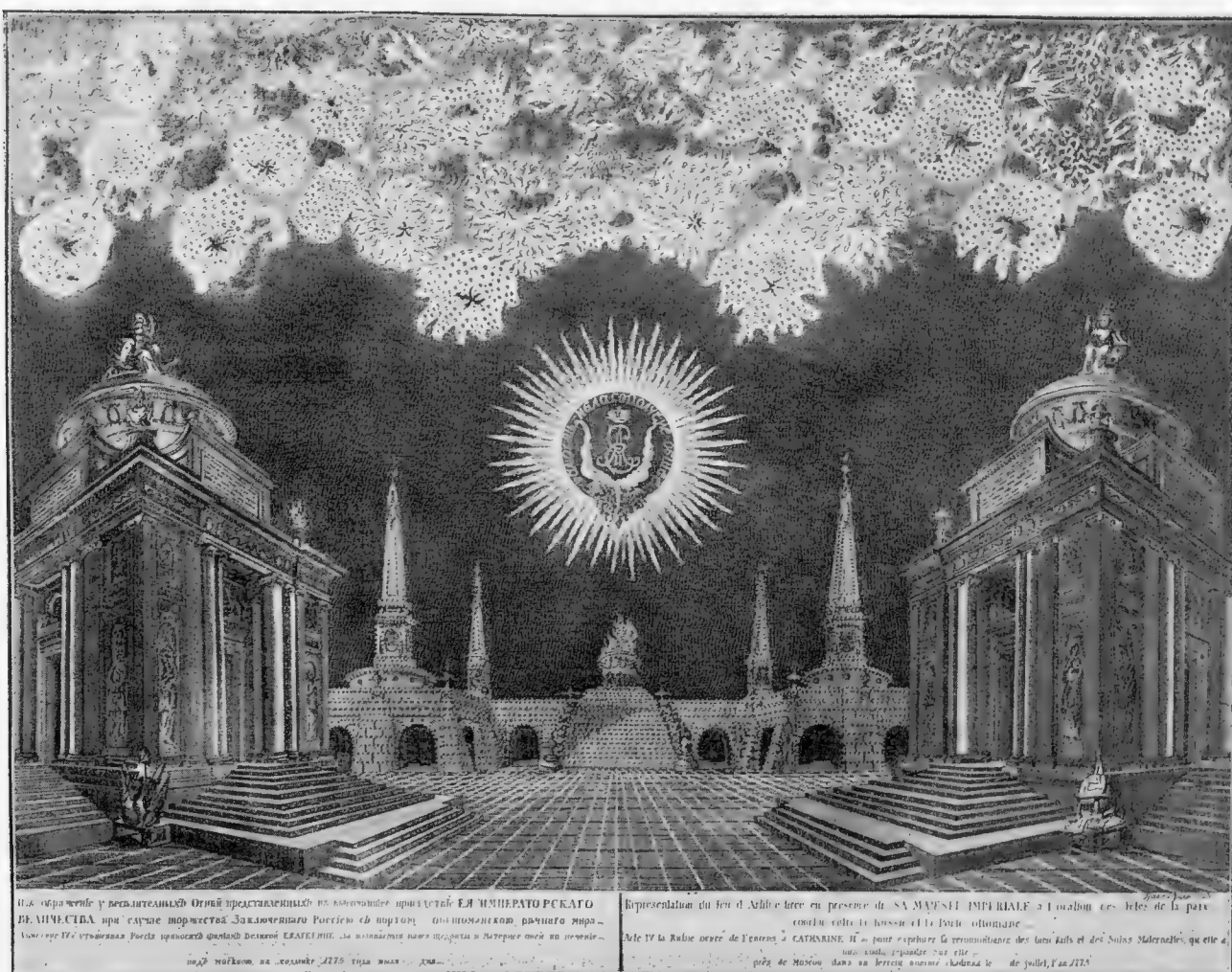
Офицеръ-драгунъ Екатерининской эпохи
послѣ реформъ Потемкина.

въ томъ числѣ и походнаго атамана донца Исаева, затѣмъ отказался отъ этого похода. Главнокомандующимъ былъ избранъ Валеріанъ Зубовъ, у котораго, по свидѣтельству современниковъ, было много охоты отличиться, но не было ни опытности, ни ума, потребныхъ для военначальника. Характерно то, что когда собирался въ походъ еще Суворовъ, то въ списокъ генераловъ, которыхъ онъ хотѣлъ взять съ собою, не было Зубовыхъ. Судя по плану, знатоки военного дѣла не предвидѣли и конца этому походу. Между тѣмъ положеніе нашихъ финансовъ было весьма неважное, помимо разныхъ расходовъ Персидская война требовала милліоны, а казна была почти пустая. По идеѣ Платона Зубова была перечеканена мѣдная монета, но это повлекло лишь пониженіе курса на ассигнаціи. Увеличеніе государственныхъ налоговъ легло тяжелымъ бременемъ на народъ. Да и въ самой арміи нашей не все было благополучно. Не чувствуя надъ собою твер-

дой и разумной руки истинно военныхъ людей—Румянцева и Потемкина, армія наша стала приходить въ упадокъ. Офицеры и даже нижніе чины гвардейскихъ полковъ занимались больше общественной жизнью и свѣтскими дѣлами, нежели службой. Въ службѣ гвардейцы щеголяли въ статскихъ костюмахъ—бархатныхъ кафтанахъ, атласныхъ камзолахъ, кружевныхъ жабо и манжетахъ; а зимою въ дорогихъ собольихъ муфтахъ и шубахъ. Дисциплина ослабла, а фактическая безконтрольность командировъ полковъ и высшаго начальства породила массу злоупотребленій: многіе военные начальники смотрѣли на свои части крѣпостническимъ взглядомъ какъ на собственную вотчину. Солдаты употреблялись начальниками на частныя работы не только для себя, но и для своихъ знакомыхъ, а если и давалась заработанная плата, то до работавшихъ часто она не доходила. Въ своемъ произволѣ многіе командиры полковъ дошли до того, что устанавливали цвѣтъ сукна въ обмундированіи по своему усмотрѣнію. Не даромъ писалъ графъ Ростопчинъ графу Воронцову о Суворовѣ, что «тотъ живя въ Тавриче-

скомъ дворцѣ чудесить... говорить Императрицѣ правду о дурномъ состояніи войскъ ¹⁾».

А Дворъ продолжалъ веселиться, предложениями къ чему были вѣсти о взятіи Дербента лѣтомъ 1796 года и рожденіе Великаго Князя Николая Павловича, а также сватовство Шведскаго короля къ старшей дочери Цесаревича Павла Петровича. Эта идея была внушена Императрицѣ Платономъ Зубовымъ. И Екатерина, не

Фейерверкъ на торжествахъ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира въ Москвѣ.

задолго до того съ негодованіемъ отвергавшая планы о родственномъ союзѣ со Швеціей, склонившись на увѣренія Зубова, что этимъ упрочится величіе Россіи и обезпечится завоеваніе Турціи и Средней Азіи, дала согласіе.

Вельможи на перерывъ старались раздѣлить радость Екатерины и отличались устройствомъ великолѣпныхъ празднествъ, а генералы—парадами и маневрами, даваемыми въ честь короля-жениха.

¹⁾ Письмо отъ 8-го Декабря 1795 года, Арх. Воронцова, т. IX.

Престарѣлая Екатерина какъ бы помолодѣла: давно Она уже не бывала такъ оживлена и довольна. Близкое бракосочетаніе перестало быть тайною; оно было предметомъ обыденныхъ разговоровъ.

Императрица говорила уже съ королемъ и со Своею внучкою, какъ съ женихомъ и невѣстою. Казалось, что всѣ препятствія и разногласія, вызванныя вѣроисповѣднымъ вопросомъ, были улажены и 11-го Сентября должно было состояться въ Зимнемъ дворцѣ обрученіе Великой Княжны Александры Павловны съ Густавомъ IV.

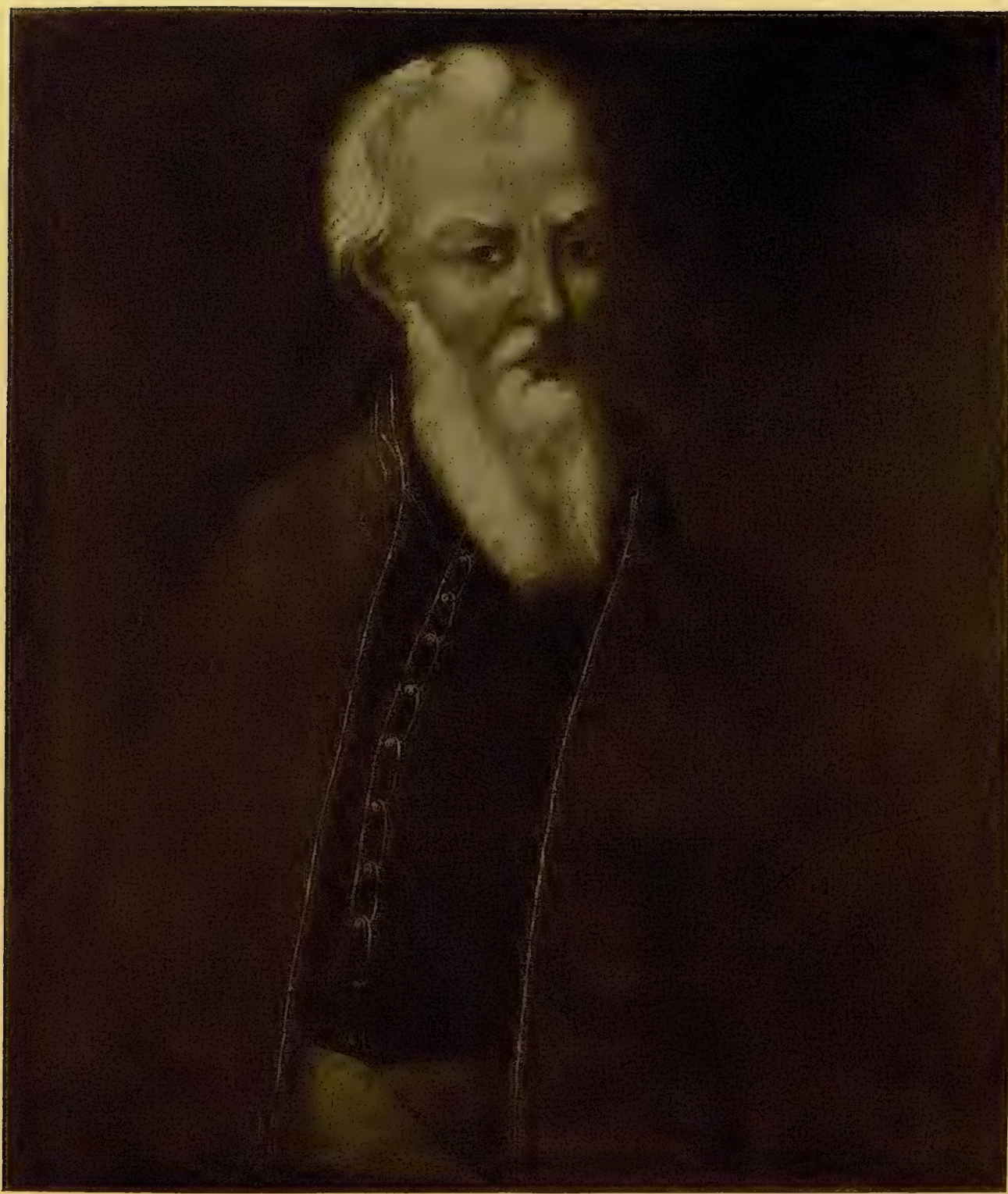
Хотя официально Дворъ приглашался только на балъ, но объ обрученіи всѣ знали. Въ послѣднюю минуту неожиданно проявленное упрямство жениха, требовавшего исключенія изъ брачнаго договора статьи о сохраненіи невѣстой православія и легкомысліе Зубова, черезъ котораго велись предварительные переговоры, вызвали скандалъ. Густавъ отказался отъ брака. Узнавъ объ этомъ, Екатерина, оскорбленная, какъ глава семейства и Государыня, сильно взволнованная, почувствовала первый припадокъ паралича. Цесаревичъ Павелъ, пріѣхавшій на предполагаемое обрученіе своей дочери, уѣхалъ въ Павловскъ и больше съ Императрицею ему не пришлось видѣться.

Къ этому времени Екатерина, которая съ давняго времени все больше и больше отдалялась отъ сына Своего, окончательно упрочилась въ рѣшеніи измѣнить порядокъ въ престолонаслѣдіи и объявить преемникомъ всенародно внука Своего Александра Павловича, тѣмъ болѣе, что Она была увѣрена въ его согласіи. Тайна Зимняго дворца давно проникла въ общество, и въ Петербургѣ начали распространяться слухи, что будетъ скоро объявленъ объ этомъ манифестъ.

Въ воскресенье 2-го Ноября Императрица появилась послѣдній разъ на выходѣ. 3-го и 4-го Она не выходила изъ внутреннихъ апартаментовъ, а 5-го утромъ Она была поражена апоплексическимъ ударомъ. Всѣ старанія докторовъ привести Ее въ чувство оказались тщетными. Между довѣренными придворными произошло смятеніе. Послѣ нѣкотораго колебанія графъ Николай Александровичъ Зубовъ отправился въ Гатчину извѣстить о случившемся. Цесаревичъ въ это время, послѣ ученія, обѣдавъ на Гатчинской мельницѣ, возвращался со свитой домой; въ эту минуту къ нему прискакалъ одинъ изъ его гусаръ, которые всѣ были изъ малороссовъ, доложить, что въ Гатчину прибылъ Зубовъ съ какимъ то важнымъ извѣстіемъ. По словамъ очевидца, генерала Котлубицкаго, между Павломъ Петровичемъ и гусаромъ произошелъ такой разговоръ: «що тамъ таке»,—спросилъ Цесаревичъ.—«Зубовъ пріихалъ Ваше Высочество».—«А богацко ихъ?»—спросилъ Павелъ. Гусаръ, вѣроятно, часто слыша русскую пословицу—одинъ какъ перстъ и не понимая ее, отвѣчалъ—«одинъ якъ песь, Ваше Высочество».—«Ну, съ однимъ можно справиться» сказалъ Павелъ, потомъ снялъ шляпу и перекрестился ¹⁾. Цесаревичъ поторопился вернуться въ Гатчину, гдѣ узналъ истину отъ Зубова, послѣ чего Павелъ Петровичъ вмѣстѣ съ супругою немедленно выѣхалъ въ Петербургъ, куда прибылъ въ Зимній дворецъ около 9 часовъ вечера.

¹⁾ Шильдеръ «Императоръ Павелъ I».

Полковникъ
Яковъ Мѣшковъ.
Начальникъ Донской Лейбъ-казацкой Придворной команды.
1780—1782.

12

БИБЛ

ИЗДАНИЕ

ОТДЕЛ

№ _____

ЛБ _____

Здѣсь уже были Великіе Князья Александръ и Константинъ и толпа людей всякаго званія. Къ утру Императрица еще дышала. И, наконецъ... «Благочестивѣйшая Великая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна, имѣя отъ рожденія 67 лѣтъ, 6 мѣсяцевъ и 15 дней, 6-го Ноября въ четвертокъ пополудни въ три четверти десятаго часа, къ сѣтованію всея Россіи, въ сей временной жизни скончалась ¹⁾».

Графъ Самойловъ, послѣ принесенія Великому Князю Павлу Петровичу и его супругѣ бывшими въ опочивальной приближенными лицами поздравленій съ принятіемъ Императорскаго сана, вышелъ въ дежурную комнату и сказалъ: «мило-

Старый Зимній дворецъ.

стивые государи, Императрица Екатерина скончалась, а Государь Павелъ Петровичъ изволилъ взойти на Всероссійскій престолъ ²⁾».

Саблуковъ въ своихъ запискахъ объ этомъ говоритъ: «нѣтъ словъ, чтобы описать скорбь, испытанную и выраженную каждымъ офицеромъ и рядовымъ Конной Гвардіи при прочтеніи намъ манифеста. Весь полкъ буквально былъ въ слезахъ, многіе рыдали, словно лишились ближайшаго родственника или лучшаго друга. Мнѣ говорили, что тоже самое происходило во всѣхъ прочихъ полкахъ». Плакивали Императрицу и Лейбъ-казаки, которымъ по придворному званію ихъ, приходилось нести и послѣднюю службу у Ея тѣла.

¹⁾ Камеръ-фурьерскій журналъ 1796 г.

²⁾ Ростопчинъ.

Подведя итоги 22-лѣтнему существованію и службѣ Лейбъ-казаковъ въ царствованіе Екатерины, мы видимъ, что періодъ этотъ съ 1774 и по 1796 годъ захватываетъ славнѣйшія страницы Екатерининской эпохи. Лейбъ-казаки, сначала по придворному положенію своему, являются ближайшими свидѣтелями важнѣйшихъ историческихъ событій, совершавшихся въ это время; имъ же приходится проявить себя затѣмъ и на боевомъ поприщѣ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ съ честью они, достойнѣйшіе и именитые, представители Войска Донского, поддерживаютъ старинную Донскую славу, «составляя репутацію и честь тому войску, изъ котораго они взяты». Часто смѣняясь, по возвращеніи на Донъ, Лейбъ-казаки, кромѣ того, являются, такъ сказать, на Дону живыми проводниками общенія Донского казачества съ Россійскою Государственностью, а въ частности приносятъ съ собою домой и различныя петербургскія новшества науки, культуры и общественнаго быта.

За этотъ періодъ съ Лейбъ-казачьими командами перебивали въ Петербургѣ въ должности начальниковъ: Василій Орловъ, Иванъ Кумшацкій, Иванъ Дячкинъ, Яковъ Мѣшковъ*, Осипъ Поздѣевъ, Степанъ Грековъ*, Степанъ Ефремовъ, Василій Денисовъ, Федоръ Денисовъ* и Алексѣй Грековъ. Въ должности офицеровъ: Александръ Барановъ, Андрей Орловъ, Андрей Паршинъ, Степанъ Грековъ*, Яковъ Мѣшковъ*, Иванъ Яновъ, Борисъ Усачевъ, Леонтій Ежевъ, Трифонъ Долговъ, Никифоръ Назаровъ, Андрей Слюсаревъ, Алексѣй Скрастостановъ, Федоръ Денисовъ*, Иванъ Картушинъ, Савелій Гуковъ, Даніиль Лагутинъ, Агафонъ Бузинъ и Захаръ Егоровъ.

Вотъ сколько именъ намъ сохранили архивы. Многіе изъ офицеровъ командъ служили въ Петербургѣ по нѣскольку сроковъ и затѣмъ приходили опять съ Дону уже въ должности начальника команды ¹⁾.

Какъ мы видимъ, Лейбъ-казаки впоследствии занимаютъ видныя служебныя посты у себя на Дону вплоть до высокаго положенія Войскового атамана. Понятно, что въ этомъ имъ способствовала придворная служба, ибо возвращаясь домой изъ столицы съ значительно расширеннымъ кругозоромъ, они естественно должны были выдѣляться среди большинства прочихъ Донцовъ, а съ другой стороны, та же дворцовая служба создавала для нихъ въ Петербургѣ вліятельныя связи и знакомства.

¹⁾ Фамиліи, отмѣченныя звѣздочкой, означаютъ тождественность лица въ должности начальника и офицера команды.

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ,
ПЕРВЫЙ ДЕРЖАВНЫЙ ШЕФЪ ПОЛКА ЛЕЙБЪ-ЭСКАДРОНА.

113

СМЕРЬ
ОТЦА
СВ

1796^м годъ

Месецъ — Ноябрь.

6го — Представилась Государина Императрица Екатерина Вторая; пономѣръ Ея въступилъ на престолъ, Государь Павелъ первый.

20го — Былъ Эвонъ поумерши Императрицы — и ушненикъ присваивалъ паллу Петровицъ.

21го — Отбранили благодарной молбѣнъ, и при многолетнѣмъ ушненикъ — паллу пушечнаго — паллу дружнѣнаго проѣзжатаго палба — и всѣхъ тогда день пошершачи — былъ Эвонъ — и продолжалась пушечнаго палба. ¹⁾

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Соединеніе Придворныхъ Лейбъ-казаковъ и Гатчинскихъ въ Лейбъ-гусарскомъ — Лейбъ-казацкомъ полку. — Первый Шефъ Лейбъ-казаковъ. — Новая форма одежды. — Участіе Лейбъ-казаковъ въ погребеніи останковъ Императрицы Екатерины II и Императора Петра III. — Переходъ въ Москву для участія въ торжествахъ коронованія. — Служба въ Финляндіи. — Назначеніе генерала Денисова командиромъ полка. — Новые штаты полка. — Эскадронъ Его Величества. — Современное положеніе — характеръ Императора. — Отношеніе Его къ войскамъ и въ частности къ Лейбъ-казакамъ.

На другой же день послѣ смерти Императрицы, Павломъ Петровичемъ на разводѣ былъ отданъ слѣдующій (первый) приказъ:

«Ноября 7-го дня

1) Пароль Полтава.

2) Его Императорское Величество Императоръ Павелъ Петровичъ принимаетъ на себя званіе Шефа и полковника всѣхъ гвардіи полковъ.

3) Его Императорское Высочество Великой Князь Александръ Павловичъ въ Семеновской полкъ полковникомъ.

4) Его Императорское Высочество Великой Князь Константинъ Павловичъ въ Измайловской полкъ полковникомъ.

5) Его Императорское Высочество Великой Князь Николай Павловичъ въ Конную гвардію полковникомъ.

¹⁾ Изъ дневника современника событій въ Черкасскѣ Петра Михайловича Чеботарева.

6) Полковникъ Аракчеевъ комендантомъ въ городѣ.

7) Адъютанты при Его Императорскомъ Величествѣ Императорѣ Павлѣ Петровичѣ назначаются генераль-маіоры: Плещеевъ, Шуваловъ, бригадиръ Ростопчинъ, полковникъ Кушелевъ, маіоръ Кутлубицкій и камеръ-пажъ Нелидовъ, который и жалуются въ маіоры.

8) Полковникъ Аракчеевъ въ Преображенской полкъ штабомъ.

9) Подполковнику Кологривову быть въ эскадронѣ гусаръ какъ въ Лейбѣ, такъ и въ его полку и козакахъ, что и будетъ составлять полкъ, прочіе-жъ поступать по уставу.

10) Господамъ генераламъ служащимъ другаго мундира не носить, кромѣ того корпуса, къ которому принадлежать, въ общемъ офицеры чтобы не носили ни въ какомъ случаѣ инаго одѣянія какъ мундиръ».

«Флигель-адъютантъ Нелидовъ».

Такимъ образомъ, день этотъ явился первымъ днемъ существованія Лейбъ-казаковъ какъ полка. Восьмого Ноября Кологривовъ былъ произведенъ въ полковники.

Въ составъ вновь образованнаго Лейбъ-гусарскаго Лейбъ-казачьяго полка вошли придворные Лейбъ-казаки и Гатчинскіе. Въ числѣ чиновъ Гатчинскихъ казачьихъ эскадроновъ, вошедшихъ во вновь образованный полкъ, были: подполковникъ Евграфъ Грузиновъ, поручикъ Романъ Грузиновъ въ должности адъютанта и корнеты: Петръ Гуровъ, Осипъ Власовъ, Николай Полтавсковъ и Иванъ Егоровъ, тутъ же въ новый полкъ съ ними перешелъ и вахмистръ Ефремовъ, впоследствии извѣстный партизанъ отечественной войны и командиръ Лейбъ-казачьяго полка. Лейбъ-казаки образовали два казачьихъ эскадрона, во главѣ которыхъ былъ поставленъ Евграфъ Грузиновъ, комадовавшій до этого нѣсколько лѣтъ Гатчинскими казаками и пользовавшійся особымъ благорасположеніемъ самого Императора.

Первый казачій эскадронъ получилъ наименованіе эскадрона Его Величества, а другой—Грузинова. Гатчинскіе казаки, какъ и всѣ прочія Гатчинскія части, имѣли свои штандарты, которые вмѣстѣ съ ними и перешли въ полкъ. 12-го Кологривовъ былъ произведенъ въ бригадиры, а 14-го Ноября того же года Высочайше повелѣно: «Лейбъ-гусарскій Лейбъ-казачій полкъ считать на томъ же основаніи какъ Конная гвардія ¹⁾».

Изъ рапорта бригадира Кологривова къ президенту Военной Коллегіи отъ 16-го Декабря 1796 года съ представленіемъ Высочайше утвержденныхъ штатовъ двухъ эскадроновъ Лейбъ-гусарскаго Лейбъ-казачьяго полка видно, что «Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ двумъ эскадронамъ Лейбъ-казаковъ состоять на прежнемъ довольствіи, какое получала Придворная команда».

¹⁾ Полное собр. зак. Россійской Имперіи, т. XXIX, ст. 17554.

Форма одежды была установлена слѣдующая: шапка чернаго бухарскаго смушка съ кутасами малиново-голубого гаруса и бѣлымъ султаномъ изъ перьевъ, галстукъ изъ чернаго флера. Верхній кафтанъ (чекмень) синій съ небольшимъ стоячимъ воротникомъ и прямымъ бортомъ обыкновеннаго казачьяго покроя безъ погонъ и эполетъ, подъ нимъ такого же покроя алое полукафтанье, полы котораго заправлялись въ шаровары бирюзоваго цвѣта на выпускъ; сапоги черные съ тупыми носками; перчатки бѣлыя съ крагами, кушакъ въ первомъ эскадронѣ бѣлый, а во второмъ свѣтло-синій. Сабля съ стальнымъ эфесомъ и черными кожаными желѣзомъ оправленными ножнами на поясной, чернаго сыромятнаго ремня, портупей; лядунка красной юфтовой кожи на 20 патроновъ съ такою же перевязью съ мѣднымъ приборомъ; на бѣлой лосиновой карабинной перевязи черезъ плечо, съ правой стороны, пистолетъ, подвѣшанный за курокъ. Плащъ бѣлый. У трубачей мундиры были расшиты желтымъ басономъ; трубы мѣдныя съ красно-желтыми шнурами и кистями. Конское снаряженіе обыкновеннаго казачьяго образца изъ чернаго сыромятнаго ремня, съ мѣднымъ наборомъ и съ сѣдломъ съ краснымъ чапракомъ и подушкою обшитыми, какъ и теперь, бѣлою тесьмою и съ бѣлымъ суконнымъ чемоданомъ. Въ конномъ строю пика съ краснымъ древкомъ и краснымъ юфтовымъ какъ и на саблѣ, темлякомъ. Офицеры также эполетъ и погонъ не носили, а отличались серебряными кутасами, серебряными же шарфами съ кистями, шпорами, красными сафьяновыми портупелями, серебряными темляками и тѣмъ, что кафтаны ихъ и полукафтанья были обшиты въ два ряда серебромъ по воротнику, бортамъ, рукавнымъ обшлагамъ, спиннымъ и рукавнымъ швамъ, и на груди петлицами въ шесть рядовъ съ канительными на концахъ витыми кисточками, а вальтрапы и подушки на сѣдлахъ были обшиты серебрянымъ галуномъ; эфесъ сабли вызолоченный; кромѣ того, офицеры и унтеръ-офицеры имѣли особые форменныя трости ¹⁾.

Первый разъ Лейбъ-казаки появились передъ Павломъ Петровичемъ въ составѣ полка второго Декабря 1796 г. во время церемоніи перенесенія тѣла Императора Петра III изъ Александро-Невской лавры въ Зимній дворецъ. Рано утромъ, по сигнальному выстрѣлу изъ Петропавловской крѣпости, войска Петербургскаго гарнизона вытянулись шпалерами по Невскому проспекту, Лейбъ-казаки стали развернутымъ фронтомъ, начиная отъ монастыря. Въ 10 часовъ утра Павелъ Петровичъ съ Императрицей и Великими Князьями пріѣхалъ въ лавру. По второму сигнальному выстрѣлу всѣ участники траурнаго шествія заняли свои мѣста. По третьему выстрѣлу процессія двинулась отъ монастырскихъ воротъ по Невскому проспекту.

Войска брали на караулъ и отдавали честь барабаннымъ боемъ, трубными сигналами и салютовкой знаменъ. Погребальной колесницѣ предшествовали два маршала съ жезлами, генераль-прокуроры и оберъ-секретари сената и синода въ длинныхъ черныхъ плащахъ и траурныхъ шляпахъ. За гробомъ Петра III шли

¹⁾ Висковатовъ.

Лейбъ-казаки Павла I.

пѣшкомъ въ глубокомъ траурѣ Императоръ съ Императрицею, Великіе Князья и Княгини и придворные чины. Послѣ прибытія траурной процессіи къ Зимнему дворцу, гробъ Петра былъ внесенъ въ залъ и поставленъ на катафалкѣ рядомъ съ гробомъ Императрицы Екатерины. Это событіе нуждается въ нѣкоторомъ поясненіи. Императоръ Павелъ Петровичъ, желая отгнѣнить сочувствіе Свое къ несчастной судьбѣ Своего отца Петра III, имѣя въ виду, что Петръ III, подъ предлогомъ того, что не короновался, былъ погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ, желалъ воздать почести останкамъ своего родителя и похоронить ихъ тамъ, гдѣ было установлено покоиться всѣмъ царствовавшимъ Монархамъ, т. е. въ Петропавловской крѣпости, для чего считалъ нужнымъ и короновать его прахъ. Такимъ образомъ и погребеніе тѣла Императрицы было отложено и совершено одновременно съ прахомъ Ея

супруга. 5-го Декабря совершилось торжественное перенесеніе останковъ Императора и Императрицы въ Петропавловскій соборъ. Въ восемь часовъ утра войска собрались на площади передъ Зимнимъ дворцомъ и построились по Милліонной улицѣ. Лейбъ-казаки стояли тутъ же у Мраморнаго дворца, имѣя лѣвѣе себя Лейбъ-гусаръ. Въ 10 часовъ утра процессія двинулась отъ Исаакіевского собора ¹⁾ мимо Зимняго дворца по Милліонной улицѣ. Въ это время камергеры вынесли Царскіе гробы изъ Зимняго дворца и поставили на колесницы, которыя заняли свой мѣста въ процессіи за духовенствомъ. Впереди двигалась колесница Императрицы, а за нею Императорская. Павелъ Петровичъ въ мундирѣ и траурной мантии съ Императрицею и Высочайшими особами слѣдовалъ за колесницами, затѣмъ шли придворные чины и дамы. Со стѣнъ Петропавловской крѣпости все время раздавались орудійные выстрѣлы, пока процессія не прибыла къ Петропавловскому собору. По окончаніи заупокойной литургіи Императоръ сложилъ съ себя траурную мантию и верхомъ отправился осматривать войска, «поставленныя въ парадѣ». Оставшись довольнымъ, какъ видомъ войскъ, такъ и порядкомъ, Онъ пожаловалъ всѣмъ нижнимъ чинамъ, находившимся въ строю по рублю и по чаркѣ вина ²⁾. Послѣ этого состоялся вахтъ-парадъ и

¹⁾ Планъ расположенія войскъ В. Уч. Арх. Г. Ш. о. 3, № 258.

²⁾ Исторія Л.-гв. Гренадерскаго полка.

обычное отданіе при паролѣ приказа. На шестое Января былъ назначенъ церковный парадъ, почему за нѣсколько дней до этого всѣ командиры полковъ, штабъ-офицеры и адъютанты были вызваны во дворецъ для полученія отъ Самого Императора соотвѣтственныхъ указаній, послѣ чего Павелъ Петровичъ вмѣстѣ съ ними проѣхалъ верхомъ по Милліонной улицѣ и указывалъ мѣста расположенія войскъ къ предстоящему Крещенскому параду. Затѣмъ, возвратившись вмѣстѣ съ офицерами во дворецъ, Императоръ предложилъ имъ закуску и водку. Тутъ были Кологривовъ и Грузиновы.

Вскорѣ Лейбъ-казакамъ пришлось готовиться къ предстоящимъ торжествамъ коронаціи и вызванному этимъ переходу въ Москву. 25-го Января 1797 года былъ отданъ слѣдующій приказъ: «завтрашняго числа, въ 10-мъ часу быть готовому артиллерійскому баталіону и выступить въ Москву; послѣ завтра Лейбъ-гусарскому и Лейбъ-казацкому полкамъ—въ томъ же часу, оставляя изъ Лейбъ-гусаръ число нужное для конвоя Его Величества и въ Лейбъ-казацкомъ полку ту команду, которая въ командировкѣ, которой и придти сюда для разъѣзду. Его Величество жалуетъ Лейбъ-казацкаго полка маіоровъ Грузинова 2 и Грекова въ подполковники».

Въ упомянутой командировкѣ былъ отрядъ полковника Грузинова I, ходившій въ Ладожскій уѣздъ для возстановленія спокойствія между волновавшимися тогда крестьянами. Среди крестьянъ распространилась тогда молва по поводу повелѣнія Императора о приведеніи ихъ къ присягѣ, наравнѣ съ прочими сословіями, чего раньше не бывало, что это для того, «чтобы впредь не быть за помѣщиками». вспыхнули беспорядки и для усмиренія ихъ власти уже были вынуждены прибѣгнуть къ содѣйствію войскъ. Полковникъ Грузиновъ быстро и спѣшно исполнилъ порученіе и вскорѣ возвратился въ Петербургъ. Эти волненія отразились и на населеніи Петербурга, гдѣ казакамъ, оставшимся «для разъѣзду», пришлось нести довольно тяжелую службу.

Еще въ день погребенія Петра III и Императрицы Екатерины II, 18-го Декабря 1796 года, Павелъ Петровичъ возвѣстилъ въ манифестѣ, что коронованіе имѣетъ совершиться въ Апрѣлѣ будущаго 1797 года. Въ началѣ Января гвардейскіе полки начали выступать въ походъ въ Москву. Лейбъ-гусарскій Лейбъ-казачій полкъ высту-

Екатерининской и Павловской эпохъ.

пиль 27-го Января. Строго придерживаясь устава, онъ на маршѣ исполнялъ безъ малѣйшаго отступленія всѣ предписанныя уставомъ правила, относительно военныхъ походовъ: впереди шелъ авангардъ, затѣмъ главная колонна и, наконецъ, арьергардъ. Съ бивака полкъ снимался по сбору, лошадей сѣдлали по генераль-маршу, производили разводы и исполняли зорю съ церемоніей. Въ Москву полкъ вступилъ 28-го Февраля и, ставши тамъ по квартирамъ, цѣлый мѣсяцъ ожидалъ прибытія Императора. 1-го Марта Павелъ Петровичъ пріѣхалъ изъ Петербурга въ Павловскъ и оттуда 10-го Марта отправился съ Императрицею въ Москву. На другой день туда послѣдовали прочіе члены Императорской фамиліи. Туда же былъ приглашенъ и король Польскій. 15-го Марта Павелъ Петровичъ прибылъ въ Москву въ Петровскій дворецъ, гдѣ и прожилъ до вербной субботы. 28-го Марта состоялся торжественный переѣздъ по церемоніалу Императора Павла Петровича изъ Петровскаго дворца въ Слободской дворецъ, — бывший домъ графа Безбородко. Шествіе открывали Лейбъ-казаки, за ними шли Лейбъ-гусары и потомъ тянулась длинная процессія. Путь шелъ къ Кремлю, а отъ Кремля черезъ Спасскія ворота. За Павломъ Петровичемъ ѣхали также верхами Великіе Князья Александръ и Константинъ. Императоръ почти постоянно держалъ шляпу въ рукѣ, чтобы привѣтствовать народъ. Коронація совершилась 5-го Апрѣля, въ день Свѣтлаго Воскресенія Христова. По совершеніи коронованія Павелъ Петровичъ лично прочиталъ актъ о престолонаслѣдіи и, кромѣ того, въ этотъ день Имъ было издано учрежденіе объ Императорской фамиліи, установленіе о Россійскихъ Императорскихъ орденахъ и манифестъ о нѣкоторыхъ льготахъ крестьянамъ. Торжества сопровождались щедрыми наградами. 14-го Апрѣля вся гвардія, разставленная отъ Краснаго крыльца до дома графа Безбородко, принимала участіе въ церемоніи раздачи вновь учрежденныхъ знаковъ ордена св. Анны.

Къ торжествамъ коронаціи прибыли въ Москву для принесенія поздравленій и присяги депутаты отъ Войска Донскаго съ Войсковымъ атаманомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Иловайскимъ во главѣ, а въ составѣ депутаціи находились и близкіе для Лейбъ-казаковъ генералы Федоръ Петровичъ Денисовъ и Василій Петровичъ Орловъ. По смерти тутъ же въ Москвѣ Алексѣя Ивановича Иловайскаго, Императоръ хотѣлъ назначить атаманомъ Денисова, но Денисовъ, указывая на преклонность своихъ лѣтъ и малограмотность, ходатайствовалъ о назначеніи вмѣсто него своего зятя Орлова, который и былъ назначенъ Государемъ. Въ Петербургъ Лейбъ-казаки возвратились только къ осени. Въ началѣ Октября того же 1797 года Лейбъ-гусарскій Лейбъ-казачій полкъ выступилъ въ новый походъ, выйдя изъ Гатчины. 2-го Октября подъ командою генераль-маіора Кологривова для содержанія кордонной стражи на границахъ Финляндіи, гдѣ пробылъ всю осень и часть зимы.

Въ концѣ Января 1798 года Лейбъ-казачьи эскадроны, подъ командою полковника Грузинова І, были вызваны въ Петербургъ, куда и прибыли 28-го числа. Въ Петербургѣ ихъ ожидалъ новый начальникъ генераль-лейтенантъ Федоръ Петро-

вичъ Денисовъ, старый знакомый и боевой товарищъ Лейбъ-казаковъ по Шведской войнѣ ¹⁾).

О назначеніи Денисова было объявлено въ Высочайшемъ приказѣ, отданномъ при паролѣ 24-го Января 1798 года: «генераль-лейтенанту Денисову командовать Лейбъ-гвардіи Казачьимъ полкомъ и имѣть эскадронъ Его Величества». Такимъ образомъ, съ назначеніемъ Денисова связано и раздѣленіе Лейбъ-казаковъ, въ смыслѣ общаго начальника, съ Лейбъ-гусарами. Полковникъ Грузиновъ, сдавъ начальство надъ состоявшими въ его вѣдѣніи Лейбъ-казачьими эскадронами, Денисову, продолжалъ службу Лейбъ-гвардіи въ Казачьемъ полку, командуя вторымъ своего имени эскадрономъ. 6-го Апрѣля того же года Федоръ Петровичъ былъ произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи, а 10-го Юля Лейбъ-гвардіи Казачьему полку были Высочайше утверждены новые штаты и табели: «Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ изъ двухъ эскадроновъ, въ которомъ положено: генераль одинъ, полковниковъ 2, ротмистровъ 2, поручиковъ 3, изъ нихъ одинъ адъютантъ, корнетовъ 5, изъ нихъ одинъ взамѣнъ генеральскаго адъютанта, вахмистровъ 2, эстандартъ-юнкеровъ 4, унтеръ-офицеровъ 20, квартирмистровъ 2, трубачей 4, рядовыхъ казаковъ 256, аудиторъ 1, лѣкарь 1, подъ-лѣкарь 1, штабъ-трубачъ 1, фельдшеровъ эскадронныхъ 2, ложенный мастеръ 1, коноваль 1, кузнецовъ 2, слесарь 1, профось 1. Сверхъ того, назначено денщиковъ: генералу 8, полковникамъ по 6, ротмистрамъ по 4, штабсъ-ротмистрамъ по 3, поручикамъ по 2, корнетамъ и аудитору по одному,—всего 46 денщиковъ. Лѣкарю денщика не назначено; вмѣсто денщика ему положено выдавать причитающееся на денщика жалованіе. Жалованіе служащимъ въ полку опредѣлено въ годъ: генералу 2330 р. 40 к., полковнику 1200 р., ротмистру 777 р. 16 к., штабъ-ротмистру 624 р. 42 к., поручику 562 р., корнету 306 р., аудитору 237 р. 99 к., лѣкарю 450 р., вахмистру 95 р. 80¹/₂ к., эстандартъ-юнкеру 60 р., квартирмистру 60 р., унтеръ-офицеру 69 р., казаку 24 р., трубачу 55 р. 97¹/₂ к., подъ-лѣкарю 180 р., штабъ-трубачу 100 р., фельдшеру 22 р. 19¹/₄ к., ложенному мастеру 100 р., слесарю 60 р., коновалу, кузнецу и профосу по 22 р. 91¹/₄ к. Получающихъ провіантъ положено: 344 человекъ, каждому изъ нихъ въ годъ муки по три четверти, крупы по 2 четверика и 2 гарнца. При этомъ подтверждено, что какъ штабъ- и оберъ-офицеры, такъ и унтеръ-офицеры и казаки имѣютъ своихъ собственныхъ лошадей, строевыхъ по одной и подъемныхъ по одной, и что на строевыхъ лошадей унтеръ-офицерскихъ, трубаческихъ и казачьихъ въ числѣ 289-ти производится въ теченіи 10 мѣсяцевъ въ году фуражъ: на строевую лошадь овса по 3 гарнца и сѣна по 15 фунтовъ въ сутки, а на подъемныхъ 289 лошадей каждой въ сутки 2¹/₃₀ гарнца овса и сѣна 20 фунтовъ.

Перваго Августа 1798 года «Государь Императоръ соизволилъ указать сдѣланную печать для Лейбъ-казачьяго полка препроводить (къ Вашему Высокопревосходительству) для употребленія—Генералу-отъ-кавалеріи Денисову ²⁾».

¹⁾ См. его біографію, гл. 5.

²⁾ Исходящій журналъ Высочайшимъ повелѣніямъ, объявленнымъ чрезъ генераль-адъютантовъ за 1798 г. Моск. О. Арх. Г. Ш. № 12.

Тѣмъ временемъ событія шли своимъ чередомъ. Крутыя мѣры, а въ частности военныя реформы въ духѣ Фридриха, большимъ поклонникомъ котораго былъ Государь, создавали недовольныхъ.

Императоръ, такъ жаждавшій правды и честной искренности отъ Своихъ подчиненныхъ, встрѣчалъ лишь или молчаливую покорность или угодливое восхваленіе всѣхъ Его дѣяній. Онъ, который зналъ Свои недостатки, который такъ цѣнилъ рѣдкихъ честныхъ людей, имѣвшихъ мужество останавливать порывы Его гнѣва, или указывать Ему на несправедливое рѣшеніе, Онъ этого не видѣлъ и еще болѣе отдаляясь отъ всѣхъ, порою уклонялся отъ чувства мѣры. Съ характеромъ, на который наложило отпечатокъ воспитаніе и отношеніе къ Нему Екатерины, вслѣдствіе этого недовѣрчивый и подозрительный, легко раздражающійся и способный въ гнѣвѣ забыть все, въ то же время рыцарски благородный, прямой, добрый, великодушный и даже нѣсколько сентиментальный, Павелъ Петровичъ, проникнувшись нѣкоторыми впечатлѣніями еще до вступленія на престолъ, видѣвшій со стороны недочеты въ правленіи Своей Державной Матери, сочувствовавшій какъ сынъ несчастной участи Петра III, естественно могъ проникнуться извѣстной враждебностью къ духу правленія Екатерины, а въ частности къ представителямъ Ея, столь третировавшимъ иногда его, опальнаго Цесаревича. Въ этомъ и надо искать причину тѣхъ крайнихъ мѣръ, преувеличеній въ реформахъ, мелочности и другихъ несообразностей, такъ взбудоражившихъ Россію или, лучше сказать, высшія ея сословія.

Примѣромъ, хорошо обрисовывающимъ душевный складъ и характеръ Павла Петровича, является слѣдующій случай: однажды Императоръ встрѣтилъ голштинца, бывшаго офицеромъ въ одномъ изъ гвардейскихъ полковъ и лично Ему извѣстнаго по прежней службѣ въ Гатчинѣ. Замѣтивъ какую-то неисправность въ формѣ, Павелъ Петровичъ сталъ его бранить. Офицеръ началъ оправдываться; раздраженный Павелъ Петровичъ ударилъ его тростью. На другой день Императоръ позвалъ къ себѣ офицера, извинился передъ нимъ и далъ ему щедрое вознагражденіе, а кромѣ того назначилъ пенсію, но въ то же время Императоромъ было приказано подать голштинцу въ отставку и отправиться въ свое отечество: «потому-что въ Русской арміи не можетъ оставаться офицеръ потерпѣвшій оскорбленіе». Извѣстенъ и другой случай: присутствуя при разводѣ въ Гатчинѣ, Павелъ Петровичъ приготовился принять рапортъ отъ караульнаго офицера Лейбъ-гусарскаго полка Тутолмина. Согласно правилъ того времени Тутолминъ былъ верхомъ. Не сдержавъ сразу горячившуюся лошадь, Тутолминъ, подѣзжая къ Павлу Петровичу, обрызгалъ его съ головы до ногъ. Государь пришелъ въ крайнее раздраженіе. Тутолминъ тѣмъ временемъ, согласно устава, сдалъ рапортъ, слѣзъ съ лошади и сталъ на правый флангъ караула. Вышедшій изъ себя Павелъ Петровичъ бросился къ нему съ поднятой тростью; увидя это, Тутолминъ побѣжалъ между шеренгами,—Государь за нимъ; погоня длилась нѣкоторое время, наконецъ, Тутолминъ скрылся совсѣмъ. Императоръ не кончилъ развода и возвратился во

PAUL I.
Empereur de toutes les Russies.
Couronné à Moscou le 5 avril 1797.

дворецъ. Страшно было на него взглянуть. На другой день, отпуская карауль, Государь какъ только увидѣлъ Тутолмина, подошелъ къ нему, положилъ руку на его плечо и ласково сказалъ ему при всѣхъ: «благодарю тебя, ты вчера спасъ отъ бѣды и себя и Меня».

«Къ несчастію», говоритъ князь Лопухинъ, «около Императора были люди злонамѣренные, которые пользовались его раздражительностью, а въ послѣднее время даже возбуждали ее, чтобы для своихъ цѣлей сдѣлать Государя ненавистнымъ. Государь вовсе не былъ тѣмъ сумрачнымъ и подозрительнымъ тираномъ, какимъ Его умышленно представляли. Напротивъ того, природныя Его качества были откровенность, благородство чувствъ, необыкновенная доброта, любезность и весьма острый и мѣткій умъ. Когда Онъ былъ въ хорошемъ расположеніи духа, нельзя было найти болѣе пріятнаго и блестящаго собесѣдника. Никто въ этомъ отношеніи не могъ сравниться съ Нимъ. Императоръ Павелъ любилъ шутить, понималъ шутку и не сердился, когда Самъ иногда дѣлался предметомъ невинной забавы». Дѣйствительно, Государь былъ чрезвычайно раздражительный и не могъ иногда Себя сдерживать, но эта раздражительность была послѣдствіями болѣзни, перенесенной Имъ въ бытность еще Великимъ Княземъ; причиною которой, по словамъ того же Лопухина, было отравленіе Павла Петровича, о чемъ говорилъ и Онъ Самъ ¹⁾).

Въ связи со всѣми строгостями, которыя были установлены въ войскахъ, служба того времени и для Лейбъ-казаковъ была весьма трудная, хотя казаки были въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ другія части, ибо добрая половина Лейбъ-казаковъ, изъ бывшихъ въ Гатчинскихъ казачьихъ эскадронахъ, уже хорошо знала службу и требованія Павла Петровича, такъ что Лейбъ-казаки бывшей Придворной команды очень скоро усвоили и переняли все отъ своихъ же братьевъ-Донцовъ однополчанъ. Павелъ Петровичъ, обращая большое вниманіе на улучшеніе организациі Своей арміи, устроеніе въ ней должного порядка, строгой дисциплины и знанія строевого дѣла, въ то же время щедро и справедливо награждалъ достойныхъ. Являя Самъ, личными трудами, примѣръ Своимъ подчиненнымъ, Онъ былъ требователенъ и къ другимъ въ особенности во всемъ, что касалось воинскаго устава и чести. О трудности воинской службы и вообще быта военныхъ того времени можетъ ясно свидѣтельствовать, напримѣръ, слѣдующее: даже въ кратковременные отпуска офицеры полковъ въ лагерное время увольнялись не иначе, какъ Высочайшею властью; въ Высочайшихъ приказахъ за 1797 годъ мы читаемъ, что «Лейбъ-казачьяго эскадрона корнетъ Давыдовъ уволенъ на три дня въ С.-Петербургъ, Лейбъ-казачьяго полка ротмистръ Грузиновъ въ Софію до зори».

Кромѣ частыхъ ученій и парадовъ, караульной службы при дворцахъ и разъѣздовъ въ окрестностяхъ Петербурга: въ Пулковѣ, Кузьминѣ, Гатчинѣ, Резинѣ, Скво-

¹⁾ «Нѣкоторыя соображенія позволяютъ допустить вѣроятность этой попытки въ первой половинѣ 1778 года». — Шильдеръ—Императоръ Павелъ I.

рицахъ, Славянкѣ, Ижорѣ, конвоированія Государя Императора во время прогулокъ по Петербургу и переѣздовъ въ загородные дворцы, Лейбъ-казакамъ, наравнѣ съ другими гвардейскими войсками, приходилось поочереды участвовать на разводахъ, а въ воскресные и праздничные дни на вахтъ-парадахъ, на которые всегда должны были являться всѣ офицеры гвардіи, хотя бы ихъ полки въ этотъ день и не участвовали. Даже правила о формѣ одежды требовали большой точности: такъ зимою верхній мундиръ (синій чекмень) долженъ былъ быть застегнутъ на всѣ крючки, а шарфъ и сабля надѣвались сверху. Весною и осенью чекмень застегивался лишь на половину, причѣмъ сабля и шарфъ надѣвались подъ чекмень на красное полукафтанье. Лѣтомъ носился одинъ нижній красный мундиръ. Участіе на маневрахъ, производившихся нѣсколько разъ въ году въ присутствіи и подъ руководствомъ Самаго Государя и трудная лагерная служба,—все это давалось не легко, но Павелъ Петровичъ Самъ зналъ объ этомъ и не упускалъ случая, внимательно слѣдя за успѣхами войскъ, вознаграждать труды Своей гвардіи, въ томъ числѣ и Лейбъ-казаковъ выражая въ приказахъ «особое благоволеніе Его Величества Лейбъ-казакамъ неоднократно за ихъ расторопность, проворство и совершенное знаніе своего дѣла». Касаясь службы того времени, нельзя не упомянуть вообще о военныхъ реформахъ. Какъ уже говорилось выше, будучи убѣжденнымъ поклонникомъ Фридриха Великаго, еще Наслѣдникомъ, во время Своего путешествія, восхищенный блестящимъ видомъ, стройностью движеній и примѣрною внѣшнею дисциплиной прусской арміи,—Павелъ Петровичъ, да и не одинъ Павелъ Петровичъ, а вся Европа того времени преклонялись предъ прусскими войсками, прославленными побѣдами; даже наиболѣе авторитетные писатели того времени причину побѣдъ Фридриха видѣли въ прусскомъ способѣ образованія солдатъ, считая его единственнымъ и безукоризненнымъ. Такое обаятельное впечатлѣніе производила на всѣхъ выправленная наружность войскъ, мертвая тишина фронта, спокойствіе и точность исполненія команды, по которой всѣ, какъ одинъ равняясь по ниткѣ, маршировали мѣрнымъ, размѣреннымъ шагомъ или останавливались по одному сигналу и стрѣляли отчетливыми залпами,—благодаря всему этому, прусскій уставъ сталъ наукою, а все установленное Фридрихомъ въ его войскахъ почиталось за безусловную военную истину, въ точномъ подражаніи чему видѣли залогъ успѣха военнаго дѣла; отсюда и нѣкоторое утрированіе. Если же введеніе прусскаго устава вмѣстѣ съ такъ называемою прусскою прямолинейною тактикою, формою одежды и прусскимъ способомъ образованія солдата, сущность котораго сводилась къ обращенію его въ безсознательную машину, и было проведено въ Россіи въ жизнь черезчуръ слѣпо,—то во всякомъ случаѣ упрековъ въ этомъ заслуживаетъ не Павелъ Петровичъ: съ одной стороны, Павелъ Петровичъ отдавалъ дань времени, когда король Пруссій пользовался необычайной военной популярностью въ Европѣ, при чемъ надо замѣтить, что армія прусская была показана Фридрихомъ Павлу Петровичу, тогда еще молодому и впечатлительному Цесаревичу, никогда не видѣвшему маневрированія большой массы войскъ и, въ силу Своего отчужденнаго положенія отъ государственныхъ и

военныхъ дѣлъ при Екатеринѣ, не имѣвшаго истинныхъ военныхъ познаній, приобрѣтаемыхъ лишь боевымъ опытомъ; съ другой стороны, слѣпые исполнители воли Павла Петровича не всегда достойные и военные люди изъ излишней угодливости, а отчасти и личныхъ счетовъ и расчетовъ пересаливали. Виноваты также и противники новаго устава, не рѣшавшіеся высказать мужественно Императору правду, Ему, искавшему лишь лучшаго и увѣренному, что Онъ его нашелъ.

Насколько Павелъ Петровичъ былъ внимателенъ къ нуждамъ войскъ и насколько доступенъ—видно, на примѣръ, хотя бы изъ Высочайшаго указа отъ 7-го Апрѣля 1796 года, которымъ, по прошенію поручика Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка Алейски, по засвидѣтельствованію уважительности сего генераль-отъ-кавалеріи Денисовымъ, было Высочайше разрѣшено перенести судебное дѣло поручика, уже было рѣшенное не въ пользу его, въ высшую инстанцію; суть въ томъ, что поручикъ Алейски находился въ походахъ, а имуществомъ его неправильно завладѣлъ нѣкій придворный служитель Андреевъ; вѣроятно, дѣло касалось какого нибудь залога, а такъ какъ своевременно ничего сдѣлать поручикъ не успѣлъ, то имущество его и перешло къ Андрееву по суду, на самомъ законномъ основаніи; но Императоръ, въ данномъ случаѣ, по врожденной Ему справедливости, нравственное право поставилъ выше и, повелѣвъ пересмотрѣть тяжбу снова, тѣмъ самымъ рѣшилъ ее въ пользу поручика. Приходилось, конечно, иногда и казакамъ испытывать на себѣ тяжелое по послѣдствіямъ, но въ основѣ своей всегда справедливое недовольство Государя,—такъ 7-го Января 1798 года былъ отданъ Высочайшій указъ: «Господинъ генераль-отъ-кавалеріи Беклешовъ ¹⁾). Исключеннаго, изъ службы Войска Донскаго полковника Грекова съ приставомъ отправить въ Шлиссельбургъ и тамъ отдать коменданту. Болѣзнь, не препятствующая господину Грекову пьянствовать, не помѣшаетъ ему ѣхать на покой для пришествія въ трезвое состояніе» ²⁾). Но гнѣвъ Императора, если дѣло только не касалось какого либо безчестнаго поступка, не былъ продолжителенъ—и Высочайшимъ же указомъ отъ 29-го Іюня Грековъ уже прощенъ.

Настолько же Императоръ былъ внимателенъ и къ нижнимъ чинамъ, неустанно заботясь и входя даже по мелочамъ въ условія быта нижнихъ чиновъ и ихъ содержанія, на примѣръ: «господинъ генераль-отъ-кавалеріи баронъ фонъ-деръ-Палень. Получа рапортъ отъ генераль-маіора Смородина, усмотрѣлъ Я что по выступленіи Псковскаго драгунскаго полка изъ Кексгольма, много осталось больныхъ онаго полка нижнихъ чиновъ. По сему случаю Я желаю отъ Васъ узнать—не другая ли еще какая болѣзнь сверхъ уже вами доносимой, заразила такое множество. Удивительно число больныхъ; равномѣрно и то что 300 человѣкъ только идетъ; поѣзжайте сами къ полку и узнайте о причинахъ; Я Васъ тамъ и найду».—Писалъ Павелъ Петровичъ.

¹⁾ Сенаторъ.

²⁾ Московское отд. Арх. Г. Ш. Выс. Ук. исходившіе чрезъ воен. пох. канцел. книга XIII.

Или: «Мушкатерскаго Ротгайера полку штабъ-капитанъ Савицкій за особое попеченіе о препорученной ему ротѣ, въ которой вовсе нѣсколько мѣсяцевъ не было больныхъ, въ примѣръ другимъ, произведенъ въ капитаны». И—«Мушкатерскаго Римскаго-Корсакова полку полковому командиру полковнику Дрекселю Его Императорское Величество объявляетъ благоволеніе за имѣніе въ полку только 4-хъ человѣкъ больныхъ и 5-ти слабыхъ». Въ бытность еще Цесаревичемъ: «приказъ отъ коменданта Кологривова. Усмотрѣно Его Императорскимъ Высочествомъ, которые находятся въ баталіонахъ и кавалеріи мѣдные съ крышками котлы, что на оныхъ нѣтъ полуды и отчего происходитъ въ людяхъ нездоровье, то и изволилъ приказать, чтобы оныя были полужены, и чтобъ оное не было запускаемо навсегда».

Гербъ Войска Донского.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

1799 годъ.—Англо-русскій договоръ.—Планы союзниковъ относительно Голландской экспедиціи.—Составъ непріятельскихъ силъ и составъ союзныхъ войскъ.—Обстановка къ высадкѣ войскъ.—Условія экспедиціи.—Участіе Лейбъ-казаковъ.—Сраженіе у Бергена 8-го Сентября.—Неудача союзниковъ.—Подвигъ поручика Давыдова.

1799-й годъ одинъ изъ замѣчательныхъ годовъ въ исторіи Россіи какъ по славѣ ея побѣдоноснаго оружія, такъ и по могущественному вліянію, проявленному ею въ сношеніяхъ съ другими государствами. Это тотъ годъ, когда Суворовъ соперничалъ въ славѣ съ Аннибаломъ, когда Россійскій флагъ рѣялъ во всѣхъ моряхъ Европейскихъ, когда къ рѣшительному слову Россійскаго Державнаго Рыцаря прислушивалась вся Европа.

Ставъ во главѣ союза, имѣвшаго цѣлью сломить мятежный духъ французовъ, Императоръ Павелъ Петровичъ, со свойственнымъ ему безкорыстіемъ, охотно шелъ навстрѣчу всему тому, что вело къ осуществленію монархическихъ идей; такимъ образомъ въ то время, когда Суворовъ во главѣ русско-австрійскихъ войскъ велъ побѣдоносную кампанію, Павелъ Петровичъ принялъ съ полною благосклонностью предложеніе Англіи нанести ударъ французамъ еще съ другой стороны. Было рѣшено мѣстомъ новыхъ дѣйствій избрать Голландію,—предметъ давнишнихъ вождельбній Лондонской политики, ибо, подпавъ владычеству Франціи, являясь покорной ея союзницей, Голландія—республика Батавская, по торговому своему

значенію, географическому положенію и военнымъ силамъ, въ особенности морскимъ, значительно поддерживала Францію.

Разсчетъ былъ вѣренъ. Ближайшей цѣлью Голландской экспедиціи Императору Павлу Петровичу было представлено низверженіе Правительства Батавской республики и возстановленіе штатгальтерства въ Оранскомъ Домѣ. Одиннадцатаго іюня былъ подписанъ окончательный договоръ между Россіей и Англіей. Еще до этого Павелъ Петровичъ повелѣлъ готовить войска и флотъ для намѣченной экспедиціи. Увѣренность союзниковъ въ успѣхѣ первоначально поддерживалась надеждами на сочувствіе и другихъ Сѣверныхъ державъ—Пруссіи, Швеціи и Даніи; однако разсчеты эти не оправдались и исполнителями плана остались только Россія и Англія. Все же надежды на успѣхъ не терялись по тѣмъ соображеніямъ, что съ появленіемъ англо-русскихъ войскъ, Голландская армія и флотъ, среди которыхъ, по свѣдѣніямъ англійскихъ агентовъ, имѣлись приверженцы Оранскаго Дома, перейдетъ на сторону союзниковъ. Положеніе вещей въ Голландской республикѣ отчасти подтверждало это, ибо большая часть голландскаго народа тяготилась французскимъ игомъ, непомерными налогами и контрибуціями, а войскъ французскихъ, за отправкою подкрѣпленій въ Рейнскую и Швейцарскую арміи, оставалось тамъ немного; къ тому же между собственно-французскими и голландскими войсками возникли нѣкоторыя тренія, вызванныя постановкою во главѣ соединенной республиканской арміи французскаго главнокомандующаго Брюна, что оскорбило голландскихъ генераловъ, у старѣйшаго изъ коихъ Дондельса дѣло дошло до открытой ссоры. Благопріятствовало еще и то, что французскій флотъ находился въ Средиземномъ морѣ, а Англія, подавивъ возстаніе въ Ирландіи, свободно располагала своими морскими силами.

Непріятельскія сухопутныя силы состояли приблизительно изъ 20.000 батавскихъ войскъ и 14.000 французскихъ. Ожидались подкрѣпленія изъ сѣверной части восточныхъ провинцій Франціи, независимо отъ 10.000-наго корпуса, который собирался въ Бельгіи, для поддержанія тамъ внутренняго спокойствія. Въ неизвѣстности, на какую именно часть Голландіи будетъ направленъ ударъ, генераль Брюнъ распредѣлилъ свои войска по всему протяженію республики: французы—22 съ половиной баталіона, 13 эскадроновъ и 7 ротъ артиллеріи—заняли юго-западные области, а голландцы были раздѣлены на двѣ дивизіи, изъ коихъ одна—14 баталіоновъ и 10 эскадроновъ,—подъ начальствомъ генерала Дондельса, находилась въ собственно-Голландіи, а другая генерала Дюмонсо—8 баталіоновъ и 10 эскадроновъ,—въ сѣверо-восточныхъ областяхъ для охраны сухопутной границы со стороны Германіи противъ принца Оранскаго, который, находясь тамъ, собиралъ офицеровъ своей прежней арміи и разсылалъ прокламаціи, призывая голландцевъ подъ свое знамя. Остальныя батавскія войска занимали гарнизоны въ главныхъ городахъ и крѣпостяхъ. Брюнъ, зная прежніе планы Англіи, первоначально готовился преимущественно къ защитѣ острова Вальхерна, устьевъ Мааса, Шельды и Рейна, для чего имѣлись канонерскія лодки.

Составъ союзной арміи подъ командою герцога Юрскаго былъ слѣдующій:
 Россійскія войска—командиръ корпуса генераль-лейтенантъ Германъ.
 Дивизія генераль-лейтенанта Жеребцова:
 Лейбъ-Гусарскаго полка: офицеровъ—4, нижнихъ чиновъ—77.
 Лейбъ-Казачьяго полка: офицеровъ—2, казаковъ—35.
 Лейбъ-Уральской сотни: офицеровъ—2, казаковъ—62.
 Піонерной роты капитана Дрейера: офицеровъ—3, нижнихъ чиновъ—130.
 Своднаго гренадерскаго баталіона Митюшина: офицеровъ—17, нижнихъ чиновъ—664.
 Своднаго гренадерскаго баталіона Эриксона: офицеровъ—18, нижнихъ чиновъ—659.
 Гренадерскаго полка Жеребцова (Фанагорійскій): офицеровъ—56, нижнихъ чиновъ—1.616.
 Гренадерскаго полка Эмме (Павловскій): офицеровъ—48, нижнихъ чиновъ—1.585.
 Гренадерскаго полка Бенкендорфа (Таврическій): офицеровъ—49, нижнихъ чиновъ—1.620.
 Мушкетерскаго полка Ферзена (Тобольскій): офицеровъ—48, нижнихъ чиновъ—1.641.
 Егерскаго полка Сутгофа: офицеровъ—15, нижнихъ чиновъ—396.
 Артиллеріи полковой: офицеровъ—4, нижнихъ чиновъ—355.
 Артиллеріи полевой: офицеровъ—14, нижнихъ чиновъ—439.
 Дивизія генераль-маіора Эмме 1-го:
 Лейбъ-Гусарскаго полка: офицеровъ—1, нижнихъ чиновъ—45.
 Лейбъ-Казачьяго полка: офицеровъ—2, казаковъ—25.
 Піонерной роты капитана Дрейера: офицеровъ—1, нижнихъ чиновъ—54.
 Своднаго гренадерскаго баталіона Штрика: офицеровъ—18, нижнихъ чиновъ—657.
 Своднаго гренадерскаго баталіона Огарева: офицеровъ—18, нижнихъ чиновъ—662.
 Мушкетерскаго полка Арбенева (Днѣпровскій): офицеровъ—49, нижнихъ чиновъ—1.546.
 Егерскаго полка Сутгофа: офицеровъ—15, нижнихъ чиновъ—390.
 Своднаго гренадерскаго баталіона Тимофѣева: офицеровъ—18, нижнихъ чиновъ—662.
 Своднаго гренадерскаго баталіона Осипова: офицеровъ—18, нижнихъ чиновъ—661.
 Мушкетерскаго полка Седморацкаго (Бѣлозерскій): офицеровъ—47, нижнихъ чиновъ—1.628.
 Артиллеріи полковой: офицеровъ—2, нижнихъ чиновъ—363.
 При 36 орудіяхъ полковой и 24 орудіяхъ полевой артиллеріи, а, за вычетомъ убыли, къ 3-му Августу на лицо всего въ корпусѣ было: офицеровъ—456, нижнихъ чиновъ строевыхъ—13.904 и 1.550 нестроевыхъ.

Англійскія войска состояли изъ: 36 пѣхотныхъ баталіоновъ, 14 эскадроновъ драгунъ, одной роты конной и 10 ротъ пѣшей артиллеріи.

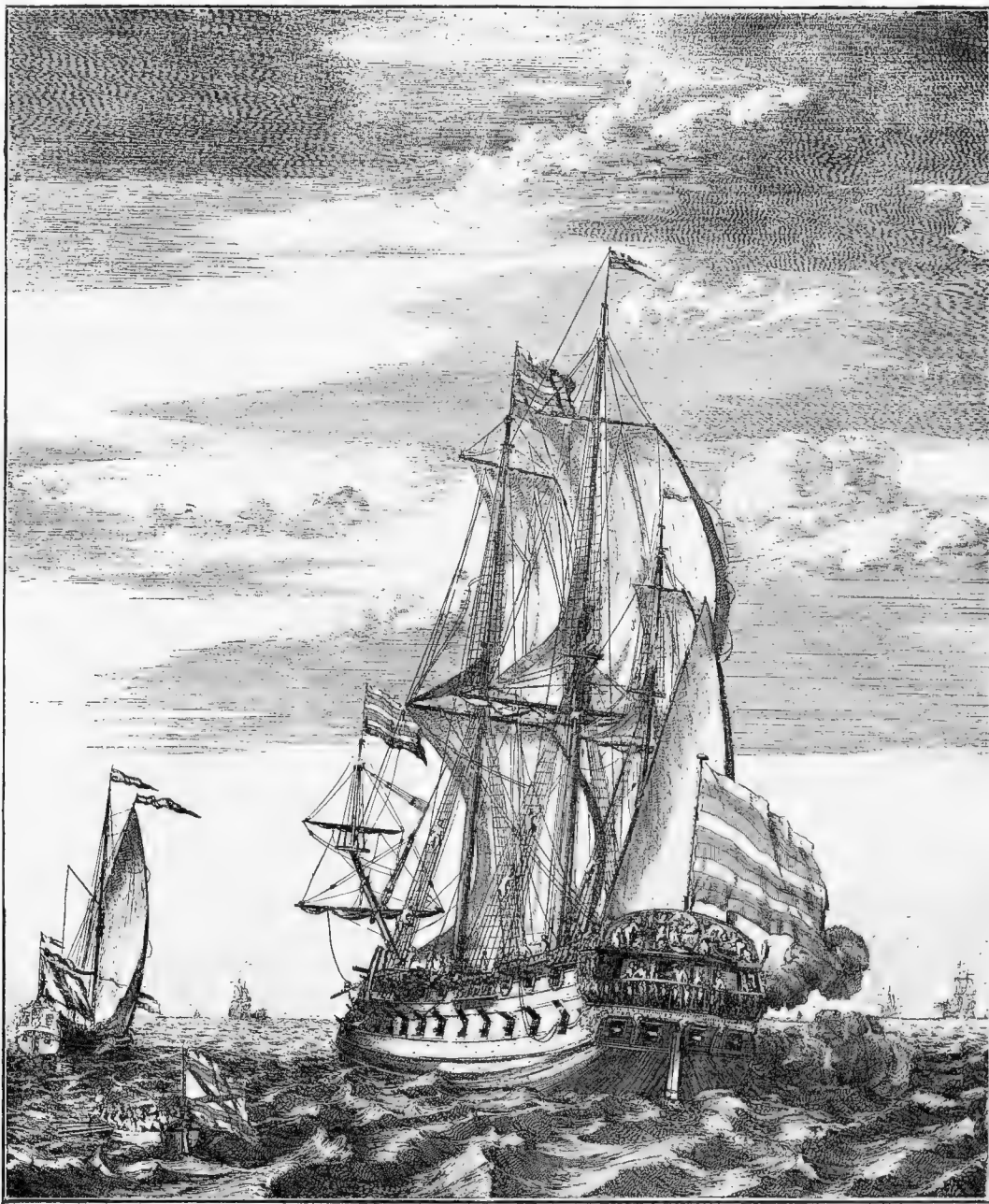
Пока англійскія войска сосредоточивались въ своихъ юго-восточныхъ портахъ для погрузки, большая часть батавскаго флота, находившаяся въ Тексельской гавани, подъ начальствомъ адмирала Сторея, была уже заблокирована русско-англійскою эскадрой адмираловъ Макарова и Денкена, а нѣсколько голландскихъ кораблей заперто въ Гелевутслейсѣ.

Русскій корпусъ, раздѣленный на двѣ дивизіи, былъ посаженъ на суда въ Ревелѣ, дивизія Эссена на русскую же эскадру Чичагова, а дивизія Жеребцова—на англійскія суда. Было рѣшено плыть черезъ Зундъ къ Ярмуту, а оттуда къ тому пункту Голландіи, который былъ бы уже занятъ первою десантною англійскою дивизіею. Несмотря на всю поспѣшность, русская дивизія Эссена отплыла изъ Ревеля только 20-го Іюля, а дивизія Жеребцова—на англійскихъ судахъ въ началѣ Августа. Обѣ эскадры были задержаны бурями въ Балтійскомъ морѣ и достигли Зунда только 8-го и 20-го Августа. Возобновивъ запасы у Гельсинера, эскадры отплыли дальше 17-го и 27-го Августа.

Англичане, полагаясь на расположеніе народа и арміи Голландіи, не дождались прибытія русскихъ войскъ и поспѣшили съ отправкой первой своей дивизіи въ 12.000 человѣкъ подъ начальствомъ генерала Аберкромби, отплывшей изъ Англіи еще 2-го Августа. По прибытіи къ берегамъ Голландіи, высадка была нѣсколько задержана непогодою и только 15-го Августа произведена между Гельдеромъ и деревнею Грутъ-Китенъ. Къ этому времени Брюнъ успѣлъ сосредоточить сообразно новой обстановкѣ свои войска. По высадкѣ десанта произошелъ упорный бой, слѣдствіемъ котораго было отступленіе республиканцевъ. Вслѣдъ затѣмъ прибылъ второй транспортъ англійскихъ войскъ генерала Дона. 20-го Августа батавскій флотъ, уже подготовленный тайными сношеніями англичанъ, перешелъ на сторону союзниковъ по почину матросовъ; причемъ корабли были отправлены въ англійскіе порты, а большая часть голландскихъ матросовъ была высажена на берегъ для содѣйствія союзникамъ. 30-го Августа Брюнъ самъ перешелъ въ наступленіе съ 21.000 войскъ противъ 17.000 англичанъ, укрѣпившихся на позиціи по линіи деревень Петенъ-Кольгорнъ, но потерпѣлъ неудачу. Въ этомъ бою приняли участіе и 180 русскихъ моряковъ, высаженныхъ съ кораблей эскадры Макарова.

Русскія войска, посаженные на эскадру Чичагова, отплыли изъ Ярмута 2-го Сентября, а дивизія Жеребцова, вмѣстѣ съ генераломъ Германомъ, прибыла прямо къ острову Текселю 31-го Августа. По причинѣ бурной погоды высадка началась только 2-го Сентября при помощи англійскихъ гребныхъ судовъ. Русскія войска, непривычныя къ морскимъ путешествіямъ, были утомлены продолжительнымъ плаваніемъ, сильною качкою и въ особенности тѣснымъ помѣщеніемъ на судахъ. Вотъ что говоритъ очевидецъ, участникъ экспедиціи: «ружья, суммы и патроны отобраны были еще на рейдѣ и сложены порядкомъ въ питрюмъ. Каждая рота сдѣлала на своей аммуниціи наскоро особые знаки, ибо англичане торопились

и спѣшили въ открытое море. Въ двухъ декахъ солдаты лежали рядомъ одинъ возлѣ другого, такъ что по тѣснотѣ едва пошевелиться можно было; между рядомъ ногъ посрединѣ въ длину дека оставленъ былъ проходъ. Надъ головами каждаго двухъ рядовъ висѣла койка и въ ней по солдату. Корабль уподоблялся бочкѣ, плотно

Русская эскадра.

укладенной рядомъ сельдями. Пока попутный вѣтеръ везъ корабль на всѣхъ парусахъ, мы попѣвали веселыя русскія пѣсенки, прохаживались по шканцамъ, попеременно выводили на свѣжій воздухъ людей изъ дековъ, а какъ вѣтеръ разыгрался, усилился, взволновалъ дно морское, поднялъ пѣнистыя волны выше дека и, наконецъ, въ виду Борнгольма сдѣлался настоящимъ штормомъ, когда противнымъ вѣтромъ линію

флота нашего разстроило и мы принуждены были лавировать, когда люки на кораблѣ опустили и деки закрыли,—тогда всякій полѣзъ въ свою койку, пѣніе замолкло и дало мѣсто унылому оханію и сну твердому. Русскіе воины перестали обращать вниманіе на порцію солонины съ горохомъ и бѣлый сухарь опротивѣлъ. Всякій желалъ русскаго ржаного сухаря, кислой капусты и хлѣбной водки. Ромъ, въ порцію раздаваемый, былъ пренебрегаемъ. Свирѣпыя вѣтры заносили насъ то къ берегамъ шведскимъ, то обратно къ Борнгольму, то показывали намъ сквозь проливной дождь, при блескѣ молніи съ сильнымъ громомъ, островъ Христіансеръ. Эскадра наша, претерпѣвая противный вѣтеръ цѣлыхъ 15 сутокъ, наконецъ, утромъ 20-го Августа увидѣла землю и того же числа вступила въ Зундъ...

Непривычка и первое морское, хотя и недалекое путешествіе, довольно укачали десантное наше войско; всякій спѣшилъ наверхъ насладиться чистымъ воздухомъ. Надлежало выводить людей на шканцы поочереды, погода прояснилась, сдѣлалось теплѣе, солдаты спѣшили купаться» ¹⁾).

Едва десантъ успѣлъ выгрузиться, какъ было получено приказаніе строиться и идти церемоніальнымъ маршемъ мимо дома, занятаго принцемъ Оранскимъ, прибывшимъ къ этому времени въ союзную армію, и герцогомъ Іорскимъ близъ Гельдера. Затѣмъ пришлось совершить усиленный переходъ по сыпучимъ пескамъ, не находя нигдѣ ни капли прѣсной воды. Слѣдствіемъ чрезвычайнаго утомленія было много отсталыхъ. Утромъ 3-го Сентября дивизія Жеребцова заняла назначенныя ей мѣста на правомъ флангѣ позиціи отъ деревни Петенъ до Краббендама. Генераль-лейтенантъ Германъ со штабомъ помѣстился въ Бергенъ-брюгъ, а главная квартира герцога Іоркскаго въ Схагеръ-брюгъ. Въ этотъ же день въ Тексель прибыла эскадра Чичагова съ дивизіею Эссена и начавшаяся 4-го числа высадка была закончена 6-го.

Такимъ образомъ 7-го Сентября было закончено сосредоточеніе силъ союзниковъ, назначенныхъ для Голландской экспедиціи.

Мѣстность, на которой должны были дѣйствовать англо-русскія войска была крайне неблагопріятна для наступленія, представляя изъ себя рядъ песчаныхъ холмовъ, раздѣленныхъ болотами, голландскіе берега дальше въ глубь материка переходятъ въ низменную равнину, пересѣченную безчисленными плотинами и каналами; лѣсовъ почти что нѣтъ. Въ Сентябрѣ въ Сѣверной Голландіи наступила уже осень, на морѣ начались бури, холодный пронизывающій вѣтеръ нагналъ тучи, пошли дожди, а порою даже снѣгъ, вода въ каналахъ поднялась и залила низменные равнины, вода въ колодцахъ испортилась, сдѣлавшись соленою. Англо-русскія войска, стоявшія биваками, сильно терпѣли отъ непогоды,—палатокъ не было, построить какіе-нибудь бараки не было матеріала, дерева даже не всегда хватало для топлива. Въ мокрыхъ плащахъ на мокромъ пескѣ дрогли солдаты. Съ продолжительствомъ тоже не всегда все было благополучно, ибо подвозка была весьма

¹⁾ «Записки военно-плѣннаго русскаго штабъ-офицера» А. Я. Дубянскаго.

затруднительна. Въ частности русскимъ было еще хуже англичанъ, ибо прибыли они налегкѣ, безъ обозовъ, офицеры и даже генералы не имѣли перевозочныхъ средствъ, такъ что всѣ ихъ вещи должны были на себѣ перетаскивать ихъ денщики. Артиллерія и кавалерія, кромѣ казаковъ, прибыли безъ лошадей, такъ какъ по договору лошадей обязались доставить англичане, но этого не исполнили и во время всей экспедиціи штабъ-офицеры, адъютанты и даже лейбъ-гусарскій эскадронъ оставались спѣшенными. Для артиллеріи же англичане хотя и привели по одной парѣ крупныхъ англійскихъ или фрисландскихъ лошадей, но и сбруя къ нимъ плохо приходилась, да и несмотря на всю силу, пара лошадей съ трудомъ вытаскивала по грязи или песку тяжелое орудіе. Въ такой то обстановкѣ предстояло дѣйствовать лейбъ-казакамъ. 60 лейбъ-казаковъ подъ командою штабъ-ротмистра Гурова при поручикѣ Давыдовѣ и корнетахъ Грузиновѣ 4-омъ и Филипповѣ да столько же лейбъ-уральцевъ составили всю кавалерію русскаго корпуса, одни они и въ этихъ условіяхъ не разставались съ надежнымъ спутникомъ своимъ—конемъ. Не легче людей было конямъ,—истомленные морскимъ плаваніемъ—дрогли и мокли они, стоя въ грязи на открытыхъ коновязяхъ, фуражъ доставлялся неаккуратно, подножнаго корма нѣтъ, постоянно мокрыя сѣдла и потники парили и ссадили спины... чего только не вынесетъ казачья лошадь.

Вслѣдъ за прибытіемъ русскихъ войскъ, на 8-ое число была назначена герцогомъ Юрксимъ общая атака непріятельской арміи, занявшей позиціи впереди Бергена. Назначеніе атаки на 8-ое число объясняется тѣмъ, что, по расчетамъ, дивизія Эссена должна была прибыть не позже 6-го и имѣла бы еще цѣлый день для отдыха. Но вмѣсто этого, какъ было выше сказано, высадка задержалась и, послѣ морского переѣзда, безъ всякаго отдыха, прямо съ тяжелаго перехода по пескамъ, войска должны были итти въ бой. Затруднительность положенія еще увеличивалась тѣмъ, что войска не имѣли даже времени для ознакомленія съ совершенно новою для нихъ по своему характеру мѣстностью. Насколько бой былъ назначенъ преждевременно, видно изъ того, что 4 нашихъ баталіона пѣхоты и полевая артиллерія и вовсе не успѣли, послѣ выгрузки, принять участіе въ сраженіи.

Всего для боя герцогъ Юрксій располагалъ 47.000 человѣкъ. По диспозиціи войска были раздѣлены на 4 отдѣленія: Первое отдѣленіе подъ начальствомъ генерала-лейтенанта Германа, силою въ 10.000 человѣкъ, смѣшанныхъ войскъ, главнымъ образомъ русскихъ, должно было атаковать лѣвое крыло непріятельской арміи, занимавшее позицію отъ деревни Кампъ черезъ Грутъ и Схорль до большаго Алькмарскаго канала. Авангардъ этой колонны, при которомъ было и 20 ка-

заковъ, былъ подъ командою генераль-маіора Сутгофа, а въ первой линіи, подъ начальствомъ генераль-маіора Эссена, были остальные Лейбъ-казаки съ штабс-ротмистромъ Гуровымъ во главѣ. Въ обходъ правѣе главной колонны былъ отряженъ полковникъ Баклановскій.

Второе отдѣленіе въ 8.300 человекъ смѣшанныхъ войскъ, подъ начальствомъ англійскаго генераль-лейтенанта Дендаса, должно было овладѣть деревнею Схорльдамъ, послѣ чего надлежало перейти Альмарскій каналъ и содѣйствовать войскамъ Германа въ атакѣ Бергена.

Третье отдѣленіе, подъ командою англійскаго генераль-лейтенанта Потнея, силою въ 5.000 англичанъ, было назначено для атаки праваго непріятельскаго фланга, состоявшаго изъ голландскихъ войскъ.

Четвертое отдѣленіе, силою 10.000 человекъ англійскихъ войскъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Аберкромби, должно было, выступивъ еще съ вечера 7-го числа, обойдя правый флангъ непріятельской арміи, выйти ей въ тылъ на Пурмеренгъ, Меникедамъ и возможно дальше, чтобы угрожать самому Амстердаму.

Отсюда видно, что, не считая обходной колонны, собственно для атаки 22.000-ой республиканской арміи оставалось 23.000 человекъ. Положеніе противника получало преимущества еще благодаря сильной позиціи, прикрытой укрѣпленіями; узкія плотины, по которымъ только и можно было наступать, были всѣ подъ обстрѣломъ батарей и перекопаны рвами, на каналахъ оставлены въ цѣлости только мосты, нужные для самого обороняющагося.

День 7-го Сентября прошелъ въ приготовленіяхъ, въ каждую колонну для авангарда было назначено нѣсколько егерей, понтонеровъ и артиллерійскихъ орудій.

Въ вечернемъ приказѣ было объявлено, чтобы намокнушіе плащи оставить на батареяхъ, а солдатамъ розданы во фляжкѣ по двѣ порціи рому съ подтвержденіемъ, чтобы каждый выпилъ передъ боемъ только по одной порціи, а другую оставилъ до окончанія побѣды. Сухари были выданы на двое сутокъ. Съ вечера погода начала было проясняться. Войска не ложились спать, ожидая разсвѣта для начала атаки; послѣ 12 часовъ было приказано войскамъ начать сосредоточеніе. Тѣмъ временемъ надвинулись тучи, началъ накрапывать опять дождь и сдѣлалось такъ темно, что за нѣсколько шаговъ нельзя было различить человека.

По невыясненному до сихъ поръ недоразумѣнію, войска Германа (русскія колонны) около 4-хъ часовъ утра, еще въ ночной темнотѣ, часа за 2 до восхода солнца, вдругъ двинулись впередъ. Колонна Баклановскаго вдоль плотины Зандъ-дейкъ къ деревнѣ Кампъ, а авангардъ Сутгофа, колонны Жеребцова по плотинѣ Слуперъ-дейкъ къ деревнѣ Грутъ. Передовые егеря разсыпались по сторонамъ плотинъ на низменныхъ и топкихъ лугахъ, раздалась ружейная перестрѣлка и русскіе стремительно бросились впередъ на непріятельскія батареи. Ошеломленные внезапною, французы едва успѣли пустить нѣсколько ядеръ вдоль плотинъ, какъ головы нашихъ колоннъ уже опустились во рвы и съ громкимъ «ура» ворвались въ укрѣпленія. Французы, защитники деревень Грутъ и Кампъ, почти безъ сопроти-

вленія отступили вправо по дорогѣ на Схорльдамъ, разсѣявшись по окрестнымъ садамъ и песчанымъ холмамъ. Потери русскихъ были самыя незначительныя. Ворвавшись въ деревню Грутъ въ темнотѣ, части перепутались, начальники не могли разыскать свои команды, мѣстность была незнакомая, проводниковъ не было и баталіоны, выходя постепенно съ плотины, слились въ одну нестройную толпу. Въ общей суматохѣ не было слышно ни командъ, ни сигналовъ, но всѣ продолжали стремиться впередъ.

Часть колоннъ двинулась прямо на песчаные холмы дюнъ, а другая—по дорогѣ на Схорль и Бергенъ. Неудержимой лавиной бросились войска на Схорль, выбили непріятеля и оттуда и продолжали двигаться на Бергенъ. Нѣ-

которые части совершенно разбредлись по дюнамъ; безпорядокъ усиливался. Уже свѣтало; блѣдные лучи осенняго солнца едва проникали сквозь мрачныя тучи, все было затянуто дымкой тумана, мелкій дождь съ сырмъ вѣтромъ пронизывали насквозь, тѣмъ болѣе, что войска были безъ плащей. Начинала сказываться и безсонная ночь, энергія уменьшилась... и вдругъ русскія войска, устремившіяся на Бергенъ, увидѣли передъ собою

Сраженіе при Бергенѣ 8-го Сентября 1799 г.

стройныя линіи преграждавшихъ имъ путь французовъ. Оказалось, что французы скоро оправались отъ первоначальной своей растерянности; передовыя ихъ части успѣли отступить и устроиться на позиціи впереди Бергена, а другая часть на дорогѣ изъ Грута въ Схорльдамъ. Наши неожиданно были встрѣчены огнемъ съ фронта и съ фланга, съ песчаныхъ высотъ, изъ-за плотинъ, изъ-за оградъ и садовъ окружающихъ Бергенъ—отовсюду былъ открытъ губительный огонь. Мостики на каналахъ были сняты, а поэтому мы не могли сойти съ дороги, не могли выставить ни одной пушки противъ многочисленныхъ французскихъ батарей. Къ довершенію бѣды, у понтонеровъ не оказалось матеріаловъ; войска наши начали нести большія потери, но русскіе все таки ринулись въ штыки напроломъ и ворвались въ Бергенъ, занявъ окрестные сады и рощи. Все это было до 8-ми часовъ утра. Англіискія колонны и даже бригада, назначенная въ резервъ генералу Герману, двигались страшно медленно, такъ что отдѣленіе Дендаса, выступившее въ 5 часовъ утра, въ 7-момъ часу утра овладѣло деревнею Варменгейзенъ и затѣмъ двинулось на Схорльдамъ. Въ противоположность русскимъ, англичане наступали чрезвычайно осторожно, дождались разсвѣта, имѣли колонновожатыхъ, знавшихъ

мѣстность, устраивали мосты на каналахъ и расчищали дорогу для артиллеріи. Къ тому же англичане имѣли дѣло съ голландскими войсками, бывшими значительно неустойчивѣе французскихъ, противъ которыхъ пришлось драться намъ. И вотъ, когда успѣхи Германа уже давно остановились въ Бергенѣ, войска Дендаса только подходили къ Схорльдаму въ 9-мъ часу утра. Подъ начальствомъ Дюмонсо голландскія и французскія войска, послѣ упорнаго сопротивленія, очистили Схорльдамъ, атакованный англо-русскими войсками, и отступили къ деревнѣ Кудейкъ. Послѣ этого прошелъ еще цѣлый часъ на возстановленіе моста черезъ Алькмарскій каналъ и только въ одиннадцатомъ часу герцогъ Іоркскій съ войсками Дендаса двинулся къ Бергену на помощь Герману. Было поздно: русскіе, такъ стремительно взявшіе Бергенъ, уже не въ силахъ были держаться противъ подавляющихъ численностью французовъ. Русскіе, столпившись въ улицахъ и на площади въ Бергенѣ, не могли никуда выдвинуться изъ города, ибо французы заняли всѣ его выходы и поставили на окружающихъ высотахъ батареи. Несмотря на всѣ усилія Германа какъ-нибудь устроить войска, это ему не удавалось. Тѣмъ временемъ французскій главнокомандующій генералъ Брюнъ подвелъ резервы и принялъ общее командованіе надъ сосредоточившимися у Алькмара войсками. Видя противъ себя только однихъ русскихъ, Брюнъ самъ рѣшилъ перейти въ наступленіе. Французы наступали рѣшительно тремя колоннами, охватывая городъ съ обѣихъ сторонъ; ихъ батареи, подѣхавъ на ближайшій выстрѣлъ, открыли огонь вдоль улицъ и производили страшныя опустошенія въ рядахъ русскихъ. Генералъ Жеребцовъ пытался повести свои баталіоны въ штыки, но былъ пораженъ картечью на-смерть, генералъ Сутгофъ, полковникъ Штрихъ ранены, полковникъ Дубянской контуженъ. Четыре орудія, выставленныя влѣво отъ города, всѣ были подбиты. Русская пѣхота еще держалась въ садахъ. Германъ, обнаруживъ обходъ французовъ съ лѣвой стороны, самъ повелъ нѣсколько баталіоновъ пѣхоты на помощь бывшимъ тамъ нашимъ стрѣлкамъ и засталъ ихъ поспѣшно и въ безпорядкѣ отступавшими, такъ какъ они уже разстрѣляли патроны, а на нихъ изъ-за песчаныхъ бугровъ шли въ атаку непріятельскіе драгуны. Прежде чѣмъ пѣхота наша успѣла свернуться въ каре, французскіе драгуны обскакали ихъ въ тылъ, а пѣхота французская прорвала фронтъ. Въ общемъ смятеніи все перемѣшалось и генералъ Германъ, и нѣсколько офицеровъ взяты въ плѣнъ. Въ это самое время другая французская колонна подъ начальствомъ генерала Вандама ворвалась въ самый Вергенъ. Оставшись старшимъ, генералъ Эссенъ принялъ начальство, но всѣ его старанія водворить порядокъ были тщетны; упавшіе духомъ войска нестройною толпой стали отступать; въ довершеніе всего подъ Эсеномъ ядромъ убита лошадь. Хотя поручикъ Лейбъ-казачьяго полка Давыдовъ поспѣшилъ отдать генералу своего коня, но Эссенъ ничего уже не могъ сдѣлать, и войска наши, отхлынувъ отъ Бергена, стѣснились опять на большой дорогѣ черезъ Схорль и Грутъ. Въ этотъ моментъ замѣшавшаяся часть русской пѣхоты вмѣстѣ съ знаменемъ была окружена французами, всѣ защитники знамени изранены или перебиты и знамя уже въ рукахъ французовъ. Лейбъ-казаки, бывшіе

Подвигъ поручика Давыдова въ сраженіи при Бертеѣ 8-го Сентября 1799 г.

THE [illegible] [illegible]

IT/LLH

JE

SE

при Эссенѣ, увидѣли это,—смѣло бросилась горсть Лейбъ-казаковъ съ поручикомъ Давыдовымъ назадъ къ Бергену, въ самую гущу французовъ, проложивъ себѣ дорогу къ знамени пиками, поручикъ Давыдовъ собственноручно выхватилъ знамя и представилъ его генералу Эссену, пробившись обратно съ Лейбъ-казаками. Ошеломленные этой дерзостью французы даже не сразу открыли вслѣдъ огонь ¹⁾. Къ

Лейбъ-уралецъ эпохи Павла I.

счастью, враги не могли дальше насъ преслѣдовать, стѣсненные мѣстностью, а потому провожали русскихъ только одними артиллерійскими выстрѣлами.

Только къ этому времени герцогъ Юрксій началъ подходить къ мѣсту боя, и узнавъ о поражении Германа, выслалъ одну бригаду къ Схорлю, чтобы прикрыть отступление русскихъ. Бригада эта, оттѣсненная французами, тоже отступила къ

¹⁾ Записки бывшего командира полка генерала Николаева.

Груту. Войска отдѣленія Дендаса также должны были очистить Схорльдамъ и отошли къ Крабендаму. Остальныя колонны англійскихъ войскъ, хотя и имѣли частичныя успѣхи и даже захватили въ плѣнъ часть голландскихъ войскъ съ 14-ю орудіями, но вслѣдствіе вышеописанныхъ неудачъ, по приказанію герцога Іоркскаго, отступили и, такимъ образомъ, къ вечеру оба противника расположились на своихъ прежнихъ позиціяхъ.

Потери обѣихъ сторонъ были весьма значительны: въ республиканскихъ до 3.000 человѣкъ, въ союзныхъ войскахъ до 4.000, изъ коихъ на долю русскихъ было 1.800 убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ и 1.275 раненыхъ; кромѣ того, мы потеряли 12 орудій, 2 знамени и 3 пушки. Потери Лейбъ-казаковъ были: одинъ казакъ убитый и нѣсколько легко раненыхъ.

Здѣсь оказался вредъ пестроты русскихъ формъ,—такъ какъ мундиры отличались самыми разнообразными цвѣтами обшлаговъ и лацкановъ, а части войскъ, прибывъ въ Голландію на разныхъ корабляхъ, почти не видѣли другъ друга до самаго сраженія, то случалось, что въ сумятицѣ боя принимали другъ друга за непріятельскія войска и завязывали между собою перестрѣлку, что, конечно, еще больше усиливало потери.

Между англичанами и русскими начались взаимныя упреки, каждый считалъ другого виновникомъ пораженія, хотя, и при всемъ томъ, англичане отдали должное храбрости и неустрашимости русскихъ, и самъ герцогъ Іоркскій писалъ Императору Павлу, «что я вполнѣ доволенъ отличною храбростію и рвеніемъ Россійскихъ войскъ и сожалѣю искренно о томъ, что дѣло, котораго начало было столь блистательно и обѣщало успѣхи самыя рѣшительныя, имѣло окончаніе несчастное единственно отъ излишней храбрости и рвенія войскъ» ¹⁾.

¹⁾ «Исторія войны 1799 г.» Милютинъ.

Офицеръ Лейбъ-эскадрона и казакъ 2-го эскадрона Лейбъ-казачьяго полка
въ зимней формѣ 1796—1801 гг.

15
БИБЛИОТЕКА
ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ
ОТДЕЛ
№ _____
Д. _____

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Второе сраженіе при Бергенѣ 21-го Сентября.—Сраженіе при Бакумѣ 25-го Сентября.—Отличіе Лейбъ-казаковъ съ штабсъ-ротмистромъ Гуровымъ.—Дѣло при Кастрикумѣ.—Атака Лейбъ-казаковъ противъ голландскихъ гусаръ.—Подвигъ Лейбъ-казаковъ и Уральцевъ.—Результаты и кампаніи.—Конецъ экспедиціи, дѣло у Алькмара.—Конвенція.—Возвращеніе войскъ и зимовка въ Англіи.—Перевозка войскъ въ Россію.

Неудачное Бергенское сраженіе ослабило надежды на успѣхъ союзниковъ, ибо, и до того не особенно отвѣчавшіе на призывы союзниковъ, приверженцы дома Оранскаго окончательно замолкли, а республиканская партія сторонниковъ Франціи усилила свое значеніе. Понесенныя потери сильно уменьшили численный составъ союзныхъ войскъ. Въ то же время генераль Брюнъ принялъ дѣятельныя мѣры для своего усиленія,—имъ были построены новыя укрѣпленія, а низменныя равнины между каналами и плотинами затоплены; такъ что весь путь наступленія къ Амстердаму состоялъ изъ ряда дефиле; къ тому же потери республиканцевъ были пополнены прибывшимъ подкрѣпленіемъ. Несмотря на все это, духъ союзниковъ не упалъ, и герцогъ Іоркскій, не теряя времени, рѣшилъ снова произвести атаку, которая была назначена на 21-е число. Жестокій урокъ, полученный 8-го Сентября, послужилъ на пользу,—были приняты всѣ возможныя мѣры для избѣжанія подоб-

ныхъ несчастныхъ случайностей. Были устроены новыя батареи для афилированія плотинъ, чтобы облегчить наступленіе; англійскими моряками были снаряжены нѣсколько канонерскихъ лодокъ для дѣйствій на Алькмарскомъ каналѣ. Диспозиціей обстоятельно указывались дѣйствія каждой колонны; было предписано имѣть подручные матеріалы для устройства переправъ. Въ диспозиціи подчеркивалось, чтобы наступленіе велось въ порядкѣ, равняясь по сосѣдней правой колоннѣ, чтобы слишкомъ не спѣшили, «дабы не атаковать непріятеля людьми усталыми». Смѣшенія войскъ также постарались избѣгнуть, почему русскіе были назначены въ центръ, а на флангахъ англичане. Въ общемъ диспозиція сводилась къ слѣдующему: 30.000 союзныхъ войскъ были распределены на три части: правый флангъ, для дѣйствія въ дюнахъ,—первая и вторая англійскія колонны генераловъ Аберкромби и Кутъ всего 11.000 человекъ, отъ Петена на Кампъ, Эгмондъ-ан-Зее и на Эгмондъ-оп-Гуфъ; и отъ Кампа на Грутъ и по дюнамъ, имѣя связь съ колонной Эссена. Центръ—для атаки Бергена, Схорльдама и Кудейка 3-ья, 4-ая, 5-ая, 6-ая, 7-ая и 8-я колонны, всего 12.000 человекъ подъ начальствомъ генераль-маіора Эссена, полковника Гладкаго, графа Четемъ, генераль-маіора Седморадскаго, капитана Попамъ и генераль-маіора Борердъ, изъ нихъ 3-я, 4-ая и 6-ая—русскія, а 7-ая состояла изъ канонерскихъ лодокъ, имѣвшихъ слѣдовать по Алькмарскому каналу. На лѣвомъ флангѣ—для демонстраціи противъ батавскихъ войскъ, была назначена 9-ая англійская колонна генерала-маіора Потнея въ 7.000 человекъ. Главный ударъ былъ намѣченъ герцогомъ Йоркскимъ противъ центра и праваго фланга занятыхъ французами, чтобы овладѣвъ Бергеномъ, отбросить непріятеля отъ пути отступленія его на Гаарлемъ. 21-го числа въ 6 часовъ по сигнальному выстрѣлу всѣ колонны сразу двинулись. Правыя колонны имѣли частичный успѣхъ, а колонны центра овладѣли укрѣпленными позиціями деревень Грутъ и Схорльдамомъ. Непріятельскія войска безъ упорнаго сопротивленія отошли съ передовыхъ пунктовъ и заняли сильно укрѣпленную позицію между деревнями Схорль и Схорльдамомъ. Всѣ три русскія колонны выстроили общій боевой порядокъ въ двѣ линіи, задерживая атаку, пока англійская бригада Кута не выйдетъ во флангъ непріятельской позиціи. Эссенъ началъ громить артиллерійскимъ огнемъ непріятельскіе окопы и въ 11 часовъ утра, республиканцы очистивъ Схорль и Схорльдамъ, отступили къ Бергену и Кудейку. Здѣсь была самая сильная непріятельская позиція, прикрытая съ фронта широкимъ каналомъ, а на флангахъ Бергеномъ и Кудейкомъ, приспособленными къ оборонѣ; Брюнъ рѣшилъ держаться упорно. Французскій генералъ Вандамъ командовалъ войсками въ дюнахъ противъ Аберкромби, а генералъ Бонномъ у Кудейка.

Тѣмъ временемъ медленно наступавшія изъ-за трудной мѣстности англійскія колонны нашего праваго фланга, постепенно подвигающіяся впередъ, были усилены колонной графа Четема и, такимъ образомъ, къ послѣ полудню, въ дюнахъ собралось до 13.000 войскъ, изъ коихъ бригады Кута и Четема заняли, наконецъ, высоты надъ Бергеномъ, гдѣ задержались за невозможностью тащить орудія на песчаные холмы. Генералъ Брюнъ, ободренный бездѣйствіемъ союзниковъ, рѣшилъ самъ

перейти въ наступленіе и французы атаковали Кута, Четема и одновременно Аберкромби, но успѣха не имѣли. Здѣсь интересно примѣненіе къ обстоятельствамъ конницы и ея починъ,—такъ французскіе драгуны, увидѣвъ англійскую батарею безъ прикрытія, атаковали и взяли ее, но англійская кавалерія въ свою очередь бросилась на французскихъ драгунъ отбила ихъ и спасла свою батарею. Этимъ кончилось сраженіе и войска оставаясь на позиціяхъ заночевали, а къ утру

Gevecht by Costricum 1799.
Сраженіе при Кастрикумѣ.

Брюнъ, опасаясь за свой флангъ, уже обойденный слѣва, отступилъ къ Бевервику; передовыя войска заняли позиціи по линіи Акерслотъ, Лимменъ и Бакумъ; боковой отрядъ защищавшій дюны отошелъ къ Вейкъ-ан-Зее, а дивизія Дондельса отошла къ Пурмеренду. Утромъ 22-го союзники заняли мѣста оставленныя непріателемъ, главная квартира расположилась въ Алькмарѣ; такимъ образомъ бой этотъ рѣшился въ нашу пользу. Англичане потеряли въ этотъ день до 1.500 человекъ, а русскіе—убитыми 2-хъ офицеровъ и 77 нижнихъ чиновъ и ранеными офицеровъ 16 и 372 нижнихъ чина. Республиканцы потеряли больше 2.000 человекъ. Герцогъ

Йоркскій послалъ Императору Павлу Петровичу поздравленіе съ побѣдою. Въ этомъ сраженіи Лейбъ-казакамъ проявить себя ничѣмъ не пришлось. Успѣхъ 2-го Бергенскаго сраженія особеннаго значенія для насъ не имѣлъ, такъ какъ генералъ Брюнъ спокойно отступивъ, занялъ новую сильную позицію, а прибывшія подкрѣпленія изъ Бельгіи увеличили число французскихъ войскъ. Республиканцы расположились слѣдующимъ образомъ: французы—дивизія генерала Гувіона на лѣвомъ флангѣ въ дюнахъ; дивизія Буде у деревни Нордорпъ; бригада Фюзіе у Бевервика; голландцы—дивизія Боннома на правомъ флангѣ у деревни Уйтгестъ, а дивизія Дондельса у Моникедама и Пурмеренда. Герцогъ Йоркскій, затрудненный продовольствіемъ, былъ намѣренъ сдѣлать еще одну попытку, чтобы вытѣснить французовъ изъ сѣверной Голландіи за Гаарлемъ, и отрѣзавъ ихъ отъ батавскихъ войскъ, открыть себѣ путь къ Амстердаму. 25-го Сентября герцогъ Йоркскій рѣшилъ выбить непріятельское сторожевое охраненіе изъ деревень Бакумъ, Лимменъ и Аккерслотъ, для чего было приказано русскому авангарду Седморадскаго—3.100 человѣкъ наступать на Бакумъ; генералу Аберкромби вдоль морского берега, а Дендасу на деревню Лимменъ и Аккерслотъ. За авангардомъ Седморадскаго двигались главныя силы Эссена—4.000 человѣкъ и кромѣ того англійская дивизія Потнея оставалась противъ войскъ Дондельса, а 6 русскихъ баталіоновъ для охраны батарей на Зейпѣ. Въ 8 часовъ утра союзныя войска двинулись впередъ,—авангардъ генералъ-маіора Седморадскаго, изъ 6-ти баталіоновъ съ 7-ю орудіями съ частью Лейбъ-казаковъ и Уральцевъ двинулся на Бакумъ. Первыми съ штабсъ-ротмистромъ Гуровымъ во главѣ ворвались туда Лейбъ-казаки, вытѣснили засѣвшихъ тамъ французовъ и держались въ ней, пока туда подоспѣла пѣхота; здѣсь штабсъ-ротмистръ Гуровъ былъ раненъ и одинъ Лейбъ-казакъ убитъ. Несмотря на укрѣпленія вооруженныя артиллеріею, Седморадскій, овладѣвъ деревнею, увлеченный успѣхомъ, продолжалъ наступать на Кастрикумъ, куда отошелъ изъ Бакума генералъ Пакто съ 3-мя французскими баталіонами и приготовился къ упорной защитѣ. Седморадскій, выставивъ артиллерію подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ своего полка, остальные части своей колонны направилъ вправо, чтобы занять командующія высоты, гдѣ эта часть соединилась съ отрядомъ полковника Гладкаго, бывшаго съ эскадрономъ Лейбъ-гусаръ (пѣшимъ), остальными Лейбъ-казаками и Уральцами, и командою егерей, для связи между колонною Седморадскаго и войсками Аберкромби. Французы, атакованные съ фронта и угрожаемые обходомъ, поспѣшно покинули Кастрикумъ и заняли новую позицію, разсыпавшись въ садахъ и по холмамъ за деревнею. Здѣсь Лейбъ-казакамъ вмѣстѣ съ Уральцами и эскадрономъ англійскихъ драгунъ, подъ командою полковника Гладкаго, пришлось неоднократно атаковать голландскій гусарскій полкъ, чѣмъ были задержаны стремительные удары непріятеля на нашъ правый флангъ.

Генералъ Эссенъ, выступивъ съ главными силами и дойдя до деревни Эгмондъ-Биненъ, узнавъ, что Седморадскаго начали тѣснить французы, выслалъ полковника Дубянского съ тремя баталіонами и 6-ю орудіями на помощь, но подкрѣпленіе это

было ничтожно по сравненію съ тѣми силами непріятеля, которыя длинной линіею охватили нашихъ. Несмотря на это, войска наши съ изумительнымъ упорствомъ держались больше 3-хъ часовъ; самъ генералъ Эссенъ прибылъ къ авангарду и послалъ приказаніе остававшимся у него 2-мъ полкамъ идти на помощь. Въ это время генералъ Брюнъ, видя бездѣйствіе англичанъ на обоихъ флангахъ, усилилъ свой центръ, чтобы рѣшительнымъ ударомъ сломить упорство русскихъ. Густая сомкнутая колонна французовъ двинулась въ штыки. Русскіе, изнуренные продолжительнымъ боемъ, большими потерями, не могли устоять и уступили высоты

Прибытіе принца Оранскаго.

французамъ; вслѣдъ за этимъ французы атаковали и самый Кастрикумъ; «тогда,—говоритъ въ своемъ донесеніи полковникъ Гладкій,—видя, что французская кавалерія стремительно бросилась впередъ, дабы, объѣхавъ нашъ флангъ, отрѣзать совсѣмъ пѣхоту, приказалъ ему (поручику Токареву, Уральской сотни) на ту кавалерію сдѣлать атаку, гдѣ онъ съ малымъ числомъ обѣихъ командъ казаковъ (Лейбъ-казаковъ и Уральцевъ), съ крайнею отчаянностью ударивъ, удержалъ оную. Наконецъ, бывъ несравненно превосходнымъ числомъ непріятельской кавалеріею со всѣхъ сторонъ окруженъ, прорвался сквозь оную и присоединился ко мнѣ, давъ мнѣ съ пѣхотой дойти до дефила, коимъ хотѣли воспользоваться французы» ¹⁾).

¹⁾ Моск. О. Арх. Г. Шт. «Дѣла Голландской экспедиціи» опись № 153, дѣло № 10.

Съверная Голландія (Nord-Holland)

5 10 20 30 верст

Объ этой атакѣ сами французы говорили, что, вытѣснивъ русскихъ изъ Кастрикума, они преслѣдовали ихъ одной колонной, что бывший въ головѣ колонны драгунскій полкъ попалъ на засаду и внезапно атакованный англійскими драгунами, повернулъ назадъ, наскочилъ на французскую пѣхоту и всю колонну привелъ въ такой безпорядокъ, что она начала снова устраиваться только у Кастрикума ¹⁾).

Засыпанные въ деревнѣ съ окружавшихъ высотъ ядрами и пулями, русскія орудія скоро принуждены были замолчать; прислуга была вся переранена, лошади перебиты. Ворвавшись съ разныхъ сторонъ въ Кастрикумъ, французы перекололи остававшихся защитниковъ и захватили наши орудія. «Тогда,—продолжаетъ Гладкій,—поручикъ Токаревъ, бывъ мною отряженъ съ 20 казаками (Уральцами), отнялъ у французовъ взятыя ими наши 2 пушки, подъ коими артиллерійскія лошади да и канониры были ими всѣ побиты; казаки же, привязавъ хвостами своихъ лошадей, вывезли тѣ пушки». Русскіе начали отступать, для прикрытія въ арьергардѣ былъ оставленъ полковникъ Дубянской съ тремя баталіонами. Ему удалось было опять занять Кастрикумъ, отбить нѣсколько оставшихся нашихъ орудій и даже изъ нихъ опять открыть огонь противъ французовъ. Но успѣхъ этотъ былъ непродолжителенъ,—окруженный, подавляющимъ по количеству непріателемъ, арьергардъ нашъ едва смогъ пробиться, оставивъ большое число плѣнныхъ и тѣ же пушки въ рукахъ французовъ; въ числѣ плѣнныхъ былъ и Дубянской.

Было уже около 3-хъ часовъ, когда, на настойчивыя просьбы Эссена ускорить движеніе и оказать содѣйствіе русскимъ войскамъ, наконецъ двинулъ генераль Аберкромби одну бригаду изъ своей колонны черезъ дюны къ Бакуму. Тѣмъ временемъ Эссенъ, отступивъ за Бакумъ, устроилъ свои войска поперекъ дороги на песчаныхъ холмахъ. Опять начался кровопролитный бой; русскіе, утомленные до крайности, разстрѣлявъ почти всѣ патроны, напрягали послѣднія силы, чтобы устоять противъ непріятельскихъ атакъ. Наконецъ, въ 5-мъ часу справа показалась англійская колонна; собравшись съ духомъ, мы перешли въ контръ-атаку и опрокинули республиканцевъ за деревню Бакумъ. Занявъ ее, русскіе продолжали наступленіе; республиканцы едва успѣли занять новую позицію на высотахъ у Кастрикума. Брюнъ самъ былъ принужденъ повести въ атаку батавскихъ гусаръ противъ обходной англійской колонны. Вслѣдствіе наступившей темноты и крайняго утомленія войскъ къ ночи по всей линіи сраженіе прекратилось само собою. Въ центрѣ русскія войска остались у Бакума, а непріятельскія у Кастрикума; на правомъ флангѣ нашихъ войскъ, въ дюнахъ, особеннаго ничего не произошло и бой велся съ перемѣннымъ успѣхомъ; на лѣвомъ же англичане овладѣли деревнями Лимменъ и Аккерслотъ,—въ этомъ и состоялъ весь успѣхъ англо-русскихъ войскъ, купленный весьма дорогою цѣной, ибо мы потеряли убитыми 9 офицеровъ и 374 нижнихъ чина, и ранеными 26 офицеровъ и 709 нижнихъ чиновъ, въ числѣ раненыхъ былъ и пол-

¹⁾ Не надо забывать, что подъ командою полковника Гладкаго былъ и эскадронъ англійскихъ драгунъ и что англійскіе драгуны, какъ и Лейбъ-казаки, имѣли красные мундиры, а Уральцы—мало издали отличающіеся отъ красныхъ—малиновые.

ковникъ Гладкій, а изъ Лейбъ-казаковъ, кромѣ штабсъ-ротмистра Гурова, 2 казака. Англичане потеряли около 1.400 человѣкъ, а непріятельскія потери были около 2.000 человѣкъ. Герцогъ Юрскій доносилъ Императору Павлу: «не могу достаточно нахвалиться подвигами русскихъ войскъ, хотя они пылкостью своею вовлечены были неожиданно въ генеральное сраженіе противъ силъ гораздо превосходныхъ, а потому и не могли быть поддержанны своевременно» ¹⁾. Сами враги наши отдали должное русскимъ войскамъ, такъ генераль Брюнъ, когда привели къ нему взятаго въ плѣнъ полковника Дубянского, сказалъ ему: «ваши солдаты дерутся какъ львы, они скорѣе лягутъ всѣ на мѣстѣ, чѣмъ сдаться въ плѣнъ» ²⁾.

Итакъ, за 6 недѣль кампаніи, потерявъ до 10.000 убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ, не считая множества больныхъ, которыми переполнены были всѣ госпитали, союзники окончательно убѣдились, что расчеты ихъ на поддержку предпріятія батавскими войсками и народомъ не основательны; безъ этого же нельзя надѣяться и на успѣхъ, — это, вмѣстѣ взятое съ все возрастающимъ числомъ больныхъ, затрудненіями по подвозу продовольствія, истощеніемъ запасовъ патроновъ и снарядовъ, а также окончательно наступившая осенняя ненастная погода, — принудили главнокомандующаго союзными войсками герцога Юркскаго вступить въ переговоры съ Брюномъ о заключеніи перемирія, а тѣмъ временемъ англо-русская армія стала отступать. Преслѣдованіе со стороны французовъ было очень незначительное, такъ какъ и они были въ положеніи почти не лучшемъ нашего; безъ серьезныхъ арьергардныхъ дѣлъ мы дошли до самаго Алькмара; когда же англо-русскія войска заняли Гельдеръ, то французы атаковали наши передовыя части у Алькмара, но были отбиты русскимъ отрядомъ, въ составѣ коего были и Лейбъ-казаки. 27-го числа намъ пришлось очистить и Алькмаръ.

За недостаткомъ перевозочныхъ средствъ, да и вслѣдствіе поспѣшности, больные и раненые большею частью были оставлены въ госпиталяхъ на мѣстѣ. Наконецъ, 6-го Октября герцогъ Юрскій заключилъ съ французскимъ главнокомандующимъ конвенцію, въ силу которой, «не очень похвальной для англійскаго принца» ³⁾, было предоставлено союзнымъ войскамъ свободно сѣсть на суда. Въ половинѣ Октября началась погрузка и вскорѣ эскадра наша съ войсками вышла на рейдъ, гдѣ была еще задержана противными вѣтрами и бурями, обычными въ это время у береговъ Голландіи. Положеніе нашихъ войскъ было невыносимо: въ страшной тѣснотѣ они терпѣли недостатокъ въ пищѣ и даже въ прѣсной водѣ; единственнымъ утѣшеніемъ была надежда на возвращеніе домой, но и этой надеждѣ не суждено было скоро исполниться. Было получено распоряженіе перевести войска на зимовку въ Англію. Высаженные на острова Джерсей и Гернсей, помѣщенные въ наскоро, кое-какъ построенныхъ баракахъ, до этого еще проживъ 6-ть недѣль на корабляхъ у берега, въ ожиданіи разрѣшенія высадки, терпѣли русскіе недо-

¹⁾ «Исторія войны 1798 года», Милютинъ.

²⁾ «Сынъ Отечества» 1824 года. Записки Дубянскаго.

³⁾ Кряжевъ—«Жизнь Павла Перваго» 1805 г.

статокъ во всемъ необходимомъ, какъ говорилъ въ своемъ донесеніи Россійскій посолъ въ Англіи графъ Воронцовъ: «они находились въ сущей нагости; уже гораздо за сроки носили изветшалую совѣмъ одежду, а иные уже болѣе года должны бы получить оную». Павелъ Петровичъ, узнавъ о такомъ пренебрежительномъ отношеніи къ своимъ войскамъ со стороны Англіи, приказалъ тамъ же зимовавшимъ русскимъ эскадрамъ немедленно готовиться для перевозки войскъ въ Россію.

Къ 25-му Маю началась погрузка. До какого состоянія дошли въ это время русскія войска видно изъ строевого рапорта за Апрѣль мѣсяцъ 1800 года, представленнаго Павлу Петровичу генераломъ Віоменилемъ, который былъ назначенъ вмѣсто генерала Эссена, отставленнаго отъ командованія по проискамъ англичанъ. По этому рапорту состоитъ на лицо 396 офицеровъ и 11.238 нижнихъ чиновъ, больныхъ же 55 офицеровъ и 1.506 рядовыхъ,—это не считая раненыхъ, которые были отправлены въ госпитали раньше. Перевезенныя сначала въ Портсмутъ, войска наши, частью на русскихъ и частью на нанятыхъ англійскихъ корабляхъ, отправились въ Россію послѣдовательными эшалонами, изъ коихъ первый, отплывъ 5-го Іюня, прибылъ въ Ревель въ концѣ Іюля, а послѣдній прибылъ лишь въ началѣ Сентября. Многие испытали русскія войска, тяжело пришлось и Лейбъ-казакамъ, которыхъ вмѣсто 64 человекъ къ Маю мѣсяцу оставалось на лицо лишь 55; были обездолены казаки и лошадьми, ибо, за недостаткомъ мѣста на корабляхъ, ихъ нельзя было взять съ собой и пришлось оставить въ Голландіи.

Генералъ-маіоръ
Алексѣй Петровичъ
ОРЛОВЪ 2-й.
Командиръ Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка.
1801—1802.

16

БИБЛИОТЕКА
ИСТОРИКО-ПАМЯТНИКОВ

№ _____

М. _____

Г. _____

Старый Петербургъ, Васильевскій островъ.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Измѣненіе штатовъ полка. — Командированіе Лейбъ-казаковъ въ Выборгъ и въ Новгородскую губернію. — Охрана побережій Балтійскаго и Бѣлаго морей. — Высочайшее пожалованіе новыхъ штандартовъ. — Возвращеніе Лейбъ-казаковъ въ Петербургъ. — Характеръ военной службы при Павлѣ Петровичѣ. — Его реформы. — Интриги противъ Государя. — Біографія Грузиновыхъ.

Еще въ Мартѣ 1799 года было намѣчено увеличить составъ Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка до 5-ти эскадроновъ сотеннаго состава, о чемъ и былъ отданъ 18 числа Высочайшій приказъ. Неизвѣстно почему распоряженіе это въ исполненіе приведено не было и Высочайшимъ приказомъ 24-го Мая того же года былъ установленъ штатъ полка лишь въ три эскадрона по сто человѣкъ рядовыхъ въ каждомъ. Полкъ былъ доведенъ до комплекта дополнительною командою, прибывшею съ Дона подъ начальствомъ поручика Чикова. Вслѣдствіе такого преобразованія въ Лейбъ-казачьемъ полку прибавилось: 1 полковникъ, 1 ротмистръ, 1 штабсъ-ротмистръ, 1 поручикъ, 2 корнета, 1 вахмистръ, 1 эстандартъ-юнкеръ, 11 унтеръ-офицеровъ, въ томъ числѣ 1 квартирмистръ, 44 рядовыхъ и 2 трубача. Кромѣ того было положено имѣть и второго младшаго лѣкаря. Командиромъ вновь сформированнаго третьяго эскадрона былъ назначенъ родной братъ войскового атамана генераль-маіоръ Алексѣй Петровичъ Орловъ 2-й, именемъ котораго и сталъ называться этотъ эскадронъ. Необходимо еще сказать, что знакомъ милостиваго вниманія Павла Петровича къ Лейбъ-казакамъ изъ бывшихъ Его Гатчинцевъ, было пожа-

лованіе каждому офицеру, при переводѣ во вновь образованный Лейбъ-казачій полкъ, имѣнія въ сто душъ крестьянъ, что и послужило въ общемъ началомъ

владѣнія землей Донскимъ дворянствомъ внѣ Войска.

1799 годъ, помимо Голландской экспедиціи, былъ вообще тяжелъ для Лейбъ-казакъ, такъ какъ имъ пришлось его почти что сплошь провести въ дальнихъ и трудныхъ походахъ. 12-го Апрѣля эскадронъ Его Величества и второй, подъ начальствомъ полковника Грекова¹⁾, были командированы въ Выборгъ для содержанія кордонной линіи по берегу рѣки Кюмень и Финскому за-

*Божіею милостию Мы Павелъ первый
Императоръ и Самодержецъ всероссійскій.
И прощя, и прощя, и прощя.*

Нашему Лейбъ-казачьему Эскадрону.

*Опиривленные при семъ Эстандарты сообразуясь съ воинскими
установами присяга и осязая поощреніи предъ всѣмъ полкомъ
сего рескрипта, употребить на службу Намъ и Отечеству,
съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію единому Россійскому
воинству собственными; а старымъ отдать въ ближайшее дело,
или оставить въ полковомъ цендирѣ. Пресыщаемъ васъ
Императорскою Нашею милостию благосклонно.
Данъ въ Павловскѣ. Юня 6-го 1799-го года.*

Павелъ I.

Рескриптъ Императора Павла I о пожалованіи полку штандартовъ.

ливу, въ виду возникшихъ недоразумѣній со Швеціею и снаряженія ею въ Свеаборгъ большой флотиліи, что являлось какъ-бы угрозою Россіи, а третій эскадронъ подъ командою ротмистра Эльмурзина былъ оставленъ въ Новгородской губерніи для усмиренія возмущившихся крестьянъ. Затѣмъ, вслѣдствіе войны съ французами, опасаясь, что они намѣрены сдѣлать высадку на Русскіе берега въ Балтійскомъ или Бѣломъ моряхъ, было отдано распоряженіе о сборѣ въ Лифляндіи особаго отряда, подъ начальствомъ генерала Эссена 1-го, а для охраненія Архангельскаго и Онежскаго портовъ,—предписано генералу князю Волконскому 4-му собрать у Бѣлозерска и Вологды другой отрядъ. Въ составъ этихъ отрядовъ вошли и Лейбъ-казаки. Полковнику Грекову было приказано немедленно прибыть въ Петербургъ со своими двумя эскадронами, сдавъ свои посты пришедшему на смѣну въ Выборгъ Донскому казачьему армейскому полку. Полковникъ Грековъ съ Лейбъ-казаками прибылъ въ Петербургъ 25-го Мая.

6-го Юня 1799 года Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ удостоился получить при Высочайшей грамотѣ два новыхъ штандарта взамѣнъ старыхъ, перешедшихъ въ

¹⁾ Андрей Евдокимовичъ въ 1796 г. командированный отъ Войска Донскаго въ Петербургъ съ послѣднею Лейбъ-казачьею Придворною командою въ должности начальника и затѣмъ вошедшій съ нею въ составъ полка; раньше въ 1789—90 гг. былъ въ Лейбъ-казачьей командѣ субалтернъ-офицеромъ.

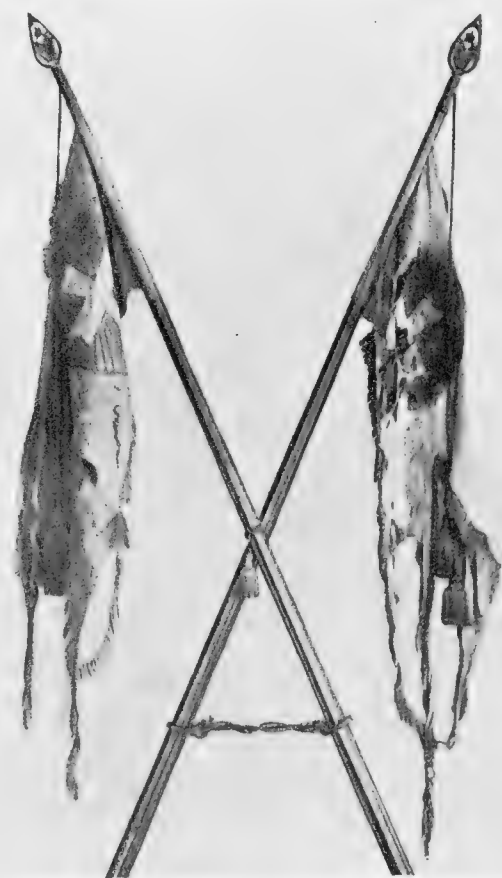

полкъ отъ Гатчинскихъ казачьихъ эскадроновъ. Штандартъ Лейбъ-эскадрона былъ бѣлый съ золотою бахромою и съ малиновымъ мальтійскимъ крестомъ въ золотомъ сіяніи, другой штандартъ—малиновый съ серебряною бахромою и съ бѣлымъ мальтійскимъ крестомъ въ серебряномъ сіяніи. Древки, копы и шнуры съ кистями были такіе же, какъ у штандартовъ драгунскихъ и кирасирскихъ полковъ.

Послѣ краткаго отдыха первые два эскадрона выступили въ Лифляндію въ отрядъ генерала Эссена. Начальство надъ этими эскадронами принялъ генераль-маіоръ Орловъ 2-ой, назначенный Высочайшимъ приказомъ 10-го Мая командующимъ Лейбъ-гвардіи Казачьимъ полкомъ, такъ какъ командиръ полка графъ Денисовъ былъ назначенъ инспекторомъ Кавказской дивизіи и Астраханскимъ военнымъ губернаторомъ, хотя и съ оставленіемъ въ должности командира полка. Не успѣли еще упомянутые два эскадрона дойти до мѣста своего назначенія, какъ 2-го Іюля послѣдовало Высочайшее повелѣніе, которымъ отмѣнялось формированіе отряда генерала Эссена, а вмѣсто этого предписывалось тамъ быть только двумъ эскадронамъ Лейбъ-казаковъ съ 4-мя орудіями конной артиллеріи и 2-мъ пѣхотнымъ баталіонамъ, подъ общимъ начальствомъ генераль-маіора Орлова 2-го, который и расположилъ свой отрядъ по берегу Балтійскаго моря. Третьему эскадрону бывшему въ Новгородской губерніи подъ начальствомъ ротмистра Эльмурзина, было приказано идти къ берегамъ Бѣлаго моря. Главный пунктъ порученный его наблюденію и въ случаѣ надобности его защитѣ, былъ Онежскій портъ.

Здѣсь третій эскадронъ провелъ лѣто, осень и часть зимы и только 19-го Декабря, по полученному Высочайшему повелѣнію, выступилъ обратно въ Петербургъ, куда и прибылъ 15-го Января 1800 года, не видѣвъ никакихъ признаковъ непріятеля. Такъ же неосновательны оказались и слухи о намѣреніи французовъ появиться со своимъ флотомъ въ Балтійскомъ морѣ.

15-го и 19-го Іюля послѣдовали Высочайшія повелѣнія о роспускѣ отряда генераль-маіора Орлова и 21-го Августа Лейбъ-казаки возвратились уже въ Петербургъ, но не всѣ, ибо часть ихъ была прямо направлена къ Ревелю для участія въ Голландской экспедиціи, о чемъ говорилось въ предыдущихъ главахъ.

Штандарты, пожалованные Лейбъ-казакамъ Павломъ I.

15-го Августа 1800 года прибыла въ Петербургъ команда Лейбъ-казаковъ, бывшая въ Голландской экспедиціи съ поручикомъ Давыдовымъ, принявшимъ ее еще въ Англіи отъ штабсъ-ротмистра Гурова, который приказомъ 10-го Мая этого же года былъ Высочайше уволенъ въ отставку «за ранами».

Здѣсь кстати упомянуть и о тѣхъ милостивыхъ распоряженіяхъ, которыя были сдѣланы Павломъ Петровичемъ въ отношеніи Войска Донского сверхъ описанныхъ раньше ¹⁾. Такъ,—рескриптомъ на имя атамана Орлова 25-го Мая 1798 года было распространено на казаковъ право, по выслугѣ установленныхъ сроковъ службы, полученія знака ордена Св. Анны. Затѣмъ, 15-го Октября того же года, «Государь Императоръ соизволилъ указать дать знать вашему превосходительству (атаману Орлову), что Онъ, любя Войско Донское, желаетъ, въ вѣдѣнное доказательство Высочайшаго Его къ Войску благоволенія, имѣть отъ васъ представленія о производствѣ чиновъ на могущія быть вакансіи кромѣ штабъ-офицеровъ, состоящихъ въ общемъ спискѣ». А 18-го Ноября «Государь Императоръ изъ уваженія къ Войску Донскому, принимая на себя трудъ дѣлать производства офицерамъ онаго, соизволилъ указать сообщить о семъ вашему превосходительству и чтобы вы, при будущихъ назначеніяхъ къ производству, начиная съ урядниковъ, представляли бы о нихъ каждый разъ на утвержденіе Его Императорскаго Величества». Вызвано это было справедливымъ вниманіемъ Императора къ тяжелой службѣ Войска Донского въ то время,—напримѣръ, въ 1799 году на службѣ было 45 Донскихъ полковъ и донцы проявили высокую доблесть подъ начальствомъ Суворова, что и отмѣчено пожалованіемъ Войску Донскому 15-го Февраля 1800 года великолѣпнаго бѣлаго знамени съ надписью «за оказанныя услуги въ продолженіе кампаніи противъ французовъ 1799 года».

При Павлѣ Петровичѣ былъ изданъ новый кавалерійскій уставъ,—«много хорошаго и дѣльнаго внесъ онъ въ основаніе обученія нашей кавалеріи: двухшереножный строй, введенный окончательно, во взводахъ по 16 рядовъ, расчетъ на отдѣленія, построенія колоннъ изъ середины, наконецъ, самая строгая точность въ исполненіи» ²⁾. Въ то же время указами 12-го и 30-го Мая 1797 года и по штатамъ 1798 года были увеличены фуражныя дачи всѣмъ строевымъ, вьючнымъ и подъемнымъ лошадямъ. Минусомъ кавалеріи того времени были чрезмѣрно сложныя построенія, непрактичность обмундированія и излишества относительно требованій по содержанію конскаго состава: стрижка ногъ и ушей, заплетаніе гривокъ и хвостовъ, полировка мунштуковъ и т. д.,—все это осталось намъ въ наслѣдіе отъ того времени.

Продолжая обрисовку военной службы эпохи Павла Петровича, нельзя не привести еще нѣсколько примѣровъ, опровергающихъ ходячее мнѣніе, что, съ вступленіемъ на престолъ Павла I, усилились въ войскахъ грубость и жестокость

¹⁾ См. главу 3-ю.

²⁾ «Русская кавалерія». П. А. Ивановъ.

отношеній; напротивъ, мы видимъ, что приказомъ отъ 23-го Сентября 1796 года, фельдфебель, «осмѣлившійся жестоко наказать рядового» — былъ разжалованъ. Генераль-маіоръ Шишковъ и генераль-маіоръ Берхъ отставлены отъ службы, первый «за неисправность лазарета и за неимѣніе для часовыхъ тулуповъ», а второй «за несбереженіе людей»; генераль-маіоръ Дистерло — «за обученіе полка послѣ обѣда» ¹⁾. Цѣлый рядъ приказовъ свидѣтельствуесть о томъ, что Павелъ Петровичъ строго взыскивалъ за произволъ и жестокость въ обращеніи съ нижними чинами, — на примѣръ, маіоръ Шубинъ «за жестокіе побои нанесенные имъ нижнимъ чинамъ» исключенъ изъ службы съ отобраніемъ патента, а подполковникъ Самаринъ «за нарушеніе правилъ наказанія спиць-рутьемъ» — то же самое и съ отдачею подъ судъ. Если же и существовали жестокія наказанія въ арміи, то не надо забывать вообще о духѣ времени, когда тѣлесныя наказанія процвѣтали и въ общемъ судопроизводствѣ; не надо забывать, что и въ Екатерининской арміи было то же самое, — «законъ предписывалъ кроткое обращеніе съ новобранцами, но не исполнялся, потому что шелъ въ разладъ съ общимъ уголовнымъ законодательствомъ и съ давно установившимися обычаями...» ²⁾. Напротивъ того, при Павлѣ Петровичѣ наказанія были болѣе правильно соразмѣрены и какъ, на примѣръ, видно изъ устава 1797 года «гоняніе сквозь строй», точно урегулированное закономъ, было значительно менѣе жестоко даже, чѣмъ въ послѣдующія времена ³⁾.

Л.-гв. Семеновскій полкъ Павловской эпохи.

Государь, еще въ бытность свою наслѣдникомъ, хорошо зная всѣхъ Своихъ Гатчинскихъ офицеровъ, вникая и въ ихъ домашнія, семейныя дѣла, являлся частымъ ходатаемъ за нихъ предъ Дворомъ Екатерины и заслужилъ ихъ преданную любовь, почему потомъ, бывшіе Гатчинцы, гордясь всю жизнь своимъ мундиромъ, всегда съ удовольствіемъ вспоминали о трудной Гатчинской службѣ. Естественно, когда отъ всѣхъ войскъ, съ восшествіемъ на престолъ Павла Петровича, была потребована та же точность и служебная исполнительность, то же знаніе уставовъ и пунктуальное несеніе своихъ обязанностей, то многимъ изъ гвардейскихъ

¹⁾ Высоч. прик. за 1800 г. Апрѣля 13-го, Мая 21-го и Іюля 28-го.

²⁾ Петрушевскій, I, 36.

³⁾ «Столѣтіе Военнаго Министерства». Исторія Государевой Свиты.

офицеровъ, избалованнымъ легкою полупридворною службою—Гатчинскіе порядки показались чѣмъ то невыносимымъ ¹⁾).

Въ основу военныхъ реформъ Павла Петровича Имъ были вложены Его взгляды, что воинская дисциплина—законъ одинаково обязательный для всѣхъ военнослужащихъ, и что благоустройство арміи зависитъ отъ состава офицерскаго корпуса, который долженъ обладать безукоризненною честностью, благородствомъ поведенія и примѣрною исполнительностью всѣхъ требованій службы, безъ какихъ бы то ни было, и для кого бы то ни было, исключеній ²⁾).

Такимъ образомъ, пресловутая жестокость военной службы временъ Павла Петровича, бывшая ни чуть не больше той, которая была до Него, а въ особенности послѣ Него во времена «Аракчеевщины»,—была сильно преувеличена неудовольствіемъ начальствующихъ лицъ, стѣсненныхъ въ своемъ произволѣ, предоставленномъ имъ въ эпоху Екатерины. Благодаря строгой безпристрастности Императора, вникавшаго во все и, въ особенности, вслѣдствіе учрежденія фактической инспекціи войскъ,—всѣ должны были начать заниматься дѣломъ и отказаться отъ «безгрѣшныхъ доходовъ».

Укоренившійся въ эпоху Екатерины обычай записывать дворянскихъ дѣтей на службу чуть не съ пеленокъ, благодаря чему, по достиженіи достаточнаго возраста, различные недоросли, имѣвшіе протекцію, являлись въ полки въ солидныхъ офицерскихъ чинахъ, будучи совершенными невѣждами въ военномъ дѣлѣ, а то и просто продолжали только числиться въ полкахъ, проживая у себя дома или въ Петербургѣ въ ожиданіи тепленькаго мѣстечка или полученія доходной должности командира отдѣльной части,—указомъ Государя были призваны явиться въ свои части, а неявившіеся и младенцы были исключены. «Но всѣ эти мѣры, вводившіяся въ армію и казавшіяся генераламъ и офицерамъ ненужными строгостями и притѣсненіями, были вызваны историческою необходимостью, и были необходимы при томъ разстройствѣ внутренняго порядка, въ которомъ находилась армія къ концу царствованія Екатерины II» ³⁾).

Записки современниковъ даютъ достаточныя указанія, что всѣ преобразованія Павла Петровича, являвшіяся, по тогдашнему духу времени и общему нравственному уровню, до нѣкоторой степени чрезмѣрными и несвоевременными, если и были неудобными, — то главнымъ образомъ для высшаго класса; что же касается всей массы населенія и арміи, то «народъ не былъ обиженъ, даже солдатъ, который всегда жалуется, не тяготился суровостью службы: онъ получалъ все, что ему было должно и могъ дослужиться до самыхъ высшихъ чиновъ, не смотря на свое плебейство и на самую низшую степень общества, изъ которой онъ былъ взятъ» ⁴⁾).

¹⁾ Д. Кобеко, «Цесаревичъ Павелъ Петровичъ».

²⁾ «Исторія Кавалергардовъ», Панчулидзева.

³⁾ «Столѣтіе Военнаго Министерства». Исторія Государевой Свиты.

⁴⁾ Записки Рунича.

Въ какой мѣрѣ Павелъ Петровичъ былъ доступенъ для каждаго нижняго чина, видно по слѣдующей Высочайшей Его резолюціи: «Лейбъ-казачьяго полка рядовому Милекову въ просьбѣ о переводѣ его въ другой какой-либо полкъ отказано, потому что служба вездѣ одинакова». Простой казакъ не боится доводить свою просьбу, и просьбу въ сущности маловажную, до Самого Государя Императора. «По дѣятельности и страху, господствующему тогда въ обществѣ, царствованіе

Донской казакъ начала XIX ст.

Павла напоминало времена Петра I. Но ежели Павелъ дѣйствовалъ въ высшей степени произвольно и самоуправно, то съ другой стороны, какъ я слышалъ отъ людей степенныхъ и пожилыхъ, Онъ рѣшительно остановилъ самоуправство Екатерининскихъ вельможъ и стремился водворить повсюду порядокъ благоустройства въ администраціи, правду и силу законовъ суда. Простой народъ благоденствовалъ при Павлѣ и имѣлъ въ Немъ покровителя. Онъ первый уничтожилъ безотчетную работу крѣпостныхъ крестьянъ и установилъ трехдневную въ недѣлю, а для обезпеченія продовольствія учредилъ для крестьянъ запасные магазины» ¹⁾. Саблуковъ

¹⁾ Записки Мирковича.

въ своихъ запискахъ говоритъ, что во времена Павла Петровича хотя личная милость Государя и вліяла на раздачу даровъ и наградъ, но ею никогда не опредѣлялось производство въ военной службѣ и судебное разбирательство всегда было безъ лицепріятія. «Корнетъ могъ безбоязненно требовать военного суда со своимъ полковымъ командиромъ, вполнѣ рассчитывая на безпристрастное разбирательство...».

Насколько вмѣстѣ съ тѣмъ Павелъ Петровичъ высоко ставилъ понятія о воинской службѣ и званіи военнослужащаго, видно изъ слѣдующаго: «Нашему любезному сыну Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Александру Павловичу. Давъ уже повелѣніе Наше о немедленномъ собраніи къ своимъ полкамъ и командамъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, кои по злоупотребленіямъ, до сего вкравшимся находились въ частныхъ услугахъ по деревнямъ, дачамъ и домамъ, такъ какъ и излишнихъ сверхъ положеннаго числа денщиковъ, нужнымъ почитаемъ чрезъ сіе

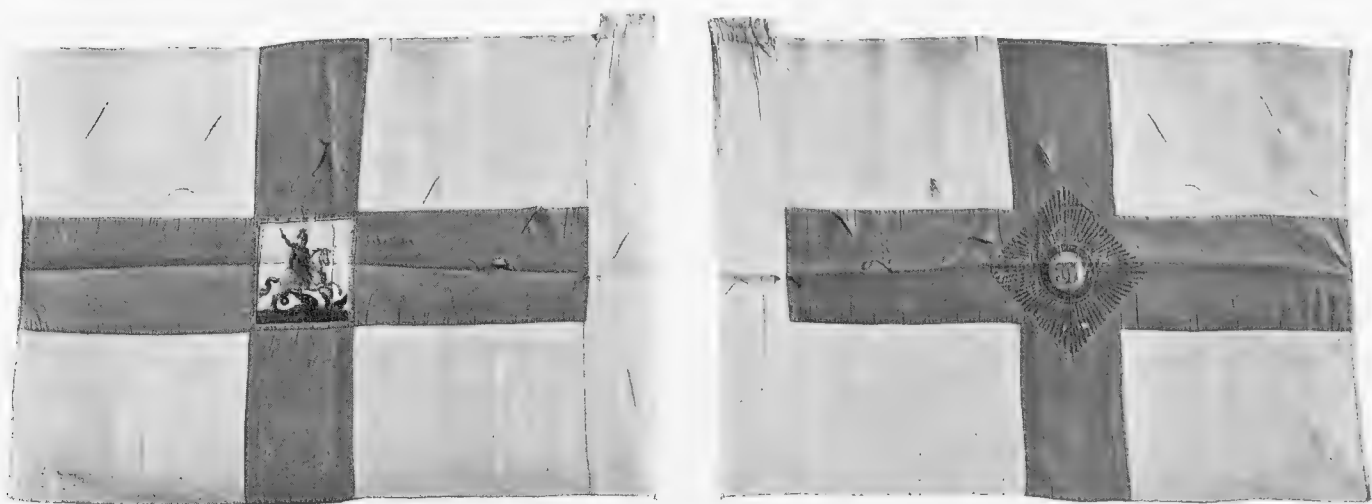

подтвердить всѣмъ инспекторамъ, въ томъ числѣ и Вамъ, дабы въ дивизіи Вами командуемой, вышеизображенное повелѣніе Наше въ самой точности и безъ малѣйшаго замедленія исполнено было...». О взглядѣ, въ частности, на офицерское званіе свидѣтельствуетъ слѣдующее: «По Высочайшему повелѣнію всѣмъ г.г. генераламъ, имѣющимъ у себя положенныхъ имъ адъютантовъ дѣлается замѣчаніе, чтобы отнюдь не употреблять въ посылки по своимъ надобностямъ адъютантовъ, кои имъ назначаются для отправленія службы Государской, а не для посылокъ по своимъ нуждамъ; въ противномъ же случаѣ, чтобы опасались суда». Особенное неудовольствіе начальствующихъ лицъ вызвало, что «Государь Императоръ сдѣлалъ примѣчаніе всему генералитету, что сказываются больными для отбыванія отъ службы, когда она нужна, то и совѣтуетъ таковымъ лучше оную совсѣмъ оставить. Господа генералитетъ сами собою розыщутъ, до кого оно слѣдуетъ» ¹⁾).

¹⁾ Исторія Государевой Свиты, приложенія.

Несмотря на строгость службы и совершенное безпристрастіе въ требовательности со стороны Павла Петровича ко всѣмъ начальникамъ, интрига и соперничество между Его приближенными процвѣтали. Начало 1800 года было ознаменовано цѣлымъ рядомъ крутыхъ мѣръ, направленныхъ или противъ отдѣльныхъ личностей или къ выставленію Павла Петровича въ непривлекательномъ видѣ; конецъ же 1800 года заключенъ былъ цѣлымъ рядомъ милостей для всѣхъ штрафованныхъ и исключенныхъ изъ службы. «Всѣ эти перемѣны, приписываемыя Павлу, были только послѣдствіемъ глубоко заходившихъ соображеній и такой тонкой интриги, которая можетъ сравниться лишь съ адскою ловкостью, съ какою она произведена

Личный значекъ атамана В. П. Орлова въ бытность его начальникомъ Лейбъ-казацкой команды.

была въ исполненіе» ¹⁾. Объ интригѣ этой графъ Паленъ откровенно говорилъ Ланжерону, что онъ стремился усилить общее ожесточеніе противъ Императора. «Крутыя мѣры, исторгаемыя у Павла, имѣли цѣлью вызвать озлобленіе общества противъ Императора; искаженіе смысла Императорскихъ повелѣній или карикатурно-точное ихъ выполненіе должно было представить ясныя, повидимому, доказательства психическаго разстройства Государя» ²⁾.

И вотъ жертвою интригъ, свившихъ себѣ гнѣздо у подножья престола, въ первую же очередь падаютъ одни изъ вѣрнѣйшихъ слугъ Государя — Лейбъ-казаки свиты Его Величества полковникъ Евграфъ Осиповичъ Грузиновъ и родной братъ его подполковникъ и георгіевскій кавалеръ Петръ.

Печальное дѣло братьевъ Грузиновыхъ имѣетъ слишкомъ важное значеніе для исторіи Лейбъ-гвардіи Казацкаго Его Величества полка и заслуживаетъ полнаго вниманія особенно въ настоящее время, когда, благодаря новѣйшимъ разъясненіямъ и историческимъ даннымъ, представляется уже возможнымъ снять съ

¹⁾ Гейкингъ.

²⁾ Е. С. Шумигорскій.

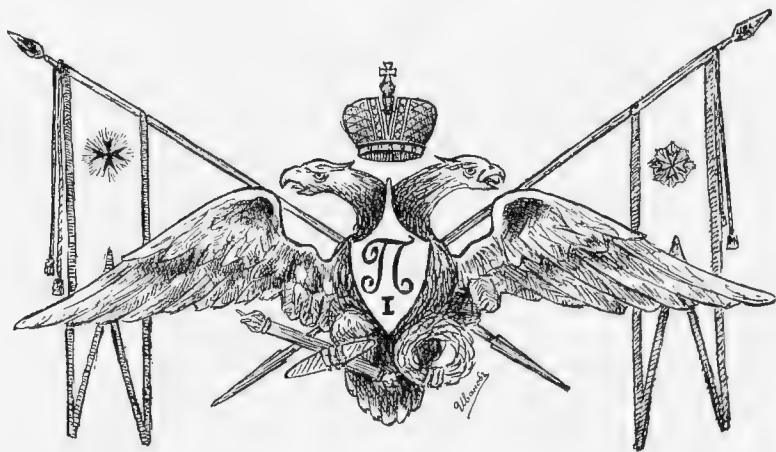
памяти братьевъ Грузиновыхъ и съ памяти другихъ, пострадавшихъ съ ними Донцовъ, безчестіе государственнаго преступленія и тѣмъ самымъ доказать, что на страницахъ исторіи Лейбъ-гвардіи Казачьяго Его Величества полка не можетъ быть мѣста какому бы то ни было повѣствованію объ измѣнѣ вѣрныхъ Государевыхъ слугъ.

Евграфъ Грузиновъ, сынъ старшины Войска Донскаго Осипа Грузинова, заслуженнаго ветерана Екатерининскихъ войнъ, происходилъ изъ Донскихъ казаковъ Старочеркасской станицы. Въ 1793 году, будучи полковымъ есауломъ, онъ привелъ команду Донскихъ казаковъ въ Гатчину и, начальствуя тамъ надъ «Гатчинскими казацкими эскадронами», въ 1795 году, по представленію генерала Салтыкова, произведенъ въ Войсковые старшины, съ мѣста заслуживъ расположеніе Цесаревича Павла Петровича своей усердною службою и исполнительностью. Статный, высокій, красивый Донецъ, богатырской силы, смѣтливый и ловкій, искренно преданный Павлу Петровичу, онъ скоро снискалъ полное довѣріе Цесаревича, успѣшно выполняя возлагаемыя на него, иногда и секретныя, порученія.

Такъ, 23-го Января 1796 года, еще будучи Наслѣдникомъ, Павелъ Петровичъ писалъ Аракчееву: «Возвращаю къ вамъ Грузинова рапортъ. Прошу узнать, что слышно о сихъ движеніяхъ войскъ, даже, что и врутъ, а при томъ, гдѣ и какъ долго стоятъ будутъ». И 30-го Января: «Здѣсь пріобщаю обратно письмо Грузинова. Я весьма доволенъ точностью и расторопностью его и его донесеніями. Пошлите сію записку къ нему въ оригиналъ, чтобы онъ ее прочелъ и видѣлъ Мое удовольствіе». Въ этомъ же году Грузиновъ былъ уже подполковникомъ. Безотлучно состоя со своими Донцами при Павлѣ Петровичѣ, Грузиновъ 6-го Ноября 1796 года сопровождалъ Павла при слѣдованіи Его изъ Гатчины въ Петербургъ и въ эти минуты всеобщей растерянности, своею рѣшительною исполнительностью заслужилъ вниманіе и признательность Государя, такъ что, сдѣлавшись вполнѣ довѣреннымъ лицомъ Императора, въ качествѣ тѣлохранителя Грузиновъ даже спалъ во дворцѣ у входа въ Царскую спальную. При воцареніи Павла Петровича, когда только что формировался Лейбъ-казачій полкъ, Грузиновъ, хорошо зная характеръ и взгляды Павла Петровича еще по Гатчинской службѣ, является, такъ сказать, посредникомъ и проводникомъ Царскихъ требованій среди казаковъ, будучи самымъ дѣятельнымъ участникомъ организаціи полка, при чемъ, командуя Лейбъ-казаками, онъ назначается шефомъ второго эскадрона. 10-го Апрѣля 1797 года онъ произведенъ въ полковники и въ этомъ же году успѣшно выполняетъ возложенное на него порученіе по усмиренію волненій среди крестьянъ Ладожскаго уѣзда. Въ 1798 году, вернувшись изъ похода въ Финляндію, гдѣ казаки содержали кордонную стражу, за что Высочайшимъ приказомъ ему была объявлена Царская благодарность, онъ сдаетъ начальство надъ Казачьими эскадронами генералу Денисову, назначенному командиромъ Лейбъ-гвардіи казачьяго полка, и продолжаетъ командовать въ составѣ полка вторымъ имени своего эскадрономъ. Высочайшимъ при паролѣ отданнымъ приказомъ отъ 29-го Іюня того же года «Лейбъ-

казачьяго полка полковникъ Грузиновъ 1-й опредѣляется въ Свиту Его Императорскаго Величества».

Къ этому времени въ Лейбъ-казачьемъ полку служатъ еще братья Евграфа Осиповича: Грузиновъ 2-й, Петръ, въ 1797 году произведенный изъ маіоровъ въ подполковники, до этого времени служившій въ арміи, и подъ начальствомъ генерала Денисова отличившійся въ Польской кампаніи 1794 года въ сраженіяхъ 15-го Іюня при Липовскомъ полѣ и 29-го Сентября при Маціеовицахъ, гдѣ имъ отбиты двѣ пушки, за что онъ и былъ 26-го Ноября 1795 года награжденъ орде- номъ Св. Георгія 4-й степени. Затѣмъ Грузиновъ 3-й, Романъ, будучи въ Гатчин- скихъ казацкихъ эскадронахъ, въ 1796 году произведенный изъ Донскихъ хорун- жихъ въ поручики, назначенный полковымъ адъютантомъ и въ 1798 году произве- денный въ ротмистры. И Грузиновъ 4-й, Афанасій, въ 1797 году Всемилостивѣйше произведенный изъ Донскихъ есауловъ въ корнеты и переведенный въ Лейбъ- казачій полкъ. Возвращаемся къ дѣлу братьевъ Грузиновыхъ.

Генералъ-маіоръ
КОЛОГРИВОВЪ.

Командиръ Лейбъ-гусарскаго Лейбъ-казацкаго полка.
1796—1798.

✓

156 教育

$\text{var}(\hat{\beta}_1) = \frac{\sigma^2}{n \sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2}$

Q7.119

_____

_____ MHPF

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Интриги заговорщиковъ противъ Грузиновыхъ. — Увольненіе Грузиновыхъ изъ полка. — Положеніе Евграфа Грузинова на Дону — надзоръ за нимъ. — Генералы Репнинъ и Кожинъ. — Арестъ Грузиновыхъ. — Донесеніе Кожина. — Судъ и приговоръ.

Группа злонамѣренныхъ лицъ, образовавшихъ заговоръ, душою котораго становится графъ Паленъ, начинаетъ постепенно подготавливать для себя благоприятную почву и создавать обстановку еще съ 1798 года. Но какъ бы имъ ни удавалось при помощи «тонкой интриги, которая можетъ сравниться лишь съ адской ловкостью», возбуждая недовольствіе противъ Императора, тѣмъ самымъ увеличивать число своихъ сообщниковъ, — до тѣхъ поръ пока вблизи Государя оставались такіе преданные люди какъ Грузиновъ, — злодѣи не могли достигнуть своей цѣли. И вотъ сначала, пользуясь минутой гнѣва Павла Петровича, подводятъ подъ гнѣвъ этотъ брата Евграфа Осиповича, почему 24-го Апрѣля 1798 года: «Лейбъ-казачьяго полку подполковникъ Грузиновъ 2-ой исключается изъ списковъ». Можно было предполагать, что немилость обращенная къ Грузинову 2-му, отразится и на Грузиновѣ 1-мъ и, такимъ образомъ, рассчитывая на характеръ Павла Петровича, Грузиновъ 1-ый тоже будетъ удаленъ, или же обиженный за брата онъ отойдетъ самъ отъ Императора на сторону недовольныхъ, а съ нимъ молъ заручатся если не содѣйствіемъ, то хотя бы без-

Н. Самойловъ

дѣйстви́емъ покорныхъ Грузинову казаковъ. Но видно расчеты эти не оправдались и Высочайшимъ указомъ 29-го Іюня—«бывшій Лейбъ-казацкаго полку подполковникъ Грузиновъ 2-ой всемилостивѣйше прощается».

Тогда интриги обращаются непосредственно противъ Грузинова 1-го. Поистинѣ «съ адскою ловкостью» былъ использованъ нравъ Государя. Зная, какъ Онъ, вѣрившій въ святость державной власти Помазанника Божія,—враждебно-подозрительно относился ко всему, подъ вліяніемъ ужасовъ французской революціи, что имѣло хотя бы намекъ на «якобинство», заговорщики стараются на этой почвѣ возбудить недовѣріе Императора къ укладу исторической самобытности Донского казачества, будто бы въ обычаяхъ своихъ и общественной жизни имѣющаго республиканскій отпечатокъ, а дальше перенести это недовѣріе на Донского же казака Грузинова. Были пущены въ ходъ всяческіе способы, невзначай вспоминался Пугачевскій бунтъ, самовольный уходъ Донскихъ казаковъ съ Кубани, бывшій незадолго передъ этимъ, намекалось о какихъ-то слухахъ о вольнолюбивыхъ домогательствахъ Донскихъ казаковъ и ко всему этому какъ то примѣшивалось имя Грузинова. И вотъ, когда ядъ сомнѣнія возымѣлъ свое дѣйствіе на подозрительную душу Павла, то Ему все еще высказывавшему недовѣріе къ обвиненіямъ, возводимымъ на Его любимца, было приготовлено доказательство, что Грузиновъ, раньше и не помышлявшій о поѣздкѣ на Донъ, теперь, когда у него совѣсть не чиста и когда въ его преступныхъ цѣляхъ ему необходимо быть на Дону,—онъ сразу съ радостью согласится на поѣздку, если Императоръ ему предложитъ. Надо сказать, что коварные люди только что передъ этимъ отъ самого же Грузинова узнали, что онъ получилъ письмо отъ своего престарѣлаго отца, разбитаго параличемъ и умирающаго, который настойчиво звалъ старшаго сына повидаться передъ смертью. И вотъ, увлеченный подозрѣніями, Павелъ Петровичъ соглашается на испытаніе и неожиданно предлагаетъ Грузинову съѣздить на родину повидаться со своими, а кстати даетъ ему и нѣкоторыя служебныя порученія на Донъ. Грузиновъ счастливъ милостивымъ вниманіемъ Государя, такъ отвѣчающимъ его стремленіямъ этой минуты и рассказываетъ Государю о полученномъ отъ отца письмѣ, но въ то же время и чувствуетъ что-то недоброе. А въ Павлѣ Петровичѣ сомнѣніе недовѣрія еще борется съ тѣмъ сознаніемъ личной безопасности и спокойствія, которое было у Него всегда при близости къ Нему Его испытаннаго и преданнаго тѣлохранителя «Осиповича», какъ часто Государь называлъ Грузинова. При прощаніи оба были растроганы и Государь, говоря Грузинову, чтобы тотъ поскорѣе возвращался, что, впрочемъ, Онъ Самъ ему напишетъ, когда пріѣзжать, пожаловалъ ему деревню и 1.000 душъ крестьянъ. Едва Грузиновъ уѣхалъ, какъ враги его поспѣшили довести дѣло до конца и, упрочивъ недовѣріе Государя къ ничему не вѣдающему Грузинову, добиваются того, что отдается Высочайшій приказъ отъ 17-го Сентября 1798 года: «Свиты Его Императорскаго Величества полковникъ Грузиновъ 1-ый за ложное себя рапортованіе больнымъ чрезъ 6 недѣль исключается изъ полка и посылается на Донъ съ фельдъ-егеремъ».

Собираясь, Грузиновъ еще въ Петербургѣ видѣлъ, какую радость вызываетъ его отъѣздъ въ генералахъ Ливенѣ, Паленѣ и Бенигсенѣ, и недоброе предчувствіе закралось въ его душу. Грузинова въ пути сопровождалъ курьеръ, данный ему яко бы для почета. Въ Черкасскѣ пріѣздъ Грузинова, какъ новаго лица изъ Петербурга, да еще любимца Государя, произвелъ большой переполохъ. Доносы и сутяжничество въ то время на Дону уже достаточно процвѣтали, почему многія лица могли отнести этотъ пріѣздъ за свой счетъ и безпокоиться, что настало время давать отвѣтъ. Грузиновъ засталъ своего отца еще въ живыхъ, но не радовало его отцовское настроеніе, — старикъ, много видѣвшій на своемъ вѣку, яснѣ другихъ сознавалъ тревожное положеніе вообще, а въ частности, сыновей своихъ въ Петербургѣ. Тѣмъ временемъ курьеръ, пріѣхавшій съ Грузиновымъ, передалъ атаману Орлову привезенную инструкцію отъ Палена о секретномъ надзорѣ за Грузиновымъ, съ указаніемъ слѣдить за нимъ, гдѣ онъ бываетъ, что говорить, какъ себя держать и что «не найдутся ли на Дону люди, которые, будучи свидѣтелями нечестивыхъ дѣлъ Грузинова, сумѣютъ послѣ доказать о семъ формально». Тѣмъ не менѣе атаманъ на другой же день пріѣхалъ провѣдать Грузинова для того, чтобы на всякій случай оставаться въ хорошихъ отношеніяхъ съ Царскимъ любимцемъ, — вѣдь времена были переменчивыя. — «Я пріѣхалъ къ вамъ освѣдомиться о драгоцѣнномъ здравіи Его Императорскаго Величества», — сказалъ Войсковой атаманъ, низко опустивъ голову при упоминаніи о Царскомъ титулѣ. — «Государь находится въ вожделѣнномъ здравіи и повелѣлъ мнѣ передать вашему высокопревосходительству о Его неизмѣнномъ къ вамъ и Войску Донскому благоволеніи». Орловъ поднялъ голову и выпрямился: — «А ваше, господинъ полковникъ, милостивый государь мой, каково здоровье и на долго ли изволили къ намъ пожаловать». — «Несказанно благодаренъ за честь, прибылъ я сюда для свиданія съ родителемъ и пробуду до осени. Государь мнѣ повелѣлъ освѣдомиться и секретно отписать Его Величеству, всѣ ли, назначенные въ Цесарскую землю, полки выступили и готово ли Донское Войско усилить ихъ, если бы потребовали обстоятельства». Атамана удивило такое порученіе, у него лежала въ карманѣ бумага о надзорѣ за Грузиновымъ, а между тѣмъ Грузиновъ въ такомъ довѣріи у Государя. Попросивъ передать Государю о всегдашней готовности къ службѣ Войска Донского, атаманъ уѣхалъ, а Грузинова наперерывъ стали навѣщать черкасскіе обыватели, стремясь узнать петербургскія новости. Нѣсколько мѣсяцевъ Евграфъ Оси-

Императоръ Павелъ I.

повичъ провель на Дону въ страшномъ томленіи. Черкасскъ часто казался ему могилой, изъ Петербурга ни отъ кого ни вѣсточки. Даже родной братъ Петръ писалъ только о своемъ здоровьѣ, да освѣдомлялся о положеніи отца, ни о службѣ, ни о придворныхъ новостяхъ, ни тѣмъ болѣе, о Государѣ, въ письмахъ не было даже намековъ. Къ тягости положенія присоединилось высокомерное отношеніе атамана, которое Орловъ при каждой встрѣчѣ старался дать почувствовать. Къ тому же нѣкій казакъ Низовкинъ, цѣловальникъ по профессіи, зачастилъ подъ всякими предлогами въ домъ Грузинова. Домашніе Грузинова замѣчали, что человекъ этотъ часто появлялся около дома ночью или позднимъ вечеромъ и какъ будто присматривался ко всѣмъ посѣщавшимъ Грузинова. Старикъ отецъ, какъ бы предчувствуя, чѣмъ можетъ кончиться двухсмысленное положеніе сына, предостерегалъ его быть осторожнѣе, ибо за нимъ видимо учрежденъ какой-то надзоръ. Интересъ для слѣдящихъ за Грузиновымъ въ скоромъ времени усилился тѣмъ, что Грузиновы пріютили какого то прохожаго странника-богомольца — человека бывалаго и начитаннаго, съ которымъ Евграфъ Осиповичъ началъ, что называется, отводить душу въ разговорахъ на религіозныя и другія отвлеченныя темы, — а изъ такихъ разговоровъ, конечно, при желаніи можно было всегда надергать отдѣльныхъ выраженій и фразъ, компрометирующихъ Грузинова.

Въ скоромъ времени Грузиновъ невольно далъ еще новый поводъ къ возведенію на него разныхъ обвиненій: къ нему въ Черкасскѣ явились ходоки отъ общества крестьянъ деревни, пожалованной ему, передъ отъѣздомъ изъ Петербурга, Павломъ Петровичемъ. Крестьяне хотѣли повидаться съ своимъ новымъ владѣльцемъ и переговорить съ нимъ, какъ имъ быть на оброкъ или какъ либо иначе. Удрученный своимъ неопредѣленнымъ положеніемъ, Грузиновъ пересталъ интересоваться своими дѣлами, да къ тому же въ его вольной казачьей головѣ не уживалось представленіе о владѣніи людьми, почему онъ ихъ отпустилъ безъ всякихъ условій: «ничего мнѣ отъ васъ не надо, идите домой, живите какъ жили, я отъ Государя моего и безъ васъ всѣмъ доволенъ, для чего вы мнѣ здѣсь, а къ вамъ туда я не поѣду, мнѣ некогда, какіе тутъ крестьяне». Крестьяне упали въ ноги Грузинову, благодаря его за милость, на что Грузиновъ, поднимая ихъ, сказалъ, что такъ кланяться надо Богу, а не человѣку. Этотъ разговоръ тоже дошелъ до его недоброжелателей. Удрученное состояніе духа, въ которомъ находился Грузиновъ, полный тревожной неизвѣстности, стало выражаться въ крайней его раздражительности: однажды, когда къ нему явились два сослуживца по гвардіи, казаки Поповъ и Космынинъ, получить съ Грузинова деньги, которыя онъ занялъ у нихъ еще въ Петербургѣ на дорогу, то Грузиновъ, бывший безъ денегъ и въ то же время изъ гордости не желавшій у кого либо одолжаться, просилъ ихъ подождать, когда же они стали настаивать, то онъ вспылилъ и въ раздраженіи сказалъ нѣсколько неосторожныхъ словъ, что если они не хотятъ ждать, то пусть жалуются хоть Царю, что какія у него были деньги на Царской же службѣ истратилъ: жалованье алтынное, а во дворецъ не могъ же онъ являться оборвышемъ. Эти слова впо-

слѣдствіи также послужили къ обвиненію Грузинова. Уже почти около года жилъ въ Черкасскѣ Евграфъ Осиповичъ, какъ пріѣхалъ изъ Петербурга его родной братъ Петръ, исключенный изъ Лейбъ-казацкаго полка по Высочайшему повелѣнію, но неизвѣстно за что. Петръ Осиповичъ по натурѣ своей веселый человѣкъ пріѣхалъ скучнымъ, необщительнымъ и когда Евграфъ, жадный до придворныхъ новостей и всего того, что произошло послѣ его отъѣзда изъ Петербурга, приставалъ съ разспросами, то Петръ или отговаривался незнаніемъ или все отмалчивался. Однажды, разговорившись въ дружеской компаніи, Петръ Грузиновъ не выдержалъ и высказался, обращаясь къ своему брату Евграфу, что онъ, Петръ, исключенъ изъ гвардіи безъ всякой вины только за то, что онъ родной братъ Евграфа, что давно бы онъ сказалъ, а рассказывать все боится, ибо ему заказали, да какъ заказали... «Ты, братъ, смотри, скоро до тебя доберутся. Мало, что тебя удалили, еще удавятъ. Вѣдь ты думаешь, что тебя пощадятъ, нѣтъ, другъ любезный, тебя надо сжить со свѣту. Ты былъ и до сихъ поръ есть имъ помѣха. Имъ надо вонъ чего — Его убрать, а ты помѣха, а теперь Алексѣй Петровичъ Орловъ помѣха и его уберутъ, ужъ два раза въ Сибирь ссылали, да неудачно».

«Ну, да Орлова не такъ то боятся, онъ баринъ, его, говорятъ они, можно и въ Петербургѣ придержать, а тебя надо имъ сплавить такъ, чтобы отъ тебя и слѣда не осталось. Царь имъ не въ угоду, строгій очень, непостоянный... простоту завелъ, никому не вѣрить. Ты, братъ, ушелъ бы куда-нибудь уходомъ или отрекся бы, чую я, что бѣда будетъ, они тебя боятся... Думаютъ: а что, если Царь опомнится, да Евграфа Грузинова возвратитъ — дѣлу ихъ капутъ, потому знаютъ и твою длань, и умъ, и приверженность; боюсь я за тебя и за отца, и за всѣхъ нашихъ родичей; мнѣ велѣли, чтобы я имъ, потаясь тебя и отца, писалъ о всемъ, что ты дѣлаешь, куда ѣздишь, съ кѣмъ и о чемъ говоришь, кому что посылаешь, обѣщали и въ гвардію воротить меня и чинъ большой дать. А я не могу—до сихъ поръ ни одной строчки. Какъ же такъ на брата» ¹⁾.

Понялъ Грузиновъ, въ какую бѣду онъ попалъ, и у него явилось предположеніе не лучше ли дѣйствительно куда-нибудь бѣжать или тайкомъ пробраться въ Петербургъ и раскрыть глаза Государю. Дальнѣйшій разговоръ на эту же тему братья Грузиновы вели со своими друзьями уже на улицѣ, провожая ихъ ночью по домамъ. Здѣсь опять Грузиновыми былъ замѣченъ казакъ Низовкинъ, который, прячась, слѣдовалъ

Казакъ XIX столѣтія.

¹⁾ А. А. Карсевъ. «Полковникъ Грузиновъ».

за ними и для нихъ уже стало несомнѣннымъ, что онъ поставленъ за ними слѣдить и подслушивать. Очевидно, и этотъ разговоръ былъ переданъ кому слѣдуетъ. Овладевъ Грузиновымъ отчаяніе продержало его въ нерѣшительности все лѣто между побѣгомъ и надеждами, что Павелъ Петровичъ вспомнитъ о немъ и вернетъ его къ Себѣ.

Не удержался въ полку и Грузиновъ 3-й, Романъ Осиповичъ, уволенный отъ службы маіоромъ 13-го Октября 1799 года. Наступилъ 1800 годъ. Въ началѣ августа прибылъ въ Черкасскъ одинъ изъ инспекторовъ арміи генералъ Кожинъ, который вмѣстѣ съ генераломъ Репнинымъ, пріѣхавшимъ раньше для производства слѣдствія надъ Грузиновымъ, имѣли секретное совѣщаніе съ атаманомъ. На другой день послѣ этого въ домъ Грузиновыхъ явился полиціймейстеръ со стражею и аресто-

Казакъ.

валъ Евграфа Осиповича, который и былъ отведенъ въ тюрьму, вмѣстѣ съ нимъ былъ арестованъ и братъ его Петръ. «Объ арестѣ двухъ братьевъ заговорилъ сначала Черкасскъ, а потомъ и все Войско Донское... Шепотомъ, предварительно осмотрѣвшись во всѣ стороны или вплотную прикрывши всѣ двери. Думка у всѣхъ была одна — извести хотя бы Государя, а потому истребляютъ вѣрныхъ слугъ Его. Ею заражены были и начавшая въ тѣ поры нарождаться донская аристократія, и простое казачество, видѣвшее свое счастье въ лицѣ Государя, безъ котораго ему не жить. Хотя извѣстія изъ Франціи доходили на Донъ въ неполномъ и значительно искаженномъ видѣ, тѣмъ не менѣе, грамотные Донцы имѣли нѣкоторое понятіе о существѣ переворота и не могли не раздѣлять опасенія, что то же самое можетъ сдѣлаться и на Руси. А разъ случится что-либо подобное, Донцамъ, какъ Ван-

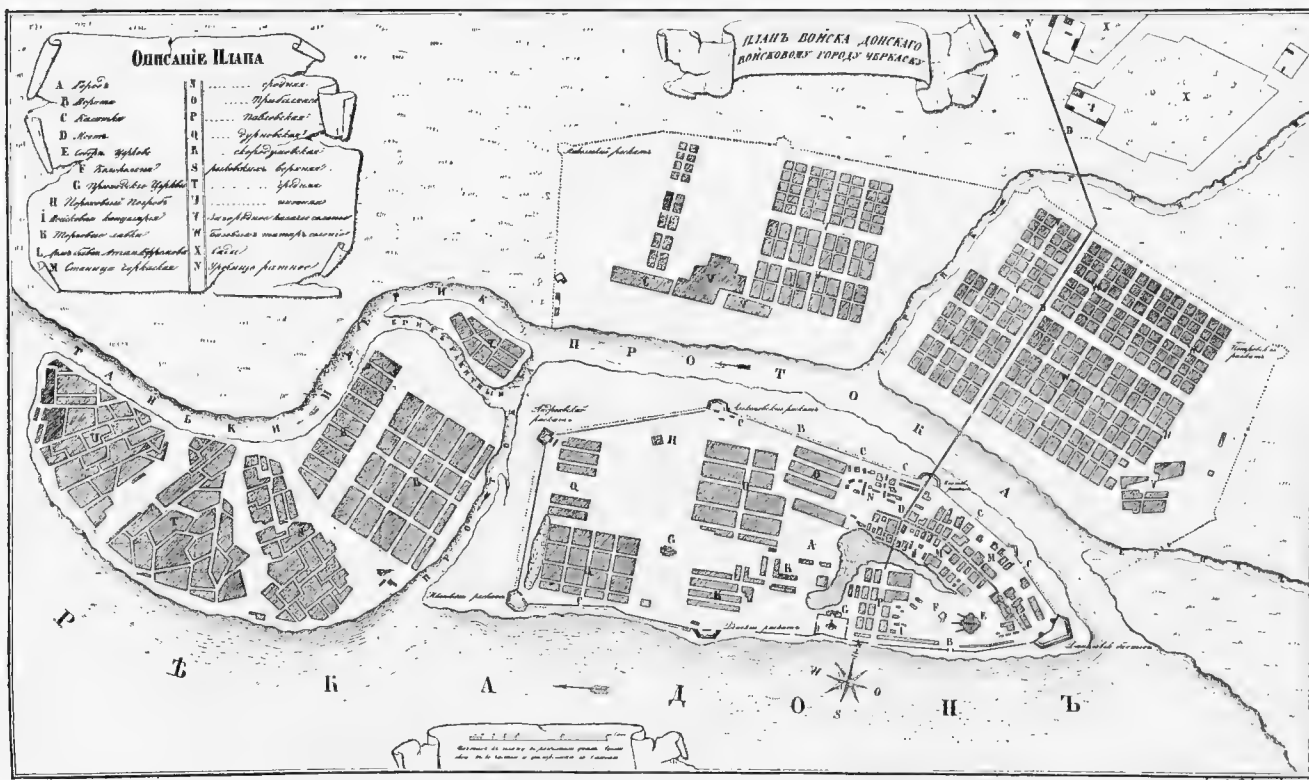
дейцамъ, придется выносить на себѣ всю тяжесть защитниковъ идеи единой державы, или, вѣрнѣе, погибнуть за нее. Вотъ, почему, неожиданно свалившееся на Грузиновыхъ, несчастье сдѣлалось какъ бы общимъ бѣдствіемъ для Дона, а потому сознавалась потребность открыть Государю глаза ¹⁾».

У всѣхъ было сомнѣніе, что это произошло по Царскому повелѣнію. Стали устраиваться различныя собранія. Одно изъ собраній послало выборныхъ лицъ къ атаману съ просьбой показать именное повелѣніе Государя. Атаманъ, закрывъ текстъ рукой, показалъ подпись Императора и такимъ путемъ ему удалось убѣдить генерала Мартынова и полковника Жирова. Генералъ Кожинъ вмѣстѣ съ Репнинымъ, у которыхъ были въ рукахъ всѣ нити Грузиновскаго дѣла, узнавъ

¹⁾ А. А. Карасевъ. «Полковникъ Грузиновъ».

о посѣщеніи Мартыновымъ и Жировымъ атамана и о сборищахъ, стали торопиться окончаніемъ судебного разсмотрѣнія. Атаманъ отдалъ приказаніе, чтобы всѣ «мутители» разѣхались по своимъ домамъ, а то съ ними поступятъ такъ же, какъ и съ Грузиновыми. Онъ говорилъ, по внушенію Кожина, что на это у него есть Высочайшій указъ. Всѣ были такъ напуганы, что не замедлили поразѣхаться. Поле дѣйствій для Кожина и Репнина было очищено. Была образована комиссія, которую составляли: презусъ генераль-маіоръ Родіоновъ 1-й, ассесоры полковники—Агѣевъ, Слюсаревъ, подполковники—Иловайскій, Леоновъ, войсковые старшины—Щедровъ, Чикилевъ; аудиторскія обязанности исполнялъ войсковой есаулъ Юдинъ. Присутствовали въ этой комиссіи протоіерей Волошеневскій,

вызванный для увѣщаній полковника Грузинова, который выслушивалъ всѣ эти увѣщанія съ горькою усмѣшкою на устахъ. На судѣ полковникъ Грузиновъ держалъ себя съ полнымъ достоинствомъ и спокойно. На многіе вопросы онъ не отвѣчалъ, такъ какъ находилъ, что ни воинскимъ, ни гражданскимъ судомъ судимъ онъ быть не можетъ. Единственный ему судья—это Царь. Прослушавъ нѣкоторыя показанія Грузинова, комиссія приступила къ допросу свидѣтелей. Нѣкоторые изъ свидѣтелей своими показаніями поколебали невиновность полковника. Показаніе Грузинова было записано, при чемъ прибавлено, что подсудимый давалъ его, пренебрегая судъ и грубо, и что свидѣтели показывали, что Грузиновъ произносилъ на Государя и Государыню ругательныя слова. Закончивъ допросъ свидѣтелей, комиссія приступила къ постановленію окончательной сентенціи.

Сущность обвинительнаго акта сводилась къ тому, что будто бы Грузиновъ съ какимъ-то войскомъ хвалился взять Константинополь, населить его разныхъ

вѣрѣ людьми, учредить тамъ свой сенатъ и управленіе, что если бы онъ пошелъ съ оружіемъ въ рукахъ по Россіи, то не такъ, какъ Разинъ или Пугачевъ, а такъ, что Москва затряслась бы, — все это былъ наборъ отдѣльныхъ подслушанныхъ фразъ, искусно подтасованныхъ врагами Грузинова. Само по себѣ обвиненіе было настолько нелѣпо и оскорбительно, что Грузиновъ даже пересталъ и отвѣчать на задаваемые ему судомъ вопросы ¹⁾).

Вторая военно-судная комиссія, разбиравшая дѣло Петра Грузинова, состояла изъ презуса генераль-маіора Поздѣева 1-го и ассесоровъ—полковника Иловайскаго, полковника Мѣшкова, подполковника Чернозубова, подполковника Ребрикова, войскового старшины Гнилозубова, войскового старшины Персіянова; аудиторомъ былъ квартирмейстеръ Номикосовъ.

Кожинъ спѣшилъ донести въ Петербургъ:

«Вашему Императорскому Величеству.

Всеподданнѣйше доношу, что вчерашняго дня случилось здѣсь нижеслѣдующее происшествіе. Находящійся здѣсь подъ особеннымъ присмотромъ генерала Орлова, исключенный изъ службы подполковникъ Грузиновъ 2-й, при захожденіи солнца находящійся здѣсь заливъ, называемый Протокой, хотѣлъ переѣхать верхомъ въ самомъ устьѣ впаденія оной Протоки въ рѣку Донъ. Часовой, поставленнаго по удобствамъ положенія сего мѣста на другой сторонѣ онаго залива бекета, закричалъ ему, чтобы онъ тутъ не ѣздилъ, потому тутъ ѣздить запрещено, а ѣхалъ бы на мостъ оной протоки, гдѣ и поставленъ еще другой бекетъ. Онъ и на сіе отвѣчалъ, что караулы, генералы, фельдмаршалы ему ничего не значатъ и что ѣдетъ на другую сторону рѣки Дона открывать непріятеля; тогда часовой бросился для удержанія его, Грузинова, въ воду, но онъ отъ него взялъ гораздо глубже, пустился тогда вплавъ по рѣкѣ Дону, стараясь добраться гораздо выше лежащаго чрезъ рѣку Донъ моста; извѣщенный тотчасъ о семъ правящій теперь здѣсь должность плацъ-маіора Атаманскаго полка командиръ подполковникъ Иловайскій 8-й бросился на коня и настигъ его вмѣстѣ съ есауломъ Леоновымъ уже на мосту, гдѣ, взявъ его, отвелъ къ генералу Орлову, который приказалъ его отвести въ домъ и окружить оной часовыми, не слышавъ еще тогда о словахъ, имъ часовому говоренныхъ.

Въ самое же то время, когда генералъ Орловъ извѣстилъ, что вышеупомянутый подполковникъ Грузиновъ 2-й изъ дому своего отлучился, то послалъ онъ своего караула казака именемъ Пастухова въ оный домъ узнать, куда онъ поѣхалъ; вышедшій къ оному казаку братъ его, исключенный изъ службы полковникъ Грузиновъ 1-й, на спросъ его о братѣ зачалъ ругать наиподлѣйшими мерзкими бранями войскового атамана, меня и генерала Репнина, а потомъ несравненно паче всего сей неистовый извергъ изрекъ таковыя же слова противъ освященнѣйшей

¹⁾ «Существо отвѣтовъ подсудимаго Грузинова, а также свидѣтельскихъ показаній взято изъ обрывковъ копій съ дѣла, найденныхъ во время большого пожара въ Новочеркасскѣ 1858 года, когда сгорѣлъ Войсковой Архивъ».—А. А. Карасевъ.

особы Вашего Императорскаго Величества. По рапортѣ о семъ происшедшемъ казака, я, войсковой атаманъ Орловъ и генералъ Репнинъ пошли къ нему въ домъ, гдѣ онъ былъ стащенъ подполковникомъ Иловайскимъ 8-мъ съ чердака, по здѣшнему палатами именуемаго, и взять. Мы его при себѣ раздѣли и, яко важнаго преступника противъ своего законнаго Государя и Помазанника Божія, заковавъ какъ можно крѣпче, повергли въ преисподнюю темницу.

Наряженъ былъ тотчасъ военный судъ. 10-го сего дня по утру былъ онъ введенъ въ судейскую, съ приличнымъ карауломъ и коннымъ конвоемъ, гдѣ мы, войсковой атаманъ, генералъ Репнинъ и я, были сами свидѣтели его допроса и гдѣ онъ тотчасъ показалъ безъ малѣйшаго принужденія все вышеписанное, прибавляя къ сему, что онъ то же самое и при какихъ именно казакахъ еще весною говорилъ, также когда принуждали его подписаться исключеннымъ, то онъ говорилъ, что онъ еще не знаетъ, почему онъ подданный Вашего Императорскаго Величества; при этомъ имъ самимъ писаннымъ найденъ у него проектъ о заведеніи какой-то арміи и прочее въ приговорѣ судейскомъ подробно описанное. Суду я предложилъ по важности уже иныхъ пунктовъ, тотчасъ свой приговоръ сдѣлать, для скорѣйшаго всеподданнѣйшаго донесенія Вашему Императорскому Величеству, поелику послѣдствія они могутъ потомъ продолжаться.

Брата же его посадили въ колодки также подъ караулъ, допроса же ему не успѣли сдѣлать; впрочемъ не преминемъ общими силами всякими образами и кромѣ суда исторгать изъ нихъ, нѣтъ ли сообщниковъ и прочихъ какихъ-либо злоумышленій.

Также всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству счастье имѣю донести, что поимка, открытіе и отсылка бѣглыхъ здѣсь происходитъ безпрестанно, караулы и все по сіе число обстоитъ благополучно. О чемъ Вашему Императорскому Величеству съ глубочайшимъ благоговѣніемъ всеподданнѣйшее счастье имѣю донести.

Всеподданнѣйшій Генералъ-Адъютантъ *Кожинъ*» ¹⁾.

Г. Черкасскъ.
1800 г. Августа 13 дня.

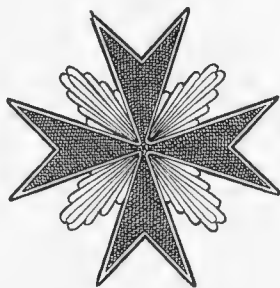
Казачій строй.

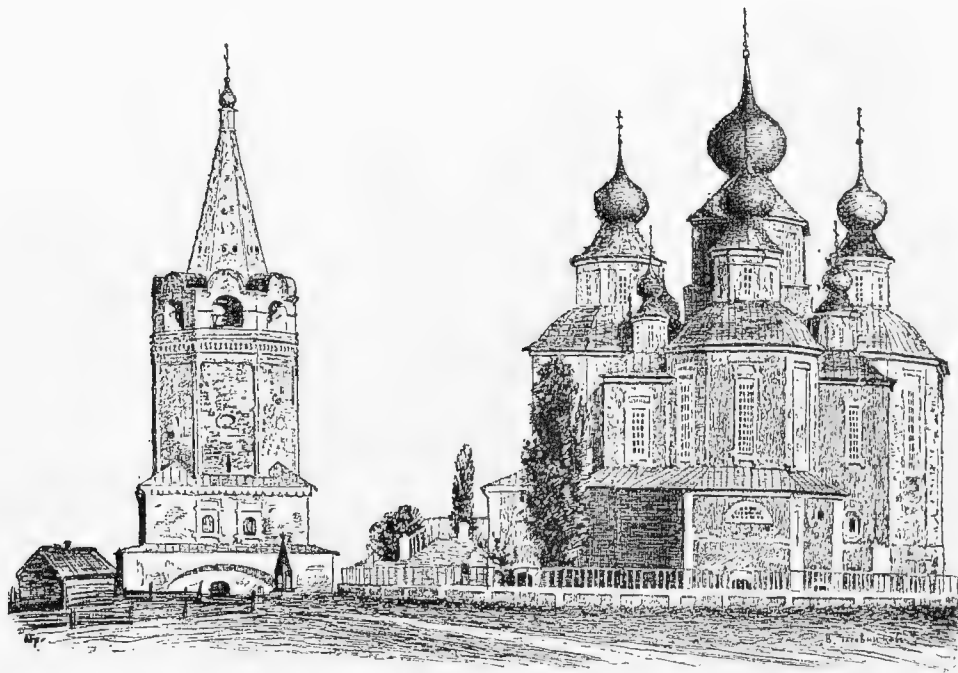
¹⁾ Моск. О. Арх. Г. Ш. «Книга донесеній по военно-походной Его Императорскаго Величества канцеляріи» за 1800 г. № 673.

Изъ донесенія Кожина Государю видно, что судная комиссія такъ торопилась, что приступила къ составленію приговора, не дожидаясь окончанія дѣла. Прокуроромъ Миклашевичемъ былъ поданъ протестъ по существу приговора и отправленъ въ Петербургъ, но обстоятельство это лишь ускорило развязку.

25-го Августа былъ назначенъ нещадный кнутъ для Евграфа Грузинова и такой же простой для Петра, а особое совѣщаніе обѣихъ комиссій приговорило свидѣтеля войскового старшину маіора Ивана Афанасьевича Апонасова и трехъ Лейбъ-казаковъ нижнихъ чиновъ Луганской станицы, Василя Попова, Илью Колесникова и Зиновія Космынина—«за несвоевременное донесеніе о хулительныхъ словахъ на Высочайшую персону къ отрубленію головы». Копія сентенціи, по утвержденіи ея атаманомъ Орловымъ, была препровождена къ войсковому прокурору Миклашевичу. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее обстоятельство: приговоръ комиссії составленъ 25-го Августа, а Высочайшій указъ объ этомъ же сенату: «исключеннаго изъ службы полковника Грузинова 1-го за измѣну противъ Насъ и государства повелѣваемъ, лиша чиновъ и дворянства, наказать нещадно кнутомъ..., а имѣнія его отписать въ казну»—26-го Августа. Такимъ образомъ выходитъ, что меньше чѣмъ въ однѣ сутки, при отсутствіи въ то время телеграфовъ, приговоръ побывалъ въ Петербургѣ, былъ утвержденъ Государемъ и возвратился обратно.

Старочеркасская соборная церковь.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Казнь.—Грамота атамана Орлова.—Донесеніе Кожина.—Протестъ прокурора, возмездіе.—Служба полка въ Петербургѣ.—Удаленіе графа Денисова.—Отправка Лейбъ-казаковъ на Финское побережье.—Отставка Денисова.—Смерть Павла Петровича.

Вотъ какъ описываетъ казнь Карасевъ: «было хорошее Сентябрьское утро. Шедшіе на рынокъ и возвращавшіеся оттуда были заворачиваемы полицейскими казаками, отдававшими приказаніе Войскового атамана—всѣмъ идти на базарную площадь. Такіе же казаки ходили по всѣмъ дворамъ и требовали, чтобы всѣ обыватели отъ мала до велика отправлялись немедленно туда же. Кромѣ того, станичные есаульцы громко провозглашали на улицахъ обычное: «собирайтесь на майданъ для войскового дѣла». Шибко проскакалъ на базарную площадь атаманъ Орловъ съ конвоемъ. Конные ординарцы сновали по всѣмъ направленіямъ. Суматоха видѣлась небывалая. Старики и старухи, помнившіе татарскіе и черкесскіе набѣги, думали, что наступаетъ непріятель, а потому бабы и дѣти подняли вой. Многіе бросились прикрывать желѣзные ставни, ожидая выстрѣловъ черкесовъ со стороны Дона. Цѣлыя толпы народа, подгоняемые полицейскими, съ вытянутыми лицами приближались къ площади, гдѣ имъ представилось небывалое зрѣлище. На первомъ планѣ, на какомъ-то деревянномъ возвышеніи, стояли сани, перевернутыя вверхъ полозьями... Вокругъ этихъ сооруженій живая огорожа изъ полицейскихъ съ оружіемъ въ рукахъ, а по угламъ четырехугольника стояло 4 пушки, въ народъ направленные, и при нихъ пушкаріи съ дымящимися пальниками. Влѣво отъ этой

Донской казакъ конца XVIII ст.

картины, какъ бы прижавшись къ Петропавловской колокольнѣ, стояла группа лицъ, среди которыхъ виднѣлась высокая фигура атамана Орлова, тихо разговаривавшаго съ «сиповскими» генералами, Кожинымъ и Репнинымъ. Невдалекѣ отъ нихъ на вытяжку стоялъ полиціймейстеръ, ожидая приказаній. Какъ только площадь наполнилась народомъ, атаманъ сдѣлалъ знакъ начальнику полиціи, который бросился къ колокольнѣ и исчезъ подъ ея сводами. Прошло нѣсколько минутъ ужасающей тишины. Народъ мгновенно разступился со стороны колокольни, чтобы очистить кому-то дорогу. Взоры всей массы устремились на эту брешь. Первымъ показался полиціймейстеръ, а за нимъ два казака съ саблями наголо. За казаками шелъ, грозно погромыхая кандалами, Евграфъ Осиповичъ, безбоязненно взглянувшій на толпу и на эшафотъ. За нимъ два также вооруженныхъ казака... Первымъ возшелъ на возвышеніе Евграфъ Осиповичъ и вся соборная площадь ахнула... водворилась мертвая

тишина. Изъ генеральской группы отдѣлился аудиторъ Юдинъ и громкимъ голосомъ, отчеканивая каждое слово, сталъ читать приговоръ. Прежде всего, до снятія кандаловъ и одежды, переломили надъ головой осужденнаго саблю, уложили Евграфа Грузинова на опрокинутыя сани, привязавъ могучія руки его къ полозьямъ толстыми ремнями. Палачъ сталъ складывать, а потомъ расправлять кнутъ изъ бычачьихъ жилъ». Началось отвратительное истязаніе. «Въ толпѣ пролетѣлъ глухой ропотъ, смолкнувшій послѣ перваго удара... Толпа услышала внятный голосъ мученика: «Господи, помилуй»... Черезъ нѣсколько времени палачъ не выдержалъ. Поставили другого. Вскорѣ и онъ зашатался и уронилъ кнутъ. Близъ стоящій полицейскій поднялъ инструментъ и подалъ его палачу, но послѣдній, закрывъ руками лицо, кнута не принялъ. Его свели съ эшафота. Произошла довольно большая заминка... третьяго палача не находилось... По обычаю аудиторъ обратился къ близъ стоящимъ свидѣтелямъ казни и предложилъ ее докончить. Вызвался одинъ полстоваль изъ пришлыхъ великороссовъ, но только что подступилъ съ этимъ намѣреніемъ къ эшафоту, какъ послышался внятный гулъ толпы: «воля Божья, воля Божья, не ходи, не ходи». Полстоваль остановился въ нерѣшительности, глядя на начальство... Порѣшено было окончить сѣченье. Грузинова провели подъ колокольню, куда устремились за нимъ Кожинъ и Репнинъ. Какъ только мученика усадили на какой-то боченокъ, сбрызнули водкой спину и надѣли сорочку, онъ попросилъ воды, Кожинъ поспѣшилъ разрѣшить, приказавъ подать похолоднѣе.

Услужливая полиція принесла полную кружку со льдомъ и подала страдальцу. Грузиновъ трясясь, всѣмъ тѣломъ, жадно выпилъ всю воду и уронилъ кружку. Кожинъ схватилъ ее и въ ту же пору замѣтилъ, что жертва его валится на полъ. Казаки поддержали Грузинова и, пославъ грязныя тряпки, уложили на нихъ полковника. Черезъ нѣсколько минутъ наступили какія-то подергиванія во всемъ тѣлѣ засѣченнаго, кончившіяся очень легкою смертію. Грузиновъ какъ-то скосилъ глаза, икнулъ два-три раза и вытянулся. Генераль-адъютантъ Кожинъ не былъ медикомъ, но хорошо понималъ, что въ такихъ случаяхъ холодная вода съ большимъ успѣхомъ замѣняетъ самыхъ искусныхъ мастеровъ заплечнаго дѣла. Похолодѣвшій трупъ Евграфа Осиповича лежалъ подъ колокольней... Полиція распорядилась вырыть яму недалеко отъ пороховой казны, куда и помѣстила на вѣчное жительство останки Евграфа Осиповича въ наскоро сколоченномъ гробѣ».

Послѣ казни атаманъ Орловъ призвалъ къ себѣ квартирмистра Номикосова и войскового есаула Юдина, бывшихъ аудиторами военно-судныхъ комиссій, которымъ приказалъ «опубликовать по всѣмъ начальствамъ особенною войсковою грамотою и грамоту эту такъ сочинить, чтобъ и войско убѣдилось, что Евграфъ былъ наипервѣйшій злодѣй». Вотъ эта грамота:

№ 15075, 6-го Сентября 1800 года.

«Грамота войска Донскаго изъ Войсковой Канцеляріи Внижнее Хоперское Сыскное Начальство, по Высочайшему Его Императорскаго Величества именному Указу отъ 25-го Августа пущенному, а настоящаго мѣсяца 4-го числа въ 8 часовъ пополудни сею Канцеляріею полученному, изъ ключенный изслужбы полковникъ Грузиновъ 1-ый за измѣну противу высочайшей освященнойшей Его Императорскаго Величества Особы и Государства вчерашнего дня въ 9 часовъ пополудни на публичномъ местѣ вчеркаске по лишеніи чиновъ и дворянства наказанъ нещадно кнутомъ, послѣ оной извергъ Грузиновъ черезъ два часа лишился жизни; тысяча душъ крестьянъ всемилостивѣйше ему пожалованныхъ отписаны вказну и такъ погибъ величайшей виновникъ золъ, и вместе съ нимъ хотя исчезло поносное имя его, но чтобы все верноподданные Его Императорскому Величеству и любители своего Государства могли показать къ мерскому тленію его свое прѣзреніе во всехъ станицахъ онаго начальства распубликовать» ¹⁾).

¹⁾ Сохранена орѳографія подлинника.

Донская казачка конца XVIII ст.

А вотъ какъ доносилъ объ этомъ Павлу Петровичу Кожинъ:

«Вашему Императорскому Величеству Всеподданнѣйше доношу, что сего дня удостоился я получить Всемиловѣйшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе прошедшаго Августа въ 24-ый день и при ономъ копіи съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, коего удостоенъ былъ генераль Орловъ. Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ счастье имѣю Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести, что вслѣдствіе моего всеподданнѣйшаго о вчерашнемъ днѣ рапорта, многіе помѣщики сами уже поскакали и всѣ почти безъ изытія просятъ у войскового атамана Орлова въ свои хутора и слободы, чтобы очистить совершенно свою совѣсть въ разсужденіи богатыхъ людей и прочихъ по сему пункту злоупотребленій. Но я еще пріостановлюсь, дабы хотя весьма не уповательно, но можетъ еще кто-либо преступилъ изъ не бывшихъ здѣсь вчерашній день и коихъ малая весьма часть, а потомъ, воспользуясь Всемиловѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества позволеніемъ поспѣшу пасть къ освященнѣйшимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества для принесенія рабской признательности за собственноручное высокомиловѣе вниманіе Всемиловѣйшаго моего Государя и Властелина.

За долгъ поставляю всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству донести, что казнь надъ извергомъ Грузиновымъ была сего же дня, при стеченіи многочисленной толпы народа и разнаго званія людей, коихъ въ памяти сіе зрѣлище останется надолго; я самъ однако же слышалъ, что многіе между собой, на мѣстѣ казни говоря, скорбѣли, что таковой неблагодарный извергъ между ними родился; чрезъ два часа потомъ испустилъ онъ свою зловредную душу.

Сего же дня конная Донская артиллерія, простоявъ весьма хорошо и осторожно, смѣнена Атаманскимъ полкомъ, и здѣсь все благополучно, о чемъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше счастье имѣю донести.

Вѣрноподданнѣйшій генераль-адъютантъ *Кожинъ* ¹⁾.

г. Черкасскъ.

1800 г. Сентября 5-го дня.

Враги побоялись оставить въ полку и послѣдняго Грузинова 4-го Афанасія Осиповича, который въ чинѣ поручика былъ уволенъ 22-го Сентября и затѣмъ заключенъ въ крѣпость въ Нарвѣ «по вѣдомству тайной экспедиціи».

27-го Сентября былъ казненъ войсковою старшина маіоръ Апонасовъ и съ нимъ. Лейбъ-казаки Космынинъ, Поповъ и Колесниковъ, которымъ отрубили головы, а 26-го Сентября «поутру въ 9 часовъ былъ наказанъ кнутомъ подполковникъ

¹⁾ Моск. О. Арх. Г. Ш. «книга донесеній по военно-походной Его Императорскаго Величества канцеляріи» за 1800 г. № 309.

Петръ Грузиновъ, которому дано 125 ударовъ и положены знаки съ вырѣзаніемъ ноздрей» ¹⁾).

Слѣдствіемъ прокурорскаго протеста былъ Высочайшій приказъ отъ 13-го Октября того же года: «Генераль-отъ-кавалеріи Репнинъ исключается изъ службы съ отобраніемъ патентовъ за приведеніе въ исполненіе сентенціи смертной казни на Дону, вмѣсто замѣняющаго оную наказанія, положеннаго Моею конфирмаціею» ²⁾).

Пока тянулась въ Черкасскѣ ужасная Грузиновская исторія—въ Петербургѣ полковая жизнь шла своимъ чередомъ. По исключеніи Грузинова 1-го изъ полка, второй его имени эскадронъ сталъ называться эскадрономъ генерала Денисова, т. е. командира полка. Несмотря на Грузиновское дѣло, Императоръ по прежнему продолжалъ благоволить къ полку;

такъ, напримѣръ, 12-го Мая «позутру, вначалѣ 9 часа Его Величество съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и обершталмейстеромъ гр. Кутайсовымъ, изволилъ выѣхать на парадное мѣсто, что противъ Лѣтняго сада, гдѣ построившимся подъ распоряженіемъ Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, Лейбъ-гвардіи Коннаго и Гусарскаго полковъ эскадронамъ, а также Лейбъ-казакамъ и казакамъ Уральскимъ изволилъ учинить смотръ», за что 14-го Мая было объявлено офицерамъ Высочайшее благоволеніе, а нижнимъ чинамъ пожаловано по фунту мяса и по чаркѣ водки ³⁾).

Разсказываютъ, будто бы обрадованные и успокоенные удачнымъ смотромъ начальники отряда и даже старшіе офицеры разѣхались, кому куда хотѣлось, по окрестностямъ столицы; но объ этомъ дошло до свѣдѣнія Государя, и онъ на другой день очень раннимъ утромъ, вызвалъ снова тотъ же отрядъ, по тревогѣ, на ученье. Бывшіе на лицо въ строю младшіе офицеры растерялись и путали команды; тогда Императоръ, приведенный въ крайнее неудовольствіе, вызвалъ впередъ своего ординарца—простого Лейбъ-казака, и велѣлъ ему командовать. Казакъ, однакожъ, не растерялся и, не зная регулярныхъ построеній, гаркнулъ громовымъ голосомъ: «корпусъ, стройся,—по вчерашнему!»

Казачьи пикеты.

¹⁾ Записки П. М. Чеботарева.

²⁾ «Столѣтіе Военнаго Министерства». Исторія Государевой Свиты, приложенія.

³⁾ Архивъ Мин. Дв., «К.-фурьерскій журналъ», 1800 г.

— «Что? что такое?»—спросилъ Императоръ.

— «Приказалъ строиться по вчерашнему, такъ какъ Ваше Императорское Величество вчера изволили остаться весьма довольными!»

Государь разсмѣялся и похвалилъ Лейбъ-казака за находчивость ¹⁾.

Осенью въ окрестностяхъ Петербурга состоялись большіе маневры, на которыхъ участвовали и Лейбъ-казаки. Какъ маневрами, такъ и самими войсками, Павелъ Петровичъ остался очень доволенъ и пригласилъ 14-го Сентября къ Своему столу командировъ частей и штабъ-офицеровъ. Для полковъ же были предложены отъ двора угощенія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ засталъ отбой,—Лейбъ-казаки угощались адъютантомъ Будбергомъ въ Колпинѣ.

Такъ шло время, а заговоръ все разрастался, теперь могли смѣлѣе дѣйствовать злодѣи,—вѣрнаго слуги Царскаго Грузинова не было, но сами по себѣ казаки видимо неудобны были для заговорщиковъ и вотъ, такъ или иначе, стараются ихъ подвести подъ гнѣвъ Государя, чтобы затѣмъ, поколебавъ вѣру Царя въ ихъ преданность, какъ-нибудь удалить отъ службы при Дворѣ. Еще 18-го Марта командиръ полка графъ Денисовъ «за проволочку препорученнаго ему дѣла по комиссіи военнаго суда» былъ отставленъ отъ службы, что являлось несомнѣнно отраженіемъ той же Грузиновской исторіи, а командующимъ полкомъ оставался генераль-маіоръ Орловъ 2-ой. Но 6-го Ноября того же года Денисовъ принятъ по прежнему на службу, а 9-го Ноября ему повелѣно «быть въ Лейбъ-гвардіи Казачьемъ полку шефомъ». Невольно является желаніе сопоставить эти даты съ отдачею Грузинова подъ судъ, его казнью и указомъ отъ 13-го Октября воздававшимъ должное генералу Репнину.

Между тѣмъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ Европа въ политическихъ дѣлахъ своихъ совершаетъ необычайный переворотъ: непримиримые враги дѣлаются друзьями, прежніе друзья врагами; содрогнувшія Европу стремленія Французской республики вдругъ объединяются, складываются въ нѣчто цѣлое и выливаются въ тѣ формы государственнаго устройства, которое подъ мощною рукою перваго консула могло казаться служить надежною гарантіею Европейскаго спокойствія. Подготовляемая усиліями Англіи Европейская коалиція противъ Франціи распадается и вмѣсто нея является союзъ континентальныхъ государствъ противъ самой Англіи. Происходитъ разрывъ, на который къ тому же повліяли, съ одной стороны, эгоистичное поведеніе англичанъ въ отношеніи русскихъ во время Голландской экспедиціи, а съ другой стороны, значительно отношеніе Павла Петровича къ Наполеону сильно смягчившееся благороднымъ поступкомъ Бонапарта, великодушно отпустившаго безъ всякаго размѣна взятыхъ въ плѣнъ русскихъ около пяти тысячъ, предварительно обмундировавъ и снарядивъ ихъ по русскимъ образцамъ во все новое за счетъ Франціи. Такимъ образомъ, ожидается война съ Англіей; Россія, Пруссія, Данія и Швеція становятся противъ нея. Павелъ Петровичъ поспѣшилъ принятіемъ

¹⁾ И. И. Шамшевъ.

Генераль-фельдмаршалъ князь Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій.

мѣръ къ защитѣ Русскихъ береговъ. Войска наши поспѣшно стянуты въ Курляндію, Лифляндію, Эстляндію и Петербургскую губернію, подѣ начальствомъ генерала Палена. Защита окрестностей Петербурга была имъ поручена генералу Голенищеву-

Кутузову, въ корпусъ котораго былъ назначенъ Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ. Казакамъ было приказано расположить свои сторожевые пикеты вдоль морского берега по обѣ стороны Сестрорѣцка, имѣя въ немъ свою штабъ-квартиру. Въ этомъ періодѣ службы своей Лейбъ-казаки впервые познакомились съ будущимъ защитникомъ Россіи въ великую эпоху Отечественной войны—Кутузовымъ, имя котораго уже и въ 1800 году начинало пріобрѣтать всеобщую извѣстность, и на глазахъ котораго впослѣдствіи удалось Лейбъ-казакамъ показать столько богатыхъ подвиговъ...

Но въ 1800 году нашему обсервационному корпусу нечего было дѣлать у береговъ Финскаго залива и хотя Англійскія эскадры, дѣйствительно, появились въ Балтійскомъ морѣ, но англичане вскорѣ убѣдились, что для военныхъ дѣйствій флота выбрано самое неудобное время, ибо берега Балтійскаго моря были покрыты

льдомъ, а Финскій заливъ и совсѣмъ замерзъ. Лейбъ-казаки размѣстились на зимнихъ квартирахъ въ Сестрорѣцкѣ и въ сосѣднихъ прибережныхъ деревняхъ ожидая весны и вскрытія водъ. Здѣсь Лейбъ-казаки снова разстались и уже навсегда со своимъ старымъ отцомъ-командиромъ графомъ Федоромъ Петровичемъ Денисовымъ, который «за безпорядки, происшедшіе въ полку ему ввѣренномъ, по старости лѣтъ отставленъ отъ службы» по Высочайшему повелѣнію 4-го Января 1801 года ¹⁾.

Изъ дѣлъ не видно, въ чемъ заключались эти безпорядки и, главное, какъ они замѣчены Государемъ въ то время, когда весь полкъ находился далеко отъ Петербурга, не надо забывать лишь, что войсками нашими командовалъ генералъ Паленъ, и что Денисовъ вѣрный и неподкупный служака былъ близокъ Грузиновымъ, изъ которыхъ Петра онъ же и перевелъ съ собою въ Лейбъ-казачій полкъ. Такъ или иначе, но Лейбъ-казаковъ удалось убрать изъ Петербурга и держать вдали для охраны Финскаго побережья противъ англійской эскадры, равно какъ и преданныхъ Павлу Петровичу Лейбъ-Уральцевъ, которые были расположены кордономъ отъ Красной горки до Петергофа (это зимой, когда заливъ былъ покрытъ сплошнымъ льдомъ). Теперь заговорщики могли смѣло дѣйствовать.

На мѣсто Денисова командиромъ полка былъ назначенъ генералъ-маіоръ Орловъ 2-ой. Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что вообще начальствованіе графа Денисова надъ Лейбъ-гвардіи Казачьимъ полкомъ, было чисто номинальное, ибо

¹⁾ Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 2.

ему Государемъ давались отдѣльныя порученія и фактически полкомъ командовалъ за его отсутствіемъ Орловъ. Съ выбытіемъ Денисова изъ полка второй имени его эскадронъ сталъ называться эскадрономъ полковника Чернозубова 5-го имъ командовавшего.

13-го Марта 1802 года расположенный у Сестрорѣцка Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ получилъ печальное извѣстіе о кончинѣ Императора Павла Петровича. Не касаясь здѣсь ужасающихъ подробностей гнуснаго преступленія, совершеннаго заговорщиками-цареубійцами и не описывая настроенія охватившаго вѣрныхъ присягѣ Лейбъ-казаковъ, нельзя не привести здѣсь, какъ заключеніе къ Грузиновскому дѣлу, слѣдующихъ словъ историка Карасева: «когда въ концѣ Марта черкасцы возвращались изъ церкви, гдѣ читался манифестъ о восшествіи на престолъ Александра I, то не могли не остановиться на томъ мѣстѣ, гдѣ полъ-года назадъ происходило истязаніе Евграфа Осиповича Грузинова. Что думалъ каждый изъ нихъ, оглядывая базарную площадь, то выражалось въ неистовомъ крикѣ полупомѣшанной Ипатьевны (старухи, бывшей няньки Грузинова), которая, идя среди народа и творя крестное знаменіе, твердила: «не умеръ бы нашъ Государь батюшка, кабы не сгубили оканные моего болѣзнаго, слугу Его вѣрнаго»...

Среди казаковъ сохранилась слѣдующая легенда: когда удалось злымъ врагамъ Царскимъ удалить отъ Государя вѣрныхъ слугъ Его Лейбъ-казаковъ и задумали они тоже продѣлать и съ Уральцами, которыхъ также жаловалъ Павелъ Петровичъ, то тутъ имъ представилось затрудненіе,—хоть и согласился Государь послать Уральскую сотню за «Красныя горы», но оставилъ при себѣ изъ казаковъ небольшую команду, которая продолжала состоять безотлучно при Немъ и конвоировала Его Особу во всѣхъ выѣздахъ. Видятъ злодѣи, что дѣло не удастся,—пустились на хитрость, чтобы отдѣлаться отъ казаковъ, и вотъ, въ ночь на 11-ое Марта, выѣхала изъ Михайловскаго замка Царская карета, а въ окнахъ шторы опущены. Послали сказать Уральцамъ, что Государь неожиданно въ Павловскѣ собрался,—мигомъ осѣдлали казаки, вскочили на коней и догнали карету... Шибко ѣхали, почти полъ-дороги сдѣлали, только уряднику, что у дверки ѣхалъ, чудно показалось—и ни разу-то Царь-Батюшка изъ кареты не выглянулъ, съ казаками, какъ бывало, не здоровался. Перемолвился урядникъ со станичниками, да тихонько съ коня дверку кареты и пріоткрылъ,—глядь, а карета-то пустая. Почуяли казаки недоброе, кинулись назадъ опрометью, взмылили-загнали лошадей, да ужъ поздно было, прискакали, а Государя-то въ живыхъ нѣтъ...

«Его знали мало; Онъ не зналъ никого. Дѣятельный, скорый, кипучій, повелительный, любезный и обворожительный, даже и безъ Царскаго вѣнца,—Онъ хотѣлъ одинъ всѣмъ управлять, все видѣть, все улучшить; создалъ множество неблагодарныхъ и умеръ несчастнымъ» ¹⁾).

---

¹⁾ Переводъ французскаго стихотворенія неизвѣстнаго автора, которое распространилось въ Петербургѣ, по кончинѣ Павла I—«Русская старина» 1877 г. П. С. Лебедевъ «Военные дѣятели».

Рядовой въ лѣтней и офицеръ въ зимней формахъ Л.-гв. Казачьяго полка
1796—1801 гг.

СИБИРСКИЙ
ОТДЕЛ
30
30

Одно изъ знаменъ Войска Донского.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Приходъ Лейбъ-казаковъ въ Петербургъ. — Погребеніе Императора. — Донская пѣсня на смерть Павла I. — Реабилитация Грузиновыхъ. — Измѣненіе въ формѣ. — Вторичный походъ къ Сестрорѣцку и обратно. — Коронованіе Александра I. — Увеличеніе содержанія. — Командировка 3-го эскадрона. — Вступленіе въ командованіе полкомъ полковника Чернозубова. — Подчиненіе Цесаревичу Константину Павловичу. — Характеръ и духъ офицерскаго состава. — Увеличеніе состава полка. — Цесарскій походъ. — Обстановка начала войны. — Ульмскій погромъ. — Выступленіе въ походъ гвардіи. — Подвигъ Багратіона.

13-го Марта Лейбъ-казаки получили приказаніе возвратиться въ Петербургъ. Выступивъ подъ командою Орлова, полкъ прибылъ въ столицу 17-го Марта.

Въ этотъ же день тѣло покойнаго Государя было одѣто въ Императорскую мантию и въ 7-мъ часу вечера «по учиненіи достодолжнаго поклона покойному Императору, Его Величество (Александръ I) взялъ со стола приготовленную корону и возложилъ на голову покойнаго Императора».

Затѣмъ по перенесеніи тѣла въ Малый тронный залъ народъ былъ допущенъ въ Михайловскій замокъ для прощанія, а 20-го Марта прахъ Павла Петровича былъ перенесенъ и поставленъ въ Военномъ залѣ на катафалкъ. 23-го Марта въ страстную субботу совершилось перевезеніе останковъ Императора Павла I изъ Михайловскаго замка въ Петропавловскій соборъ и затѣмъ Его погребеніе. Участвуя въ печальной церемоніи, отдавали послѣдній долгъ и Лейбъ-казаки своему Государственному Основателю полка.

Трагическое событіе 11-го Марта нашло отзывъ въ пѣснотворчествѣ Донскихъ казаковъ:

СМЕРТЬ ПАВЛА I.

«Не вечерняя ясная звѣздочка высоко восходила,
Освѣтила эта звѣздочка всю кременную Москву,
Кременную Москву, Царскій зеленъ садикъ,
Въ томъ, то саду Царскія палатушки;
Изъ палатушекъ бѣлая лебедушка вылетала,
А за нею всѣ мелкія пташечки, всѣ жалко запѣли,
Какъ серебряные колокольчики всю ночь прозвенѣли:
Знать у насъ въ кременной Москвѣ, не совсѣмъ здорово!
Какъ вечеръ-то нашъ Государь лежитъ, умираетъ,
Передъ нимъ стоитъ Его Царевна, Она плачетъ,
Не такъ Она сильно плачетъ, какъ рыдаетъ,
Во слезахъ-то Государыня Его спрашиваетъ:
«Да Ты Батюшка нашъ, православный Государь,
Православный Государь Павелъ Петровичъ!
На что Ты рано, Государь, умираешь?
На кого Ты Свое житье-бытье оставляешь?»
«Оставляю Свое житье-бытье на большева сына,
Армеюшку вручаю Я Свою на меньшева сына!»¹⁾).

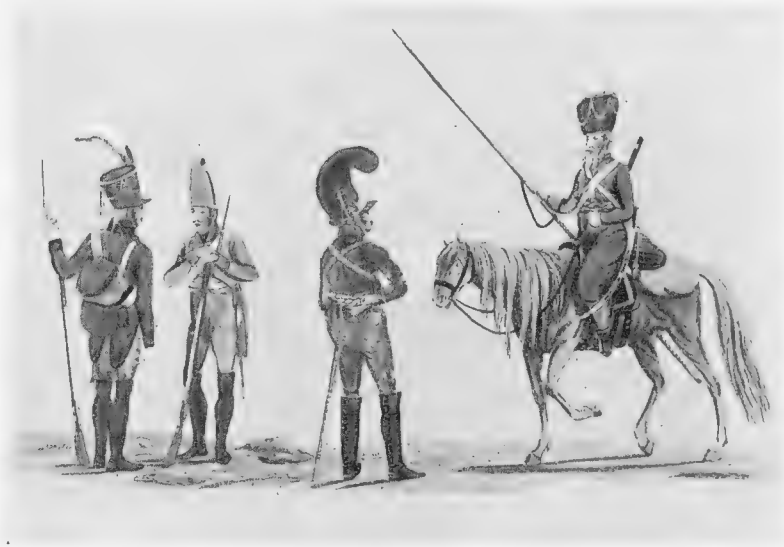
Въ послѣдующіе дни среди многихъ милостей, объявленныхъ съ престола, было и восстановленіе справедливости по отношенію памяти Грузиновыхъ. Такъ, Высочайшимъ приказомъ отъ 29-го Марта младшій Грузиновъ Афанасій Осиповичъ былъ возвращенъ въ полкъ, а 9-го Апрѣля послѣдовалъ указъ Императора Александра I: «отписанное въ казну по указу отъ 26-го Августа прошлаго 1800 года имѣніе, принадлежавшее лишенному чиновъ и дворянскаго достоинства полковнику Грузинову, состоящее въ городѣ Черкасскѣ, Всемиловѣйше повелѣваемъ возвратить братьямъ его яко ближайшимъ по немъ наслѣдникамъ».

14 марта, 1801 года Лейбъ-казаки получили нѣсколько измѣненную форму, а именно: куртка алая и чекмень синій прежняго покроя, но съ высокими открытыми стоячими воротниками, причемъ у офицеровъ на воротникахъ, обшлагахъ и груди было серебряное шитье съ канительными кистями, бортъ до таліи, края воротника, обшлага и спинные швы также были вышиты серебромъ. У унтеръ-офицеровъ по воротнику и обшлагамъ—серебряный галунъ. У всѣхъ нижнихъ чиновъ воротникъ по краямъ и бортъ да таліи—съ обшивкою бѣлой тесьмою. Шаровары на выпускъ синіе; кушакъ у всѣхъ бѣлый, причемъ офицеры въ строю поверхъ кушака одѣвали серебряный съ кистями шарфъ. Киверъ черный бухарскаго смушка съ нѣсколько меньшимъ чѣмъ прежде разваломъ; шлыкъ красный, кутасы и кутасные шнуры у рядовыхъ красно-бѣлые, у унтеръ-офицеровъ черно-желто-бѣлые,

¹⁾ «Донскія казачьи пѣсни», собранныя и изданныя А. Пивоваровымъ.

а у офицеровъ серебряные; султанъ пушистый волосяной, у рядовыхъ и офицеровъ бѣлый съ оранжево-чернымъ основаніемъ, а у унтеръ-офицеровъ бѣлый съ оранжево-черной верхушкой. Лядунка съ перевязью у нижнихъ чиновъ красной юфти съ мѣднымъ приборомъ, причемъ лядунка носилась черезъ правое плечо, а черезъ лѣвое у рядовыхъ — на бѣлой лосинной перевязи пистолетъ подвѣшенный за рукоять. Поясная португеза черная сыромятная. Сабля, пика, конское снаряженіе и трубы—прежнія, какъ при Павлѣ I-омъ. Унтеръ-офицеры и трубачи пики и лядунки не имѣли, а были вооружены кромѣ сабли двумя пистолетами, которые помѣщались въ сѣдельныхъ ольстредяхъ, имѣвшихъ по шести патронныхъ гнѣздъ, равно какъ и офицеры. Офицеры имѣли португезу красную сафьянную съ серебрянымъ приборомъ, а лядунку изъ черной кожи съ крышкою обшитою чернымъ бархатомъ съ серебряною оправою и звѣздою съ двуглавымъ орломъ, перевязь изъ серебрянаго въ видѣ рогожки галуна съ двумя черными просвѣтами и бархатнымъ подбоемъ, съ серебрянымъ Императорскимъ вензелемъ, тремя цѣпочками съ протравниками, арматурою, приборомъ и приборникомъ. Для придерживанія перевязи офицеры имѣли на лѣвомъ плечѣ серебряный витой жгутъ. Сапоги тупоносые у всѣхъ со шпорами. Плащъ бѣлый общаго образца. У трубачей на султанахъ унтеръ-офицерскаго образца, вмѣсто бѣлаго, волосъ былъ красный, на плечахъ подкрылки по цвѣту мундира и красно-желтые басоны на груди, рукавахъ, спинныхъ и рукавныхъ швахъ, воротникъ и обшлага съ галуномъ какъ у унтеръ-офицеровъ. Перчатки съ крагами. Принадлежностью офицеровъ и унтеръ-офицеровъ попрежнему оставалась форменная трость ¹⁾).

Musquetier, Grenadier, Curasier, Donischer Kosack.

Желая прекратить войну съ Англіей, Александръ I послалъ повелѣніе возвратить Донцовъ изъ похода на Индію. 5-го Мая Лейбъ-казаки въ составѣ войскъ гвардіи принимали на Царицыномъ лугу участіе въ торжественномъ открытіи памятника генералиссимусу князю Италійскому графу Суворову-Рымникскому.

11-го Мая полкъ выступилъ обратно въ Сестрорѣцкъ. Совсѣмъ другая картина представилась на этотъ разъ участникамъ похода. Передъ глазами ихъ было

¹⁾ Висковатовъ.

дѣйствительное море, а не сплошная масса льда... Непріятельскихъ кораблей однако не показывалось. Къ концу Мая у Ревеля появилась была англійская эскадра, угрожая высадкою, но вслѣдъ затѣмъ обстоятельства измѣнились и русскіе и шведскіе корабли стали спокойно проходить мимо англійскихъ крейсеровъ, не опасаясь захвата.

Интересенъ разсказъ о появленіи флота генераль-маіора Балашева, Ревельскаго военнаго губернатора: «Когда англійскій флотъ подошелъ къ Ревелю, а нашъ флотъ за льдомъ не могъ выйти на рейдъ, то произошла такая тревога, что не знали что и дѣлать. Адмиралъ Нельсонъ прислалъ къ Балашеву просить позволенія

Kosacken Pferd.

наливаться водой. На это Балашевъ отвѣчалъ, что не только онъ не можетъ то позволить, но ежели-бы можно было, онъ бы лишилъ его и той воды, которую его флотъ имѣетъ. Нельсонъ прислалъ вторично сказать, что онъ удивляется такому отказу, когда миръ заключенъ между обѣими державами, въ удостовѣреніе чего пріѣдетъ къ нему въ крѣпость безъ оружія со всѣми флагманами и капитанами кораблей. Балашевъ просилъ сдѣлать ему сію честь, а самъ

съ донесеніемъ отправилъ къ Императору курьера, который разѣхался съ посланнымъ отъ Государя къ Балашеву съ извѣстіемъ о заключеніи мира.

Нельсонъ на шлюпкахъ, со всѣми имъ объявленными, прибылъ въ Ревель и Балашеву рекомендовалъ своихъ подчиненныхъ: такой-то — первый атаковалъ при Абукирѣ французскій флотъ, такой-то — прошелъ черезъ Зундъ, и т. д. Балашевъ угостилъ гостей какъ можно лучше, послѣ чего отправились они на свой флотъ, и какъ скоро онъ наполнился водою, то и отправился обратно съ положенною съ обѣихъ сторонъ пушечною салютаціей¹⁾.

Начались переговоры и 5-го Іюня былъ заключенъ миръ. 10-го Іюня Лейбъ-казаки возвратились въ Петербургъ.

Однимъ изъ первыхъ распоряженій Императора Александра I по вступленіи на престолъ было порученіе Цесаревичу Константину Павловичу начальствованія надъ всею гвардіею.

¹⁾ Записки Энгельгардта.

1-го Августа 1801 года эскадронъ Его Величества, подъ командою полковника Егорова 1-го, выступилъ въ Москву по случаю предстоящаго коронованія тамъ Императора Александра I.

При эскадронѣ находились: командиръ полка генераль-маіоръ Орловъ 2-й и 8 офицеровъ: ротмистръ Чернозубовъ 2-й, штабсъ-ротмистры Ефремовъ, Егоровъ 2-й, поручики Давыдовъ, Грузиновъ 4-й, Филипповъ и корнеты Мельниковъ и Сохранновъ.

8-го Сентября въ день торжественнаго въѣзда Императора въ Москву Лейбъ-казаки открывали шествіе Высочайшаго кортежа къ Кремлю.

15-го Сентября состоялось торжество коронованія Императора Александра I. На немъ свидѣлись Лейбъ-казаки съ новымъ атаманомъ Войска Донскаго Матвѣемъ Ивановичемъ Платовымъ, занявшимъ мѣсто, ненадолго пережившаго Павла Петровича и Грузинова, В. П. Орлова. Въ числѣ Войсковой депутаціи былъ и старый вождь Лейбъ-казаковъ графъ Федоръ Петровичъ Денисовъ съ своимъ племянникомъ А. К. Денисовымъ, впослѣдствіи также Войсковымъ атаманомъ.

Ко дню коронованія были приурочены различныя милости, въ томъ числѣ было и увеличено жалованіе чинамъ Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка, а именно: полковнику съ 1.200 р. въ годъ на 1.397 р., ротмистру съ 770 р. 16 к. на 891 р., штабсъ-ротмистру съ 624 р. 42 к. на 718 р., поручику съ 562 р. 48 к. на 658 р., корнету съ 306 р. 94 к. на 360 р. и вахмистру съ 95 р. 80¹/₄ к. на 97 р. 75.

Вскорѣ послѣ возвращенія эскадрона Его Величества изъ Москвы, Лейбъ-казакамъ выпала новая командировка. Въ то время въ Петербургской губерніи и особенно въ окрестностяхъ столицы было не совсѣмъ покойно. Въ лѣсахъ появились бродяги, успѣвшіе въ весьма короткое время совершить нѣсколько жестокихъ и смѣлыхъ преступленій, разнеслись слухи о грабежахъ по дорогамъ, и даже о нападеніяхъ на жилища. Возрастающая смѣлость образовавшихся шаекъ грабителей вызвала необходимость принять энергичныя мѣры къ подавленію зла. Обязанность эта была возложена на третій эскадронъ подъ начальствомъ полковника Чернозубова 7-го. Ему было дано предписаніе имѣть разъѣзды по всѣмъ ближайшимъ къ столицѣ уѣздамъ, ловить всякаго рода подозрительныхъ людей и представлять ихъ въ Петербургъ. Эта командировка одного эскадрона Лейбъ-казаковъ была весьма продолжительна; она окончилась только тогда, когда несмѣтныя полчища Наполеона уже придвинулись къ Русской границѣ. Послѣ полковника Чернозубова 7-го командовалъ третьимъ эскадрономъ ротмистръ Эльмурзинъ, — и эскадронная квартира находилась въ Екатерингофѣ.

Въ 1802 году, 30-го Декабря вышелъ въ отставку командиръ полка генераль-маіоръ Алексѣй Петровичъ Орловъ 2-й, и сдалъ полкъ полковнику Петру Абрамовичу Чернозубову 5-му, который впрочемъ не получилъ званія командира полка, несмотря на то, что командовалъ полкомъ болѣе пяти лѣтъ до 21-го Іюля 1807 года, и что за это время получилъ чинъ генераль-маіора 24-го мая 1805 года. Какъ было выше сказано, вся гвардія поступила въ вѣдѣніе Цесаревича Константина

Павловича, который съ жаромъ принялся за исполненіе возложеннаго на него, вникая во всѣ детали, какъ строевой службы, такъ и хозяйственнаго управленія. Время начальствованія надъ гвардіею Цесаревича останется навсегда памятнымъ въ хроникахъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ. Августѣйшій вождь былъ неразлученъ съ ними и на ученьяхъ, и на маневрахъ, и въ самомъ разгарѣ битвъ съ непріятелемъ.

Цесаревичъ Константинъ Павловичъ.

Гвардія того времени была немногочисленна: она состояла изъ пѣхотныхъ полковъ — Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго, баталіона егерей и кавалерійскихъ полковъ — Кавалергардскаго, Коннаго, Гусарскаго и Лейбъ-казачьяго; кромѣ того былъ гвардейскій артиллерійскій баталіонъ и къ гвардейскому корпусу были причислены Лейбъ-гренадерскій полкъ и Уланскій Цесаревича Константина.

Относительно духа, тона и направленія тогдашней военной гвардейской молодежи дѣлаетъ интересную обрисовку въ своихъ воспоминаніяхъ современникъ Булгаринъ, онъ говоритъ, что, въ смыслѣ службы, кромѣ мельчайшей пунктуальности въ формѣ одежды, отъ офицера требовалось, чтобы онъ зналъ хорошо службу и исполнялъ ее рачительно. Основаніемъ

служебнаго порядка и благоустройства полка являлись эскадронные командиры и ротмистра, большая часть которыхъ были люди уже пожилые, опытные, посвятившіе свою жизнь службѣ по призванію, воины уже крещенные въ пороховомъ дыму. Обхожденіе ихъ съ молодыми субалтернами напоминало отношеніе добрыхъ родителей къ дѣтямъ-повѣсамъ, которымъ охотно прощають шалости—вспышки молодости, лишь бы исполнялись обязанности службы, была храбрость въ дѣлѣ и охранялась честь мундира. «Офицеръ, который бы измѣнилъ своему слову или обманулъ кого бы то ни было, не могъ быть терпимъ въ полку. Правда, мы дѣлали

Русская зимняя закладка Александровской эпохи.

долги, но не смѣли обмануть ни ремесленника, ни купца, ни трактирщика. Въ крайности офицеры складывались и уплачивали долгъ товарища, который, въ свою очередь, выплачивалъ имъ въ условленные сроки. Офицерская честь высоко цѣнилась, хотя эта честь имѣла свое особенное условное значеніе». Довольно часто происходили дуэли, но и въ нихъ было свое раздѣленіе, такъ — стрѣлялись въ исключительныхъ случаяхъ, за кровныя обиды въ вопросахъ чести, но рубились за всякую мелочь, «за что нынѣ и не поморщатся». Офицерскій корпусъ представлялъ изъ себя одну семью, въ которой все было общее и время, и деньги, и удовольствія, и непріятности, и опасности. Въ общемъ, Булгаринъ характеризуетъ направленіе поговоркою: «послѣдняя копѣйка ребромъ»; «жизнь копѣйка — голова ничего». Веселились и развлекались шумно. Офицерская молодежь любила побушевать и буянство хотъ и взыскивалось, «но не почиталось порокомъ... военно-кавалерійская молодежь не хотѣла покоряться никакой власти, кромѣ своей полковой и непрерывно противодѣйствовала земской и городской полиціи, фланкируя противу ихъ чиновниковъ».

Относительно особенностей полковъ, гвардія раздѣлялась на три группы: «въ Кавалергардскомъ, Преображенскомъ и Семеновскомъ полкахъ былъ особый тонъ и духъ. Этотъ корпусъ офицеровъ составлялъ, такъ сказать, постоянную фалангу высшаго общества непремѣнныхъ танцоровъ, между тѣмъ какъ офицеры другихъ полковъ навѣщали общество только по временамъ наѣздами. Въ этихъ трехъ полкахъ господствовали придворные обычаи и общій языкъ былъ французскій, когда, напротивъ, въ другихъ полкахъ между удалою молодежью, хотя и знавшею французскій языкъ, почиталось неприличіемъ говорить между собою иначе какъ по-русски. По-французски позволялось говорить только съ иностранцами, съ вельможами, съ придворными и съ дамами... Конногвардейскій полкъ былъ, такъ сказать, нейтральнымъ, соблюдая смѣшанные обычаи, но Лейбъ-гусары, Измайловцы и Лейбъ-егеря слѣдовали по большей части господствующему духу удалства. О Лейбъ-казакахъ и говорить нечего: въ нихъ молодечество было въ крови». Дальше, упоминая о шалостяхъ молодыхъ офицеровъ, уланъ-Булгаринъ говоритъ: «жаль мнѣ, когда я подумаю, какъ доставалось отъ нашихъ молодыхъ повѣсь бѣднымъ нѣмецкимъ биргерамъ и ремесленникамъ, которые тогда любили веселиться съ своими семействами въ трактирахъ на Крестовскомъ Острову, въ Екатерингофѣ и Красномъ Кабачкѣ. Молодые офицеры ѣздили туда, какъ на охоту. Начиналось тѣмъ, что заставляли дюжихъ маменекъ и тетушекъ вальсировать до упаду, потомъ спаивали муженьковъ, наконецъ, затягивали хоромъ извѣстную нѣмецкую пѣсню: «Freu't euch des Lebens»... упираясь на слова—«Pflücke die Rose»... и наступало волокитство, оканчивавшееся обыкновенно баталіей. Загородные разѣзды содержались тогда Лейбъ-казаками, братьями улановъ. Кутили всю ночь, а въ 9 часовъ утра всѣ являлись къ разводу... и какъ будто ничего не бывало. Черезъ нѣсколько дней приходили въ полки жалобы и виновные тотчасъ сознавались»... ¹⁾).

Всѣ дѣла, касающіяся Лейбъ-казаковъ, проходили также черезъ Великаго князя; такъ Высочайшимъ указомъ было предоставлено Константину Павловичу разсматривать «о назначенныхъ въ отставку нижнихъ чинахъ Лейбъ-казачьяго полка и Уральской сотни» ²⁾).

Гвардейская служба того времени ставилась значительно выше по сравненію съ арміей, почему, принимая во вниманіе продолжительный срокъ ея, при увольненіи въ отставку или переводѣ въ армію Лейбъ-казаки награждались или повышались въ чинахъ въ небывалой для настоящаго времени степени. Такъ, напримѣръ, въ 1801 году увольняется Высочайшимъ приказомъ отъ службы рядовой Лейбъ-казачьяго полка Челебовъ эстандартъ-юнкеромъ, унтеръ-офицеры Кирилкинъ, Сударчиковъ и Желтухинъ—хорунжими и пр. Въ отношеніи комплектованія особыхъ перемѣнъ въ полку за это время не происходило, и убыль въ немъ пополнялась выбираемыми на Дону лучшими казаками. Офицерскій составъ попол-

¹⁾ «Воспоминанія» О. Булгарина, ч. II.

²⁾ «Казачьи дѣла» Моск. от. общ. Арх. Гл. шт. 1801 г.

нялся производствомъ на вакансіи въ полку же или переводомъ изъ Войска достойнѣйшихъ офицеровъ. Являясь такимъ образомъ дѣйствительно представителемъ по своему отборному составу Войска Донского, Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ въ то же время, благодаря основательно проходимой служебной школѣ въ составѣ войскъ гвардіи, являлся какъ бы и учебной частью для всего Войска, снабжая его хорошо изучившими технику службы и строй молодыми офицерами. Мы постоянно видимъ, что привилегированная Донская молодежь, поступая въ гвардію и получая званіе портупей-юнкера, переводится въ Войско на офицерскія должности — напр. Высочайшій указъ 1803 г. «О произведеніи назначенныхъ къ отправленію въ Войско Донское Лейбъ-казачьяго полка портупей-юнкера Данилова, юнкеровъ: Себрякова и Аксентьева въ хорунжіи по Войску Донскому» и 1804 г. «О произведеніи въ хорунжіе на вакансіи въ Войско Донское Лейбъ-казачьяго полка портупей-юнкеровъ Михѣева и пр.».

Неся разнообразную и трудную службу въ столицѣ, вслѣдствіи малочисленнаго состава полка, въ особенности въ отношеніи лошадей, Лейбъ-казаки сильно утомлялись, на что было обращено вниманіе какъ мѣстнаго такъ и Донского начальства. Такъ, Войсковой атаманъ Войска Донского Матвѣй Ивановичъ Платовъ въ рапортѣ своемъ отъ 4-го Февраля 1804 г. за № 91 писалъ Великому Князю Цесаревичу: «Въ продолженіи бытности моей во весь прошлый 1803 г. въ Петербургѣ я, примѣчая состояніе служащаго здѣсь Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка, нашель, что хотя въ ономъ и состоитъ три эскадрона и въ каждомъ изъ нихъ числятся по сту казаковъ, но изъ числа ихъ одинъ эскадронъ расположенъ внѣ города по разнымъ уѣздамъ и селеніямъ, а затѣмъ изъ остающихся здѣсь двухъ эскадроновъ, за исключеніемъ больныхъ, въ караулы, на вѣсти, въ разъѣзды по городу, и въ другія по полку употребленія,—только двѣ смѣны, такъ что казакъ черезъ всякій день бываетъ въ таковой должности, отъ чего казачьи строевыя лошади доводятся до изнуренія». Для устраненія этихъ неудобствъ и для облегченія службы Лейбъ-казаковъ Платовъ ходатайствовалъ передъ Цесаревичемъ «о прибавкѣ къ каждому

Атаманъ Платовъ.

эскадрону, по примѣру гусарскихъ полковъ, по 28 человѣкъ, что составитъ на всѣ три эскадрона 84 казака», причемъ добавлялъ: «тогда употребленіе ихъ не будетъ столь частое, слѣдовательно и лошади останутся безъ отягощенія, и казакамъ доставится сею выгодною особливая Монаршая милость». Объ этомъ же было сдѣлано «предложеніе министра военныхъ и сухопутныхъ силъ о прибавкѣ Лейбъ-казачьяго полка въ каждый эскадронъ по 28 человѣкъ казаковъ». Ходатайство увѣнчалось успѣхомъ, и приказомъ Лейбъ-гвардіи Казачьему полку отъ 23-го Февраля 1804 года Великій Князь Цесаревичъ далъ знать, что Государь Императоръ миѣніе о прибавленіи въ каждый эскадронъ по 28 человѣкъ казаковъ для облегченія находящихся здѣсь на службѣ, «Высочайше опробовавъ, указать изволилъ генералъ-лейтенанту Платову сдѣлать надлежащее». Въ этомъ же году по представленію военного министра былъ нормированъ установленный въ Лейбъ-казачьемъ полку порядокъ замѣщенія въ полку офицерскихъ вакансій. Подтвержденіемъ вышесказаннаго о внимательномъ отношеніи Цесаревича ко всему касающемуся Лейбъ-казаковъ является Высочайшій указъ того же года «о переводѣ по представленію Его Высочества Цесаревича изъ Лейбъ-казачьяго полка юнкеровъ Барушева и Лакчурина по дурному ихъ поведенію въ Теплярскій таковой же».

Наступалъ 1805 годъ, а съ нимъ и начало продолжительнаго періода боевой жизни Лейбъ-казаковъ.

Условія Аміенскаго соглашенія между Франціей и Англіей привели лишь къ окончательному разрыву между этими государствами. Благодаря вліянію Воронцова, политика наша проявляла тяготѣніе къ Англіи, а поведеніе нашего представителя во Франціи вызвало неудовольствіе Бонапарта, о чемъ имъ было написано конфиденціальное письмо еще въ 1803 году.

Наполеонъ затѣмъ предложилъ Александру I быть посредникомъ въ дѣлахъ съ Англіей, что Александръ отклонилъ, поставивъ новыя условія, одинаково непріемлемыя для обѣихъ сторонъ. Хотя Наполеонъ стремился, несмотря на неудачи, установить добрыя отношенія съ Россійскимъ Императоромъ, но вскорѣ создалось такое положеніе, что каждую минуту можно было ожидать окончательнаго разрыва. Негодованіе Русскаго двора, вызванное злодѣйской казнью герцога Ангіенскаго, выразилось со стороны Александра Павловича передачей французскому правительству ноты съ выраженіями негодованія, а французскому представителю было предложено оставить Россію. Наполеонъ на ноту отвѣчалъ въ томъ же духѣ, но еще болѣе рѣзко. «Въ отвѣтѣ было прямо сказано, что когда въ Петербургѣ былъ умерщвленъ по проискамъ Англіи Императоръ Павелъ, никто изъ заговорщиковъ не былъ наказанъ. Этотъ намекъ Наполеона никогда не былъ ему прощенъ, несмотря на всѣ лобзанія въ Тильзитѣ и Эрфуртѣ» ¹⁾. Послѣ происшедшаго столкновенія было неизбѣжно. Вслѣдъ за занятіемъ Швейцаріи, присоединеніемъ Цизальпійской республики и королевства Неаполитанскаго, провозглашеніемъ Наполеона

¹⁾ «Императоръ Александръ I». Великаго Князя Николая Михайловича.

императоромъ 20 Мая 1804 г. и въ 1805 г. королемъ Италіи, произведенныхъ безъ малѣйшаго сношенія съ Европейскими державами, окончательно составила коалиція изъ Россіи, Англіи, Австріи, Швеціи и Неаполя, которая къ 21-му Маю 1805 года развилась въ наступательный и оборонительный союзъ. Расчитывая привлечь на свою сторону Баварію, бывшую въ союзѣ съ Франціей, австрійцы вступили въ нее съ 84.000 арміей, но расчетъ этотъ оказался ошибочнымъ; несмотря на это, австрійцы продолжали идти дальше и армія эрцъ-герцога Фердинанда, перейдя Изеръ и Лехъ, остановилась на Дунаѣ и Иллерѣ. Вторая австрійская армія подъ командою эрцъ-герцога Іоанна занимала Тироль, а третья подъ начальствомъ эрцъ-герцога Карла сосредоточивалась на границѣ Италіи. По договору съ Австріей Россія обязалась выставить ей въ помощь противъ Франціи 50-тысячную армію. Армія эта къ Августу мѣсяцу 1805 года была уже сосредоточена на Австрійской границѣ близъ Радзивилова. Начальство надъ нею принялъ генералъ-отъ-инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ, получившій приказаніе перейти границы Австріи и спѣшить на соединеніе съ австрійцами, находившимися уже въ Баваріи. Между тѣмъ армія Бонапарта быстро шла противъ австрійцевъ. Имѣя около 180 тысячъ войска, Наполеонъ намѣревался броситься въ тылъ австрійцамъ, тѣмъ самымъ отрѣзавъ ихъ отъ сообщеній съ русскимъ корпусомъ двигавшимся черезъ Моравію. Слѣдствіемъ занятія частью французской арміи княжества Анспахъ, принадлежавшаго объявившей нейтралитетъ Пруссіи, послѣдняя также склонилась къ рѣшенію присоединиться къ союзникамъ. Въ это время бездарный генералъ Маккъ, который былъ генералъ-квартирмейстеромъ у Фердинанда и фактически командовалъ арміею, не давъ ни одного генеральнаго сраженія, загнанный въ Ульмъ, 8-го Октября съ 30 тысячами войскъ, 16 генералами и 60 орудіями положилъ оружіе и сдался въ плѣнъ французамъ; только незначительной части войскъ съ эрцъ-герцогомъ удалось пробиться. Тѣмъ временемъ русскіе спѣшили къ театру войны.

Французскій гренадеръ.

Пока разыгрывались эти событія и нашъ корпусъ спѣшилъ на помощь, Императоръ Александръ, предвидя недостаточность силъ, рѣшилъ послать въ подкрѣпленіе Кутузову Свою гвардію, которая 5-го Августа получила приказаніе въ пять дней быть готовой къ выступленію въ походъ. 10-го Августа всѣ части войскъ нашей гвардіи, назначенныя въ походъ, въ томъ числѣ Его Величества и второй эскадроны Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка, построились на Измайловскомъ плацу. Общее начальство надъ войсками принялъ Великій Князь Цесаревичъ Константинъ Павловичъ. Скоро на плацъ прибылъ Императоръ и произвелъ смотръ находившимся въ строю войскамъ, которыя затѣмъ и двинулись въ походъ.

Гвардія была раздѣлена на 6 эшелоновъ, двигавшихся на разстояніи и получившихъ приказаніе соединиться въ Брестъ-Литовскѣ. Лейбъ-казаки шли въ

пятомъ эшелонѣ съ Кавалергардами и Лейбъ-гусарами и частью пѣшей артиллеріи. Состоя подѣ начальствомъ командующаго полкомъ полковника Чернозубова 5-го, Лейбъ-казаки имѣли эскадронъ Его Величества подѣ командою полковника Егорова и второй подѣ командою ротмистра Бирюкова; при эскадронахъ состояло оберъ-

Русскій егеръ начала царствованія Александра I.

офицеровъ 12, унтеръ-офицеровъ 28, трубачей 4, рядовыхъ 249, нестроевыхъ 21, лошадей-строевыхъ 283 и подъемныхъ 335 ¹⁾). Маршрутный путь Лейбъ-казаковъ лежалъ на Гатчину, Лугу, Порховъ и Витебскъ. 9-го Ноября въ Брестъ-Литовскъ произошло соединеніе всѣхъ эшелоновъ. Несмотря на испорченныя дождями дороги

¹⁾ В. У. Арх. № 1549.

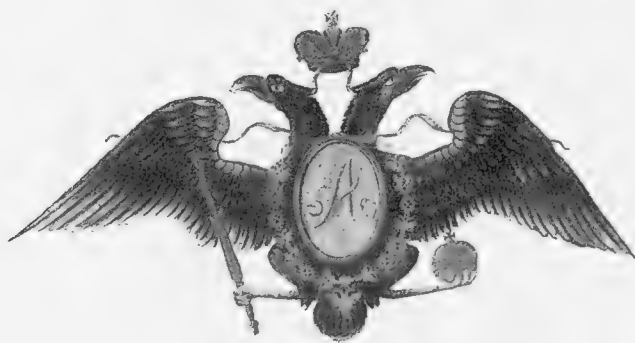
и осеннее ненастье, походъ гвардіи сначала совершался довольно легко: дневные переходы обыкновенно составляли верстъ 20 — 25. За каждымъ тремя переходами слѣдовала дневка. Черезъ лежавшіе на пути губернскіе города, войска обыкновенно проходили церемоніальнымъ маршемъ мимо Цесаревича въ полной парадной формѣ.

Гвардіи оказывался радушный пріемъ со стороны мѣстныхъ жителей; ей вездѣ дѣлались торжественныя встрѣчи, вездѣ она видѣла выраженія народного восторга. Особеннымъ гостепріимствомъ отличалась Псковская губернія.

Крестьяне села Бѣшковичи Порховскаго уѣзда съ такимъ радушіемъ встрѣчали проходившую гвардію, что Императоръ призналъ справедливымъ наградить этихъ крестьянъ единовременною имъ выдачею тысячи рублей.

Имѣя впереди себя Кутузова и 30 тысячъ австрійцевъ позади въ Тиролѣ, Наполеонъ рѣшился на смѣлое движеніе вглубь страны на Вѣну. Дунай покрылся судами, французскія колонны шли по обоимъ берегамъ. Попавъ въ затруднительное положеніе, Кутузовъ началъ отступать. Наполеонъ торопился покончить съ русскою арміею. Послѣдовалъ цѣлый рядъ боевъ въ арьергардѣ, которымъ командовалъ Багратіонъ. Не доходя до Вѣны, Кутузовъ перешелъ на другую сторону Дуная. Австрійцы какъ всегда оставались плохими союзниками—ихъ армія въ Тиролѣ была задержана французами, а Вѣну они отдали безъ выстрѣла; мостъ черезъ Дунай австрійцы просто прозѣвали, благодаря дерзости Мюрата. Авангардъ французовъ спѣшилъ къ городу Цнайму. Въ ту же ночь выступилъ туда же Кутузовъ.

Весь вопросъ былъ кто раньше придетъ,—если французы война кончена, ибо Кутузовъ отрѣзанъ отъ Россіи, если Кутузовъ придетъ раньше война—только начинается. Становился дорогъ каждый часъ, каждая минута. Отойдя около 20 верстъ отъ Дуная на Цнаймскую дорогу, былъ высланъ Багратіонъ съ арьергардомъ. Благодаря находчивости Кутузова, перехитрившаго Мюрата желавшаго поддѣть русскихъ на ту же удочку, что австрійцевъ у Вѣны, геройской доблести суворовскаго ученика Багратіона и его славнаго арьергарда, проявившаго самоотверженность у Шенграбена, когда 6000 русскихъ доблестно сдерживали бѣшеный натискъ всей французской арміи, Кутузову удалось выиграть 20 часовъ и русская армія была спасена. Кутузовъ черезъ Вишау двинулся на Ольмюцъ на соединеніе съ войсками Буксгевдена, нашей гвардіей и австрійцами. Въ это же время Наполеонъ вступилъ въ Моравію, отойдя нѣсколько влѣво къ городу Брюнну въ 70 верстахъ отъ Ольмюца. Преслѣдованіе прекратилось. Наступилъ переломъ войны.

Рядовой въ лѣтней и офицеръ въ зимней формахъ Л.-гв. Казачьяго полка
1801—1809 гг.

1850
ОТДЕЛ
№
№

Аустерлицъ.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Соединеніе гвардіи съ Кутузовымъ.—Высочайшій смотръ.—Рѣшеніе перейти въ наступленіе.—Вишауское дѣло.—Диспозиція Вейротера.—Аустерлицкое сраженіе трехъ Императоровъ.—Подвигъ Лейбъ-казаковъ.—Арьергардъ Депре-
радовича.—Разгромъ обоихъ нашихъ фланговъ.—Потери обѣихъ сторонъ.—Потери и награды Лейбъ-казаковъ.—
Конецъ кампаніи.—Возвращеніе въ Россію.—Вступленіе въ Петербургъ.

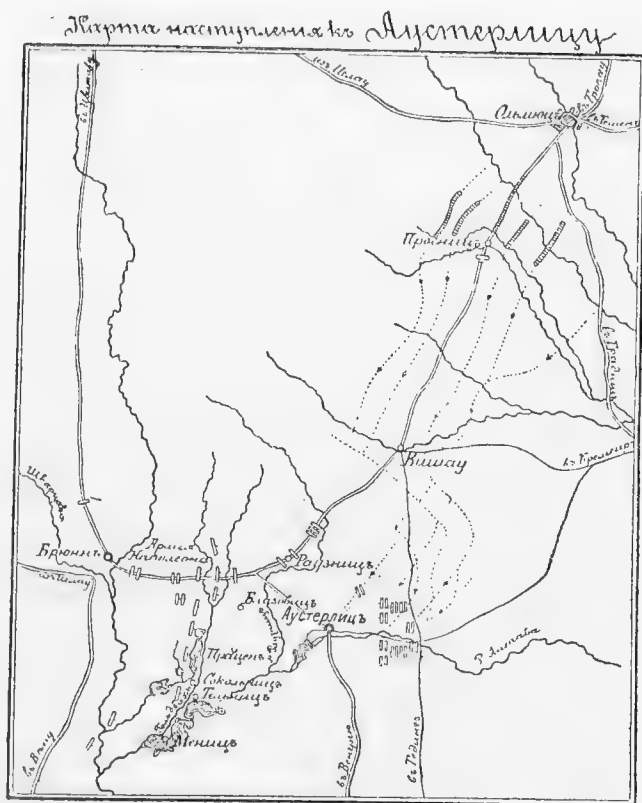
Вслѣдъ за Ульмскимъ погромомъ были получены новыя тяжелыя вѣсти объ отступленіи Кутузова отъ границъ Баваріи и о жаркомъ преслѣдованіи его Наполеономъ. Всѣ поняли тогда опасность, въ которой находилась немногочисленная въ сравненіи съ непріателемъ русская армія, мужественно задерживающая быстрыя наступленія Наполеона и угрожаемая обходомъ съ фланговъ. Надобно было спѣшить на помощь Кутузову, и гвардія начала дѣлать усиленные переходы по 40 и болѣе верстъ съ весьма рѣдкими дневками. Въ Галиціи войска наши стали пользоваться нѣкоторымъ содѣйствіемъ австрійцевъ: аммуниція нижнихъ чиновъ была сложена въ телѣги, для которыхъ давали обывательскихъ лошадей. Офицеры на половинѣ каждого перехода находили для себя готовый обѣдъ. Дойдя до Кракова, гвардія наша раздѣлилась и продолжала свой путь двумя колоннами: одна, подъ начальствомъ Великаго Князя Цесаревича, полки—Преображенскій, Семеновскій, Егерскій, Конный и Гусарскій, вся конная и часть пѣшей артиллеріи,—шла впереди, а за нею шла вторая колонна, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Малютина, полки—Измайловскій, Лейбъ-гренадерскій, Кавалергардскій, два эскадрона Лейбъ-казаковъ и остальная часть пѣшей артиллеріи. Въ такомъ порядкѣ наша гвардія

дошла до Ольмюца, гдѣ обѣ ея колонны, соединясь, остановились для отдыха. Въ Ольмюцѣ нетерпѣливо ждалъ ее Кутузовъ, ускользнувшій отъ превосходныхъ силъ Наполеона, употреблявшаго всѣ усилія разгромить русскую армію прежде, чѣмъ она соединится съ идущими къ ней подкрѣпленіями. Послѣ непродолжительнаго отдыха, гвардія подъ начальствомъ Цесаревича вступила 13-го Ноября въ полной парадной формѣ въ самый городъ Ольмюцъ, гдѣ въ то время находились Императоръ Александръ I-й и Францъ I-й. Здѣсь русскимъ войскамъ былъ произведенъ Высочайшій смотръ. Войска расположились такъ: гвардія встала на правомъ флангѣ, армія Кутузова въ центрѣ, а корпусъ графа Буксгевдена, пришедшій изъ Россіи нѣсколькими днями раньше гвардіи—на лѣвомъ флангѣ. Государь

остался вполне доволенъ состояніемъ Своихъ войскъ и, проѣзжая по рядамъ, выражалъ имъ благодарность. Послѣ смотра всѣ войска расположились биваками на возвышенностяхъ, окружающихъ Ольмюцъ. Въ тотъ же день Цесаревичемъ былъ отданъ приказъ по гвардейскому корпусу съ изъявленіемъ благодарности Государя Императора за порядокъ и исправность всей гвардіи.

Всего теперь, считая 13,000 австрійцевъ, у насъ набиралось до 86,000 человекъ. Тѣмъ временемъ Наполеонъ перешелъ Дунай и расположился у Брюнна съ 60,000-мъ войскомъ, остальные его силы обеспечивали линію сообщеній по долинѣ Дуная. Свита Александра Павловича, не вникая глубоко въ суть положенія, указывая Государю на численное превосходство нашихъ силъ, стояла за

переходъ въ наступленіе, тѣмъ болѣе, что доблесть нашихъ войскъ, запечатлѣнная у Амштетена, Кремса и Шенграбена, вселила въ свитскую молодежь увѣренность въ побѣдѣ, основанную на презрѣніи къ непріятелю. Произошло разногласіе: боевые генералы съ Кутузовымъ во главѣ считали необходимымъ ждать, ибо готовившаяся объявить войну Наполеону Пруссія усилила бы черезъ нѣкоторое время армію на 80 тысячъ человекъ, да изъ Италіи двигалась также 80 тысячная армія австрійцевъ подъ начальствомъ эрцъ-герцога Карла; наконецъ ожидалось значительныя подкрѣпленія и изъ Россіи, но мнѣніе главной квартиры восторжествовало и Кутузовъ, хотя и назначенный главнокомандующимъ всѣми войсками, бывшими у Ольмюца, принужденъ былъ уступить настояніямъ придворной партіи и австрійцамъ, требовавшимъ наступленія, согласно плану дѣйствій, выработанному безъ

дарнымъ австрійскимъ генераломъ Вейротеромъ. 15-го Ноября русскія войска спустились съ Ольмюцскихъ высотъ и двинулись впередъ нѣсколькими колоннами, гвардія вошла въ составъ третьей колонны,—съ этой колонной слѣдовалъ Императоръ Александръ. Подъ 16-ое гвардія вмѣстѣ съ главной квартирой ночевала въ Просницѣ, а 17-го Цесаревичъ съ гвардіей стоялъ по лѣвую сторону рѣки Литтау недалеко отъ Аустерлица. 16-го Ноября авангардъ Багратіона разсѣялъ у Вишау нѣсколько непріятельскихъ эскадроновъ, при чемъ Донскими казаками былъ взятъ въ плѣнъ цѣлый эскадронъ.

Это удачное дѣло еще болѣе возбудило въ союзникахъ желаніе рѣшительнаго боя. Въ тотъ же день къ Вишау подошли наши главныя силы. До Брюнна, впе-

Сраженіе при Аустерлицѣ.

реди котораго занялъ позиціи Наполеонъ, оставался только одинъ переходъ по прямой дорогѣ.

Но тутъ, вслѣдствіе теоретическихъ измышленій того же Вейротера, было рѣшено поразить непріятеля обходомъ его праваго фланга. Въ исполненіе этого армія наша свернула влѣво отъ Ольмюцкаго шоссе и продолжала путь по отвратительнымъ проселочнымъ дорогамъ къ Аустерлицу,—три дня тащились союзники по невылазной грязи, дѣлая отъ 7-ми до 12-ти верстъ въ сутки. Армія наша сильно терпѣла отъ недостатка продовольствія. Наступившій морозъ покрылъ твердой коркой грязь и лужи, однако ледъ не выдерживалъ и войска проваливались, особенно терпѣли артиллерія, обозъ и лошади, которымъ острые края ледяной корки подрѣзывали ноги. 18 числа войска встали бивакомъ у Мергофа въ виду Аустерлица, который въ тотъ же день былъ занятъ авангардомъ князя Багратіона. Только 19-го числа союзники добрались до Аустерлица, подаривъ такимъ образомъ Наполеону цѣлыхъ три дня. Надо сказать, что съ высотъ, занятыхъ Наполеономъ,

всѣ движенія союзниковъ были видны какъ на ладони. За эти дни французская армія усилилась до 70 тысячъ человѣкъ и заняла позицію впереди Брюнна, прикрываясь ручьемъ Гольдбахъ. 19 число прошло для русской арміи въ передвиженіяхъ войскъ занимавшихъ позиціи передъ Аустерлицемъ. По диспозиціи Вейротера авангардъ подъ начальствомъ Багратиона долженъ былъ, составляя правый флангъ,

Схватка Лейбъ-казаковъ съ французскими гусарами.

занять дорогу изъ Брюнна въ Ольмюцъ съ цѣлю принять на себя ударъ лѣваго фланга французовъ. Изъ остальныхъ войскъ, раздѣленныхъ на пять колоннъ, — три силою около 38 тысячъ человѣкъ подъ начальствомъ Буксгевдена должны были спуститься съ Праценскихъ высотъ влѣво, атаковать и обойти правый флангъ французовъ и отбросить всю ихъ армію къ сѣверу. Четвертая колонна должна была спуститься противъ центра непріятеля, а пятая поддерживать связь между четвертой и Багратиономъ. Въ резервъ за правымъ флангомъ поставлена была русская

гвардія подъ командою Цесаревича Константина Павловича. Въ ночь на 20 число снялась съ позиціи у Мергофа и гвардія, оставивъ въ резервъ Лейбъ-гренадеръ, Кавалергардовъ и Лейбъ-казаковъ.

Поле предстоящаго сраженія представляло изъ себя холмистую мѣстность, среди которой у селенія Праценъ находились высоты командующія всей окрестностью, раздѣленной оврагомъ. Южнѣ этихъ высотъ тянется рядъ озеръ, въ то время покрытыхъ тонкимъ льдомъ и образующихъ острый уголъ съ теченіемъ болотистаго Гольдбахскаго ручья, который впадаетъ въ одно изъ этихъ озеръ. Рядъ селеній, расположенныхъ въ глубокой долинь Гольдбаха, составлялъ своими плотинами и мостами трудные дефиле.

Провожая двинувшіеся впередъ полки и видя себя оставленными сзади, Лейбъ-казаки приуныли, что не будутъ участвовать въ предстоящемъ сраженіи. Такъ стояли они въ бездѣйствіи до двухъ часовъ дня и, слыша сильную канонаду, замѣчали по постепенно приближающимся выстрѣламъ, что сраженіе клонится не въ нашу пользу. Вдругъ скачетъ къ резерву ординарецъ Цесаревича и передаетъ приказаніе Его Высочества спѣшить на помощь гвардіи. Въ карьеръ помчались Лейбъ-казаки черезъ Аустерлицкія высоты, спустились внизъ къ Раусницкому ручью и здѣсь только сознали

опасность, въ которой находилась русская гвардія; по диспозиціи она должна была стоять въ резервѣ между центромъ и правымъ флангомъ, имѣя передъ собою австрійскія войска князя Лихтенштейна между Блазовицемъ и Кругомъ. Но австрійцы опоздали, и наша гвардія, идя на позицію, неожиданно очутилась въ первой линіи, встрѣченная артиллерійскимъ огнемъ; внезапно способности способствовалъ, не успѣвший еще разсѣяться въ долинѣ, туманъ.

Вмѣсто союзниковъ, гвардія передъ собою увидѣла французскую кавалерію, которая заняла прорывъ между центромъ и правымъ флангомъ нашего боевого порядка и это въ тотъ моментъ, когда центръ нашъ уже былъ разстроенъ и началъ отступать. Цесаревичъ Константинъ лично командовавшій гвардіей, въ первую голову послалъ въ атаку своихъ уланъ, напутствовавъ ихъ словомъ, получившимъ историческую извѣстность: «Ребята, помните чье имя вы носите, не выдавай». — «Рады умереть» — отвѣчали уланы и, дѣйствительно, своей молодецкою атакою, доказали это.

Положеніе гвардіи было очень трудное, ей приходилось сражаться съ подавляющимъ числомъ непріятеля и въ то же время отступать по длинному топкому болоту къ Аустерлицу. Напоръ французскихъ колоннъ становился все сильнѣе и сильнѣе, наши гвардейскіе пѣхотные полки должны были почти на каждомъ шагу вновь поворачиваться къ непріятелю и защищаться штыками. Кавалерія, прикрывая фланги и защищая артиллерію, съ трудомъ пробиравшуюся по вязкому болоту, непрерывно кидалась въ атаку, удерживая напиравшія колонны. Такое тяжелое и опасное отступление длилось болѣе часу. Близки уже были и Крженевицъ и переправа черезъ Раусницкій ручей, за которымъ начиналась возвышенность идущая до Аустерлица. Наступала рѣшительная минута. Наполеонъ видѣлъ какъ ускользаетъ отъ него добыча, которую онъ считалъ уже своею, — и вотъ вся масса французской кавалеріи устремляется на наше лѣвое крыло, разстраиваетъ нѣсколько нашихъ баталіоновъ и тѣснитъ Лейбъ-гусаръ; еще мгновение, и вся гвардія наша обойдена, путь къ переправѣ отрѣзанъ. Въ этотъ моментъ являются Лейбъ-казачьи эскадроны, проскакавшіе десять верстъ до мѣста битвы. Увидя непріятельскую конницу, конно-егерей и гусаръ, врѣзавшуюся въ наши пѣхотные баталіоны, Лейбъ-казаки стремительно

Мамелюкъ изъ конвоя Наполеона.

бросаются ей во флангъ и ряды ея мгновенно смѣшиваются, разстраиваются. Не останавливаясь на этомъ успѣхѣ, Лейбъ-казаки кидаются на вновь подошедшія французскія колонны, и тутъ завязывается ожесточеннѣйшій бой. Штабсъ-ротмистръ Филипповъ, одушевлявшій своимъ примѣромъ казаковъ, падаетъ въ головѣ

Атака уланъ.

эскадрона мертвый, валятся съ лошадей Лейбъ-казаки одинъ за другимъ, но видъ смерти не уменьшаетъ ихъ мужества; проникнутые местию за своихъ братьевъ, они еще сильнѣе тѣснятъ врага. Падаетъ вмѣстѣ съ убитою лошадыю поручикъ Чеботаревъ. Лейбъ-казаки спасаютъ тѣло Филиппова и прорываются на выручку къ Чеботареву, который окруженный насѣдающими на него французами отбивается отъ нихъ пѣшій возлѣ своей убитой лошади. Здѣсь, между прочимъ, французы взяли въ плѣнъ всего израненнаго казака Ивана Абашина. На помощь Лейбъ-казакамъ подоспѣваютъ

Кавалергарды, и вмѣстѣ съ казаками задерживаютъ ожесточенное наступленіе непріятельскихъ массъ, пока остальная гвардія успѣла перейти черезъ ручей и лежавшій на другой сторонѣ его широкій оврагъ. Поднявшись на возвышеніе, гвардія возстановила боевой порядокъ, тотчасъ же были выдвинуты орудія и загремѣли выстрѣлы; тогда только отступили Кавалергарды и Лейбъ-казаки на лѣвый берегъ ручья. Непріятельская кавалерія пыталась прорваться вслѣдъ за ними черезъ мостъ, но остановленная атакой Лейбъ-казаковъ, принуждена была отступить на правый берегъ съ большимъ урономъ. Въ это время подошли Лейбъ-гренадеры и развернули боевой порядокъ. Наполеонъ счелъ ихъ за передовыя части корпуса Эссена, спѣшившаго въ то время на соединеніе съ русскою арміею. Полагая, что и весь корпусъ Эссена уже близко, Наполеонъ не рѣшился переходить черезъ Раусницкій ручей, чтобы атаковать нашу готовую опять принять бой гвардію и прекратилъ наступленіе. Гвардія пошла далѣе къ Аустерлицу, а для прикрытія переправы здѣсь были оставлены Кавалергарды, Лейбъ-казаки и баталіонъ Измайловцевъ подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Депрерадовича. Между тѣмъ къ стоявшимъ на противоположномъ берегу французскимъ войскамъ подоспѣла артиллерія, и подъ ея прикрытіемъ они рѣшились сдѣлать новую попытку овладѣть переправою. Загремѣли орудія; поддержанная сосредоточеннымъ артиллерійскимъ огнемъ, непріятельская колонна бросилась на мостъ,—но встрѣтила сильный отпоръ; поражаемые картечью нашихъ орудій и встрѣченные Измайловцами и спѣшенными Лейбъ-казаками, французы не выдержали и бросились обратно, при чемъ ихъ жестоко преслѣдовали Кавалергарды по другую сторону ручья. Это было послѣднее

покушеніе французовъ перейти Раусницкій ручей. Несмотря на свою остановку, они не прекращали сильнаго огня съ того берега до наступленія совершенной темноты. Не разъ завязывалась перестрѣлка и ночью. Отрядъ Депрерадовича удерживалъ переправу до самаго утра,—и только тогда когда совсѣмъ разсвѣло, присоединился къ главнымъ силамъ.

Когда Наполеонъ увидѣлъ, что передъ Аустерлицемъ стоитъ въ боевой линіи Лейбъ-гренадерскій полкъ, онъ приказалъ прекратить наступленіе и обратилъ все вниманіе на фланги. Былъ уже часъ дня. Маршалы Ланнъ и Мюратъ атаковали Багратіона, а Даву—первыя три колонны. Съ Праценскихъ высотъ были направлены туда же въ тылъ колоннамъ корпусъ Сульта, гвардія, гренадеры и даже

Конецъ Аустерлицкаго сраженія.

конвой Наполеона. Послѣ упорнаго боя Багратіонъ, неоднократно кидаясь въ атаку, отошелъ къ селу Раусницъ, гдѣ наконецъ Ланнъ оставилъ его въ покоѣ. Въ это же время забытое лѣвое крыло союзниковъ погибало подъ двойными ударами спереди и сзади. Третья колонна наконецъ пробилась у села Кобельницъ, едва сохранивъ изъ 8-ми тысячъ только 2 тысячи. Первая и вторая колонны понесли особо жестокія потери у Литавы и Тельницъ, гдѣ много погибло нашихъ, бросившихся на невыдержавшій тяжести ихъ ледъ Сачанскаго озера. Наконецъ Дохтурову удалось вывести остатки своихъ войскъ. Начинало смеркаться, пальба стихла, изрѣдка слышались одиночныя выстрѣлы, медленно собирались разстроенныя наши войска, а у французовъ въ это время на бивакахъ запылали огни. Наступила ночь, шумно и весело встрѣчали французы своего Императора, онъ тихо проѣзжалъ вдоль биваковъ, возвращаясь съ озеръ. Довольный онъ повременамъ останавливаясь,

поздравлялъ съ побѣдой свои войска. Около 10 часовъ вечера Наполеонъ добрался до большой дороги. Солдаты ближайшихъ частей принесли ему на ужинъ свои порціи. Этотъ счастливый для французовъ день былъ названъ сраженіемъ трехъ Императоровъ. Къ шести часамъ вечера наши отступившія съ центра позиціи войска и гвардія собрались позади Аустерлица и Годицъ въ Мисковицахъ, а въ полночь гвардія направилась въ Венгрію черезъ Годыжець, Чейчъ, Гедингъ и Голичъ.

Такъ закончилось знаменитое Аустерлицкое сраженіе. Мы потеряли вмѣстѣ съ австрійцами около 30 тысячъ выбывшими изъ строя, 120 пушекъ и нѣсколько знаменъ, французы потеряли около 15 тысячъ. Императоръ австрійскій, считая свое положеніе безнадежнымъ, вступилъ въ переговоры съ Наполеономъ, а Александръ I-й, узнавъ о начатыхъ переговорахъ Австріей, повелѣлъ Своей арміи возвратиться въ Россію. Въ окрестностяхъ Голича у Сенницы до гвардіи дошли вѣсти о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Здѣсь же былъ полученъ слѣдующій Высочайшій приказъ: «Его Императорское Величество объявляетъ Свою совершенную благодарность всему корпусу, состоявшему подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича, за храбрость въ сраженіи 20 числа сего мѣсяца, которую оный корпусъ доказалъ, будучи употребленъ противъ самаго сильнаго упора непріятели чему отдаетъ справедливость и самъ непріятель». Подъ Аустерлицемъ Лейбъ-казаки кромѣ раненыхъ потеряли убитыми штабсъ-ротмистра Филиппова, трехъ унтеръ-офицеровъ и 19 казаковъ. За оказанную здѣсь храбрость награждены: командующій полкомъ полковникъ Чернозубовъ орденомъ св. Георгія 4-ой степени, ротмистръ Бирюковъ I-й, поручикъ Чеботаревъ и корнетъ Жмуринъ— орденами св. Анны 3 ст.

Подъ Аустерлицемъ наша гвардія покрыла себя славою, блистательно выйдя изъ труднаго положенія, а гвардейская кавалерія явила цѣлый рядъ геройскихъ подвиговъ,—«Кавалергарды, Конная Гвардія и Лейбъ-казаки отчаянными атаками спасли гвардейскую пѣхоту ¹⁾». Съ гордостью можно сказать, что здѣсь Лейбъ-казаки, вовремя прискакавшіе и мужественно кинувшіеся на французскія колонны, оказали гвардіи неоцѣненную услугу; что могло бы случиться, если бы въ критическую для гвардіи минуту не подоспѣли казаки трудно сказать, но можно думать, что безъ этой молодецкой атаки поразившей и ошеломившей французовъ,—едва ли удалось бы гвардіи перейти Раусницкій ручей безъ страшныхъ потерь.

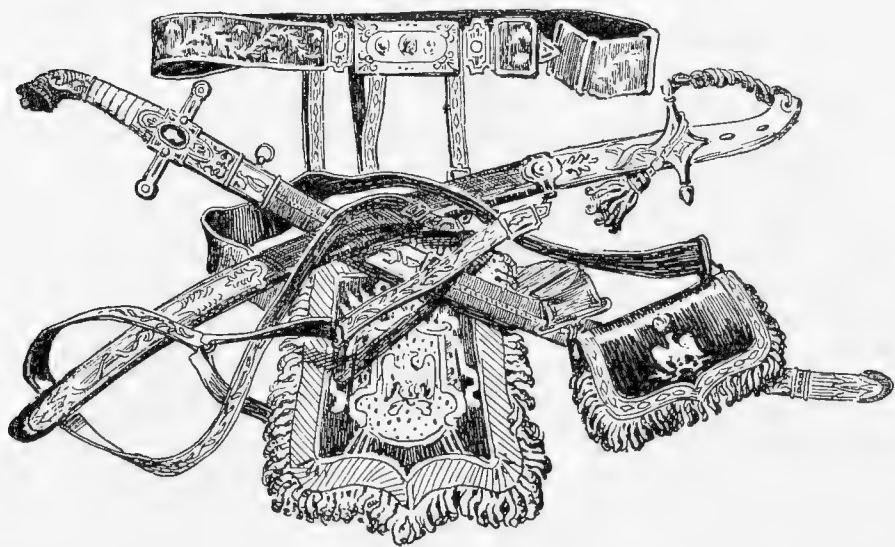
27-го Ноября русская армія двинулась въ Россію черезъ Венгрію и Галицію, встрѣчая вездѣ самый радушный пріемъ. 11-го Декабря гвардія вступила въ Краковъ, 1-го Января 1806 года въ Люблинъ и 9-го Января перешла Русскую границу у Брестъ-Литовска, откуда двинулась къ Петербургу. Глубокіе снѣга и жестокіе морозы крайне затрудняли дорогу. Къ Петербургу гвардія подошла въ концѣ марта и расположилась въ окрестностяхъ столицы, чтобы приготовиться къ парадному

¹⁾ «Воспоминанія»—О. Булгарина, ч. II.

вступленію въ нее. Императоръ Александръ I-й встрѣчалъ гвардію за Московской заставой, откуда полки слѣдовали уже церемоніальнымъ маршемъ до Зимняго дворца.

Вся столица встрѣчала войска, отдавая должное ихъ доблести. Передъ Коннымъ полкомъ везли его трофей—знамя 4-го пѣхотнаго французскаго полка, взятое подъ Аустерлицомъ.

На Дворцовой площади было приказано остановиться и всѣмъ безъ исключенія генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ были розданы очередные ордена.

Plattfuß: *Naja, das wäre
mir eben recht! Nun
kommen gar die Herden
und die Türken und*

Der Cosak
und
der Freiwillige
von
Kotzebue

*fischen einen die christlichen
Damen vor der Nase weg*

München, bei Fr. Lampe

«Вотъ это мнѣ нравится! Являются язычники, турки, и вылавливаютъ изъ подъ нашего носу христіанскихъ дѣвокъ».

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

Кампанія 1806—1807 гг.—Обстановка, начало войны.—Іена, Ауэрштедтъ, Прейсишъ-Эйлау.—Выступление въ походъ гвардіи.—Высочайшій смотръ.—Возобновленіе дѣйствій, положеніе и силы сторонъ.—Дѣло съ корпусомъ маршала Нея.—Клейнфельдъ, подвигъ Лейбъ-казаковъ у Вольфсдорфа.—Гутштадтъ, ночной поискъ Лейбъ-эскадрона черезъ р. Алле.—Дѣло у Фридландскаго моста.

Слѣдствіемъ Аустерлицкаго сраженія было отклоненіе Пруссіи отъ союза съ Россіей и Австріей, и сближеніе съ Франціей.

Но вскорѣ Пруссія уже почувствовала всю невыгоду принятаго ею положенія: занятіе Ганновера влекло за собою войну съ Англіей и, слѣдовательно, страдали торговые интересы Пруссіи. Желая измѣнить нѣкоторые пункты договора, Берлинскій кабинетъ обратился къ Наполеону, но пренебреженіе, выказанное имъ въ данномъ случаѣ, вызвало сильное негодованіе среди прусскаго народа. Уступая

общественному мнѣнію, король прусскій рѣшилъ употребить силу оружія противъ властолюбія Наполеона, заручившись предварительно союзомъ Россіи и, такимъ образомъ, въ 1806 году началась новая война. На этотъ разъ Пруссія повторила ошибку Австріи прошлой кампаніи: не дождавшись прибытія русскихъ, пруссаки рѣшились одни начать войну. Наполеонъ, давно знавшій о приготвленіяхъ Пруссіи,

съ своей стороны повторилъ приемы прошлаго года: овладѣвъ линією сообщеній непріятельской арміи, онъ при Іенѣ и Ауэрштедтѣ разгромилъ пруссаковъ, а безпорядочное ихъ отступленіе довершило уничтоженіе почти 150 тысячной арміи. Ввиду неготовности къ защитѣ, крѣпости Штетингъ, Кистринъ и Шпандау принуждены были сдаться Наполеону въ дальнѣйшемъ его наступленіи и, черезъ 6 недѣль, вся Пруссія, за исключеніемъ восточной части съ городами Данцигомъ и

Кенигсбергомъ, была во власти французовъ. Русская армія, назначенная для содѣйствія пруссакамъ, состояла изъ двухъ корпусовъ: подъ командою генерала Бенигсена, около 60 тысячъ и, подъ командою графа Буксгевдена, около 40 тысячъ; главнокомандующимъ былъ назначенъ престарѣлый графъ Каменскій.

Какъ ни спѣшила русская армія на помощь Пруссіи, но Бенигсенъ перешелъ границу у Гродно только 1-го Ноября и сосредоточился у Остроленки, за нимъ слѣдовалъ Буксгевденъ и, прежде чѣмъ русской арміи удалось соединиться съ пруссаками, армія послѣднихъ уже не существовала, за исключеніемъ 14 тысячнаго корпуса генерала Лестока, уцѣлѣвшаго въ восточной Пруссіи. Такимъ образомъ, рассчитывая только на эти ничтожныя силы, русскимъ, какъ и въ 1805 году, пришлось на себѣ нести всю тяжесть кампаніи.

Наполеонъ съ 160 тысячной арміей двинулся къ Вислѣ и къ половинѣ Ноября овладѣлъ переправами въ Торнѣ и въ Варшавѣ, у которой и была сосредоточена большая часть его силъ. Тѣмъ временемъ армія Бенигсена, совершая быстрое наступательное движеніе, расположилась между Вкромъ, Бугомъ и Наревомъ, а вторая — Буксгевдена — между Голыминымъ и Маковымъ. Наполеонъ угрожалъ правому флангу русской арміи, имѣя цѣлью отрѣзать корпусъ Лестока, который стремился къ намъ на соединеніе; Бенигсенъ съ первой арміей остановился въ Пултускѣ, а Буксгевденъ въ Маковѣ. При дальнѣйшемъ развитіи своего плана, Наполеонъ наткнулся на неожиданное препятствіе, — наши незна-

Графъ Орловъ-Денисовъ.

чительныя передовыя силы въ продолженіи цѣлаго дня 11-го Декабря оказывали упорнѣйшее сопротивленіе французскимъ корпусамъ. Затѣмъ, вслѣдствіе колебаній нерѣшительнаго Каменскаго, создалась путаница въ передвиженіяхъ русскихъ войскъ такъ, что даже и Наполеонъ былъ сбивъ съ толку; наконецъ, приказавъ отступить, Каменскій уѣхалъ въ Остроленку, а Бенигсенъ рѣшилъ на свой страхъ принять бой у Пултуска; 14-го Декабря французская армія атаковала русскихъ.

Произошло кровопролитное сраженіе, закончившееся къ ночи отступленіемъ французовъ. Въ этотъ же день произошло второе славное для насъ дѣло у Голымина, гдѣ дрались наши части, сбившіяся съ пути вслѣдствіе безпорядочныхъ распоряженій Каменскаго и собравшіяся подъ командой князя Голицына. Голицынъ стойко держался цѣлый день противъ превосходныхъ непріятельскихъ силъ и отступилъ лишь съ наступленіемъ ночи. Несмотря на удачу при Пултускѣ, Бенигсенъ, имѣя ввиду громадныя непріятельскія силы, обходившія его отъ Голымина,

Донской казакъ.

отступилъ къ Остроленкѣ по лѣ-
вому берегу Нарева. Буксгевденъ,
во время этихъ боевъ стоявшій у
Макова въ бездѣйствіи, отступилъ
по правому берегу.

Вслѣдствіе разногласія началь-
никовъ, наши корпуса, отступавшіе
по обоимъ берегамъ Нарева, дѣй-
ствовали безъ всякой связи. Напо-
леонъ, расположивъ свою армію у
Варшавы и ниже по Вислѣ на зимнія
квартиры, дальше насъ не преслѣ-
довалъ, благодаря чему безначаліе
въ нашей арміи не имѣло гибельныхъ
послѣдствій. Наконецъ 28-го Де-
кабря наши корпуса соединились
въ Тыкочинѣ, и Бенигсенъ и Букс-
гевденъ, рѣшивъ дѣйствовать со-
обща, двинулись на Бялу, что-
бы прикрыть восточную Пруссію.

31-го Декабря Высочайшимъ указомъ Бенигсенъ былъ назначенъ главнокоман-
дующимъ; вступивъ въ командованіе арміею, онъ рѣшилъ перейти въ наступленіе.
14-го Января произошло авангардное дѣло у Морунгена. Упустивъ представлявшіеся
ему удобные случаи разбить разбросанные непріятельскіе корпуса, Бенигсенъ пре-
кратилъ наступленіе и рѣшился ограничиться прикрытіемъ западной границы Россіи
и Кенигсберга—резиденціи короля прусскаго. Послѣдовательно отступая съ позицій
у Янкова, Ландсберга,—Бенигсенъ рѣшилъ принять бой подъ Прейсишъ-Эйлау.
Багратіонъ съ арьергардомъ занялъ самый городъ, а главныя позиціи тянулись по
холмамъ къ востоку. Всего у Бенигсена было около 60 тысячъ, кромѣ того онъ
ожидалъ прусскій корпусъ Лестока. 26-го Января, сосредоточивъ до 70 тысячъ,
Наполеонъ овладѣлъ Эйлау, а 27-го французы повели атаку на наши главныя
позиціи; произошелъ кровопролитнѣйшій бой, въ которомъ особенно способство-
вали успѣху дѣйствія нашей артиллеріи и своевременное прибытіе корпуса Лестока.
Темнота прекратила сраженіе, оставивъ его не рѣшеннымъ; каждая изъ сторонъ
потеряла около 20 тысячъ человѣкъ. Нашими трофеями было 4 французскихъ
знамени и 1.000 плѣнныхъ. Ввиду страшныхъ потерь, Бенигсенъ отступилъ къ
Кенигсбергу, а Наполеонъ, простоявъ на полѣ сраженія 9 дней, отступилъ за рѣку
Пассаргу. Узнавъ объ этомъ, Бенигсенъ двинулся вслѣдъ и, къ концу Февраля,
расположился вокругъ Бартенштейна. Затѣмъ наступилъ перерывъ въ дѣйствіяхъ
съ обѣихъ сторонъ, за недостаткомъ продовольствія и крайнимъ утомленіемъ войскъ,
продолжавшійся до Мая мѣсяца.

Насколько были изнурены французы, видно, хотя бы, изъ рапорта маршала Нея своему военному министру отъ 12-го Февраля: «Мы находимся въ величайшемъ затрудненіи относительно продовольствія... хлѣба совершенно нѣтъ, едва-едва находимъ живой скотъ для мяса, фуража также нѣтъ; придется умирать съ голоду»... И отъ 15-го Февраля: «Болезни свирѣпствуютъ въ арміи, ежедневно уменьшаютъ составъ полковъ и ослабляютъ ихъ силы. Въ 4 дня, которые мы простояли противъ непріятели, отправлено въ госпитали 800 человѣкъ отъ изнуренія силъ, по причинѣ худого, недостаточнаго питанія»¹⁾. У насъ было немногимъ лучше.

Кампанія этого года указала на необходимость усилить нашу армію новыми подкрѣпленіями.

Въ рескриптѣ отъ 8-го Февраля 1807 года, благодаря Бенигсена и ввѣренныя ему войска за «всю радость доставленную счастливымъ исходомъ сраженія при Прейсишъ-Эйлау», Александръ I увѣдомлялъ о посылаемыхъ подкрѣпленіяхъ: «27 эскадроновъ и 27 баталіоновъ преимущественно гвардіи при положенной полковой артиллеріи и, кромѣ того, 50 орудій артиллеріи, изъ которыхъ 12 конныхъ».

Въ половинѣ Февраля всѣ гвардейскіе полки выступили изъ Петербурга подъ начальствомъ Великаго Князя Константина Павловича. Лейбъ-казаки были подъ командою полковника Чернозубова 5-го, въ составѣ двухъ эскадроновъ: Его Величества, которымъ командовалъ графъ Орловъ-Денисовъ, Василій Васильевичъ, въ чинѣ полковника войска Донского, переведенный въ полкъ въ 1806 году, и второго, который оставался подъ командою ротмистра Бирюкова. Этотъ походъ былъ чрезвычайно тяжелъ: морозы доходили до 25 градусовъ; шли усиленными маршами, имѣя дневки только черезъ пять или шесть переходовъ. За гвардіей шли длинные обозы обывательскихъ подводъ, на которыхъ везли ранцы, ружья, вьюки и усталыхъ людей. Кромѣ того имѣлись особыя телѣги для перевозки, попеременно, частей пѣхоты.

Къ 20-му Марта вся гвардія собралась въ пограничномъ городѣ Юрбургѣ, гдѣ ей былъ данъ отдыхъ. Находившійся въ это время вблизи Юрбурга въ Мемелѣ

Сподвижники Наполеона Друо, Понятовскій, Камбронъ, Мюратъ, Гурго.

¹⁾ «Записки графа Л. Л. Бенигсена». П. М. Майковъ.

Императоръ Александръ I.

Александръ I-й пожелалъ произвести Своей гвардіи смотръ и 27-го прибылъ съ королемъ и королевою прусскими въ Юрбургъ.

Послѣ смотра Государемъ была выражена войскамъ Высочайшая благодарность, и гвардія затѣмъ двинулась на соединеніе съ арміей Бенигсена. 10-го Апрѣля гвардія расположилась на квартирахъ въ Шипенбейлѣ.

Въ это время стараніями Австріи начались между воюющими сторонами переговоры о мирѣ и о составленіи общаго конгресса, а потому наши войска оставались нѣкоторое время въ бездѣйствіи. Намѣренія эти ни къ чему не привели и въ Бартенштейнѣ въ половинѣ Апрѣля рѣшимость продолжать войну была подтверждена особой конвенціей между Россіей и Пруссіей. Тѣмъ временемъ Бенигсенъ устроилъ укрѣпленный лагерь у Гейльсберга по обѣ стороны рѣки Алле. Теперь подъ командою Бенигсена насчитывалось около 125 тысячъ человѣкъ; главныя силы находились между Гейльсбергомъ и Бар-

тенштейномъ, правое крыло, подъ командою графа Толстого, между Лауненомъ и Зигбургомъ, корпусъ Эссена у Остроленки, а Платовъ съ казаками прикрывалъ фронтъ.

Кромѣ того, резервная армія около 30 тысячъ подъ командою князя Лобанова подходила къ Нѣману. Съ своей стороны, Наполеонъ, получивъ въ подкрѣпленіе три свѣжихъ дивизіи и 20 тысячный корпусъ поляковъ, подъ начальствомъ Домбровскаго и Заіончека, довелъ численность своей арміи приблизительно до 200 тысячъ человѣкъ. Въ Маѣ мѣсяцѣ опять возобновились военныя дѣйствія. Бенигсенъ, получивъ свѣдѣнія, что корпусъ Нея, бывшій въ авангардѣ французской арміи, слишкомъ выдался впередъ къ Гутштадту, рѣшилъ его отрѣзать отъ главныхъ силъ Наполеона, расположенныхъ по другую сторону рѣки Пассарги. Это намъ не удалось, такъ какъ посланные обойти Нея русскіе отряды не исполнили движенія своевременного и Нея свободно могъ отступать; но, тѣмъ не менѣе, произведенная авангардомъ кн. Багратіона атака съ фронта нанесла корпусу Нея сильнѣйшій уронъ: натискъ Багратіона былъ такъ силенъ, что Нея, при своемъ поспѣшномъ отступленіи, принужденъ былъ бросить двѣ пушки и часть обоза. Здѣсь пришлось

Французскій карабинеръ.

поработать и нашей кавалеріи, особенно же Лейбъ-казакамъ, которые, во время отступленія непріятельскаго корпуса, шли за нимъ по пятамъ и смѣлыми натисками наносили ему большой вредъ. Ней мужественно отбивался и къ вечеру остановился у Анкендорфа.

На другой день, въ 3 часа утра, князь Багратіонъ снова атаковалъ Ней, занявшаго крѣпкую позицію: лѣвое крыло его примыкало къ болоту, а правое къ лѣсистымъ горамъ. Опрокинутый на своемъ правомъ флангѣ, Ней началъ отступление и перешелъ Пассаргу. Онъ потерялъ въ оба дня до 1.500 плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ былъ и генералъ Роже.

При первомъ извѣстіи о нападеніи на Ней, Наполеонъ поспѣшилъ сосредоточить свою армію у Зальфельда, ожидая общей, со стороны нашей, атаки; но Бенигсенъ не рѣшался пока перейти чрезъ Пассаргу, въ виду многочисленной французской арміи и ограничился занятіемъ пространства между Гутштадтомъ и этою рѣкою: авангардъ князя Багратіона сталъ въ Деппенѣ, выдвинувъ Лейбъ-казаковъ на передовые посты по берегу Пассарги.

26-го Мая пріѣхалъ къ Нейю Наполеонъ; узнавъ, что русскіе не идутъ впередъ, онъ рѣшился самъ начать наступательныя дѣйствія.

Рано утромъ, 26-го Мая Лейбъ-казаки замѣтили необыкновенное движеніе въ непріятельскихъ колоннахъ, расположенныхъ по ту сторону Пассарги. Извѣщенный объ этомъ князь Багратіонъ поспѣшилъ къ авангарду и, удостовѣрившись въ приготовленіяхъ непріятеля къ наступленію, далъ приказаніе командующему передовыми войсками авангарда, генералъ-маіору Раевскому, отступать при появленіи французовъ.

Пѣхотная французская бригада изъ корпуса Сульта первая перешла по навешеннымъ мостамъ на правый берегъ Пассарги, у Эльдингена. Оберегавшіе переправу казаки отступили... Увѣренность французовъ въ нашемъ отступленіи была такъ велика, что они не позаботились даже принять, обыкновенныхъ при всякомъ движеніи, мѣръ предосторожности и французская бригада, въ одной колоннѣ, безъ авангарда пошла впередъ за отступавшими Лейбъ-казаками. Казаки, замѣтивъ оплошность французовъ, дали знать Раевскому, который и устроилъ французамъ засаду... Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ рѣки Пассарги лежала на пути деревня Клейнфельдъ, въ которую смѣло вошли французы... но здѣсь они, совершенно неожиданно, были встрѣчены русскими, заранѣе приготовившимися къ бою... Въ нѣсколько минутъ французы были окружены, взяты во флангъ нашею кавалеріею и, въ полнѣйшемъ безпорядкѣ бросились назадъ. Лейбъ-казаки понеслись за бѣгущимъ непріятелемъ и довершили совершенно его пораженіе. Бригадный французскій начальникъ, Гюо, заплатилъ жизнию за свою самоувѣренность. Къ концу этого молодецкаго дѣла пріѣхалъ къ авангарду и князь Багратіонъ. Увидя наступленіе цѣлаго корпуса маршала Сульта, онъ приказалъ своимъ войскамъ оставить деревню Клейнфельдъ и отступать къ Гутштадту.

Отступивъ отъ Деппенской позиціи къ Анкендорфу, Багратіонъ приказалъ Раевскому подойти къ нему ближе и стать на одной съ нимъ высотѣ у деревни

Вольфсдорфъ. Раннимъ утромъ 28-го Мая французы одновременно атаковали обѣ наши арьергардныя позиціи. Вольфсдорфъ переходилъ нѣсколько разъ отъ насъ къ французамъ и обратно, въ самыхъ улицахъ сметала все съ пути картечь и пѣхота ходила въ штыки. Кругомъ кавалерія отчаянно рубилась. Лейбъ-казаки

Казачья развѣдка.

совершили здѣсь нѣсколько смѣлыхъ атакъ, они первые встрѣтили здѣсь передовой французскій отрядъ и, встрѣтивъ его пиками, совершенно разсѣяли. Увлеченные успѣхомъ, Лейбъ-казаки въ погонѣ за бѣгущими французами наскочили на непріятельскую пѣхотную колонну прикрытую артиллеріею. Врѣзавшись въ колонну, они произвели въ ней страшное опустошеніе, а между тѣмъ къ оправившимся отъ

Французскіе конно-егеря.

неожиданности французамъ подоспѣли подкрѣпленія. Труденъ былъ этотъ бой для Лейбъ-казаковъ: ринувшись на массу французской пѣхоты, врѣзаться то они врѣзались, но сами разстроили свои ряды и принуждены были рубиться въ одиночку. Корнетъ князь Меликъ-Осиповъ, увлеченный отвагою, зарвался дальше всѣхъ и очутился одинъ среди непріятеля. Окруженный со всѣхъ сторонъ французами, онъ отбивался изъ послѣднихъ силъ. Замѣтя гибель своего офицера, Лейбъ-казаки Кома-

ровъ, Кураповъ, Ерофѣевъ, Чернышевъ, Михайловъ и Устиновъ, несмотря на начавшееся уже отступленіе своихъ эскадроновъ, бросились впередъ съ такой рѣшимостью, что смяли окружившихъ Меликъ-Осипова французовъ и успѣли его выручить, но трое изъ нихъ—Ерофѣевъ, Михайловъ и Устиновъ—заплатили за этотъ подвигъ своею жизнью, а уцѣлѣвшіе Кураповъ, Чернышевъ и Комаровъ за спасеніе офицера были награждены знаками военного ордена. Пока происходилъ этотъ эпизодъ, командующій Лейбъ-казаками генераль-маіоръ Чернозубовъ, уже приводившій послѣ схватки въ порядокъ свои эскадроны, замѣтилъ въ отдаленіи полкъ французскихъ гвардейскихъ конно-егерей, несшихся въ атаку на нашъ флангъ. Быстро повернувъ эскадроны, Чернозубовъ бросился навстрѣчу французамъ. Быстрота движенія совершенно смутила непріятеля, предполагавшаго уничтожить казаковъ своею фланговою атакою. Французскіе егеря не выдержали, смѣшались и въ безпорядкѣ бросились назадъ, преслѣдуемые казаками.

Раевскій только тогда началъ отступленіе, когда непріятель ввелъ въ дѣло слишкомъ значительныя силы и началъ угрожать намъ обходомъ. Слишкомъ 7 верстъ надо было пройти ему до Гутштадта, удерживая на своихъ плечахъ натискъ французовъ, безъ малѣйшаго отдыха. Также храбро отступалъ и Багратіонъ. Французы, узнавъ объ опасности, которой подвергались наши главныя силы, переправляющіяся черезъ Алле у Гутштадта, напрягали всѣ свои усилія, чтобы сломить нашъ арьергардъ и поспѣть скорѣе къ мѣсту переправы. Однако, несмотря на всѣ старанія, они дошли до стѣнъ Гутштадта не ранѣе какъ черезъ четыре часа,—такъ долго князь Багратіонъ и Раевскій задерживали ихъ при своемъ отступленіи. Но и при Гутштадтѣ французовъ ждалъ новый ожесточенный бой, чтобы дать возможность своимъ войскамъ пройти городъ и перебраться черезъ рѣку Алле, имѣющую

очень высокіе и обрывистые берега, крайне затрудняющіе переправу. Князь Багратіонъ былъ принужденъ употребить послѣднія усилія для задержанія французовъ у городскихъ стѣнъ. Онъ расположилъ на возвышенностяхъ заднія свои колонны, предназначенныя прикрыть отступленіе прочихъ войскъ нашего арьергарда черезъ городъ, и размѣстилъ впереди упомянутыхъ колоннъ свою артиллерію. Французы дружно пошли въ атаку. Завязался упорный рукопашный бой, но сломить русскихъ было нелегко; бой длился до тѣхъ поръ, пока передовыя части нашего арьергарда не перешли рѣку и только тогда наши сражающіяся колонны начали отступать. Замѣтивъ это, французы еще усилили свой натискъ, а конница ихъ стремительно бросилась на нашъ лѣвый флангъ и, подавляя своимъ численнымъ превосходствомъ, успѣла отрѣзать часть нашихъ войскъ отъ пути отступленія. На выручку отрѣзаннымъ прискакали Лейбъ-казаки: лихо налетѣли они на флангъ французской кавалеріи и, отбросивъ ее на нашъ отрѣзанный лѣвый флангъ, привели въ полное разстройство. Поражаемая съ двухъ сторонъ, французская конница стала отступать и укрылась за своей пѣхотой. На плечахъ Лейбъ-казаковъ, постепенно отходившихъ съ арьергардомъ, французы ворвались въ Гутштадтъ. Ближайшимъ частямъ къ непріятелю нашего арьергарда предстояла теперь трудная задача въ свою очередь переправляться черезъ Алле подъ непосредственными ударами французовъ. Полковникъ Орловъ-Денисовъ, видя опасность, которой подвергались остающіяся еще на лѣвомъ непріятельскомъ берегу Алле наши войска, вызвалъ изъ Лейбъ-казаковъ охотниковъ и съ ними держался на той сторонѣ рѣки до тѣхъ поръ, пока весь арьергардъ не кончилъ переправу; тогда рѣшительно атаковавъ ближайшіе ряды французовъ, Орловъ-Денисовъ, отбросивъ ихъ и воспользовавшись ихъ замѣшательствомъ, успѣлъ благополучно присоединиться къ своимъ ¹⁾. За отличіе въ сраженіи при Гутштадтѣ были награждены знаками отличія военнаго ордена св. Георгія изъ Лейбъ-казаковъ вахмистры: Пармоновъ и Косоротовъ, юнкера: Даниловъ, Сулхановъ и Сенюткинъ, унтеръ-офицеры: Филипповъ, Мельниковъ Алексѣй, Мельниковъ Степанъ и казаки: Абрамовъ, Агурѣевъ, Ауловъ, Бендеберинъ, Булановъ, Бобылевъ, Валуйсковъ, Золотаревъ, Коржовъ, Поповъ, Фроловъ, Чекомасовъ и Романовскій, раненный пулею въ ногу навылетъ, но до конца оставшійся въ строю.

Въ то время, пока Орловъ-Денисовъ стойко удерживался съ охотниками изъ Лейбъ-эскадрона на томъ берегу Алле, Лейбъ-казаки Бендеберинъ и Валуйсковъ увидя, что подъ скакавшимъ передъ непріятельскою пѣхотною линіею французскимъ офицеромъ споткнулась и упала лошадь, бросились туда. Изумившіеся французы не успѣли и выстрѣлить, какъ Лейбъ-казаки схватили непріятельскаго офицера и помчались съ нимъ обратно къ своему эскадрону.

Всю ночь послѣ переправы армія наша двигалась по берегу рѣки Алле вверхъ до Гейльсберга и къ утру 29-го Мая расположилась на избранной Бенигсеномъ позиціи. Такъ какъ неизвѣстно было, по которой сторонѣ рѣки пойдетъ преслѣ-

¹⁾ Изъ дѣлъ полковой канцеляріи Арх. Л.-Гв. Казачьяго Его Величества полка.

дующая насъ армія Наполеона, то войска были размѣщены передъ Гейльсбергомъ на обоихъ берегахъ рѣки. Впереди всей нашей позиціи были построены редуты и поставлены на нихъ батареи. Войска, расположенныя на правомъ берегу, поступили подъ начальство Великаго Князя Цесаревича. Состоявшая въ числѣ этихъ войскъ гвардія, къ которой изъ арьергарда примкнули и Лейбъ-казаки, была назначена въ резервъ и стала назади расположенія войскъ у стѣнъ города. Въ десятомъ часу утра показались уже на лѣвомъ берегу Алле головныя колонны французской арміи и раздались первые выстрѣлы. Нашъ авангардъ подъ командой князя Багратіона медленно отступалъ на позицію, продолжая усиленную перестрѣлку и вскорѣ съ Гейльсбергскихъ высотъ наша гвардія увидѣла развернувшіеся на противоположномъ берегу полки французскихъ войскъ. Но напрасно она устремляла свои взоры на открытую мѣстность передъ фронтомъ своей позиціи. Наполеонъ двинулъ свои сосредоточенныя силы противъ центра нашего расположенія. Безмолвно то со страхомъ, то съ восторгомъ слѣдила наша гвардія за ходомъ сраженія; видѣла какъ одинъ за другимъ переводились стоявшіе передъ нею въ первой линіи наши полки на лѣвый берегъ Алле и становились въ ряды сражающихся, какъ въ безпорядкѣ бѣжали французы назадъ послѣ неудавшейся атаки на нашъ центръ, какъ снова вернулись они съ удвоенными силами и какъ снова бѣжали, какъ ударили потомъ на нашъ правый флангъ и въ третій разъ потерпѣли неудачу. Когда сраженіе кончилось, гвардія наша очутилась одинокою на всемъ пространствѣ праваго берега Алле, она одна не оставляла своей позиціи въ теченіи битвы и она одна не принимала въ ней дѣйствительнаго участія. Послѣ новой неудачной попытки сбить насъ, предпринятой уже въ одиннадцать часовъ ночи, Наполеонъ принужденъ былъ отступить. Наши форпосты расположились по берегамъ, а

Поискъ черезъ рѣку Алле.

стоявшія на возвышеніи батареи не переставали посылать ядра въ направленіи, по которому непріятель удалялся. Полковникъ графъ Орловъ-Денисовъ получилъ приказаніе разсыпать эскадронъ Его Величества по берегу рѣки Алле для наблюденія за движеніями на противоположномъ берегу непріятельскихъ колоннъ. Между тѣмъ наступила полнѣйшая темнота. Несмотря на то, что до насъ доносился шумъ, производимый при передвиженіяхъ французовъ и что казаки вели неумолкаемую пере-

стрѣлку съ ними черезъ рѣку, у насъ не могли составить вѣрнаго понятія о значеніи и направленіи этихъ передвиженій. Не зная, гдѣ непріятель расположился послѣ битвы, наша артиллерія принуждена была прекратить свой огонь. Тогда Великій Князь Константинъ Павловичъ обратился къ Лейбъ-казакамъ и

вызвалъ изъ нихъ охотниковъ — совершить опасный поискъ на ту сторону Алле, чтобы высмотрѣть расположеніе французскихъ войскъ и ихъ позицій. Въ охотникахъ недостатка не было: корнету Жмуруну, вызвавшемуся первымъ, удалось принять эту команду храбрыхъ и вести ее на смѣлый подвигъ. Шелъ сильный дождь, темныя тучи нависли надъ землею, усиливая мракъ ночи. Въ полночь, когда въ обѣихъ арміяхъ наступила тишина, наши удалцы незамѣтно пробрались внизъ по правому берегу Алле и противъ центра расположенія французской арміи пустились вплавъ. Неслышно переплыли привычные ихъ кони неширокую рѣку и выбрались на крутой противоположный берегъ. Условившись заранѣе о мѣстѣ сбора, Лейбъ-казаки пустились на поиски. Съ полнымъ успѣхомъ развѣдавъ все, что было нужно, Жмуринъ, захвативъ по дорогѣ зазѣвавшагося французскаго часового, благополучно вернулся назадъ и подробно доложилъ все Цесаревичу Константину. Благодаря доставленнымъ Лейбъ-казаками свѣдѣніямъ, артиллеристы могли правильно навести орудія и замолкнувшая было канонада опять продолжилась на всю ночь ¹⁾.

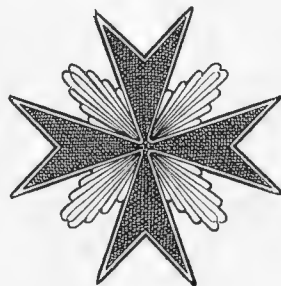

Дѣло у Фридландскаго моста.

Въ 6 часовъ утра 30-го Мая французы пришли въ движеніе и Бенигсенъ приготовился ихъ встрѣтить, но получивъ донесеніе, что непріятель двинулся влѣво и, несмотря на завязанную перестрѣлку, избѣгаетъ сраженія, — Бенигсенъ приказалъ двигаться за рѣку Прегель. Къ утру 31-го Мая Бенигсенъ прибылъ въ Бартенштейнъ, но имѣя свѣдѣнія отъ казаковъ о появленіи французовъ у Домнау, онъ созналъ необходимость употребить всѣ усилія для прикрытія Кенигсберга, гдѣ находились запасы русской арміи и потому поспѣшилъ къ Фридланду, чтобы не допустить непріятеля овладѣть находящеюся тамъ переправою черезъ Алле. Стараясь предупредить его Бенигсенъ отправилъ впередъ генерала Кологривова съ гвардейскою конницею, имѣвшею впереди Лейбъ-казаковъ. Въ Фридландѣ въ это время уже находился Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка поручикъ Каменновъ 1-й съ полковымъ аудиторомъ Костинымъ и командою изъ 25 Лейбъ-казаковъ и 25 уланъ и гусаръ, присланный для пріема продовольствія полкамъ первой кавалерійской дивизіи. Узнавъ о приближеніи французовъ, Каменновъ поспѣшилъ приготовить обозы и тронуться въ путь. Но на дорогѣ ему сообщили, что два эскадрона французской кавалеріи уже вошли въ городъ и спѣшатъ сжечь мостъ черезъ Алле для воспрепятствованія нашей арміи переправиться на лѣвый берегъ рѣки. Тогда Каменновъ

¹⁾ Изъ дѣлъ полковой канцеляріи.

и Костинъ рѣшились остановиться и, несмотря на неравенство силъ, попытаться удержать французовъ и не допустить ихъ къ мосту до прибытія нашего авангарда. Французы приближались, тогда Каменновъ съ горстью бывшихъ у него людей смѣло атаковалъ французовъ и затѣмъ стойко ихъ удерживалъ, не подаваясь ни шагу назадъ. Въ это время на противоположной сторонѣ рѣки показались Лейбъ-казаки и уланы Цесаревича. Это придадо еще болѣе смѣлости нашимъ храбрецамъ. Часть французовъ было бросилась разбирать мостъ, но прежде чѣмъ они успѣли окончить свою работу, они должны были спастись бѣгствомъ отъ атаковавшихъ ихъ подоспѣвшихъ уланъ и Лейбъ-казаковъ. За это молодецкое дѣло поручикъ Каменновъ былъ награжденъ орденомъ св. Владимира 4 степени ¹⁾, аудиторъ Костинъ орденомъ св. Анны 3 степени, юнкеръ Абрамовъ, унтеръ-офицеръ Кольцовъ и казаки: Карташевъ, Кривороговъ и Бреховъ, раненный пулею въ животъ—знаками отличія военнаго ордена св. Георгія.

---

¹⁾ Александръ Михайловичъ впослѣдствіи командиръ Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка.

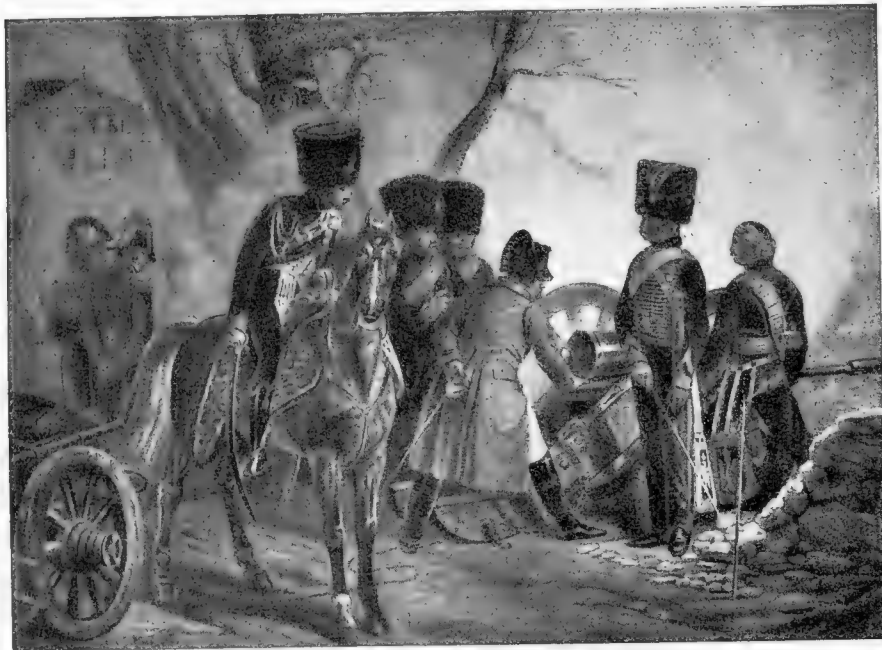
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

Фридландское сраженіе.—Атака Лейбъ-казаковъ.—Потеря французскими кирасирами штандарта.—Награды и потери Лейбъ-казаковъ.—Назначеніе въ конвой къ Императору Александру I.—Тильзитскій миръ.—Обратный походъ.—Раздѣленіе эскадроновъ.—Заключеніе.—Біографія Ефремова.

По занятіи Фридланда, генераль Кологривовъ тотчасъ же выслалъ въ разныхъ направленіяхъ легкіе кавалерійскіе отряды выбить французовъ изъ ближайшихъ деревень Лейбъ-казаки, несмотря на проведенную ими безъ сна и отдыха ночь, и здѣсь были выдвинуты впередъ и имъ пришлось и другую ночь скоротать въ разѣздахъ, перестрѣлкахъ и стычкахъ съ непріателемъ. 2-го Іюня ранній разсвѣтъ засталъ Лейбъ-казаковъ далеко впереди Фридланда, по дорогамъ къ Домнау, Шипенбейлю и Сортлаку. Здѣсь они слышали артиллерійскіе выстрѣлы, раздавшіеся далеко съ правой стороны и возвѣстившіе движенія на насъ корпуса Ланна. Слабый свѣтъ наступающаго утра не позволялъ обѣимъ враждующимъ сторонамъ разглядѣть другъ друга. Русскіе передовые посты перестрѣливаясь отступали передъ медленнымъ и уклончивымъ движеніемъ французовъ и, когда, наконецъ, показалось солнце, то оно освѣтило весьма незначительныя силы французскаго маршала. Получивъ свѣдѣнія о происходившемъ, нашъ главнокомандующій отдалъ приказаніе перейти нѣсколькимъ дивизіямъ съ праваго берега рѣки на лѣвый и стать передъ Фридландомъ на позицію тыломъ къ рѣкѣ, что и было исполнено въ 5-мъ часу утра. Войска заняли боевой порядокъ: лѣвое крыло, подъ начальствомъ Багратіона, затѣмъ корпусъ генерала Горчакова, 2-я дивизія — генерала Сукина. 7-я и 8-я подъ командою генерала Дохтурова, 3-я подъ начальствомъ генерала Титова и на правомъ флангѣ кавалерія генераловъ Кологривова и Уварова, противъ деревни Гейнрихсдорфъ; впереди кавалеріи стали батареи. Въ резервъ — Семеновцы, Измайловцы и Конногвардейцы, съ частью артиллеріи; всего у насъ насчитывалось до 46 тысячъ.

Мѣстность предстоящаго сраженія представляла изъ себя совершенно открытую площадь, окаймленную изгибомъ рѣки Алле, полого спускающуюся къ городу Фридланду и рѣкѣ. Поперекъ позиціи, раздѣляя ее на два неравныхъ участка, протекаетъ ручей Мюленфлисъ, впадающій въ Алле,—сѣверный участокъ значи-

Французская артиллерія.

тельно больше южнаго. Для сообщенія между флангами черезъ Мюленфлисъ было наведено 4 моста; для сообщенія же съ правымъ берегомъ Алле было 3 моста въ самомъ Фридландѣ. Къ югу и западу впереди нашей позиціи находились значительные лѣса, маскировавшіе вполне движенія французовъ; маневрированіе же нашихъ войскъ было видно непріятелю какъ на ладони. Ланнъ, искусно, воспользовавшись за-

крытой мѣстностью, расположилъ стрѣлковыя цѣпи по лѣснымъ опушкамъ и въ высокой ржи полей и развернулъ всю артиллерію, растянувъ, такимъ образомъ, свои 12 тысячъ на 5 верстъ, благодаря чему Бенигсенъ, введенный въ заблужденіе, не рѣшался на слишкомъ энергичныя дѣйствія.

Такъ началась Фридландская битва. Къ полудню подоспѣлъ Наполеонъ съ главными силами, всего до 85 тысячъ. Окинувъ взглядомъ нашу позицію, онъ тотчасъ разослалъ приказанія перейти въ наступленіе, и участь нашего лѣваго крыла, бывшаго подъ командой князя Багратиона, была рѣшена: раздался залпъ французскихъ орудій—сигналъ къ атакѣ. Сюда былъ направленъ главный ударъ съ цѣлью, опрокинувъ наше лѣвое крыло, овладѣть Фридландомъ и переправами черезъ Алле. На Сортлакскій лѣсъ двинулся Ней. Передъ нашимъ лѣвымъ крыломъ въ лѣсу завязалась жаркая перестрѣлка, и вскорѣ колонны Нея показались передъ нами, но часъ побѣды ихъ еще не насталъ—русскія батареи осыпали непріятеля картечью. Было уже около 5 часовъ дня. Изъ лѣса, ближе къ центру позиціи, показались колонны непріятельской конницы,—это были знаменитые драгуны Латуръ-Мобура; не останавливаясь, подъ артиллерійскимъ огнемъ, который былъ открытъ противъ нихъ, они стали разворачиваться для атаки. Двумъ эскадронамъ уланъ Цесаревича и Лейбъ-казацкому лейбъ-эскадрону было приказано атаковать французовъ. Наши выдвинулись на рысяхъ, прошли повзводно деревню, свернули

налѣво и развернули фронтъ. Шагахъ въ трехстахъ отъ французовъ склонились казачьи и уланскія пики и наши съ гикомъ бросились въ карьеръ. Драгуны оставались стоять на мѣстѣ недвижною густою массою. Когда казаки и уланы были уже въ нѣсколькихъ шагахъ отъ ихъ фронта, драгуны, съ коня, открыли огонь; затѣмъ по линіи французовъ раздался крикъ: «Впередъ, да здравствуетъ Императоръ» и драгуны двинулись навстрѣчу крупной рысью. Передовые всадники уже смѣшались. Какъ корабль разсѣкаетъ волны, такъ и крупные драгуны на тяжелыхъ лошадяхъ своей густою массою, будучи, по крайней мѣрѣ, въ пять разъ сильнѣе насъ, раздвинули нашъ легкій фронтъ и потѣснили къ деревнѣ; началась ожесточенная свалка на улицахъ. Въ этотъ моментъ подоспѣлъ второй эскадронъ Лейбъ-казаковъ и Лейбъ-гусары; драгуны не выдержали и повернули обратно къ лѣсу. Казаки бросились ихъ преслѣдовать, и вернувшись, затѣмъ привели съ собою доставшихся имъ въ добычу хорошихъ французскихъ лошадей нормандской породы.

Только что послѣ этого дѣла наши собрались за деревней, какъ было приказано уланамъ, тремъ эскадронамъ Лейбъ-гусаръ и Александрійскимъ гусарамъ съ генераломъ Ламбертомъ выдвинуться на нашъ крайній правый флангъ для выясненія обстановки. Пройдя вправо и обогнувъ лѣсъ, увидѣли сильную пыль,—это шли къ маршалу Мортѣе подкрѣпленія. Тутъ же стояла спѣшившись французская конница; замѣтивъ нашихъ, у французовъ затрубили тревогу, они сѣли на лошадей и пошли навстрѣчу. Это были драгуны и кирасиры,—рослые люди на огромныхъ лошадяхъ, сверкая латами и касками съ развивающимися на нихъ черными гривами, они производили внушительное впечатлѣніе. Французы шли тремя колоннами, ихъ здѣсь было до 50 эскадроновъ.

Послѣ схватки наши уланы и гусары отхлынули назадъ. Къ этому моменту сюда подскакали остальные эскадроны Лейбъ-гусаръ и Гродненскіе гусары и наша конница опять, устроившись, бросилась въ атаку,—Гродненцы, уланы, Александрійцы и Лейбъ-гусары... Вотъ показались сзади Лейбъ-казаки; еще дальше спѣшилъ генералъ Уваровъ съ резервною конницею и нѣсколькими конными орудіями. Грозно сошлись эти двѣ массы всадниковъ, и завязался упорный лихой кавалерійскій бой... Заколыхались по фронту, прерываясь, обѣ линіи, то подаваясь впередъ, то усакивая назадъ. Въ это мгновеніе на флангѣ французскихъ кирасиръ раздалось казачье гиканье и примчавшіеся Лейбъ-казаки съ опущенными пиками врѣзались въ ряды непріятеля. Латы не спасали кирасиръ отъ казачьихъ ударовъ; казаки цѣпили подъ мышки или ниже кирасы въ животъ.

Garde imperiale dragon.

Корнетъ Поповъ, вскочившій въ самую средину непріятельской колонны, былъ окруженъ французами и сбитъ съ лошади; гибель его казалась неизбѣжной; Лейбъ-казаки Перфиловъ, Талалаевъ, Гудковъ и Батальщиковъ бросились къ Попову на помощь и успѣли освободить своего офицера въ то самое мгновеніе, когда надъ его головою уже былъ занесенъ французскій палашъ. Всѣ эти четыре молодца получили знаки отличія военнаго ордена св. Георгія.

Тутъ подоспѣла конница Уварова и вся наша линія повторила атаку. Тѣмъ временемъ французскіе кирасиры, атакованные съ двухъ сторонъ, не выдержали и,

En embuscade.

потерявъ свой орелъ, въ безпорядкѣ бросились назадъ, увлекая по пути и другіе полки свои. Тогда ринулась за французами вся наша конница; много поработали наши пики и сабли,—поле было усѣяно французскими латниками и драгунами, всю массу которыхъ прогнали къ лѣсу.

Вслѣдъ за этой атакой были двинуты впередъ и наши пѣхотные полки. Казалось, побѣда была уже безспорна,—на всемъ правомъ флангѣ поле сраженія уже было въ нашихъ рукахъ, но тутъ совершилось то знаменитое выступленіе французской артиллеріи, которое не имѣло еще примѣра въ прошедшемъ: 36 орудій, скрывавшихся за возвышенностями, вдругъ, на полномъ карьерѣ, вынеслись изъ французскихъ колоннъ и, снявшись съ передковъ, на разстояніи не болѣе 200 сажень отъ русскихъ рядовъ, брызнули картечью. Не успѣли наши войска оправиться

отъ такой неожиданности, какъ французскія батареи снова помчались впередъ, остановились въ ста саженьяхъ и снова открыли убійственный огонь по плотной стѣнѣ русскихъ полковъ. Напрасно бросались наши полки на эти смертоносныя орудія, картечь рвала ряды и устилала землю трупами. На смѣну павшимъ спѣшили другіе, но только для того, чтобы въ свою очередь пасть хотя и со славой, но бесполезно для дѣла. Едва ли гдѣ-либо было потрачено столько мужества и столько усилій такъ безплодно, такъ безнадежно. Только русскіе были способны вынести эти страшныя минуты и не предаться бѣгству. Наконецъ, началось наше отступление. Съ каждымъ шагомъ суживалось пространство въ вершинѣ остраго угла образуемаго рѣкою Алле у Фридланда, а картечь не переставала градомъ сыпаться на эту массу отступающихъ.

По показаніямъ французовъ, артиллерія ихъ выпустила въ это время болѣе 2000 картечныхъ зарядовъ. Несмотря на наше отступление, цѣль задуманной Наполеономъ колоссальной атаки не была вполне достигнута, ему не удалось, какъ онъ предполагалъ, уничтожить наше лѣвое крыло, оно отступило въ городъ медленно и въ порядкѣ, насколько, конечно, былъ мыслимъ порядокъ въ пережитыя войсками эти тяжелыя минуты. У стѣны Фридланда у насъ успѣли сформировать арьергардъ, который продолжалъ ожесточенно сражаться съ французами въ самомъ городѣ и надолго задерживалъ ихъ напоръ на нашу отступающую армію. Этотъ арьергардъ замыкался Лейбъ-казацкимъ полкомъ.

Вся наша потеря убитыми и ранеными составляла около 5 тысячъ человѣкъ, мы захватили у французовъ орла и около 100 плѣнныхъ, но и сами лишились 5 орудій, которыя, будучи подбиты, остались на полѣ сраженія. Двинувшись послѣ сраженія на Алленбургъ тремя колоннами, Беннигсенъ оставилъ арьергардъ подъ командою Баграціона, который послѣдовательно на позиціяхъ у деревни Клошененъ, а затѣмъ у деревни Кукшененъ задерживалъ непріятеля до 10 часовъ утра, прикрывая движеніе войскъ по правому берегу рѣки Алле. Платовъ съ своимъ летучимъ отрядомъ также прикрывалъ отступление. Армія совершила спокойно свое движеніе къ Алленбургу, а оттуда къ Велау, куда прибыла къ вечеру 3-го Іюня, перейдя рѣку Прегель. Во все это время ни разу не пришлось даже выстрѣлить изъ ружья, — настолько было сильно впечатлѣніе, произведенное на французовъ сраженіемъ подъ Фридландомъ. Наконецъ, 6-го утромъ армія прибыла въ Тильзитъ. Занявъ позиціи арьергардомъ Баграціона и Каменскаго, армія совершила переправу на правый берегъ Нѣмана, а 7-го Іюня перешли арьергарды и затѣмъ отрядъ Платова, послѣ чего мостъ черезъ Нѣманъ былъ сожженъ, а войска стали на ближнихъ высотахъ.

Результатомъ Фридландской битвы была новая слава для доблестной, хотя и побѣжденной, русской арміи. Иностранцы не находили словъ для выраженія своего удивленія передъ геройствомъ нашихъ войскъ. «Они побѣдили бы», писалъ англійскій посолъ своему правительству «если бы только одно мужество могло доставить побѣду». Подъ Фридландомъ Лейбъ-казаки потеряли убитыми 28 человекъ и 33 ранеными, въ числѣ которыхъ былъ корнетъ Поповъ 3-й. О доблести казачьей свидѣтельствовалъ и самъ Бенигсенъ—онъ говоритъ: «наѣзды казаковъ доставили новыя доказательства о пользѣ этого войска при арміи и тѣхъ большихъ услугахъ, которыя они ей оказывали. Казаки предохраняютъ отряды отъ внезапныхъ нападеній, они доставляютъ свѣдѣнія о движеніи непріятельскихъ войскъ въ отдаленномъ

Казачьи упражненія.

еще разстояніи. Съ величайшимъ искусствомъ захватываютъ въ плѣнъ всякій разъ, когда ощущается необходимость въ плѣнныхъ, чтобы получить какія-либо свѣдѣнія, ловко перехватываютъ непріятельскія депеши, нерѣдко весьма важныя, утомляютъ набѣгами непріятельскія войска, изнуряютъ его кавалерію постоянными тревогами, которыя они принимаютъ, а также тою дѣятельностью, осмотрительностью, бдительностью и бодрствованіемъ, съ которыми непріятельская кавалерія обязана отправлять посто-

янно свою службу, чтобы не быть захваченною врасплохъ казаками. Кромѣ того, они пользуются малѣйшею оплошностью непріятеля и немедленно заставляютъ его въ томъ раскаиваться....» ¹⁾).

Непріятель самъ отдалъ должное дѣятельности казаковъ: «Очень непріятно, что невозможно скрыть отъ непріятеля малѣйшее движеніе войскъ», жаловался маршалъ Ней на казаковъ въ рапортѣ на имя французскаго военнаго министра, отъ 2-го Февраля новаго стиля.

Доблесть Лейбъ-казаковъ, ихъ подвиги, храбрость и самоотверженіе были награждены по заслугамъ: полковникъ графъ Орловъ-Денисовъ—орденомъ св. Георгія 4-й степени, ротмистры: Бирюковъ 1-й и Ягодинъ Алексѣй, штабсъ-ротмистры, Ефремовъ, Ягодинъ Димитрій, Протопоповъ, поручики: Фоминъ и корнетъ Жмуринъ—орденами св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Корнеты: Бирюковъ 2-й, Поповъ 3-й и Меликъ-Осиповъ—орденами св. Анны 3-ей степени, изъ нижнихъ

¹⁾ Записки графа Л. Л. Бенигсена.

чиновъ Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка, отличившихся въ Фридландской битвѣ, получили знаки отличія военнаго ордена св. Георгія: штабъ-трубачъ Даниловъ, юнкера: Кузнецовъ, Малаховъ, Наумовъ, унтеръ-офицеры: Климовъ, Рудаковъ, Марковъ, Андріановъ, Горшковъ, трубачъ Чигодаевъ и казаки: Авдѣевъ, Бударинъ, Гладковъ, Горшенинъ, Гребенниковъ, Глуховъ, Гульцовъ, Ермаковъ, Инекинъ, Камышановъ, Камбуловъ, Кадочкинъ, Королевъ, Клочковъ, Кательниковъ, Кашеевъ, Козловъ, Лаптевъ, Лобовъ, Лукьяновъ, Михайловъ, Макѣевъ, Мисенжинъ, Макси-

Тильзитское свиданіе.

мовъ, Малюгинъ, Ильичевъ, Никитинъ, Печеневъ, Плясовъ, Плѣшаковъ, Полозовъ, контуженный ядромъ и оставшійся въ строю, Поскребалинъ, Ревинъ, Сѣровъ, Слышкинъ, Слѣпковъ, Туголуковъ, Фоминъ, Чеботаревъ Иванъ, Чеботаревъ Козьма, Черниковъ Егоръ, Черниковъ Матвѣй, Янченковъ и Чуринъ, вскорѣ умершій отъ раны.

Генералъ-маіоръ Чернозубовъ, полковникъ графъ Орловъ-Денисовъ — получили еще отъ короля Прусскаго ордена «За заслуги». Сверхъ того, всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ Лейбъ-казачьяго полка, по повелѣнію Государя Императора, было выдано не въ зачетъ жалованье.

7-го же Іюня начались предварительные переговоры о перемиріи и затѣмъ о мирѣ, было условлено, что оба Императора будутъ имѣть свиданіе на рѣкѣ Нѣманѣ. Французы построили на рѣкѣ плотъ съ двумя павильонами. 12-го Императоръ Александръ и король Пруссій прибыли около 2-хъ часовъ дня въ Таурогенъ

Русскій армейскій гренадеръ.

въ армію и затѣмъ остановились близъ Тильзита въ деревнѣ Пюткупененъ. На другой день въ 12 часовъ дня Александръ I и Наполеонъ прибыли къ берегамъ рѣки Нѣманъ. Сѣвъ въ лодки, они перѣѣхали на паромъ, гдѣ произошли ихъ личные переговоры, послѣ этого Императоръ Александръ, уступая просьбамъ Наполеона, перѣѣхалъ жить въ Тильзитъ.

Перейдя Нѣманъ, наша армія расположилась на квартирахъ. Во время пребыванія Императора Александра I въ Тильзитѣ въ конвой къ Его Величеству была назначена команда изъ Лейбъ-казаковъ. И такимъ образомъ, Лейбъ-казакамъ пришлось очень близко познакомиться и жить среди своихъ недавнихъ враговъ. 27-го Іюня былъ подписанъ мирный договоръ. Рано утрѣмъ Александръ и Наполеонъ обмѣнялись взаимно своими высшими орденами и были при нихъ во все время церемоніи.

Войска русской гвардіи построились по одной сторонѣ улицы, а французская гвардія по другой, на пространствѣ отъ квартиры Александра I до квартиры Наполеона. На этой же улицѣ встрѣтились верхами оба Монарха и затѣмъ прослѣдовали въ домъ Александра I, гдѣ происходилъ обмѣнъ мирныхъ условій. Послѣ чего они снова сѣли на лошадей. Наполеонъ пожаловалъ право-фланговому русскому солдату орденъ почетнаго легіона, а знакъ отличія военнаго ордена св. Георгія былъ въ отвѣтъ пожалованъ Александромъ I французскому гренадеру. Послѣ этого, Императоры направились къ берегу Нѣмана, гдѣ была приготовлена лодка для переправы нашего Государя. На берегу Монархи обнялись и дружественно разстались. Императоръ Александръ поѣхалъ въ Петербургъ, а Наполеонъ въ Кенигсбергъ. По заключеніи мира Лейбъ-казаки выступили въ обратный походъ черезъ Ригу, Дерптъ, Нарву и Ямбургъ. Въ послѣднемъ городѣ эскадроны раздѣлились: эскадронъ Его Величества пошелъ въ Красное Село, гдѣ участвовалъ въ смотрахъ, произведенныхъ всему гвардейскому корпусу сперва Цесаревичемъ, а потомъ Государемъ, а второй эскадронъ получилъ приказаніе расположиться по берегу Финскаго залива отъ Ораніенбаума до Сойкиной горы для наблюденія за появленіемъ на морѣ англичанъ, недовольныхъ союзомъ нашимъ съ Франціею. Эти кордоны содержались до 12-го Октября, когда 2-й эскадронъ возвратился въ Петербургъ.

Наполеонъ I.

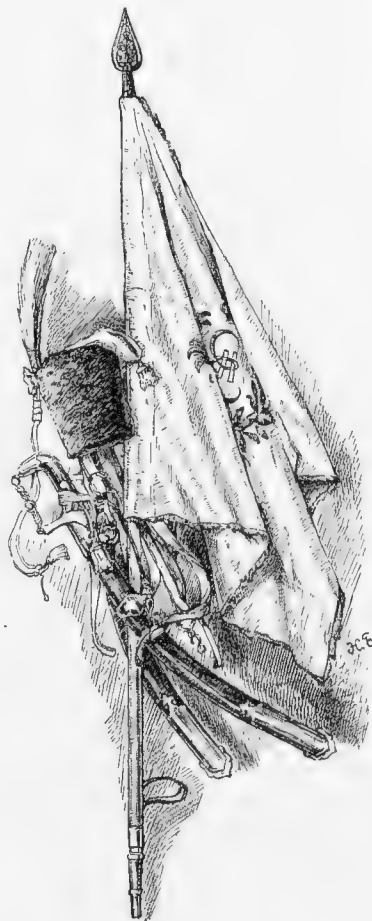

Кампанія 1807 года должна быть навсегда памятна Лейбъ-казакамъ, потому что въ ней вмѣстѣ съ нѣсколькими полками Донскихъ братьевъ своихъ Лейбъ-казаки упрочили военную славу Донцовъ, которая пріобрѣла имъ всеобщую Европейскую извѣстность. Несмотря на краткость времени, въ теченіе котораго дѣйствовали Лейбъ-казаки на театрѣ войны, они успѣли показать себя вполнѣ достойно. Съ самой первой встрѣчи съ врагомъ во время наступательнаго движенія нашей арміи Лейбъ-казаки шли въ головѣ русскихъ колоннъ; съ минуты отступленія нашей арміи они шли послѣдними въ арьергардѣ. И какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ Лейбъ-казаки были въ постоянномъ огнѣ. Однимъ словомъ, весь десятидневный періодъ времени съ 24-го Мая по 3-е Іюня былъ для нихъ непрерывнымъ сраженіемъ. Ночью въ разъѣздахъ и поискахъ, днемъ въ перестрѣлкахъ и рукопашныхъ бояхъ Лейбъ-казаки неутомимо исполняли возложенный на нихъ долгъ, не думая объ отдыхѣ и преодолевая всѣ лишенія. Въ эти тяжелые дни успѣли выдѣлиться изъ ихъ среды люди, передавшіе потомъ на вѣчныя времена свои имена исторіи и занявшіе блестящее мѣсто въ рядахъ русской арміи, то были герои Отечественной войны графъ Орловъ-Денисовъ и Ефремовъ.

Приводимъ здѣсь біографическія свѣдѣнія о Ефремовѣ. Иванъ Ефремовичъ Ефремовъ, происходя изъ казаковъ Гугнинской, нынѣ Баклановской станицы, Войска Донского, родился на хуторѣ Огибномъ въ 1774 году, 11-го Октября. Лишившись своихъ родителей еще въ раннемъ дѣтствѣ, 8-ми лѣтъ Ефремовъ былъ взятъ на воспитаніе казакомъ Полубѣдовымъ, который устроилъ его пастухомъ станичнаго стада телятъ, а позже Ефремовъ сталъ наниматься «въ батраки» къ зажиточнымъ казакамъ. Всегда послушный и исполнительный, Ефремовъ отличался смѣлостью и ловкостью; онъ былъ необыкновенно вспыльчивъ, но не злопамятенъ. Какого либо мастерства и грамоты онъ не зналъ до военной службы. Любя наѣздничество, онъ часто скакалъ на чужихъ лошадяхъ, пойманныхъ на станичномъ попасѣ, и, отлично владѣя арканомъ, онъ чаще всего забавлялся накидывать неуковъ. Такое же удовольствіе ему доставляли кулачные бои: рослый и сильный, онъ не имѣлъ соперниковъ, въ запальчивости часто нападая на болѣе сильныхъ товарищей, онъ хотъ и былъ битъ, но никогда не отставалъ первымъ изъ самолюбія. За ѣзду на чужихъ лошадяхъ и кулачные бои ему частенько доставалось. Принимавшая въ немъ участіе, бѣдная старуха казачка Хохлачева научила его читать молитвы и молиться Богу: «молись Богу усердно, Онъ пошлетъ тебѣ счастье и здоровье»,—говорила ему старуха. Насколько, будучи безпризорнымъ, въ дѣтствѣ бѣдствовалъ Ефремовъ свидѣтельствуется то, что однажды, зимою, спасаясь отъ холода, онъ носилъ старую рваную шубу и валенки, снятыя имъ съ найденнаго въ лѣсу мертваго калмыка. Когда подошло время старшему сыну казака Полубѣдова идти на службу, то было рѣшено, чтобы вмѣсто него шелъ Ефремовъ. Получивъ отъ Полубѣдова коня, сѣдло, овчинную шубу, сѣрый чекмень изъ доматканнаго сукна, плетъ и 40 алтынъ денегъ, Ефремовъ вмѣстѣ съ смѣнною Придворною Конвойною командой отправился въ Петербургъ, гдѣ, принявъ присягу перваго Января 1792 года, онъ былъ опре-

дѣленъ для присмотра за Войсковымъ казачьимъ подворьемъ. Въ свободное время онъ научился грамотѣ у какого-то мастерового нѣмца. 1-го Октября 1793 года онъ былъ опредѣленъ на службу въ Гатчинскіе казачьи эскадроны, гдѣ прошелъ всѣ низшія должности и 1-го Октября 1796 года былъ произведенъ въ эскадронные вахмистры лично Цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ. Объ этомъ сохранился слѣдующій рассказъ: какъ-то въ Гатчинѣ у Павла Петровича былъ большой съѣздъ; въ числѣ прочихъ казаковъ въ нарядѣ былъ и Ефремовъ. Исполняя какое-то порученіе, Ефремову пришлось скакать мимо дворца; бросившійся изъ дворца какой-то пестъ съ лаемъ преслѣдовалъ Ефремова, стараясь схватить его лошадь за хвостъ, пугливая лошадь бѣсилась, вспыллившій Ефремовъ выхватилъ пистолетъ и на скаку застрѣлилъ собаку. Возвращаясь обратно, Ефремовъ былъ остановленъ съ приказаніемъ явиться къ Великому Князю. Собака оказалась любимымъ пуделемъ Павла Петровича. Смѣлое сознаніе Ефремова въ проступкѣ и молодецкій выстрѣлъ на карьерѣ, о которомъ рассказали Павлу Петровичу видѣвшіе всю сцену его приближенные, расположили быстрого въ своихъ рѣшеніяхъ Цесаревича въ пользу Ефремова, такъ что онъ молодецка казака тутъ же поздравилъ вахмистромъ. Съ этого времени и началась служебная карьера Ефремова. Будучи вахмистромъ, онъ началъ старательно изучать строевое дѣло и скоро постигъ его до тонкости. Ловкій наѣздникъ, отличный стрѣлокъ, знатокъ строевого дѣла и усердный служака, онъ былъ лучшимъ изъ вахмистровъ, а эскадронъ его считался образцовымъ во всемъ Гатчинскомъ гарнизонѣ. Съ восшествіемъ на престолъ Павла Петровича, при сформированіи Лейбъ-гусарскаго, Лейбъ-казачьяго полка, въ Лейбъ-казачій Его Величества эскадронъ 10-го Ноября 1796 года былъ взятъ вахмистромъ Ефремовъ.

Во время коронаціонныхъ торжествъ въ Москвѣ отличный порядокъ и пунктуальное соблюденіе всѣхъ требованій тогдашняго устава въ эскадронѣ Его Величества обратили на себя милостивое вниманіе Государя—благодаря чему, какъ первый нижній чинъ въ эскадронѣ, вахмистръ Ефремовъ былъ на самомъ лучшемъ счету у Павла I.

Назначенный командиромъ полка, генералъ Денисовъ, по достоинству оцѣнивъ отличную службу Ефремова, представилъ его къ производству въ первый офицерскій чинъ, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе 15-го Сентября 1798 года. Въ 1800 году, 15-го Ноября, за отличную и ревностную службу въ походѣ къ берегамъ Бѣлаго моря Ефремовъ былъ произведенъ въ поручики, а на коронацію Императора Александра I, будучи представленъ къ наградѣ, былъ произведенъ

въ штабсъ-ротмистры за отличіе по службѣ 23-го Ноября 1802 года. За отличіе же въ послѣдней кампаніи 13-го Октября 1807 года онъ былъ произведенъ въ ротмистры.

Дальнѣйшая біографія Ивана Ефремовича неразрывна съ боевыми отличіями и жизнью его родного полка, излагаемыми въ этой книгѣ; здѣсь-же опишемъ лишь послѣдніе годы Ефремова, проведенные имъ на покоѣ и его кончину.

Пробывъ до 1829 года въ составѣ и затѣмъ командиромъ полка, Иванъ Ефремовичъ, здоровье котораго, вслѣдствіе полученныхъ ранъ и испытанныхъ походныхъ лишеній, окончательно разстроилось, былъ уволенъ Государемъ Императоромъ въ безсрочный отпускъ, о чемъ за него ходатайствовалъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, особымъ расположеніемъ котораго пользовался Ефремовъ. Будучи уже не у дѣлъ, Ефремовъ до 1833 года продолжалъ числиться командиромъ полка. Мѣстомъ жительства на покоѣ Иванъ Ефремовичъ избралъ свою родную Гугнинскую станицу, гдѣ заблаговременно онъ построилъ себѣ усадьбу.

Вѣсти о его служебныхъ отличіяхъ, доходя до станицы, живо интересовали всѣхъ казаковъ, гордившихся своимъ генераломъ; и вотъ, когда они прослышали о скоромъ пріѣздѣ Ефремова, то вся станица вышла его встрѣчать въ мѣстность, называемую «Большой Проваль», на выгонѣ станицы, гдѣ 40 лѣтъ тому назадъ Гугнинцы встрѣчали «Ваньку телятника», пригонявшаго станичное стадо. Ефремовъ пріѣхалъ въ коляскѣ на тройкѣ бѣлыхъ коней, одѣтый въ парадную форму, за нимъ ѣхали два Лейбъ-казака съ фургономъ, нагруженнымъ вещами. Увидѣвъ родныя мѣста, Иванъ Ефремовичъ прослезился и, выйдя изъ коляски, пошелъ къ казакамъ, которые, снявъ шапки, радостно его привѣтствовали. Многихъ изъ нихъ онъ узнавалъ,—бывшихъ свидѣтелей его дѣтства.

Ефремовъ съ собою привезъ и передалъ въ станицу дорогую икону, стоившую 15 тысячъ рублей, съ изображеніемъ Спасителя, несущаго крестъ на Голгофу. Съ этой иконой всѣ отправились въ церковь, гдѣ Ефремовъ былъ встрѣченъ духовенствомъ. Затѣмъ въ его домѣ на новосельи былъ отслуженъ молебенъ, послѣ котораго, по старинному обычаю, онъ угостилъ всю станицу и щедро одарилъ подарками; кромѣ того, въ церковь имъ были сдѣланы богатые вклады деньгами и утварью. Первой заботой Ефремова по пріѣздѣ на Донъ было освобожденіе крѣпостныхъ, жалованныхъ ему, крестьянъ въ Рязанской и Костромской губерніяхъ, причемъ онъ ихъ щедро надѣлилъ землею. Затѣмъ онъ занялся своимъ хозяйствомъ, принимая самое дѣятельное участіе въ бытѣ и интересахъ родной станицы, такъ что, считаясь съ его житейскимъ опытомъ, казаки всякое серьезное дѣло начинали лишь съ его одобренія. Главное вниманіе онъ обращалъ на сбереженіе общественнаго лѣса и на борьбу съ сыпучими песками. Добрый въ душѣ, Иванъ Ефремовичъ, самъ по дѣтству своему хорошо знавшій нужду, оказывалъ своимъ станичникамъ и щедрую матеріальную помощь. Однимъ словомъ, онъ игралъ настолько видную роль и былъ популяренъ среди станичниковъ, что о немъ говорили—«генералъ править своею Гугнинскою станицею». Особенно заботливо онъ относился къ бѣднымъ казакамъ, выходящимъ на службу, часто снабжалъ ихъ добрыми лошадьми

изъ своего табуна и хорошимъ оружіемъ. Преданный военному дѣлу, Иванъ Ефремовичъ не забывалъ его и дома: онъ часто устраивалъ въ Царскіе дни и въ день полкового праздника для казаковъ военныя состязанія съ призами, а также и парады. Частенько послѣ церковной службы онъ собиралъ казаковъ и рассказывалъ имъ о своей боевой жизни и походахъ, надѣ чѣмъ добродушно посмѣиваясь, казаки говорили, — «идемъ слушать генеральскую обѣдню». Рассказывая молодежи о своихъ безконечныхъ походахъ, яркими красками описывая кровопролитные бои и славные подвиги, Иванъ Ефремовичъ, тѣмъ самымъ, воспитывалъ молодое поколѣніе въ истинномъ духѣ казачества на пользу и славу Царя и родины. Кстати сказать, что на этихъ разказахъ, тогда еще мальчикъ, воспитался и другой Донской герой, уроженецъ той же станицы, Яковъ Петровичъ Баклановъ.

Въ 1837 году Ивану Ефремовичу пришлось еще разъ вернуться къ службѣ, когда онъ былъ вызванъ въ Новочеркасскъ для встрѣчи Императора Николая I-го и Наслѣдника, возвращавшихся съ Кавказа.

Получивъ извѣстіе объ этомъ, Ефремовъ, уже старикъ, подбодрился и сталъ опять появляться не въ домашнемъ платьѣ, а въ Лейбъ-казачьей формѣ. Весело и энергично принялся онъ за работу по формированію льготныхъ Донскихъ полковъ къ предстоящему Царскому смотру. Прибывъ въ Новочеркасскъ, Ефремовъ принялъ командованіе надъ льготными эскадронами Лейбъ-казаковъ, о чемъ подробно будетъ рассказано на своемъ мѣстѣ.

Проводивъ Государя съ Дону, Ефремовъ вернулся къ своему хозяйству и жилъ въ станицѣ уже безвыѣздно; здоровье его разстроилось и особенно онъ страдалъ отъ тяжелой штыковой раны въ голову, полученной имъ подъ Фершампенуазомъ. Умеръ онъ 69 лѣтъ отъ роду, въ ночь на 1-е Марта 1843 года, скоропостижно, отъ паралича, въ своемъ домѣ и былъ похороненъ съ воинскими почестями въ оградѣ станичной церкви.

Такова жизнь этого выдающагося чловѣка. Безъ роду, безъ племени, оборвышъ-пастушекъ, начавъ службу простымъ казакомъ, на протяженіи 37-лѣтней службы въ Лейбъ-гвардіи Казачьемъ полку, украсивъ лучшія страницы полковой исторіи, дважды спасшій жизнь своего Государя—подъ Лейпцигомъ и Фершампенуазомъ, онъ окончилъ ее генералъ-лейтенантомъ, командиромъ своего родного полка, лично извѣстный и обласканный двумя Императорами и составившій себѣ громкую извѣстность. Изъ орденовъ, кромѣ св. Георгія 3-й степени, полученнаго имъ изъ собственныхъ рукъ Александра I-го, непосредственно послѣ славной Лейпцигской

Рядовые Лейбъ-казаки 1809—1812 гг.

атаки, Ефремовъ имѣлъ: св. Владиміра 4-й степени, св. Анны 2-й степени алмазами украшенный, золотую саблю, брилліантами украшенную съ надписью «за храбрость», св. Владиміра 3-й степени, св. Георгія 4-й степени, золотую саблю съ надписью «за храбрость» и отъ Прусскаго короля Краснаго Орла 3-го класса. Прусскій «За военныя заслуги», св. Анны 1-й степени съ алмазами, св. Владиміра 2-й степени; кромѣ того, удостоенный неоднократно Высочайшаго благоволенія, онъ былъ награжденъ 3 тысячами десятинъ земли, казенною арендою и денежными наградами, а Петербургское дворянство съ своей стороны, желая отмѣтить свое уваженіе къ боевой службѣ Ивана Ефремовича, причислило его въ 1817 году къ своему составу...

Прошли года и десятки лѣтъ и память о Ефремовѣ постепенно сглаживалась. Сыпучіе пески Гугнинской станицы, постепенно ее заноса, вынудили казаковъ переселиться на другое мѣсто, въ Ново-Цымлянскую, впослѣдствіи Баклановскую станицу, куда была перенесена изъ старой станицы и церковь, а на мѣстѣ ея воздвигнута небольшая часовня. Тѣ же пески засыпали и могилу Ефремова, которая въ 1910 году была подъ ними на глубинѣ 10 аршинъ.

Въ ближайшемъ прошломъ, въ преддверіе знаменательныхъ для полка годовщинъ 12-го и 13-го годовъ, Лейбъ-казаки, поминая своихъ славныхъ предковъ, по почину тогдашняго командира полка генерала А. В. Родіонова, возбудили вопросъ о перенесеніи праха Ивана Ефремовича изъ сыпучихъ Гугнинскихъ песковъ въ Войсковой соборъ столицы Дона, на что, въ 1910 году, по ходатайству Войскового атамана, послѣдовало Высочайшее соизволеніе и въ 1911 г. прахъ Ефремова, вмѣстѣ съ останками другихъ Донскихъ героевъ, графа Орлова-Денисова, графа Платова и Бакланова нашелъ себѣ мѣсто вѣчнаго упокоенія въ Новочеркасскѣ.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

Біографія графа Орлова-Денисова.—Шведская кампанія 1808 г.—Причины войны и обстановка.—Обзоръ русскихъ и шведскихъ силъ, планъ кампаніи.—Дѣло у Форсби.—Взятіе шведскихъ орудій Лейбъ-казаками подъ Гельсингфорсомъ.—Взятіе Орловымъ-Денисовымъ Гельсингфорса.—Отличія Лейбъ-казаковъ.—Блокада и сдача Свеаборга.

Прежде чѣмъ излагать дальнѣйшія событія, необходимо коснуться здѣсь же біографіи графа Василія Васильевича Орлова-Денисова, жизнь котораго и подвиги такъ тѣсно связаны съ исторіей его родного полка.

Донской казакъ станицы Пятиизбянской, сынъ Войскового атамана генерала-отъ-кавалеріи Василія Петровича Орлова и внукъ по матери знаменитаго графа Федора Петровича Денисова, Василій Васильевичъ родился 8-го Сентября 1775 года и въ 1787 году 1-го Января онъ уже вступилъ на службу въ Донской казачій Орлова (его отца) полкъ, въ которомъ 4-го Декабря 1789 года былъ произве-

день въ сотники. Въ полку этомъ онъ несъ пограничную сторожевую службу у береговъ Чернаго моря. 25-го Апрѣля 1791 года Василій Васильевичъ былъ переведенъ въ Петербургъ въ Донской казачій разъѣздной полкъ, гдѣ и былъ произведенъ 15-го Мая того же года въ есаулы, а 24-го Октября 1792 года—въ войсковые старшины.

Красивая наружность, молодецкій видъ и блестящія природныя способности легко располагали всѣхъ окружающихъ въ его пользу, а высокое положеніе отца и громкая боевая извѣстность дѣда способствовали ему войти въ Петербургъ въ

лучшее общество. Здѣсь, познакомившись съ извѣстнымъ Державинымъ, по совѣтамъ его 17-лѣтній войсковой старшина, стремясь пополнить свое скудное домашнее образованіе, засѣлъ на учебную скамью частнаго пансіона и началъ изучать языки, исторію, географію и математику.

Въ 1794 году, 4-го Марта, онъ былъ переведенъ въ Донской казачій Краснова полкъ въ Польшу, гдѣ несъ пограничную кордонную службу, и 25-го Октября того же года получилъ чинъ майора. Въ 1798 году, участвуя въ походѣ Донскихъ полковъ къ городу Пинску, 12-го Апрѣля онъ былъ произведенъ въ подполковники, а 3-го Іюля 1799 года, 24 лѣтъ отъ роду—въ полковники. Въ 1801 году вмѣстѣ съ Донскими полками онъ возвратился на Донъ и въ этомъ же году, по ходатайству своего дѣда графа Денисова,

Гр. Орловъ-Денисовъ.

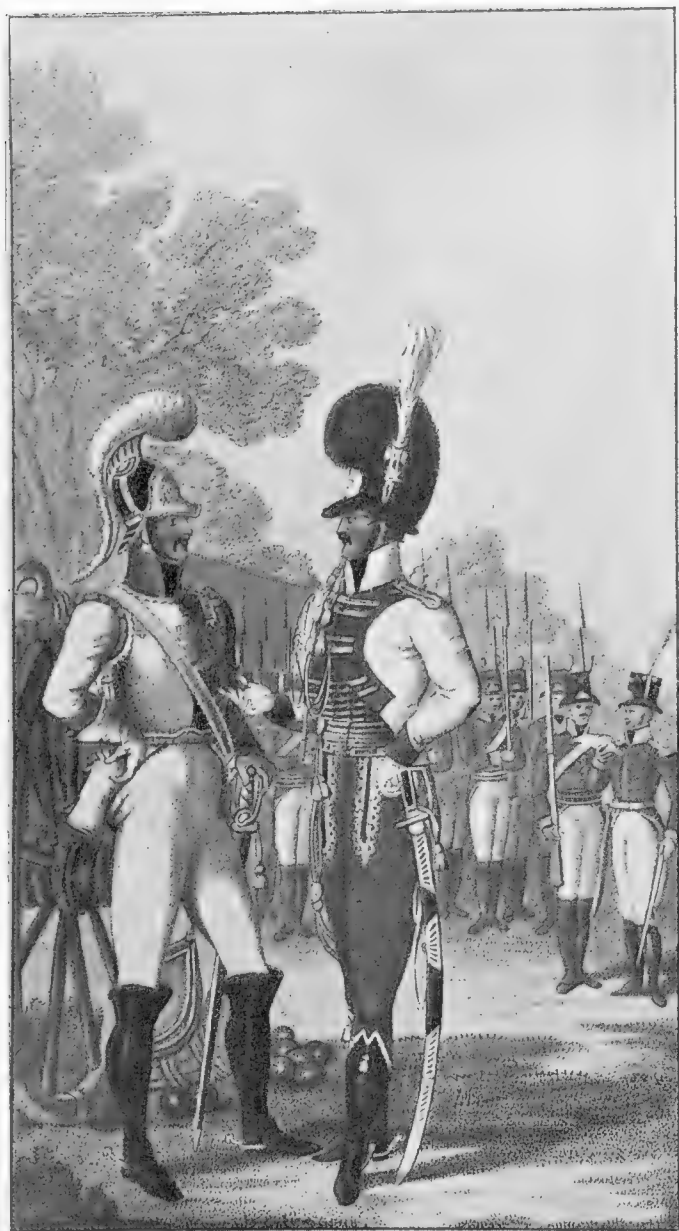
съ Высочайшаго соизволенія, получилъ графскій титулъ съ присоединеніемъ фамиліи Денисова. Въ 1805 году Орловъ-Денисовъ женился на фрейлинѣ Маріи Алексѣевнѣ Васильевой, дочери перваго по времени министра финансовъ въ Россіи, такимъ образомъ еще больше закрѣпивши свои связи съ Петербургомъ. Въ 1806 году, 19-го Марта, онъ былъ переведенъ полковникомъ же въ Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ съ назначеніемъ командиромъ эскадрона Его Величества. Съ отличіемъ отбывъ во главѣ эскадрона французскую кампанію 1807 года, Василій Васильевичъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени и Прусскимъ — «за заслуги», а 12-го Декабря того же года былъ произведенъ въ генералъ-майоры съ зачисленіемъ по Войску Донскому. Въ Январѣ 1808 года Орловъ-Денисовъ былъ снова зачисленъ въ Лейбъ-казачій полкъ и принялъ надъ нимъ командованіе сна-

чала безъ утвержденія въ должности, за находившагося въ отпуску командовавшего тогда полкомъ генераль-маіора Чернозубова 5-го. Затѣмъ Чернозубовъ остался въ Войскѣ, а Орловъ-Денисовъ 21-го Іюля 1808 года былъ утвержденъ въ должности командира полка. Продолженіемъ его біографіи является дальнѣйшее изложеніе исторіи полка, здѣсь же упомянемъ о послѣднихъ годахъ его жизни, проведенныхъ уже внѣ полка. Въ 1824 году, 3-го Сентября, будучи генераль-адъютантомъ и генераль-лейтенантомъ, Орловъ-Денисовъ былъ назначенъ командиромъ 5-го резервнаго кавалерійскаго корпуса съ оставленіемъ въ званіи командира полка (шефъ полка), а 22-го Августа 1826 года во время коронаціи Императора Николая I онъ былъ произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи. 30 Октября 1827 г. уволенъ отъ службы, а 25-го Марта 1828 года вновь опредѣленъ на службу съ зачисленіемъ по Войску Донскому, причемъ по должности генераль-адъютанта онъ сопровождалъ Николая I-го въ Турецкомъ походѣ и присутствовалъ при взятіи Браилова и Варны. Съ 1841 года Василій Васильевичъ поселился окончательно на покоѣ въ Харьковѣ и занялся своимъ хозяйствомъ, ежегодно объѣзжая свои многочисленныя помѣстья; между прочимъ въ Харьковѣ имъ былъ основанъ первый дѣтскій пріютъ. Въ 1843 году, заболѣвъ 12-го Января, приготовившись по христіанскому обряду къ переходу въ жизнь вѣчную, онъ скончался 24-го Января и былъ первоначально похороненъ въ церкви Харьковскаго Покровскаго монастыря, а съ 1911 года покоится въ усыпальницѣ Донскихъ героевъ, въ Войсковомъ соборѣ города Новочеркасска.

Кромѣ упомянутыхъ выше орденовъ и полученнаго за боевыя отличія генераль-адъютантскаго званія, Василій Васильевичъ имѣлъ ордена: св. Анны 2-й степени съ алмазами, св. Владиміра 3-й степени, св. Владиміра 2-й степени, золотую саблю, алмазами украшенную съ надписью «за храбрость», св. Георгія 3-й степени, Прусскій Краснаго Орла 1-й степени, Австрійскій Маріи-Терезіи, Баварскій Максимилиана 2-й степени, Французскій св. Людовика 1-й степени, св. Александра Невскаго, отъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны золотую табакерку, усыпанную алмазами и отъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны золотую же съ портретомъ; кромѣ того, свидѣтельствомъ его достойной службы является неоднократное выраженіе ему Высочайшаго благоволенія. Громаднаго роста, 6-ти футовъ, красивой мужественной наружности, по словамъ историка Михайловскаго-Данилевскаго, онъ представлялъ типъ стариннаго Донца; какъ воинъ, отличный наѣздникъ, онъ не зналъ соперниковъ въ владѣніи пикою и саблею. Одаренный вѣрнымъ военнымъ взглядомъ, мужественный въ бою, хладнокровный и распорядительный, онъ проявилъ недюжинныя военныя способности. Нрава вспыльчиваго, но отходчиваго, онъ былъ ласковъ и гостепріименъ, а дома нѣжный семьянинъ. Таковъ въ общихъ чертахъ обликъ славнаго графа Лейбъ-казака, дѣлами своими украсившаго лавры боевой славы его родного полка.

Естественнымъ послѣдствіемъ кампаніи 1807 года и, въ частности, условій Тильзитскаго мира явилось вооруженное столкновеніе со Швеціей. Со времени заключенія въ 1790 году Верельскаго мира, оставившаго безъ измѣненія границы

Шведскіе войска эпохи Александра I.

сестры, но цѣлый рядъ безтактныхъ выходокъ шведскаго короля, вытекающихъ изъ его сумасброднаго характера ¹⁾, чувствительно задѣли самолюбіе Александра I, что ускорило развязку. Еще съ конца 1802 года Густавъ IV думалъ о войнѣ съ Россіей, однако ненависть къ Наполеону принуждала его до Тильзитскаго мира идти рука объ руку съ Россіей во всѣхъ коалиціяхъ противъ Наполеона. Однимъ изъ условій Тильзитскаго мира было, между прочимъ, обязательство Россіи запереть свои гавани для Англіи, причемъ тоже самое должны были сдѣлать Данія, Швеція и Португалія (континентальная система). Густавъ IV, ненавидѣвшій

между Россіей и Швеціей, въ теченіе послѣдующихъ 17 лѣтъ мирныя отношенія не прерывались, хотя сдѣланная шведами въ концѣ царствованія Екатерины Великой попытка къ сближенію сватовствомъ короля къ внучкѣ Екатерины и не увѣнчалась успѣхомъ и даже нѣсколько вооружила Россійскій Дворъ противъ шведовъ, тѣмъ не менѣе отношенія между сосѣдями при Павлѣ Петровичѣ продолжали быть дружескими. Императоръ Павелъ Петровичъ въ 1800 году при личномъ посѣщеніи Густавомъ IV Петербурга для возобновленія договора о вооруженномъ нейтралитетѣ даже предлагалъ Густаву поддержку оружіемъ для подавленія ожидавшихся во время сейма въ Швеціи и Финляндіи волненій. Съ восшествіемъ на престолъ Императора Александра I, вслѣдъ за ухудшеніемъ личныхъ отношеній между Россійскимъ и шведскимъ Государями, вскорѣ послѣдовали и политическія осложненія.

Хотя Государей соединяли и весьма близкія родственныя связи, ибо Императрица Россійская и королева шведская были родныя

¹⁾ Наполеонъ, тотъ прямо считалъ Густава IV сумасшедшимъ,—письмо Наполеона въ 1807 г. къ маршалу Брюнну,—Русско-шведская война. П. Ниве.

Наполеона и не имѣвшій въ настоящее время поводовъ идти за одно съ Россіей, отказался исполнить это требованіе, что и послужило настоящимъ поводомъ къ войнѣ.

У насъ рѣшеніе начать войну со Швеціей окончательно созрѣло къ концу 1807 года. Нашимъ союзникомъ, кромѣ Франціи, была Данія естественный противникъ Швеціи, которая въ свою очередь была въ союзѣ съ Англіей.

Главкомандующимъ 24-хъ тысячнаго корпуса, первоначально назначеннаго для дѣйствій въ Финляндіи, Государемъ былъ избранъ графъ Буксгевденъ, участникъ въ войнѣ Россіи со Швеціей еще при Екатеринѣ II-й, занимавшій должность военного губернатора Остзейскихъ губерній; при главнокомандующемъ были назначены: помощникомъ графъ Сухтеленъ, дежурнымъ генераломъ—Коновницынъ и генераль-квартирмейстеромъ—Бергъ. Корпусъ состоялъ изъ трехъ дивизій: 5-й генерала Тучкова 1-го, 17-й графа Каменскаго, за отсутствіемъ котораго временно командовалъ князь Горчаковъ 1-й, и 21-й князя Багратіона. Дивизіи эти выступили изъ Эстляндской и Витебской губерній. Конницу корпуса составляли: 2 эскадрона Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка, Донской казачій Лощина полкъ, Гродненскій гусарскій и Финляндскій драгунскій. Кромѣ того, слѣдовали въ подкрѣпленіе 4 полка, назначенныхъ изъ 14-й пѣхотной дивизіи.

Нашей цѣлью было, разсчитывая на образъ мыслей мѣстныхъ жителей, занять какъ можно большее пространство земли, для этого корпусу предстояло развернуться двумя дивизіями для дѣйствій по линіи рѣки Кюмень—лѣвое крыло князя Горчакова около 8-ми тысячъ у Пютиса и центръ князя Багратіона, около 9-ти тысячъ по среднему теченію Кюмени, у Раутсула, Меммеля и Хервикоски, и одной дивизіей—правое крыло генерала Тучкова 1-го, около 7-ми тысячъ въ Саволакскѣ на путяхъ: Нейшлотъ—Рантасальми и Нейшлотъ—Сулкова.

Такъ какъ шведы, несмотря на всѣ ихъ приготовленія, не разсчитывали, что мы начнемъ кампанію зимою, то ко дню перехода границъ нашими войсками силы шведовъ, всего около 20 тысячъ, еще не успѣли сосредоточиться и были разбросаны на значительномъ районѣ: Тавастгусъ—Коскисъ—Артше—Ловиза—Гельсингфорсъ, имѣя по границѣ на рѣкѣ Кюмень посты отъ Аборфорса до Кельтиса, кромѣ того, расположенная въ Саволакскѣ бригада стягивалась къ Санкт-Михелю. Шведы же, имѣя въ виду невозможность при началѣ кампаніи зимою своевременно подкрѣпить мѣстныя финляндскія войска таковыми изъ Швеціи, рѣшили, оставивъ крѣпости Свеаборгъ и Свардгольмъ съ сильными гарнизонами приблизительно около 7 тысячъ, съ остальными войсками отступать вглубь Финляндіи до весны, а затѣмъ, получивъ подкрѣпленія, перейти въ наступленіе. Шведскимъ главнокомандующимъ былъ назначенъ графъ Клингспоръ, а за неприбытіемъ его на театръ военныхъ дѣйствій, временно въ командованіе арміей вступилъ генераль Клеркеръ. Своеобразность войскъ, съ которыми намъ предстояло имѣть дѣло, заставляетъ нѣсколько обратить на это вниманіе. Какъ было выше сказано, въ составъ шведско-финляндской арміи входило до 20 тысячъ человѣкъ, изъ коихъ около 13 тысячъ составляли финскія войска, изъ нихъ же двѣ трети составляли такъ называемыя поселенныя войска, въ которыхъ офицеры и солдаты въ мирное время жили по домамъ, занимаясь большею частью земледѣліемъ, и призывались лишь на короткіе сборы, а также во время войны. Остальная треть состояла изъ вербованныхъ наемныхъ войскъ, однимъ изъ условій службы которыхъ было положеніе о службѣ ихъ лишь въ предѣлахъ Финляндіи. Вооруженіе шведскихъ и въ особенности финскихъ

войскъ было далеко не въ исправномъ состояніи, а также и обмундированіе, не выше стояло и обученіе. Такимъ образомъ ни организація, ни качество шведской арміи не удовлетворяли серьезнымъ требованіямъ. Большою положительною данною непріятельской арміи былъ патріотизмъ, бодрое, увѣренное настроеніе, сочувствіе мѣстнаго населенія, на которое въ началѣ кампаніи мы такъ обманчиво возлагали надежды, которое снабжало шведовъ всѣмъ необходимымъ, и само было готово примкнуть къ нимъ съ оружіемъ въ рукахъ, что и было въ послѣдствіи, когда до

Взятіе батареи у д. Ильби.

10 тысячъ мѣстныхъ крестьянъ было вооружено и сформировано въ особые партизанскіе отряды. Кромѣ того, шведы имѣли шхерную флотилію, финская часть которой около 2 тысячъ человѣкъ была расположена въ Свеаборгѣ, Або, Кристинѣ и Варкаусѣ. Наши войска въ большинствѣ случаевъ были опытные, прошедшіе боевую школу только что законченной французской кампаніи, а кромѣ того, часть солдатъ еще была участниками Суворовскихъ походовъ. Изъ начальствующихъ лицъ и Буксгевденъ, и Багратіонъ, и Каменскій были также сподвижниками Суворова.

Кромѣ того, на сторонѣ шведовъ было знаніе мѣстности и привычка къ особенностямъ климатическихъ условій.

Еще 17-го Января 1808 года эскадроны Лейбъ-казаковъ: Его Величества и второй генераль-маіора Чернозубова получили приказаніе выступить въ походъ въ Финляндію, куда и двинулись подъ командою генераль-маіора графа Орлова-Денисова 28-го Января. Третій эскадронъ, подъ командой полковника Эльмурзина, продолжалъ оставаться въ своей командировкѣ, о чемъ упоминалось уже раньше,

На аванпостахъ.

въ окрестностяхъ Петербурга. Лейбъ-казаки были назначены къ 17-й пѣхотной дивизіи графа Каменскаго, за отсутствіемъ котораго временно ею командовалъ князь Горчаковъ 1-й, и прибыли въ Фридрихсгамъ,—пунктъ сосредоточенія,—въ первыхъ числахъ Февраля. Ближайшими задачами, возложенными на лѣвую колонну—17-ю дивизію было овладѣніе, по переходѣ границы, городами Ловизою, Гельсингфорсомъ и крѣпостью Свеаборгомъ.

Первый шведскій городокъ, Аборфорсъ, занятъ былъ нами послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, на разсвѣтѣ 9-го Февраля. Къ вечеру мы подступили уже къ слѣдующему, лежащему на пути, городку Вазѣ... Послѣ небольшихъ переговоровъ гарнизонъ его отступилъ и Ваза занята русскимъ авангардомъ. Шведскія войска были слишкомъ слабы, чтобы преградить дорогу нашему

движенію и спѣшили отступить до пункта соединенія своихъ отрядовъ къ надежной позиціи. Такою позиціей было ущелье и скала у приморской деревушки Форсби: чрезъ это ущелье, чрезъ эту скалу предстоялъ путь русскимъ войскамъ. Здѣсь шведы сосредоточили въ значительныхъ силахъ пѣхоту, часть кавалеріи и нѣсколько орудій. Дефиле и гребни утесовъ, окруженныхъ стремнинами, дѣлали позицію при Форсби неприступною. Чтобы избѣжать значительной потери людей, неминуемой при атакѣ непріятельской позиціи съ фронта, графъ Буксгевденъ нашелъ возможнымъ обойти эту позицію слѣва, по льду узкаго, далеко врѣзавшагося въ землю, залива, у крайней сѣверной оконечности котораго стоитъ деревня Форсби. Исполненіе этого плана было возложено на Лейбъ-казаковъ, и генераль-маіоръ, графъ Орловъ-Денисовъ направился къ морю, еще до разсвѣта 12-го Февраля.

Оказалось, однакожъ, что исполнить эту экспедицію въ назначенный часъ—не было никакой возможности: при жесточайшемъ морозѣ поднялась такая непроглядная мятель, что дальнѣйшее движеніе эскадроновъ, по открытой поверхности моря, сдѣлалось немыслимо. Мятель, въ буквальномъ смыслѣ слова, слѣпила глаза и заметала снѣгомъ людей, пришлось остановиться на берегу моря и въ ущельяхъ

скалъ переждать непогоду. Пока полкъ переждалъ непогоду, впередъ къ Форсби былъ посланъ для развѣдки унтеръ-офицеръ Кундуковъ съ 4 казаками; дойдя почти до самой деревни, онъ встрѣтилъ 25 человѣкъ шведской конницы, съ которыми вступилъ въ перестрѣлку; спѣшившись, засѣвъ за камнями и постепенно отходя назадъ, онъ сталъ наводить ихъ на полкъ. Въ полку слышали выстрѣлы и послали впередъ 6 казаковъ; Кундуковъ присоединилъ ихъ къ себѣ и смѣло атаковалъ шведскихъ драгунъ, опрокинулъ и гналъ до самой Форсби.

Къ 8 час. буря начала стихать, и Лейбъ-казаки снова двинулись въ путь; шагомъ, понуря голову, шли измученные кони, съ трудомъ вытаскивая ноги изъ снѣжныхъ сугробовъ. Небольшое пространство, отдѣлявшее казаковъ отъ непріятельской позиціи, не могло быть поэтому пройдено и шведы увидѣли, что мы заходимъ въ тылъ ихъ. Тотчасъ же начали они отступать по дорогѣ; но отступление удалось только первымъ непріятельскимъ колоннамъ, а остальные были застигнуты казаками. Непріятель дѣлалъ попытки защищаться и даже выслалъ въ атаку своихъ драгунъ; но послѣ рукопашной схватки, драгуны были смяты и обращены въ безпорядочное бѣгство. Тогда Лейбъ-казаки бросились къ Форсбинскому ущелью, въ которомъ засѣли неуспѣвшія отступить части шведскихъ войскъ; но и онѣ вскорѣ разбѣжались, бросивъ оружіе и отдавши много плѣнныхъ, въ числѣ коихъ находился полковникъ Стіернваль. Въ то время, когда Лейбъ-казаки, увлеченные боевымъ жаромъ, очищали Форсбинское ущелье отъ непріятеля, преслѣдуя его по разнымъ направленіямъ, графъ Орловъ-Денисовъ замѣтилъ приближающихся къ занятой имъ позиціи нѣсколько шведскихъ эскадроновъ, вознамѣрившихся выбить насъ изъ ущелья. Наскоро собралъ графъ Орловъ-Денисовъ четыре взвода, раздѣлилъ ихъ на двѣ части; одной изъ нихъ, подъ командою поручика Жмурина, отдалъ приказаніе поспѣшить перерѣзать непріятелю отступление, а другой, подъ начальствомъ полковника Алексѣя Ягодина, приказалъ напасть на непріятеля съ фронта. Это приказаніе исполнено въ точности: унтеръ-офицеръ Кундуковъ и казаки Агуреевъ, Золотаревъ и Комисаровъ первыми лихо врубилась въ шведскую кавалерію; атакованные съ двухъ сторонъ, шведы, послѣ непродолжительнаго сопротивленія, разсѣялись; при чемъ большая часть ихъ положена на мѣстѣ и нѣсколько человѣкъ взято въ плѣнъ. Съ нашей стороны пострадалъ только одинъ поручикъ Жмуринъ: подъ нимъ убита лошадь, которая, при паденіи своемъ, ударила его о камень и онъ повредилъ себѣ руку на столько, что во всю дальнѣйшую кампанію не могъ уже принимать участія въ бою; при этомъ отличился казакъ Котельниковъ,—онъ «отразилъ удары и спасъ жизнь офицера, который находился въ опасности и былъ окруженъ непріателемъ». Графъ Орловъ-Денисовъ, усиленный егерями и эскадрономъ драгунъ, поспѣшилъ съ своимъ отрядомъ за отступающимъ непріателемъ. Шведы не разъ пытались затѣмъ удержаться на новыхъ, выгодныхъ позиціяхъ, но безуспѣшно. У деревни Ильби, пользуясь удобствомъ мѣстности, они поставили батарею и встрѣтили эскадроны Лейбъ-казаковъ артиллерійскимъ огнемъ. Тогда казаки, по невозможности развернуться на узкой, гористой дорогѣ, спѣшились

и съ пиками бросились на батарею. Здѣсь казакъ Комисаровъ, унтеръ-офицеръ Кундуковъ и казаки Золотаревъ и Агуреевъ, когда были вызваны охотники, первыми спѣшили въ «самой опасности» подъ картечью и своими мѣткими выстрѣлами перебили часть орудійной прислуги. Шведы не выдержали ихъ удара, начали поспѣшно отступать и, преслѣдуемые по пятамъ, не успѣли даже построиться, чтобы дать отпоръ у стѣнъ города Борго, которымъ казаки и овладѣли безъ всякаго уже сопротивленія. Тутъ отличился юнкеръ Хрещатицкій ¹⁾, который 15-го Февраля «былъ посланъ за деревню Марендаль, съ партіею, состоявшею подъ командою его, встрѣтилъ непріятельскій разъѣздъ, съ которымъ вступилъ въ дѣло и, по упорномъ

Свеаборгъ.

сопротивленіи съ немалымъ непріятелю урономъ, опрокинулъ и нѣсколько человѣкъ положилъ на мѣстѣ, при чемъ особенно отличилъ себя благоразумнымъ распоряженіемъ, примѣрною храбростію и поощреніемъ къ неустрашимости подчиненныхъ, за что и награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена св. Георгія».

Несмотря на чрезвычайно затруднительную для движенія мѣстность и на глубокіе снѣга, останавливавшіе почти на каждомъ шагу русскія войска, графъ Буксгевденъ рѣшился ускорить успѣхи своего лѣваго крыла. Въ этихъ видахъ, занятіе Гельсингфорса представляло важное стратегическое значеніе: оно отдѣлило

¹⁾ Павелъ Степановичъ; впослѣдствіи генералъ-отъ-кавалеріи и походный атаманъ Донскихъ казачьихъ полковъ на Кавказѣ.

Дѣло разѣзда юнкера Хрещатицкаго у д. Марендаль 15-го Февраля 1808 г.

1854
MAY 10
OTRE
10
10

бы городъ отъ крѣпости Свеаборга и уничтожило прямое сообщеніе этого главнаго военнаго депо съ корпусомъ шведскаго главнокомандующаго, графа Клингспора. Исполненіе задуманнаго нашимъ главнокомандующимъ предпріятія на Гельсингфорсъ возложено на графа Орлова-Денисова, и летучій отрядъ его, подкрѣпленный частью кавалеріи генерала Бороздина, двинулся 18-го Февраля, по большой дорогѣ, изъ гор. Борго въ Гельсингфорсъ.

Подойдя, ночью, къ Гельсингфорсу, графъ Орловъ-Денисовъ послалъ, подъ командою полковника Бирюкова, эскадронъ Лейбъ-казаковъ и баталіонъ егерей, по льду, черезъ заливъ—отрѣзать, съ разсвѣтомъ дня, путь къ кр. Свеаборгу; а самъ направился на Гельсингфорсъ прямою дорогою. Передъ городскими стѣнами стоялъ уже непріятель, ожидавшій наши войска. Но, вскорѣ затѣмъ шведы замѣтили боковые отряды наши, стремившіеся отрѣзать ихъ отъ Свеаборга, и начали отступать.

Тогда графъ Орловъ-Денисовъ, чтобы не допустить непріятели стать подъ защиту пушечныхъ выстрѣловъ Свеаборгской крѣпости, атаковалъ отступавшихъ шведовъ двумя эскадронами казаковъ и полуэскадрономъ драгунъ, и несмотря на сильный ружейный огонь непріятели, привелъ его стремительнымъ натискомъ своимъ въ совершенное разстройство, положивъ болѣе ста человѣкъ на мѣстѣ и взявъ болѣе ста человѣкъ въ плѣнъ; остальные искали спасенія въ безпорядочномъ бѣгствѣ. Въ числѣ отличившихся подъ Гельсингфорсомъ были опять Кундуковъ, Золотаревъ и Агуреевъ, врубившіеся, несмотря на жестокий огонь, одними изъ первыхъ въ шведскіе ряды.

Трофеями этого дѣла были 6 орудій—первыя пушки, взятыя русскими у шведовъ въ Финляндскую войну.

Атака была произведена графомъ Орловымъ-Денисовымъ съ такою быстротою и рѣшительностію, что непріятель успѣлъ воспользоваться своими орудіями только на одинъ залпъ: всѣ захваченныя орудія оказались заряженными.

Вслѣдъ затѣмъ графъ Орловъ-Денисовъ занялъ и самый городъ Гельсингфорсъ, въ которомъ взяты 13 пушекъ и весьма большіе запасы оружія, пороха, провіанта и фуража.

Оставивъ въ Гельсингфорсѣ небольшой гарнизонъ, графъ Орловъ-Денисовъ безостановочно продолжалъ преслѣдованіе непріятельскихъ отрядовъ, отступавшихъ къ Тавастгусу; но 26-го Февраля получилъ предписаніе возвратиться съ Лейбъ-казаками эскадронами въ Гельсингфорсъ, для усиленія войскъ, блокирующихъ крѣпость Свеаборгъ.

Крѣпость эта представляла не малыя препятствія къ овладѣнію ею силою; при томъ и Свеаборгскій гарнизонъ былъ весьма многочисленъ; поэтому, графъ Буксгевденъ рѣшился ограничиться строгою ея блокадою, съ цѣлію довести непріятели до истощенія жизненныхъ и боевыхъ припасовъ, и тѣмъ принудить его къ сдачѣ. По ночамъ, чтобы тревожить непріятели, предпринимались фальшивыя атаки, исполненіе которыхъ, по преимуществу, выпадало на долю Лейбъ-казаковъ.

Пользуясь прикрытіемъ, представляемымъ мѣстностію, они тихо подкрадывались до крѣпостныхъ стѣнъ. Встревоженный гарнизонъ открывалъ на удачу жесточайшій огонь, который, однако, рѣдко причинялъ какой-либо вредъ нашимъ удалцамъ. Учащенная стрѣльба, усиленный барабанный бой съ нашей стороны, до такой степени пугали шведскій гарнизонъ, что, вполне увѣренный въ намѣреніи русскихъ идти на штурмъ, онъ нерѣдко цѣлыя ночи проводилъ на крѣпостныхъ стѣнахъ. Здѣсь произошелъ слѣдующій случай: 16-го Марта, стоя на аванпостахъ, казаки Золотаревъ и Агуреевъ замѣтили группу непріятельской пѣхоты, которая старалась занять островъ Боксгольмъ, вызвавшись охотниками, они скрытно пробрались со стороны моря и «подъ пушечными изъ крѣпости выстрѣлами ударили на непріятеля, разсѣяли и принудили онаго спастись между камнями, причемъ взяли въ плѣнъ двухъ».

Блокада нашими войсками Свеаборга продолжалась до 25-го Марта, когда заключено было между комендантомъ крѣпости и нашимъ главнокомандующимъ перемиріе, въ силу котораго гарнизонъ обязался сдать крѣпость въ половинѣ Апрѣля, если къ этому времени не подойдутъ къ шведамъ подкрѣпленія. Военныя дѣйствія на время прекратились, но русскія войска, занимая прежнія позиціи вокругъ Свеаборга, не переставали укрѣплять ихъ.

Хотя въ гарнизонѣ крѣпости царило всеобщее уныніе, тѣмъ не менѣе, перемиріе строевымъ составомъ было встрѣчено несочувственно, явились подозрѣнія объ измѣнѣ коменданта и даже возникла мысль арестовать его и передать начальствованіе въ другія руки; однако, и на это энергіи не хватило. Между тѣмъ, къ назначенному сроку шведскій флотъ не появлялся и Буксгевденъ потребовалъ сдачи крѣпости. 26-го Апрѣля, при громѣ пушечнаго салюта, взвился надъ Свеаборгомъ русскій флагъ. вмѣстѣ съ крѣпостью, твердынею шведовъ въ Финляндіи, намъ досталось 7.503 плѣнныхъ, 2.033 орудія, 340.000 снарядовъ, 9.000 ружей, множество пороху, припасовъ и 110 военныхъ судовъ. Невольно обращается вниманіе, что этотъ громадный военный успѣхъ былъ нами достигнутъ почти что безъ пролитія крови,—такъ, гарнизонъ за всю осаду потерялъ всего лишь 6 убитыхъ и 32 раненыхъ, а мы только одного убитаго.

Взятіе Свеаборгской крѣпости было торжественно отпраздновано въ Петербургѣ передъ памятникомъ Императора Петра Великаго, а главнокомандующій графъ Буксгевденъ пожалованъ орденомъ св. Георгія 2-го класса. На шведовъ и финляндцевъ потеря Свеаборга произвела подавляющее впечатлѣніе.

Въ числѣ наградъ нижнимъ чинамъ Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка, «бывшимъ при осадѣ крѣпости Свеаборгской, Всемилостивѣйше пожаловано по рублю каждому» всего 281 человѣку ¹⁾.

---

¹⁾ Арх. полка, исходящій журналъ 1808 г., августа 18, № 578.

Генераль-адъютантъ
графъ Василій Васильевичъ
ОРЛОВЪ-ДЕНИСОВЪ.
Командиръ Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка.
1808—1827.

58

МВД РОССИИ
ОТДЕЛ ПО ДЕЛАМ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

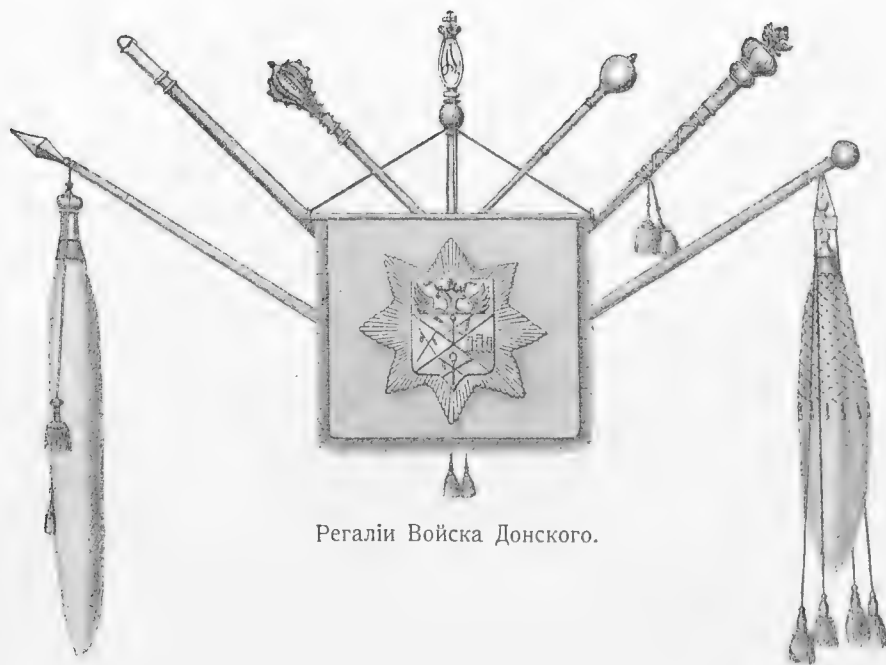
ОТДЕЛ

№

от

10/10/00

Регаліи Войска Донского.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Краткій обзоръ событій въ остальныхъ районахъ театра войны.—Движеніе Лейбъ-казаковъ на сѣверъ Финляндіи.—Перемѣна обстановки, переходъ шведовъ въ наступленіе.—Народное возстаніе.—Гибель части Лейбъ-казаковъ въ Пеллаксѣ.—Прибытіе десантныхъ подкрѣплений изъ Швеціи.—Дѣйствіе графа Орлова-Денисова у Христиненштадта, Пелакса и Каскэ.

Пока происходила осада и затѣмъ сдача Свеаборга, наши незначительные отряды Раевского и Кульнева тѣснили шведовъ къ Улеаборгу, и остальные наши войска, продолжая движеніе впередъ, утверждали свое положеніе на южномъ побережьи Финляндіи. Такъ, по занятіи города Ловизы, отрядъ генерала Муханова обложилъ крѣпость Свардгольмъ и 6-го Марта крѣпость сдалась, причемъ нами взято 2 знамени, 34 офицера, 769 нижнихъ чиновъ, 211 орудій и значительное количество оружія и боевыхъ припасовъ. Въ отношеніи плѣнныхъ нами была повторена та же ошибка: желая вызвать симпатіи мѣстнаго населенія, плѣнные финны были нами отпущены по домамъ. Одновременно съ этимъ нами были заняты Гангутскія укрѣпленія съ 39 орудіями, а затѣмъ отрядомъ генерала Шепелева былъ занятъ городъ Або, причемъ шведскій гарнизонъ, уничтоживъ запасы и испортивъ пушки, ушелъ на Аландскіе острова, которые незначительнымъ отрядомъ полковника Вуича были вскорѣ заняты. Затѣмъ въ Апрѣлѣ также безъ боя былъ занятъ островъ Готландъ отрядомъ контръ-адмирала Бодиско, перевезеннымъ на судахъ изъ Ревеля. Такимъ образомъ, къ концу Марта почти вся Финляндія съ островами была въ нашихъ рукахъ и слова Высочайшаго манифеста отъ 20-го Марта: «Страну сію, оружіемъ Нашимъ покоренную, Мы присоединяемъ отнынѣ навсегда къ Россійской Имперіи»,—съ послѣдовавшимъ паденіемъ главной твердыни шведовъ въ Финляндіи—Свеаборга, получили реальное значеніе. Уже въ Петер-

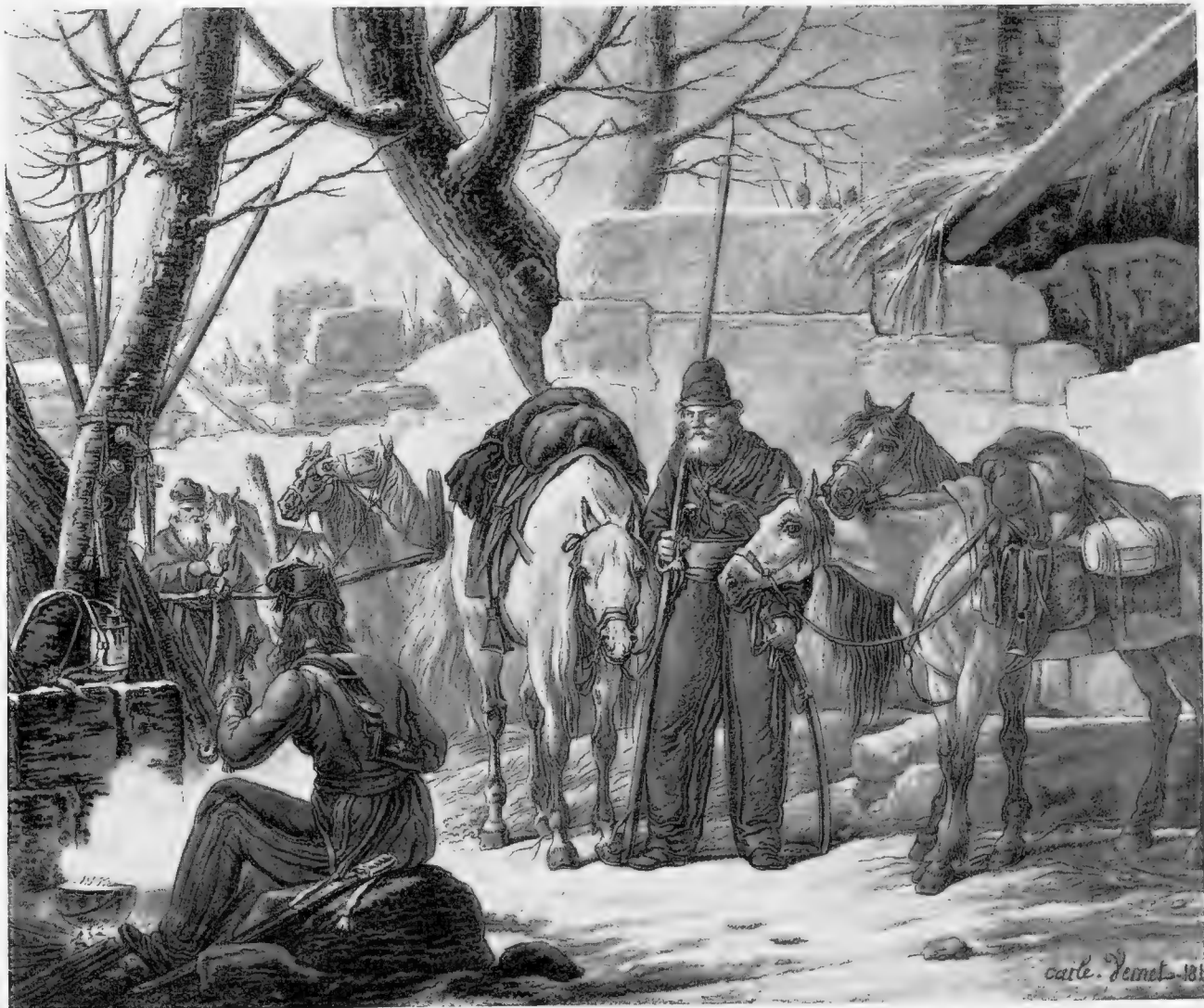
бургѣ думали о перенесеніи военныхъ дѣйствій черезъ море въ самую Швецію, но послѣдовавшія затѣмъ перемѣны въ обстоятельствахъ задержали эти намѣренія на цѣлый годъ.

Къ Апрѣлю мѣсяцу русскія войска занимали слѣдующее положеніе: графъ Каменскій имѣлъ 9-ти тысячный корпусъ, расположенный по побережью между Гангутомъ и Ловизою съ главными силами у Свеаборга. Князь Багратіонъ съ 6-ти тысячнымъ отрядомъ занималъ районъ между Вазою, Тавасгусомъ и Або и Аландскіе острова. На сѣверѣ у Гамле-Карле-бю находился Тучковъ, соединившись съ отрядами Раевского и Кульнева, имѣя общимъ числомъ около 4.600 человекъ. Сюда же шелъ изъ Куопіо генералъ Булатовъ съ 1.500 человекъ. Итакъ, имѣя всего около 22—23 тысячъ человекъ, наши войска были разбросаны на громадномъ протяженіи, а продолжая поступательное движеніе на сѣверъ, отряды наши все болѣе и болѣе ослаблялись выдѣленіемъ войскъ для занятія края. Шведская армія, отступавшая передъ Тучковымъ, за это время успѣла усилиться до 13 тысячъ человекъ. Послѣдовавшіе затѣмъ частичные успѣхи шведовъ въ дѣлахъ 6-го Апрѣля противъ Кульнева, 15-го противъ Булатова ободрили непріятеля, а дѣла эти были возвѣщены, какъ громкія побѣды. Вмѣстѣ съ народившейся у шведовъ надеждой на удачный исходъ войны заволновалось и поднялось мѣстное финское населеніе, призываемое королевскими воззваніями для защиты края. Вооружившіеся финны, подъ предводительствомъ шведскихъ офицеровъ, руководимые отпущенными нами изъ плѣна солдатами финскихъ войскъ, образовали летучіе отряды, начавшіе дѣйствовать на нашихъ путяхъ сообщенія. Первые удары партизаны направили на сообщенія Тучкова съ главными силами, ибо здѣсь разбросанные на 800 слишкомъ верстъ наши госпитали, этапные пункты и продовольственные склады были почти что беззащитны, охраняемые лишь незначительными командами. Начиналась народная война. Первою жертвою былъ отрядъ полковника Обухова, двигавшійся изъ Куопіо за Булатовымъ, прикрывая большой артиллерійскій и продовольственный транспортъ. Подвергшійся нечаянному нападенію бригады шведскаго партизана Сандельса, 20-го Апрѣля отрядъ Обухова потерпѣлъ полное пораженіе, причемъ спаслась одна рота съ 2-мя орудіями, присоединившаяся къ отряду Тучкова. Теперь все населеніе поднялось и шведскія войска, двинувшіяся къ Куопіо, повсюду восторженно встрѣчались крестьянами, какъ избавители отъ русскихъ. 30-го Апрѣля Куопіо было занято шведами. Къ этому времени, благодаря весеннему половодью, дороги стали совершенно непроходимыми, ничтожные ручьи и рѣчки обратились въ грозные, бушующіе потоки, почему военныя дѣйствія сами собою пріостановились на цѣлый мѣсяцъ.

Къ началу затишья наше положеніе было слѣдующее: отрядъ Тучкова, будучи оттѣсненъ отъ Гамле-Карле-бю, оставался отрѣзаннымъ отъ прочихъ войскъ. Отдѣльные отряды, занявшіе Готландъ и Аландскіе острова, были окружены превосходными шведскими силами и возставшимъ населеніемъ и вынуждены капитулировать. Главныя силы наши подъ начальствомъ Буксгевдена продолжали оставаться

въ районѣ Тавастгусъ, Або, С.-Михель, Гельсингфорсъ, Ганге. Какъ только дороги стали проходимы, шведская армія продолжала свое наступленіе. Начальство надъ отрядомъ Тучкова 1-го, бывшимъ у Гамле-Карле-бю, перешло къ генералу Раевскому.

Лейбъ-казаки послѣ взятія Свеаборга, подъ командою графа Орлова-Денисова, были отправлены къ городу Або для содержанія по морскому побережью сторожевыхъ пикетовъ и наблюденія за движеніями проходящихъ шведскихъ судовъ.

На бивакѣ.

Тѣмъ временемъ отрядъ Раевского оказался въ тяжеломъ положеніи изъ-за распутицы, а, главное, враждебнаго настроенія населенія и дѣйствій партизановъ. Почувствовался острый недостатокъ продовольствія, подвозъ прекратился совершенно и ни за какія деньги не представлялось возможнымъ купить ни зерна, такъ что войска наши были принуждены сами собирать по полямъ оставшійся старый картофель и различные съѣдобные коренья. 1-го Іюня Раевскій сталъ отходить къ Вазѣ; за нѣсколько дней до этого Лейбъ-казаки получили приказаніе спѣшить на

сѣверъ Финляндіи къ Христиненштадту и далѣе, на подкрѣпленіе слабаго корпуса Раевского, изнемогавшаго въ борьбѣ съ превосходными силами непріятеля. Графъ Орловъ-Денисовъ прибылъ въ Христиненштадъ къ началу Іюня и, кромѣ Лейбъ-казачьихъ эскадроновъ, принялъ тамъ подъ начальство свое роту егерей и эскадронъ драгунъ. Онъ поспѣшилъ размѣстить свой небольшой отрядъ на болѣе важныхъ пунктахъ между Вазою и Христиненштадтомъ. Одинъ эскадронъ Лейбъ-казаковъ поставленъ въ дер. Плелаксѣ, къ сѣверу отъ Христиненштадта; драгуны и егеря размѣщены въ приморскомъ городѣ Каскэ и въ дер. Кухаіюки — въ пунктахъ, прикрывавшихъ сообщенія Раевского съ Таммерфорсомъ и Тавастгусомъ. Съ другимъ эскадрономъ Лейбъ-казаковъ графъ Орловъ-Денисовъ занялъ деревню Лапфіертъ, лежащую на соединеніи нѣсколькихъ дорогъ.

Едва успѣлъ графъ Орловъ-Денисовъ осмотрѣться въ новомъ районѣ расположенія своего отряда, какъ замѣтилъ, что положеніе его крайне опасно: съ сѣвера доходили неблагопріятные слухи о новомъ отступленіи Раевского къ гор. Вазѣ; на морѣ, передъ глазами нашими одна за другой проходили шведскія флотиліи и, вскорѣ, разнеслась вѣсть о покушеніи шведовъ къ высадкѣ у гор. Або. Народонаселеніе края волновалось все больше и больше. Безчисленныя бухты Ботническаго залива представляли непріятелю легкую возможность разсылать со своихъ флотилій мелкія суда съ людьми, рѣшившимися пробираться въ мѣстности, занятыя русскими войсками, для возбужденія народныхъ массъ и для призыва ихъ къ оружію. Эти эмиссары сами становились во главѣ вооруженныхъ жителей и являлись весьма опасными партизанами, проникая все далѣе и далѣе вглубь Финляндіи и пропагандируя поголовное возстаніе. Особенно возбуждали мѣстное населеніе пасторы, проповѣдуя всеобщее вооруженіе народа и истребленіе русскихъ всѣми средствами, какъ разбойниковъ или дикихъ звѣрей; подкрѣпляя свои рѣчи примѣрами изъ Ветхаго Завѣта, они говорили, что даже тайныя убійства непріятеля частными лицами въ домахъ дозволены для защиты отечества. Бунтъ усилился и береговые жители коренные шведы, поголовно возставъ и предательски нападая, уничтожали нашихъ отдѣльныхъ людей и даже незначительные разбросанные отряды ¹⁾).

Все это убѣждало графа Орлова-Денисова въ невозможности сохранить спокойствіе въ отданной подъ его защиту мѣстности и въ то же время прикрыть ее отъ вторженія морскихъ и сухопутныхъ непріятельскихъ силъ. Поэтому онъ обратился къ генералу Раевскому съ просьбою о подкрѣпленіи его; но, пока подкрѣпленіе пришло, въ дер. Плелаксѣ случилось печальное происшествіе, навсегда памятное въ исторіи Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка по своей трагической развязкѣ. Выше сказано, что въ этой деревушкѣ размѣстился одинъ эскадронъ Лейбъ-казачьяго полка: это былъ эскадронъ Его Величества, при штабсъ-ротмистрѣ Фоминѣ ²⁾).

¹⁾ Булгаринъ, часть 4-ая.

²⁾ Въ дѣлахъ Л.-гв. Казачьяго полка не сохранилось свѣдѣнія, по какимъ причинамъ не находился при своемъ эскадронѣ полковникъ Ягодинъ.

13-го Іюня, ночью, всѣ жители Плелакса, тайно сговорившись, напали врасплохъ на квартировавшихъ у нихъ казаковъ. Кучка людей, успѣвшая вооружиться, защищалась до крайности, но, стиснутая со всѣхъ сторонъ бунтовщиками, была взята живьемъ и изрублена топорами на мелкіе куски ¹⁾; другіе захвачены въ плѣнъ. Лишь немногимъ одиночнымъ людямъ удалось пробиться и спастись. Разъяренные крестьяне, разведя огонь въ ямѣ, бросали туда мертвыхъ и раненыхъ. Впослѣдствіи нашими уланами въ ямѣ подъ грудой угольевъ были найдены кости несчастныхъ Лейбъ-казаковъ. Въ плѣнъ попали—и штабсъ-ротмистръ Фоминъ, и аудиторъ Костинъ, послѣдній упоминался уже выше, какъ отличавшійся въ кампаніи 1807 года, а съ ними: вахмистръ Карташевъ, унтеръ-офицеръ Агурѣевъ и казаки: Козловъ, Комисаровъ Иванъ, Печеневъ, Чекомасовъ и Шерстобитовъ.

Получивъ прискорбное извѣстіе объ этомъ несчастіи, графъ Орловъ-Денисовъ поспѣшилъ съ другимъ эскадрономъ Лейбъ-казаковъ и съ драгунами въ Плелаксъ, но оказалось поздно: всѣ, захваченные въ плѣнъ, Лейбъ-казаки были уже увезены шведскими судами въ Торнэо ²⁾.

Тревога.

Оставалось ограничиться наказаніемъ виновныхъ въ предательствѣ жителей и, затѣмъ, озаботиться сосредоточеніемъ разбросанныхъ частей отряда, чтобы предотвратить повторенія подобнаго же несчастія, и графъ Орловъ-Денисовъ стянулъ всѣ части своего отряда къ Лапфіерту.

Между тѣмъ волненіе среди мѣстнаго населенія Финляндіи еще болѣе усилилось. Случалось находить обезглавленные трупы русскихъ, зарытые стоймя по грудь въ землю. Изуродованныя тѣла нашихъ предательски убитыхъ висѣли на деревьяхъ у большой дороги. Жестокая, беспощадная, какъ дикій звѣрь, народная война разгорѣлась въ полной мѣрѣ. Шведы сдѣлали новую попытку высадить десантъ близъ города Вазы и успѣли овладѣть городомъ. Хотя оттуда они были немедленно выбиты графомъ Орловымъ-Денисовымъ, но, возбужденные появленіемъ шведовъ, обыватели всѣхъ окрестныхъ деревень ополчились поголовно и, образовавъ многочисленные отряды, бросились на дороги, ведущія отъ Вазы къ Христиненштадту,

¹⁾ Булгаринъ, часть 4-ая.

²⁾ Только въ декабрѣ 1809 г., по заключеніи мира, эти плѣнные возвратились въ С.-Петербургъ и, по Высочайшему повелѣнію, приняты въ полкъ съ прежнимъ старшинствомъ. Дѣла Л.-гв. Казачьяго полка.

испортили мосты, завалили дороги засѣками и заняли всѣ лежащія на этомъ пути дефиле и ущелья. Такимъ образомъ, сообщенія графа Орлова-Денисова съ войсками корпуса Раевского—прерваны. Посланные имъ противъ возставшихъ обывателей команды оказались уже безсильными къ подавленію всеобщаго мятежа; мѣстные жители въ засадахъ и неприступныхъ проходахъ встрѣчали насъ пулями и камнями. По необходимости, пришлось уступить силѣ обстоятельствъ, и графъ Орловъ-Денисовъ рѣшился стянуть свой отрядъ нѣсколько южнѣе Христиненштадта. Въ то же время и Раевскій былъ вынужденъ отступить отъ города Вазы къ Лаппо, но при этомъ успѣлъ послать графу Орлову-Денисову давно желанное имъ подкрѣпленіе изъ 2-хъ ротъ егерей. Одновременно съ этимъ подкрѣпленіемъ пришли къ Христиненштадту и двѣ сотни казаковъ Донского армейскаго полка, а также два орудія артиллеріи. Такимъ образомъ, графъ Орловъ-Денисовъ, наконецъ, чувствовалъ себя достаточно сильнымъ, чтобы приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. 17-го Іюня онъ получилъ свѣдѣніе, что при Нерпесѣ высадился баталіонъ шведскихъ войскъ съ частью артиллеріи и что высадившійся непріятель разрушилъ у Нерпеса Финстремскій мостъ, для воспрепятствованія казакамъ производить поиски къ сѣверу. Тотчасъ же графъ Орловъ-Денисовъ отрядилъ туда команду казаковъ и егерей подъ начальствомъ штабсъ-ротмистра Денисова. Не доходя до Нерпеса, офицеръ этотъ встрѣтилъ непріятельскій отрядъ изъ регулярныхъ войскъ и обывателей. Послѣ непродолжительной перестрѣлки непріятель былъ сбитъ и потерялъ 10 человѣкъ убитыми. Слѣдуя далѣе, по приморской дорогѣ, шт.-ротм. Денисовъ неожиданно встрѣченъ огнемъ шведской засады и стремительно атакованъ съ фронта. Отвѣтивъ ударомъ въ пики и штыки Денисовъ до того озадачилъ, никакъ не ожидавшихъ нападенія съ нашей стороны, шведовъ, что они, въ крайнемъ безпорядкѣ бросились къ стоявшимъ у берега судамъ своимъ, но немногимъ изъ нихъ удалось спастись на суда, и весь этотъ отрядъ, въ нѣсколько минутъ, былъ разсѣянъ по лѣсамъ...

Здѣсь штабсъ-ротмистръ Денисовъ узналъ, что около города Каскэ нѣсколько дней уже показываются шведскіе корабли и приближаются даже къ Христиненштадту. Тотчасъ онъ сообщилъ объ этомъ графу Орлову-Денисову, который въ то же время получилъ и другое извѣстіе, что на непріятельскихъ судахъ къ Христиненштадту пришелъ свѣжій десантъ. Вскорѣ затѣмъ выяснилось, что эти корабли составляютъ лишь часть шведской флотиліи, везущей подкрѣпленія въ Финляндію. Сознавая слабость своего отряда противъ такихъ силъ непріятеля, графъ Орловъ-Денисовъ послалъ къ графу Буксгевдену просить подкрѣплений, а самъ, собравъ баталіонъ 2-го егерскаго полка, эскадроны драгунъ и Лейбъ-казаковъ, двѣ сотни казаковъ Донского армейскаго Киселева полка и прибывшую передъ тѣмъ изъ Тавастгуса роту 39 егерскаго полка съ однимъ орудіемъ, поспѣшилъ къ Христиненштадту, вблизи котораго и остановился на прежней своей позиціи, въ Лапфіертѣ, выставивъ авангардъ до деревни Плелакса. Графъ Буксгевденъ послалъ къ нему еще три роты егерей изъ Біернеборга; но, какъ непріятель сильно укрѣпился

въ Христиненштадтѣ и, притомъ, находился подъ защитою артиллеріи его канонерскихъ лодокъ, то графъ Орловъ-Денисовъ нашель невозможнымъ атаковать шведовъ, а приказаль своему авангарду выдвинуться впередъ и ложными движеніями заманивать непріятеля дальше отъ города. Эта хитрость вполнѣ удалась. Въ 3 часа утра 1-го Іюля прискакавшій казакъ доставиль извѣстіе, что шведскій десантъ напаль у Плелакса на наши передовые посты и сильно тѣснить авангардъ. Графъ Орловъ-Денисовъ тотчасъ же распорядился атаковать непріятеля, для чего раздѣлиль свой отрядъ на четыре части: авангарду велѣль напасть на непріятеля по дорогѣ отъ Тіокъ до Плелакса и занять перекрестную, изъ Христиненштадта дорогу; второй части отряда—слѣдовать за авангардомъ и служить ему подкрѣпленіемъ; третьей—идти съ противоположной стороны къ заливу, гдѣ непріятель сбиль нашъ постъ, прогнать шведовъ или хотя задержать ихъ и тѣмъ обезпечить нашъ тылъ; а четвертой части отряда—прикрывать обозы и Біернеборгскую дорогу, а также дѣлать разъѣзды по берегу моря.

По этой диспозиціи дѣло завязалось: авангардъ встрѣтилъ непріятеля у селенія Тіоки; рассыпавшись по сторонамъ дороги, егеря и спѣшившіеся казаки Донского Киселева полка, послѣ довольно продолжительной перестрѣлки, принудили шведовъ отступить до перекрестной дороги въ Христиненштадтъ; но здѣсь присоединилась къ непріятелю довольно сильная колонна съ двумя орудіями. Ободренные подкрѣпленіемъ, отступившіе шведы перешли въ наступленіе и стремительно бросились въ обходъ нашего праваго фланга; но прискакавшіе изъ 2-й части нашего отряда Лейбъ-казаки встрѣтили ихъ дружнымъ ударомъ въ пики и шведы дали тылъ, бросились къ деревнѣ Плелаксу, перебѣжали черезъ небольшую рѣчку и расположились въ устроенныхъ заранѣе засѣкахъ, подъ прикрытіемъ двухъ батарей. Какъ ни была сильна эта позиція, но графъ Орловъ-Денисовъ, рѣшившись непремѣнно разбить высадившагося непріятеля, остановиль атаку на него съ фронта и, раздѣливъ свой отрядъ, послаль одну часть его по дорогѣ къ Христиненштадту, для наблюденія за бывшимъ въ городѣ непріателемъ; другую, съ есауломъ Степанниковымъ, направиль въ обходъ лѣваго крыла засѣвшихъ за рѣкою шведовъ; 3-й приказаль двинуться влѣво, въ обходъ праваго ихъ крыла, а самъ, въ ожиданіи дѣйствій этихъ отдѣльныхъ колонъ, остановиль съ Лейбъ-казаками и съ частью егерей въ выжидательномъ положеніи, противъ фронта. Всѣ эти распоряженія исполнены въ точности: отрядъ Степанникова, состоявшій изъ казаковъ Донского

Kosacken.

Киселева полка и части Лейбъ-казаковъ, пробрался съ величайшими усиліями черезъ густой, болотистый лѣсъ и, переправясь вплавъ черезъ рѣку, бросился на шведовъ въ тылъ, въ то самое время, когда на лѣвомъ ихъ крылѣ показался 2-й казачій отрядъ, пробравшійся черезъ болото и ударившій на нихъ съ своей стороны. Въ эту же минуту ротмистръ Протопоповъ, съ командою Лейбъ-казаковъ, стремительно атаковалъ непріятеля съ фронта и овладѣлъ шведскими орудіями послѣ перваго ихъ выстрѣла. Поражаемые со всѣхъ сторонъ, шведы бросились въ строенія и загороди деревни. Эта новая позиція ихъ была такъ же крѣпка, какъ защищенная закрытою мѣстностью. Тогда штабсъ-ротмистръ Чеботаревъ обратилъ противъ деревни отбитыя передъ тѣмъ у шведовъ орудія, учащенные выстрѣлы которыхъ произвели въ деревнѣ пожаръ, заставившій шведовъ броситься въ разсыпную, въ лѣсъ и болото, причемъ они жестоко были преслѣдуемы казаками и егерями. Немногіе уцѣлѣвшіе остатки разбитыхъ колоннъ непріятельскихъ успѣли сѣсть на суда, у деревни Рейлакса.

Между тѣмъ, перестрѣлка и пушечная канонада, непрерывно раздававшаяся въ тылу нашего отряда, заставили графа Орлова-Денисова поспѣшить дать помощь егерямъ, оставшимся на Христиненштадтской дорогѣ. Удержавъ роту пѣхоты и 100 казаковъ въ Плелаксѣ, онъ приказалъ маіору Эссену поторопиться съ остальными частями нашего отряда на выручку егерей. Эссенъ поспѣлъ во время, и ударъ, нанесенный имъ непріятелю, былъ такъ силенъ, что выступившій противъ егерей шведскій отрядъ, оставивъ на мѣстѣ болѣе 50 убитыхъ бѣжалъ въ смятеніи къ заливу, гдѣ бросился на суда.

Въ этихъ дѣлахъ отбито у непріятеля 7 чугунныхъ пушекъ и значительный обозъ. Непріятель въ дѣлѣ у Плелакса имѣлъ болѣе 700 человѣкъ; столько же было у него у Христиненштадта и на берегу Христиненштадтскаго залива; онъ потерялъ до 200 человѣкъ. Съ нашей стороны убито: егерей 9 и казаковъ 6; ранено егерей 8, казаковъ 11, въ томъ числѣ 2 Лейбъ-казака, изъ коихъ Малюгинъ, лишившійся руки, былъ награжденъ унтеръ-офицерскимъ званіемъ, а Кривороговъ умеръ затѣмъ въ госпиталѣ 20-го Марта 1809 года.

Послѣ Плелакскаго дѣла графъ Орловъ-Денисовъ, въ ожиданіи новаго подкрѣпленія, остановился на прежней позиціи, въ Лапфіертѣ, занявъ въ то же время значительною партією казаковъ, подъ начальствомъ штабсъ-ротмистра Денисова, и дер. Кухаіюки. Авангардъ свой онъ поставилъ въ Плелаксѣ и, сверхъ того, расположилъ отряды егерей и казаковъ въ Христиненштадтѣ, на берегу залива, противъ этого города, и въ дер. Тіюки.

Не успѣлъ графъ Орловъ-Денисовъ окончить свои распоряженія относительно размѣщенія отряда, какъ получилъ извѣстіе, что значительныя силы шведовъ сосредоточиваются у Каскэ, и что въ морѣ, предъ Христиненштадтомъ, вновь показались корабли съ десантомъ. Поэтому графъ Орловъ-Денисовъ, выступилъ изъ Лапфіерта 7-го Іюля, пославъ приказаніе штабсъ-ротмистру Денисову, чтобы онъ двинулся изъ Кухаіюки къ Плелаксу, на соединеніе съ главными силами отряда.

Авангардъ отряда, составленный изъ Лейбъ-казаковъ, изъ Донскихъ казаковъ Киселева полка и изъ егерей, съ однимъ орудіемъ, подошелъ къ Плелаксу и, дождавшись тамъ прихода штабсъ-ротмистра Денисова, направился далѣе къ Нерпесу. Остальная часть прибывшихъ изъ Кухаюки казаковъ съ орудіемъ пошла за авангардомъ нѣсколько позже, образуя отдѣльную колонну, предназначенную для подкрѣплений первой. Прочія части отряда графа Орлова-Денисова остались въ Плелаксѣ для охраненія нашего тыла со стороны Христиненштадта. Пройдя почти безъ отдыха всю ночь, нашъ авангардъ, въ 4 час. утра, подошелъ къ рѣчкѣ Нерпесу, на противоположномъ берегу которой, въ дер. Финби, открылъ значительный непріятельскій отрядъ, устроившій земляное укрѣпленіе и поставившій на немъ батарею. Произошло упорное сраженіе, о которомъ графъ Орловъ-Денисовъ доносилъ:

«Господину и генералу - отъ - инфантеріи, главнокомандующему арміею и кавалеру графу Буксгевдену ¹⁾).

За донесеніемъ моимъ 7-го числа подъ № 408 къ вашему сіятельству о намѣреніи моемъ атаковать непріятеля въ Нерпесѣ съ Лейбъ-казаками, съ частью казачьяго Киселева полка и съ 5-ю ротами 2-го егерскаго полка съ 2 орудіями, пополудни въ 8 часовъ выступилъ я изъ занимаемыхъ отдѣленіемъ моимъ пунктовъ, сдѣлавъ слѣдующую диспозицію: авангардъ, состоящій изъ Киселева полка казаковъ, 35 человѣкъ Лейбъ-казаковъ и одной роты егерей однимъ орудіемъ, имѣлъ дожидаться прибытія еще 4 ротъ однимъ орудіемъ и 35 Лейбъ-казаковъ въ Плелаксѣ, изъ коихъ одна—присоединиться должна была къ авангарду, 2—съ однимъ орудіемъ были въ центрѣ и служили подкрѣпленіемъ авангарду, остальная рота и 35 Лейбъ-казаковъ, составляя арьергардъ, оставлены были въ Плелаксѣ. По приближеніи авангарда къ деревнѣ Финби поутру въ 4 часа, занялъ я непріятеля, находившагося за сдѣланными имъ земляными укрѣпленіями, сильною перестрѣлкою по большой дорогѣ, лежащей надъ самою рѣкою, а генералъ-маіоръ Книпера съ Лейбъ-казаками, частью казаковъ Киселева полка и одною ротою егерей командировалъ влѣво, не доходя Финби версты за полторы, съ приказаніемъ переправясь скрытно черезъ рѣку Нерпесъ, стремительно напасть на непріятельскій правый флангъ. Случившійся тогда густой туманъ весьма способствовалъ сей затруднительной переправѣ, между тѣмъ какъ она учинилась, я устроилъ батарею изъ двухъ орудій, изъ коихъ одно дѣйствовало по непріятель-

Оберъ-офицеръ и штабъ-офицеръ Л.-гв. Казачьяго полка 1809—1812 гг.

¹⁾ Рапортъ гр. Орлова-Денисова отъ 9 іюля 1808 г. за № 419.

ской батарее, а другое по земляным укрепленьямъ съ большимъ успѣхомъ; а части Лейбъ-казаковъ и Киселева полка казакамъ приказалъ стремительно проскакать подъ сильными непріятельскими выстрѣлами по новой дорогѣ и стараться отрѣзать находящагося въ дер. Финби непріятеля, котораго часть истреблена, а остальной принужденъ былъ подъ защитою батареи на мелкихъ лодкахъ переправляться черезъ рѣку, ибо мостъ онымъ былъ разобранъ. Оставивъ нѣсколько лодокъ у берега, мною занимаемаго, генералъ-маіоръ Книперъ съ отрядомъ своимъ, зайдя непріятелю во флангъ, стремительно атаковалъ, выбилъ его изъ-за множества сараевъ и гналъ къ большой дорогѣ, гдѣ встрѣтилъ его жестокимъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ отрядъ мой, и въ то же самое время приказалъ я 3-й ротѣ, разсыпавшись по рѣкѣ, занимать непріятеля, а большую часть 2-й роты, переправя на вышеупомянутыхъ лодкахъ на другую сторону рѣки и нѣсколько казаковъ вплавъ, вдарилъ на бѣгущаго къ селенію Нерпесъ непріятеля, часть онаго до 200 человѣкъ отрѣзалъ и всѣхъ по жестокому сопротивленію ихъ на мѣстѣ положилъ. Непріятель при неудачѣ таковой, пришедшій въ замѣшательство, поспѣшно ретировался двумя колоннами по большой дорогѣ къ Вазѣ, коего преслѣдовать велѣлъ я частью кавалеріи и довольно значущимъ отрядомъ по дорогѣ къ Каске, для уничтоженія коего командировалъ я отрядъ подъ командою войскового старшины Киселева 2-го, состоящій изъ части полка его казаковъ и роты егерей, приказавъ, по истребленіи непріятеля, слѣдовать до мызы, лежащей близъ острова Каско, и замѣтилъ тамъ непріятельскія суда, что онымъ исполнено. Непріятель по сильной перестрѣлкѣ разбитъ и разсѣянъ, а по возвращеніи донесъ, что въ заливѣ близъ Каско имѣется 2 непріятельскихъ военныхъ фрегата, и такъ какъ непріятель крѣпко удерживается въ селеніи Нерпесъ, то я приказалъ къ вытѣсненію онаго нѣкоторыя строенія зажечь, а деревню Финби оставилъ безъ вреда. Сраженіе продолжалось отъ 4-хъ до 11-ти часовъ утра. Непріятель потерялъ убитыми до 250 человѣкъ. Въ плѣнъ взято 13 человѣкъ, изъ коихъ два солдата, выпущенные изъ Свеаборгской крѣпости, повѣшены: одинъ въ Финби, а другой въ Нерпесѣ; по отобранному жъ свѣдѣнію состоялъ непріятель изъ 800 человѣкъ. Съ нашей стороны убито Киселева полка урядникъ 1, ранено 2-го егерскаго полка штабсъ-капитанъ Анѣимовъ въ обѣ ноги насквозь пулею, прапорщикъ Яновской двумя пулями въ щеку и въ плечо, тяжело егерей 4, казаковъ 2 ¹⁾, легко: егерей 7, казаковъ 5, лошадей убито: Лейбъ-казачьяго полка 4, казачьяго Киселева 6, ранено 12. Между тѣмъ, какъ командированъ былъ отрядъ въ Каске, имѣлъ я честь получить отъ вашего сіятельства повелѣніе отъ 6-го сего Іюля подъ № 107, и соображаясь съ онымъ, возвратился на прежнюю свою позицію въ Лапфіертъ, а непріятель получилъ изъ Рималя подкрѣпленіе изъ 700 чел. регулярнаго войска, занялъ обратно селеніе Нерпесъ; я немедленно командирую эскадронъ драгунъ и, съ орудіемъ роту и 34 человѣка 30-го егерскаго полка въ Кухаіоки, давъ имъ

¹⁾ Лейбъ-казаки: Перфиловъ затѣмъ умершій въ Лужскомъ госпиталѣ 8 Февраля 1809 года, и Колесовъ—въ временномъ Липоловскомъ госпиталѣ 31 Января 1809 года.

наставленіе, сообразное предписаніямъ вашего сіятельства. О чемъ вашему сіятельству честь имѣю донести и долгомъ поставляю рекомендовать отличившихся въ семъ сраженіи: шефа 2-го егерскаго полка генераль-маіора Книпера, который сверхъ отличной храбрости во всѣхъ распоряженіяхъ, въ продолженіи совершеннымъ былъ мнѣ помощникомъ. Онаго жъ полка капитана Черноусова и раненыхъ штабсъ-капитана Анфимова и прапорщика Яновскаго; а затѣмъ находившагося при мнѣ Свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части подполковника Кочетова, который способствовалъ мнѣ въ моихъ распоряженіяхъ, и въ продолженіи сраженія подѣ сильными выстрѣлами неустрашимо выбиралъ лучшее мѣстоположеніе къ пораженію непріятеля, поступавшихъ храбро и въ точности исполнявшихъ отдаваемые имъ приказанія Лейбъ-казачьяго полка полковника Бірюкова І, ротмистра Протопопова, войска Донскаго войскового старшину Киселева 2, есаула Степанникова, 2-го егерскаго полка маіора Эсина и подпоручика Обернибѣсова. Лапфiертъ».

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

12

СВЕТЛАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ
ЦЕРКОВЬ
ОТДЕЛ
ПО
ВНЕШНИМ СВЯТЯМ

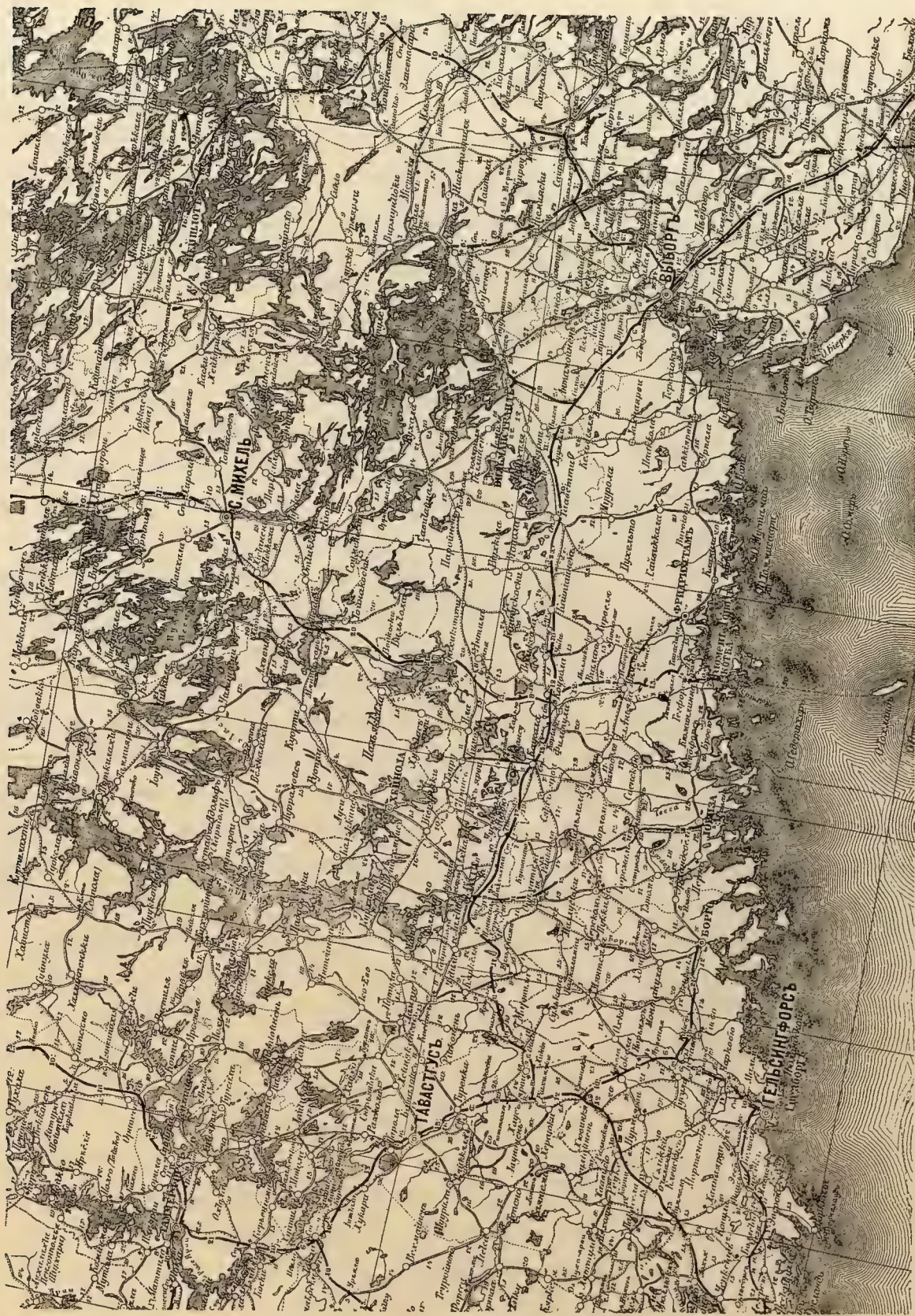
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

Неблагопріятное измѣненіе хода кампаніи къ веснѣ.—Назначеніе графа Каменскаго.—Христиненштадтское сраженіе.—Подвигъ поручика Попова.—Дѣла у Лапфіерта.—Отъѣздъ Орлова-Денисова.—Дѣйствія Бибикова.—Побѣды Каменскаго.—Дальнѣйшій ходъ кампаніи.—Значеніе войны для Лейбъ-казаковъ.—Возвращеніе въ Петербургъ, награды.

Итакъ, обстоятельства наши въ Финляндіи стали принимать неблагопріятный для насъ оборотъ. Планъ весенней кампаніи, составленный графомъ Буксгевденомъ, основанный на общемъ наступленіи войскъ Барклая-де-Толли и Раевского, чтобы отбросить графа Клингспора къ сѣверу, не удался. Остановленный въ наступленіи на непріятельскій флангъ, Барклай-де-Толли былъ принужденъ ограничиться удержаніемъ Куопіо и обороною путей сообщенія съ Россією. На югѣ, у Або, стоялъ Буксгевденъ, въ ожиданіи высадки шведскаго короля съ Аландскихъ острововъ. Раевскій, предоставленный собственнымъ силамъ, былъ слишкомъ слабъ для активныхъ дѣйствій противъ шведовъ; окруженный партизанами, терпя недостатокъ въ продовольствіи, тѣснимый превосходящимъ по силамъ врагомъ, онъ долженъ былъ идти назадъ къ Тавастгусу. Такимъ образомъ, корпуса наши являлись безъ взаимной между собою связи; фланги ограничивались обороною; центръ обнажалъ своимъ отступленіемъ среднюю Финляндію и, вообще, дѣла наши шли такъ плохо, что, по сознанію самого главнокомандующаго, не только покореніе Финляндіи, но и самое удержаніе занятаго уже нами пространства—становилось часъ отъ часу затруднительнѣе. Хотя къ 7 іюня Барклай-де-Толли и удалось опять занять Куопіо,

однако, дальше онъ не имѣлъ возможности ни продвинуться впередъ, ни оказать содѣйствіе генералу Раевскому. Тѣмъ временемъ къ намъ подошли подкрѣпленія. Нѣсколько баталіоновъ было сейчасъ же отправлено на усиленіе Раевского; вмѣстѣ съ этимъ подкрѣпленіемъ прибылъ и новый начальникъ отряда графъ Каменскій, который, несмотря на свою молодость, уже прославился въ арміи, какъ одинъ изъ выдающихся генераловъ, начавшій свою боевую карьеру подъ начальствомъ Суворова. Отправляя Каменскаго, главнокомандующій ему писалъ: «Невзирая на малое число войскъ вашихъ, вы должны разбить непріятеля», и, дѣйствительно, Каменскій, какъ мы увидимъ дальше, исполнилъ предписаніе. Корпусъ его полученными подкрѣпленіями былъ доведенъ приблизительно до десяти тысячъ человѣкъ. Для содѣйствія Каменскому, изъ Куопіо былъ выдѣленъ отрядъ изъ четырехъ баталіоновъ и двухъ эскадроновъ уланъ подъ командой полковника Сабанѣева; сѣвернѣе Таммерфорса былъ назначенъ особый отрядъ генерала Ушакова изъ четырехъ баталіоновъ, одной сотни казаковъ и 5 орудій, имѣвшій цѣлью дѣйствовать на сообщенія графа Клингспора съ побережьемъ; генералу Миллеру было приказано, занявъ Тавастгусъ и Таммерфорсъ, охранять тылъ графа Каменскаго, очищая его отъ партизанскихъ отрядовъ. Графъ Орловъ-Денисовъ, къ этому времени расположенный близъ города Христиненштадта, изнуренный ежедневными битвами со шведскими десантами, угрожаемый со всѣхъ сторонъ опасностью быть отрѣзаннымъ отъ единственной оставшейся за нимъ дороги, не имѣлъ достаточныхъ силъ, чтобы успѣшно бороться съ партизанами, и самъ находился съ своимъ отрядомъ въ крайней опасности. Принятое было имъ рѣшеніе выйти на береговую дорогу, онъ долженъ былъ измѣнить, ибо толпы партизановъ отрѣзали ему путь къ Вазѣ, почему онъ, отойдя къ югу, остановился между Христиненштадтомъ и Бьернеборгомъ. Дѣйствуя противъ партизановъ, графу Орлову-Денисову приходилось считаться больше всего съ солдатами бывшаго Свеаборгскаго гарнизона, которые, по сдачѣ крѣпости, были нами отпущены по домамъ подъ условіемъ не поднимать оружія противъ русскихъ. Эти же солдаты составили кадръ партизанскихъ отрядовъ, организуя банды, предводительствуя ими и даже силою принуждая крестьянъ оставлять свои дома и драться съ ними. Пришлось и намъ принимать крайнія мѣры. Графомъ Орловымъ-Денисовымъ было объявлено, что каждый изъ такихъ солдатъ, взятый съ оружіемъ въ рукахъ, будетъ повѣшенъ, какъ измѣнникъ, а каждый крестьянинъ—разстрѣлянъ. Свеаборгскихъ солдатъ, когда они попадались въ плѣнъ, вѣшали на деревья на большой дорогѣ и при киркахъ, помѣщая надпись: «За измѣну», изъ крестьянъ же разстрѣливали только главарей; прочихъ отсылали въ Свеаборгъ на крѣпостныя работы, предварительно выбривъ полголовы. Особенно намъ досаждалъ партизанъ Роотъ, родомъ финляндецъ, унтеръ-офицеръ Бьернеборгскаго полка. Начавъ дѣйствовать въ тылу корпуса Раевского сначала только съ 40 солдатами, потомъ онъ вошелъ въ сношеніе со всѣми взбунтовавшимися крестьянами и первый вызвалъ солдатъ бывшаго Свеаборгскаго гарнизона. Истребляя мосты и переправы, портя дороги, нападая на наши магазины и парки, перехватывая курьеровъ,

Карта театра военных действий.

Роотъ довелъ корпусъ Раевского до отчаяннаго положенія, оставаясь самъ неуловимымъ; смѣлость его дошла до того, что онъ едва не занялъ городъ Таммерфорсъ въ нашемъ тылу, гдѣ у насъ были большіе склады огнестрѣльныхъ и съѣстныхъ запасовъ.

Только что отойдя на югъ, Орловъ-Денисовъ получилъ также предписаніе отъ главнокомандующаго, для содѣйствія цѣлямъ Каменскаго, двигаться впередъ къ Лапфіерту и атаковать шведовъ по путямъ, идущимъ къ Вазѣ и Кухаіоки. Графъ Буксгевденъ писалъ ему: «Знаю, что отрядъ вашъ слабъ, но благоразуміе и храбрость ваши дополняютъ сей недостатокъ. Я даже заблаговременно увѣренъ, что непріятель будетъ вами разбитъ».

12-го Іюля графъ Орловъ-Денисовъ, исполняя данное ему приказаніе, собралъ свой отрядъ и двинулся снова на сѣверъ; но, не смѣя съ слабыми силами заходить слишкомъ далеко, онъ рѣшился въ ожиданіи дальнѣйшихъ событій, занять Лапфіертъ и Кухаіоки, какъ важные стратегическіе пункты, прикрывающіе дороги на Або и Таммерфорсъ, и держаться въ этихъ пунктахъ по мѣрѣ возможности. Съ такою цѣлью графъ Орловъ-Денисовъ раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ половины: одну подъ командою полковника Ягодина, изъ оставшихся на лицо Лейбъ-казаковъ 1-го эскадрона и частію егерей и драгунъ, направилъ въ Кухаіоки, а самъ съ другою поло-

виною своего отряда занялъ Лапфіертъ; для разубѣжденія о силахъ же и расположеніи враждебныхъ войскъ, разослалъ по разнымъ направленіямъ небольшіе кавалерійскіе разъѣзды. Разъѣзды эти вскорѣ донесли, что всюду, куда они ни направлялись, встрѣчали, засѣвшего въ укрѣпленныхъ мѣстахъ, непріятеля. Одинъ изъ этихъ разъѣздовъ, высланный изъ Кухаіоки въ числѣ 12 Лейбъ-казаковъ и 8 драгунъ, подъ командою корнета Грекова, наткнулся близъ Кирки-Корунъ на непріятельскій кавалерійскій пикетъ, подкрѣпленный пѣхотою. Разъѣздъ нашъ началъ отступать, продолжая перестрѣлку; но, вблизи Кухаіоки, былъ остановленъ новымъ отрядомъ непріятельской конницы, зашедшимъ ему съ тыла. Корнетъ Грековъ рѣшился пробиться, во что бы то ни стало, и выполнилъ это, потерявъ убитыми четырехъ человекъ и раненымъ одного казака Сысоева ¹⁾, кромѣ того, самъ Грековъ былъ раненъ сабель-

Рядовой и унтеръ-офицеръ Л.-гв.
Казачьяго полка 1812—1814 гг.

нымъ ударомъ; непріятель же потерялъ убитыми болѣе 10 человекъ. Пробившись такимъ образомъ, разъѣздъ нашъ поспѣшилъ въ Кухаіоки для увѣдомленія

¹⁾ Затѣмъ умершій въ Преображенскомъ госпиталѣ 20-го Мая 1809 года.

полковника Ягодина о близости передовыхъ войскъ графа Клингспорра, которыя показались въ значительныхъ силахъ близъ деревни.

Полковникъ Ягодинъ немедленно озаботился принятіемъ мѣръ къ защитѣ. Въ вечеру шведы бросились на деревню съ 3-хъ сторонъ, при чемъ подтвердилось донесеніе Грекова, что силы шведовъ были велики. Не видя никакой возможности удержать свою позицію, Ягодинъ успѣлъ пробиться черезъ окружавшаго его не-

пріятеля и отступилъ къ Лапфіерту, откуда выслана ему на помощь рота егерей. Графъ Орловъ-Денисовъ хотѣлъ было и самъ двинуться къ Кухаіоки, но получилъ съ противоположной стороны, изъ дер. Плелакса, донесеніе подполковника Киселева, что ночью значительныя непріятельскія силы напали на нашъ авангардъ. Тогда графъ Орловъ-Денисовъ послалъ къ Киселеву приказаніе — отступить, но сколь возможно медленнѣе, задерживая всячески непрі-

теля; а самъ направился съ своимъ отрядомъ навстрѣчу шведовъ и остановился въ весьма выгодной позиціи, у дер. Тіокъ. Въ то же время онъ распорядился, чтобы полковникъ Ягодинъ перешелъ, съ посланнымъ къ нему подкрѣпленіемъ, въ наступленіе и снова овладѣлъ Кухаіокомъ. Въ Тіокахъ графъ Орловъ-Денисовъ узналъ, что, появившіяся предъ нимъ, шведскія войска составляютъ часть десанта, высадившагося ночью у Христиненштадта и въ Плелакскомъ заливѣ.

Между тѣмъ, авангардъ нашъ, отстрѣливаясь на каждомъ шагу, дошелъ отъ Плелакса до дер. Тіокъ, гдѣ и предположено дать непріятелю сильный отпоръ. Но, прежде чѣмъ завязалось дѣло, на лѣвомъ нашемъ флангѣ у морского залива борьба была уже окончена совершеннымъ истребленіемъ шведовъ. Пораженные этимъ ударомъ, наступавшія на насъ въ Тіокахъ, войска въ недоумѣніи остановились; нашъ же авангардъ, подкрѣпленный егерями и Лейбъ-казаками, стремительно ударилъ на шведовъ и обратилъ ихъ въ бѣгство. У перекрестной дороги къ Христиненштадту, непріятель остановился, пользуясь выгодною позиціею и, получивъ значительное подкрѣпленіе, съ нѣсколькими орудіями удерживалъ въ теченіе 3-хъ часовъ узкія дефиле. По невозможности обойти эту позицію, оставалось выбить шведовъ атакой съ фронта. Егеря и спѣшенныя казаки бросились впередъ и, послѣ непродолжительнаго сопротивленія, овладѣли позиціей. Непріятель побѣжалъ въ дер. Пле-

Лейбъ-казаки въ дозорѣ.

лаксу, у которой сраженіе опять возобновилось; но егеря, посланные въ обходъ, принудили шведовъ пальбою и штыками отступать со всѣхъ пунктовъ и спасаться на суда. Сраженіе продолжалось цѣлый день. Мы потеряли въ немъ убитыми 15 человекъ, ранеными 33.

Пока происходила эта борьба на Христиненштадтской дорогѣ, полковникъ Ягодинъ, получивъ приказаніе графа Орлова-Денисова овладѣть снова деревнею Кухаіюки, успѣлъ соединиться съ посланнымъ къ нему подкрѣпленіемъ и перешелъ въ наступленіе. Онъ быстро потѣснилъ непріятеля; но силы послѣдняго были слишкомъ велики: шведы имѣли здѣсь до двухъ тысячъ пѣхоты и два эскадрона кавалеріи. Избравъ болѣе выгодную позицію, они остановили натискъ Ягодина и въ то же время выслали отряды въ обходъ нашего лѣваго фланга. Замѣтя это, штабс-ротмистръ Чеботаревъ, съ командою Лейбъ-казаковъ и егерей, бросился на обходящую насъ колонну и смялъ ее; но такъ какъ въ то же время появились значительныя партіи шведовъ и на другомъ нашемъ флангѣ, то Ягодинъ принужденъ былъ отступить на соединеніе съ графомъ Орловымъ-Денисовымъ у Лапфіерта. Уронъ нашъ въ этихъ стычкахъ состоялъ изъ 5 убитыхъ.

Едва графъ Орловъ-Денисовъ успѣлъ прибыть къ Лапфіерту послѣ дѣла на Христиненштадтской дорогѣ, какъ узналъ о неудавшейся попыткѣ полковника Ягодина овладѣть Кухаіюками. Тогда, рѣшившись немедленно занять этотъ важный пунктъ, чтобы не допустить непріятеля дѣйствовать на Лапфіертъ съ 3-хъ сторонъ, онъ подкрѣпилъ полковника Ягодина еще ротою егерскаго полка и частію Лейбъ-казаковъ, а самъ пошелъ впередъ. Непріятель занималъ позицію въ дефіле у деревни Манилла, которую обороняли два орудія, а по сторонамъ въ лѣсу размѣщены были стрѣлки. Завязавшійся здѣсь, бой продолжался 4 часа: непріятель нѣсколько разъ собиралъ, подъ прикрытіемъ лѣса, значительныя колонны на своихъ флангахъ и бросался на насъ въ атаку; но всякій разъ его встрѣчали штыки егерей и пики Лейбъ-казаковъ и отбрасывали назадъ. Наконецъ, въ 2 часа ночи произведена была нами общая атака; непріятель былъ сбитъ и прогнанъ, оставивъ на мѣстѣ 39 убитыхъ и много плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ находился одинъ капитанъ. Съ нашей стороны убиты: 6 казаковъ и 8 егерей; ранены 1 офицеръ, 10 егерей и 7 казаковъ. Въ этомъ дѣлѣ особенно отличился Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка поручикъ Поповъ, который, состоя при графѣ Орловѣ-Денисовѣ адъютантомъ, съ замѣчательнымъ безстрашіемъ исполнялъ, подъ непріятельскимъ огнемъ, возлагаемыя на него порученія и нѣсколько разъ самъ ходилъ съ Лейбъ-казаками въ атаку. Особенно блистательный подвигъ совершилъ онъ съ егерями: когда во время боя непріятель неожиданно бросился на нашъ правый флангъ и, подавляя его своею многочисленностью, заставилъ очистить позицію,—скакавшій тутъ съ порученіемъ отъ графа Орлова-Денисова, поручикъ Поповъ случайно увидѣлъ опасность, угрожавшую нашему отряду; онъ быстро соскочилъ съ коня, схватилъ стоявшіе невдалекѣ два взвода егерей и съ такою рѣшимостью ударилъ во флангъ наступающихъ шведовъ, что немедленно смѣшалъ ихъ ряды и заставилъ укрыться обратно въ лѣсъ.

Послѣ небольшого отдыха полковникъ Ягодинъ двинулся въ Кухаіюки и въ 6 верстахъ передъ этою деревнею встрѣтилъ непріятеля на крѣпкой позиціи. Тотчасъ же онъ велѣлъ двумъ ротамъ егерей, рассыпавшись, атаковать непріятельскіе фланги, а 3-ю роту съ драгунами и казаками поставилъ по дорогѣ противу непріятельской батареи, выдвинувъ впередъ два орудія.

Удачное дѣйствіе картечью и быстрый ударъ егерей въ штыки по всей линіи поколебали непріятельскій фронтъ. Показавшіе тылъ, шведы были преслѣдуемы въ безпорядкѣ за Кухаіюки. Сраженіе это продолжалось болѣе 5 часовъ. Убитыхъ шведовъ найдено на мѣстѣ 67 человекъ, а нашъ уронъ состоялъ изъ 9 убитыхъ и 38 раненыхъ.

Умножающіяся на всѣхъ пунктахъ силы непріятеля и прибытіе къ Христиненштадту новыхъ судовъ съ десантомъ, заставили генералъ-маіора графа Орлова-Денисова оставить въ Кухаіюкахъ только одинъ эскадронъ драгунъ и партію Лейбъ-казаковъ, а прочія войска свои приблизить къ Христиненштадту, чтобы имѣть возможность разрушить замыслы шведовъ овладѣть Лапфьертомъ; но, пока эти войска двигались къ Лапфьерту, 17-го числа, утромъ, непріятель атаковалъ нашу позицію при Лапфьертѣ со всѣхъ сторонъ. Сдѣлавъ въ Христиненштадтскомъ заливѣ, подъ прикрытіемъ пяти канонерскихъ лодокъ, высадку десанта, онъ въ то же время началъ тѣснить наши аванпосты въ Плелаксѣ. 2-го Егерскаго полка маіоръ Эссенъ посланъ былъ немедленно съ частью егерей и казаковъ встрѣтить десантъ, а авангардному начальнику, подполковнику Киселеву, велѣно, дождавшись подкрѣпленія у перекрестной дороги въ Христиненштадтѣ, атаковать непріятеля и гнать его за Плелакскую позицію. Три часа продолжалась со всѣхъ сторонъ неумолкаемая пальба, а, по прибытіи подкрѣплений, наши бросились въ атаку и оттѣснили шведовъ къ морю.

20-го числа шведы возобновили свое покушеніе сбить нашу позицію у Лапфьерта... На этотъ разъ гр. Орловъ-Денисовъ, для предупрежденія привычной шведамъ одновременной атаки съ двухъ сторонъ, рѣшился сосредоточить свои силы и разбить шведовъ прежде на одномъ пунктѣ, а потомъ на другомъ. Непріятельская позиція за селеніемъ Плелаксъ оборонялась двумя батареями, состоящими изъ 6 орудій; правый флангъ примыкалъ къ заливу, находясь подъ прикрытіемъ 4-хъ канонерскихъ лодокъ, а лѣвый обезпечивался болотомъ. Въ виду этого велѣно было двумъ

На обывательскихъ квартирахъ.

ротамъ 2-го Егерскаго полка, не доходя до дефіле, случившагося передъ фронтомъ непріятеля, раздѣлиться на двѣ части и пробраться на оба его фланга. Стрѣлки лѣваго фланга, оставя въ тылу своемъ канонерскія лодки, приблизились къ непріятельскому флангу и открыли огонь, съ цѣлью отвлечь его вниманіе; черезъ полчаса открытъ неожиданный непріателемъ огонь и стрѣлками праваго фланга; вслѣдъ затѣмъ выдвинуты впередъ орудія, и началась канонада противъ непріятельской батареи, которая вскорѣ и замолкла. Пользуясь этимъ, егеря и казаки атаковали непріятельскую позицію въ штыки и пики. Непріятель не выдержалъ; опрокинутый, онъ бѣжалъ, оставивъ на мѣстѣ 175 человекъ убитыхъ. Потеря была и у насъ: убиты 1 казачій офицеръ ¹⁾ и 12 егерей, да ранено—капитанъ егерей ²⁾, 6 казаковъ и 21 егеръ. Такъ уничтоженъ замыселъ непріятеля сбить насъ съ занятой важной позиціи, и уничтоженъ однимъ рѣшительнымъ ударомъ и на одномъ пунктѣ. Позиція при Лапфіертѣ осталась за нами.

За оказанную этимъ дѣломъ заслугу, графъ Орловъ-Денисовъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2-го класса, украшеннымъ алмазами. Но, всегда неутомимый, всегда въ огнѣ, несходящій съ коня ни дни, ни ночи въ безконечныхъ переѣздахъ отъ одного своего отряда къ другому, безъ сна и отдыха, графъ Орловъ-Денисовъ почувствовалъ, наконецъ, что и его крѣпкое здоровье измѣнило ему: вскорѣ послѣ описаннаго дѣла онъ тяжело заболѣлъ и 21-го Іюля принужденъ былъ сдать свой отрядъ генераль-маіору Шепелеву. Старшимъ надъ Лейбъ-казаками остался полковникъ Бирюковъ. Вмѣстѣ съ отъѣздомъ графа Орлова-Денисова сошелъ съ театра военныхъ дѣйствій въ Финляндіи и полковникъ Ягодинъ, который сперва былъ командированъ въ гор. Ловизу съ уцѣлѣвшими отъ Плелакской рѣзни остатками Лейбъ-казачьяго эскадрона Его Величества, а потомъ съ этими же остатками храбрыхъ Лейбъ-казаковъ отправленъ въ Петербургъ, куда и прибылъ 21-го сентября.

По отъѣздѣ графа Орлова-Денисова, шведы опять овладѣли Кухаіюками. Генераль-маіоръ Шепелевъ собралъ казаковъ, драгунъ и егерей и двинулся противъ непріятеля; но, учтя незначительность своихъ силъ, вынужденъ былъ отступить. Во время отступленія онъ узналъ, что шведы сдѣлали высадку у Христиненштадта и 30-го іюля заняли Лапфіертъ. Затѣмъ Шепелевъ получилъ извѣстіе и о высадкѣ шведовъ въ тылу его, у Ништадта, гдѣ непріятель, напавши на нашъ постъ, отбилъ бывший на немъ фальконетъ. Всѣ эти неблагопріятныя свѣдѣнія заставили генераль-маіора Шепелева отступить къ Біернеборгу. На маршѣ туда онъ заболѣлъ и 1-го Августа сдалъ отрядъ полковнику Бибикову, командовавшему до того времени береговыми постами.

Описанныя выше движенія отряда графа Орлова-Денисова и сшибки его съ непріателемъ происходили въ то время, когда графъ Каменскій 2-й только что готовился открыть наступательныя движенія и не могъ разсчитывать на содѣйствіе ему нашихъ береговыхъ отрядовъ. Прежде, нежели дошли до Каменскаго извѣстія

¹⁾ Донскаго Киселева полка есаулъ Степанниковъ, первый бросившійся на непріятельскую батарею.

²⁾ Черноусовъ, подававшій въ этомъ дѣлѣ замѣчательный примѣръ храбрости.

о неблагопріятномъ положеніи этихъ отрядовъ, узналъ о томъ самъ главнокомандующій графъ Буксгевденъ и тотчасъ же приказалъ генералу Ушакову спѣшить съ его отрядомъ изъ Киро въ Кухаіоки.

Полковникъ Бибииковъ, узнавши о движеніи Ушакова, пошелъ съ своимъ отрядомъ изъ Біернеборга впередъ. Непріятельскіе посты отступили до Эмоса, гдѣ Бибииковъ и остановился, стараясь быть на одной высотѣ съ Ушаковымъ, но послѣдній подвигался весьма тихо, приводя въ извиненіе своей медленности недостаточное число конницы при его отрядѣ. Пройдя въ 9 дней только 80 верстъ, Ушаковъ, 15-го августа подступилъ къ Нуміярви и атаковалъ это мѣстечко, но былъ отбитъ, а, между тѣмъ, Бибииковъ, не имѣя еще извѣстія о неудачѣ Ушакова, приблизился съ своей стороны къ Лапфіерту 17-го Августа. Разсчитывая, что здѣсь находятся приблизительно тѣ же силы, какія оставлены были нами здѣсь во время отступления къ Біернеборгу, Бибииковъ рѣшился атаковать шведовъ. Дружно ударили егеря и казаки въ штыки и пики, но тутъ только Бибииковъ увидѣлъ, что вступилъ въ дѣло съ далеко неравными силами. Оказалось, что у Лапфіерта, сверхъ отряда Дебельна, находившагося тамъ со времени нашего отступления, былъ еще весьма значительный отрядъ Фегезака, присланный шведскимъ королемъ съ Аландскихъ острововъ; послѣдній отрядъ соединился съ Дебельномъ только наканунѣ и состоялъ изъ 5 баталіоновъ пѣхоты, 2-хъ эскадроновъ королевской конной гвардіи и 6 орудій. Фегезакъ долженъ былъ пристать къ Финляндскому берегу южнѣе Біернеборга и ударить въ тылъ русскихъ войскъ, расположенныхъ у Ботническаго залива; противные вѣтры заставили его высадиться не южнѣе, а гораздо выше Біернеборга, гдѣ онъ и соединился съ Дебельномъ. Такимъ образомъ полковникъ Бибииковъ очутился въ весьма опасномъ положеніи. Увидя намѣреніе непріятеля отрѣзать его отъ Біернеборга, онъ поспѣшилъ ударить отбой и, защищаясь безъ перерыва, совершилъ отступление; причемъ Лейбъ-казаки и драгуны, бросаясь въ атаку, задерживали сильные натиски шведовъ. Мы понесли, однакожъ, въ этомъ дѣлѣ большой уронъ—до 300 человекъ¹⁾.

Графъ Буксгевденъ послалъ новыя подкрѣпленія нашимъ береговымъ отрядамъ: къ Бибиикову—Плоцкій полкъ, а къ Ушакову—25-й Егерскій и эскадронъ Коннопольскаго уланскаго полка. Тогда Ушаковъ двинулся впередъ и, послѣ упорной обороны, занялъ Кухаіоки 20-го Августа. Въ свою очередь, и Бибииковъ двинулся впередъ. Утромъ 25-го Августа онъ подошелъ къ дер. Эмосъ, лежащей невдалекѣ отъ Лапфіерта, и открылъ здѣсь непріятеля, укрѣпившагося въ очень выгодной позиціи. Отрядъ свой Бибииковъ расположилъ такъ: противъ праваго непріятельскаго фланга поставилъ роту 2-го Егерскаго полка; въ обходъ лѣваго фланга послалъ маіора Эссена съ четырьмя ротами того же полка, а въ центрѣ выставилъ батареи, прикрывъ ихъ Лейбъ-казаками. Когда обходное движеніе маіора Эссена было совершено и онъ бросился со своими ротами на лѣвый непріятельскій флангъ, стоявшая впереди,

¹⁾ Графъ Сухтеленъ «Картина военныхъ дѣйствій въ Финляндіи».

рота егерей со своей стороны ударила на правый флангъ. Видя свои фланги въ опасности, шведы ослабили свой центръ, поражаемый выстрѣлами изъ нашихъ батарей. Бибиковъ воспользовался этимъ и направилъ противъ крѣпко защищеннаго непріятельскаго центра Лейбъ-казаковъ подъ командою полковника

Дозорный.

Бирюкова, которые ворвались въ ряды шведовъ и произвели между ними большое опустошеніе. Атакованный со всѣхъ сторонъ, непріятель обратился въ бѣгство и былъ преслѣдуемъ Лейбъ-казаками на протяженіи 8 верстъ, потерявъ много убитыхъ и плѣнныхъ, а Лейбъ-казаки потеряли въ этомъ дѣлѣ убитыми унтеръ-офицера Бѣлова и рядовыхъ Малахова, Буланова и Лобова. Въ числѣ раненыхъ находился и корнетъ Михаилъ Каменновъ 2-й.

Полковникъ Бирюковъ, приблизясь затѣмъ къ Лапфіерту, былъ крайне удивленъ, нашедши этотъ важный пунктъ незанятымъ непріателемъ. Удивленіе его возросло еще болѣе, когда, немедленно посланные въ разныя стороны, Лейбъ-казачьи разѣзды донесли, что нигдѣ не видѣли никакихъ слѣдовъ шведскихъ войскъ. Вскорѣ затѣмъ полученныя, извѣстія съ главнаго театра

войны объяснили эту загадку: графъ Каменскій, молодой генералъ, только недавно начавшій свое военное поприще въ Итальянской войнѣ и обратившій уже на себя вниманіе Суворова, буквально исполнилъ данное ему гр. Буксгевденомъ приказаніе—«побѣдить».

Битва при Куортакѣ 20-го августа положила начало нашимъ побѣдамъ, быстро слѣдовавшимъ потомъ одна за другою и загнавшимъ снова графа Клингспорра на крайній сѣверъ Финляндіи. Немедленнымъ слѣдствіемъ Куортакскаго сраженія было—полное очищеніе шведами береговъ Ботническаго залива. Полковникъ Бибиковъ, не встрѣчая сопротивленія, медленно двигался впередъ и достигъ г. Вазы. Здѣсь Лейбъ-казаки получили особое назначеніе—наблюдать за берегами Ботническаго залива между городами Вазою и Христиненштадтомъ. Послѣ тяжкихъ трудовъ, понесенныхъ ими въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ, настоящія обязанности казались уже настолько легкими, что время, проведенное Лейбъ-казаками въ окрестностяхъ Вазы, они называли временемъ отдыха. Отовсюду доходили къ нимъ радостныя вѣсти: блистательная побѣда Каменскаго при Оровайсѣ, разбитіе десанта шведской гвардіи близъ Або, давно желанное отступленіе талантливаго шведскаго генерала Сандельса съ Тайвольской позиціи, удачныя дѣла на морѣ, наконецъ, полное изгнаніе шведскихъ войскъ со всей Финляндской территоріи до береговъ рѣки Кеми,—всѣ эти событія веселили сердце русскаго воина, ободряя его на новые подвиги.

Несмотря, однакожъ, на такіе замѣчательные успѣхи нашихъ войскъ въ Финляндіи, король шведскій собиралъ послѣднія средства своего истощеннаго государства для продолженія борьбы съ Россіею... Чтобы заставить короля заключить прочный миръ, намъ оставалось одно средство—внести войну въ предѣлы самой Швеціи и силою оружія положить конецъ междоусобию. Императоръ Александръ I рѣшился на это послѣднее средство, вслѣдствіе чего и было повелѣно—съ приближеніемъ зимы приготовиться къ новому походу.

Здѣсь исторія Л.-гв. Казачьяго полка должна покончить съ описаніемъ войны между Россіею и Швеціею, театромъ которой была Финляндія.

Война эта, веденная въ скалахъ и тущобахъ гранитныхъ горъ, въ дремучихъ лѣсахъ, болотистыхъ мѣстностяхъ и на окованныхъ льдомъ пучинахъ Кваркена, заслуживаетъ самыхъ подробныхъ описаній по тѣмъ трудностямъ, перенесъ которыя, русскія войска заставили, наконецъ, Швецію приступить къ заключенію въ 1809 году выгоднаго для насъ Фридрихсгамскаго мира.

Въ ряду войнъ нынѣшняго столѣтія, эта война, по обширности и разнообразію стратегическихъ плановъ и по крайнимъ особенностямъ мѣстности, на которой производились военныя операціи наши, должна занимать весьма видное мѣсто и служить предметомъ самага полнаго и самостоятельнаго изученія. Большое значеніе имѣетъ также эта война и для Л.-гв. Казачьяго полка, принимавшаго въ ней самое дѣятельное участіе. Первые выстрѣлы, въ 1808 г. раздавшіеся на берегахъ Кюмени и возвѣстившіе о переходѣ русскихъ черезъ Финляндскую границу, принадлежали Лейбъ-казакамъ, и затѣмъ изо-дня въ день, въ теченіе цѣлаго года, они неустанно вели борьбу съ дикою приро-

дою, съ ожесточеннымъ врагомъ, съ поголовно возставшимъ населеніемъ, со стужею, наконецъ, даже — съ голодомъ. Такимъ образомъ, не легко прожить Лейбъ-казаками 1808 годъ, а для большей половины ихъ онъ былъ и послѣднимъ годомъ жизни... Изнуренный битвами и трудами, Л.-гв. Казачій полкъ вышелъ изъ кампаніи 1808 года съ такимъ урономъ своего состава, что не могъ уже уча-

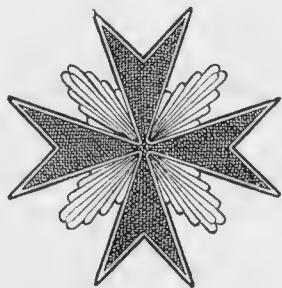

ствовать въ дальнѣйшихъ подвигахъ нашихъ войскъ въ слѣдующемъ 1809 году; но, оставшіеся въ живыхъ Лейбъ-казаки, утѣшали себя полнымъ сознаніемъ трудности совершеннаго ими подвига на пользу государства. Финляндская война была и основаніемъ громкой воинской славы командира Лейбъ-казаковъ, графа Орлова-

Денисова. Его богатырскіе подвиги мѣтко очерчены слѣдующими словами біографа: «онъ торжествовалъ надъ всѣми препятствіями, поспѣвалъ вездѣ; изумленные непріатели не вѣрили глазамъ своимъ, видя его то передъ Христиненштадтомъ, то у Вазы. Утромъ за сто верстъ отъ мятежнаго селенія, ночью—онъ былъ уже тамъ. Финляндцы долго помнили воинственнаго витязя на рьяномъ конѣ, налетавшаго молніею на противниковъ ¹⁾».

За оказанныя въ кампанію 1808 отличія, кромѣ графа Орлова-Денисова, о которомъ упомянуто отдѣльно, получили награды: полковникъ Ягодинъ—Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ; полковникъ Бирюковъ, ротмистръ Протопоповъ и штабсъ-ротмистръ Ягодинъ—золотыя сабли, съ надписью «За храбрость»; всѣмъ прочимъ офицерамъ объявлено Высочайшее благоволеніе, а изъ нижнихъ чиновъ награждены знаками отличія ордена Св. Георгія: юнкеръ Резанцевъ, юнкеръ Хрещатицкій, унтеръ-офицеры: Бѣловъ, Жуковъ, Кундуковъ*, Сосковъ и казаки: ²⁾ Агурѣевъ*, Артамоновъ, Ахановъ, Безсѣменновъ, Ермиловъ, Золотаревъ*, Калабинъ, Комисаровъ Давыдъ, Комисаровъ Иванъ, Котельниковъ*, Кулешовъ, Кундрюцковъ, Можаяевъ, Муруговъ, Нестеровъ, Савинъ, Табунчиковъ, Шумковъ и Шуруповъ.

¹⁾ «Воен. галлерей Зимняго Дворца т. I».

²⁾ Казаки, фамиліи коихъ отмѣчены звѣздочкою, какъ уже получившіе раньше знаки отличія военнаго ордена, представлялись къ награжденію вторымъ пенсіоннымъ на крестъ окладомъ.

Штабъ-офицеръ Л.-Гв. Казачьяго полка въ лѣтней парадной формѣ
эпохи Александра I.

17

ONE PA. 17
AMT. PA. 17
DATE PA. 17
BY 17
17

Черноморецъ.

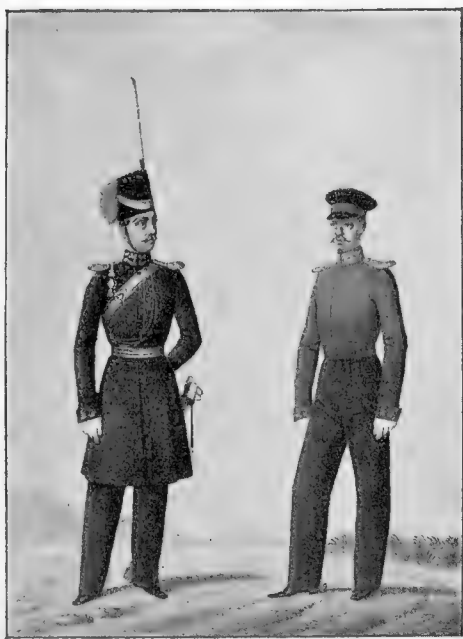
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

Укомплектованіе полка. — Перемѣна формы. — Командировка на Финское побережье. — Зачисленіе графа Орлова-Денисова въ свиту. — Измѣненіе штатовъ полка. — Сформированіе при Л.-гв. Казачьемъ полку Черноморской сотни. — Преддверіе Отечественной войны.

Первой заботой полка было укомплектованіе его, что особенно касалось эскадрона Его Величества, потерявшаго такъ много изъ своего состава въ памятномъ Плелакскомъ дѣлѣ. Заботясь о приведеніи полка «въ надлежащій видъ» графъ Орловъ-Денисовъ еще изъ Финляндіи писалъ генераль-лейтенанту Уварову: «въ Лейбъ-гвардіи Казачьемъ полку не достаетъ нынѣ въ комплектъ по разной убыли 84 казаковъ, сверхъ того, имѣется 5 человѣкъ заразными болѣзнями неспособныхъ къ продолженію въ полку семъ службы; при томъ еще полагать должно, что изъ числа раненыхъ въ сраженіяхъ въ нынѣшнюю противъ шведскихъ войскъ кампанію 18-ти человѣкъ, кои въ Финляндіи пользуются, окажется часть также къ службѣ неспособныхъ, а посему и нужно необходимо на укомплектованіе и перемѣну неспособныхъ 100 человѣкъ и какъ обыкновенно полкъ сей всегда комплектуется изъ Войска Донскаго, то, представя о семъ въ благоразсмотрѣніе вашего превосходительства, покорнѣйше прошу не оставить учинить ваше представленіе о выкомандированіи изъ Войска Донскаго на укомплектованіе полка сего 100 человѣкъ исправныхъ и хорошаго поведенія казаковъ, коимъ весьма нужно прибыть въ С.-Петербургъ въ наступающемъ Январѣ мѣсяцѣ, въ которомъ по сроку вещей должна начаться здѣсь генеральная для всего полка постройка, то оныя какъ для обмундированія себя, такъ равно и прочихъ по причинѣ раскомандировки полка имѣютъ быть употреблены ¹⁾».

¹⁾ Рапортъ отъ 10-го Сентября 1808 года за № 599. Арх. полка, исходящій журналъ.

При этомъ же рапортѣ Орловымъ-Денисовымъ въ запискѣ были представлены соображенія относительно укомплектованія полка и лошадьми: «Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ въ прошедшія двѣ кампаніи противъ французовъ въ разныхъ сраженіяхъ потерялъ убитыми немалое число строевыхъ казачьихъ лошадей, на мѣсто коихъ въ тѣхъ же мѣстахъ казаки принуждены были купить другихъ къ казачьей службѣ мало способныхъ, а особливо въ нынѣшнюю кампанію въ Финляндіи противъ шведскихъ войскъ, лишась въ дѣлѣ съ непріателемъ болѣе 100 лошадей,

Оберъ-офицеры Л.-гв. Казачьяго полка
1812—1815 гг.

и по причинѣ, что въ тамошнихъ мѣстахъ годныхъ къ кавалерійской службѣ отыскать совсѣмъ невозможно, неминуемо должны были покупать весьма за дорогую цѣну совершенно неспособныхъ, какъ равно и офицеры и на таковыхъ лошадяхъ бывши въ дѣлѣ съ непріателемъ не съ должною уже стремительностью могутъ дѣйствовать, а 36 человекъ теперь есть пѣшіе и по повелѣнію главнокомандующаго для формировки лошадьми и всею аммуниціею подѣ командою полковника Ягодина 2-го, при одномъ оберъ-офицерѣ (кои также, по причинѣ отбитія у нихъ взбунтовавшимися жителями лошадей и всего экипажа должны снабдить себя всѣмъ нужнымъ къ службѣ), прибыли въ городъ Ловизу. Но какъ команда сія удобнѣе и поспѣшнѣе можетъ сформироваться въ С.-Петербургѣ, ибо здѣсь постройка всѣхъ для нихъ вещей должна производиться, а паче что казаки искупить должны для себя годныхъ лоша-

дей, какихъ въ Финляндіи весьма трудно отыскать, то не благоугодно ли будетъ повелѣть командѣ сей прибыть въ С.-Петербургъ. Относительно же чтобы Лейбъ-казачій полкъ, вмѣсто имѣющихся нынѣ неспособныхъ лошадей, могъ получить и имѣть совершенно по роду службы казачьей способныхъ, то полагаю я способнѣе всего, купить таковыхъ на Дону изъ тамошнихъ конскихъ заводовъ хорошихъ въ добротѣ и молодыхъ 100 лошадей, полагая въ томъ числѣ и для офицеровъ; для закупки оныхъ и привода въ полкъ, послать полка сего знающихъ доброту въ лошадяхъ офицера, унтеръ-офицера и 6 рядовыхъ. Покупку же учинить на счетъ тѣхъ казаковъ, кои въ таковыхъ лошадяхъ имѣть будутъ нужду, и сумму на сіе употребить изъ числа имѣющейся при полку слѣдуемой имъ за фуражъ, каковую обыкновенно и сами они употребляютъ на покупку лошадей, равно и на продовольствіе оныхъ въ пути фуражемъ и какъ изъ Войска Донскаго подлежатъ въ присылку въ комплектъ полка сего 100 человекъ казаковъ, то тѣмъ удобнѣе, ибо лошади сіи могутъ быть приведены сими казаками, кои также въ разсужденіи привода могутъ быть ввѣрены означенному офицеру, и симъ способомъ полкъ

можетъ приведенъ быть въ совершенную исправность лошадьми; казаки, получившіе оныхъ, нимало не лишатся своихъ выгодъ, а напротивъ еще имѣть будутъ оныя, ибо неспособныхъ покупаютъ здѣсь съ лишнимъ по 100 рублей; предполагаемая же съ Дону съ приводомъ самая лучшія обойдутся примѣрно полагаю я менѣе 100 рублей при томъ и надѣяться можно, что уже лошади сіи будутъ совершенно способныя и соотвѣтственныя сему полку».

На ходатайство это послѣдовало разрѣшеніе и для командировки были назначены полковой адъютантъ штабсъ-ротмистръ Чеботаревъ, портупей-юнкеръ Хрещатицкій и казаки: Валуйсковъ, Черниковъ, Агуреевъ, Пятибратовъ, Шилкинъ и Скачковъ, которые по прибытіи команды полковника Ягодина 2-го изъ Ловизы въ Петербургъ и отправились въ концѣ Сентября на Донъ; Чеботареву было поручено «имѣя удобный нынѣ случай» купить въ Черкасскѣ конское снаряженіе, на что ему отпустили 1.736 руб. 33 коп., а на лошадей 8.980 рублей, причемъ въ предписаніи ему данномъ было указано купить «совершенно годныхъ къ службѣ соотвѣтственныхъ полку здоровыхъ добротныхъ и хорошихъ статей 100 лошадей начиная съ 4-хъ не старѣе 8-ми лѣтъ и не ниже мѣрою 2 аршина 1 вершокъ».

Чеботареву же было дано 1.200 рублей для покупки на кивера барашковыхъ смушекъ.

Успѣшно исполнивъ порученія, штабсъ-ротмистръ Чеботаревъ 10-го Января 1809 года уже выступилъ изъ Казанской станицы на Донъ съ командой казаковъ и лошадьми и донесъ, что «слѣдуетъ къ С.-Петербургу по данному ему отъ господина Войскового наказнаго атамана генераль-лейтенанта и кавалера Мартынова маршруту». Всего прибыло 99 лошадей, 2 урядника и 100 казаковъ. Въ это время эскадронъ полковника Эльмурзина продолжалъ оставаться въ своей командировкѣ, а въ штабѣ полка въ Петербургѣ шла спѣшная работа по постройкѣ обмундирования, въо собенности имѣя въ виду послѣдовавшія перемѣны. Такъ, еще 13-го Февраля 1809 года командовавшій полкомъ полковникъ Эльмурзинъ за нахожденіемъ въ отпуску Орлова-Денисова представилъ «командиру» 1-й дивизіи генералу Уварову «по приказанію Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича построенный для Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка образцовый мундиръ». По этому проекту 14-го и 15-го Апрѣля того же года было утверждено для полка новое обмундированіе:

а) Для рядовыхъ—кафтанъ синій; полукафтанье алое, тотъ и другое со стоячимъ воротникомъ, разрѣзными обшлагами и красными съ желтымъ узоромъ нашивками; шаровары синія; эполеты по образцу гвардейскихъ уланскихъ съ мѣдными, вылуженными пуговицами; кушакъ бѣлый; шапка изъ черной смушки, съ краснымъ верхомъ, съ бѣлымъ, а въ корню чернымъ и оранжевымъ, волосьянымъ султаномъ, съ желтыми и красными, перемѣшанныхъ цвѣтовъ, этишкетами, и съ чернымъ, подбороднымъ ремнемъ, застегивавшимся, у правой стороны, на луженую пуговицу; шинель сѣрая, съ краснымъ клапаномъ на воротникѣ и съ краснымъ погономъ на лѣвомъ плечѣ.

Штабъ-офицеръ Л.-гв. казачьяго полка
1809—1812 гг.

б) Для унтеръ-офицеровъ—то же, что и для рядовыхъ, но съ прибавленіемъ серебрянаго галуна на воротникъ и обшлагахъ; этишкеты бѣлые, съ примѣсью чернаго и оранжеваго цвѣтовъ, и султанъ бѣлый, съ верхушкою изъ чернаго и оранжеваго волоса.

в) Для трубачей—то же, что и для унтеръ-офицеровъ, но съ прибавленіемъ крылецъ синяго цвѣта и нашивокъ изъ гвардейскаго басона: на груди, крыльцахъ, рукавахъ и всѣхъ швахъ; также вмѣсто бѣлыхъ султановъ, они имѣли красные.

г) Для оберъ-офицеровъ — кафтанъ, полукафтанье и шаровары, цвѣтами и покроемъ одинаковые съ вышеописанными,— первые съ шитьемъ прежняго узора на воротникъ и обшлагахъ; эполеты серебряные, по образцу оберъ-офицерскихъ въ прочей гвардіи; султанъ—какъ у рядовыхъ; этишкеты серебряные, съ примѣсью чернаго и оранжеваго шелка; лядунка, прежняя, только черный бархатъ замѣненъ синимъ, и на звѣздѣ орелъ золотой—вмѣсто преж-

няго серебрянаго; перевязь къ лядункѣ, обшитая такимъ же бархатомъ, съ серебрянымъ, во всю ея ширину, галуномъ, и съ серебряными же бляхами, цѣпочками и протравниками.

д) Для штабъ-офицеровъ—то же, что и для оберъ-офицеровъ, но эполеты съ бахромою.

е) Для генераловъ—то же, что и для всѣхъ офицеровъ, но съ серебрянымъ, генеральскимъ шитьемъ по краямъ воротника и обшлаговъ и на карманныхъ клапанахъ кафтановъ; эполеты съ толстою канителью; этишкеты серебряные; членгъ изъ бѣлыхъ, а къ низу изъ черныхъ и желтыхъ перьевъ, какъ было на киверахъ и шапкахъ генераловъ гусарскихъ.

Приводя себя въ порядокъ послѣ похода, въ то же время Лейбъ-казаки продолжали нести свои обычные наряды мирнаго времени и принимали участіе въ разводахъ и парадахъ¹⁾. Въ день Георгіевскаго праздника, 26-го Ноября 1809 года, приняли участіе въ торжествѣ и новые Георгіевскіе кавалеры, получившіе кресты за Шведскую кампанію,—имъ было Высочайше пожаловано по рублю, по чаркѣ

¹⁾ За парадъ, бывшій въ высочайшемъ присутствіи 7-го Сентября,—нижнимъ чинамъ полка «Всемилоствѣйше пожаловано 420 рублей».

вина и по фунту рыбы,—всего 61 человек, изъ которыхъ было 15 унтеръ-офицеровъ, 2 рядовыхъ музыканта и 44 казака ¹⁾).

Въ числѣ нарядовъ былъ одинъ спеціальный весенній, заключавшійся въ томъ, что команды Лейбъ-казаковъ подъ начальствомъ офицеровъ несли разъѣзды въ ночное время по Васильевскому острову, Петербургской и Выборгской сторонамъ, причемъ имъ вѣнялось въ обязанность не допускать публику въ ожиданіи вскрытія Невы переправляться по льду. Команды эти тамъ и располагались по обывательскимъ квартирамъ. Подобные наряды сильно отвлекали казаковъ отъ строевыхъ занятій да и по трудности службы утомляли полкъ, а въ особенности конскій составъ, ибо почти треть полка была постоянно въ расходѣ,—такъ наприимѣръ 1-го Апрѣля 1810 года въ этомъ нарядѣ значилось 3 офицера, 12 унтеръ-офицеровъ и 76 казаковъ.

При всемъ служебномъ усердіи Лейбъ-казаковъ, не обходилось и безъ неприяностей, такъ: «господинъ генераль-лейтенантъ и кавалеръ Уваровъ, вслѣдствіе предписанія къ нему отъ Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича, въ повелѣніи своемъ далъ знать, что находящагося при Его Высочествѣ для посылокъ Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка унтеръ-офицера Соскова, за неисполненіе своей должности, разжаловалъ въ рядовые; но вскорѣ, «за усердіе и доброе поведеніе, Сосковъ снова произведенъ въ унтеръ-офицерскій чинъ и, чтобы въ формулярномъ спискѣ объ его разжалованіи не упоминать ²⁾».

Въ это время въ виду принятой Россіею по соглашенію съ Наполеономъ континентальной системы, отношенія наши съ Англіей настолько обострились, что ожидалась высадка англійскаго десанта на Финскомъ побережьѣ. И вотъ, едва оправившись отъ предыдущаго похода, Лейбъ-казакамъ снова пришлось собираться на охрану береговъ Финскаго залива.

Назначеніе Лейбъ-казаковъ послѣдовало согласно слѣдующаго отношенія военнаго министра Барклая-де-Толли морскому министру:

«Маркизу Траверсе. 4 Марта 1810 года.

М. г. мой, маркизъ Иванъ Ивановичъ. На два почтеннѣйшія отношенія вашего высокопр-ства за № 329 и 347, честь имѣю увѣдомить: оборона береговъ нашихъ отъ границъ съ Пруссіею до устья р. Луги всемилостивѣйше поручена Государемъ Императоромъ г. ген.-лейт. гр. Витгенштейну, который будетъ командовать особымъ корпусомъ войскъ, составленнымъ изъ 5-й и 14-й дивизій. Для обороны же береговъ по Финскому заливу отъ устья р. Луги до старыхъ границъ Финляндіи назначаются, по Высочайшему повелѣнію, нижеозначаемыя войска: отъ Луги до Керкова — 2 эск. Л.-Казачьяго п., на Красную горку — 1 бат. Кексгольмскаго

¹⁾ Арх. полка, исход. журн. 1809 г. 30-го Ноября, расписка корнета Хрещатицкаго, № 495.

²⁾ Арх. полка, исх. журналъ 1809 года, предписанія гр. Орлова-Денисова командиру эскадрона «господину полковнику и кавалеру» Эльмурзину за №№ 282 и 382.

мушк. п., 1 эск. Л.-Казачьяго п. и 2 легк. орудія изъ Петербурга, въ Сестербекъ— 1 бат. Кексгольмскаго мушк. полка, къ Біорскому зунду— 1 бат. Кексгольмскаго мушк. п., 1 эск. Финляндскихъ драгунъ и 6 ор. батар. роты полк. Аргуна, Выборгъ— 1 эск. Финляндскихъ драгунъ, гарнизонный полкъ и 6 ор. бат. роты полковн. Аргуна, между Выборга и Фридрихсгама— 1 эск. Финляндскихъ драгунъ, въ Фридрихсгамѣ— гарнизонный баталіонъ и 6 ор. легкой роты кап. Башмакова, у Кюмень-города, для подкрѣпленія Роченсальмы,— 2 бат. изъ Финляндской арміи, 2 эск. Финляндскихъ драгунъ и 6 ор. легкой роты капитана Башмакова. О выступленіи сихъ войскъ на вышеописанныя мѣста даны будутъ повелѣнія въ свое время; касательно же 4-хъ баталіоновъ, нужныхъ для отрядовъ флотиліи въ Біоркъ-Зундъ, Транзундъ и Роченсальму, то я сего же числа предписалъ г. ген.-лейт. Штенгелю, чтобъ онъ приуготовилъ ихъ и, по требованію вашему, приказалъ бы сѣсть на суда», и

«Генералъ-лейтенанту гр. Витгенштейну, 7-го Марта 1810 года, № 54.

Его Имп. Величеству угодно всемилостивѣйше избрать васъ корпуснымъ командиромъ войскъ 5-й и 14-й дивизій, назначенныхъ для обороны береговъ нашихъ отъ Палангена, что на границѣ съ Пруссіею, до устья р. Луги въ Санктъ-Петербургской губерніи. Почему препровождаю къ вашему сіятельству записку о нынѣшнемъ расположеніи 14-й дивизіи; квартиры же 5-й дивизіи вамъ уже извѣстны, какъ начальнику оной.

По столь обширному разстоянію не должно раздроблять войскъ малыми отрядами, но, учредя по берегу извѣщательную цѣпь, имѣть достаточные отряды на главнѣйшихъ мѣстахъ, а всего преимущественнѣе нужно расположить резервы такимъ образомъ, чтобы они въ скоромъ времени могли подкрѣплять всѣ передовые отряды.

Главнѣйшими пунктами по ввѣренной вамъ дистанціи полагаю нижеслѣдующіе: г. Нарву и устье р. Нарвы, г. Ревель, въ ономъ находится будетъ отрядъ флотиліи, на которую, по предварительному вашему сношенію съ министромъ морскихъ силъ, отрядите нужное число сухопутныхъ войскъ; Балтійскій портъ, на который нужно будетъ отрядить по крайней мѣрѣ 2 бат. пѣхоты съ артиллеріей и 1 или 2 сотни казаковъ; города: Перновъ, Рига, Динаминдъ, Виндава и Либава. Главнѣйшія же мѣста, по мнѣнію моему, для резервныхъ войскъ суть въ Курляндіи— Гилдлингенъ и Хазенпотъ, въ Лифляндіи— Вольмаръ и Лемсаль, въ Эстляндіи— Везенбергъ и окружности Ревеля. По всему приморскому берегу необходимо должно учредить извѣщательные конные посты, которые, имѣя между собою сношеніе, составляли бы охранительную и извѣщательную цѣпь. Для вѣрнаго и лучшаго наблюденія порядка за исправностью оной, полезно раздѣлить весь кардонъ на равныя дистанціи, назначить для каждой особаго начальника, опытнаго и усерднаго штабъ-офицера, кои по частямъ распредѣлятъ надзоръ надежнѣйшимъ оберъ-офицерамъ. Для всегдашней повѣрки разѣздовъ должно, чтобы дистанціонные начальники ежедневно поутру и ввечеру отправляли одинъ къ другому извѣщательныя

записки, что на его постѣ происходило, а частные офицеры обязаны отвѣчать на оныя и доносить, въ которомъ часу разъѣздъ прїѣзжалъ на ихъ постѣ. Прошу вашего сіятельства заблаговременно сдѣлать распisanіе, гдѣ и какія именно вы расположите войска; одинъ списокъ съ онаго доставьте мнѣ, а другой генераль-провіантмейстеру для распоряженія продовольствія, коему о томъ отъ меня уже предписано; полкамъ же и командамъ предпи-шите въ свое время перейти на назначенныя вами мѣста.

Ген.-м. Вистицкому 2-му я далъ мое повелѣніе объ откомандированіи къ вашему сіятельству двухъ опытныхъ офицеровъ по квартирм. части.

Для должнаго вамъ свѣдѣнія извѣщаю, что отъ устья р. Луги къ Санктъ-Петербургу начинается эскадронъ Лейбъ-казацкаго полка, подъ командою ген.-м. гр. Орлова-Денисова, съ коимъ и быть пра-вому вашему флангу въ сношеніи.

Всѣмъ гарнизонамъ, расположеннымъ по крѣ-постямъ въ дистанціи, Высочайше порученной ва-шему сіятельству, я предписалъ состоять подъ начальствомъ вашимъ».

Предвидя возможную убыль въ лошадяхъ, опять былъ командированъ за 50 лошадьми на Донъ рот-мистръ Протопоповъ съ 10-ю нижними чинами; ему же было поручено привезти для полка новыя сѣдла и конское снаряженіе. Среди сборовъ къ походу Лейбъ-казаки были осчастливлены новымъ знакомъ вниманія Государя, который «за усер-дную службу» пожаловалъ по 100 рублей на эскадронъ. Къ 1-му Іюня Лейбъ-казаки, сдѣлавъ походъ, уже заняли указанную имъ линію сторожевыхъ постовъ. Трудная, хотя и невидная служба выпала на долю Лейбъ-казаковъ,—разбросанные на большомъ протяженіи казачьи посты кромѣ безпрестаннаго безсмѣннаго наблю-денія за моремъ еще содержали летучую почту. Вотъ на примѣръ распisanіе постовъ эскадрона Его Величества:

Противъ деревни Долговой въ лѣсу на дорогѣ казаковъ . . .	3
Въ деревнѣ Керновой унтеръ-офицеровъ . . . 1	» . . . 3
» » Систа » » . . . 1	» . . . 3
» » Урмизной » » . . . 1	» . . . 10
» » Гирмоловой » » . . . 1	» . . . 6
» » Кривые Ручьи . . . . . —	» . . . 3
» » Колкопе унтеръ-офицеровъ . . . 1	» . . . 9

На Сойкиной горѣ, при штабс-ротмистрѣ Фоминѣ унтеръ-офицеровъ 2, каза-ковъ 13.

Черноморецъ.

Въ деревнѣ Погостѣ казаковъ 6. Въ деревнѣ Страмлини при корнетѣ Бирюковѣ унтеръ-офицеръ 1, казаковъ 6. Въ Слободкѣ казаковъ 3.

Въ деревнѣ Помоловой унтеръ-офицеръ 1, казаковъ 3.

Въ деревнѣ Лужицы казаковъ 3, при устьѣ рѣки Луги въ стеклян. заводѣ унтеръ-офицеръ 1, казаковъ 3.

Командиру эскадрона Его Величества полковнику Бирюкову Орловымъ-Денисовымъ было дано слѣдующее предписаніе: «Дабы ввѣренными вамъ постами всѣ донесенія и повелѣнія мои равно и ко мнѣ слѣдуемые пакеты возимы были соотвѣтственно важности и со скоростью, то рекомендую вашему высокоблагородію подтвердить всѣмъ постовымъ начальникамъ какъ наистрожайше, ежели слѣдуемые отъ меня, равно и ко мнѣ пакеты будутъ имѣть на конвертѣ припечатанныхъ три пера, то, чтобы таковыя по постамъ возимы были непремѣнно во весь карьеръ; съ двумя же перьями—въ галопъ, а съ однимъ перомъ—рысью не задерживая ни одной секунды; прочіе же конверты, безъ перьевъ—шагомъ, или какъ на оныхъ особо написано будетъ и въ случаѣ неисполненія сего въ точности отвѣтствовать будете вы и взыщется по всей строгости съ виновныхъ, равномѣрно приказать, чтобы постовые начальники къ донесеніямъ своимъ отправленнымъ ко мнѣ припечатывали по мѣрѣ важности ихъ также перья, на примѣръ, если дѣйствительно къ мнѣ усмотрѣнъ будетъ флотъ непріятельскій, идущій съ моря—то три пера, если же нѣсколько судовъ, только что показавшихся на видъ,—то два пера, а о прочемъ важномъ—одно перо, кои по числу перьевъ и возимы должны быть какъ выше предписано; и таковыя донесенія отъ постовыхъ начальниковъ ко мнѣ должны быть обстоятельны и со всею подробностію, то есть, усмотрѣны суда, какой величины, сколько кораблей, фрегатовъ трехмачтовыхъ или двухмачтовыхъ, мелкихъ судовъ, куда идутъ, къ какому берегу или прямо къ Кронштадту; при томъ исполняются они во всей точности по предписанію моему отъ 9-го числа сего мѣсяца вамъ данному, относительно извѣщенія прочихъ постовъ, замѣченныхъ непріятельскихъ въ морѣ судахъ и о принятіи надлежащей предосторожности ¹⁾».

Простоявши на берегахъ Финскаго залива до Октября, 3-го числа, Лейбъ-казаки стянувшись къ деревнѣ Керновой, гдѣ находился Орловъ-Денисовъ со штабомъ полка,—выступили въ Петербургъ, имѣя ночлеги въ деревняхъ Ворониной и Дятловицахъ. 7-го Октября полкъ возвратился въ Петербургъ. Здѣсь Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ былъ удостоенъ особаго Монаршаго благоволенія, свидѣтельствомъ коего была высокая награда командиру полка графу Орлову-Денисову, зачисленному Императоромъ Александромъ Павловичемъ 30-го Января 1811 года въ Свиту со званіемъ генералъ-адъютанта. Вотъ какъ говоритъ объ этотъ историкъ ²⁾: Признательный Монархъ къ заслугамъ Войска Донскаго ознаменовалъ сіе Высочайше дарованною оному похвальною грамотою.

¹⁾ Арх. полка, исход. журн. 1810 г. іюня 14-го, № 208.

²⁾ Николай Смирной, «Жизнь и подвиги графа М. И. Платова».

За сію Высочайшую милость, по обычаю въ Войскѣ Донскомъ, издревлѣ соблю-
даемому, надлежало чрезъ нарочито избранныхъ депутатовъ повергнуть къ Авгу-
стѣйшимъ стопамъ Монарха вѣрноподданническую благодарность. Предложеніе о
семъ атамана съ восторгомъ было принято и депутація назначена. Первое мѣсто
въ ней занималъ сынъ атамана Орлова, генераль-маіоръ Орловъ-Денисовъ, отли-
чившійся еще въ юныхъ лѣтахъ мужествомъ и неустрашимостью духа. Платовъ
сердечно утѣшенъ былъ симъ выборомъ, ибо отдавалъ въ полной мѣрѣ справедли-
вость способностямъ и отличной службѣ сына незабвеннаго друга своего. Случай

Разъѣздъ Лейбъ-казаковъ у Казанскаго собора.

сей подаль ему счастливую мысль исходатайствовать молодому герою такую Высо-
чайшую милость, чтобы она вмѣстѣ и всему Войску принесла новую честь и славу.

По предварительномъ всеподданнѣйшемъ Государю Императору докладу, депу-
тація долженствовала представиться Его Императорскому Величеству въ Зимнемъ
дворцѣ въ праздничный день во время утренняго собранія. При появленіи Монарха,
Платовъ со всѣми депутатами, отдавъ поклоненіе Его Величеству, въ краткихъ
словахъ представилъ чувствованія вѣрноподданнической глубочайшей благодарности
всего Войска, которое не престанетъ въ роды родовъ прославлять великое и бла-
готворное имя Александра I—и, когда увидѣлъ милостивое вниманіе Государя, то
съ смѣлостію, ему свойственною, представилъ Его Величеству, слѣдующую отъ имени
всего Войска Донскаго просьбу:

«Государь! мы всѣмъ по милости Твоей богаты; богаты и щедротами Твоими. Сердце наше радуется тою великою для Войска честью, которая благостию Твоею предоставлена намъ, что нѣкоторые, отличенные по заслугамъ, соотечественники наши удостоены быть въ числѣ войскъ, охраняющихъ Высочайшую Особу Твою, и съ ними во всѣхъ правахъ сравнены. Мы непрерывно внушаемъ имъ, что сія Монаршая милость дарована Войску въ поощреніе усердной его къ престолу службы, что они, какъ глазамъ своимъ, должны оною дорожить, и чтобы поведеніемъ своимъ во всемъ обращали на себя Высокомонаршее благоволеніе. Государь! одной еще не достаетъ у насъ Монаршей милости, чтобы кто изъ достойнѣйшихъ Войска нашего генераловъ находился непосредственно при Августѣйшей Особѣ Твоей. Яви намъ сію милость: Войско новую радость и новыя въ рвеніи своемъ силы получить».

Государь, кроткій, милостивый, охотно внялъ такой просьбѣ вѣрнолюбезнаго ему воинства и тотъ же часъ изъявилъ Высочайшее Свое соизволеніе, пожелалъ знать, кого хотятъ они видѣть близкимъ къ Его Августѣйшей Особѣ. Восхищенный счастливымъ успѣхомъ, Платовъ представилъ Его Величеству графа Орлова-Денисова, и сей молодой герой въ ту же минуту пожалованъ генераломъ-адъютантомъ, чему до сего времени примѣра еще не было».

Наполеонъ I.

Въ этомъ же году 1-го Марта по представленію Великаго Князя Цесаревича Константина, было Высочайше повелѣно въ каждомъ Лейбъ-казачьемъ эскадронѣ имѣть по примѣру гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ по 20 унтеръ-офицеровъ, включая въ это число вахмистровъ и эскадртъ-юнkerовъ, а съ 29-го Ноября прибавлено въ каждый Лейбъ-казачій эскадронъ, «Въ уваженіе недостатка въ нихъ офицеровъ» по одному поручику и по одному корнету. Тогда же сформирована при полку Черноморская сотня. Сотня эта прибыла въ Петербургъ подъ командою войскового полковника Бурсака 2-го. Отъ гвардіи эта сотня, кромѣ особенностей обмундированія, отличалась только тѣмъ, что ея офи-

церы имѣли армейскіе казачьи чины и особое производство по Черноморскому Казачьему Войску; въ этой сотнѣ состояло: штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 3, урядниковъ 14, казаковъ 100, лошадей строевыхъ 114 и столько же подъемныхъ. Въ Августѣ Лейбъ-казаки приняли участіе въ маневрахъ, причемъ 16-го числа «за оборону укрѣпленій на Волковомъ полѣ» имъ было Высочайше пожаловано 230 рублей.

11-го Сентября Лейбъ-гвардіи Казачьему полку даны фуражныя шапки, одного образца съ введенными, въ это время, во всей арміи, но красныя; съ околышемъ

и выпушкою синими, а у нижнихъ чиновъ еще съ нумеромъ эскадрона на околышѣ изъ желтаго снурка, а въ началѣ 1812 года — воротники у кафтановъ, полукафтаньевъ и шинелей повелѣно носить ниже прежнихъ, застегнутыми на крючкахъ; у нижнихъ чиновъ съ прямыми, всей гвардіи присвоенными нашивками, а у офицеровъ съ прежнимъ серебрянымъ шитьемъ; также этишкеты на шапки рядовыхъ даны совсѣмъ желтые, на шапки унтеръ-офицеровъ — желтые съ пестрыми кистями и гайками, а офицерамъ — совсѣмъ серебряные.

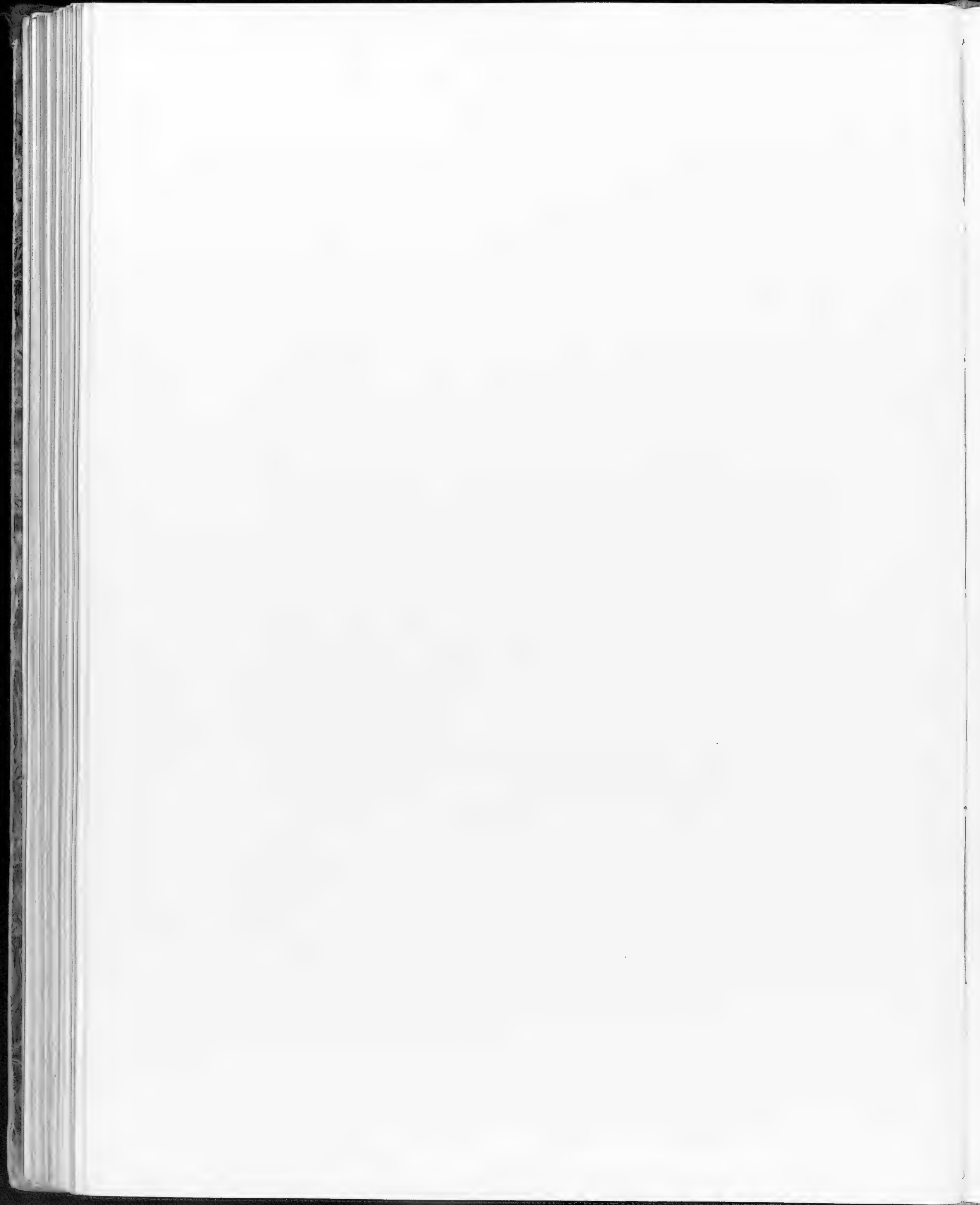
Въ это время Лейбъ-казаки входили въ составъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, «командиромъ» которой былъ генераль-маіоръ Янковичъ; первую бригаду составляли Лейбъ-драгуны и Лейбъ-уланы, а вторую Лейбъ-гусары и Лейбъ-казаки ¹⁾. Графъ Орловъ-Денисовъ продолжая командовать полкомъ, въ то же время совмѣщалъ въ себѣ должность командира бригады.

Пока мирнымъ образомъ протекала полковая жизнь Лейбъ-казаковъ на политическомъ горизонтѣ опять надвигались тучи, — наступала страдная, тяжелая пора рѣшительной борьбы съ Наполеономъ. Еще за два года до начала кампаніи въ Россіи уже предвидѣлась возможность новой войны съ Франціей и дальновидный Барклай-де-Толли, будучи военнымъ министромъ, представилъ Императору Александру I 2-го Марта 1810 года записку, въ которой были изложены соображенія о защитѣ западныхъ предѣловъ Россіи:

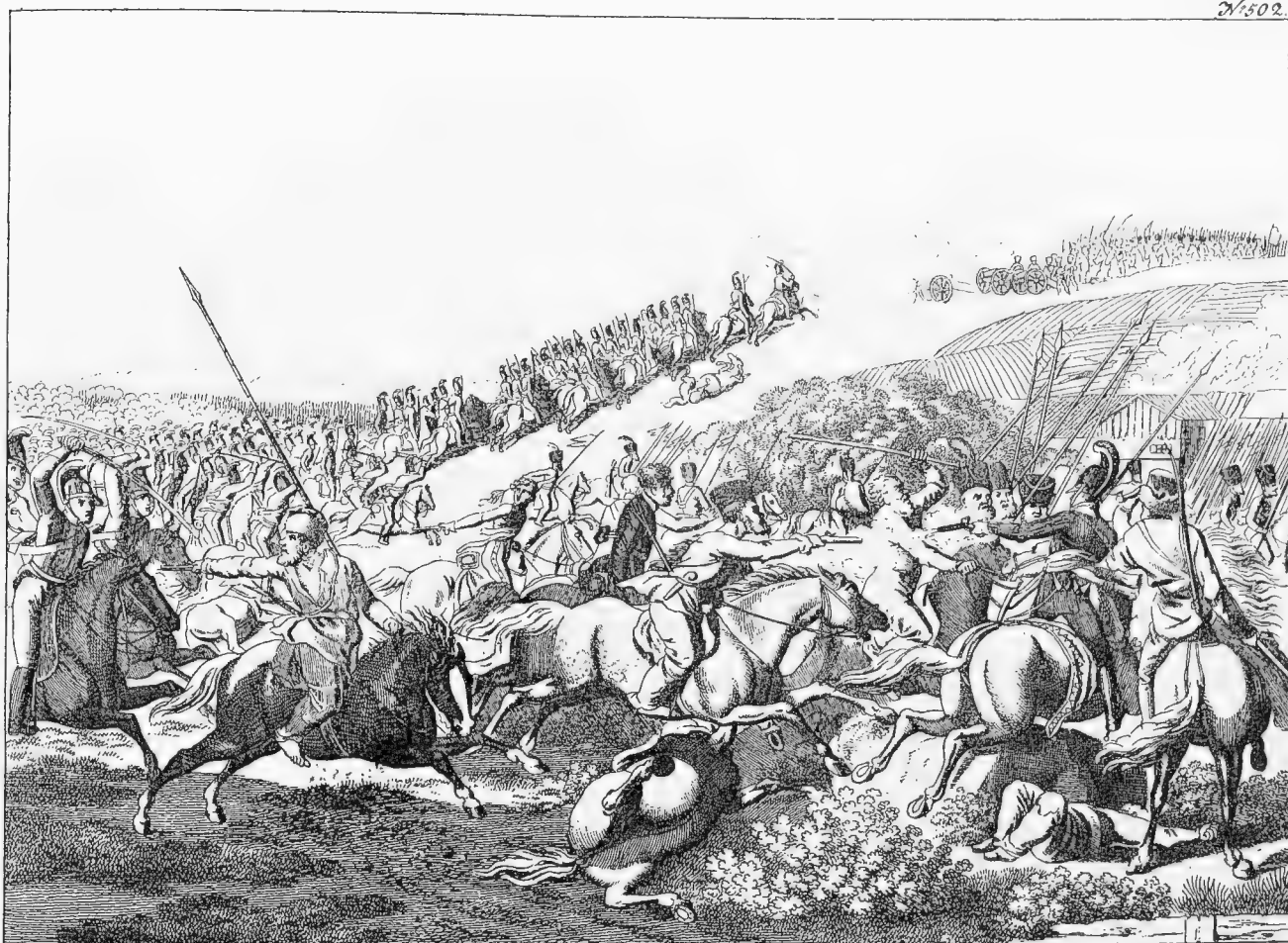
«Послѣ всѣхъ скоротечныхъ перемѣнъ въ политическомъ существованіи разныхъ европейскихъ государствъ, приблизилась нынѣ къ предѣламъ Россіи та держава, которая никогда не удовольствуется настоящимъ своимъ положеніемъ, разсуждая о будущемъ по происшествіямъ протекшимъ и обнаруживающимся видамъ неограниченнаго честолюбія императора французовъ достигать всѣми средствами къ господствованію надъ Европою. Россійская Имперія и Австрійская монархія совокупными силами противопоставили непреодолимую преграду сему стремленію, но новыя узы родства отдѣляютъ Австрію къ союзу съ Франціей и Россія останется въ одиночествѣ сопротивляться приуготовляему скрытно противъ нея ополченію, можетъ быть, всѣхъ силъ твердой земли въ Европѣ. Таковое предположеніе понуждаетъ принять, безъ отлагательства и заблаговременно, всѣ нужныя мѣры для войны противъ Франціи и союзниковъ ея тѣмъ болѣе, что Россія единственно на западной своей границѣ, гдѣ должна будетъ для существованія своего вести кровопролитнѣйшую войну, менѣе всего приуготовлена къ надежной оборонѣ ²⁾».

¹⁾ Матеріалы Военно-учебнаго архива Главнаго Штаба. Томъ I. Часть I. «Подготовка къ войнѣ въ 1810 году». Полковникъ Мышлаевскій.

²⁾ Матеріалы Воен. Уч. Арх. Гл. Штаба. Томъ I. Часть II. «Подготовка къ войнѣ въ 1810 году». Полковникъ Мышлаевскій.

GEFECIT BEI DAUGELISCHKEI, den 5. July 1812.

Das K. Württembergische Regt. Herzog Louis Jäger, befand sich bei der äußersten Avantgarde des Königs von Neapel. Um 9 Uhr früh stieß diese auf den Feind. Das R^e wurde beordert, eine feindl. Batterie zu delogiren, die den March der ganzen Colonne aufhielt. Trotz der heftigsten Kanonenfeuer, gelang dies, durch einen kühnen Angriff, mit Blitz schnelle ausgeführt dergestalt, daß die feindl. Cavallerie geworfen u. eine Viertelstunde verfolgt wurde. Da der Feind indeß wahr nahm, daß das Regt. durch sein schnelles Vorrücken, von der Colonne zu weit abgekommen sei u. ihn allein verfolgte: so stellte er sich gleich wieder u. machte einen combinirten Angriff den daselbe aber tapfer zurückwies. Bei dieser Attaque geriet der Prinz v. Hohenlohe, (der sich eben zu weit vorgepostet hatte) in die Hände der schnell umkehrenden Kosaken, nachdem er zuvor verwundet worden.

Nürnberg, bei Fr. Campe.

Дѣло у Даугелишекъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Политическая обстановка. — Развертываніе русскихъ армій. — Движеніе Наполеона къ границамъ Россіи, переправа черезъ Нѣманъ. — Дѣла Лейбъ-казаковъ у Жижморъ и подъ Вильно. — Сраженіе у Когержишекъ-Даугелишекъ. — Награды Лейбъ-казаковъ. — Вступленіе въ Дриссинскій лагерь. — Отличіе поручика Конькова.

Сдѣлавъ бѣглый обзоръ событій, предшествовавшихъ Отечественной войнѣ, мы видимъ, что, начиная съ 1799-го года, Россія, такъ или иначе, враждебно настроена противъ Франціи и въ особенности противъ Имперіи Наполеона. Мы видимъ, что безъ особаго напряженія созидая и разрушая царства, вѣнчая монарховъ и срывая вѣнцы, — великій полководецъ если и испытывалъ когда-либо сомнѣнія въ успѣхѣхъ и колебанія своего военного счастья, то лишь тогда, когда въ борьбу съ нимъ вступали русскія войска. Хотя Россія въ общемъ и потерпѣла въ столкновеніяхъ съ Наполеономъ неудачи, но тѣмъ не менѣе она оставалась единственнымъ и грознымъ противникомъ его стремленій къ владычеству надъ міромъ. Въ преддверіи

двѣнадцатаго года Франція находилась въ полномъ расцвѣтѣ своей славы и могущества и націи даже не испытывшія силы побѣдоноснаго французскаго оружія чувствовали на себѣ вліяніе Франціи. Одна лишь Англія оставалась независимой. Наполеонъ, не имѣя возможности, благодаря ея изолированности смирить Великобританію оружіемъ,—грозилъ ей континентальной блокадой. Присоединеніе Ганновера, Вестфаліи, передача Франкфурта и его территоріи въ Рейнскую конфедерацію подъ власть Евгенія Богарне, захватъ французами части Голландіи, городовъ Бремена, Гамбурга, Любека и герцогства Лауенбургъ,—все это было ступеньками для достиженія конечнаго результата и всѣ эти завладѣнія совершались безъ какихъ-либо особыхъ протестовъ со стороны континентальныхъ державъ, чувствовавшихъ себя не достаточно сильными, чтобы отстаивать свои права желѣзомъ и кровью. Россія и та относилась довольно пассивно къ усиленію вліянія Франціи въ сѣверной Европѣ. Сама Россія въ это время была отвлечена Финляндской кампаніей, хотя и въ свою очередь Франція не мѣшала ей.

Къ личному взаимному охлажденію отношеній между Наполеономъ и Александромъ привело присоединеніе Наполеономъ Галиціи къ герцогству Варшавскому, въ чемъ Россія не могла не почувствовать намека на возстановленіе Польши, а отказъ выдать за Наполеона Великую Княжну Анну Павловну еще больше усилилъ взаимное недовольство. Вскорѣ Наполеонъ и еще больше затронулъ достоинство Россійскаго Монарха, захвативъ,—какъ было выше сказано, часть Голландіи и побережья Нѣмецкаго моря, Наполеонъ урѣзалъ и герцогство Ольденбургское, близкое по родственнымъ связямъ Александру I, слѣдствіемъ чего были энергичные протесты со стороны Россіи, не принятые Наполеономъ. Осложненіе это было опубликовано Россією во всѣхъ Дворахъ Европейскихъ державъ, а Монархъ Россійскій принялъ рѣшеніе поставить преграду ненасытному честолюбію грознаго корсиканца. Наружно отношенія порвались между Наполеономъ и Александромъ I на почвѣ нарушеній континентальной системы и въ 1811 году Наполеонъ началъ приготовленія къ войнѣ отозвалъ посланника Коленкура замѣнивъ его генераломъ Лористономъ. Отпуская Коленкура, Александръ I откровенно высказалъ ему свой взглядъ: «у Меня нѣтъ такихъ генераловъ, какъ ваши, Я Самъ не такой полководецъ и администраторъ, какъ Наполеонъ, но у Меня хорошіе солдаты, преданный Мнѣ народъ и мы скорѣй умремъ съ оружіемъ въ рукахъ, нежели позволимъ поступить съ нами, какъ съ голландцами и гамбургцами. Но увѣряю васъ честью, что Я не сдѣлаю перваго выстрѣла, Я допущу васъ перейти Нѣманъ и Самъ его не перейду, будьте увѣрены, что Я не объявляю вамъ войны, Я не хочу войны, Мой народъ хотя и оскорбленъ отношеніями ко Мнѣ вашего императора, но такъ же, какъ и Я не желаетъ войны, потому что онъ знакомъ съ ея опасностями. Но если на него нападутъ, то онъ сумѣетъ постоять за себя» ¹⁾).

¹⁾ Исторія русской арміи и флота, «Отечественная война» Н. П. Михневичъ.

Наступилъ незабвенный двѣнадцатый годъ,—годъ нашествія на Россію несмѣтныхъ полчищъ Наполеона. Настала трудная, но славная пора и въ жизни, тогда еще молодого, Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка.

Уже въ началѣ достопамятнаго 1812 года грозныя тучи скоплялись надъ горизонтомъ нашего отечества. Россія чутко всматривалась въ то невѣдомое будущее, которое предвѣщало ей беспощадную войну со врагомъ, готовящимся посягнуть на народную ея честь и на ея самостоятельность. Было ясно, что въ наступившемъ 1812 году суждено совершиться великимъ событіемъ, что они должны разрѣшить судьбу Россіи, даже—Европы... Всѣ помыслы, всѣ силы русскаго народа сосредоточились на одномъ,—на приготовленіи ко встрѣчѣ надменнаго врага и на общей, твердой рѣшимости—грудью отстоять неприкосновенность родного очага... Дѣятельность закипѣла: прежнія арміи переформировались; образовывались новые корпуса; передвигались дивизіи, полки; производились наборы; заготовлялись продовольственные припасы... Но откуда послѣдуетъ первый ударъ полчищъ Наполеона,—гдѣ именно ожидать его?... Вотъ вопросы, рѣшить которые не представлялось возможности въ виду обширности нашей западной границы. Поэтому необходимость заставляла принять мѣры, чтобы вездѣ, гдѣ только можетъ появиться непріятель, ему противустали наши вооруженныя силы.

На западныя границы Имперіи стянулись: 1-я армія, Барклая-де-Толли—у Вильны; 2-я армія, князя Багратиона—у Гродны и 3-я армія, Тормасова—на Волыни. Кромѣ того, изъ предѣловъ Турціи спѣшила въ Россію еще армія, со славою окончившая передъ тѣмъ войну съ Оттоманскою Портою.

Въ началѣ 1812 года повелѣно и Лейбъ-гвардіи Казачьему полку двинуться на западную границу нашу.

16-го Марта Императоръ Александръ I произвелъ смотръ всѣмъ выступающимъ въ походъ полкамъ гвардіи и, по окончаніи смотра, обратился къ нимъ съ краткою рѣчью, въ которой выразилъ, «что Онъ съ удовольствіемъ видитъ пламенную готовность во всѣхъ отличнѣйшихъ воинахъ къ ознаменованію себя новыми подвигами на поприщѣ славы, и надѣется, что сіе благородное стремленіе всегда и вездѣ сопутствовать имъ будетъ, гдѣ только предстанутъ случаи къ возвышенію ихъ чести»¹⁾.

Императоръ Александръ I.

¹⁾ С.-Петербургскія вѣдом. 1812 г., № 23.

Послѣ Высочайшаго смотра, Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ, подъ начальствомъ своего полкового командира, генералъ-адъютанта графа Орлова-Денисова, въ составѣ 1-го эскадрона Его Величества, коимъ командовалъ полковникъ Ефремовъ, 2-го эскадрона, подъ командою полковника Эльмурзина, 3-го эскадрона, подъ командою полковника Протопопова и 4-го Черноморскаго, подъ командою полковника Бурсака 2—выступилъ въ предназначенный походъ для занятія границы ¹⁾).

Путь полка лежалъ на Вильну, куда онъ и прибылъ около половины Апрѣля. По прибытіи въ Вильну Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ получилъ назначеніе состоять въ авангардѣ 3-го генерала Тучкова корпуса, расположеннаго при г. Троки.

Поступивъ подъ команду авангарднаго начальника, генерала князя Шаховскаго, Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ немедленно занялъ позицію въ головѣ авангарда и выдвинулъ отдѣльныя партіи къ берегамъ Нѣмана.

Такъ прошли Апрѣль и Май мѣсяцы 1812 года.

Въ темную ночь, съ 12 на 13 Юня, стоявшій у береговъ Нѣмана, близъ Ковны, Лейбъ-казачій пикетъ замѣтилъ на противоположномъ берегу рѣки необычайное движеніе, услышалъ сильный топотъ копытъ и скрипъ обозовъ. Встревоженный этимъ движеніемъ, Лейбъ-казачій пикетъ удвоилъ бдительность и съ напряженнымъ вниманіемъ всматривался въ непріятельскій берегъ... Вскорѣ на этомъ берегу заблестали огни; движеніе и шумъ усилились и по гладкой поверхности Нѣмана, тихо поплыли понтонныя суда; тотчасъ же зазвучали топоры; суда начали выравниваться и казаки поняли въ чемъ дѣло: врагъ Россіи приступилъ къ переправѣ своихъ полчищъ на нашу родную землю... Насталъ, наконецъ, этотъ роковой для русскаго сердца часъ... Стремглавъ понесся одинъ изъ Лейбъ-казаковъ извѣстить начальство о происходящемъ на Нѣманѣ; другіе пикетные Лейбъ-казаки неслышно приблизились къ рѣкѣ и зорко слѣдили за производившеюся на ней работою... И вотъ, несмотря на темноту ночи, они замѣчаютъ, что отъ противоположнаго берега отдѣляются лодки, что онѣ наполнены народомъ и плывутъ къ нашему берегу... Первыми ступили на нашу землю—нѣсколько ротъ пѣхоты изъ корпуса Даву и эскадронъ польскихъ уланъ. Первые увидѣли непріятеля въ славную для Россіи Отечественную войну—Лейбъ-казаки; ихъ пикету принадлежатъ первые, огласившіе песчаные берега Нѣмана, выстрѣлы—сигналы самозащиты...

Поляки бросились впередъ на выстрѣлы горсти Лейбъ-казаковъ; но быстрые кони послѣднихъ были уже далеко... Скажемъ къ слову, что нѣсколько мѣсяцевъ спустя, когда на этихъ самыхъ берегахъ Нѣмана, русскія войска добивали остатки бѣгущаго изъ Россіи посрамленнаго врага,—послѣдніе выстрѣлы, пущенные въ слѣдъ вражьей толпѣ, перебѣжавшей Прусскую границу, произведены тѣми-же Лейбъ-казаками.

Итакъ, Лейбъ-казаки въ правѣ гордиться, какъ первымъ, такъ и послѣдними выстрѣлами въ незабвенномъ 1812 году.

¹⁾ 107. Квартирное расписаніе полковъ по границамъ расположенныхъ, 25-го Марта 1812 года. Воен.-Уч. Арх. отд. III, № 434 (А): «Командиръ 2-й бригады гвардейской кавалерійской дивизіи генералъ-маіоръ графъ Орловъ-Денисовъ. Лейбъ-гвардіи Гусарскій полкъ въ м. Уцанахъ; Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ въ м. Езіорахъ».

Переправа Наполеоновской армии через Нѣманъ.

Мостовыя работы у непріятеля шли быстро и, къ утру, значительныя французскія колонны успѣли уже переправиться на нашу сторону.

Въ это время, въ д. Жижморахъ, вблизи переправы, изъ казачьихъ пикетовъ собралась небольшая партія, подъ командою штабсъ-ротмистра Рубашкина ¹⁾. Рубашкинъ послалъ донесеніе графу Орлову-Денисову о переправѣ непріятеля черезъ Нѣманъ и испрашивалъ приказаній: отступить или держаться въ Жижморахъ... Графъ Орловъ-Денисовъ, въ свою очередь, послалъ донесеніе по начальству, а Рубашкину приказалъ поспѣшно собрать всѣ состоявшіе въ его завѣдываніи пикеты и отступать съ ними по дорогѣ къ Вильнѣ.

Въ день вторженія полчищъ Наполеона въ предѣлы Россіи, Императоръ Александръ Благословенный, въ приказѣ по арміямъ, между прочимъ, сказалъ: «Не нужно Мнѣ напоминать вождамъ, полководцамъ и воинамъ Нашимъ, о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины. Вы защищаете Вѣру, Отечество, Свободу. Я съ вами. На зачинающаго Бога» ²⁾. Въ посланномъ того же дня рескриптѣ предсѣдательствовавшему въ Государственномъ Совѣтѣ и Комитетѣ Министровъ фельдмаршалу графу Салтыкову Государь писалъ: «оборона Отечества, сохраненіе независимости и чести народной, принудили Насъ препоясаться на брань. Я не положу оружія, доколѣ ни единого непріятельскаго воина не останется въ царствѣ Моемъ» ³⁾.

При чтеніи этихъ незабвенныхъ строкъ Благословеннаго Монарха—чье русское сердце не дрогнуло, чья рука не сжала сильнѣе рукоять своего оружія, чьи уста не поклялись всѣмъ пожертвовать, но отстоять родимую землю?...

Съ перваго движенія, сдѣланнаго Наполеономъ въ предѣлахъ Россіи, опредѣлились его намѣренія, а для русскихъ армій опредѣлились и задачи, которыя имъ предстояло преслѣдовать. Сразу объяснилось, что Наполеонъ стремится быстрымъ движеніемъ разъединить наши, разбросанныя по всей западной границѣ, арміи и перерѣзать между ними сообщенія... Очевидно стало, что нашимъ арміямъ, для разрушенія этого плана Наполеона, слѣдуетъ всячески задерживать вражескія полчища и немедленно отступая сосредоточиться на выгодномъ операціонномъ базисѣ... Такимъ образомъ, съ первыхъ дней вторженія Наполеона въ Россію, вся тяжесть предстоявшей войны пала на русскіе аріергарды и въ особенности на аріергардъ князя Шаховскаго, такъ, какъ противъ 3-го, Тучкова, корпуса 1-й арміи направленъ былъ, по преимуществу, натискъ Наполеона.

Едва ли во всю войну 1812 года, не самые тревожные были первые дни, слѣдовавшіе за вступленіемъ Наполеона въ наши предѣлы. Отовсюду шли слухи о безчисленныхъ силахъ его. Одно побѣдоносное имя геніальнаго полководца могло внушать его противникамъ неувѣренность, смущеніе... Понятно, что и у насъ каждый изъ начальниковъ взиралъ съ сердечнымъ трепетомъ на приближеніе враже-

¹⁾ Впослѣдствіи генераль-маіоръ и командиръ Атаманскаго полка.

²⁾ Высочайшій приказъ 13 Іюня 1812 г. Вильна.

³⁾ Высочайшій рескриптъ отъ 13 Іюня 1812 года.

14-е июня 1812 г.

скихъ полчищъ... Одно неосторожное движеніе, неуловимая стратегическая ошибка могли рѣшить участь войны, быть можетъ даже—участь Россіи... За то, не было также у начальниковъ нашихъ и излишней, вредной самонадѣянности: каждый понималъ, что опасность велика...

Весь Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ стянуть былъ близъ Н. Трокъ, приготовляясь встрѣтить наступающаго врага.

Утромъ, 14-го Іюня, казакъ доставилъ авангардному начальнику вѣсть, что вблизи французскіе гусары. Дѣйствительно, по дорогѣ отъ Жижморя показались три гусарскихъ эскадрона, смѣло приближавшіеся къ занятой казаками позиціи. Полковникъ Ефремовъ, стоявшій съ своимъ эскадрономъ ближе къ непріятелю, первый понесся на встрѣчу врага... Произошла рѣшительная схватка... Французскій гусарскій эскадронъ смѣшался; шедшіе позади два другихъ гусарскихъ эскадрона намѣревались было броситься на Лейбъ-эскадронъ Ефремова съ фланга; но, штабс-ротмистръ Поповъ остановилъ попытку гусаръ, быстро ударивъ со 2 эскадрономъ во флангъ ихъ. Атаку Ефремова и Попова поддерживали остальные Лейбъ-казаки, и французы не вынесли дружнаго удара казаковъ, смѣшались и въ безпорядкѣ отступили назадъ, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько труповъ и 7 человѣкъ плѣнныхъ. Это были первые плѣнные, взятые русскими въ 1812 году...

Вскорѣ, затѣмъ, появились на Ковенской дорогѣ густыя колонны французскаго авангарда, а за ними слѣдовалъ и самъ Наполеонъ, спѣшившій овладѣть городомъ Вильною. Обмѣнявшись выстрѣлами, русскія войска продолжали отступленіе и къ поздней ночи остановились въ селеніи Евѣе.

На другой день, главныя силы передового нашего отряда отступили далѣе, оставивъ у Евѣе два эскадрона Лейбъ-казаковъ. Эти эскадроны заняли на возвышенномъ берегу р. Вакки крѣпкую позицію, дабы задержать непріятельское преслѣдованіе и блистательно исполнили данное имъ порученіе: головныя части французскаго авангарда, съ ранняго утра 15-го числа, пошли въ атаку, но несмотря на всѣ усилія, не могли выбить Лейбъ-казаковъ съ ихъ позиціи. Храбрые наши офицеры, штабс-ротмистры Жмуринъ и Поповъ и корнетъ Каменновъ, сами нѣсколько разъ бросались съ казаками въ атаку и тѣмъ задерживали наступательное движеніе французовъ.

Почти цѣлый день не умолкала здѣсь перестрѣлка. Лейбъ-казаки держались крѣпко и только къ вечеру, уступая превосходству непріятельскихъ силъ, отошли къ Вильнѣ.

Вильна въ это время уже опустѣла. Сосредоточенные здѣсь корпуса 1-й арміи выступили по дорогѣ къ Свенцянамъ, гдѣ въ это время находился и Государь. Въ Вильнѣ оставался только аріергардъ князя Шаховскаго.

Въ 4 часа утра слѣдующаго дня, французы атаковали расположенный передъ городомъ отрядъ графа Орлова-Денисова, усиленный Лейбъ-гвардіи Уланскимъ полкомъ. Первая атака была отбита. Французы нѣсколько разъ возобновляли свои нападенія, усиливая всякій разъ свою численность.

Подкрѣпляемый княземъ Шаховскимъ, графъ Орловъ-Денисовъ нѣсколько часовъ удерживалъ свою позицію и оставилъ ее только тогда, когда пришло къ нему приказаніе—отступить.

Аріергардъ нашей арміи отступалъ тремя колоннами: 1-я, черезъ Зеленый мостъ, на деревню Любовны; 2-я черезъ Антоколь на Британишки и 3-я, черезъ

Наполеоновскія войска.

Остробрамское предмѣстье, на Вержовку. Прикрытіемъ отступающихъ колоннъ нашихъ былъ Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ. Натискъ преслѣдующаго ихъ непріятеля былъ такъ силенъ, что Лейбъ-казаки съ великимъ трудомъ удерживали французъ... Графъ Орловъ-Денисовъ, рѣшился наконецъ дать имъ отпоръ и приказалъ Лейбъ-казакамъ, гдѣ только дозволитъ мѣстность, самимъ атаковать насѣдающаго непріятеля. Такъ и сдѣлано, только показался дивизіонъ французскихъ гусаръ, какъ Лейбъ-казаки бросились въ атаку и смяли его. Схватка была жаркая... и французы понесли значительный уронъ. Командовавшій ихъ дивизіономъ, графъ Сегюръ, взятъ въ плѣнъ, вмѣстѣ съ окружавшими его 7 гусарами. Казаки гнались за бѣгущими гусарами до тѣхъ поръ, пока не увидѣли быстро приближавшуюся на помощь къ нимъ непріятельскую конницу... По выходѣ изъ города, Лейбъ-казаки должны были снова предпринять атаку для

облегченія нашимъ войскамъ перехода черезъ мостъ. Эта атака также была не менѣе удачна. Здѣсь былъ сильно контуженъ поручикъ Грековъ и тяжело раненъ унтеръ-офицеръ Поповъ, вскорѣ отъ раны умершій. Оттѣснивъ непріятеля, Лейбъ-казаки въ свою очередь перешли мостъ и, затѣмъ, сколько могли, испортили его.

Объ этомъ Барклай-де-Толли доносилъ: «Выступая сего числа въ 4 часа по утру съ 3-мъ и 4-мъ корпусами изъ Вильно, слѣдовалъ тремя колоннами, 1-ю—на Любовь, 2-ю—на Британишки и 3-ю—на Копунжи. Непріятель въ 6 часовъ утра сбилъ наши аванпосты и сильно преслѣдовалъ аріергардъ 3-го корпуса, который, отступая отъ превосходныхъ силъ непріятельскихъ черезъ Вильно, имѣлъ подъ Антоколемъ сильную перестрѣлку; потеря наша въ оной состоитъ изъ 2-хъ убитыхъ казаковъ и нѣсколько раненыхъ, у непріятеля же въ семь случаевъ взято въ плѣнъ капитанъ графъ Сегюръ и нѣсколько нижнихъ чиновъ.

Атака Лейбс-казаковъ тогда Вильною 16-го іюня.

23
AUG 18 1881
OTALE
10
11

Провіантскій магазейнъ и Зеленый мостъ, въ Вильнѣ находящіеся, при отступленіи тотчасъ сожжены.

Я же нахожусь теперь при средней колоннѣ въ Британишкахъ и стараюсь переправлять всѣ оставшіеся обозы черезъ рѣку Вилію.

Въ аріергардѣ 3-го корпуса приказалъ я оставить Лейбъ- и Тептярскій казачьи полки съ 2-мя егерскими баталіонами для удерживанія непріятеля въ дефиляхъ, а остальные войска сего аріергарда и артиллерією приказалъ отправить въ Британишки, гдѣ переправлю ихъ черезъ Вилію и велю занять по сю сторону рѣки выгодную позицію, а вечеромъ или ночью и оставленныя войска въ аріергардѣ для удержанія непріятеля также переправлю за Вилію и велю тогда истребить мосты до основанія и присоединиться къ передней части онаго.

Непріятель преслѣдуетъ наши аріергарды одною кавалерією, состоявшею изъ 15-ти кавалерійскихъ полковъ отъ корпуса маршала Нея.

Завтрашняго числа выступаю отсель такимъ же порядкомъ, какъ сегодня и буду слѣдовать по дорогѣ къ Свенціанамъ. Допросы, снятые съ плѣнныхъ, имѣю счастье поднести у сего Вашему Императорскому Величеству ¹».

Въ полдень, 16-го Іюня, прибылъ въ Вильну самъ Наполеонъ и съ особою торжественностью принималъ польскую депутацію, а черезъ нѣсколько часовъ вступила въ Вильну и значительная часть его арміи.

Занятіе Наполеономъ Вильны имѣло весьма важное стратегическое значеніе: оно отдаляло соединеніе нашихъ 1-й и 2-й армій, отрѣзывая князю Багратіону ближайшіе пути къ соединенію. Въ этихъ видахъ, немедленно по занятіи Вильны, Наполеонъ поспѣшилъ отдать приказаніе маршалу Даву—двинуться съ 50 тысячнымъ

Рядовые Лейбъ-казаки 1812—1814—1825 гг.

¹) Военный министръ Государю Императору, 16-го Іюня 1812 года изъ м. Британишки, № 326. Воен. Уч. Арх., отд. II, № 1873, л. 71—72.

его корпусомъ по дорогѣ на Минскъ, чрезъ Ошмяны и Воложинъ. Въ то же время на помощь Даву пошли изъ Гродны войска короля Вестфальскаго.

Наскоро починивъ испорченный Лейбъ-казаками мостъ черезъ р. Вилію, французы, вскорѣ по отступленіи графа Орлова-Денисова, догнали Лейбъ-казаковъ и въ теченіе всего 17-го числа не дали имъ даже минутнаго отдыха... При слишкомъ смѣломъ приближеніи непріятельской конницы, Лейбъ-казаки мгновенно бросались въ атаку, или же, гдѣ позволяла мѣстность, въ закрытыхъ мѣстахъ дѣлали засады изъ спѣшенныхъ казаковъ и удачнымъ дѣйствіемъ огня, задерживали насѣдающаго непріятеля... Такимъ образомъ, Лейбъ-казаки, можно сказать, на плечахъ своихъ несли французскій авангардъ до самой деревни Нѣменчины, куда пришли уже ночью съ 17-го на 18-ое число. Здѣсь имъ удалось задержать французовъ до разсвѣта; раздраженные медленнымъ отступленіемъ русскаго аріергарда, вслѣдствіе неустаннаго отпора Лейбъ-казаковъ, французы усилили свою авангардную конницу и стремительно атаковали Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ со всѣхъ сторонъ. Подавивъ его значительнымъ превосходствомъ силъ, они вынудили Лейбъ-казаковъ отступить до корчмы Соры. Здѣсь, на выгодной позиціи, стояла наша пѣхота, которая и задержала натискъ непріятельской конницы. При этой атакѣ убиты въ Лейбъ-гвардіи Казачьемъ полку: отличавшійся особенною храбростью вахмистръ Мельниковъ, унтеръ-офицеръ Бендеберинъ и рядовой Бѣловъ; два сильно раненыхъ казака попали въ плѣнъ¹⁾.

Быстрое наступленіе французовъ продолжалось и 19-го числа, до деревни Повыверки. Здѣсь, пользуясь прикрытіемъ и довольно выгодною позиціею, Лейбъ-казаки, вмѣстѣ съ эскадрономъ Лейбъ-уланъ, долго задерживали наступленіе непріятельской конницы, а потомъ неожиданно бросились въ атаку и совершенно разстроили ее. Удивленная смѣлостью атаки, французская конница поспѣшила укрыться за свои пѣхотныя колонны.

При закатѣ солнца, Лейбъ-казаки подошли къ рѣчкѣ, протекающей близъ Повыверокъ, переправа черезъ которую была крайне затруднительна на глазахъ наступавшаго непріятеля. Топкій болотистый грунтъ, по которому протекаетъ рѣчка, представлялъ переправу въ бродъ немыслимою, для переѣзда же существовалъ только узкій мостикъ; при этомъ, неудобство переправы еще увеличивалось крутыми, обрывистыми берегами. Хотя на другой сторонѣ рѣчки стоялъ начальникъ аріергарда нашего князь Шаховскій, съ пѣхотою и артиллеріею, но положеніе слабаго численностью отряда графа Орлова-Денисова, тѣмъ не менѣе, становилось очень опасно: стѣсненные у переправы эскадроны наши дрались уже съ превосходящимъ въ силахъ непріателемъ, не имѣя возможности начать переправу.

Нѣсколько эскадроновъ французскаго конно-егерскаго полка отрѣзали стоявшую сзади Лейбъ-казаковъ Черноморскую сотню, стараясь окружить ее; но графъ Орловъ-Денисовъ смѣлымъ ударомъ отбросилъ французовъ: онъ приказалъ Лейбъ-

¹⁾ Рядовые Хорохоркинъ и Касаркинъ.

казачьему эскадрону Его Величества и полуэскадрону Лейбъ-уланъ спѣшить на выручку Черноморцевъ и полковникъ Ефремовъ, назначенный для этого дѣла, понесся стрѣлою на непріятельскихъ конно-егерей... Въ одинъ моментъ егеря были смяты и принуждены отступать... Тогда Ефремовъ, усиленный вырученною имъ Черноморскою сотнею и поддержанный свѣжимъ эскадрономъ Лейбъ-казаковъ, снова атаковалъ непріятеля, и вскорѣ всѣ шесть эскадроновъ французскихъ егерей, въ полнѣйшемъ разстройствѣ, отступили подъ прикрытіе своей приближавшейся пѣхоты.

Блистательная атака полковника Ефремова имѣла результатомъ много убитыхъ и болѣе 100 человекъ плѣнныхъ; кромѣ того гр. Орловъ-Денисовъ, такъ удачно вышедшій изъ опаснаго положенія, могъ теперь благополучно совершить переправу и даже уничтожить за собою мостъ.

Начались опять тѣ же картины отступленія, та же неумолкаемая перестрѣлка, тѣ же схватки съ непріателемъ.

Для облегченія разсказа и для избѣжанія повтореній, скажемъ, что съ 19-го по 23 Іюня, Лейбъ-казаки сражались безъ перерыва: 20-го — отъ Повыверокъ до Свенцянь, 21-го — отъ Свенцянь до деревни Деюны, 22-го — отъ Деюны до деревни Кочержишекъ.

Здѣсь слѣдуетъ прервать на время этотъ перечень дней борьбы Лейбъ-казаковъ съ наступавшимъ непріателемъ и остановиться на дѣлѣ при Кочержишкахъ.

Въ нѣсколькихъ верстахъ за Деюнами, у д. Старыя Даугелишки, Лейбъ-казачьи эскадроны, вмѣстѣ съ другими частями нашего аріергарда, были атакованы французскою бригадою легкой кавалеріи Сюбервика, составлявшею авангардъ Мюрата. Подавляемый численностью, аріергардъ нашъ отступилъ до деревни Кочержишекъ, расположенной на берегу рѣки Дисны.

Тутъ новый начальникъ аріергарда 1-й арміи, генералъ Корфъ, получившій приказаніе употребить всѣ мѣры, чтобы задержать наступленіе непріятеля, усилилъ графа Орлова-Денисова полками: Лейбъ-гвардіи Уланскимъ, гусарскимъ Елисаветградскимъ, драгунскими—Московскимъ и Курляндскимъ и казачьимъ I Бугскимъ, а также и частью аріергардной артиллеріи. Занятая этимъ усиленнымъ отрядомъ позиція графа Орлова-Денисова была довольно выгодна и защищалась выдвинутыми впередъ батареями. Непріятель открылъ артиллерійскій огонь и, подъ его прикрытіемъ, двинулась на насъ французская пѣхота, поддерживаемая многочисленною кавалеріею; но встрѣченная залпомъ изъ нѣсколькихъ орудій, разстроилась. На нее понеслись Лейбъ-казаки и Лейбъ-уланы; по всей линіи завязалось жаркое дѣло...

Французы постепенно вводили въ бой свѣжія войска; мы слѣдовали, по возможности, ихъ примѣру... Французы предприняли нѣсколько атакъ на нашъ лѣвый флангъ; одна изъ нихъ была особенно замѣчательна какъ по численности атакующихъ, такъ и по упорству ихъ намѣренія сбить насъ съ занятой позиціи... Успѣхъ, однако, склонился на нашу сторону и всѣ атаки французовъ были блистательно

отбиты. При этомъ случаѣ особенно отличился Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка эскадронъ Его Величества, подъ командою полковника Ефремова: послѣ отбитой нами атаки, Ефремовъ, замѣтивъ, что французы усиливаютъ свой разстроенный правый флангъ, бросился со ввѣреннымъ ему эскадрономъ на этотъ пунктъ, смялъ ряды непріятеля и тѣмъ довершилъ его пораженіе, при чемъ нами взяты въ плѣнъ бригадный начальникъ и нѣсколько солдатъ.

Цѣлый день задерживалъ Орловъ-Денисовъ натискъ непріятеля и только къ вечеру, получивъ отъ главнокомандующаго повелѣніе отступить, перешелъ за Дисну,

имѣя въ аріергардѣ своемъ, для прикрытія переправы, Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ.

За дѣло при Кочержишкахъ графъ Орловъ-Денисовъ Всемиловѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени, а полковникъ Ефремовъ и штабсъ-ротмистръ Поповъ удостоились получить Высочайшее благоволеніе.

Ночью, послѣ описаннаго дѣла, Лейбъ-казаки держали разъѣзды по берегу Дисны, наблюдая переправу. Съ разсвѣтомъ, двинулись они, за передовыми частями аріергарда нашей арміи, къ укрѣпленному лагерю при Дриссѣ, куда и прибыли 25-го Іюня. Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ поставленъ былъ въ Дриссинскомъ лагерѣ на правомъ флангѣ, во второй линіи, примыкая справа къ р. Двинѣ; но, вслѣдъ за вступленіемъ въ лагерь, почти всѣ Лейбъ-казачьи эскадроны высланы были въ окрестности лагеря, для содержанія аванпостовъ.

Послѣ нѣсколькихъ дней, проведенныхъ въ лагерѣ при Дриссѣ, было признано

Наполеоновскія войска.

неудобство этой позиціи для встрѣчи непріятеля, и наша армія, перешедши по мостамъ черезъ Двину, продолжала свое отступление, а Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ по прежнему замыкалъ отступательный маршъ ея. Армія, преслѣдуемая довольно слабыми непріятельскими войсками, шла правымъ берегомъ Двины; главныя же силы Наполеона направлялись къ Витебску, по ея лѣвому берегу. Обѣ арміи раздѣлялись только рѣкою и могли хорошо видѣть движенія другъ друга. У Будиловской переправы, не далеко отъ Витебска, французскіе отряды пытались, ночью, переправиться на нашу сторону; но здѣсь встрѣтилъ ихъ графъ Орловъ-Денисовъ и прогналъ... Онъ пробылъ на этой позиціи всю ночь, чтобы не дать повториться попыткѣ французовъ переправиться. Все утро слѣдующаго дня непріятельскія

колонны двигались передъ его глазами, а въ полдень, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ берега, французы остановились лагеремъ, для отдыха.

Здѣсь произошелъ оригинальный случай, разсказъ о которомъ не долженъ быть опущенъ. Вглядываясь въ расположеніе французскаго войска, графъ Орловъ-Денисовъ замѣтилъ, что одинъ изъ пикетовъ, поставленныхъ вокругъ непріятельскаго лагеря, слишкомъ выдвинулся впередъ и стоитъ въ удаленіи отъ прочихъ войскъ. Въ головѣ графа Орлова-Денисова блеснула мысль о возможности захватить этотъ пикетъ... И онъ обратился къ окружавшимъ его казакамъ съ предложеніемъ взяться за это дѣло. Конечно, охотники нашлись. Начальство въ этой экспедиціи выпало на долю поручика Конькова 1-го. Собралъ команду изъ 25 Лейбъ-казаковъ, онъ приказалъ ей раздѣться до-нага и, взявъ съ собою однѣ пики, сѣсть на лошадей... Въ глубокой тишинѣ и скрываясь за возвышеніями берега, подходитъ команда къ рѣкѣ и пускаетъ лошадей вплавь... Черезъ нѣсколько минутъ наши смѣльчаки уже на противоположномъ берегу и съ такою быстротою бросаются на французскій пикетъ, что онъ не успѣлъ даже и выстрѣлить... Припоминая, что казаки были совершенно наги, можно себѣ представить, на сколько французы были поражены ихъ появленіемъ... Но этимъ Лейбъ-казаки не удовольствовались. Отправивъ плѣнныхъ къ графу Орлову-Денисову, поручикъ Коньковъ выстраиваетъ свою команду къ атакѣ, бросается въ непріятельскій лагерь и начинаетъ колоть ошеломленныхъ французовъ... Весь лагерь ихъ вскакиваетъ на ноги и спѣшитъ взяться за оружіе. Противъ горсти Лейбъ-казаковъ понесся чуть не цѣлый кавалерійскій полкъ... Но наши удалцы уже достигли своей цѣли: схвативъ пять непріятельскихъ лошадей, они поворачиваютъ назадъ и спѣшатъ къ Двинѣ... Преслѣдующіе французы заранѣе торжествуютъ, видя, что дерзкіе всадники направляются къ обрывистому берегу, крутизна котораго неминуемо заставитъ ихъ сдаться; но привычные кони казаковъ не попятились отъ береговой кручи и, послѣ мощнаго прыжка, поплыли къ противоположному берегу... Лихіе наѣзтники наши возвратились къ полку, не потерявъ ни одного человѣка ¹⁾).

¹⁾ Записки очевидца, С. С. Николаева, вполѣдствіи командира Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка.

Отличіе поручика Конькова 1-го.

Н. Гаморкинъ

Современная иностранная карикатура.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.

Сражение при Витебскѣ. — Разсказъ Орлова-Денисова. — Донесеніе Барклая-де-Толли Государю. — Движеніе арьергарда первой арміи къ Порѣчью и Смоленску. — Соединеніе первой и второй арміи. — Назначеніе Кутузова главнокомандующимъ. — Битва подъ Смоленскомъ. — Фланговое движеніе первой арміи. — Сраженіе у Лубина и Заболотья. — Отличіе Лейбъ-казаковъ.

Вечеромъ 9-го Іюля графъ Орловъ-Денисовъ снялся съ позиціи и двинулся дальше къ Витебску. 10-го Іюля ему дали знать, что слѣдовавшій по берегу Двины небольшой кавалерійскій отрядъ нашъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Клячко, состоявшій изъ двухъ эскадроновъ Сумскаго и Маріупольскаго гусарскихъ полковъ и части 1-го Бугскаго казачьяго внезапно окруженъ успѣвшимъ переправиться съ противоположнаго берега рѣки непріателемъ и находится въ крайней опасности. Тотчасъ же графъ Орловъ-Денисовъ понесся съ двумя эскадронами Лейбъ-казаковъ на выручку и, когда прискакалъ къ застигнутому нашему отряду, послѣдній изнемогалъ уже въ неравной борьбѣ. Начальникъ отряда, генералъ Клячко—убитъ, ряды нашихъ гусаръ—разстроены и ведутъ бой уже въ безпорядкѣ... Стремительный ударъ Лейбъ-казаковъ въ пики мгновенно измѣнилъ положеніе дѣла: въ свою очередь разстроились непріятельскіе эскадроны и бросились въ бѣгство; но графъ Орловъ-Денисовъ не имѣлъ времени ихъ преслѣдовать и продолжалъ двигаться къ Витебску.

Главнокомандующій нашей 1-й арміи, отступая къ Витебску, рѣшился пріостановиться въ этомъ городѣ, чтобы выждать подвозъ провіанта изъ Велижа, и тогда идти на встрѣчу нашей 2-й арміи, черезъ Бабиновичи къ Сѣнно, о чемъ и доносилъ Государю, 12-го Іюля 1812 года изъ Витебска:

«Его Императорскому Величеству Военнаго министра рапортъ.

Имѣю счастье донести Вашему Императорскому Величеству, что я вчерашняго числа съ ввѣренною мнѣ арміею прибылъ въ Витебскъ, а третьяго дня прибылъ

Атака подъ Витебскомъ.

сюда 1-й резервной кавалерійскій корпусъ, а 6-й корпусъ оставленъ мною въ полтора марша отъ Витебска для наблюденія за непріятелемъ, которой провожаетъ аріергардъ нашъ по лѣвому берегу Двины; ему приказано, буде непріятель покусится перейти на правый берегъ, немедленно на него напасть и стараться вовсе истребить.

Кавалерійскія партіи, посланныя вчерашняго числа, доходили до Бабиновичъ, пошли тамъ на отрядъ голландской гвардіи, вытѣснили онаго и взяли въ плѣнъ 2 офицеровъ, одного трубача и 25 рядовыхъ. Разѣздъ

же, посланный чрезъ Будилово по дорогѣ къ Сенно, доходилъ до самаго мѣстечка, опрокинулъ тутъ непріятельскіе форпосты и взялъ одного рядового въ плѣнъ.

7-го числа отряженъ былъ изъ Полоцка, Сумскаго гусарскаго полка маіоръ Самаринъ въ Бѣшенковичи съ частію гусаръ и казаковъ; разѣздъ, имъ посланный, не доходя семи верстъ до Бѣшенковичи, встрѣтилъ эскадронъ конныхъ егерей, почему онъ со всѣмъ своимъ отрядомъ приблизился къ сему мѣсту и, напавъ ночью на сей эскадронъ, вовсе оной истребилъ и нѣсколько взялъ въ плѣнъ, кои показали, что полкъ ихъ принадлежитъ къ 4-му корпусу подъ командою вице-короля Италіанскаго и бригада ихъ, состоящая изъ 3-хъ полковъ, слѣдуетъ за ними въ недалекомъ разстояніи; весь корпусъ сей состоитъ изъ 10 тыс. человѣкъ и расположенъ по дорогѣ, ведущей къ Лепелю, который проходилъ чрезъ Вилейку.

10-го числа, по утру, маіоръ Самаринъ принужденъ былъ отступить на правый берегъ Двины, непріятель же къ вечеру расположился тремя полками кавалеріи въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Бѣшенковичи и занялъ сіе мѣстечко однимъ эскадрономъ; маіоръ Самаринъ, переправясь ночью въ бродъ на лѣвый берегъ Двины, напавъ на сей эскадронъ, разбилъ его и взялъ нѣсколько въ плѣнъ, генераль же Дохтуровъ его подкрѣпилъ однимъ баталіономъ пѣхоты и двумя орудіями.

Аріергардъ ген. Дохтурова имѣлъ еще ночью отъ 9-го къ 10-му числу партіи свои за Полоцкомъ, кои донесли ему, что нѣсколько эскадроновъ непріятельской

кавалеріи переправились у Дисны черезъ Двину, но потомъ черезъ нѣсколько времени назадъ возвратились; захваченный при семъ случаѣ въ плѣнъ польскій уланъ показалъ, что онъ принадлежитъ къ корпусу маршала Нея.

Ген.-лейт. гр. Витгенштейнъ донесъ мнѣ, что 7-го числа вечеромъ подходили къ Дриссенской позиціи нѣсколько полковъ кавалеріи, которые имѣли перестрѣлку съ его аванпостами, кои имъ были подкрѣплены и принудили непріятеля къ отступленію; рапортъ его о сей перестрѣлкѣ имѣю счастье поднести въ оригиналѣ В. И. В.

По всему видно, что непріятельское движеніе къ сторонѣ Дриссы есть одна только демонстрація, а потому я надѣюсь, что графъ Витгенштейнъ воспользуется симъ случаемъ и нанесетъ непріятелю жестокій ударъ.

Сего числа отъ первой арміи подвинулъ я авангардъ по дорогѣ къ Бабиновичамъ, состоящій изъ 2-хъ полковъ егерей, казачьяго Родіонова полка, 12 эскадроновъ кавалеріи и 6 орудій конной артиллеріи и приказалъ ему посылать свои разъѣзды къ Оршѣ и Смоленамъ и быть въ безпрестанной коммуникаціи съ отрядомъ ген.-м. Орлова-Денисова, дѣйствующаго по дорогѣ въ Сѣнно.

Генералу кн. Багратіону, Платову и ген.-лейт. Раевскому далъ я знать вчерашняго числа о всѣхъ сихъ движеніяхъ, а второму предписалъ поспѣшить соединиться съ авангардомъ 1-й арміи; прибытіе генерала Платова даетъ мнѣ способъ дѣйствовать наступательно, ибо день ото дня становятся чувствительнѣе недостатки въ кавалеріи отъ ежедневныхъ стычекъ съ непріателемъ.

Войска В. И. В., послѣ столь быстрыхъ движеній, требуютъ нѣсколько дней отдохновенія, симъ временемъ я воспользуюсь устроить и обезпечить продовольствіе ввѣренныхъ войскъ и не примину потомъ съ помощью Всевышняго дѣйствовать по обстоятельствамъ противъ непріятеля» ¹⁾).

Подпись: Военный министръ *Барклай-де-Толли*.

Но прибывшій отъ князя Багратіона адъютантъ его, князь Меншиковъ, привезъ извѣстіе, что Даву успѣлъ прежде насъ занять Могилевъ, что всѣ попытки 2-й арміи пробиться къ этому городу остались тщетны, и что, для соединенія съ 1-ю арміею, князь Багратіонъ взялъ направленіе правѣе, на Мстиславль и Смоленскъ. Это извѣстіе заставило Барклая-де-Толли собрать военный совѣтъ, послѣ котораго нашъ главнокомандующій рѣшилъ принять мнѣніе генерала Ермолова: продолжать

Атака подъ Витебскомъ.

¹⁾ Отд. I. Переп. русск. правительств. лицъ и учрежд. Томъ XIV. Боевыя дѣйствія въ 1812 г. Изд. Гл. Упр. Ген. Штаба. В. У. Арх. отд. II № 1873.

отступление, чрезъ Порѣчье, на Смоленскъ; но, желая скрыть это намѣреніе, онъ поручилъ отряду графу Палена, усиленному до 14 баталіоновъ, 32 эскадроновъ, въ числѣ которыхъ было и 4 эскадрона Лейбъ-казацкаго полка, и 2-хъ армейскихъ казачьихъ полковъ, съ 40 орудіями, стараться всячески задержать непріятеля на маршѣ нашей 1-й арміи къ Витебску. Вслѣдствіе этого, графъ Паленъ, въ 8 верстахъ отъ Витебска, занялъ позицію, прикрытую съ фронта незначительною, впадающею въ Двину, рѣчкою, а съ праваго фланга—Двиною; лѣвый флангъ остался открытъ.

15-го Іюля, на разсвѣтѣ, Наполеонъ двинулся съ своими войсками по Витебской дорогѣ, и скоро открылъ нашъ арьергардъ. Чтобы атаковать его, французамъ нужно было возстановить мостикъ, сожженный наканунѣ нашими войсками. Эта работа, подъ огнемъ русской гвардейской конной артиллеріи, отлично дѣйствовавшей подъ начальствомъ полковника Козена, потребовала много времени. Наконецъ мостикъ исправленъ; двинутые черезъ него французы: конница и пѣхота, скоро построились въ боевой порядокъ, а часть конницы направилась къ лѣсистымъ высотамъ лѣваго фланга нашего боевого расположенія и, затѣмъ, непріятель открылъ жестокою канонаду. Стоявшіе на правомъ флангѣ нашей позиціи Лейбъ-казаки, безъ пользы сильно терпѣли отъ непріятельскаго огня и просили позволенія идти въ атаку, но графъ Орловъ-Денисовъ, по общему ходу дѣла, еще не счелъ возможнымъ дать на то разрѣшеніе. Въ это время французскіе конно-егеря и двѣ линейныхъ роты, значительно отдѣлившись отъ прочихъ войскъ своихъ, неосторожно стали впереди своихъ же батарей. Графъ Паленъ, пользуясь такою невыгодною обстановкою французскихъ конно-егерей и стрѣлковъ, велѣлъ атаковать ихъ Лейбъ-казакамъ и двумъ эскадронамъ Сумскаго гусарскаго полка. Французскіе егеря и стрѣлки не тронулись съ мѣста... и, какъ только казаки и гусары подскакали къ нимъ, встрѣтили ихъ ружейнымъ залпомъ; но это не остановило нашихъ: они быстрымъ ударомъ смяли французскихъ егерей, опрокинули ихъ въ оврагъ и потомъ устремились на стрѣлковъ; та же участь постигла и послѣднихъ. Тогда, пользуясь успѣхомъ атаки, Лейбъ-казаки бросились на непріятельскія батареи. Штабсъ-ротмистръ Жмуринъ вскочилъ первый на одну изъ нихъ, а за нимъ поручикъ Венедиктъ Коньковъ I-й и нѣсколько Лейбъ-казаковъ... Конькову тутъ же раздробило картечью правую руку. Непріятельскія батареи, въ виду самага Наполеона, были взяты и пушки сброшены въ оврагъ, гдѣ и оставлены за невозможностью везти ихъ далѣе.

Приводимъ здѣсь дословный разсказъ объ этомъ дѣлѣ графа Орлова-Денисова:

«Когда непріятель завязалъ дѣло съ нашею пѣхотою, я со всею кавалеріею стоялъ на полянѣ между кустарниками, прикрывавшими большую дорогу, и Двиною, имѣя впереди два полка—Конно-польскій и Елисаветградскій гусарскій. Какъ вдругъ на высотѣ предъ Куковичи поставлена была батарея, гдѣ находился и самъ Наполеонъ, а лѣсъ направо отъ Двины заняли стрѣлки; слѣва же отъ большой дороги подходили новыя колонны на помощь атакѣ, и въ это время стрѣлки согласнымъ огнемъ съ батареею начали наносить сильный вредъ Конно-польскому и Елисавет-

градскому гусарскому полку, которые принуждены были отступить. Вслѣдъ за чѣмъ не замедлили выйти подъ прикрытіемъ батареи два полка непріятельскихъ конноегерей на поляну, пересѣкаемую глубокимъ рвомъ, и лишь только что успѣли перейти черезъ него, какъ я съ Лейбъ-казаками, поддерживаемый Сумскимъ гусарскимъ полкомъ, пошелъ на нихъ въ атаку, и не смотря на сильный картечный огонь непріятеля съ большой дороги, доскакали до конноегерей, сбили ихъ и отбросили въ бѣгство. Ровъ много содѣйствовалъ къ совершенному уничтоженію ихъ, такъ что тѣла ихъ сдѣлали намъ мостъ черезъ него. За остальными же, которые успѣли спастись, Лейбъ-казаки вскакали на батарею и завладѣли оною, но вывезти было невозможно, потому что невдалекѣ замѣченъ былъ Наполеонъ съ многочисленною свитою, и казаки, проскакавши батарею, бросились за ними такъ быстро, что подъ казакомъ Авдѣевымъ убита была свитою лошадь въ самомъ близкомъ разстояніи, и онъ, весь израненный, былъ приведенъ къ Наполеону для объясненій.

Атаманъ Платовъ.

Впередъ-то намъ идти было не такъ чувствительно, но назадъ проскакивали почти по одному, такъ силенъ былъ огонь съ двухъ сторонъ»¹⁾. Объ этомъ дѣлѣ, очевидецъ А. П. Никитинъ, командовавшій конно-артиллерійской ротой, — говоритъ, что непріятель, покушавшійся сбить насъ съ позиціи... «не только не успѣлъ въ своемъ намѣреніи, но стремительною атакою Лейбъ-казачьяго полка, поддержанною Сумскимъ гусарскимъ — былъ совершенно разстроенъ».

Впослѣдствіи объ Авдѣевѣ, которому удалось бѣжать отъ французовъ, былъ отданъ слѣдующій приказъ по арміи: «по волѣ Главнокомандующаго... Лейбъ-казачьяго полка казакъ Иванъ Авдѣевъ, возвратившійся изъ плѣну, не взирая на раны его и крѣпкую стражу, его окружающую, а сверхъ того сражавшійся храбро, награждается знакомъ военного ордена и 50 рублями»²⁾...

¹⁾ Матеріалы Военно-Уч. Архива Главн. Штаба. Вып. I. 1 и 2 западн. арм. Главная армія.

²⁾ Приказъ 1-ой Западной арміи Іюля 22-го дня 1812 года № 70, главная квартира гор. Смоленскъ, за подписью начальника главнаго штаба генераль-маіора Ермолова.

Вслѣдствіе атаки Лейбъ-казаковъ, Наполеонъ, принужденъ былъ ввести въ дѣло всю кавалерію Нансути и пѣхоту Дельзона. Графъ Паленъ, видя явную невозможность далѣе удерживаться противъ чрезмѣрныхъ силъ непріятеля, предпринялъ отступление за р. Лучосу. При этомъ, самое отступление нашей кавалеріи, на глазахъ Наполеона и на виду всей нашей арміи, стоявшей у Витебска, произведено было въ замѣчательнѣйшемъ порядкѣ.

Вскорѣ армія наша прошла чрезъ Витебскъ, оставивъ для задержанія Наполеона арьергардъ, состоявшій изъ тѣхъ же кавалерійскихъ частей. Онѣ боролись здѣсь съ французами до самой ночи и тогда только оставили Витебскъ; но, оставляя его, успѣли уничтожить мосты.

Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ потерялъ въ сраженіи при Витебскѣ убитыми одного унтеръ-офицера Кулешова и 11 рядовыхъ казаковъ: Ажогина, Алферова, Богомолова, Горшенина, Денисова, Зубкова, Ильичева, Королева, Раздорова, Слѣпкова, и Чиркова. Число раненыхъ точно неизвѣстно; между послѣдними, кромѣ поручика Конькова 1-го, принужденнаго вскорѣ, за отнятіемъ ему руки, выйти въ отставку, были: Черноморской сотни штабсъ-ротмистръ Мазуренко и Лейбъ-казачьяго полка корнетъ Каменновъ 3-й, и поручикъ Хрещатицкій, получившій тяжелую контузію.

За дѣло подъ Витебскомъ графъ Орловъ-Денисовъ Всемилоствѣйше пожалованъ золотою саблею, алмазами украшенною, и корнетъ Орловъ I-й ¹⁾ орденомъ св. Анны 3-й ст., а поручикъ Хрещатицкій произведенъ въ слѣдующій чинъ. Изъ нижнихъ чиновъ Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка получили знаки отличія ордена св. Георгія: юнкеръ Красностановъ, унтеръ-офицеры Филатовъ и Долгушинъ и 12 рядовыхъ казаковъ: Александровъ, Алешинъ, Букинъ, Болдыревъ, Кирьяновъ раненый саблею въ грудь, Лазаревъ, Мавринъ, Неволдаревъ, Перфиловъ, Поповъ, Сѣдовъ и Топилинъ, о чемъ былъ отданъ слѣдующій приказъ:

«Приказъ 1-й Западной Арміи.

Іюля 20-го дня 1812 г. № 67.

Главная квартира:
дворъ Мощинки.

По Высочайшему повелѣнію объявляется арміи:

. . . Главнокомандующій по Высочайше данной власти жалуетъ въ награду за храбрость, оказанную въ сраженіяхъ подъ Витебскомъ: на каждый эскадронъ полковъ: Лейбъ-Гусарскаго по 4-ре, Лейбъ-казачьяго по 5 и эскадрону Польско-Уланскаго полка, пробившемуся сквозь непріятеля при Даугелишкахъ, 5-ть знаковъ отличія военного ордена. Г.г. начальникамъ полковъ предоставляется раздать оныя особенно отличившимся нижнимъ чинамъ, руководствуясь статутомъ военного

¹⁾ Иванъ Алексѣевичъ, впослѣдствіи генералъ-адъютантъ; походный атаманъ Донскихъ казачьихъ полковъ въ Варшавѣ.

ордена. О прочихъ, удостоившихся такового же награжденія, представить списки по командѣ, означивъ противъ каждого его подвигъ...

Подписалъ Начальникъ Главнаго Штаба
генералъ-маіоръ *Ермоловъ*».

Согласно этого приказа были представлены и получили знаки отличія: Вахмистръ Бѣлгородцевъ, унтеръ-офицеръ Агуреевъ и казакъ Романовскій. Главнокомандующій Барклай-де-Толли не могъ нахвалиться мужественными дѣйствіями русскихъ войскъ. Онъ писалъ Государю: «войска Вашего Императорскаго Величества, въ теченіе сихъ трехъ дней, съ удивительною храбростію и духомъ сражались противу превосходнаго непріятеля. Они дрались, какъ россіяне, пренебрегающіе опасностями и жизнію для Государя и Отечества. Всѣ соревновали въ мужествѣ и храбрости... Непоколебимая храбрость войскъ даетъ вѣрную надежду къ большимъ успѣхамъ» ¹⁾).

Изъ Витебска наша 1-я армія пошла къ Порѣчью, оставивъ въ арьергардѣ генерала Корфа, подъ начальство котораго поступилъ и Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ.

Не разъ и во время этого отступленія казачьи пики приводили въ безпорядокъ ряды напирющаго непріятельскаго авангарда; не разъ онѣ задерживали по цѣлымъ часамъ наступательное стремленіе французовъ! Такъ, 16-го Іюля, вскорѣ по выступленіи 1-й арміи изъ Витебска, Лейбъ-казаки, вмѣстѣ съ другими войсками нашего арьергарда, выдержали сильное нападеніе авангарда Мюрата. Преслѣдуя отступающія войска нашей арміи, французская кавалерія отрѣзала эскадронъ Сумскаго гусарскаго полка. Увидѣвъ это, Лейбъ-казаки бросились въ атаку на непріятеля, успѣли остановить его и, вмѣстѣ съ освобожденнымъ эскадрономъ нашихъ гусаръ, въ порядкѣ отступили по дорогѣ къ Порѣчью. Такъ и 17-го числа, близъ Порѣчья, Лейбъ-казаки съ Сумскимъ гусарскимъ полкомъ нѣсколько часовъ задерживали наступленіе французовъ, многократно бросаясь въ атаку. При этомъ графъ Орловъ-Денисовъ былъ сильно контуженъ, но, преодолевая боль, оставался при полку.

Между тѣмъ, нашъ главнокомандующій всячески старался ускорить движеніе своей арміи и 20-го Іюля армія пришла въ Смоленскъ, гдѣ, наконецъ, и состоялось давно желанное соединеніе его съ арміей князя Багратіона, отмѣченное слѣдующимъ приказомъ:

«Приказъ 1-й Западной Арміи.

Іюля 20-го дня 1812 г. № 68.

Главная квартира:
дворъ Мощинки.

Солдаты! Я съ признательностію вижу единодушное желаніе ваше ударить на врага нашего. Я самъ съ нетерпѣніемъ стремлюсь къ тому. Подъ Витебскомъ мы воспользовались уже случаемъ удовлетворить сему благородному желанію; вы знаете

¹⁾ Донесеніе отъ 15 Іюля, № 538.

съ какою храбростію 4-й корпусъ и 3-я дивизія и напослѣдокъ малой аріергардъ нашъ удерживали тамъ превосходнѣйшаго числомъ непріятеля и открыли путь 6-му корпусу соединиться съ нами. Мы готовы были послѣ того дать рѣшительный бой; но хитрый врагъ нашъ, избѣгая онаго и обыкши нападать на части слабѣйшія, обратилъ главныя силы свои къ Смоленску, и намъ надлежало защиту его, а съ нимъ и самага пути въ столицу предпочесть всему. Теперь мы летимъ туда, и соединясь со 2-ю арміею и отрядомъ Платова, покажемъ врагу нашему сколь опасно вторгаться въ землю, вами охраняемую. Послѣдуйте примѣру подвизавшихся подъ Витебскомъ и вы будете увѣнчаны безсмертною славою; наблюдайте только порядокъ и послушаніе: побѣда ваша.

Подлинный подписалъ Главнокомандующій

генераль *Барклай-де-Толли*».

Не успѣвъ разобщить наши арміи, Наполеонъ рѣшился теперь прекратить настойчивое преслѣдованіе и дать своимъ войскамъ отдыхъ, чтобы присоединить къ нимъ отсталыхъ и собрать необходимые продовольственные запасы.

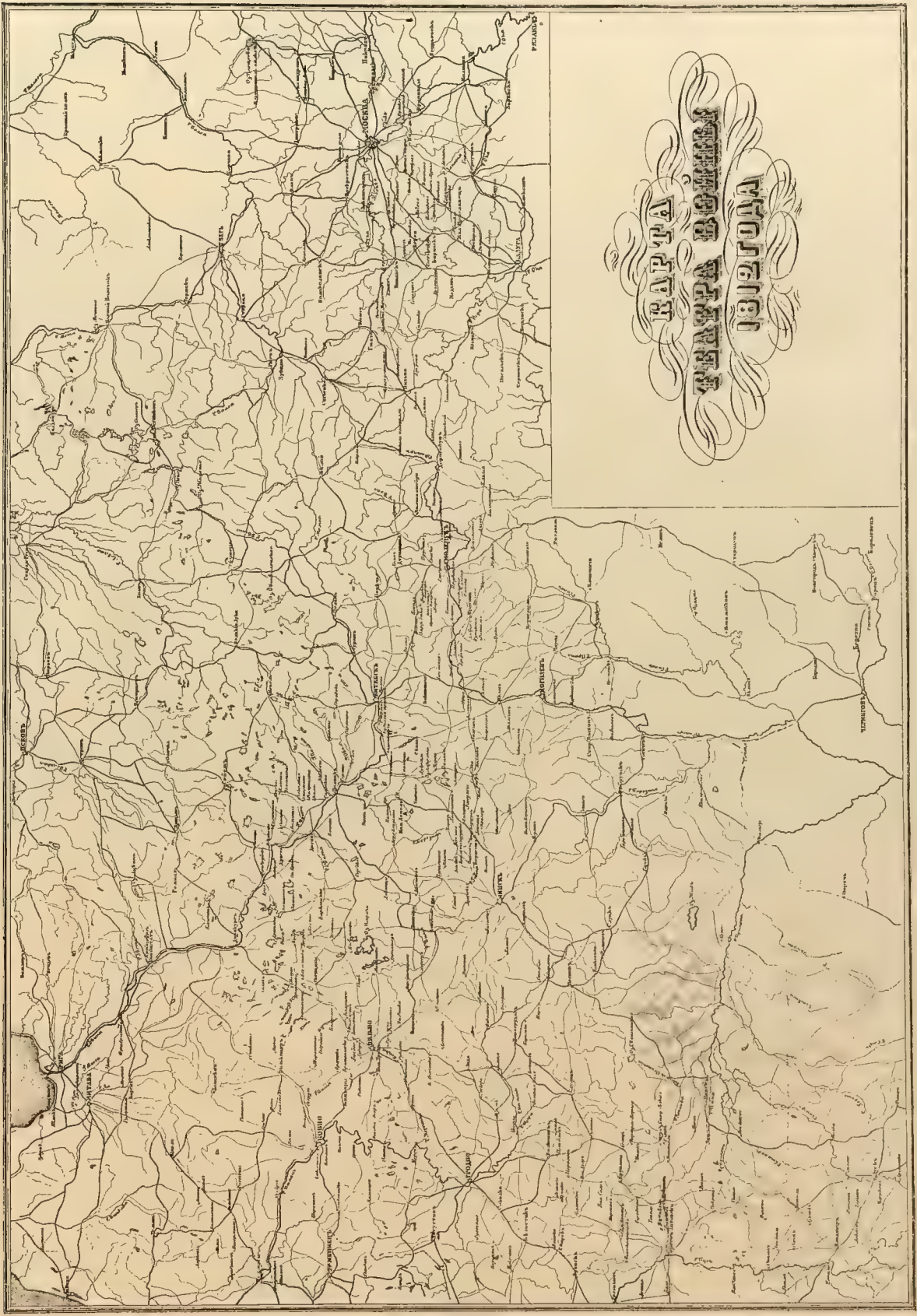
По соединеніи армій въ Смоленскѣ и наши войска имѣли нѣсколько дней отдыха, достаточнаго для укомплектованія полковъ, ослабленныхъ боями и труднымъ походомъ. Тогда и Лейбъ-казаку впервые отъ береговъ Нѣмана удалось отдаться спокойному сну и, впервые, за сорокъ дней, разсѣдлатъ свою лошадь, подумать о своей изорванной и измоченной одеждѣ!..

Двѣ недѣли Наполеонъ оставался въ Витебскѣ, не рѣшаясь идти далѣе, ввиду соединенія нашихъ армій.

Наконецъ, непріятельскія войска снова двинулись, и 4-го Августа стали подходить къ Смоленску. Раевскій съ успѣхомъ выдержалъ ихъ первый натискъ, не уступивъ занятой имъ впереди города позиціи... Къ 9-ти часамъ утра, стянулась вся французская армія и—устроивъ батареи, непріятель началъ громить городъ, поддерживая батареи стрѣлками. Цѣлые полки подходили по баталіонно и разсыпались въ цѣпи; началась жаркая перестрѣлка. Здѣсь, не лишнее привести интересную подробность, о которой упоминаетъ въ своихъ запискахъ генераль Паскевичъ—насколько наши ружья были несовершенны по сравненію съ французскими, видно изъ того, что одинъ изъ полковъ, бывшихъ подъ командою Паскевича,—замѣнилъ свои — подобранными отъ убитыхъ французовъ. Къ вечеру, когда стали на свои мѣста обѣ наши арміи, Лейбъ-казаки разосланы были по берегу Днѣпра—наблюдать за расположившимся на противоположной сторонѣ рѣки непріателемъ.

5-го Августа съ утра бой возобновился. Не смотря на превосходство силъ непріятеля, наши войска не дали ни шагу двинуться арміи Наполеона и только къ вечеру уступили ей предмѣстья Смоленска, укрывшись за городскія стѣны. На слѣдующій день битва продолжалась еще съ большимъ ожесточеніемъ... Съ ранняго утра до поздней ночи рвались французы на городскія стѣны; тысячи ядеръ летѣли въ городъ со всѣхъ сторонъ... Громъ канонады, взрывъ бомбъ, перекаты ружейнаго огня, трескъ

разрушающихся домовъ, звуки барабановъ, командные крики, вопли неповинныхъ жителей, спасающихся бѣгствомъ, зарево пожара, охватившаго половину города, — вотъ та ужасная картина Смоленска въ ночь на 6-е Августа... Потери войскъ, какъ нашихъ, такъ и французскихъ были громадны. Городъ представлялъ уже однѣ развалины; но, не смотря на то, штурмъ его геройски отбить Дохтуровымъ, на котораго выпала честь этой защиты... Къ ночи канонада затихла и французскія колонны отошли отъ стѣнъ Смоленска...

Въ теченіе предшествовавшаго дня нѣсколько партій французовъ пытались переправиться на нашу сторону, выше и ниже города, но всѣ эти покушенія были предупреждаемы наблюдательными постами нашихъ кавалерійскихъ частей и казаковъ. Непріятель рѣшился было обмануть насъ: продолжая свои попытки переправиться около города, онъ, въ то же время, отправилъ, вверхъ по Днѣпру, сильные отряды кавалеріи и пѣхоты, съ цѣлью — совершить переправу на нѣкоторомъ разстояніи отъ Смоленска... Въ ту пору, Л.-гв. Казачьяго полка корнетъ Николаевъ ¹⁾, двигавшійся съ командою Лейбъ-казаковъ по берегу Днѣпра, внимательно вглядывался въ туманную даль... Золотистой лентой извивался Днѣпръ, далеко освѣщаемый заревомъ пожара города. И вдругъ, на гладкой поверхности рѣки,

Казакъ.

появились темныя, двигающіяся пятна, приближающіяся къ правому берегу... Казачьи лошади прибавили ходу... Послышался плескъ воды, бряцанье оружія и затѣмъ лошадиный топотъ... Черезъ нѣсколько минутъ наша команда увидѣла передъ собою непріятельскій кавалерійскій отрядъ и, внизу, подъ горой, приближающіяся къ нему подкрѣпленія. Дружный залпъ встрѣтилъ врага, — но, скоро оправившись отъ неожиданности, французы бросились по направленію звука и ударили на горсть храбрецовъ нашихъ, которымъ и пришлось отступить; но отступить не на долго: залпъ корнета Николаева привлекъ вниманіе полковника Ефремова, стоявшаго съ эскадрономъ Его Величества на берегу Днѣпра, близъ Смоленска. Ефремовъ понесся на эти выстрѣлы, раздалось казачье «ги-и-и!» и, оставленные непріа-

телемъ трупы засвидѣтельствовали потомъ всю лихость молодецкаго налета Ефремова. Вслѣдъ за казаками примчался Изюмскій гусарскій полкъ... Дорого заплатили французы за хитро придуманную попытку переправиться на нашу сторону. Не смотря на то, что со времени встрѣчи съ горстью Лейбъ-казаковъ Николаева французы успѣли было переправить на нашу сторону довольно сильныя части своей кавалеріи, — все таки переправа ихъ не удалась. Атакованные Лейбъ-казаками

¹⁾ Степанъ Степановичъ, впоследствии командиръ Л.-гв. Казачьяго полка; генераль-лейтенантъ.

и Изюмцами, они, въ разсыпную, бросались въ глубокія волны Днѣпра, поражаемые пиками, саблями и выстрѣлами... Истребленіе было жестокое; пощады не было никому... И могла ли быть пощада со стороны того, кто видѣлъ бѣдствіе жителей Смоленска, разрушеніе этого вѣкового города и трупы геройскихъ его защитниковъ...

Къ утру Смоленскъ опустѣлъ... Войска наши перешли въ Петербургское предмѣстье и уничтожили за собою мостъ, унося съ собою и Смоленскую святыню

Смоленскъ.

образъ Пресвятой Богородицы, именуемой «Одигитрія». Образъ этотъ, снятый изъ Благовѣщенской церкви подъ Днѣпровскими воротами, сопутствовалъ войскамъ въ отрядѣ генерала Коновницына, возимый при артиллерійской ротѣ полковника Глухова, являясь, такъ сказать, боевымъ благословеніемъ и Лейбъ-казаковъ, тутъ-же сражавшихся¹⁾. Наши арміи потянулись берегомъ Днѣпра, по Московской дорогѣ. Въ то же утро французы заняли Смоленское пепелище и немедленно двинули значительныя колонны свои вбродъ, возлѣ горѣвшаго моста, въ оставленное нашими войсками предмѣстье, гдѣ уже распространился сильный пожаръ. Оттѣснивъ нашихъ егерей, засѣвшихъ въ улицахъ, непріятель началъ развертывать на равнинѣ, по Порѣцкой дорогѣ, значительныя силы. Бригада князя Шаховского получила прика-

¹⁾ Въ память чего при торжественномъ празднованіи въ 1912 г. столѣтія Отечественной кампаніи на Бородинскомъ полѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, Лейбъ-казаки, въ лицѣ Его Величества сотни, участвовавшей на торжествахъ, и были благословлены отъ имени Святѣйшаго Синода—копіей Смоленской иконы Божіей Матери.

заніе опрокинуть французовъ за Днѣпръ. Подкрѣпленная изъ арьергарда Корфа, она быстро разстроила переправившіяся французскія войска и отбросила ихъ назадъ, за рѣку. Здѣсь, на правомъ флангѣ нашемъ, работали и Лейбъ-казаки.

По оставленіи нашими арміями Смоленска, разыгрался, вблизи этого города, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ эпизодовъ отечественной войны. Армія князя Багратіона еще въ предшествовавшую ночь ушла изъ-подъ Смоленска, по Московской дорогѣ, а Барклай-де-Толли, днемъ позже не могъ уже этого сдѣлать: дорога пролежала вдоль самаго берега Днѣпра, на близкомъ разстояніи отъ Смоленска, и слѣдовательно, въ виду непріятельскихъ батарей, стоявшихъ на противоположномъ берегу. Скрытное отступленіе было также немыслимо, потому что Смоленскъ былъ уже занятъ непріателемъ, и всякое движеніе наше ему было бы извѣстно... Ввиду такихъ затрудненій, Барклаю-де-Толли оставалось предпринять фланговое движеніе: онъ рѣшился идти по Порѣцкой дорогѣ на сѣверъ и потомъ, проселками, свернуть къ Московской дорогѣ. Это обходное движеніе удваивало предлежавшій 1-й арміи путь, а Наполеонъ, двинувшись впередъ по кратчайшей дорогѣ, могъ предупредить соединеніе нашихъ армій... Едва и не случилось такъ... Только благодаря присутствію духа и распорядительности генерала Тучкова 3-го, командовавшаго авангарднымъ отрядомъ одной изъ колоннъ 1-й арміи, а также и благодаря мужеству отряда, состоявшаго подъ командою графа Орлова-Денисова, арміи наши избѣгли подобнаго несчастья.

Значительно опередивъ прочія части нашихъ колоннъ, двигавшихся въ обходъ, Тучковъ 3-й вышелъ изъ лѣсовъ и болотъ на столбовую дорогу, утромъ 7-го Августа, у деревни Тычиной. Здѣсь онъ узналъ о появленіи на Московской дорогѣ непріятельскихъ отрядовъ и о постройкѣ ими моста черезъ Днѣпръ, у Прудичева. Сознавая, что спасеніе всей слѣдовавшей за нимъ арміи Барклая-де-Толли зависѣло отъ удержанія за собою Московской дороги, пока не выйдутъ на нее главныя силы нашей арміи, Тучковъ 3-й, несмотря на полученное имъ приказаніе двигаться далѣе къ селу Бредихину, несмотря на близость и громадность непріятельскихъ силъ, рѣшился остановиться предъ мѣстомъ соединенія проселочныхъ дорогъ съ Московскою дорогою и защищать этотъ пунктъ до послѣдней крайности. Вслѣдствіе такой рѣшимости, Тучковъ 3-й, вмѣсто того, чтобы идти налѣво къ Бредихину, повернулъ вправо, назадъ къ Смоленску и, пройдя версты двѣ по дорогѣ къ этому городу, остановилъ свой отрядъ ¹⁾ на возвышенности, у рѣчки Страгони, между деревнями Топоровщиною и Латышиною.

Вскорѣ показались передъ Тучковымъ войска корпуса Нея. Увидѣвъ русскій отрядъ, Ней тотчасъ же открылъ по немъ пушечную пальбу и послалъ свою кавалерію взять поставленную на дорогѣ нашу батарею. Французы нѣсколько разъ покушались овладѣть ею, но безуспѣшно. Тогда Ней пустилъ колонны войскъ своихъ въ обходъ нашихъ. Они ожесточенно бросались впередъ, но были всякій

¹⁾ Отрядъ этотъ составляли полки: 20 и 22 Егерскіе, Ревельскій пѣхотный и Елисаветградскій гусарскій, а также три Донскихъ казачьихъ, съ одной ротой конной артиллеріи.

разъ опрокидываемы. Наконецъ, Тучковъ 3-й вынужденъ былъ отступить за Страгонь, разобралъ на ней мостъ и остановился на позиціи, которой нельзя уже было уступить, не отдавъ во власть французовъ того важнаго для насъ пункта, гдѣ соединялся путь нашей арміи съ Московскою дорогою. Въ 3 часа прибылъ сюда самъ Барклай-де-Толли и тотчасъ же велѣлъ Коновницину идти съ дивизіей на помощь Тучкову, а графу Орлову-Денисову съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ при которомъ былъ и Л.-гв. Казачій полкъ, спѣшить на рысяхъ къ Заболотью,

Атака Лейбъ-казаковъ подъ Заболотьемъ.

на лѣвый флангъ позиціи Тучкова. Французы и послѣ того нѣсколько разъ бросались на нашу батарею и лѣзли впередъ съ ожесточеніемъ, но всякій разъ были мужественно отбиваемы. Увидя, наконецъ, бесполезность своихъ усилій противъ фронта нашей позиціи и терпя значительный уронъ, непріятель рѣшился обратить свою кавалерію на нашъ лѣвый флангъ... Здѣсь стоялъ уже графъ Орловъ-Денисовъ. Сознавая слабость своего отряда сравнительно съ выдвигаемыми непріятелемъ противъ него огромными силами и зная, что вся цѣль наша должна заключаться въ выигрышѣ времени, гр. Орловъ-Денисовъ оставилъ большую часть 1-го корпуса и конную артиллерію на высотахъ, позади топкаго болота, приказавъ имъ сойти съ лошадей и стать на опушкѣ лѣса въ одну шеренгу, чтобы обмануть французовъ своею многочисленностію, а самъ, съ Лейбъ-казачьимъ полкомъ, поскакалъ къ стояв-

шимъ налѣво отъ большой дороги, впереди болота, гусарскимъ полкамъ: Мариупольскому, Сумскому и Елисаветградскому, а также двумъ эскадронамъ Изюмскаго и пяти полкамъ армейскихъ Донскихъ казаковъ. Тотчасъ отправилъ онъ изъ каждого эскадрона этихъ полковъ по нѣсколько человѣкъ осмотрѣть мѣста, по которымъ можно было бы отступить, въ случаѣ неудачи. Посланные привезли извѣстія, что отступление чрезъ болото невозможно: этого только и нужно было графу Орлову-Денисову. «Значить, для насъ одинъ исходъ: побѣдить или съ честью умереть», объявилъ онъ своимъ войскамъ и тотчасъ же сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: всѣ полки поставилъ въ четыре линіи; впереди стали Мариупольскій гусарскій полкъ и Лейбъ-казачьи эскадроны; правый флангъ расположилъ такъ, что онъ прикрывался пригоркомъ у Московской дороги, на которомъ были расположены 4 орудія, а пять полковъ Донскихъ казачьихъ и два эскадрона Изюмскихъ гусаръ составили лѣвое крыло.

Едва успѣлъ графъ Орловъ-Денисовъ сдѣлать эти распоряженія, какъ два французскихъ пѣхотныхъ полка стали выходить изъ кустарника и открыли огонь. Онъ приказалъ отступать, чтобы увлечь непріятеля подальше, послѣ чего Мариупольцы и Лейбъ-казаки бросились въ атаку: оба французскихъ полка изрублены на мѣстѣ... Не довольствуясь этимъ успѣхомъ, наша первая линія, поддержанная второю, помчалась далѣе противъ показавшейся французской кавалеріи изъ колонны Мюрата и опрокинула ее... Непріятель двинулъ одну колонну своихъ войскъ вправо, къ лѣсу, въ обходъ нашего лѣваго фланга, и эта колонна открыла сильный пушечный и ружейный огонь. Тогда, графъ Орловъ-Денисовъ, видя умножающіяся противъ него силы непріятеля, послалъ къ главнокомандующему арміею просить подкрѣплений. Получивъ вскорѣ затѣмъ подкрѣпленіе изъ двухъ пѣхотныхъ полковъ — Перновскаго и Полоцкаго и нѣсколькихъ орудій, онъ донесъ главнокомандующему, что до ночи не уступитъ Мюрату ни шагу. Вотъ какъ описываетъ это дѣло баронъ Жomini: «Мюратъ, стѣсненный справа и слѣва лѣсами и болотами, не могъ успѣшно дѣйствовать своею кавалеріей. Орловъ-Денисовъ нѣсколько разъ опрокидывалъ головы колоннъ его, хотѣвшихъ дебушировать за Латышино противъ лѣваго фланга русскихъ. Должно признаться, Орловъ-Денисовъ показалъ въ этой борьбѣ столько же мужества, сколько показывалъ до того времени храбрости и дѣятельности король Неаполитанскій».

Точно также неудачны были атаки французскихъ войскъ и на нашъ правый флангъ...

Наконецъ, около 9 часовъ вечера, огонь затихъ по всей линіи нашей позиціи и — мѣсто сраженія осталось за нами.

Между тѣмъ, когда Тучковъ 3-й, Коновницынъ и графъ Орловъ-Денисовъ отстаивали пунктъ соединенія нашихъ армій, войска колонны Тучкова 1-го успѣли выбраться на столбовую дорогу и, такимъ образомъ, цѣль всей упорной борьбы нашей съ французами въ теченіе цѣлаго дня была блистательно достигнута.

Ночью, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ происходило сраженіе, представился Лейбъ-казакамъ случай еще разъ отличиться: двѣ артиллерійскія роты наши, желая выиграть время и разстояніе, двинули свои орудія по тропинкѣ, найденной ими въ болотѣ, позади боевой позиціи и, вскорѣ, попали въ такую топь, что орудія завязли. Не находя возможности вытащить тяжеловѣсныя пушки, артиллеристы наши принуждены были бросить ихъ и уйти вслѣдъ за своимъ отступавшимъ отрядомъ. Узнавъ объ этомъ, графъ Орловъ-Денисовъ командировалъ корнета Кутейникова и 50 Лейбъ-казаковъ съ приказаніемъ вытащить завязнувшія орудія. Дѣло было не легкое: вокругъ болота стояли густою цѣпью французскіе стрѣлки... Но это не остановило Лейбъ-казаковъ: ползкомъ, въ одиночку, пробрались они къ болоту, нашли по указанію артиллеристовъ мѣсто, гдѣ были завязшія пушки, и дружными усилями, въ глубочайшей тишинѣ, успѣли ихъ вытащить, а потомъ мимо французскихъ линій, незамѣтно, провезти въ нашъ отрядъ ¹⁾).

Описанный, славный бой нашихъ войскъ у Лубина или у Валутиной горы, а относительно Лейбъ-казачьяго полка—дѣло у Заболотья, положили начало безчисленному множеству крупныхъ и мелкихъ дѣлъ, стычекъ и схватокъ, которыя, со дня отступленія нашихъ армій отъ Смоленска, должны были ежедневно и ежедневно выносить Лейбъ-казаки, вмѣстѣ съ прочими войсками, прикрывая, въ аріергардѣ армій, движеніе нашихъ войскъ. Съ каждымъ днемъ непріятель все болѣе и болѣе сосредоточивалъ свои войска, усиливалъ свой авангардъ и напиралъ все смѣлѣе и смѣлѣе... Если при этомъ представимъ себѣ, что и съ нашей стороны прибывали къ арміямъ подкрѣпленія, что скученныя по одной дорогѣ, съ громадными обозами и парками, войска не могли идти быстро и для сохраненія порядка должны были дѣлать часто остановки, что дороги, при дождяхъ, дѣлались иногда крайне затруднительными для ускореннаго движенія, — тогда станетъ понятно положеніе русскаго аріергарда, въ которомъ неустанно день и ночь бодрствовали и трудились казаки.

Въ дѣлѣ у Заболотья Лейбъ-казаки потеряли убитыми унтеръ-офицера Письменскова и рядовыхъ Девяткина и Валуйскаго; ранены: штабсъ-ротмистръ Секретевъ и поручикъ Коньковъ 2-й, нижніе чины: юнкеръ Наумовъ 1-й, вскорѣ отъ раны умершій, и 4 рядовыхъ казака: Кондрашевъ, Абуховъ, Козловъ и Родіоновъ.

За отличіе въ этомъ дѣлѣ штабсъ-ротмистру Хрещатицкому было объявлено Высочайшее благоволеніе. Главная опасность, угрожавшая нашему аріергарду, озабоченному выполненіемъ задачи удерживать стремившагося непріятеля; заключалась въ возможности быть обойденнымъ французскими войсками. Для предупрежденія подобныхъ намѣреній непріятеля назначались обыкновенно казаки: для такой цѣли единственное въ своемъ родѣ войско. Разсыпаясь по всѣмъ сторонамъ мѣстности, окружающей войска нашего аріергарда, они зорко слѣдили за каждою тропинкою, могущею служить для обходнаго движенія непріятельскихъ отрядовъ, и тотчасъ же

¹⁾ Записки ген.-лейт. Николаева.

давали знать объ опасности графу Орлову-Денисову, или же сами вступали въ бой съ французскими отрядами и стойко задерживали ихъ.

Отъ Лубина до Царева-Займища не удалось французамъ ни разу оттѣснить русскій аріергардъ прежде назначеннаго къ нашему отступленію времени; ни одно орудіе не было нами потеряно, ни одна повозка не брошена.

Наполеонъ.

Современный нѣмецкій рисунокъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

Назначеніе Кутузова главнокомандующимъ. — Отношеніе къ этому современниковъ. — Дѣло у Колоцкаго монастыря. —
Бородинская битва. — Силы и расположеніе сторонъ.

17-го Августа наши арміи пришли къ Цареву-Займищу. Черезъ нѣсколько часовъ по вступленіи сюда войскъ было получено извѣстіе о назначеніи главнокомандующимъ надъ всѣми русскими войсками князя Кутузова. Назначеніе это было слѣдствіемъ всеобщаго почти недовѣрія къ иностранцу Барклаю-де-Толли изъ-за постоянного отступленія нашихъ армій, да и постоянное разногласіе Барклая съ княземъ Багратиономъ усиливали неурядицу. Общественное мнѣніе выдвинуло русское имя и Государь назначилъ маститаго русскаго героя. Интересна современная замѣтка по случаю избранія М. И. Кутузова главнокомандующимъ, отражающая, такъ сказать, взглядъ современнаго патріотически настроеннаго общества: «Благодаримъ всемогущаго Бога, что внушилъ Государю Императору нашему, поручить всѣ воинскія силы въ полную власть свѣтлѣйшему князю Голенищеву-Кутузову. Благодаримъ князя, что принялъ трудъ сей за Отечество.

Воистину во всей Россійской Имперіи всѣ классы людей какъ бы воскрешены отъ убивства и исчезла унылость духа народнаго. Всѣ твердую полагаютъ надежду, что

князь съ Божією помощію спасѣтъ ¹⁾ Россію, и не будетъ слѣдовать Дворскимъ правиламъ погубляющимъ Государство.

Не время теперь щадить фаворъ занимающей командорствы въ арміяхъ, изъ коихъ большею частію понятія не имѣютъ о военныхъ дѣйствіяхъ; и не время политиковать противу тѣхъ командующихъ, кои не отражая непріятели отступали, допустили къ сердцу Россіи и милліонамъ народу содѣлали пагубу а Имперіи безъ славіе.

Не могутъ они ложными правилами увѣрить публику, что по предположенному какому-то плану дѣйствовали отступленіемъ отъ границъ безъ сраженіевъ; кто можетъ на такой злодѣйской и варварской для своего отечества планъ согласиться. Ужасно даже и подумать.

Если князь по великодушію своему будетъ щадить таковыхъ людей и удерживать при арміяхъ; то не избегнетъ зла вредящаго военныхъ его на пользу содѣйствіевъ. Они всѣми способами употребляютъ будутъ хитрости къ помраченію славы его. Что нужды иностранцамъ что Россія разорится, и даже чрезъ измѣны исчезнетъ навѣкъ пріобрѣтенная прежде слава ея. Коварный непріятель не пощадитъ на то милліоновъ для иноземцевъ ему угрожающихъ.

Во всемъ свѣтѣ нѣтъ другихъ примѣровъ, какъ государственныя общія дѣла, а кольми паче главные команды въ арміяхъ дѣйствующихъ противъ враговъ отечества; равно и колоновожденіе поручаются всегда соотечественникамъ а не иностранцамъ; но нынѣ въ Россіи все напротивъ дѣлается.

Боже Спасителю, до чего чрезъ то доведена Россія, потеряна слава, честь, и истощены у всѣхъ имущества безъ малѣйшей пользы.

Всё употреблялось безъ всякаго знанія и безъ малѣйшаго рацета, такъ что уже въ народахъ сердца охладились къ власти, и умы превращаются къ волненію. Избави насъ Господи отъ содействіевъ возмущающихъ.

Тягостно между народомъ говорящимъ слушать упреки, что наши войска жгутъ города и селенія, а обозныя грабятъ у поселянъ скотъ и проч. какъ бы у непріятелей своихъ. Отъ чего же сіе происходитъ какъ не отъ начальствъ безъ порядочныхъ. Кажется русскимъ начальникамъ невозможно подумать, разорять и грабить соотечественниковъ, кои и безъ того уже попусценіемъ непріятелей несчастны (видно и вагенбургамъ управляютъ большею частію иностранцы какъ и колоновожатые).

Надежда на Бога и на свѣтлѣйшаго князя; гласъ народа; идитѣ князь съ воинствомъ противу врага смѣло; путь истинны даетъ вамъ крѣпкія силы и могущество; покоритѣ и истребитѣ враговъ.

Войска у насъ еще много и бездѣйствующаго какъ то и особо ополченіе отъ Малороссіи, гдѣ до 60 тысячъ казаковъ, охотниковъ, готовыхъ за права свои и за отечество жертвовать жизнью; они должны принадлежать къ распоряженіямъ князя, а не министерства военнаго, которое вообще не понимаетъ вовсе о настоящихъ полезныхъ распоряженіяхъ. Изъ сего ополченія казацкаго довольно третью часть

¹⁾ Сохранена орфографія подлинника.

оставить для Кіева, а изъ протчихъ давно бы немедленно должно составить крѣпкую линію отъ Брянска прямо до Днѣпра, къ городамъ Рогачеву и Быхову, придавъ имъ небольшое число регулярной пѣхоты съ пушками и полкъ Донскихъ казаковъ; сія сила могла бы сильно разстраивать непріятеля, а партіи онаго безъ прерывно бѣ въ рукахъ ополчительныхъ оставались, да и не могъ бы непріятель распространять власть свою въ томъ краю.

Отъ Брянска жъ къ Калугѣ могутъ занимать линію украинскіе казаки, конные и пѣшіе, съ прибавленіемъ малой части изъ регулярныхъ силъ. Симъ способомъ въ обезпеченіе арміи заградится вся та страна и непріятель бы стѣсненъ былъ въ центрѣ своемъ. Но таковыхъ распоряженіевъ совсѣмъ не дѣлано, а только по границѣ Черниговской княземъ Лобановымъ учреждены стражи (и то хорошо).

Но должно непременно линію утвердить какъ выше сказано отъ Брянска къ Рогачеву и Быхову, а по количеству силъ и далѣе. Притомъ по сей линіи не должно пропускать ни туда ни сюда евреевъ и поляковъ и всякихъ иностранцовъ, дабы непріятель никакихъ не позналъ учрежденіевъ нашихъ; онъ бы чрезъ то приметя себя окружающаго отъ всюды нашими силами, давно бы наполнился страхомъ видя предъ глазами и дѣйствующими арміи наши.

Жидовъ, поляковъ и иностранцовъ праздныхъ опасно держать и въ самихъ арміяхъ нашихъ, а всѣхъ зашедшихъ выгнать на время внутрь Россіи, не смотря ни на чьи объ нихъ увѣреніи; изъ поляковъ и иностранцевъ могутъ быть многія, а изъ жидовъ почти всѣ противу насъ шпіоны.

Въ арміяхъ нашихъ конечно должно быть извѣстно, что непріятель по всей Польшѣ набираютъ рекрутъ, а къ тому сикурсъ его изъ за границы въ 40 тысячахъ прошелъ уже Берлинъ, слѣдовательно время дорого — надо и не упущать онаго, не давая приумножать силы вражьи, вездѣ дѣлать преграду имъ и истреблять ихъ.

Теперь военные обстоятельства таковы, что и полковники храбрые, знающіе военное ремесло, по власти главнокомандующаго, заступать могутъ мѣста многихъ неопытныхъ генераловъ, изъ каковыхъ весьма довольно готовыхъ удаляться отъ сраженіевъ. Это немалое несчастіе, что не знающимъ, а только по чинамъ и говорящимъ по французски предоставлялись команды, какъ будто на мирныхъ вахтъ-парадныхъ маневрахъ.

Вѣртѣ свѣтлѣйшій князь, что во всей Россіи всѣхъ состояній люди молятъ Бога чтобъ Господь даровалъ вамъ и съ вами всему воинству побѣды надъ врагомъ. Начало ваше и конецъ да будетъ во всѣ вѣки славенъ и прославленъ. Всякое дѣло

Калмыкъ.

укажи начинать помолясь Богу, и съ помощію Его истребляй до конца враговъ всѣсвѣтныхъ. Самъ Богъ да будетъ вамъ и воинству помощникомъ во всѣхъ дѣланіяхъ вашихъ» ¹⁾).

Прибывъ къ арміямъ, Кутузовъ съ мѣста сумѣлъ поднять духъ войскъ, — такъ здороваясь съ почетнымъ карауломъ, онъ умышленно громко сказалъ: «можно ли отступать съ такими молодцами!» Фраза эта разнеслась по полкамъ и армія съ восторгомъ встрѣчала новаго главнокомандующаго. Стихійнымъ «ура» сопровождали войска объѣзжавшаго ихъ Кутузова; въ это время вдругъ въ небѣ показался громадный орелъ, который, все время паря надъ головой Кутузова, сопровождалъ его при объѣздѣ войскъ. Явленіе это было принято какъ доброе предзнаменованіе побѣды и самъ Кутузовъ, снявъ фуражку, привѣтствуя орла, подчеркнул эту примѣту. Въ войскахъ тогда же сложилась поговорка: «пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ». Осмотрѣвъ армію, Кутузовъ, принявъ планъ Барклая-де-Толли, рѣшилъ отступить къ Гжатску.

19-го Августа русская армія прошла чрезъ Гжатскъ и ночевала при деревнѣ Ивашковой; 20-го продолжала отступать къ Дурыкину; 21-го — къ Колоцкому монастырю, и 22-го потянулась къ Можайску.

Въ этотъ же день князь Кутузовъ, опередивъ армію, прибылъ въ Бородино и, объѣхавъ его окрестности, рѣшился дать здѣсь генеральное сраженіе.

И такъ, наконецъ, насталъ давно жданный всею русскою арміею, всею русскою землею, часъ общаго, рѣшительнаго боя... Наши полки съ радостію спѣшили къ Бородинскимъ высотамъ, полные вѣры въ свою силу, исполненные надеждъ на вѣрную побѣду... Между тѣмъ нашъ аріергардъ, подъ начальствомъ Коновницына, находился еще далеко отъ Бородина, у Гряднева. 23-го Августа Мюратъ атаковалъ его. Коновницынъ долго не уступалъ ни одного шага, пока подъ вечеръ не показался на его правомъ крылѣ вице-король. Тогда, пользуясь темнотою, Коновницынъ отошелъ къ Колоцкому монастырю. На слѣдующее утро, 24-го Августа, непріятель продолжалъ отступленіе и вновь атаковалъ Коновницына. Въ подкрѣпленіе ему князь Кутузовъ послалъ 1-ый кавалерійскій корпусъ Уварова. Дѣло было въ разгарѣ... Узнавъ о прибытіи Уварова, Коновницынъ поспѣшилъ явиться къ нему, какъ къ старшему въ чинѣ... «Не время считаться старшинствомъ», сказалъ ему Уваровъ, — «вамъ порученъ аріергардъ, я присланъ вамъ на помощь, приказывайте!» И Коновницынъ приказалъ Изюмскому гусарскому полку и Лейбъ-казачьимъ эскадронамъ ударить въ атаку на лѣвый флангъ непріятеля: въ нѣсколько минутъ три французскіе эскадрона были смяты, изрублены... Въ это время показались войска вице-короля, обходившія нашъ правый флангъ; Коновницынъ принужденъ былъ отступить и приблизиться къ Бородину.

Полки его аріергарда постепенно вошли въ составъ корпусовъ, къ которымъ принадлежали, и Лейбъ-казачій полкъ поступилъ подъ начальство Уварова, — коман-

¹⁾ Бумаги, относящіяся до Отечественной войны 1812 года, собранныя и изданныя П. И. Щукинымъ. Ч. 10-я.

Планъ Бородинской битвы.

Наполеонъ I и его маршалы.

дира 1-го кавалерійскаго корпуса, ставшаго на правомъ флангѣ нашей позиціи рядомъ съ казаками атамана Платова.

Въ 108 верстахъ отъ Москвы, на Смоленской дорогѣ, у с. Бородина гдѣ Кутузовъ рѣшилъ, наконецъ, дать бой, избранная позиція тянулась на 7 верстъ отъ с. Маслова до д. Утицы. Протекающая нѣсколько въ косвенномъ направленіи къ французской позиціи р. Колоча съ ея притоками р. Войной, Стонецъ и Семеновскимъ ручьемъ дѣлитъ позицію на нѣсколько частей, представляющихся отдѣльными высотами — водораздѣлами. Р. Колоча до с. Бородина течетъ въ болотистой долинь, а далѣе отъ устья р. Войны, впадающей въ нее съ лѣвой стороны, и до впаденія въ р. Москву въ глубокой долинь съ обрывистыми до

5 саж. вышиною берегами. Въ углу между р. Колочей и р. Войной имѣется высота, на которой расположено с. Бородино.

Съ правой стороны у с. Бородина впадаетъ въ Колочу р. Стонецъ, берегъ которой съ правымъ берегомъ Колочи образуютъ узкій возвышенный хребетъ у д. Горки. Къ югу между р. Стонецъ, р. Колочей и ручьемъ Семеновскимъ лежитъ обширная, командующая всей впереди лежащей мѣстностью высота, получившая названіе кургана Раевского. Съ лѣвой стороны въ ручей Семеновскій впадаетъ ручей Каменка; въ углу, образуемомъ указанными ручьями, лежатъ Семеновскія высоты. Вслѣдствіе сильной засухи рѣки были мелководны и кромѣ Колочи доступны для перехода въ бродъ.

Мѣстныхъ предметовъ, удобныхъ для обороны, какъ опорные пункты, кромѣ перечисленныхъ высотъ не было, а деревни Бородино, Семеновское и Утица состояли изъ деревянныхъ, крытыхъ соломой домовъ и легко могли быть зажжены неприятельскимъ артиллерійскимъ огнемъ.

Обстрѣлъ былъ хорошъ, кромѣ лѣваго фланга у д. Утицы, гдѣ стѣснялся лѣсомъ. Скрытые подступы вели лѣсомъ къ лѣвому флангу, наиболѣе важному, ибо при успѣхѣ атаки на этотъ флангъ, французы могли насъ припереть въ уголъ между р. Москвой и Колочей и захватить узелъ старой и новой Смоленскихъ дорогъ, сходящихся въ 9 верстахъ отсюда у Можайска.

Первоначально предполагалось лѣвый флангъ позиціи протянуть на д. Шевардино, находящуюся менѣе чѣмъ въ 2 верстахъ передъ д. Семеновской. Здѣсь на высотѣ построили 5-ти угольный редутъ на 12 орудій, но такъ какъ при такомъ расположеніи этотъ флангъ оказывался слишкомъ поданнымъ впередъ и подвергался охвату, то лѣвый флангъ позиціи осадили назадъ къ д. Утицѣ, оставивъ Шевардинскій редутъ и близъ лежащіе кустарники вдоль береговъ р. Колочи, какъ передовую позицію, съ цѣлью заставить Наполеона уже здѣсь развернуть свою армію и здѣсь перестроить въ боевой порядокъ.

Пѣхота герцогства Нассау.

Для усиленія позиціи въ инженерномъ отношеніи, кромѣ Шевардинскаго редута, были возведены укрѣпленія: у д. Масловой—1 редутъ и два редана; на высотѣ у д. Горокъ—двѣ батареи: одна на 3 орудія, другая, на 200 саж. впереди первой,—на 9 орудій; с. Бородино приспособлено къ оборонѣ; на курганѣ Раевского возведена батарея на 18 ор., получившая его имя, и, наконецъ, на Семеновскихъ высотахъ построены 3 флешы, названныя «Багратионовыми» или «Семеновскими».

Лѣвый флангъ укрѣпить не успѣли.

По диспозиціи 24-го Августа наши арміи, численностью до 120 тыс., въ томъ числѣ 10 тыс. ополченцевъ, плохо вооруженныхъ и необученныхъ при 640 орудіяхъ были расположены: на правомъ флангѣ, 2-й и 4-й пѣх. и 2-й кавал. корпуса къ сѣверу отъ д. Горокъ подъ общимъ начальствомъ Милорадовича; въ центрѣ отъ Горокъ до бат. Раевского 6-й пѣх. и 5-й кав. корпуса подъ начальствомъ Дохтурова, на лѣвомъ флангѣ: батарею Раевского до Семеновскихъ флешей заняли 7-й пѣх. и 4-й кав. корпуса; флешы—сводная гренадерская дивизія Воронцова и въ частномъ резервѣ за ней у д. Семеновской стала 2-я грен. дивизія 8-го кор.; въ резервѣ 3-й и 5-й пѣх. корпуса и 1-я кирас. дивизія—у Князькова и артиллерійскій резервъ до 300 орудій у д. Псаревой. Уступомъ за правымъ флангомъ стали 1-й кав. корпусъ и казаки Платова; фланги наблюдались казачьими полками: 5-ю на правомъ и 6-ю на лѣвомъ.

Передовую позицію у Шевардина заняла 27-я пѣх. дивизія, 5-й егер. полкъ 26-й дивизіи и 38 эскадроновъ подъ начальствомъ Горчакова.

Наконецъ, с. Бородино занято 3 баталіонами гвардейскихъ егерей. Какъ пѣхота, такъ и конница были построены въ двѣ линіи, а егерскіе полки большею частью разсыпаны въ цѣпь передъ фронтомъ позиціи.

Передъ сраженіемъ всѣ частные и казенные обозы были отправлены на 6 верстъ за Можайскъ; при полкахъ оставлены только патронные ящики и по одной лазаретной каретѣ на баталіонъ. Командирамъ корпусовъ было приказано озаботиться устройствомъ свободныхъ сообщеній между войсковыми частями, занимавшими позиціи...

«Возлагаю все упованіе на помощь Всесильнаго и на храбрость и неустрашимость русскихъ воиновъ»... — говорилъ Кутузовъ, отдавая диспозицію для предстоящаго боя.

Французы къ Бородинскому сраженію выставили 86 тысячъ пѣхоты, 28 тысячъ кавалеріи и 16 тысячъ артиллеріи, всего 130 тысячъ человѣкъ при 587 орудіяхъ, все отборныхъ войскъ, предводимыхъ опытными и талантливymi генералами.

24-го Августа было положено начало «Великой битвѣ подъ Москвою», какъ называли французы Бородинское сраженіе. Французская армія двинулась къ рѣкѣ Колочѣ тремя колоннами: главныя силы изъ четырехъ корпусовъ шли по новой Смоленской дорогѣ, а вправо и влѣво двинулись Понятовскій и вице-король; впереди главныхъ силъ шелъ авангардъ Мюрата. Какъ только передовыя части французовъ показались у деревни Валуевой, по нимъ былъ открытъ во флангъ огонь нашими егерями, разсыпанными впереди позицій отъ деревни Алексинки до деревни Дорониной. Наполеонъ приказалъ кавалерійскимъ корпусамъ Нансути и Монбрена и пѣхотному корпусу Даву овладѣть Шевардинской позиціей, перейдя на правый берегъ рѣки Колочи, а Понятовскому содѣйствовать атакѣ со стороны старой Смоленской дороги, угрожая нашему лѣвому флангу. Наполеонъ лично направлялъ колонны на Шевардинскій редутъ. Ввиду громаднаго превосходства атакующаго — 35-ти тысячъ противъ 11-ти, Багратионъ далъ Горчакову въ подкрѣпленіе вторую гренадерскую и вторую кирасирскую дивизіи. Тѣмъ временемъ осыпанные градомъ снарядовъ наши были уже вытѣснены сначала изъ деревень, а затѣмъ и изъ редута, тогда князь Горчаковъ двинулъ впередъ гренадеръ и редутъ опять остался за нами; завязался ожесточенный, рукопашный бой; дважды редутъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Затянувшійся до поздней ночи бой, наконецъ, былъ прекращенъ такъ какъ ввиду появленія Понятовскаго на нашемъ лѣвомъ флангѣ Кутузовъ прислалъ приказаніе Горчакову отступить на главную позицію. Успѣху отхода способствовала подоспѣвшая наша вторая кирасирская дивизія, прикрывшая отступающія части своей молодецкой атакой.

25-ое Августа прошло спокойно. Обѣ стороны какъ бы по соглашенію готовились къ предстоящему рѣшительному бою. Рано утромъ Наполеонъ выѣхалъ на рекогносцировку и былъ видимо очень доволенъ, что наконецъ-то русскіе не уклоняются отъ боя. Вернувшись съ рекогносцировки, Наполеонъ отдалъ слѣдующій приказъ:

«Воины! Вотъ сраженіе, которое вы такъ желали. Побѣда зависитъ отъ васъ. Она необходима для насъ; она доставитъ намъ все нужное: удобныя квартиры и скорое возвращеніе въ отечество. Дѣйствуйте такъ, какъ вы дѣйствовали при Аустерлицѣ, Фридландѣ, Витебскѣ и Смоленскѣ. Пусть позднѣйшее потомство съ гордостью вспоминаетъ о вашихъ подвигахъ въ сей день. Да скажутъ о каждомъ изъ васъ: онъ былъ въ великой битвѣ подъ Москвою».

Планъ Наполеона состоялъ въ слѣдующемъ: корпуса Даву, Нея, Жюно и резервная кавалерія назначались для нанесенія главнаго удара въ центръ русской позиціи; Понятовскій долженъ былъ содѣйствовать этому охватомъ нашего лѣваго фланга, а на вице-короля возлагалось сначала взять селеніе Бородино, а затѣмъ,— по овладѣніи Семеновскими флешами—совмѣстная атака съ главными силами батареи Раевского. Гвардія оставалась въ общемъ резервѣ за центромъ.

У насъ канунъ великаго смертнаго боя прошелъ въ приготовленіяхъ къ битвѣ, къ смерти: кто точилъ саблю, пику, кто приводилъ въ порядокъ ружье, кто острилъ штыкъ, переодѣвались въ чистыя рубахи...

Всѣ готовились къ смерти невольно, безсознательно и просто, потому что слѣдовало или умереть, или спасти отечество. Нижніе чины отказывались отъ винной порціи, говоря: «не такой завтра день, не къ тому готовимся».

Зная твердую и горячую вѣру русскаго человѣка въ помощь Божію, Кутузовъ приказалъ пронести по рядамъ войскъ чудотворный образъ Смоленской Божіей Матери, сопутствовавшей войскамъ отъ самага Смоленска. Горячо молились русскія войска и самъ Кутузовъ земно поклонился Святой иконѣ. Никакого приказа для подъема духа Кутузовъ не объявлялъ,—наши и такъ хорошо понимали всю важность предстоящаго боя. Объѣзжая войска, главнокомандующій просто говорилъ солдатамъ: «вамъ придется защищать землю родную, послужить вѣрой-правдой до послѣдней капли крови... Надѣюсь на васъ. Богъ вамъ поможетъ». Наступилъ вечеръ, поднялся сильный вѣтеръ, раздувая пламя горѣвшихъ костровъ. Закутываясь въ шинели, укладывались русскіе воины вокругъ огней, мрачно и рѣшительно глядѣли загорѣлыя въ походѣ лица ихъ. Каждый былъ проникнутъ сознаніемъ важности приближающагося момента и невольно закрадывалось въ душу тоскливое чувство неизвѣстности будущаго. А тамъ далеко, съ непріятельской стороны, виднѣлись зарева яркихъ костровъ и по временамъ доносились привѣтствія французовъ, восторженно встрѣчавшихъ своего императора, объѣзжавшаго ихъ биваки...

Отдавши нѣкоторыя распоряженія объ измѣненіи расположенія войскъ для занятія позиціи, сообразно сосредоточенію непріятеля противъ нашего лѣваго фланга, Кутузовъ съ главною квартирою расположился въ деревнѣ Горки на ночлегъ.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

2/2

БИБЛИОТЕКА
Университета имени С.М. Ковалева

ОТДЕЛ

№

ИНВЕНТ.

Наполеонъ подъ Москвой.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

Бородинское сраженіе 26-го Августа. — Атака Лейбъ-казаковъ въ составѣ корпуса Уварова. — Потери сторонъ. — Рескриптъ Кутузову. — Потери и награды Лейбъ-казаковъ. — Дальнѣйшее отступленіе. — Оставленіе Москвы. — Случайное раздвоеніе Лейбъ-казацкаго полка.

Съ разсвѣтомъ, 26-го Августа, обѣ арміи были на ногахъ: строились полки, двигались колонны, скакали начальники, развозились ихъ приказанія... Поднялось солнце. «Вотъ солнце Аустерлица!» воскликнулъ Наполеонъ самоувѣренно. Но солнце обмануло его,—пророчество не сбылось...

Одновременно, и на центръ и на лѣвый флангъ нашей позиціи, ринулись полчища Наполеона... Но потерпѣли полную неудачу и устлали трупами своими землю предъ нашими батареями. Тогда всѣ силы своихъ атакъ Наполеонъ направилъ противъ слабѣйшаго мѣста нашей позиціи—на нашъ лѣвый флангъ. Сюда двинулись, подкрѣпляемые 130 орудіями, войска Даву, Нея, Жюно, Мюрата, Нансути, а въ обходъ того же нашего фланга—устремились войска Понятовскаго. Мужественный Багратіонъ въ свою очередь стянулъ къ себѣ разбросанныя свои силы. Бородинская битва была въ разгарѣ... Съ ожесточеніемъ лѣзли французы на наши редуты и батареи. Лоскомъ ложились одни... на мѣсто ихъ являлись другіе, и продолжали рваться впередъ... Стѣною шли противъ нихъ русскіе штыки, неся съ собою смерть и истребленіе... Силы непріятельскія все, однакожъ, прибывали. Редуты наши взяты, но черезъ нѣсколько минутъ опять отбиты. Между тѣмъ наши полки рѣдѣютъ и рѣдѣютъ... Начальники гибнутъ, или раненые выбываютъ изъ строя,—и какіе начальники!.. Братья Тучковы, графъ Воронцовъ, князь Горчаковъ, принцъ Мекленбургскій, графъ Кутайсовъ, Ермоловъ и—въ то время, когда 400 непріятельскихъ орудій сосредоточились противъ нашего лѣваго фланга, когда полъ-арміи Наполеона,

бросившись на этот флангъ, успѣла овладѣть Семеновскимъ укрѣпленіемъ, палъ и князь Багратіонъ.

Бородинская битва не можетъ быть описана въ краткихъ словахъ: въ ней каждый шагъ нашей арміи былъ геройскимъ подвигомъ, образцомъ военной доблести!.. Раненый князь Багратіонъ былъ вынесенъ изъ рядовъ сражавшихся въ самую критическую для насъ минуту... Осиленные чрезмѣрнымъ многолудствомъ непріателя, русскіе полки были на половину перебиты... Сыпавшійся на нихъ градъ ядеръ и картечи рвалъ ряды, полковые начальники или убиты, или ранены... Всюду слышался крикъ и безсвязная команда; но полки не переставали мужественно защищаться, не переставали стойко выдерживать ожесточенныя атаки французской кавалеріи... Есть, однакожъ, предѣлъ силамъ человѣческимъ: онѣ стали истощаться и у нашихъ богатырей... Наполеонъ, отъ котораго не скрылось это обстоятельство, увидѣлъ, что наконецъ настала минута для рѣшительнаго удара и, въ подкрѣпленіе кавалеріи, онъ послалъ свою гвардію. Назначенная рѣшить участь битвы, французская гвардія быстро пошла впередъ, заранѣе торжествуя побѣду... Но, вдругъ, Наполеонъ замѣтилъ отступленіе нѣсколькихъ колоннъ вице-короля на своемъ лѣвомъ флангѣ... замѣтилъ тревогу и бѣготню въ обозахъ и въ тылу своей арміи... Онъ останавливаетъ двинувшуюся гвардію и съ безпокойствомъ ждетъ вѣстей... Наше лѣвое крыло спасено! Причиной переполоха на лѣвомъ непріательскомъ флангѣ послужила атака, предпринятая нашимъ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ Уварова и казаками атамана Платова. Платовъ, стоявшій съ большею частію казаковъ на правомъ флангѣ 1-го кавалерійскаго корпуса, нѣсколько разъ посылалъ свои разъѣзды для открытія бродовъ на р. Колочѣ и удостовѣрился, что на лѣвомъ крылѣ непріательской позиціи оставалось весьма немного войскъ. Находя возможнымъ обойти лѣвый флангъ французовъ и, озадачивъ ихъ такою неожиданностью, нанести непріателю значительный вредъ, Платовъ просилъ разрѣшенія нашего главнокомандующаго перейти съ значительнымъ числомъ кавалеріи въ бродъ чрезъ Колочу и атаковать французскія войска. Посланный отъ Платова за этимъ разрѣшеніемъ принцъ Гессенскій обратился сперва къ Толю, который, убѣдясь въ пользѣ такого нападенія, какъ диверсіи, могущей отвлечь часть непріательскихъ силъ отъ рѣшительныхъ пунктовъ его атакъ, исходатайствовалъ у князя Кутузова дозволеніе—употребить для предположеннаго нападенія казаковъ Платова и весь 1-й кавалерійскій корпусъ Уварова.

Мѣстность для дѣйствія нашей конницы была невыгодна: предстояло переходить чрезъ оврагъ и рѣчку и потомъ подниматься на крутой берегъ; влѣво Бородино, а направо лѣсъ—были заняты непріательскою пѣхотою. Уваровъ возложилъ первую атаку на графа Орлова-Денисова, съ полками Лейбъ-гвардіи: Гусарскимъ, Казачьимъ и Елисаветградскимъ гусарскимъ.

Графъ Орловъ-Денисовъ долженъ былъ спуститься въ ровъ и выстроить полки, на противоположномъ берегу, подъ огнемъ непріательской артиллеріи. Эти препятствія были преодолены: Лейбъ-гусары и Лейбъ-казаки ринулись въ атаку на стояв-

Кавалерійская атака генерала Уварова, поразившая лѣвое непріятельское крыло въ сраженіи при Бородинѣ
26-го Августа 1812 года.

шую вблизи непріятельскую пѣхоту, которая, отстрѣливаясь поспѣшно отступила, потерявъ два орудія и едва успѣвъ захватить остальные. У плотины черезъ Войну непріятель успѣлъ стать въ каре. Здѣсь укрылся Мюратъ, прискакавшій изъ центра еще при первомъ движеніи, замѣченномъ на лѣвомъ флангѣ французскихъ войскъ.

Уваровъ нѣсколько разъ посылалъ казаковъ и гусаръ въ атаку, но сильный огонь французской пѣхоты останавливалъ ихъ натискъ. Только тогда, когда противъ этой пѣхоты были выставлены наши орудія и открытъ артиллерійскій огонь, она отступила за плотину.

Въ виду значительныхъ непріятельскихъ силъ, скопившихся на правой сторонѣ рѣки Войны, Уваровъ не могъ перейти съ одною кавалеріею чрезъ плотину, а нападеніе на Бородино, сильно занятое французскою пѣхотою также не могло обѣщать успѣха. Между тѣмъ Платовъ, перешедшій съ нѣсколькими казачьими полками черезъ Колочу одновременно съ Уваровымъ, нашелъ выше села Беззубова удобное мѣсто для перехода черезъ Войну, перевелъ на другой берегъ своихъ казаковъ, разсыпалъ ихъ въ кустахъ между непріятельскими колоннами и, такимъ образомъ, зашелъ имъ въ тылъ.

Занимавшая выходъ съ плотины пѣхота вице-короля, опасаясь быть отброшеною въ болото, принуждена была отступить отъ рѣчки. Тогда Лейбъ-казаки, пользуясь замѣшательствомъ въ непріятельскихъ рядахъ вихремъ пронеслись черезъ плотину и помчались въ тылъ непріятельской пѣхотѣ, выстроившейся на томъ берегу. Пораженные неожиданностью французы не могли своевременно переменить фронта и выдержать смѣлое нападеніе. Казаки пробились между ними, произвели сумятицу и потомъ благополучно возвратились черезъ плотину къ кавалеріи Уварова. Князь Кутузовъ, смотрѣвшій на дѣйствія Уварова и Платова съ батареи у селенія Горки, приказалъ имъ отступить, находя, что цѣль, для которой разрѣшено было движеніе нашей конницы черезъ Колочу, была уже достигнута, такъ какъ непріятельскія силы устремленныя прежде на центръ и лѣвый флангъ нашей боевой линіи, стали раздваиваться и переводить свои колонны къ нашему правому флангу, однако, не взирая на полученное приказаніе, Уваровъ еще нѣсколько времени медлилъ отступленіемъ, дѣлая видъ будто бы намѣренъ возобновить свою атаку. Получивъ вторичное приказаніе Уваровъ отошелъ на первоначальную свою позицію одновременно съ казаками Платова. Неожиданное движеніе Уварова и Платова черезъ Колочу и Войну на лѣвый флангъ французскихъ силъ оказало значительное вліяніе на ходъ Бородинскаго сраженія.

Уже былъ третій часъ дня когда Наполеонъ съ береговъ Войны возвратился къ Шевардинскому редуту, откуда передъ тѣмъ распоряжался дѣйствіями своихъ войскъ. Приказавъ ограничиться артиллерійскимъ огнемъ противъ нашего лѣваго фланга, онъ сдѣлалъ еще попытку сбить насъ съ позиціи въ центрѣ... Но центръ былъ уже тогда обезпеченъ усиленіемъ его корпусами графа Остермана и Корфа, передвинутыми съ нашего праваго фланга, и Наполеонъ, потерпѣвъ здѣсь рѣшительную неудачу, прекратилъ сраженіе.

Обѣ враждующія арміи были изнурены боемъ до чрезвычайности и одинаково нуждались въ отдыхѣ.

Бородинская битва—величайшая по кровопролитности изъ всѣхъ сраженій 19-го вѣка. Около 130 тысячъ человѣкъ разныхъ европейскихъ народностей искушившіеся въ войнахъ и подъ предводительствомъ полководца, не знавшаго поражений, сражались цѣлый день съ 120 тысячами русскихъ. Впродолженіи 15 часовъ все устремлено было къ взаимному уничтоженію. Мѣдь и чугунъ не выдерживали уже огня, раскаленные пушки разрывались и Бородинское поле представляло обитель ада. Убыль обѣихъ сторонъ простиралась до 110 тысячъ. «Изъ всѣхъ моихъ сраженій», говорилъ Наполеонъ, «самое ужасное то, которое я далъ подѣ Москвою. Въ немъ французы показали себя достойными одержать побѣду, а русскіе стяжали право быть непобѣдимыми». Впослѣдствіи, будучи уже на островѣ св. Елены, Наполеонъ выражалъ мнѣніе, что изъ 50 сраженій имъ данныхъ, въ битвѣ подѣ Москвою выказано наиболѣе доблести и одержанъ наименьшій успѣхъ.

За отличіе при Бородинѣ въ Лейбъ-гвардіи Казачьемъ полку были награждены: полковникъ Ефремовъ орденомъ св. Анны 2-й степени съ алмазами, ротмистръ царевичъ Имеретинскій Константинъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, поручики Леоновъ, Андріановъ, Грековъ и корнетъ Орловъ 1-й золотыми саблями «за храбрость» и корнеты: Николаевъ, Кутейниковъ и Каменновъ орденами св. Анны 3-й степени.

Кромѣ того, въ числѣ всей арміи, всѣ нижніе чины Лейбъ-казаки получили отъ Государя по 5-ти р. на человѣка, согласно слѣдующаго Высочайшаго рескрипта, даннаго на имя Кутузова 31-го Августа: «Князь Михайло Ларіоновичъ! Знаменитый вашъ подвигъ въ сраженіи главныхъ силъ непріятельскихъ, дерзнувшихъ приблизиться къ древней Нашей столицѣ, обратилъ на сіи новыя заслуги ваши Мое и всего отечества вниманіе.

Совершите начатое толь благоуспѣшно вами дѣло, пользуясь пріобрѣтеннымъ преимуществомъ и не давая непріятелю оправляться. Рука Господня да будетъ надѣ

Мекленбургъ-Шверинскіе конные егеря.

вами и надъ храбрымъ Нашимъ воинствомъ, отъ котораго Россія ожидаетъ славы своей, а вся Европа своего спокойствія.

Въ вознагражденіе достоинствъ и трудовъ вашихъ возлагаемъ Мы на васъ санъ генераль-фельдмаршала, жалуемъ вамъ единовременно 100 тысячъ рублей и повелѣваемъ супругъ вашей княгинѣ быть двора Нашего статсъ-дамою.

Всѣмъ бывшимъ въ семъ сраженіи нижнимъ чинамъ жалуемъ по 5 рублей на человѣка. Мы ожидаемъ отъ васъ особаго донесенія о сподвизавшихся съ вами главныхъ начальникахъ, а въ слѣдъ за онымъ и обо всѣхъ прочихъ чинахъ, дабы по представленію вашему сдѣлать имъ достойную награду. Пребываемъ вамъ благосклонны» ¹⁾).

При атакѣ на французскую пѣхоту полкъ потерялъ убитыми казаковъ Алимова, Кадочкина, Лаптева и Шумилина и ранеными корнета Орлова 1-го, юнкеровъ Наумова 2-го и Черникова, унтеръ-офицера Кундукова и казаковъ: Долгушина, Ерофѣева, Кондратова, Швецова и Коржева въ Ноябрьѣ умершаго отъ ранъ.

Полученныя послѣ этой страшной битвы свѣдѣнія о понесенной нашими войсками громадной убыли заставили князя Кутузова отмѣнить прежде данное повелѣніе о возобновленіи сраженія на другой день. Хотя казачьи разъѣзды и доставляли ему извѣстія, что французскія передовыя части отошли отъ поля сраженія назадъ, но Кутузовъ счелъ необходимымъ отступить имѣя въ виду сближенія съ формировавшимися въ тылу у насъ подкрѣпленіями. Въ ту же ночь наша армія двинулась къ селу Жуково за Можайскъ. Для прикрытія отступленія былъ назначенъ арьергардъ подъ общимъ начальствомъ атамана Платова, состоявшій изъ 4 егерскихъ полковъ, Лейбъ-гвардіи Казачьяго, нѣсколькихъ армейскихъ казачьихъ и одного гусарскаго при 12 конныхъ орудіяхъ.

Армія наша 27-го Августа, послѣ полудня стала лагеремъ за Можайскомъ, арьергардъ ея занялъ этотъ городъ и получилъ приказаніе держаться въ немъ какъ можно дольше, чтобы выиграть время. Послѣ полудня Мюратъ повелъ атаку на нашъ арьергардъ, но не успѣлъ сбить его и занять Можайскъ. Черезъ это обозъ Наполеона долженъ былъ возвратиться къ Бородину и онъ самъ провелъ ночь въ селеніи Кривуши. 28-го Августа Кутузовъ продолжалъ отступление къ Землину и Лутинскому, а такъ какъ непріятель напиралъ на нашу армію сильнѣе чѣмъ наканунѣ, то Кутузовъ усилилъ свой арьергардъ корпусомъ Уварова и 10-ю пѣхотными полками, поручивъ начальствованіе надъ этими силами Милорадовичу.

29-го Августа наша армія отступила до сел. Крутицы. Натискъ непріятеля становился часъ отъ часу сильнѣй и сильнѣй. Вечеромъ, Мюратъ, подкрѣпленный корпусомъ Даву, стремительно атаковалъ нашъ арьергардъ и, оттѣснивъ его, дѣлалъ тщетныя покушенія на центръ и лѣвый флангъ нашей боевой позиціи. Удовольствовавшись въ недоступности этихъ пунктовъ, Мюратъ рѣшилъ обратиться противъ нашего праваго фланга и, подъ прикрытіемъ огня своей артиллеріи, двинулъ на

¹⁾ Воен. Уч. Арх. отд. I № 317 А. л. 5.

него сильныя колонны пѣхоты. Наша кавалерія и казаки ринулись защищать правый флангъ и, непріятельскія колонны были опрокинуты, а французская кавалерія, атакованная нашею, и въ составѣ ея Лейбъ-казаками, отступила въ разстройство.

Всѣ эти настойчивыя атаки Мюрата видѣлъ самъ князь Кутузовъ и, соображая несоразмѣрность оставшихся у насъ послѣ Бородинскаго боя силъ съ сравнительною численностью непріятеля, 30-го Августа, отвелъ свою армію къ селу Никольскому, на р. Вязьмѣ, а на слѣдующій день къ деревнѣ Мамоновой. За нашею арміею и арьергардъ ея отступалъ — сперва къ Кубинскому, а потомъ къ Малой Вязьмѣ. Послѣ жаркаго отпора, даннаго ему 29-го Августа нашими арьергардными войсками, непріятель шелъ уже за нами съ большею осторожностью и, почти до самой Москвы оставался внѣ пушечнаго выстрѣла.

1-го Сентября русская армія двинулась къ Москвѣ и расположилась бивакомъ въ двухъ верстахъ отъ Дорогомиловской заставы.

Вечеромъ, въ деревнѣ Филяхъ, собранъ былъ княземъ Кутузовымъ военный совѣтъ. Всѣ мнѣнія, въ немъ высказанныя, привели нашего маститаго вождя къ рѣшимости заключить засѣданіе совѣта слѣдующими знаменательными словами: «Съ потерей Москвы, не потеряна Россія. Первою обязанностью поставляю — сохранить армію и сблизиться съ идущими къ намъ подкрѣпленіями. Самымъ уступленіемъ Москвы мы приготовимъ гибель непріятелю». И Москва оставлена безъ боя... Милорадовичъ получилъ приказаніе — по возможности задерживать непріятеля и тѣмъ дать время войскамъ нашимъ, а также казеннымъ и частнымъ обозамъ, выйти изъ города...

Утро 2-го Сентября застало арьергардъ Милорадовича у фарфоровыхъ заводовъ, въ 10 верстахъ отъ Москвы. Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ, не перестававшій удерживать напиравшаго врага, замыкалъ нашъ арьергардъ...

Передъ Москвою начаты были переговоры Милорадовича съ Мюратомъ, которому главный начальникъ нашего арьергарда послалъ предупрежденіе, что «если передовыя французскія войска будутъ слишкомъ напирать и не дадутъ возможности выйти изъ города обозамъ нашимъ, то, Милорадовичъ, передъ Москвою и

Лейбъ-казакъ унтеръ-офицеръ 1812—1814 гг.

въ самыхъ улицахъ Москвы будетъ драться до послѣдняго человѣка и, вмѣсто города, оставить однѣ развалины». Французскіе аванпосты, подвигаясь впередъ и какъ бы невольно несомые къ Москвѣ, смѣшались съ Лейбъ-казаками. Зная о начатыхъ переговорахъ, полковникъ Ефремовъ не препятствовалъ такому сближенію непріятеля, тѣмъ болѣе, что въ цѣпь нашу смѣло въѣхалъ самъ Мюратъ. Остановивъ лошадь, Мюратъ спросилъ: «не говоритъ ли по-французски кто-нибудь изъ офицеровъ?» Къ нему подѣхалъ молодой казачій офицеръ. «Кто начальникъ этого арьергарда?» спросилъ его Мюратъ. Офицеръ указалъ ему на пожилого человѣка, воинственнаго вида, въ казачьемъ мундирѣ: это былъ полковникъ Ефремовъ. «Спросите его», продолжалъ Мюратъ, «знаетъ ли онъ меня». Молодой офицеръ исполнилъ это порученіе и отвѣчалъ: «онъ говоритъ, государь, что знаетъ ваше величество и всегда видалъ васъ въ огнѣ». Разговаривая, такимъ образомъ, въ нашей казачьей цѣпи, Мюратъ обратилъ вниманіе на бурку, которая была на плечахъ полковника Ефремова и замѣтилъ, что эта одежда должна быть очень хороша на бивакахъ. Когда это замѣчаніе было переведено Ефремову, тотъ молча снялъ съ себя бурку и подалъ ее Мюрату. Отвѣчая на любезность Ефремова такою же любезностью, Мюратъ, въ свою очередь, отдалъ его часами.

Къ 5 часамъ пополудни Милорадовичъ успѣлъ вывести изъ Москвы большую часть арьергарда, и расположился на ночлегъ въ 4 верстахъ за Коломенскою заставою.

Два кавалерійскихъ полка изъ арьергарда Милорадовича не вышли изъ Москвы такъ благополучно: въ улицахъ города они встрѣтили французовъ и, вмѣсто Коломенской, должны были броситься къ Владимірской заставѣ. Эти полки были: Лейбъ-гвардіи Казачій и Изюмскій гусарскій. Тому и другому полку какъ-то суждено было, весьма нерѣдко, въ теченіи кампаніи 1812 года, дѣлить между собою и радость и горе. Пройдя Владимірскую заставу, Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ понесся вправо, на соединеніе съ арьергардомъ Милорадовича; но вдругъ увидѣлъ, что непріятель уже успѣлъ занять Рязанскую дорогу и, такимъ образомъ, отрѣзалъ Лейбъ-казаковъ и Изюмцевъ... Тогда полки эти принуждены были подняться къ сѣверу и соединиться съ отрядомъ генерала Винцингероде имѣвшимъ назначеніе прикрывать дорогу на Петербургъ.

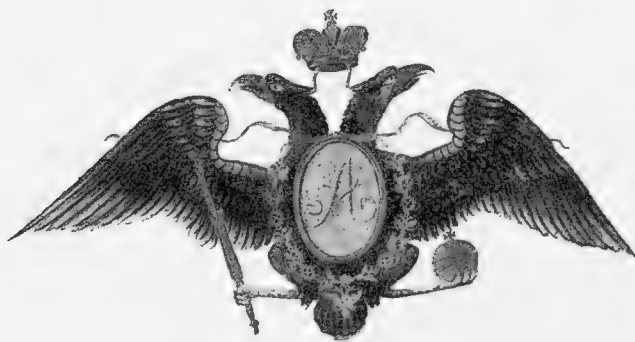
Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ, находился въ это время далеко не въ полномъ составѣ: не мало потерялъ онъ людей убитыми, много раненыхъ выбыло изъ строя; полкъ за исключеніемъ Черноморской сотни насчитывалъ въ рядахъ своихъ не болѣе 200 человѣкъ.

Притомъ онъ не видѣлъ уже передъ своимъ строемъ любимаго командира: главнокомандующій ввѣрилъ графу Орлову-Денисову кавалерійскій отрядъ изъ 10 казачьихъ армейскихъ полковъ въ арьергардѣ Милорадовича. Разлука съ любимымъ командиромъ была для Лейбъ-казаковъ весьма чувствительна. Графъ Орловъ-Денисовъ хорошо понималъ искусство водить свой полкъ къ побѣдѣ, удачно и съ честью выходилъ изъ самыхъ затруднительныхъ положеній, умѣлъ внушать своимъ подчиненнымъ бодрость и воодушевленіе. Впрочемъ, разлучась при выходѣ

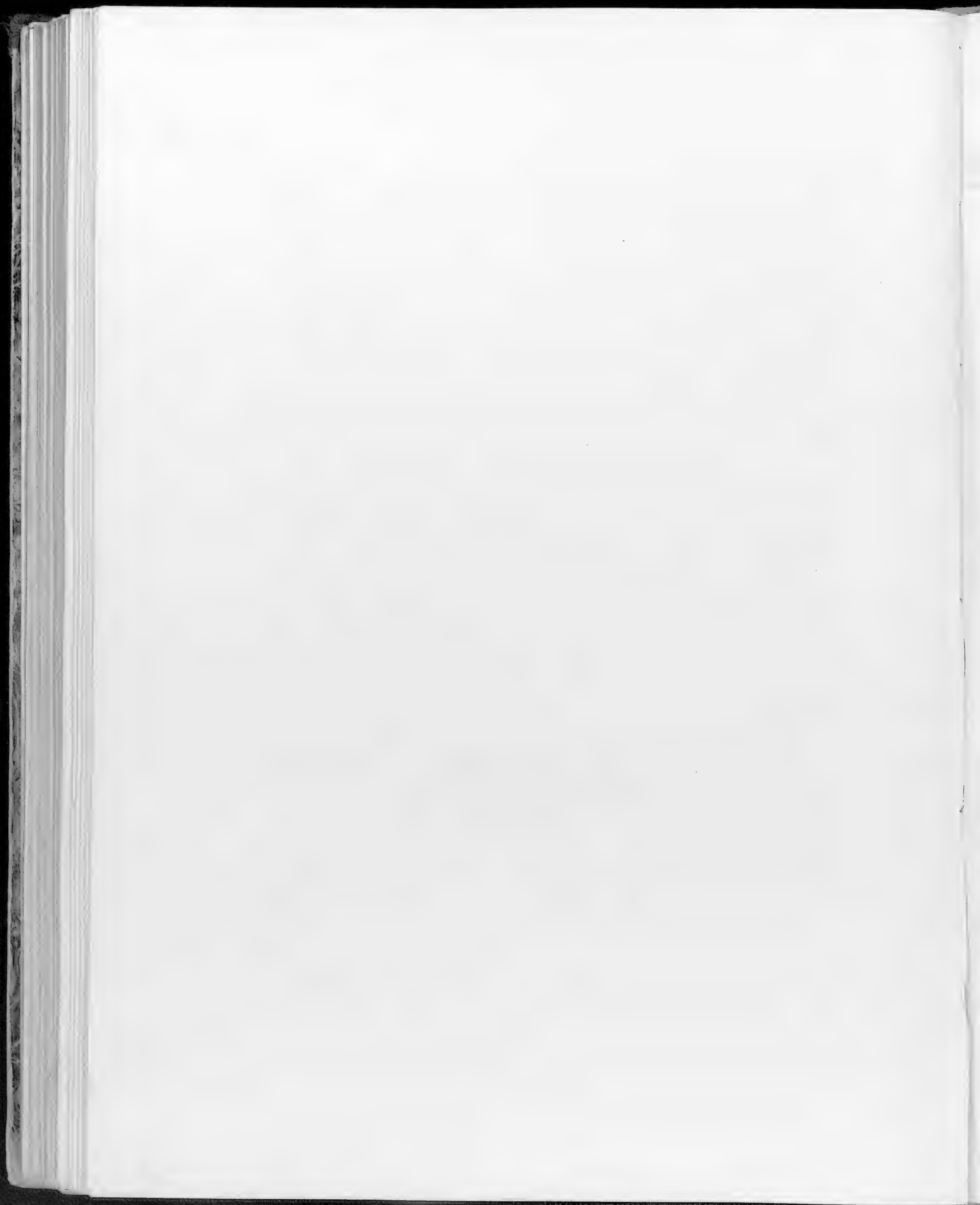

изъ Москвы съ Лейбъ-казачьимъ полкомъ, графъ Орловъ-Денисовъ успѣлъ сформировать при себѣ почти полный эскадронъ Лейбъ-казаковъ. Къ неотлучно состоявшей при немъ командѣ полка съ нѣсколькими ординарцами-офицерами, вскорѣ присоединились еще нѣсколько полковыхъ товарищей, выбывшихъ временно изъ строя при отступленіи къ Москвѣ. Сверхъ того, графъ Орловъ-Денисовъ испросилъ разрѣшеніе хотя отчасти пополнить убыль Лейбъ-казачьяго полка, и для этого выбралъ 54 человекъ изъ находившихся въ главной арміи Донскихъ полевыхъ полковъ. Такимъ образомъ, составилъ въ отрядѣ графа Орлова-Денисова цѣлый эскадронъ Лейбъ-казаковъ, поступившій подъ начальство ротмистра Чеботарева. При эскадронѣ находились: штабсъ-ротмистръ Фоминъ, въ качествѣ бригаднаго адъютанта, поручики Леоновъ, Балабинъ, Грековъ и Хрещатицкій и корнетъ Николаевъ. Хрещатицкій состоялъ при графѣ Орловѣ-Денисовѣ личнымъ адъютантомъ.

Этотъ новый эскадронъ Лейбъ-казаковъ, мало уступавшій въ численности всему, присоединившемуся къ отряду Винцингероде Лейбъ-казачьему полку, былъ счастливѣе своихъ товарищей. Находясь безсмѣнно въ авангардѣ главной нашей арміи, при преслѣдованіи отступающаго изъ Москвы Наполеона, онъ принималъ участіе во всѣхъ громкихъ и блистательныхъ дѣлахъ, совершенныхъ войсками Главной арміи и, въ частности, отрядомъ графа Орлова-Денисова, а Лейбъ-казацьи эскадроны, поступившіе въ отрядъ Винцингероде, вели только мелкую партизанскую войну. Бывшіе въ отрядѣ Винцингероде Лейбъ-казацьи эскадроны находились подъ начальствомъ полковника Эльмурзина. Вслѣдствіе такого раздвоенія Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка, должно также раздвоиться и описаніе дальнѣйшихъ дѣйствій этого полка въ Отечественную войну.

Орелъ изъ заглавнаго украшенія дворянской грамоты Ефремова.

Генералъ-лейтенантъ
Иванъ Ефремовичъ
ЕФРЕМОВЪ.
Командиръ Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка.
1824—1833.

84/3

БИБЛИОТЕКА
ИСТОРИКО-ОТЕЧЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ

ОТДЕЛ _____

№ _____

№ _____

Казаци, конвоируючі обозъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ.

Дѣйствія отряда Винцингероде.—Пожаръ Москвы.—Партизанская война.—Оставленіе Москвы французами.—Вступленіе въ Москву Лейбъ-казаковъ съ отрядомъ генерала Иловайскаго.—Переходъ Кутузова на Калужскую дорогу.—Дѣйствія авангарда подъ начальствомъ Милорадовича.—Вступленіе въ Тарутино.

Генералъ Винцингероде, имѣвшій назначеніе прикрывать путь къ Петербургу, распорядился выставить казачьи заставы на дорогахъ Ярославской, Владимірской и Дмитровской. Ихъ обязанностью было—по возможности приближаться къ Москвѣ, высматривать движенія непріятеля и доносить о нихъ. Заставы эти представляли единственные въ то время пункты, чрезъ которые доходили къ генералу Винцингероде извѣстія о непріятелѣ, находящемся въ Москвѣ, а также о расположеніи и дѣйствіяхъ нашей главной арміи. Отъ Винцингероде эти извѣстія шли далѣе, въ Петербургъ, къ Государю Императору. Для облегченія развѣдокъ, къ казачьимъ партіямъ присоединено было нѣсколько чиновъ московской полиціи. Ихъ часто посылали переодѣтыми въ Москву разузнавать о силѣ и намѣреніяхъ непріятеля,

о средствахъ его продовольствія, о положеніи оставшихся въ Москвѣ жителей и о прочемъ.

Сперва главныя силы отряда Винцингероде расположились въ селѣ Пѣшковскомъ, въ 30 верстахъ впереди Клина, имѣя свой авангардъ въ Черной-Грязи, подъ начальствомъ Донского полковника Иловайскаго 4-го. Въ составѣ этого авангарда находился и Лейбъ-казачій эскадронъ Его Величества. Первые дни стоянки авангарда прошли довольно спокойно. Съ грустью, смотрѣли расположенныя вокругъ Москвы русскія войска на страшное зарево московскаго пожара далеко освѣщавшаго окрестности древней столицы.

Соблюденіе порядка въ Москвѣ было равносильно для Наполеона сохраненію своей арміи, но сама обстановка, въ которой оказалась его армія, заранѣе дѣлала всѣ мѣры тщетными. Истомленные войска считали обильную добычу въ покинутой столицѣ своей законной наградой за всѣ тягости и лишенія, понесенныя въ походѣ, къ тому же и хозяевъ на всѣ эти богатства почти что не оказывалось.

Съ другой стороны и правильный сборъ припасовъ и различныхъ вещей, потребныхъ для нуждъ войсковыхъ частей, до нѣкоторой степени также содѣйствовалъ грабежу, ибо ставилъ людей въ обстановку полную соблазна. Когда Наполеономъ были приняты мѣры прекращенія грабежа то было уже поздно, дисциплина пошатнулась даже и въ старой гвардіи, а неисполненію императорскихъ повелѣній подавали примѣръ даже и высшіе чины его штаба. Грабежъ сопровождался насилиями, въ которыхъ по показаніямъ современниковъ менѣе всего замѣчались французы; больше всѣхъ неистовствовали иноплеменные полки разношерстной великой арміи, а, въ особенности, различные нѣмцы. Главную роль въ развалѣ наполеоновской арміи въ Москвѣ сыгралъ, конечно, пожаръ, оказавшійся для французовъ такимъ же непредвидѣннымъ какъ и запусѣніе столицы. Императоръ боялся отдать городъ въ жертву хищническимъ инстинктамъ своей арміи. Только конницу Мюрата и гвардію впустили въ городъ. Но Мортье, назначенный военнымъ губернаторомъ Москвы, головой долженъ былъ отвѣчать за то, что городъ не будетъ разграбленъ; онъ обязанъ былъ охранять и защищать его отъ всѣхъ—и прежде всего отъ самой великой арміи.

«Кавалерійскіе пикеты стоятъ у всѣхъ воротъ и, какъ архангелы съ огненнымъ мечомъ, охраняютъ входъ въ обѣтованную землю¹⁾. Голодное войско должно стать лагеремъ внѣ стѣнъ Москвы. Но солдаты не желаютъ располагаться на отдыхъ. Они не понимаютъ, почему передъ носомъ голодныхъ захлопываютъ дверь въ кладовую. Они негодуютъ на то, что одна гвардія, эта холеная гвардія, допущена въ Москву—къ изобилію, богатству, добычѣ. Они разочарованно и недовольно ждутъ лишь сигнала, чтобы броситься къ накрытому столу. Они подкарауливаютъ только благопріятный моментъ, чтобы ворваться въ городъ и самимъ заявить свои права. Вѣдь этотъ городъ за бѣлыми стѣнами—это ихъ законная, обѣщанная имъ добыча.

¹⁾ С. Михаэлисъ «1812, Вѣчный сонъ».

И въ Москвѣ все полно глухого, нетерпѣливаго ожиданія. Умы воспламенены алчностью. Руки такъ и тянутся къ добычѣ. Почему медлятъ? Почему стоятъ они передъ дверьми магазиновъ, когда все, что имъ нужно, лежитъ тамъ безъ владѣльцевъ и стражи? Жутко бьютъ барабаны въ Кремлѣ. Пушки и артиллерійскіе ящики грохочутъ по мостамъ, направляясь къ площади передъ старымъ Царскимъ дворцомъ. Сквозь цвѣтныя стекла церквей видны свѣчи, которыя теплятся передъ иконами, но ни одинъ попъ не совершаетъ богослуженія; похоже на то, будто свѣчи зажжены для панихиды надъ невидимыми покойниками.

Но съ наступленіемъ темноты покинутый городъ оживаетъ. Тысячи боящихся свѣта существъ выползаютъ изъ всѣхъ угловъ. Многочисленное иностранное население Москвы покидаетъ свои убѣжища. Вѣдь нѣсколько тысячъ французовъ принуждены были за послѣдніе дни прятаться отъ ненависти русскихъ въ подвалахъ, на чердакахъ и на задворкахъ. Теперь они выползаютъ на свѣтъ, чтобы привѣтствовать своихъ соотечественниковъ. Московская голь, которой не съ чѣмъ было бѣжать изъ города, уже грабитъ во-всю.

И русскіе мародеры тоже становятся смѣлѣе съ наступленіемъ темноты и принимаютъ за дѣло болѣе систематически. Съ изумленіемъ видятъ французскіе солдаты, что на всѣхъ улицахъ грабежъ въ полномъ разгарѣ. Двери выбиты, окна разбиты. Всюду бродятъ люди и наполняютъ мѣшки всѣмъ, что они въ состояніи вмѣстить. Во многихъ мѣстахъ происходятъ стычки. Между шайками грабителей дѣло доходитъ до дракъ. Застигнутые за грабежомъ злобно ворчатъ, какъ собаки, которымъ помѣшали во время ѣды. Многіе выступаютъ не какъ грабители, а въ качествѣ хозяевъ и владѣльцевъ, пытающихся спасти послѣдніе остатки имущества. Но, въ концѣ концовъ, никто не въ силахъ разобрать, кто грабитъ, а кто охраняетъ. Даже офицеры, сисящіе остановить безпорядокъ и конфисковать награбленное, имѣютъ такой видъ, точно они просто хотятъ припрятать добычу для себя.

Страсть къ грабежу и разгрому неудержимо передается всѣмъ. Въ Москвѣ находится еще не мало фанатиковъ, которые хотятъ уничтожить все, что не удалось увезти. Ростопчинъ отдалъ приказъ сжечь всѣ стоящія на рѣкѣ барки съ государственнымъ имуществомъ, зерномъ или другимъ добромъ, которыя не успѣли уѣхать во время. Огромный каретный сарай, гдѣ французскіе кавалерійскіе офицеры

Императоръ Александръ I Благословенный.

выбрали себѣ кареты и прикрѣпили къ нимъ ярлыки со своими фамиліями, поджигается владѣльцемъ, чтобы онъ не достался врагамъ. Огонь разжигаетъ жадность и страсть къ грабежу. Начинаютъ съ того, что хотятъ вырвать у огня его добычу, а кончаютъ тѣмъ, что хотятъ спасти, припрятать и оставить за собою все то, что еще можно спасти. Сначала голодъ выгоняетъ французскихъ солдатъ на поиски за пищей и фуражемъ. Изъ разбитыхъ винныхъ бочекъ течетъ драгоцѣнная влага; одни наполняютъ ею походныя фляжки, другіе подносятъ ротъ къ отверстіямъ, третьи пьютъ изъ горсти. Въ начинающемся хмелю солдаты забираются въ лавки и магазины, обыскиваютъ ящики и бочки и утоляютъ голодъ тѣмъ, что случай даетъ имъ въ руки. Въ одномъ мѣстѣ набиваютъ себѣ рты сахаромъ или шоколадомъ, лакомятся вареньемъ, грызутъ винныя ягоды и миндаль. Въ другомъ — натыкаются на колбасную и набрасываются на колбасы и ветчину. Въ третьемъ — отбиваютъ горлышки у бутылокъ, этикетокъ которыхъ не умѣютъ прочесть, и жадно пьютъ крѣпкія вина. А когда жажда и голодъ утолены, отыскиваютъ себѣ скатерть или мѣшокъ и, какъ заботливыя хозяйки, собираютъ тысячи хорошихъ и полезныхъ вещей, которыя попадаютъ на пути. Обмѣниваются свѣдѣніями и указаніями со встрѣчными товарищами. Одушевленіе растетъ. Соединяются группами вокругъ выючнаго осла или телѣги, и вотъ, уже происходитъ настоящій набѣгъ на всѣ торговыя улицы. Кашемировыя шали, мѣха и восточныя ковры, шелкъ и полотно, дамскія шляпы и обувь — все собираютъ въ свой мѣшокъ.

А кругомъ, по всему городу, пробивается огонь, какъ родники, бьющіе изъ земли. Среди грабителей возникаетъ паника при вѣсти о томъ, что Китай-Городъ, этотъ огромный базаръ, горитъ со всѣми своими тысячами лавокъ. Всѣ бросаются къ мѣсту пожара — отчасти, чтобы тушить, а отчасти спасать. Пожарныя трубы! Пожарныя трубы сюда! Надо побороть огонь — этого самого жаднаго изъ всѣхъ враговъ. Но отовсюду кричатъ, что всѣ пожарныя машины увезены Ростопчинымъ. Французскіе и русскіе мародеры толпятся въ братскомъ единеніи. Французскіе солдаты не удивляются при видѣ непріятельскихъ мундировъ. Совмѣстный грабежъ дѣлаетъ всѣхъ ихъ товарищами ¹⁾...

Пожаръ начался еще 2-го Сентября — загорѣлось въ Гостинномъ дворѣ и далѣе по всему пути, ведущему къ Смоленской заставѣ. Съ 3-го на 4-е Сентября поднявшійся сильный вихрь раздулъ и разбросалъ пламя чуть не по всему городу: Замоскворѣчье, Китай-городъ — все пылало. Къ 5-му Октября весь воздухъ былъ пропитанъ копотью и гарью, ночью было свѣтло какъ днемъ. Изъ окрестностей зарево было видно за сто съ лишнимъ верстъ. Пожаръ приводилъ армію французскую въ ужасъ.

Установить истинную причину пожара весьма трудно потому, что причинъ этихъ много или вѣрнѣе пожаръ явился естественнымъ слѣдствіемъ съ одной стороны разнузданности иноплеменниковъ, а съ другой — помогло этому и уничто-

¹⁾ С. Михаэлисъ «1812, Вѣчный сонъ».

женіе русскими имущества какъ казеннаго, такъ и частнаго, лишь бы не досталось врагу. Вѣтеръ и грабители довершили начатое.

Въ эту пору, какъ бы разбуженная заревою Первопрестольной столицы, грозно подымалась уже вся могучая Россія какъ одинъ человѣкъ; каждый русскій сталъ воиномъ. Ополченія были призваны подъ знамя, по зову Царя и бѣднѣхъ несть на алтарь отечества послѣднія сбереженія и богачъ свои избытки. Въ ту пору и дорогіе Лейбъ-казацъему сердцу берега Дона огласились браннымъ кликомъ: храбрые Донцы вооружились поголовно и 26 полковъ, имѣя въ рядахъ своихъ и дѣдовъ и внуковъ, спѣшили на защиту Россіи. Еще по открытіи военныхъ дѣйствій Войсковой атаманъ Платовъ послалъ гонца на Тихій Донъ съ вѣстью о вторженіи враговъ въ предѣлы Россіи.

Вѣсть быстро облетѣла всѣ станицы и хутора. Всколыхнулся Тихій Донъ-Батюшка. Бодрѣе стали смотрѣть старики, снова проявилась въ тѣлѣ сила богатырская.

Рука снова тянулась за шашкой и пикой. Среди стариковъ, отставныхъ, отпущныхъ, лечившихся отъ ранъ, было много участниковъ прежнихъ войнъ съ французами. Донцы вспоминали свои прежніе походы, сраженія, бои, стычки, вспоминали, что они всегда выходили побѣдителями надъ врагомъ. Донцы снова рвались въ бой. Многіе уже самостоятельно двинулись въ армію. У каждаго, какъ будто, свалилось съ плечъ нѣсколько десятковъ лѣтъ.

Въ то время, когда Войсковой атаманъ предводительствовалъ на полѣ брани, Донъ не оставался безъ мудраго руководства. Войскомъ управлялъ помощникъ Войска атамана, наказный атаманъ генераль-отъ-кавалеріи Адріанъ Карповичъ Денисовъ, одинъ изъ славныхъ вождей доблестныхъ Донцовъ, сподвижникъ Суворова, очень любимый и цѣнимый имъ; по подвигамъ своимъ равный Платову.

Въ то время, какъ Платова судьба предназначила предводительствовать Донцами въ битвѣ, Денисова предназначила управлять Тихимъ Дономъ, готовить новыя силы Войска для борьбы за Матушку-Русь.

Узнавъ о вторженіи войскъ Наполеона въ предѣлы Россіи, Денисовъ собралъ оставшееся еще на Дону дворянство и объявилъ: «что будетъ стараться составить сколько возможно болѣе изъ отставныхъ казаковъ и малолѣтокъ, могущихъ управлять оружіемъ и лошадыю, столько полковъ, сколько возможно будетъ, и къ командованію ихъ употребить всѣхъ отставныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ», и такъ какъ казаки не всѣ имѣютъ лошадей, то предложилъ дворянству пожертвовать ихъ.

Вскорѣ послѣ того Донская канцелярія опредѣлила ополченіе, не исключая ни единого человѣка, способнаго носить оружіе. Но и сами Донцы служилые, лечившіеся отъ ранъ, отставные, всякаго рода льготные, еще оставшіеся почему-либо на Дону, писаря, занятые должностями въ Войскѣ,—всѣ единодушно рвались на войну, сами спѣшили зачисляться въ полки.

Старики скрывали свои лѣта, «не для вѣнца брачнаго», какъ сами говорили, а для дѣла ратнаго; не шли только дряхлые старцы и калѣки.

И Донцы шли не по обязанности и долгу только, а съ воодушевлѣніемъ и радостью; шли и тѣ, кто свободно могъ остаться. Повсюду шли неустомимые сборы къ походу, подѣзживали и подкармливали лошадей, запасались и приводили въ порядокъ оружіе, необходимыя для похода вещи; пекли сухари.

Донское дворянство, т. е. офицерство и чиновничество, оставшееся еще на Дону, кромѣ того, что само поголовно готовилось въ походъ, пожертвовало для неимущихъ казаковъ 1.500 лошадей, выставило 3 тысячи ратниковъ, изъ числа принадлежащихъ имъ крестьянъ, снабдивъ ихъ оружіемъ, одеждою и провіантомъ на полгода, выдавъ каждому единовременно по 3 рубля.

Донское дворянство не только жертвовало своимъ имуществомъ, оно жертвовало уже своею жизнью на поляхъ битвы, куда стремились и всѣ остальные.

Донское дворянство исключительное въ Россіи: оно образовалось зачисленіемъ казаковъ въ дворянское сословіе за подвиги ратные; слѣдовательно, дворянство у Донцовъ добыто исключительно кровью или жизнью предковъ, и въ Отечественную войну значительно пополнилось пожалованіемъ многихъ казаковъ въ офицерскіе чины.

Торговые казаки пожертвовали 90 тысячъ рублей на снаряженіе неимущихъ казаковъ. Воронежское и, главнымъ образомъ, Донское духовенство вмѣстѣ пожертвовали деньгами болѣе 50 тысячъ рублей и серебра 20 фунтовъ. Денежныя пожертвованія стекались со всего Дона. Самъ собою всколыхнулся Тихій Донъ на защиту Россіи, въ то время когда Наполеона увѣряли, что войско Донское, истощенное прежними войнами, не сможетъ выставить новыхъ полковъ, кромѣ тѣхъ, что стоятъ уже на службѣ. Его обнадеживали даже возможностью перетянуть казаковъ на свою сторону, и въ этомъ отношеніи даже дѣлались попытки.

Да вѣдаютъ враги казачества—что Донцы были и будутъ истинными сынами Россіи. Что тотъ, кто принесъ столько жертвъ для своего Отечества, оказалъ столько заслугъ Родинѣ, всегда останется вѣрнымъ и преданнымъ. Между тѣмъ, подлые враги Донцовъ, изъ зависти къ подвигамъ ихъ, хотѣли оклеветать и казаковъ и Платова въ сношеніяхъ съ Наполеономъ. Но ложь сама собой обнаружилась.

Отправленіе Донскихъ казачьихъ полковъ задержалось. Въ Манифестѣ Александра I, отъ 18-го Іюля въ числѣ губерній, предназначенныхъ для поставки ополченія, не значилась земля Донскихъ казаковъ.

«Всѣ прочія губерніи остаются безъ всякаго по онымъ дѣйствія, доколѣ не будетъ надобности ихъ къ равномѣрнымъ Отечеству жертвамъ и услугамъ», было сказано въ Манифестѣ. Загрустили, запечалились Донцы. А оттуда, съ западныхъ границъ, приходили печальныя вѣсти объ отступленіи нашихъ армій, объ разореніи врагами занятыхъ губерній, объ оставленіи Смоленска; приходили и радостныя вѣсти—о службѣ Донцовъ, о славныхъ побѣдахъ ихъ. Донцы рвались на помощь къ своимъ братьямъ, на поле брани. Многіе, особенно изъ Донского дворянства, самостоятельно отправились уже въ армію. 26 Донскихъ казачьихъ пол-

ковъ и одна батарея двинулись въ походъ по приказу атамана Платова съ Высочайшаго соизволенія только въ половинѣ Сентября. Не пришлось эти новые полки изъ стариковъ вести наказному атаману Денисову. «Ополченіе Донское уже двинулось въ походъ на сборныя мѣста»,—писалъ Денисовъ: «я долженъ къ чести рода нашего (казачьяго) по справедливости Вашему Превосходительству донести, что всѣ офицеры и казаки идутъ на защиту Отечества съ совершенною ревностью и охотою, а другіе нѣкоторые недовольные еще тѣмъ, что сами выступаютъ, помогаютъ по мѣрѣ избытка и другимъ товарищамъ своимъ. Не могу предъ Вашимъ Превосходительствомъ скрыть прискорбія моего, что я такъ сказать, почти одинъ лишаюсь высокой чести быть съ собратьями моими на полѣ брани, но что дѣлать: если такова судьба моя, безмолвно покоряюсь ей». Денисовъ былъ оставленъ управлять войскомъ.

Донцы шли безъ дневокъ, дѣлая по 60 верстъ въ сутки, черезъ Тулу къ Москвѣ ¹⁾.

Ясно было что настала часъ развязки и конецъ страшнымъ испытаніямъ нашего отечества. Пожаръ Москвы разрушалъ всѣ надежды французовъ на теплыя квартиры и на избытокъ продовольствія: все, что уцѣлѣло отъ огня, было разграблено, всѣ запасы изсякли. Оставалось непріятелю броситься за продовольствіемъ въ окрестныя деревни, и раздробленныя партіи французовъ наводнили подмосковныя мѣстности. Но вездѣ врага сторожили казаки, умѣвшіе однимъ своимъ появленіемъ наводить ужасъ на французскія войска. Насталъ переломъ кампаніи 1812 года. Съ этихъ поръ начались бѣдствія французовъ, страшное преслѣдованіе ихъ и истребленіе, кончившееся только тогда, когда послѣдніе ничтожные остатки великой арміи перешагнули рубежъ освобожденной Россіи. Въ тяжелую для отечества нашего эпоху плѣненія первопрестольной столицы, открылось для Лейбъ-казаковъ широкое поприще дѣятельности: генералъ Винцингероде поспѣшилъ разослать ихъ по разнымъ направленіямъ и Лейбъ-казаки не знали устали. Они ежедневно доставляли въ главную квартиру отряда сотни плѣнныхъ, а стоявшій въ Черной-Грязи авангардъ совершалъ самыя смѣлыя поиски къ Москвѣ, схватывалъ французскіе пикеты и курьеровъ. Въ это же время къ занятому французами городу Волоколамску былъ направленъ отрядъ флигель-адъютанта полковника Бенкендорфа, имѣвшій во главѣ своей Лейбъ-казаковъ. При появленіи этого отряда непріятель отступилъ изъ Волоколамска къ Можайску. Бенкендорфъ, сопровождаемый при-

Донской казакъ-старикъ, явившійся первымъ изъ русскихъ въ Берлинъ.

¹⁾ Быкадоровъ, Очеркъ участія Донского Войска въ Отечественной войнѣ.

соединившимися къ отряду вооруженными крестьянами, двинулся за французами до Сорочина, но Винцингероде имѣвшій повелѣніе отнюдь не терять сообщеній съ главными силами нашей арміи и въ особенности наблюдать за путями на городъ Дмитровъ, остановилъ Бенкендорфа у села Порохова, приказавъ оттуда дѣлать поиски къ занятымъ непріателемъ городамъ Рузѣ и Звенигороду, а также и на столбовую Смоленскую дорогу. Въ этихъ движеніяхъ отдѣльныхъ партій отряда Бенкендорфа не разъ бывали весьма удачныя стычки съ непріателемъ.

Скажемъ о нѣсколькихъ изъ нихъ: 15-го Сентября, Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка штабсъ-ротмистръ Поповъ, проходя со своею партіею мимо деревни Сельцо, атаковалъ находившихся тамъ французовъ и взялъ въ плѣнъ до 60 человѣкъ. Поручикъ Михаилъ Каменновъ 3-й, посланный на Смоленскую дорогу, взялъ въ плѣнъ, между Можайскомъ и Гжатскомъ, въ селѣ Гридневѣ, 4 французскихъ офицера и 202 рядовыхъ, причемъ захваченъ и непріятельскій обозъ. Донося объ этомъ князю Кутузову, Иловайскій 4-й присовокупилъ, что «въ бытность подъ начальствомъ у него Каменнова, сей храбрый поручикъ захватилъ въ плѣнъ въ разныя времена французскихъ офицеровъ 4 и нижнихъ чиновъ 450». Корнетъ Кутейниковъ, идя около знаменитаго Бородина, по дорогѣ къ Сельцу, встрѣтилъ французскій отрядъ изъ 260 человѣкъ кавалеріи; то были непріятельскіе фуражиры, шедшіе со множествомъ скота и разными припасами. Увидѣвъ казаковъ, они тотчасъ построились въ боевой порядокъ и выслали впередъ себя стрѣлковъ. Партія Кутейникова, съ обычнымъ казачьимъ гикомъ, бросилась на непріателя, охватила его и гнала болѣе двухъ верстъ. Въ этой стычкѣ взято въ плѣнъ 3 офицера и 140 рядовыхъ; командовавшій французскимъ отрядомъ полковникъ убитъ на мѣстѣ. 18-го Сентября, штабсъ-ротмистръ Жмуринъ, съ полуэскадрономъ Лейбъ-казаковъ, подъ Волоколамскомъ, у деревни Казановой, встрѣтилъ непріятельскую партію изъ 200 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи, стремительно ударилъ на нее и, послѣ долгаго сопротивленія, разбилъ и взялъ въ плѣнъ 120 человѣкъ, остальные положены на мѣстѣ. 19-го числа штабсъ-ротмистръ Орловъ, со взводомъ Лейбъ-казаковъ истребилъ, при д. Кисловой, партію изъ 75 человѣкъ и взялъ въ плѣнъ командовавшаго ею полковника.

Между тѣмъ, Наполеонъ, окруженный со всѣхъ сторонъ пламенемъ, получающій свѣдѣнія о крайней враждебности народонаселенія, о появляющихся повсюду летучихъ отрядахъ и тщетно ожидавшій въ занятой Москвѣ предложеній о мирѣ, сталъ сильно тревожиться о быстрой въ его арміи убыли, увеличивавшейся съ каждымъ днемъ отъ крайняго недостатка въ продовольствіи. Это заставило его расширить расположеніе своихъ корпусовъ и, занявъ большую площадь, облегчить ихъ продовольствіе... Но, и это мало улучшило положеніе его арміи... Слабыхъ партій, въ присутствіи нашихъ партизановъ и казаковъ, нельзя уже было посылать на фуражировку: для этого надобно было назначать большіе отряды, съ пѣхотою и орудіями и, сражаясь, добывать возъ сѣна или нѣсколько мѣшковъ хлѣба. Если французамъ и удавалось, иногда, воротиться съ подобною добычею, то поне-

сенныя при добываніи потери свидѣтельствовали о рѣшительной невозможности продолжать далѣе такія предпріятія... Все, вмѣстѣ взятое, заставило Наполеона рѣшиться оставить Москву...

Немедленно отдалъ онъ приказаніе войскамъ, расположеннымъ въ окрестностяхъ Москвы, стянуться къ городу; во слѣдъ этимъ войскамъ двинулся къ Москвѣ

Лейбъ-казаки на бивакѣ.

и нашъ отрядъ Винцингероде. Изъ г. Дмитрова непріятельскій арьергардъ отступалъ въ то самое время, когда Винцингероде входилъ въ городъ съ другой его стороны. Лейбъ-казакамъ поручено было преслѣдовать отступающую колонну французовъ, и они исполнили это съ полнымъ успѣхомъ: захватили у непріятеля болѣе ста повозокъ съ провіантомъ и разною награвленною добычею, взяли въ плѣнъ нѣсколько десятковъ человѣкъ и много перекололи въ происходившихъ при томъ стычкахъ. Отбитый у непріятеля обозъ возвращенъ Дмитровскимъ жителямъ.

Оставляя Москву, Наполеонъ далъ Мортѣ звѣрское повелѣніе — зажечь, при выходѣ его, Кремлевскій дворецъ, казармы, всѣ казенныя зданія, еще уцѣлѣвшія отъ пожара и, наконецъ, взорвать самый Кремль...

8-го Октября, отрядъ Винцингероде приблизился къ столицѣ и, 9-го, расположился между Петровскимъ дворцомъ и Тверскою заставою. Немедленно казаки повели атаку на стоявшаго передъ ними непріятеля, опрокинули его, погнали въ улицы города и успѣли захватить 400 человекъ въ плѣнъ. Лейбъ-казаки нѣсколько разъ прорывались въ самый городъ и вели на улицахъ перестрѣлку, а удалцы изъ Лейбъ-казаковъ и изъ полка Иловайскаго, проскакали мимо Кремля, по всей Москвѣ, и выѣхали на противоположную Серпуховскую заставу. Испуганные ими португальцы, стоявшіе на Тверскомъ бульварѣ, бросились искать себѣ спасенія въ Кремлѣ.

Переодѣтые полицейскіе чиновники, посланные отъ Винцингероде въ Москву, донесли, вечеромъ того же 9-го Октября, что французы подводятъ мины подъ Кремль... Эта ужасная вѣсть поразила Винцингероде. «Нѣтъ», воскликнулъ онъ, «Бонапартъ не взорветъ Кремля. Я объявлю ему, что всѣ плѣнные французы будутъ повѣшены, если хоть одна церковь взлетитъ на воздухъ».

На другой день, утромъ, Винцингероде самъ отправился въ Москву, чтобы сообщить французамъ объ этомъ рѣшеніи своемъ, и за эту смѣлость, едва не заплатился головой. Французы объявили его плѣнникомъ...

Доставленный къ Наполеону, онъ встрѣченъ былъ оскорбительною бранью и угрозою разстрѣлянія, но впослѣдствіи, близъ Вильно, освобожденъ изъ плѣна Донскими же казаками изъ отряда Чернышева.

Узнавши, что французы задержали у себя Винцингероде, генераль-маіоръ Иловайскій 4-й, какъ старшій по немъ, принялъ отрядъ подъ свое начальство. Лейбъ-казаки стояли близъ Тверской заставы. Ровно въ полночь, съ 10-го на 11-е Октября, увидѣли они зарево запылавшихъ въ Москвѣ Кремлевскаго арсенала и другихъ зданій. Раздался страшный взрывъ... За нимъ, вскорѣ одинъ послѣ другого, послѣдовало еще шесть взрывовъ...

Дрогнули сердца казаковъ, предчувствуя разрушеніе московской святыни... Тотчасъ посланы были партіи ихъ — узнать о слѣдствіяхъ неистовства враговъ. Собранныя свѣдѣнія показали, что этими взрывами сопровождается выступленіе оставшихся въ Москвѣ войскъ Мортье. Иловайскій 4-й тотчасъ же бросился въ городъ съ Лейбъ-казаками и съ своимъ Донскимъ казачьимъ полкомъ, а вслѣдъ затѣмъ вошли въ Москву и прочія части отряда, бывшаго подъ начальствомъ Винцингероде—Казанскій драгунскій и Изюмскій гусарскій полки.

Представившееся взорамъ Лейбъ-казаковъ зрѣлище сожженной и ограбленной древней столицы русской было ужасно!..

Первою заботою генерала Иловайскаго 4-го и усерднаго его помощника, флигель-адъютанта полковника Бенкендорфа, было водвореніе, по возможности, порядка въ городѣ и подаеніе помощи несчастнымъ жителямъ. Вскорѣ, дѣйствительно, прекращены въ ней грабежи и пожары. Очищеніе города отъ мертвыхъ тѣлъ, отъ падали, отъ хлама и всякаго сора, валявшагося на площадяхъ и улицахъ и наполнявшаго уцѣлѣвшія отъ огня строенія, потребовало не мало времени, особенно

вслѣдствіе малолюдства, такъ какъ жители, по недостатку продовольствія въ Москвѣ, не спѣшили возвращаться въ свои дома. 21-го Октября, начальство надъ бывшимъ отрядомъ Винцингероде, находившимся въ Москвѣ подъ командою генераль-маіора Иловайскаго 4-го, принялъ, по Высочайшему повелѣнію, генераль-адъютантъ Кутузовъ.

Между тѣмъ, на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, успѣли совершиться важныя событія: русская армія стала на крѣпкой позиціи, у Тарутина; отдохнула отъ непрерывныхъ трудовъ и боевъ съ непріателемъ; усилилась пришедшими резервами и явившимися съ Дона новыми казачьими полками; приготвила къ наступательнымъ дѣйствіямъ; одержала побѣду при Тарутинѣ; двинулась изъ Тарутина къ Малоярославцу, для загражденія пути Наполеону къ Калугѣ; выдержала упорный бой подъ Малоярославцемъ и, заставила Наполеона возвращаться изъ Москвы по разоренной имъ же Смоленской дорогѣ.

Къ концу Октября и отрядъ генераль-адъютанта Кутузова выступилъ изъ Москвы. Идя форсированными маршами, онъ успѣлъ присоединиться къ войскамъ графа Витгенштейна, а Лейбъ-казаки соединились съ бывшею у графа Орлова-Денисова другою частью этого полка близъ города Вильны.

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ этой послѣдней части Лейбъ-казачьяго полка, остававшейся съ графомъ Орловымъ-Денисовымъ.

Главная армія наша, прослѣдовавъ 2-го Сентября черезъ Москву, простояла весь слѣдующій за тѣмъ день въ лагерѣ при сел. Панки, имѣя арьергардъ Милорадовича при сел. Вязовкѣ. 4-го Сентября наши войска отступали къ Боровскому перевозу, на правый берегъ рѣки Москвы. Этимъ движеніемъ князь Кутузовъ скрылъ предпринятый имъ маршъ на Калужскую дорогу. Цѣль его была совершенно достигнута: Наполеонъ введенъ въ заблужденіе объ избранномъ Кутузовымъ направленіи.

5-го Сентября армія наша оставила Рязанскую дорогу и пошла по правому берегу р. Пахры, къ Подольску, на Тульскую дорогу, гдѣ и расположилась лагеремъ; арьергардъ же Милорадовича, простоявъ весь день, 3-го Сентября, при Вязовкѣ, отступилъ ночью на Панки, а 4-го числа къ Жилину и, отсюда свернулъ влѣво, на перерѣзъ путей, ведущихъ изъ южныхъ губерній на Москву.

Посылаемые Милорадовичемъ въ разныя стороны, партіи нигдѣ не открыли присутствія французскихъ войскъ, кромѣ Мюрата, который продолжая считать казачій отрядъ полковника Ефремова арьергардомъ русскихъ войскъ, слѣдовалъ за нимъ по Рязанской дорогѣ до самаго города Бронницы. Тутъ только онъ узналъ, что, вмѣсто главныхъ нашихъ силъ, имѣетъ передъ собою два казачьихъ полка: полковникъ Ефремовъ, искусными движеніями, обманулъ начальника французскаго авангарда. Передъ самой Москвою, князь Кутузовъ, удостовѣрясь въ боевыхъ способностяхъ Ефремова, ввѣрилъ ему два казачьихъ полка, и съ тѣхъ поръ, отрядъ его занялъ видное мѣсто между размножившимися впослѣдствіи и прославившимися нашими партизанскими отрядами Бенкендорфа, Фигнера, Давыдова, Сеславина и другихъ.

Имя Ефремова дорого каждому Лейбъ-казаку. Онъ, какъ Лейбъ-казакъ и впоследствии командиръ Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка, заслуживаетъ въ лѣтописи этого полка особеннаго, почетнаго мѣста. Въ неустанныхъ поискахъ за французами и въ борьбѣ съ ними онъ приобрѣлъ впоследствии замѣчательное въ нашей военной исторіи имя.

Растерявшійся Мюратъ донесъ Наполеону, что авангардъ его совершенно потерялъ изъ виду русскую армію и что онъ передъ собою видитъ однихъ лишь казаковъ... Извѣстіе это крайне встревожило Наполеона... Поджидая дальнѣйшихъ свѣдѣній о направленіи, принятомъ княземъ Кутузовымъ, онъ не рѣшился трогать своихъ войскъ изъ Москвы и ограничился выдвинутіемъ авангардовъ по всѣмъ направленіямъ, на разстояніи однакожь не болѣе одного марша отъ столицы.

Убѣдившись, что русской арміи нѣтъ на Рязанской дорогѣ, Мюратъ повернулъ изъ Бронницъ къ Подольску, и тамъ, наконецъ, открылъ—гдѣ находились главныя русскія силы...

Вслѣдъ за тѣмъ наша армія вступила въ знаменитый Тарутинскій лагерь и, отсюда Отечественная война приняла совершенно другой оборотъ: князь Кутузовъ перешелъ въ наступленіе, и арьергардъ его сталъ авангардомъ.

Нападеніе Лейбъ-казаковъ на французскій обозъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

Тарутинскій бой.—Взятіе непріятельскаго лагеря.—Награды Лейбъ-казаковъ.—Переходъ нашей арміи къ Малоярославцу.—Отступленіе арміи Наполеона по Смоленской дорогѣ.—Дѣйствія графа Орлова-Денисова подъ Вязьмою.—Взятіе канцеляріи Наполеона.—Отличія Лейбъ-казаковъ.

Поспѣшавшій изъ Подольска Мюратъ неоднократно показывался передъ войсками Милорадовича и завязывалъ съ ними дѣло. Милорадовичъ продолжалъ медленно приближаться къ Тарутинскому лагерю и 17-го Сентября далъ Мюрату весьма сильный отпоръ у Чирикова, гдѣ взялъ въ плѣнъ начальника штаба Мюрата, генерала Феррье. Потомъ, Милорадовичъ, имѣлъ дѣла съ войсками Мюрата: 20-го при Вороновѣ и Спасъ-Куплѣ и 22-го при Виньковѣ. Во всѣхъ этихъ дѣлахъ графъ Орловъ-Денисовъ, съ состоящимъ при немъ эскадрономъ Лейбъ-казаковъ и нѣсколькими полевыми Донскими полками, принималъ самое энергичное участіе. Лейбъ-казачій эскадронъ находился въ передовыхъ войскахъ Милорадовича и первый выдерживалъ нападенія Мюрата. При с. Вороновѣ графъ Орловъ-Денисовъ не только съ успѣхомъ выдержалъ атаку французской кавалеріи, но вслѣдъ затѣмъ самъ повелъ свой отрядъ въ атаку и, сбивъ кавалерію Мюрата, гналъ ее болѣе трехъ верстъ, нанеся французамъ жестокой уронъ.

«При выступленіи изъ Воронова непріятельскія войска долго удерживаемы были въ дефіле легкими кавалерійскими полками и батареею гвардейской артиллеріи. Непріятель, желая пробраться безъ большого урону, двинулся сильною кавалеріею подъ командою корпуснаго командира. Влѣво чрезъ лѣсъ по проселочной дорогѣ,

ведущей прямо на Спасъ-Куплю, чтобы обойти позицію сію и отрѣзать находившіяся тамъ войска, о каковомъ движеніи тотчасъ донесено было казачьимъ полкомъ, стоявшимъ на дорогѣ для наблюденія. Почему графъ Орловъ-Денисовъ, командовавший всею легкою кавалеріею, оставивъ дефіле, перешелъ со всѣми войсками своими къ Спасъ-Куплѣ для встрѣчи непріятеля, долженствовавшаго выйти изъ лѣсу, и поставилъ бывшіе при немъ гусарскіе полки во фронтъ, а три полка казачьихъ, подъ командою полковника Балабина, справа и четыре съ генераль-маіоромъ Сысоевымъ слѣва — въ засадахъ; остальная же кавалерія и казачьи полки подъ командою генераль-лейтенанта Карпова стали противъ большой дороги для наблюденія ея.

Непріятель не замедлил съ поспѣшностью выходить изъ лѣсу передъ Спасъ-Куплею и, замѣтя нашу кавалерію, началъ выстраивать свои полки. Но лишь только построилъ третій полкъ, а остальные стали показываться, какъ въ это время двумъ гусарскимъ полкамъ приказано было двинуться на непріятеля въ атаку рысью, дабы тѣмъ обратить на себя вниманіе его, а казачьимъ полкамъ, бывшимъ въ засадахъ, въ то же время броситься непріятелю во фланги. Атака сія исполнена была съ такою быстротою и порядкомъ, что непріятель былъ опрокинутъ и обратился въ совершенномъ разстройствѣ по лѣсу въ бѣгство, преслѣдуемый болѣе трехъ верстъ, причемъ понесъ значительный уронъ убитыми и плѣнными ¹⁾».

Самое жаркое дѣло происходило при Виньковѣ, такъ какъ Милорадовичъ не долженъ былъ пускать Мюрата далѣе Винькова, отъ котораго начинается показъ до самаго Тарутинскаго лагеря.

При Виньковѣ графъ Орловъ-Денисовъ занималъ правый флангъ позиціи войскъ Милорадовича. Непріятельская кавалерія въ значительныхъ силахъ ожесточенно бросилась на отрядъ графа Орлова-Денисова, въ полной надеждѣ разстроить нашъ флангъ, но, выдержавъ съ необыкновенной стойкостью всѣ атаки французовъ, графъ Орловъ-Денисовъ, въ свою очередь, бросился съ Донцами на непріятеля. Донцы, имѣя въ средѣ своей Лейбъ-казаковъ, немедленно смяли французскую кавалерію и гнали ее до линій пѣхоты. Такой маневръ повторялся нѣсколько разъ и кончился только къ вечеру: позиція наша удержана; Мюратъ отступилъ... Графъ Орловъ-Денисовъ въ дѣлѣ у Винькова получилъ тяжелую контузію картечью въ ногу.

До 6-го Октябрю оба авангарда, нашъ и непріятельскій, стояли другъ противъ друга, ограничиваясь производимою изрѣдка перестрѣлкою. Войска Мюрата расположены были на правомъ берегу р. Чернишны. Правый флангъ французовъ былъ защищенъ крутыми берегами Нары и Чернишны, лѣвое же крыло было на мѣстности открытой; оно не имѣло никакой обороны и примыкало къ оконечности незанятаго войсками лѣса.

Этотъ недостатокъ позиціи Мюрата открыли казаки, нѣсколько разъ пробиравшіеся лѣсомъ до крайней его опушки и оттуда видѣвшіе весь лагерь непріа-

¹⁾ Изъ воспоминаній графа Орлова-Денисова, Харкевичъ 1812 годъ. В. У. Арх. гл. штаба.

тельскій. Графъ Орловъ-Денисовъ, лично провѣривъ доставленныя ему о томъ свѣдѣнія и найдя ихъ вполне основательными, тотчасъ же донесъ о томъ главнокомандующему, который немедленно составилъ планъ нападенія на позицію Мюрата. Сущность этого плана заключалась въ томъ, чтобы подвести, скрытно, часть арміи къ нашей передовой цѣпи, а съ другою частью пройти лѣсомъ и ударить во флангъ французовъ.

Исполненіе послѣдней задачи возложено было на Бенигсена. Ему поручены 2-й, 3-й и 4-й пѣхотные корпуса, 1-й кавалерійскій корпусъ, а также состоявшіе подъ начальствомъ графа Орлова-Денисова 10 казачьихъ полковъ и Лейбъ-гвардіи Казачій эскадронъ. Остальная часть арміи нашей назначалась для поддержанія атаки, дѣйствуя на непріятеля съ фронта. Сверхъ того, генералу Дорохову предписано атаковать французовъ съ тыла. Колоннѣ графа Орлова-Денисова, подкрѣпленной нѣсколькими полками регулярной кавалеріи, назначено было зайти въ тылъ непріятельскаго лѣваго крыла, овладѣть столбовою Московскою дорогою и пресѣчь Мюрату отступленіе.

Выбравшись съ немалыми затрудненіями къ опушкѣ лѣса, графъ Орловъ-Денисовъ понесся съ Донцами на французовъ... Внезапность и стремительность его нападенія не позволили непріятелю стать даже въ ружье,—французы едва успѣли поворотить свои пушки и, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, побѣжали... Весь, бывший на правомъ берегу Чернишны, лагерь и 38 орудій достались въ руки казаковъ. При этомъ нападеніи Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка ротмистръ Чеботаревъ, командовавшій эскадрономъ, такъ съ нимъ увлекся, преслѣдуя бѣгущаго непріятеля, что врѣзался въ тылъ непріятельскаго авангарда, напалъ на французскую батарею, истребилъ всѣхъ бывшихъ при ней канонировъ и захватилъ орудіе.

Продолжая поражать разстроеннаго непріятеля, Чеботаревъ напалъ на пѣхоту, смялъ ее, взялъ болѣе 100 плѣнныхъ; какъ вдругъ увидѣлъ себя окруженнымъ и отрѣзаннымъ со всѣхъ сторонъ... Съ опущенными къ удару пиками Лейбъ-казачій эскадронъ помчался назадъ и успѣлъ пробиться чрезъ ряды непріятельской пѣхоты, пытавшейся преградить ему отступленіе.

Пока графъ Орловъ-Денисовъ выстраивалъ разсыпавшіеся по французскимъ бивакамъ полки свои, чтобы снова вести ихъ противъ непріятеля, начавшаго за

Оберъ-офицеръ Лейбъ-казачьяго полка 1814 г.

оврагомъ строиться въ боевой порядокъ, изъ лѣса выдвинулся Багговутъ, но съ нимъ находился не весь его корпусъ, а только одна егерская бригада. Багговутъ тотчасъ открылъ огонь изъ орудій, но былъ убитъ однимъ изъ первыхъ ядеръ, пущенныхъ съ непріятельской батареи. Смерть Багговута прекратила общую связь дѣйствій его корпуса; а, между тѣмъ, Мюратъ успѣлъ окончательно оправиться, перемѣнить фронтъ и начать отступленіе...

Такимъ образомъ удачная минута для нападенія съ нашей стороны была потеряна... Графъ Орловъ-Денисовъ, однакожъ, продолжалъ преслѣдовать отступающаго

Мюрата еще семь верстъ до села Спасъ-Купля, гдѣ Мюратъ занялъ позицію и прикрылъ ее батареями... Въ это время князь Кутузовъ получилъ извѣстіе о выступленіи Наполеона изъ Москвы и приказалъ остановить дальнѣйшее преслѣдованіе Мюрата.

Трофеями описаннаго сраженія были: 38 орудій, 1 знамя, 40 зарядныхъ ящиковъ, 1.500 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 1 генералъ, и 30 штабъ и оберъ-офицеровъ и большая часть обоза. Въ числѣ убитыхъ были два французскихъ генерала.

Бенигсенъ, главный распорядитель Тарутинскаго сраженія, доносилъ князю Кутузову: «графъ Орловъ-Денисовъ велъ себя самымъ блистательнымъ образомъ; его храбрость дѣлаетъ честь русскому оружію. Онъ первый подаль мысль обойти лѣвое крыло непріятеля, основываясь на

сдѣланныхъ имъ обзрѣніяхъ, и, по донесенію его о томъ, рѣшился я письменно предложить вашей свѣтлости атаковать непріятеля».

За отличіе въ сраженіи при Тарутинѣ награждены: графъ Орловъ-Денисовъ орденомъ св. Георгія 3-го класса. Поручики Леоновъ и Балабинъ и корнеты Николаевъ и Коньковъ — орденами св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ. Адъютантъ гр. Орлова-Денисова, поручикъ Хрещатицкій, — золотою саблею съ надписью «за храбрость»; кромѣ того, за отличіе въ сраженіи произведены: поручикъ Василій Грековъ въ штабсъ-ротмистры и юнкеръ Петръ Грековъ въ корнеты. Въ числѣ убитыхъ были унтеръ-офицеръ Швецовъ и 2 рядовыхъ казака — Дорофѣевъ и Ломакинъ.

Между прочимъ, за Тарутино стяжалъ лавры и, бывшій въ этотъ день подъ начальствомъ Орлова-Денисова, 20-й егерскій полкъ. Вотъ интересный объ этомъ документъ:

П. С. Хрещатицкій, адъютантъ графа Орлова-Денисова.

«Его Императорскому Величеству.

Генераль-фельдмаршала Князя Голенищева-Кутузова 20-й Егерской полкъ во время настоящей войны дѣйствовалъ противу непріятеля во всѣхъ случаяхъ отлично храбро и мужественно, особливо при атакѣ 6-го Октября, будучи съ казаками подъ командою генераль-адъютанта Графа Орлова-Денисова поддерживалъ удары казаковъ со всѣмъ стремленіемъ и тѣмъ много способствовалъ успѣху въ ономъ дѣлѣ. Сей полкъ съ партизанами былъ раздробляемъ и при истребленіи непріятельскихъ отрядовъ имѣлъ наивысшее участіе. Съ отступленія непріятеля отъ Москвы, находится съ казачьими полками подъ начальствомъ генерала Графа Платова, дѣлаетъ чрезвычайные марши и, несмотря ни на какія трудности, соучаствуетъ во всѣхъ пораженіяхъ, непріятелю наносимыхъ.

Во вниманіе къ таковымъ подвигамъ 20-го егерскаго полка, доказывающимъ рвеніе всѣхъ чиновъ къ службѣ, всеподданнѣйше испрашиваю отъ Вашего Императорскаго Величества тому полку для отличія золотыхъ петлицъ.

Высочайшее сіе благоволеніе для полка будетъ лестнымъ воздаяніемъ, а прочимъ полкамъ примѣромъ послужить ¹⁾).

Фельдмаршалъ князь *Г. Кутузовъ*».

25-го Ноября 1812.
Родошковици.

На это ходатайство послѣдовала резолюція Государя: «Какъ сіе отличіе будетъ единственно для офицеровъ, считаю справедливымъ дать на кивера какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ знаки съ надписью за храбрость. Петлицы же многіе полки имѣютъ единственно потому, что принцы въ оныхъ шефы, что уже и не будетъ отличіе для тѣхъ, кои храбростію заслужатъ награжденіе» ²⁾).

При первомъ извѣстіи о нападеніи русскихъ войскъ на Мюрата, тотчасъ же вышли изъ Москвы французскіе корпуса и расположились за заставою, на старой Калужской дорогѣ, а 7-го Октября двинулись они на новую Калужскую дорогу, къ Фоминскому и Боровску.

Узнавъ объ этомъ движеніи французской арміи, князь Кутузовъ выступилъ съ своею арміею изъ Тарутинскаго лагеря, чтобы преградить Наполеону путь въ наши южныя губерніи и заставить его обратиться на разоренную имъ Смоленскую дорогу. Изъ нашихъ войскъ, ближайшія для исполненія этой задачи были войска Дохтурова и ему послано повелѣніе употребить всѣ способы для скорѣйшаго перехода къ Малоярославцу и для прикрытія Боровской дороги, до прибытія туда главной нашей арміи.

12-го Октября, на разсвѣтѣ, Дохтуровъ, усиленнымъ маршемъ прибылъ подъ Малоярославецъ, занятый уже двумя баталіонами французовъ. Атаманъ Платовъ, пришедшій туда нѣсколько ранѣе Дохтурова, завязалъ своими казаками бой съ

¹⁾ Бумаги относ. до Отеч. войны 1812 г., собр. и изд. П. И. Щукинымъ. Ч. 7-я.

²⁾ Написано карандашомъ рукой Императора Александра I.

французами, желая выгнать ихъ изъ Малоярославца. Бой этотъ сдѣлался упорнымъ, когда подошли войска Дохтурова. Русскіе и французы поддерживаемые постепенно прибывающими изъ арміи корпусами, употребляли всѣ усилія: русскіе — чтобы вырвать городъ изъ рукъ непріятеля, французы — чтобы удержать его. Малоярославецъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки...

Брауншвейгскій офицеръ и
Ганзейскій стрѣлокъ.

Къ вечеру городъ остался за французами; но, пока длился бой, обильный величайшими послѣдствіями, подошли главныя наши силы и развернулись вокругъ города, отнимая у Наполеона всякую надежду достигнуть Калуги безъ генеральнаго сраженія. Наполеонъ желалъ генеральной битвы. Кутузовъ, со своей стороны, былъ готовъ принять бой, выбравъ для него выгодную позицію.

Милорадовичъ и Платовъ остались у Малоярославца, получивъ приказаніе тревожить непріятеля. Графъ Орловъ-Денисовъ провелъ ночь среди своихъ Лейбъ-казаковъ на берегу р. Лужи, ведя постоянную перестрѣлку и нападая на передовые непріятельскіе посты.

13-го Октября, доразсвѣта, Наполеонъ, переночевавъ въ Городнѣ, поѣхалъ съ большимъ конвоемъ къ Малоярославцу; вдругъ, вся окрестность наводнилась казаками, которые, выскочивъ на Боровскую дорогу, захватили слѣдовавшіе по ней артиллерію и множество обозовъ, едва даже не полонили самого Наполеона: его спасли темнота ночи, разбросанность Донцовъ для захвата непріятельской артиллеріи и транспортовъ, и подоспѣвшіе изъ Городни два полка французской гвардейской конницы.

Наполеонъ не могъ оставить своего намѣренія пробиться къ Калугѣ и потому, 14-го Октября, снова двинулся къ Малоярославцу съ своею гвардіею и со всею резервною конницею; но, на половинѣ дороги, привезли ему извѣстіе, что Милорадовичъ отступаетъ къ Демчину. Это извѣстіе показало Наполеону, что всѣ замыслы его разгаданы и что путь къ южнымъ губерніямъ настойчиво заграждается русскою арміею. Вынужденный покориться судьбѣ, онъ отдалъ приказаніе — отступать по старой Смоленской дорогѣ. Французская армія уныло, какъ будто предчувствуя ожидающій ее тяжкій жребій, тронулась въ обратный путь, къ Смоленску...

17-го Октября Наполеонъ проходилъ черезъ Бородино. На утучненныхъ кровью поляхъ Бородинскихъ, еще видны были слѣды недавняго побоища... Теперь безмолвно прошли по этимъ полямъ прежде кичливыя полчища... Во главѣ былъ самъ ихъ повелитель, съ своею гвардіею; за гвардіею шелъ Ней, потомъ вице-король; арьергардомъ командовалъ Даву, ожесточенно довершая истребленіе всего, уцѣлѣвшаго по пути слѣдованія французской арміи.

Сражение при Таругинѣ 6-го Октября.

Князь Кутузовъ, убѣдившись, что Наполеонъ рѣшительно отступаетъ по Смоленской дорогѣ, немедленно взялъ направленіе, параллельное непріятельскому. Идя опустошенною столбовою дорогою по пятамъ французовъ, можно было подвергнуть нашу армію голоду, — поэтому нашъ главнокомандующій предпочелъ двигаться

Преслѣдованіе.

боковыми путями, не выпуская французовъ изъ виду и, гдѣ можно, пересѣкая имъ путь. Слѣдуя этому плану, князь Кутузовъ направилъ армію отъ села Кременского къ г. Вязьмѣ; а Милорадовичу, съ авангардомъ и отрядомъ казаковъ подъ командою Донского генерала Карпова, приказалъ идти изъ сел. Егорьевскаго на сел. Головино, приблизиться къ Смоленской дорогѣ около Гжатска и пользоваться всѣми случаями, удобными для нападенія на непріятеля; атаману Платову, усиленному дивизіею Паске-

вича, велѣлъ преслѣдовать французовъ съ тыла; партизанамъ нашимъ поставилъ въ обязанность дѣлать набѣги на голову и фланги непріятельскихъ колоннъ; Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка полковнику Ефремову—дѣйствовать въ направленіи между Гжатскомъ и Сычевкою, а потомъ устремиться на правый флангъ отступающаго непріятеля, стараясь предупреждать его на маршѣ; отряду же генераль-адъютанта Кутузова, въ составѣ котораго находились и три эскадрона Лейбъ-казаковъ, главнокомандующій приказалъ — беспокоить правый флангъ непріятеля, стараясь войти въ связь съ войсками графа Витгенштейна.

19-го Октября—главная наша армія выступила на Кузово, Милорадовичъ пошелъ къ Гжатску, а Платовъ по столбовой дорогѣ, гдѣ, въ то же утро, онъ напалъ и разбилъ у Колоцкаго монастыря арьергардъ Даву. Французы отступили, отдавъ намъ 27 орудій.

Тутъ начали уже сказываться признаки изнуренія и разстройства войскъ непріятельскихъ: путь ихъ обозначался отставшими солдатами, взорванными зарядными ящиками, преданными огню обозами, изнуренными лошадьми и пр.

Отступленіе французовъ было такъ поспѣшно, что Милорадовичъ не успѣлъ предупредить ихъ въ Гжатскѣ и, чтобы скорѣе занять параллельное положеніе къ непріятельскимъ силамъ, онъ, 20-го Октября, поспѣшилъ къ селу Воронцову, а 21-го къ Спаскому. Главная наша армія была 20-го Октября въ Сулейкѣ, а 21-го въ Дубровнѣ. Между тѣмъ, погода съ каждымъ днемъ становилась суровѣе; при

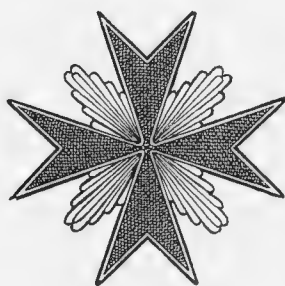

холодномъ осеннемъ вѣтрѣ ночлеги на бивакахъ стали невыносимы для уроженцевъ теплаго климата; взятые изъ Москвы и находившіеся при войскахъ запасы, были скоро уничтожены, и необходимость заставила употреблять въ пищу конское мясо; лошади отступающихъ, по недостатку корма и ковки, такъ ослабли, что кавалерія ихъ стала негодна къ употребленію, да притомъ стало невозможнымъ уже дѣлать поиски по сторонамъ дороги для добыванія продовольствія: тамъ всюду рыскали казаки и сторожили вооруженные крестьяне,—послѣдніе не только безпощадно истребляли шатающихся по одиночкѣ французовъ, но рѣшались даже и нападать на небольшіе ихъ отряды...

Въ такомъ положеніи армія Наполеона достигла города Вязьмы, гдѣ, въ то самое время, когда авангардъ Милорадовича нанесъ жестокое пораженіе корпусомъ Даву и вице-короля, графъ Орловъ-Денисовъ, подойдя незамѣтно съ легкимъ отрядомъ, напалъ, неожиданно для французовъ, на ихъ пѣхотныя колонны и, пока послѣднія получили помощь отъ шедшихъ впереди войскъ, разсѣялъ эти колонны, захватилъ одно орудіе, болѣе 100 человекъ плѣнныхъ и канцелярію Наполеона.

Изъ Лейбъ-казаковъ, особенно отличившихся въ дѣлѣ подъ Вязьмою, награждены: ротмистръ Чеботаревъ—орд. св. Анны 2-й ст.; ротмистръ Рубашкинъ—золотою саблею съ надписью «за храбрость»; корнетъ Коньковъ 2-й—ор. св. Владиміра 4-й степени.

23-го Октября, и въ слѣдующіе затѣмъ дни, шелъ снѣгъ; морозъ постепенно увеличивался до 12 градусовъ; дорога покрылась гололедицею, по ней скользили и падали лошади. Французы, не ковавшіе на острые шипы, потеряли множество повозокъ и нѣсколько орудій. Терпя крайній недостатокъ въ пищѣ, одеждѣ и обуви, французы чрезвычайно страдали и отъ стужи, кутаясь во что попало, обирая своихъ же товарищей, истомленныхъ болѣзнями или ранами.

ИМПЕРАТОРЪ НАПОЛЕОНЪ I.

34

БОБОВИТЕКА
УПРАВЛЕНИЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ОТДЕЛ .....
№ .....
.....

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ.

Ляхово.—Отдѣльныя отличія Донцовъ.—Отзывъ о нихъ фельдмаршала.—Движеніе нашихъ войскъ къ Красному.—Трехдневный бой.—Послѣдовательное пораженіе французской гвардіи и корпусовъ вице-короля, Даву и Нея.—Переправа черезъ Березину.—Отступленіе французовъ.—Пораженіе корпуса Вреде.—Отъѣздъ Наполеона изъ арміи.—Его бюллетень.—Бѣгство остатковъ арміи Наполеона къ Вильнѣ.—Окончательное пораженіе французовъ казаками.—Заключеніе.

Послѣ сраженія подъ Вязьмою нашъ главнокомандующій приказалъ графу Орлову-Денисову: идти съ его отрядомъ, сколько можно ближе къ Смоленской дорогѣ, стараться опережать французовъ однимъ переходомъ и нападать преимущественно на головы французскихъ колоннъ. «Такой родъ преслѣдованія», писалъ нашъ фельдмаршалъ, «приведетъ непріятеля въ крайнее положеніе и лишитъ его большей части артиллеріи и обозовъ».

Графъ Орловъ-Денисовъ съ точностью исполнилъ возложенное на него порученіе: безъ отдыха преслѣдовалъ онъ удаляющіяся толпы французовъ, появлялся на дорогѣ ихъ съ фронта, съ тыла, съ фланговъ. Поражаемые неожиданностію, французы не выдерживали нападеній и, разсыпаясь въ стороны, дѣлались добычею мороза, голода и ожесточенія окрестныхъ жителей.

Получивъ свѣдѣніе о нападеніи французскихъ войскъ изъ корпуса Ожеро на наше Калужское ополченіе, графъ Орловъ-Денисовъ тотчасъ бросился со своимъ отрядомъ на выручку нашихъ ополченцевъ. Командовавшій этимъ ополченіемъ, князь Яшвиль получилъ въ г. Ельнѣ извѣстіе о наступленіи противъ него фран-

цузовъ и, хотя поспѣшилъ оставить этотъ городъ, чтобы сблизиться съ нашими войсками, но, настигнутый непріателемъ, принужденъ былъ принять атаку.

Изнемогая въ неравномъ бою, ополченцы наши могли быть совершенно разбиты, если бы на выручку ихъ не поспѣшилъ во-время отрядъ графа Орлова-Денисова, который быстрою атакой вырвалъ побѣду изъ рукъ французовъ и заставилъ ихъ отступить.

Разосланные ночью подъ 28-е Октября Лейбъ-казаки успѣли не только войти въ связь съ партизанами Давыдовымъ и Сеславинымъ, дѣйствовавшими отдѣльно съ летучими отрядами, но, высмотрѣвъ подробно расположеніе корпуса Ожеро, донесли графу Орлову-Денисову, что въ Ляховѣ стоятъ остатки этого корпуса примѣрно изъ двухъ тысячъ пѣхоты и части кавалеріи. Тогда, находившіеся вблизи, Давыдовъ и Сеславинъ условились съ гра-

Штабъ-офицеръ Лейбъ-казачьяго полка 1814 г.

фомъ Орловымъ-Денисовымъ напасть на этотъ непріятельскій отрядъ одновременно. Принявъ подъ свое начальство партизановъ, графъ Орловъ-Денисовъ тотчасъ же послалъ по дорогѣ къ с. Язвину полковника Быхалова съ особымъ отрядомъ состоящимъ изъ Лейбъ-казаковъ и нѣсколькихъ сотенъ казаковъ Донскихъ полковъ, пресѣчь пути сообщенія корпуса Ожеро съ французскою кавалеріею Барагед'Илье, а съ остальными своими войсками ударилъ на Ляхово. Среди дѣла подъ Ляховымъ графъ Орловъ-Денисовъ получилъ извѣстіе, что посланный имъ къ Язвину казачій отрядъ встрѣтилъ тамъ значительныя непріятельскія силы, поспѣшавшія на помощь французамъ къ Ляхову, и что поэтому отрядъ отступаетъ.

Оказалось, что въ тылъ войскамъ графа Орлова-Денисова шли изъ Язвина двѣ тысячи французскихъ кирасиръ. Тогда графъ Орловъ-Денисовъ со всѣмъ своимъ отрядомъ направился противъ кирасиръ и стремительно атаковалъ ихъ Нѣжинскими драгунами и казаками. Завязался отчаянный рукопашный бой. Французы не выдержали и ринулись назадъ; упорно преслѣдуемые на пространствѣ пяти верстъ, они натолкнулись на болотистый ручей. Здѣсь снова возобновилось жаркое

дѣло и французскіе кирасиры были совершенно уничтожены: 700 кирасъ, снятыхъ съ убитыхъ, свидѣтельствовали о потеряхъ непріятеля.

Одержавъ блистательный успѣхъ, графъ Орловъ-Денисовъ послалъ въ Ляхово къ Ожеро требованіе сдачи и велѣлъ увѣдомить его, что кавалерія Бараге-д'Илье уничтожена. Ожеро выѣхалъ лично для переговоровъ: они окончились сдачею намъ въ плѣнъ 60 офицеровъ и 2 тысячъ солдатъ.

Дѣло при Ляховѣ замѣчательно въ исторіи Отечественной войны тѣмъ, что тутъ въ первый разъ положилъ оружіе цѣлый непріятельскій отрядъ, носившій названіе корпуса. Во время этого боя изъ Лейбъ-казаковъ особенно отличились: штабсъ-ротмистръ Леоновъ и корнетъ Николаевъ, нѣсколько разъ ходившіе съ казаками въ атаку; за что и были награждены: Леоновъ — орд. св. Анны 2-й ст., а Николаевъ — золотою саблею съ надписью «за храбрость».

Наступилъ періодъ гибели «великой арміи» Наполеона... Со всѣхъ концовъ каждый день приходили извѣстія объ истребленіи цѣлыхъ корпусовъ ея. Передовыя войска наши и, особенно, Донскіе полки, дѣйствовали съ неслыханнымъ успѣхомъ.

Князь Кутузовъ писалъ Государю: «Великъ Богъ, Всемилостивѣйшій Государь! Припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, поздравляю Васъ съ новою побѣдою. Казаки дѣлаютъ чудеса; бьютъ на артиллерію и пѣхотныя колонны».

Среди успѣховъ нашихъ передовыхъ войскъ, князь Кутузовъ продолжалъ боковое движеніе своей арміи, повторивъ въ окрестностяхъ Смоленска тотъ же маневръ, который произвелъ подъ Москвою, когда съ Рязанской дороги перешелъ на Калужскую: и здѣсь, проведя два дня въ Ельнѣ, онъ, чтобы скорѣе стать на одной высотѣ съ главными силами Наполеона, 29-го Октября двинулся изъ Ельни на Рославльскую дорогу и 1-го Ноября прибылъ къ Щелканову, на Мстиславльской дорогѣ, чѣмъ и достигнулъ своей цѣли, поравнявшись съ находившимися въ Смоленскѣ главными силами Наполеона. Изъ Щелканова фельдмаршалъ послалъ отрядъ графа Орлова-Денисова на Красненскую дорогу узнать, что происходитъ на этомъ главномъ пути непріятельскихъ сообщеній. Во время движенія на г. Красный 30-го Октября графъ Орловъ-Денисовъ получилъ извѣстіе, что въ селеніи Клементино находятся разныя непріятельскія депо. Онъ немедленно поспѣшилъ туда, атаковалъ стремительно прикрывавшихъ депо французовъ, совершенно истребилъ цѣлый отрядъ ихъ, взялъ въ плѣнъ 1.300 человекъ, захватилъ 400 продовольственныхъ фуръ, 200 головъ скота и 1.000 лошадей, шедшихъ къ Наполеону въ Смоленскъ для запряжки подъ артиллерію. Въ этомъ погромѣ непріятель потерялъ одними убитыми 1.500 человекъ.

Иностранческое ополченіе 1812 г.

Вслѣдъ затѣмъ отрядъ графа Орлова-Денисова напалъ ночью въ с. Червонномъ на польскій корпусъ Понятовскаго, посланный Наполеономъ въ Могилевъ для переформирования своего состава и для дальнѣйшаго потомъ слѣдованія въ Варшаву. Послѣ непродолжительнаго сопротивленія поляки были опрокинуты къ Смоленску.

Однимъ изъ слѣдствій движенія графа Орлова-Денисова по дорогѣ на г. Красный, было его донесеніе о намѣреніи Наполеона не оставаться въ Смоленскѣ, а затѣмъ, о начатомъ уже отступленіи Наполеона къ Красному и что его армія слѣдуетъ въ величайшемъ безпорядкѣ. Это донесеніе гр. Орловъ-Денисовъ заключилъ просьбою о присылкѣ ему подкрѣпленія для болѣе предприимчивыхъ дѣйствій.

Главкомандующій благодарилъ гр. Орлова-Денисова за доставленныя извѣстія и немедленно приказалъ Милорадовичу соединиться съ нимъ для совокупныхъ дѣйствій. Сообщивъ гр. Орлову-Денисову объ этомъ распоряженіи, князь Кутузовъ присовокупилъ, что самъ онъ съ арміею предпринимаетъ движеніе на г. Красный.

Въ то время, когда отрядъ гр. Орлова-Денисова совершалъ успѣшное движеніе по пути къ г. Красному и знаменовалъ это движеніе разбитіемъ непріятеля у селеній Клементина и Червоннаго, оставшіеся въ отрядѣ ген.-адъют. Кутузова и отличавшіеся подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Бенкендорфа у Волоколамска, Рузы и Можайска эскадроны Лейбъ-казацкаго полка шли въ авангардъ этого отряда сѣвернѣе Смоленска и 28-го Октября успѣли принять участіе въ разгромѣ атаманомъ Платовымъ корпуса вице-короля на р. Вопи. Съ этого времени упомянутые эскадроны хотя и стали уже въ ряды передовыхъ войскъ нашей главной арміи, но съ бывшею при графѣ Орловъ-Денисовѣ остальною частію своего полка они соединились лишь у г. Вильны. 1-го Ноября Лейбъ-казаки съ Орловымъ-Денисовымъ разстраиваютъ своимъ нападеніемъ корпусъ генерала Заіончика.

3-го Ноября, Милорадовичъ, приблизясь къ столбовой дорогѣ у Краснаго, увидѣлъ шедшія по ней французскія войска. Это была гвардія, ведомая самимъ Наполеономъ. Милорадовичъ открылъ противъ непріятеля сильный артиллерійскій огонь и, когда замѣтилъ, что французы пришли въ разстройство, приказалъ графу Орлову-Денисову ихъ атаковать. Стремительно ударивъ на непріятеля, графъ Орловъ-Денисовъ отрѣзалъ заднія колонны французской гвардіи и бросился на нихъ съ фронта. Одновременно и другіе кавалерійскіе полки наши ударили въ тылъ непріятеля. Пораженіе его было полное. Одинъ отрядъ графа Орлова-Денисова отбилъ 4 орудія и взялъ въ плѣнъ трехъ генераловъ и до двухъ тысячъ солдатъ.

За особенное отличіе въ сраженіи подъ Краснымъ награждены: Лейбъ-гвардіи Казацкаго полка штабсъ-ротмистры: Фоминъ и Хрещатицкій, поручики: Балабинъ и Грековъ—орд. св. Анны 2 ст. и корнетъ Коньковъ I-й—золотою саблею съ надписью «за храбрость»; изъ нижнихъ чиновъ получили знаки военнаго ордена св. Георгія: юнкеръ Ауловъ, унтеръ-офицеръ Клочковъ и рядовые Чернышевъ и Николаевъ.

Безпрерывные труды безъ сна и отдыха сломили, однако-жъ, въ это время, мощныя силы графа Орлова-Денисова: послѣ совершеннаго имъ подвига подъ Краснымъ, онъ заболѣлъ и отрядъ его присоединенъ къ отряду генерала Бороздина.

4-го и 5-го Ноября совершились гибельныя для французской арміи битвы — на пути отступленія ея къ Красному и у стѣнъ этого города. Атакованные Милорадовичемъ, спѣшившіе къ Красному корпусу вице-короля и Даву понесли громадный уронъ. У стѣнъ Краснаго Наполеонъ самъ распоряжался войсками, стремясь задержать русскихъ и тѣмъ выиграть время для отставшихъ корпусовъ его арміи. Но разбитіе нашими войсками вице-короля и Даву и полученныя извѣстія изъ сел. Добраго о появленіи тамъ войскъ Тормасова, заставили Наполеона поспѣшить къ Лядамъ для обезпеченія своего отступленія. Между тѣмъ и корпусъ Нея, оставившій Смоленскъ въ полночь на 5-е Ноября послѣ тщетныхъ усилій пробиться сквозь ожидавшій его впереди Краснаго авангардъ Милорадовича, былъ совершенно истребленъ. Только самому маршалу съ трехъ-тысячнымъ отрядомъ удалось примкнуть къ Наполеону при Оршѣ.

Послѣ пораженія Нея главныя французскія силы поспѣшно удалились изъ Лядъ черезъ Дубровну въ Оршу. За ними посланы были отряды Бороздина, графа Ожаровскаго, полковника Ефремова и нѣсколько другихъ партизанскихъ.

Отряды эти съ каждымъ днемъ встрѣчали все менѣе и менѣе сопротивленія со стороны непріятеля, такъ что и успѣхи пріобрѣтались ими все легче и легче... Одно появленіе горсти русскихъ и особенно казаковъ въ тылу или на флангахъ непріятельскихъ колоннъ превращало отступление французовъ въ полное бѣгство: потерявъ вѣру въ свою силу, они спѣшили бросать оружіе и, въ разсыпную, спасались, а затѣмъ попадали въ руки крестьянъ.

Въ это время Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ дѣйствовалъ противъ французовъ, какъ выше сказано, не въ совокупныхъ силахъ своихъ, а раздѣльно, двумя частями: одна—въ отрядѣ генерала Бороздина, участвовала въ преслѣдованіи непріятеля къ Оршѣ, а другая, оставшаяся въ отрядѣ генераль-адъютанта Кутузова, гнала французовъ на Бабиновичи и Сѣнно. Главнокомандующій нашъ поручилъ послѣднему отряду сохранять связь: влѣво — съ авангардомъ главной арміи, а вправо — съ корпусомъ графа Витгенштейна и обобщать свои дѣйствія какъ съ войсками Витгенштейна, такъ и съ отрядомъ графа Платова.

По очищеніи Смоленска отъ французовъ, туда возвратилась мѣстная святыня—икона Божіей Матери, о чемъ сохранился интересный документъ:

Число №

Ноября 8. 32. Старшему духовному чину въ Смоленское.

Августа 6-го дня сего текущаго года, при оставленіи войсками нашими города Смоленска, сія чудотворная икона Смоленской Божіей Матери взята была артил-

Единородческое ополченіе 1812 г.

лерійскою ротою, командуемою полковникомъ Глуховымъ и съ того времени возима при полкахъ 3-й пѣхотной дивизіи, кои во всѣхъ дѣлахъ противу непріятеля охраняли оную въ рядахъ своихъ. Войски съ благоговѣніемъ зрели посреди себя образъ сей, и считали оной благопріятнымъ залогомъ всевышняго милосердія. При одержаніи надъ непріателемъ важныхъ победъ и успѣховъ, приносимы были всегда благодарственныя молебствія предъ иконою.

Ныне же, когда Всемогуцій Богъ благословилъ Россійское оружіе, и съ пораженіемъ врага городъ Смоленскъ очищенъ, я по волѣ главнокомандующаго всеми арміями его свѣтлости генераль-фельдмаршала князя Михаила Ларіоновича Голенищева-Кутузова препровождаю Святую икону Смоленской Божіей Матери обратно да водворится она на прежнемъ месте, и прославляется въ ней русской Богъ, чудесно карающій наконецъ кичливаго врага, нарушающаго спокойствіе народовъ.

Съ симъ вместе слѣдуетъ учиненныя образу вклады и приношеніи, тысяча восемьсотъ десять рублей ассигнаціями, пять червонныхъ золотомъ и серебра въ лому отбитаго у непріятеля одинъ пудъ» ¹⁾).

Въ половинѣ Ноября состоялась злополучная для арміи Наполеона переправа черезъ Березину, послѣ которой началось полное ея бѣгство. Здѣсь война, можно сказать—была кончена; продолжалось только истребленіе врага!..

Вслѣдъ за движеніемъ разстроенныхъ войскъ Наполеона отъ Березинской переправы, князь Кутузовъ поспѣшилъ выслать передовые легкіе отряды для неотступнаго преслѣдованія бѣгущаго врага. Въ числѣ таковыхъ отрядовъ двинулись и отряды: генераль-адъютанта Кутузова—къ Докшицамъ, за остатками Баварскаго корпуса Вреде и графа Орлова-Денисова—на Камень и Плещеницу.

Наполеонъ, не теряя еще надежды пріостановить на пути до Вильны бѣгство своихъ войскъ и дать имъ время сколько-нибудь собраться съ духомъ и оправиться, приказалъ Вреде—перейти къ Вилейкѣ, обезпечить тамъ переправу черезъ Вилію, заpastись сколько возможно продовольствіемъ для арміи и открыть сношеніе съ Сморгонскимъ комендантомъ, а этому послѣднему предписалъ—снабдить провіантомъ Сморгонскій и Ошмянскій магазины, выслать часть запасовъ навстрѣчу отступающимъ войскамъ и отправить весь имѣющійся порціонный скотъ въ Вильну, чтобы онъ не попался въ руки казаковъ; но всѣ эти распоряженія были разрушены нападеніемъ отряда генераль-адъютанта Кутузова на корпусъ Вреде: арьергардъ этого корпуса 20-го Ноября атакованъ у с. Долгинова, сбитъ съ позиціи и, вскорѣ, несмотря на быстрое его отступленіе, весь истребленъ, при чемъ забрано въ плѣнъ болѣе 700 человекъ. При атакѣ этой раненъ ротмистръ Золотаревъ саблею въ голову и убито два рядовыхъ Лейбъ-казачьяго полка—Ломакинъ и Филинъ. Едва Вреде узналъ о пораженіи своего арьергарда, какъ на него самого напалъ отрядъ графа Орлова-Денисова въ Вилейкѣ 22-го Ноября. Разстроенный ударомъ графа Орлова-Денисова и наполовину истребленный корпусъ Вреде бѣжалъ

¹⁾ Исходящій журналъ П. П. Коновницына за октябрь, ноябрь и декабрь 1812 года.

Возвращеніе Наполеоновской арміи въ Вильну.

по направленію къ Вильнѣ; его неотступно преслѣдовали Донцы. Въ это время Наполеонъ непрерывно уже получалъ извѣстія о пораженіяхъ своихъ войскъ.

Начальникъ арьергарда ихъ, Викторъ, не ручаясь за безопасность самой главной квартиры, предлагалъ своему Императору уѣхать впередъ, и Наполеонъ рѣшился оставить разстроенную свою армію на окончательное истребленіе ея въ предѣлахъ Россіи, той самой мощной Россіи, которую за пять мѣсяцевъ передъ тѣмъ онъ мечталъ поработить!..

Въ Молодечнѣ, 21-го Ноября, Наполеонъ объявилъ свой 29-й бюллетень «великой арміи». Въ немъ онъ писалъ: «... стужа, начавшаяся 7-го, внезапно усилилась; ... дороги покрылись гололедицею, лошади погибали каждую ночь не сотнями, а тысячами; въ нѣсколько дней ихъ пало болѣе 30 тысячъ; кавалерія принуждена была спѣшиться; артиллерія и обозы остались безъ лошадей; пришлось бросить или истребить значительную часть орудій, зарядовъ и запасовъ. Армія, столь прекрасная 6-го Ноября, 14-го уже не имѣла почти вовсе ни кавалеріи, ни артиллеріи, ни обозовъ. Не имѣя конницы—не было возможности и за версту высылать разъѣзды; безъ артиллеріи—нельзя было принять сраженія: надлежало отступать, уклоняясь отъ боя, котораго мы не могли желать, по недостатку зарядовъ. Необходимо

было занимать довольно большое пространство, чтобы не позволить русским обойти насъ, а мы не имѣли кавалеріи, которая развѣдывала бы о непріятелѣ и сохраняла бы связь между нашими колоннами. Такія неудобства вмѣстѣ съ чрезвычайною, внезапно наступившею стужею, сдѣлали положеніе наше невыносимымъ. Русскіе, видя по дорогамъ слѣды злополучія, угнетавшаго французскую армію, старались воспользоваться этимъ и окружали со всѣхъ сторонъ наши колонны казаками, которые, подобно аравитянамъ въ пустынѣ, отхватывали обозы. Эта негодная конница сдѣлалась грозною въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ какія мы были поставлены».

Такъ изливаль свой безсильный гнѣвъ противъ «аравитянъ» и «негодной конницы» недавній властелинъ Европы, теперь—бѣглець ради тѣхъ же ненавистныхъ ему казаковъ! Надѣляя казаковъ такими нелестными эпитетами, Наполеонъ тѣмъ самымъ унижалъ свои, нѣкогда побѣдоносные орлы, въ страхѣ бѣжавшіе теперь предъ всякимъ появленіемъ этой «негодной конницы», громившей его регулярныя, прославленныя войска—подъ Тарутинымъ, Малоярославцемъ, Вязмою, Краснымъ, Дорогобужемъ, на берегахъ Вопи, у Березины и въ безчисленныхъ арьергардныхъ и авангардныхъ дѣлахъ!..

Прискакавъ въ Варшаву, Наполеонъ пригласилъ къ себѣ посланника своего, Прадта, президента совѣта польскихъ министровъ Потоцкаго и другихъ сановни-

Отсталые французы.

ковъ польскаго правительства, и сказалъ имъ: «Вы удивляетесь, видя меня здѣсь! Я былъ не въ силахъ воевать со стихіями! Я потерялъ всю кавалерію, почти всю артиллерію и всѣ обозы; въ двѣ ночи пало 3000 лошадей... Я убѣдился, что французы еще могутъ воевать при морозѣ въ 7°; но нѣмцы не переносятъ болѣе 5°. Меня будетъ судить потомство. Я сдѣлалъ промахъ, оставшись двѣ лишніе недѣли въ Москвѣ. Меня провели, увѣряя, что бояре примутъ мою сторону и что крестьяне при-

бѣгутъ ко мнѣ, чтобы выйти изъ рабства. Все это ложь: я нашелъ поселянъ—весьма вѣрными своему Государю, а дворянство—преисполненнымъ усердія къ правительству. Это дикій, суевѣрный народъ, изъ котораго ничего нельзя сдѣлать. Въ казакахъ сидитъ самъ чортъ».

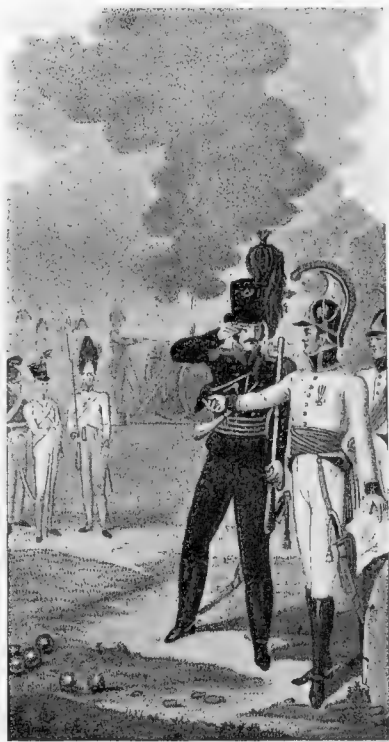
Расточая брань противъ русскаго казачества, Наполеонъ превозносилъ его—и былъ правъ: для враговъ Отечества казаки были и, съ помощію Божіею, всегда будутъ—страшилищемъ.

Между тѣмъ, остатки арміи Наполеона продолжали свое безпорядочное отступление на Молодечну и Сморгонь. Тѣснимые съ тыла и фланговъ, французы торопились къ Вильнѣ, надѣясь встрѣтить тамъ свѣжія войска, найти убѣжище, пищу, конецъ своимъ страданіямъ... Но, и Вильна обманула ихъ точно такъ же, какъ обманывали Смоленскъ, Москва... Не успѣли они собрать свои разстроенныя и бѣгущія войска, какъ передъ стѣнами Вильны показались русскіе передовые отряды...

Заваливъ чѣмъ попало городскія ворота, французы поспѣшили отступить... но, были настигнуты у Панарской горы передовымъ отрядомъ графа Орлова-Денисова. Завязалось жаркое дѣло, во время котораго подошелъ сюда же и графъ Платовъ. Въ нѣсколько минутъ непріятельскія колонны были разсѣяны, арьергардъ ихъ отрѣзанъ и частью истребленъ, а частью плѣненъ. Положеніе французовъ, въ дѣлѣ подъ Вильною, было ужасно... Хотя Ней и пытался привести бѣгущія войска свои въ порядокъ, но лошади съ тяжестью не въ силахъ уже были подняться на крутизну Панарской горы; обозы стѣснились, загромодили путь, и всякій проѣздъ сдѣлался немислимымъ. Мюратъ и другіе маршалы должны были пробиваться пѣшкомъ, по сторонамъ дороги черезъ лѣсъ. Они велѣли выбрать изъ повозокъ золото и серебряныя вещи Наполеона, навьючить ихъ на верховыхъ и упряжныхъ лошадей, а обозы сжечь, чтобы очистить путь для денежной казны. Багажъ Наполеона дѣйствительно былъ спасенъ; но бочки съ золотомъ и серебромъ пришлось бросить, такъ какъ казаки во-время нагрянули... Мюратъ и другіе, бывшіе здѣсь, маршалы ускакали, за ними поспѣшили и нестройныя толпы остатковъ французской арміи. Такимъ образомъ, у Панарской горы, французы лишились обозовъ, казны и 28 орудій съ зарядными ящиками. Въ то самое время, когда обошедшіе Вильну, казаки расправлялись тутъ съ французами, Чаплицъ атаковалъ этотъ городъ съ фронта и, взявъ его приступомъ, произвелъ въ улицахъ жестокое истребленіе французовъ... За отступающими остатками «великой арміи», въ головѣ преслѣдующихъ войскъ нашихъ, погнались Лейбъ-казаки и до самой Ковны шли за ними по пятамъ. За отличіе подъ Вильною награжденъ знакомъ отличія св. Георгія Лейбъ-казакъ Авиъ Касаткинъ.

2-го Декабря утромъ нашъ авангардъ подошелъ къ Ковнѣ и былъ встрѣченъ пальбою 20-ти орудій, стоявшихъ на укрѣпленіяхъ. Этимъ орудіямъ отвѣчали 8 пушекъ, бывшихъ при отрядѣ графа Платова. Для избѣжанія напраснаго кровопролитія, Платовъ послалъ казаковъ по льду, черезъ Нѣманъ, выше и ниже Ковны. Французы бросили свои орудія и побѣжали изъ города. Настигнутый казаками за

Австрійцы.

рѣкою Ней хотѣлъ сдѣлать послѣднее усиліе и ударить въ штыки, стараясь сколько-нибудь остановить преслѣдованіе; но французы были уже не въ силахъ защищаться и побѣжали... Одна часть ихъ была исколота и взята въ плѣнъ, а другая, разсѣянная Донцами, сбилась съ дороги и, впотьмахъ, потянулась по двумъ направленіямъ: къ Тильзиту и Вильковиску... Здѣсь за отличіе изъ Лейбъ-казаковъ штабсъ-ротмистръ Хрещатицкій награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Такъ, на томъ же мѣстѣ, гдѣ Лейбъ-казаки дали первый выстрѣлъ, встрѣчая вторгавшіяся полчища Наполеона, они добились остатковъ этихъ полчищъ и послали имъ вослѣдъ послѣдній зарядъ... Въ Ковнѣ взято до 60000 ружей, до 5000 ящиковъ и боченковъ съ огнестрѣльными зарядами и значительное количество хлѣба.

Здѣсь, на городской площади, отслужено благодарственное молебствіе, съ колѣнопреклоненіемъ и пушечною пальбою... Громкое, радостное ура, далеко гремѣло надъ водами Нѣмана: Россія узнала объ изгнаніи двенадцати языковъ!..

Отечественная война, безспорно, представляетъ замѣчательнѣйшую эпоху въ исторіи русской арміи вообще. Она весьма знаменательна также и въ исторіи Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка: силою обстоятельствъ, этому полку едва ли не больше многихъ другихъ досталось принимать участіе въ истребленіи врага. О заслугахъ и подвигахъ Лейбъ-казаковъ можно сказать много; но мы припомнимъ только, что, какъ тогда, когда русская армія отступала отъ Нѣмана до Москвы передъ торжествовавшими полчищами Наполеона, Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ находился въ ближнихъ къ непріятелю рядахъ нашего арьергарда,—такъ и тогда, когда наша армія отъ Москвы до Нѣмана гнала посрамленные войска Наполеона, она, въ головныхъ колоннахъ своего авангарда, безсмѣнно имѣла тѣхъ же Лейбъ-казаковъ.

Вообще, война 1812 года предоставила Донскому Войску небывалый еще въ исторіи случай: блистательно доказать все значеніе казаковъ, какъ боевого элемента арміи. Эта война установила разъ навсегда вѣрное понятіе о чрезвычайной пользѣ, какую казаки должны и могутъ приносить въ военное время. Вся Европа узнала и оцѣнила казаковъ. Россія также отдала Донскимъ казакамъ справедливую дань признательности: нѣтъ русскаго, который бы не помянулъ добромъ храбрости и самоотверженія ихъ, который бы не дивился имъ.

Послѣ войны—всюду рассказывались анекдоты, писались стихотворенія, рисовались картины и всегда темой для этого служили казаки... Не успѣлъ разсѣяться дымъ московскаго пожара, какъ на Никитской, въ томъ самомъ домѣ, гдѣ во время занятія столицы французами игрались ихъ актерами водевили и комедіи,—гремѣли уже веселые звуки родной пѣсни и далеко разносился могучій припѣвъ: «ай, Донцы-молодцы»!.. раздавались крики народнаго энтузіазма, громкія рукоплесканія, русское ура!...

Сложивъ понесенную для отечества тяжелую ношу преслѣдованія и изгнанія врага, войсковою атаманъ Донскихъ казаковъ, графъ Платовъ такъ писалъ военному министру, князю Горчакову: «на тысячеверстномъ разстояніи отъ Малояро-

славца до Нѣмана и за Нѣманомъ лежать дерзкіе французы, мало сказать, на каждой верстѣ, на всякомъ шагу... Да познають Европа и цѣлый свѣтъ, съ какимъ ревностнѣйшимъ и вѣрноподданническимъ усердіемъ къ Всемиловитѣйшему Государю Императору и любезнѣйшему Отечеству дѣйствовало войско Донское. Остатки европейцевъ, кои были въ нечестивой арміи коварнаго и злого непріятеля, возвѣстятъ соотчичамъ своимъ—каково ходитъ на Русь, больно дерзостно задѣвать Россію. Познають и Донскихъ казаковъ, да и всѣ плѣнные, коихъ у насъ въ Россіи, по моему счисленію болѣе 50000 отъ казаковъ доставлявшихся, подтвердятъ: кто поражалъ ихъ нещадно, кто не давалъ спать и наималѣйшаго роздыху, кто не допускалъ ихъ фуражировать отъ дороги ни на сто сажень, и кто взялъ у нихъ при сраженіяхъ болѣе 500 пушекъ?

Богомерзкій ихъ грабежъ церковной Святыни не досталось имъ увести съ собою весь, развѣ малое число, бывшее при остаткахъ бѣжавшей и разстроенной злодѣйской его гвардіи, а вся добыча ихъ досталась большею частью въ руки побѣдителей».

Къ пріѣзду Императора Александра I въ городъ Вильну прибыли туда и Лейбъ-казацкіе эскадроны; но численный составъ этихъ эскадроновъ былъ далеко не полонъ. Кромѣ большого числа раненыхъ, Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ потерялъ въ кампанію 1812 года убитыми и умершими отъ ранъ около 100 человекъ.

Венскій вѣстникъ.

Казачій обѣдъ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Переходъ русской арміи за границу.—Союзъ Россіи съ Пруссіею.—Отдѣльныя дѣйствія полковника Ефремова.—Назначеніе Л.-гв. Казачьяго полка въ конвой къ Государю Императору.—Вступленіе русскихъ войскъ въ Дрезденъ.—Сраженіе при Люценѣ и Бауценѣ.—Участіе въ послѣднемъ Л.-гв. Казачьяго полка.—Перемиріе.—Присоединеніе Австріи къ союзу Россіи и Пруссіи.—Вторичное движеніе союзныхъ армій къ Дрездену.—Сраженіе при этомъ городѣ.—Кульмскій бой.—Движеніе союзниковъ къ Лейпцигу.

Отечественная война была окончена и врагъ изгнанъ изъ предѣловъ Россіи; но не конченъ былъ подвигъ, предпринятый Императоромъ Александромъ I. Въ Вильну Онъ пріѣхалъ для того только, чтобы стать во главѣ Своей закаленной въ бояхъ арміи и идти съ нею за предѣлы Отечества, но идти съ великодушною цѣлью—исторгнуть русскимъ мечемъ, изъ рукъ Наполеона, поработченную Европу...

По прибытіи Государя въ Вильну, князь Кутузовъ-Смоленскій немедленно получилъ приказаніе перенести войну за границу и, въ самый день Рождества Христова, 25-го Декабря, главная армія наша тронулась къ берегамъ Нѣмана, по дорогѣ къ Меречу,

двумя колоннами, порученными Тормасову и Дохтурову. Первая колонна, Тормасова, при которой находились Императоръ и фельдмаршалъ, состояла изъ пѣхотныхъ корпусовъ: гвардейскаго и гренадерскаго, двухъ кирасирскихъ и одной легкой гвардейской кавалерійскихъ дивизій, въ составѣ послѣдней находился и Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ. Къ концу Декабря главная армія сосредоточилась въ Меречѣ; тамъ, 1-го Января 1813 года, отслуженъ былъ, въ присутствіи Государя Императора и Великаго Князя Цесаревича, торжественный молебенъ и, затѣмъ, армія двинулась по льду, черезъ Нѣманъ. Путь ея лежалъ на Плоцкъ, чрезъ Юганнисбургъ, Вилленбергъ и Млаву. Ея шествіе въ Прусскихъ предѣлахъ было торжественное: все народонаселеніе встрѣчало нашего Государя, какъ избавителя. 23-го Января Онъ вступилъ съ арміею въ Плоцкъ.

Хотя послѣ невѣроятныхъ трудностей, понесенныхъ въ Отечественную войну 1812 года, армія наша и нуждалась въ болѣе или менѣе продолжительномъ отдыхѣ, но Государь не хотѣлъ долго медлить наступленіемъ, имѣя въ виду склонить на Свою сторону Пруссію, еще не рѣшавшуюся открыто присоединиться къ Россіи противъ Наполеона. Поэтому, проведя въ Плоцкѣ двѣ недѣли, посвященные на устройство арміи, и заключивъ съ Пруссіею союзъ, Императоръ Александръ приказалъ начать, 1-го Февраля, общее наступательное движеніе, двумя колоннами: правую составлялъ графъ Витгенштейнъ, который пошелъ изъ Шнейдемюле къ Одеру, имѣя за собою прусскія войска Юрка; лѣвую колонну составляла главная наша армія, первоначально назначенная слѣдовать изъ Плоцка въ Позенъ. Милорадовичъ долженъ былъ служить авангардомъ этой арміи, имѣя впереди себя 10.000 корпусъ Винцингероде.

2-го Февраля, Государь Императоръ и фельдмаршалъ князь Кутузовъ выступили, при главной арміи, изъ Плоцка. Чрезъ два дня армія прибыла въ Колло, и потомъ, въ ожиданіи объявленія войны французамъ со стороны Пруссіи, остановилась у Калиша. 21-го Марта Л.-гв. Казачій полкъ участвовалъ въ большомъ парадѣ, бывшемъ по случаю пріѣзда въ армію Короля Прусскаго Фридриха-Вильгельма III.

Во время стоянки Л.-гв. Казачьяго полка у Калиша, одинъ изъ лучшихъ боевыхъ представителей его, давно разлучившійся съ полкомъ для отдѣльныхъ партизанскихъ дѣйствій противъ отступавшаго отъ Москвы непріятеля, полковникъ Ефремовъ, пожиналъ уже лавры на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Пруссіи. Принявъ участіе въ послѣднемъ истребленіи остатковъ арміи Наполеона у Ковны, онъ, вслѣдъ затѣмъ, перешелъ, вмѣстѣ съ передовымъ отрядомъ войскъ графа Платова, границу и продолжалъ свое неотступное преслѣдованіе французовъ.

По отозваніи атамана графа Платова въ главную квартиру, полковникъ Ефремовъ примкнулъ къ арміи Витгенштейна и получилъ назначеніе состоять въ летучемъ отрядѣ генераль-адъютанта Чернышева. Командуя тремя Донскими казачьими полками, Иловайскаго, Жирова и Мельникова, Ефремовъ принималъ самое дѣятельное участіе во многихъ, замѣчательно смѣлыхъ предпріятіяхъ Чернышева и, нерѣдко самъ, съ казачьими полками, совершалъ самостоятельные подвиги. Таковы были набѣги: во время произведеннаго генераль-адъютантомъ Чернышевымъ движенія

Казаки въ Гамбургѣ на городской площади.

въ тылъ французскихъ войскъ, за Варту и Одеръ и, въ особенности, на занятый французами Берлинъ.—Вотъ выписка о подвигахъ Ефремова изъ журнала дѣйствій отряда Чернышева:

«Л.-гв. Казачьяго полка полковникъ Ефремовъ, будучи отряженъ съ своею бригадою для обхода непріятеля при г. Цыркѣ, столь успѣшно и отважно перешель рѣку Варту, по колеблющемуся уже льду, что не далъ времени непріятелю замѣтить наше движеніе; потомъ, отважнымъ нападеніемъ сбиль его, вогналъ въ городъ и тамъ, по упорномъ и отчаянномъ защищеніи, съ отличнымъ мужествомъ выгналъ изъ города и преслѣдовалъ до совершеннаго истребленія. Его благоразумію и храбрости должно отнести большую часть успѣха одержанной побѣды, чрезъ которую достались намъ въ плѣнъ: дивизіонный генералъ князь Гедроичъ, начальникъ его штаба, адъютантъ, 5 офицеровъ и 217 рядовыхъ».

«6-го Февраля, бывъ откомандированъ со ввѣренною ему бригадою къ деревнѣ Циндорфъ, встрѣтилъ въ оной легкоконный французскій полкъ. Благоразумнымъ распоряженіемъ и мужественнымъ ударомъ на него разбилъ совершенно и взялъ въ плѣнъ 107 человѣкъ и 150 лошадей».

«8-го Февраля, подъ г. Берлиномъ, былъ командированъ начальникомъ отряда, со ввѣренной ему бригадою, для наблюденія Гамбургскихъ воротъ, встрѣтилъ непріятельскую колонну, идущую для защиты оныхъ; быстрымъ ударомъ опрокинулъ и

преслѣдовалъ въ самомъ городѣ съ неутомимымъ мужествомъ, сбивая во всѣхъ пунктахъ, гдѣ старались удержаться, до самаго каменнаго моста, укрѣпленнаго 6-пушечною батареею, который онъ тотчасъ началъ обходить; будучи всегда впереди, ободрялъ своихъ подчиненныхъ и пробился черезъ новую непріятельскую

Feierlicher Einzug des Kaisers Alexander von Rußland
und des Königs Friedrich III. v. Preussen
in Dresden am 24 April 1813.

Вступление союзниковъ въ Дрезденъ.

колонну, шедшую къ нему навстрѣчу, и соединился на Александровской площади съ полковникомъ Тетенборномъ. Въ теченіе сего похвальнаго боя взято имъ въ плѣнъ 2 офицера и 110 человекъ солдатъ. Потомъ отретировался, по приказанію Чернышева, для соединенія съ остальнымъ отрядомъ передъ Шенгаузскими воротами, гдѣ вышли противъ отряда 4 пѣхотныя непріятельскія колонны. Тутъ самъ начальникъ отряда былъ очевидцемъ

неустрасимой храбрости, въ которой полковникъ Ефремовъ, подъ картечными выстрѣлами, повелъ свою бригаду на ударъ и нанесъ непріятелю сильный вредъ, гдѣ взято еще 70 человекъ плѣнныхъ».

За подвиги, совершенные Ефремовымъ отъ Малоярославца до стѣнъ Данцига, онъ былъ пожалованъ орденами: Св. Владиміра 3-й ст., Св. Георгія 4-й ст. и саблею съ надписью «за храбрость».

Предстоявшая въ 1813 году кампанія совершалась для Лейбъ-гв. Казачьяго полка при обстоятельствахъ, нисколько не похожихъ на тѣ условія, при которыхъ онъ воевалъ въ минувшемъ 1812 году. Съ прибытіемъ Государя Императора къ арміи, Лейбъ-гв. Казачій полкъ, въ составѣ четырехъ эскадроновъ, трехъ Донскихъ и одного Черноморскаго получилъ лестное назначеніе—состоять въ конвоѣ Его Величества. Эту обязанность полкъ несъ съ честью въ 1813 и 1814 годахъ, слѣдуя всюду за Государемъ и всегда находился при Императорской главной квартирѣ; а во всѣхъ происходившихъ за этотъ періодъ времени сраженіяхъ Лейбъ-гв. Казачій полкъ ставился вблизи того мѣста, гдѣ былъ Государь.

12-го Апрѣля 1813 года Императоръ Александръ I вступилъ съ Своею гвардіею въ Дрезденъ; въ конвоѣ за Государемъ былъ Лейбъ-гв. Казачій полкъ. Улицы и оба берега Эльбы были усѣяны тысячами жителей, въ праздничныхъ одеждахъ. Воздухъ оглашался восклицаніями и звономъ колоколовъ...

Фельдмаршалъ, князь Кутузовъ-Смоленскій, слѣдовалъ съ войсками только до Бунцлау, гдѣ, постигнутый тяжкимъ недугомъ, вскорѣ скончался.

Въ Дрезденѣ получено было извѣстіе о прибытіи Наполеона въ Эрфуртъ и о дѣлаемыхъ имъ значительныхъ передвиженіяхъ съ войсками, сосредоточивавшимися близъ Эрфурта. Это извѣстіе побудило Государя Императора отдать приказаніе о немедленномъ выступленіи арміи изъ Дрездена къ Фрейбургу.

19-го Апрѣля союзныя арміи расположились въ направленіи къ Люцену, у котораго стояли главныя силы Наполеона. Рѣшено было на другой день, 20-го Апрѣля, атаковать французовъ на позиціи у Люцена. Въ полдень, Императоръ Александръ и король прусскій прибыли на Люценскія равнины. Люценское сраженіе началось нападеніемъ Блюхера на Гроссъ-Гершенъ. Императоръ Александръ, слѣдуя за наступавшими колоннами, остановился на холмѣ противъ Гроссъ-Гершена, откуда пруссаки мгновенно вытѣснили французовъ. Битва постепенно разгоралась и вскорѣ сдѣлалась общеою. Обѣ стороны напрягали усилія, чтобы сбить противника съ его позиціи, но эти усилія были безуспѣшны. Сраженіе, съ перемѣннымъ счастьемъ, тянулось цѣлый день и кончено только съ наступленіемъ ночи, оставшись нерѣшеннымъ... Союзные Монархи положили—возобновить бой на слѣдующій день; но полученныя ночью свѣдѣнія о передвиженіи французскихъ войскъ въ тылъ нашихъ армій, а главное—не рѣшенное еще присоединеніе Австріи къ двумъ союзнымъ державамъ, заставили Монарховъ измѣнить предположеніе и отдать приказаніе объ отступленіи. На Милорадовича возложено было начальствованіе арьергардомъ отступающей арміи, и онъ блистательно выполнилъ это порученіе: десять дней, отъ Люцена до Бауцена, Милорадовичъ былъ въ непрестанномъ бою съ непріателемъ, отстаивая каждый свой шагъ. За эти подвиги онъ былъ удостоенъ титуломъ графа.

У Бауцена, 8-го Мая, произошло кровопролитное сраженіе союзныхъ армій съ арміею Наполеона. Съ высотъ Нидеръ-Кайны, откуда видны были всѣ движенія войскъ обѣихъ враждующихъ сторонъ, Императоръ Александръ лично распоряжался ходомъ битвы. Въ свитѣ Государя, по обыкновенію, находился и графъ Орловъ-Денисовъ, которому очень часто, во время дѣла, Государь давалъ порученія. Замѣтивъ, въ первый день битвы подъ Бауценомъ, что непріатель слишкомъ сильно тѣснить нашъ лѣвый флангъ, Государь приказалъ графу Орлову-Денисову подкрѣпить этотъ флангъ. Захвативъ съ собою изъ находившихся вблизи войскъ, семь баталіоновъ пѣхоты и нѣсколько эскадроновъ кавалеріи при двухъ артиллерійскихъ батареяхъ,

Russische Vorposten bei Mockritz 1813.

графъ Орловъ-Денисовъ присоединилъ къ нимъ эскадронъ Лейбъ-казаковъ подъ командою штабсъ-ротмистра Фомина и съ этимъ отрядомъ ударилъ на французовъ, завладѣвшихъ крѣпкою позиціею... Послѣ самага ожесточеннаго боя, въ теченіе котораго кавалерійскія части и казаки ходили нѣсколько разъ въ атаку, французы были сбиты съ этой позиціи и прогнаны съ горъ къ стѣнамъ Бауцена... Потомъ весь день, несмотря на новыя нападенія непріятеля, графъ Орловъ-Денисовъ держался на завоеванныхъ имъ высотахъ... За это блистательное дѣло онъ награжденъ отъ короля прусскаго орденомъ Краснаго Орла I-го класса. Изъ Лейбъ-казаковъ здѣсь особенно отличались штабсъ-ротмистръ Фоминъ и поручикъ Кутейниковъ, за что и удостоены: первый—слѣдующимъ чиномъ, а послѣдній—орденомъ Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ; изъ нижнихъ чиновъ получили знаки отличія военнаго ордена—казаки Базавовъ и Прытковъ.

Сраженіе подъ Бауценомъ, 8-го числа, осталось не рѣшеннымъ... Въ 9 часовъ вечера Императоръ Александръ поѣхалъ на ночлегъ въ Клейнъ-Буршвицъ, имѣя, какъ и всегда, охраною Своею Лейбъ-казаковъ. На слѣдующій день, въ 5 часовъ утра, Государь вновь прибылъ на позицію, чтобы руководить предстоящимъ боемъ. Эта новая битва также не имѣла опредѣленной развязки, хотя и продолжалась до 5 часовъ вечера. Между тѣмъ, изъ опасенія, чтобы правое крыло союзныхъ армій, бывшее подъ начальствомъ Барклая-де-Толли, не было обойдено непріателемъ, и, ввиду того, что противъ утомленнаго продолжительнымъ боемъ центра нашихъ армій, были сосредоточены слишкомъ большія непріятельскія силы,—послѣдовало приказаніе отступать, что и было совершено въ полномъ порядкѣ, по направленію къ Герлицу.

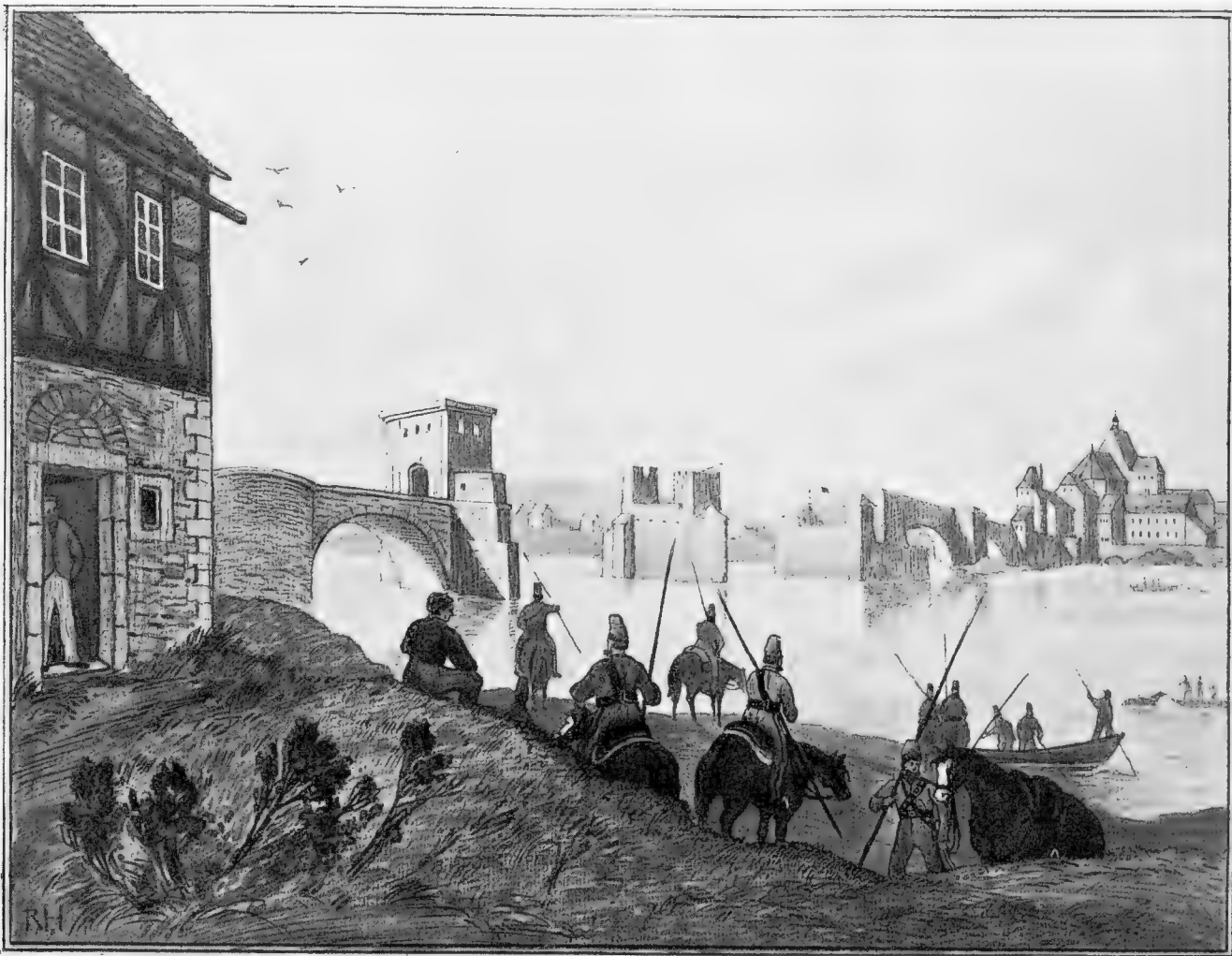
Вскорѣ заключено перемиріе до 8-го Іюля. Союзныя арміи сосредоточились на укрѣпленной позиціи, при дер. Пульценѣ.

Л.-гв. Казачій полкъ расположился у замка Петерсвальде, избраннаго Императоромъ Александромъ для главной квартиры.

Открытіе въ Прагѣ конференціи о заключеніи мира замедлилось переговорами, въ Неймарктѣ, о продолженіи перемирія, а между тѣмъ, въ Богеміи успѣло сосредоточиться болѣе 100 тысячъ русскихъ и прусскихъ войскъ, и Австрія рѣшилась, наконецъ, объявить войну Наполеону. Всѣ дѣйствующія войска союзныхъ Государей, по составленному плану продолженія войны противъ Наполеона, раздѣлились на три арміи: главную, или Богемскую—подъ начальствомъ австрійскаго фельдмаршала, князя Шварценберга; Силезскую—подъ начальствомъ Блюхера и Сѣверную—подъ начальствомъ шведскаго наслѣднаго принца ¹⁾.

3-го Августа Императоръ Александръ выѣхалъ, съ прусскимъ королемъ, изъ замка Петерсвальде въ Прагу, гдѣ ожидалъ ихъ австрійскій императоръ Францъ I. На совѣщаніи трехъ Монарховъ было рѣшено—двинуться съ арміями къ Дрездену и овладѣть имъ, какъ главнымъ пунктомъ операціонныхъ предпріятій Наполеона.

¹⁾ Исторія войны 1813 г. Богдановича, томъ I, глава XIX.

Переправа казаковъ черезъ Эльбу въ Дрезденъ.

13-го Августа союзныя арміи заняли высоты, окружающія Дрезденъ, и на другой день началось Дрезденское сраженіе, продолжавшееся два дня, исходъ котораго все-таки не былъ рѣшителенъ...

Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ, все время этого сраженія, былъ въ конвоѣ Государя Императора; но такое положеніе не избавляло его отъ опасностей битвы: въ Дрезденскомъ сраженіи Самъ Государь находился подъ жестокимъ огнемъ. Прибывшій къ нашей арміи изъ Америки, французскій генераль Моро, желая отвлечь Императора, остановившагося одно время у австрійской батареи, противъ которой были направлены непріятельскіе выстрѣлы, упрашивалъ Государя отъѣхать на другую возвышенность, откуда еще лучше можно было обозрѣвать сраженіе. «Повѣрьте моей опытности»—сказалъ Моро и поворотилъ по указываемому имъ направленію; но едва лошадь его успѣла сдѣлать нѣсколько шаговъ, какъ рѣзко прожужжало ядро—и всадникъ и его боевой конь, были брошены наземь: у Моро оторвало правую ногу и раздробило лѣвую...

Государь былъ тутъ же, рядомъ... Лейбъ-казаки уложили Моро на свои пики и отнесли въ близъ лежащую деревню. Къ концу вечера, главнокомандующій главною

союзною армією, князь Шварценбергъ, принимая во вниманіе утомленіе войскъ отъ двухдневной битвы при проливномъ дождѣ, невозможность двигать артиллерію— настолько размокла земля кругомъ Дрездена—и, наконецъ, извѣстіе объ обходномъ движеніи маршала Вандамма,—настоялъ у союзныхъ Монарховъ объ отступленіи въ Богемію.

Во время этого отступленія совершилось событіе, внезапно измѣнившее положеніе воюющихъ армій и положившее начало новымъ побѣдамъ надъ Наполеономъ.

17-го Августа Государь Императоръ ѣхалъ изъ Альтенбурга верхомъ въ тѣсни-нахъ Богемскихъ горъ, по направленію къ Дуксу, гдѣ назначена была главная квартира. При Государѣ находилась небольшая свита и Лейбъ-казачій конвой. Вдругъ при выѣздѣ изъ лѣса, покрывающаго хребетъ Гейерсберга, Государь замѣтилъ вдали, между горами, сильный дымъ... Сначала дымъ этотъ принятъ былъ за дымъ биваковъ, но скоро удостовѣрились, что это дымъ орудій. Вслѣдъ затѣмъ услышана и пальба, становившаяся постепенно все сильнѣе и сильнѣе... Желая узнать о происходившемъ, Государь поворотилъ на выстрѣлы и, проѣхавъ небольшое пространство, остановился на возвышеніи, откуда открылась Теплицкая долина ¹⁾. Въ этой долині, близъ Кульма, завязывалось то знаменитое сраженіе, которое прославило русское оружіе и увѣковѣчило героизмъ русской гвардіи. Находясь безотлучно въ конвоѣ, при особѣ Государя Императора, Лейбъ-гвардіи Казачій полкъ былъ свидѣтелемъ двухдневной, кровопролитной битвы, давшей намъ побѣду; онъ слѣдилъ съ высотъ Гейерсберга—какъ, одна за другой, истреблялись французскія колонны, какъ цѣлыя французскіе полки клали оружіе и сдавались въ плѣнъ; онъ видѣлъ, какъ братья его, Донцы,—подвели къ нашему Государю плѣннаго маршала Вандамма; онъ слышалъ, наконецъ, какъ Государь здѣсь же получилъ радостную вѣсть о пораженіи Блюхеромъ Макдональда при Кацбахѣ и, Лейбъ-казаки, первые, огласили Богемскія горы восторженнымъ «ура» во славу доблестной, несокрушимой русской гвардіи,—во славу побѣдителей при Кацбахѣ!..

Если Лейбъ-казакамъ, какъ цѣлой части, находившейся въ то время въ конвоѣ при Государѣ, не суждено было принять участіе въ славной битвѣ подъ Кульмомъ, то отдѣльные члены этой части, Лейбъ-казаки ординарцы при Великомъ Князѣ Цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ, бывшемъ въ этотъ день въ самомъ жестокомъ огнѣ—явили себя по неустрашимости и храбрости достойными заслуженной славы полка. Таковы унтеръ-офицеры Горшковъ и Сысоевъ и рядовой Головковъ—получившіе за особенную храбрость при Кульмѣ знаки военного ордена Св. Георгія.

Кульмское сраженіе положило предѣлъ успѣхамъ Наполеона и было началомъ торжества оружія союзниковъ. Союзная армія расположилась вдоль Богемской границы, имѣя главную квартиру въ Теплицѣ. Вскорѣ, одна за другою, стали приходить вѣсти о побѣдахъ при Гроссъ-Бееренѣ и Денневицѣ и о сдачѣ русскимъ войскамъ французской дивизіи Пюто. Настойчивость Императора Александра убѣдила

¹⁾ Исторія войны 1813 г. Богдановичъ, т. II.

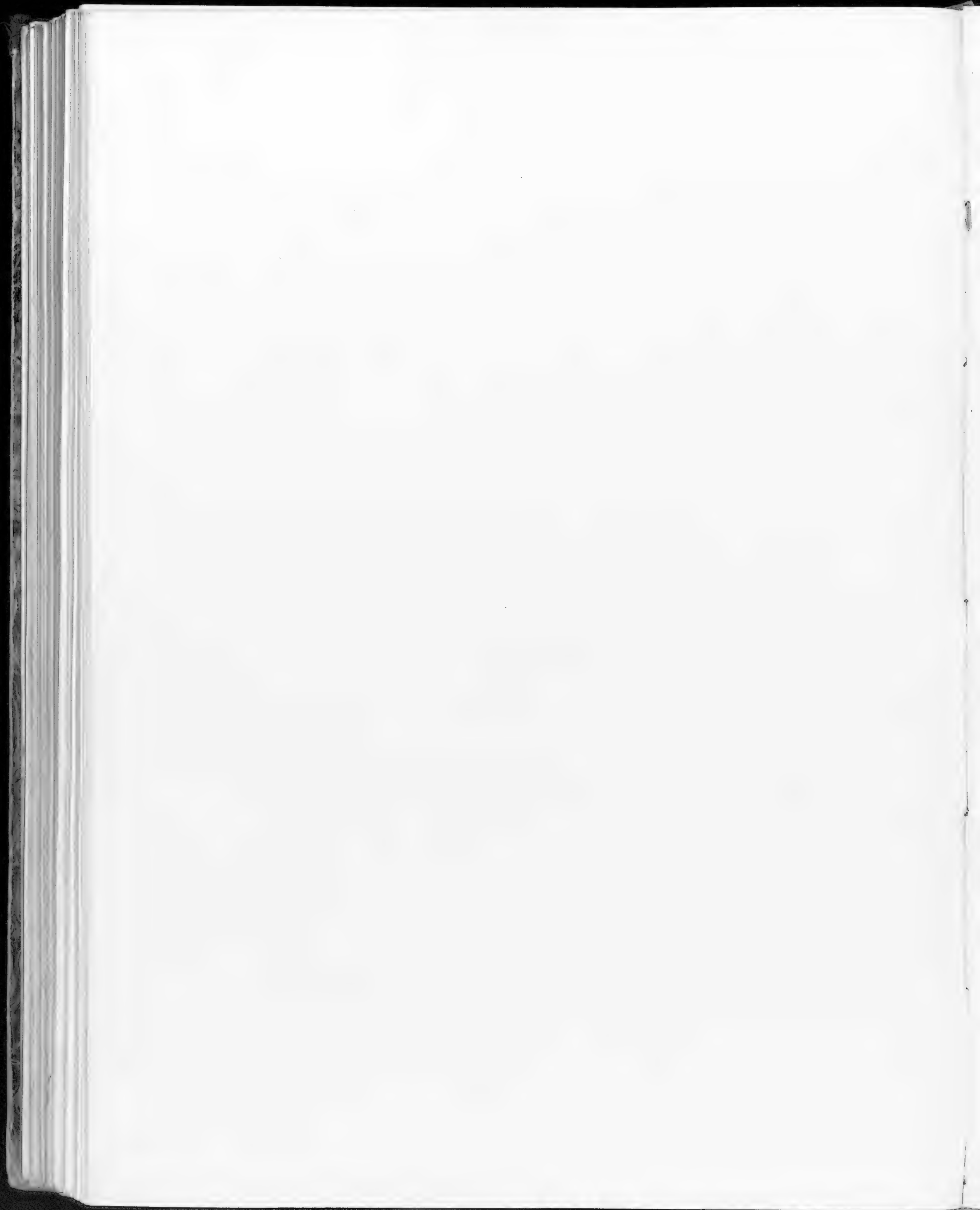
союзныхъ Монарховъ предпринять общее движеніе ихъ армій впередъ, противъ Наполеона; но движеніе это было до крайности затруднительно: продолжительные дожди настолько испортили дороги, что часто артиллерія принуждена была употреблять по нѣсколько часовъ, чтобы пройти пространство въ одну-двѣ версты; рѣки выступили изъ береговъ; мосты были снесены; на дорогахъ горные дождевые потоки образовали рвы и водопады.

Императоръ Александръ поѣхалъ впередъ, къ авангарднымъ колоннамъ и остановился въ Альтенбургѣ, чтобы дать главной арміи собраться, а затѣмъ она двинута къ центру силъ Наполеона—Лейпцигу, куда спѣшили также Сѣверная и Силезская арміи союзниковъ.

3-е Октября прошло въ передвиженіяхъ и приготовленіяхъ къ знаменитому Лейпцигскому бою.

Францъ I и Александръ I.

Святой покровитель Лейбъ-казаковъ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ.

Первый день Лейпцигской битвы 4-го Октября.—Ударъ французовъ на нашъ центръ.—Атака Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка.—Потери полка и награды.—Второй и третій день битвы подъ Лейпцигомъ.—Взятіе Лейпцига.—Отступленіе французовъ.—Вступленіе союзниковъ въ городъ.—Гибель князя Понятовскаго.—Потери сторонъ.—

Дождливое утро 4-го Октября застало союзную армію, построенную въ слѣдующій боевой порядокъ: почти всѣ австрійскіе корпуса и дивизіи заняли лѣвый флангъ общаго расположенія, въ центръ боевой позиціи назначенъ Барклай-де-Толли съ войсками: въ 1-й линіи графа Витгенштейна, во 2-й линіи—Раевского и въ резервѣ—Великаго Князя Цесаревича. Блюхеру съ русскими корпусами Ланжерона и Сакена и прусскимъ Юрка, предоставленъ правый флангъ. Поле предстоящаго сраженія имѣло характеръ слегка всхолмленной равнины, раздѣляемой р.р. Эльстеромъ, Плейсою и Партою на четыре участка.

По диспозиціи предположено было, что съ началомъ сраженія, графъ Витгенштейнъ поведетъ атаку на стоявшія впереди его французскія войска и станетъ тѣснить ихъ къ Лейпцигу въ то время, когда австрійцы, расположенные на лѣвомъ флангѣ, двинутся въ обходъ праваго непріятельскаго крыла для дѣйствія оттуда въ тылъ и флангъ Наполеону.

Рано утромъ, 4-го Октября, Императоръ Александръ прибылъ къ нашимъ, стоявшимъ уже въ боевомъ порядкѣ, войскамъ. Лишь только проѣхалъ Онъ передовую линію, какъ раздался гулъ перваго орудійнаго выстрѣла... Загремѣли и наши батареи... Нападениемъ на Вахау, русскіе имѣли честь первыми изъ союзниковъ начать битву подъ Лейпцигомъ. Въ началѣ сраженія наши войска встрѣтили мало сопротивленія: Вахау и Клебергъ, сильно занятые французами, скоро были взяты съ бою; но этотъ, уступленный французами, шагъ обнаружилъ угрожающую намъ опасность... Наполеонъ, видя громадность силъ союзныхъ войскъ, намѣревавшихся окружить

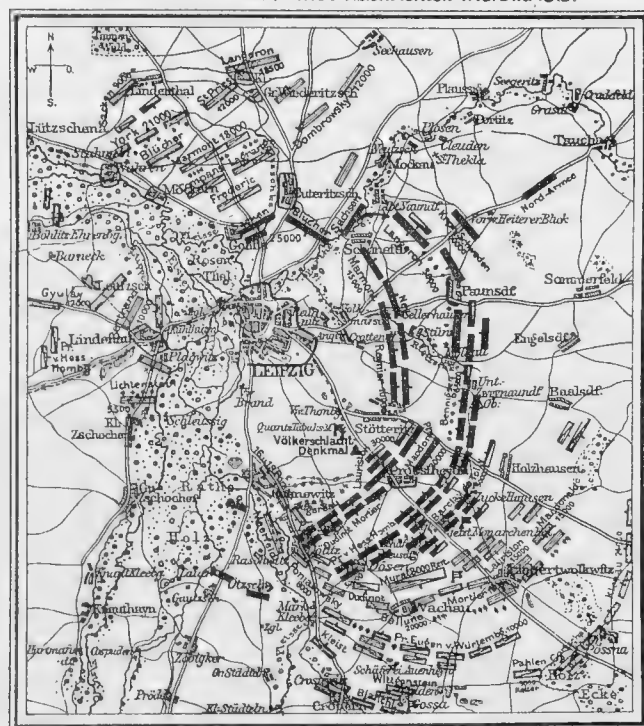
его армию, рѣшился измѣнить свой боевой порядокъ, размѣстивъ войска такъ, чтобы имѣть возможность во всякую минуту сосредоточить ихъ на одномъ пунктѣ, какой представится болѣе удобнымъ для нанесенія рѣшительнаго удара союзнымъ войскамъ... И дѣйствительно, какъ только союзныя войска двинулись впередъ для преслѣдованія отступавшаго непріятели, тотчасъ же, на высотахъ предъ Вахау, появилось болѣе 100 французскихъ орудій, разразившихся страшнымъ огнемъ... Въ одно мгновеніе почти всѣ орудія нашей артиллеріи, находившіяся въ 1-й линіи войскъ корпуса принца Виртембергскаго, были подбиты. Тогда французскія колонны бросились впередъ и вытѣснили нашихъ изъ Вахау и Клеберга... Закипѣла жаркая битва по всей линіи... Нашъ центръ былъ въ самомъ затруднительномъ положеніи: не имѣя возможности идти впередъ противъ страшной массы артиллеріи, собранной

Наполеономъ на высотахъ у Вахау, онъ былъ вынужденъ оставаться подъ градомъ непріятельскаго огня. Сзади, за нашимъ центромъ, на который направлены были всѣ усилія Наполеона, у деревни Гюльденгоссы, на высокомъ холмѣ—Вахтбергъ, стояли, наблюдая за ходомъ сраженія, нашъ Государь Императоръ Александръ I, императоръ австрійскій Францъ I и Фридрихъ-Вильгельмъ III король прусскій, въ сопровожденіи многочисленной свиты; у подножья холма находился конвой Государя—Лейбъ-казаки; другихъ войскъ по близости не было.

Сознавая тяжелое положеніе нашего центра, Государь отдалъ наскоро приказаніе о присылкѣ съ разныхъ сторонъ подкрѣпленій. Флигель-адъютантъ Вольцогенъ съ нѣсколькими Лейбъ-казаками, данными ему Императоромъ для обратной присылки ихъ съ донесеніями о ходѣ дѣлъ у австрійцевъ и пруссаковъ, поскакалъ къ Шварценбергу требовать именемъ Государя, чтобы австрійскіе

резервы принца Гомбургскаго были приближены къ нашимъ войскамъ. Но, пока получились свѣдѣнія отъ Шварценберга и Блюхера и пока подходили требуемыя подкрѣпленія, Наполеонъ уже приводилъ въ исполненіе свой планъ—всѣми силами обрушиться на нашъ центръ... въ случаѣ успѣха кавалерійской атаки, порученной Мюрату, войска Виктора, Лористона, Мортъе и Макдональда должны были овладѣть

VÖLKERSCHLACHT BEI LEIPZIG. **СРАЖЕНІЕ ПРИ ЛЕЙПЦИГѢ. LA BATAILLE DE LEIPZIG.** Nach authentischen Armee-Nachrichten v. 19. Okt. 1813.

Maßstab 1:200.000   Kilometer.

Stellungen a. 18. Okt.		Stellungen a. 19. Okt.	
Standort Napoleon	Standort Napoleon	Standort Napoleon	Standort Napoleon
Standort Blücher	Standort Blücher	Standort Blücher	Standort Blücher
Standort Schwarzenberg	Standort Schwarzenberg	Standort Schwarzenberg	Standort Schwarzenberg
Standort Mörner	Standort Mörner	Standort Mörner	Standort Mörner
Standort Bülow	Standort Bülow	Standort Bülow	Standort Bülow
Standort Pirch	Standort Pirch	Standort Pirch	Standort Pirch
Standort Thielmann	Standort Thielmann	Standort Thielmann	Standort Thielmann
Standort Bülow	Standort Bülow	Standort Bülow	Standort Bülow
Standort Pirch	Standort Pirch	Standort Pirch	Standort Pirch
Standort Thielmann	Standort Thielmann	Standort Thielmann	Standort Thielmann

Im Schlachtfeld standen 300.000 Verbündete, 120.000 Franzosen. Verlust d. Verb. 51.300, Verlust d. Franz. 73.000.
 Die Originalzeichnung dieser Karte befindet sich im vergrößerten Maßstab 1:250.000 von 70 x 90 cm im
 histor. Etabl. Monarchienhügel nur Ansicht.

Атака Лейбъ-казаковъ подъ Лейпцигомъ 4-го Октября 1813 г.

33

СТАВЛ. _____
ПО _____
В _____

главными пунктами нашей позиции, прорвать ее, либо отбросить войска наши къ р. Эльстеру, отрѣзавъ отъ прямого сообщенія съ Богеміей.

Для прорыва центра союзниковъ Наполеономъ были назначены 60 орудій, 1-й кавалерійскій корпусъ, которымъ, за раною Латуръ-Мобура, командовалъ генераль Думмеркъ, вся гвардейская кавалерія и дивизія Бордесуля,—всего до 100 эскадроновъ, численностью около 10-ти тысячъ всадниковъ. Вся эта конница, въ третьемъ часу дня, построилась между Мейсдорфомъ, Вахау и Гальгенбергомъ, густыми массами, имѣя въ головѣ латниковъ, а въ резервѣ—гвардію,—всѣ подъ общимъ начальствомъ Мюрата, короля Неаполитанскаго, гордо красовавшагося въ своемъ живописномъ, расшитомъ золотомъ, бархатномъ костюмѣ и фантастичной шляпѣ съ страусовыми перьями. Въ три часа трубы проиграли атаку, на мгновеніе умолкли пушки, и вотъ—французскіе эскадроны сверкающей и волнующейся лавиной, все увеличивая аллюръ, ринулись впередъ, огибая справа и слѣва Вахау. Бѣшено мчатся кони, земля дрожитъ подъ тысячами копытъ...¹⁾

Штурмъ Делица австрійцами 4-го Октября.

Саксонскіе гвардейскіе кирасиры «garde-du-corps» овладѣваютъ нашей батареей въ $\frac{1}{2}$ верстѣ западнѣе деревни Гольденгоссы; на выручку батареи бросаются наши драгуны и заставляютъ саксонцевъ отступить. Бригада Сопранзи—обрушивается на принца Виртембергскаго. Французскіе латники овладѣваютъ другою нашею 26-ти орудійною батареею, поставленной у дороги въ Либертвольквицъ; баталіонъ находившагося по близости Кременчугскаго полка—разсѣянъ; прислуга изрублена, замолчали пушки... Французы несутся дальше, окончательно прорываютъ нашъ второй пѣхотный корпусъ и всеокрушающимъ потокомъ охватываютъ, успѣвшіе свернуться въ каре, баталіоны нашей 3-й дивизіи и прусской бригады Клюкса.

Третья бригада,—дивизія Бордесуля, состоявшая изъ 9-го, 11-го и 12-го кирасирскихъ полковъ, подъ командою Бессьера младшаго, слѣдовавшая нѣсколько сзади,—уступомъ за бригадою Сопранзи,—нацѣливается прямо на выходъ изъ деревни Гольденгоссы и встрѣчаетъ на пути нашу легкую гв. кавалерійскую дивизію, послѣ утомительнаго перехода, только что прибывшую на поле сраженія²⁾. Прямо,

¹⁾ «Die Freiheits Kriege in Bildern»,—h. v. Dr. A. Mundt,—Dr. F. Schulze,—Prof. Dr. E. Borkowsky.

²⁾ «Deutsche Schlachtfelder, Ereignisse und Wanderfahrten»—h. v. Dr. A. Brabant. Kgl. Archivrat in Dresden, Bd. 5.—«Die Wölkerschlacht bei Leipzig»,—v. F. Sevfert, 1913.

какъ была на маршѣ, дивизія смѣло бросается на встрѣчу противнику. По несчастной случайности, начальникъ дивизіи генераль Шевичъ, въ первый же моментъ—смертельно пораженъ; принявшій отъ него команду—Давыдовъ артиллерійскимъ снарядомъ буквально разорванъ на куски; происходитъ замѣщательство; французы съ налета опрокидываютъ нашу кавалерію, которая поворачиваетъ обратно и разсѣивается по луговой низинѣ, западнѣе Гюльденгоссы въ направленіи Герена.

Въ этотъ моментъ Вѣнценосные Вожди подвергаются личной опасности; всѣ сознаютъ серьезность положенія. Все, что находится подъ рукою,—это три эскадрона Лейбъ-казаковъ и причисленная къ нимъ Черноморская сотня. Оцѣнивая важность минуты, Александръ I, подозвалъ къ Себѣ стоявшаго въ свитѣ командира Лейбъ-казаковъ графа Орлова-Денисова и послалъ его за тяжелою кавалеріей; всѣ казаки видѣли, какъ повернувъ коня, вихремъ понесся ихъ удалой командиръ, назадъ въ ту сторону, гдѣ стояли войска Барклая-де-Толли¹⁾. А генералу Сухозамету, бывшему здѣсь, Государь повелѣлъ выдвинуть резервную артиллерію.

Французы уже замѣтили блестящую толпу всадниковъ, окружавшую союзныхъ Монарховъ на Вахтбергѣ. «У насъ трепетали сердца»,—разсказываетъ участникъ боя Лейбъ-казакъ поручикъ Е. А. Коньковъ,—«когда мы слѣдили за этой бѣшеной атакою. Мы жалѣли своихъ солдатъ, а въ особенности боялись за нашего обожаемаго Императора, который стоялъ блѣдный, слѣдя въ подзорную трубку за боемъ».

Тѣмъ временемъ пылкій Бессьеръ стремительно бросается со своими кирасирами вслѣдъ за нашею легкою конницею и, на ея плечахъ, врывается въ дефиле между прудами, западнѣе Госсы. Отдѣльныя группы французскихъ всадниковъ проносятся прямо черезъ болотистый лугъ; вся же масса бригады беретъ нѣсколько правѣе, нацѣливаясь на кирасиръ бригады Гудовича²⁾.

По суматохѣ, которая поднялась въ свитѣ, можно было видѣть, что происходитъ нѣчто особенное. Съ тревогой, съ безпокойствомъ, смотрятъ Лейбъ-казаки на своего Монарха, готовые грудью прикрыть Его отъ близкой опасности. «Досадно стало намъ»,—разсказывалъ старый ветеранъ Першиковъ, тогда унтеръ-офицеромъ; стоявшій передъ вторымъ взводомъ Лейбъ-эскадрона,—«стоимъ, да и думаемъ; эхъ, Батюшка-Царь, не держи Ты насъ на мѣстѣ безо всякаго дѣла. Дай волю Своимъ Донскимъ казакамъ. Пусть-ка помѣряется сила вражья съ силою Твоей Донской земли... А кровь, знаешь, такъ и кипитъ въ жилахъ...»³⁾. Уже показались наши двѣ конно-артиллерійскія роты, шедшія во главѣ резервовъ, но французы, еще ближе,—слышенъ топотъ ихъ коней. «Вдругъ, слышимъ крикъ»,—разсказываетъ Першиковъ,—«позвать полковника Ефремова къ Государю».

Ефремовъ, за отсутствіемъ командира, стоялъ передъ полкомъ. Онъ поскакалъ на холмъ и остановился передъ Государемъ. Императоръ указалъ ему на францу-

¹⁾ В. А. Потто,—«Лейбъ-казаки подъ Лейпцигомъ—«Развѣдчикъ», 1892 г. № 106.

²⁾ «Schlachtenbilder der Befreiungskriege», Bd. IX, Leipzig I, 16 Oktober 1813,—Theodor Rehtvisch.

³⁾ Потто.

Три Монарха подъ Лейпцигомъ передъ атакой Лейбъ-казаковъ 4-го Октября 1813 г.

зовъ. «Полковникъ Ефремовъ»,—разсказываетъ Коньковъ,—перекрестился большимъ крестомъ и, обращаясь къ казакамъ, крикнулъ: «братцы, умремте, а дальше не допустимъ» ¹⁾. «Полкъ, за мной!». И не ожидая, пока тронется полкъ,—Ефремовъ поскакалъ къ сторонѣ непріятеля ²⁾. Въ эти мгновенія не болѣе восьмидесяти

Меккернъ 4-го Октября. Атака Бранденбургскихъ гусаръ.

шаговъ отдѣляютъ французъ отъ Вахтберга ³⁾.

По словамъ Конькова, и офицеры и вахмистры вооружились пиками. «Не отставай отъ командира»,—крикнулъ кто-то въ рядахъ,—«и мы пустились за нимъ во всю конскую силу» ⁴⁾.

Вихремъ налетѣли Лейбъ-казаки на передовыя группы французскихъ кирасиръ, тяжело скакавшихъ уже къ возвышенности, на лошадахъ, утомленныхъ продолжитель-

ною скачкою по болотистому грунту... и,—словно вихремъ сдуло латниковъ,—мгновенно опрокинули ихъ казаки къ пруду, затѣмъ въ прудъ и овладѣли узкою плотиною ⁵⁾. «Дальше»,—продолжаетъ Першиковъ,—«путь нашъ пересѣкалъ топкій, болотистый ручей, который обскать было нельзя. Вотъ, тутъ-то и пошла у насъ суматоха. Плотина узкая—вдвоемъ проскакать нельзя, а по одному—когда перескачемъ? Эскадроны разсыпались по берегу, точно табунъ лошадей, пригнанный къ водопою въ нашихъ задонскихъ степяхъ. Вдругъ, опять кто-то крикнулъ: «что стали? пошелъ!» И казаки, кто гдѣ стоялъ, такъ и ринулись напрямки, передъ собою: кто пробирается плотиною, кто плыветъ, гдѣ поглубже, а кто, забравшись въ тину,—барахтается въ ней по самое брюхо лошади. Но вотъ, Лейбъ-эскадронъ, уже на томъ берегу; видимъ, идетъ общая свалка,—нашихъ гонятъ; какой-то кирасирскій полкъ перерѣзалъ намъ дорогу, впереди его генералъ. Времени терять было нельзя. «Эскадроны!» крикнулъ громовымъ голосомъ Ефремовъ. Мы всѣ повернули головы. «Эскадронъ», повторилъ онъ,—«благословляю!» Онъ высоко поднялъ свою обнаженную саблю и сдѣлалъ ею въ воздухѣ крестное знаменіе. Мы опустили на перевѣсъ свои длинные дротики, гикнули и ринулись на латниковъ». «Неожиданнымъ нашимъ появленіемъ»,—разсказываетъ Коньковъ,—«на флангъ непріятель настолько былъ озадаченъ, что какъ будто на минуту приоста-

¹⁾ М. И. Грековъ,—«Атака Лейбъ-казаковъ подъ г. Лейпцигомъ».

²⁾ Потто.

³⁾ «Конспектъ кампаніи 1813 г.».—Изданіе Николаевской Академіи Ген. Шт., 1893 г. и «Исторія русской арміи и флота, т. IV,—Н. А. Орловъ.

⁴⁾ Потто.

⁵⁾ Rehtvisch.

новился и заволновался, какъ вода въ корытѣ. А мы, съ страшнымъ, дикимъ гикомъ, уже неслись на него». Въ это время, исполнивъ приказаніе Государя, подспѣлъ къ полку Орловъ-Денисовъ. Лейбъ-казаки пронеслись черезъ обстрѣливаемую батареями Друо, равнину... Тутъ случилось, что шальнымъ ядромъ казаку оторвало голову, а тѣло его, оставаясь въ сѣдлѣ,—продолжало мчаться на французовъ—съ эскадрономъ, грозно оцетинившимся пиками ¹⁾. Страшны казачьи пики при дружномъ ударѣ! «Эхъ, страшна она, страшна наша дончиха»,—разсказывалъ Першиковъ. «Да и какъ ей не быть страшною-то, когда на ней все донское: и древко и желѣзка... Скачу это я, да и думаю: на кого мнѣ напасть? Дай, молъ, ссажу французскаго генерала. Что-жъ, бой одинъ-на-одинъ, бой честный, а тамъ ужъ кому Господь поможетъ. Я его и намѣтилъ. Вырвался я это изъ фронта и несусь. Генералъ также увидѣлъ меня и повернулъ навстрѣчу. Весь онъ закованъ въ латы, такъ и сверкаетъ весь мѣдью и сталью, а въ рукахъ громадный палашище. Смекнулъ я, что противникъ-то мой—не новичекъ въ нашемъ дѣлѣ: ведетъ коня—прямо, въ разрѣзъ, да такъ и норовитъ ударить грудью его въ бокъ моего мерена. Ну, а ударъ онъ, такъ я бы со своимъ маштакомъ-то раза три перевернулся бы кубаремъ. Вижу, такъ будетъ не ладно. Надо слукавить. Дай, думаю, опростоволушу генерала. Меренъ былъ у меня добрый, изъ отцовскаго дома, голоса моего слушалъ. Чуть только поровнялся я съ французомъ, метнулъ коня въ сторону, да какъ крикну: тпру! Онъ и уперся всѣми четырьмя ногами. Отнесъ я пикъ въ сторону, да какъ махну ею на отмахъ—прямо угодилъ въ генеральское брюхо, такъ и просадилъ его насквозь. Упалъ онъ, схватился обѣими руками за мое ратовище, да чуть-чуть, не стянулъ меня съ лошади. Уперся я въ стремя лѣвою ногою, встряхнулъ его на пикъ, что было мочи, да и въ сторону. Онъ тутъ и умеръ. Все это случилось, какъ глазомъ моргнуть. Гляжу, а наши эскадроны уже врѣзались въ ряды французскихъ латниковъ и я за ними. Ну, хорошо, врѣзаться-то мы врѣзались, а справиться не можемъ. Стоитъ вотъ, ровно, мѣдная стѣна передъ тобой,—что съ ней подѣлаешь? Только слышимъ какъ кричитъ Ефремовъ: «коли ихъ подъ мышки, да въ пузо!» Ну, мы и пошли. Я ткнулъ своей дончихой фран-

Вахау 4-го Октября.

¹⁾ Rehtwisch.

цузскую лошадь въ морду, та взвилась на дыбы, поддала задомъ—и французъ грохнулся о-земь, какъ куль, только звякнули латы. Пошли мы тогда шпырять лошадей ихъ: кто въ морду, кто въ ноздри, кто въ ухо—онѣ и взбѣсились. Какъ пошли онѣ прядать одна на другую, какъ стали качать задомъ и передомъ—французу не до того, чтобы рубить—дай Богъ въ сѣдлѣ усидѣть. И такая пошла у нихъ каша, что сказать нельзя: другъ на дружку лѣзутъ, другъ дружку топчатъ,—вотъ точь-въ-точь на Дону у насъ бараньи отары».

Въ этотъ моментъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ открыли огонь прискакавшія конно-артиллерійскія роты, а вслѣдъ за этимъ атаковали французовъ присланные графомъ Паленомъ, на усиленіе центра, два нѣмецкіе полка: Неймаркскій драгун-

Вахау 4-го Октября. Отраженіе кавалеріи Мюрата.

скій — «Вахаусскіе драгуны» и Шлезвигскіе уланы. «Полки легкой, гвардейской кавалерійской дивизіи, освобожденные отъ напора французовъ,—успѣли построиться и, воодушевившись храбростью Лейбъ-казаковъ, въ свою очередь, подъ начальствомъ генерала Чичерина, ринулись въ атаку» ¹⁾. Французы не выдержали окончательно, дрогнули и повернули назадъ. «Вотъ тутъ то и пригодились намъ наши родныя пики,

которыя не разъ насъ выручали въ бояхъ»,—разсказываетъ Коньковъ. «Мы ихъ такъ кололи, что за однимъ другой подыхалъ». «Какъ погнали мы ихъ, вотъ тутъ то и разгулялась наша дончиха, знай машетъ направо и налѣво; командиры наши тоже пошли въ чернорабочіе и на руку охулки не клали. Собыешь это съ какого-нибудь французаску, испужается онъ, да и спрячетъ голову въ гриву, голову спрячетъ, а задъ выставитъ, а на задъ латъ-то у него нѣтъ, вотъ какъ ткнешь его пикой, такъ дончиха-то и проѣдетъ сквозь тѣло по самыя плечи. Много мы тогда такимъ манеромъ пикъ переломали. Гнали мы латниковъ долго до самой ихъ пѣхоты, пока по насъ не ударили картечью. Тутъ ужъ мы скомадовали себѣ—направо кругомъ и пустились назадъ. Никто насъ не преслѣдовалъ. Выбрались мы изъ-подъ картечнаго огня и пошли шагомъ» ²⁾.

Шли казаки съ пѣснями. Вотъ прошли уже плотину и замолкли. Передъ казаками на высокомъ холмѣ ясно обрисовывалась впереди огромной свиты величавая фигура Императора. Нѣкоторые изъ казаковъ обернулись назадъ и увидѣли

¹⁾ И. Андреевъ,—«Донская Рѣчь», 1888 г.

²⁾ Потто.

разстилавшееся тамъ кровавое поле, на которомъ костями лежали французскіе латники, мечтавшіе, быть можетъ, захватить Царя и обездолить Русскую землю. Донцы сознавали свою заслугу, они оберегли Царя и гордые этимъ сознаниемъ прошли мимо Него чѣмъ-то вродѣ церемоніальнаго марша ¹⁾. «Мы возвращались», говоритъ Коньковъ—«буквально растерзанные: кто безъ кивера, кто въ разорванномъ мундирѣ и съ окровавленными лицами и руками; но на лицѣ у каждого можно было прочесть, что честно исполнилъ свой долгъ присяги ²⁾. Ефремовъ ѣхалъ безъ кивера, который у него

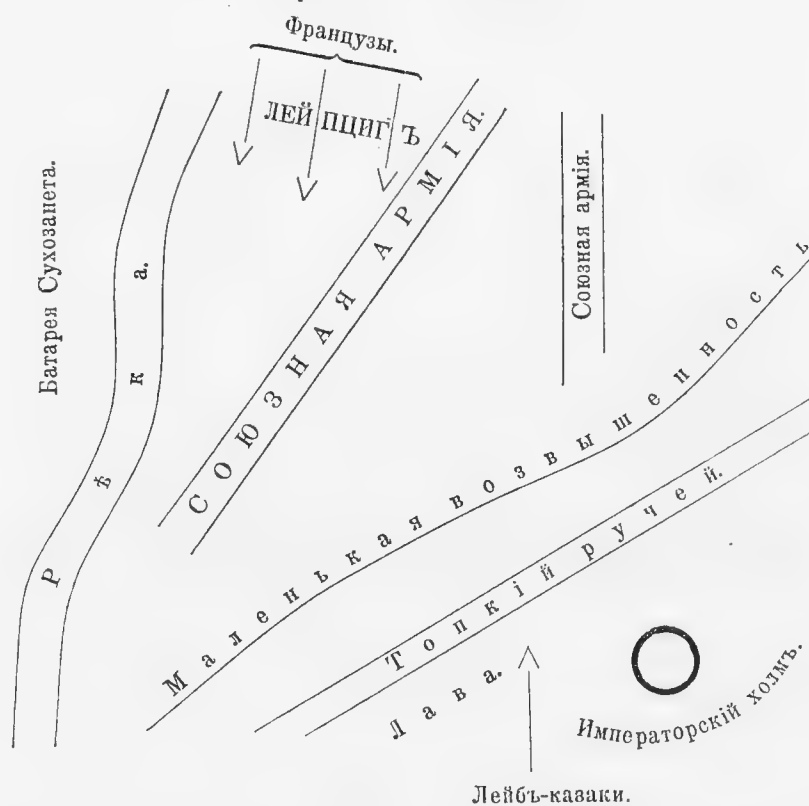
былъ сбитъ въ бою. А когда стали подъѣзжать къ Государю, то Императоръ громко произнесъ: «Ефремовъ ко Мнѣ». Ефремовъ, остановивъ полкъ, поскакалъ на холмъ къ Государю. Эскадроны между тѣмъ развернулись въ длинную линію. Смотрятъ казаки на холмъ и видятъ, какъ Государь принялъ рапортъ отъ ихъ командира, какъ поднялъ Онъ высокое чело Свое къ небу и положилъ на груди Своей два раза крестное знаменіе. Казаки поняли, что то была благодарственная молитва Царя къ Богу и сотни рукъ поднялись въ строю, творя крестное знаменіе. За-

тѣмъ Государь своеручно надѣлъ на Ефремова крестъ Св. Георгія 3-й ст., который снялъ съ Себя, и поцѣловалъ Ефремова, а также и Орлова-Денисова. Въ этотъ моментъ у Лейбъ-казаковъ грянуло несмолкаемое, громкое «ура». Государь подъѣхалъ ближе и, проѣзжая по фронту, благодарилъ всѣхъ. У Государя замѣтны были слезы на глазахъ.

Когда Государь отъѣхалъ, то Ефремовъ обратился къ полку съ слѣдующей рѣчью: «Казаки, Государь благодаритъ всѣхъ васъ за вашъ нынѣшній славный подвигъ. Сказалъ Онъ мнѣ, что вами всѣми доволенъ въ душѣ Своей и сердцѣ. Благодаритъ Онъ Бога, что вы изъ страшнаго смертельнаго боя возвратились съ маловажною потерей; молитъ, чтобы вы и въ будущихъ вашихъ подвигахъ были также счастливы, какъ и сегодня» ³⁾. Новое «ура».

Схема атаки лейбъ-казаковъ

4 октября 1813 г. подъ Лейпцигомъ.

¹⁾ Потто.

²⁾ М. И. Грековъ—«Атака Лейбъ-казаковъ подъ Лейпцигомъ 4-го Октября 1813 г.».

³⁾ Потто.

И затѣмъ полковникъ продолжалъ: «гг. офицеры, Государь, довольный вами за сегодняшній бой, приказалъ наградить всѣхъ васъ по вашему желанію и выбору. Къ вечеру прошу пожаловать ко мнѣ и на особомъ листѣ собственноручно

написать, кто что желаетъ — чинъ или орденъ».

Такъ совершилась историческая атака Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка, поразившая французовъ своею смѣлостью и стремительностью!

Прорывъ не удался: беззавѣтное мужество Лейбъ-казаковъ спасло Государя, а пики ка-

Атака Лейбъ-казаковъ подъ Лейпцигомъ.

зачьи, наперекоръ всѣмъ расчетамъ, вырвали побѣду изъ рукъ Наполеона ¹⁾, его пѣхотныя колонны, двинувшіяся быстро впередъ, хотѣли поправить дѣло, но было уже поздно, съ противоположныхъ береговъ озера и ручья, у деревни Гюльденгоссы, гремѣли теперь 112 орудій Сухозанета. Съ удвоеннымъ мужествомъ союзники двинулись впередъ, сначала былъ смятъ лѣвый флангъ французовъ; къ вечеру Наполеонъ уже видѣлъ, что успѣхъ ускользаетъ изъ его рукъ.

Успѣшное въ началѣ наступленіе французской кавалеріи, привело Наполеона въ восторгъ; онъ, увѣренный въ прорывъ центра союзныхъ армій, такъ не сомнѣвался въ разгромъ ихъ, что даже послалъ королю саксонскому, въ Лейпцигъ, поздравленіе съ побѣдой...

И вдругъ, вся начертанная въ умѣ его картина, мѣняется: молодецкая фланговая атака Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка — способствуетъ восстановленію боя въ центрѣ союзныхъ армій; во-время

Атака Лейбъ-казаковъ подъ Лейпцигомъ.

¹⁾ «Сія горсть храбрыхъ, одушевленная присутствіемъ своего Государя, показала чудеса храбрости. Непріятельская конница смята и козаки возвратили 24 пушки изъ числа 26, отнятыхъ непріателемъ»...—Бутурлинъ.

подошли наши гвардейскіе полки: Лейбъ-егерскій, Лейбъ-гренадерскій, Павловскій и Финляндскій; подошли прочіе резервы наши и возобновившееся дружное нападеніе союзныхъ войскъ на всѣхъ пунктахъ позиціи показываетъ Наполеону — уже не побѣду, а страшную опасность, въ которой находится его армія...

Смеркалось... громъ орудій, потрясавшихъ воздухъ, становился все тише и тише, ружейная трескотня замолкала.

Вся боевая линія французскихъ войскъ медленно отходила назадъ, уступая поле битвы союзнымъ арміямъ. Ночь уже спускалась на землю, когда Императоръ

Лейпцигское сраженіе 4-го Октября.

Александръ съѣхалъ съ холма и направился къ деревнѣ на ночлегъ, въ сопровожденіи Своего неизмѣннаго конвоя Лейбъ-казаковъ.

Весело затрепали казачьи костры и у ихъ привѣтливыхъ огоньковъ весело грѣлись промокшіе казаки, подѣляясь впечатлѣніями. А тамъ, вдали, въ эту же дождливую осеннюю ночь, при свѣтѣ другихъ костровъ,—мрачно ходилъ взадъ и впередъ Наполеонъ у своей ставки,—онъ чувствовалъ, что рѣшается его участь.

«Упорное сопротивленіе войскъ принца Виртембергскаго и Клейста, отважная атака Лейбъ-казачьяго полка, удачное дѣйствіе русской артиллеріи и своевременное прибытіе резервовъ къ рѣшительному пункту поля сраженія, исторгли побѣду изъ рукъ геніальнаго полководца и приуготовили торжество Европы, ополчившейся въ защиту своей независимости».—Такъ очерчиваетъ нашъ военный исторіографъ, М. И. Богдановичъ, послѣдствія этого замѣчательнаго эпизода въ Лейпцигской битвѣ.

Славный подви́гъ Лейбъ-казаковъ, сыновъ Тихаго Дона, нашель отголосокъ и въ пѣснотворчествѣ Донцовъ, увѣковѣчившихъ его слѣдующею пѣснею:

БИТВА ПОДЪ ЛЕЙПЦИГОМЪ.

(Донская пѣсня).

Подъ славнымъ было городомъ подъ Липцами,
Не двѣ тучи, не двѣ грозныя сходилися,
Сходились двѣ армеюшки великія:
Царя Бѣлаго армеюшка съ Французскою;
Онѣ билися, рубилися день до вечера!
И Французская Россійскую побѣждать стала,
Александра Царь по арміи конемъ бѣгаетъ,
Палашомъ Онъ бьетъ добра коня по сторонамъ
И кричитъ Онъ звонкимъ Царскимъ голосомъ:
«Безъ ума ли мы, товарищи, безъ разума!
Что такое мы, друзья Мои, надѣлали?
Не дождавшись Донскихъ полковъ, ударили!»
Не успѣлъ Онъ, Александра Царь, слово вымолвить,
Какъ съ востока показалась туча пыльная,
А въ той тучѣ свѣтятъ копьями казаченьки!
Приклонили конямъ дротикъ на лѣво ушко,
Загичали, закричали, на ударъ пошли!
Тутъ полки наши казачьи удалые
Ее гнали и кололи поздно до ночи!
Пріѣзжаетъ послѣ этакой побѣдушки
Александра Царь въ полки славные, казачьи
И привѣтствуетъ всѣхъ ласково и радостно! ¹⁾).

Государь Императоръ изъяснилъ Л.-гв. Казачьему полку Свое полное благоволеніе и въ тотъ же день наградилъ орденами: полкового командира, графа Орлова-Денисова Св. Владиміра 2-й ст., полковниковъ: Ефремова св. Георгія 3-й степени, Протопопова св. Георгія 4-й ст.; ротмистровъ: Каменнова 1-го, Жмурина; штабсъ-ротмистровъ: Попова, Леонова, Хрещатицкаго ²⁾ и Грекова — алмазными знаками св. Анны 2-й ст.; поручиковъ: Кутейникова, Орлова 1-го и Орлова 2-го Св. Владиміра 4-й ст.; поручика Конькова 1-го, корнетовъ: Николаева, Конькова 2-го св. Анны 2-й ст.; корнета Грекова св. Анны 3-й ст. съ бантомъ; Корнета Кононова Высочайшимъ благоволеніемъ. Изъ Черноморской сотни Лейбъ-Казачьяго полка награждены орденами: полковникъ Бурсакъ св. Георгія 4-й ст., ротмистръ Ляшенко и поручики Безкровный и Мотяшевскій Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Австрійскій императоръ

¹⁾ Сообщ. А. А. Иноземцевъ. — «Донскія казачьи пѣсни», собран. и издан. А. Пивоваровымъ.

²⁾ Впослѣдствіи въ 1863 году въ день пятидесятилѣтняго юбилея славной атаки Лейбъ-казаковъ 4-го Октября, Императоромъ Александромъ II ему пожалованъ полковой мундиръ, при представленіи въ Ливадіи депутаціи отъ Войска Донского. — Отношеніе Ген.-Ад. гр. Адлерберга отъ 17-го Октября 1863 г. за № 513 Войсковому Атаману Войска Донского.

Лейпцигское сражение.

по представленію князя Шварценберга, также пожаловалъ командиру полка, графу Орлову-Денисову, орденъ Маріи-Терезіи.

Полкъ украсился многими георгіевскими крестами: вахмистръ Карташевъ, унтеръ-офицеры: Бѣловъ, Голобоковъ, Горшковъ, Першиковъ, Табунщиковъ, казаки:

Пробстгейда 6-го Октября.

Андріановъ, Безпаловъ, Кирьяновъ, Козловъ, Комаровъ, Кондратьевъ, Крюковъ, Марковъ, Поповъ, Самохинъ, Сосковъ, Уваровъ, Фроловъ, Чернышевъ, и Черноморской сотни: урядникъ Журавель и казаки Голубъ, Нечай и Смола—всего 24. Но и потери полка были не малы: при атакѣ былъ убитъ храбрый и любимый товарищъ, полковникъ Чеботаревъ; ранены поручики: Орловъ 2-й, Безкровный и корнетъ Николаевъ; убито

нижнихъ чиновъ 18 и ранено 34 человекъ¹⁾. Водимые къ славѣ своими доблестными вождями Орловымъ-Денисовымъ и Ефремовымъ Лейбъ-казаки увѣнчались Георгіевскими штандартами и серебряными трубами.

Впослѣдствіи, Императоръ Николай Павловичъ, увѣковѣчилъ этотъ «блистательный подвигъ Лейбъ-казачьяго полка»²⁾, повелѣвъ, въ 1832 году, установить полковой праздникъ 4-го Октября, въ годовщину Лейпцигской битвы³⁾, въ памятный день святого Іерофея.

ПѢСНЯ ЛЕЙБЪ-КАЗАКОВЪ.

Только зорька занималась,
Въ день четвертый Октября,
Подъ Лейпцигомъ собирались
На курганѣ три Царя.

То не въ бурю волны бьютъ
О морскіе берега,—
На Лейпцигъ градъ войско шлютъ
Три союзные вождя.

Русскій Царь межъ ними главный,
Съ Нимъ начальники толпой,

При Царѣ лихой и славный
Лейбъ-казачій былъ конвой.

Ужъ побѣда къ намъ клонилась,
Слышно грозное «ура»,
Вдругъ тревогой омрачилось
Чело Бѣлаго Царя.

Межъ союзниковъ смятенье,
Крикъ побѣдный вдругъ затихъ,
Въ отступленіи все спасенье
Кой-кто видѣлъ ужъ изъ нихъ.

¹⁾ Къ сожалѣнію, имена всѣхъ убитыхъ и раненыхъ не сохранены въ дѣлахъ полка; извѣстны имена только шести убитыхъ рядовыхъ—Коптевъ, Медвѣдевъ, Боярсковъ, Пиховкинъ, Лежневъ и Тихановъ.

²⁾ Исторія войны 1813 г. Богдановича, стр. 459.

³⁾ Приказъ по гвард. корпусу, № 155.

Бонапартъ французъ упрямо
Намъ Лейпцигъ не уступалъ,
Онъ на холмъ Монарховъ прямо
Тучу латниковъ нагналъ.

За подмогой съ тыла главной
Командира Царь послалъ,
А полку рукой державной
На Французовъ указалъ.

Нашъ Ефремовъ саблю вынулъ,
Осѣнилъ весь полкъ крестомъ,
На затылокъ киверъ сдвинулъ,—
Мы помчались на проломъ.

Впереди ручей съ болотомъ
Задержалъ насъ лишь на мигъ,
Мигъ одинъ и по высотамъ
Раздался казачій гикъ.

Сразу латники сдержали
Бѣгъ разъяренныхъ коней,
Въ пики дружно принимали
Мы непрошенныхъ гостей.

Изъ резерва подоспѣли,
Быстро снялись съ передковъ,
И картечью обогрѣли
Пушки вражескихъ бойцовъ.

Кирасиры тотчасъ сдали,
Повернули коней вспять,
Мы ихъ славно провожали
Верстъ примѣрно будетъ пять.

Наши трубы прозвучали,
Мы колонною свернулись,
Свою убыль подсчитали—
И къ Царю назадъ вернулись.

Царь отмѣтитъ подвигъ славный
Своихъ вѣрныхъ пожелалъ,
Онъ съ груди Своей державной
Крестъ Ефремову отдалъ.

А потомству въ поученье,
Чтобы подвигъ вѣчно жилъ,
Этотъ день Царя велѣнемъ
Полкъ нашъ въ праздникъ получилъ.

Подвигъ предковъ свято чтимъ,
Вѣрно служимъ Государямъ,
Лейбъ-казачью честь хранимъ,
И лицомъ въ грязь не ударимъ.

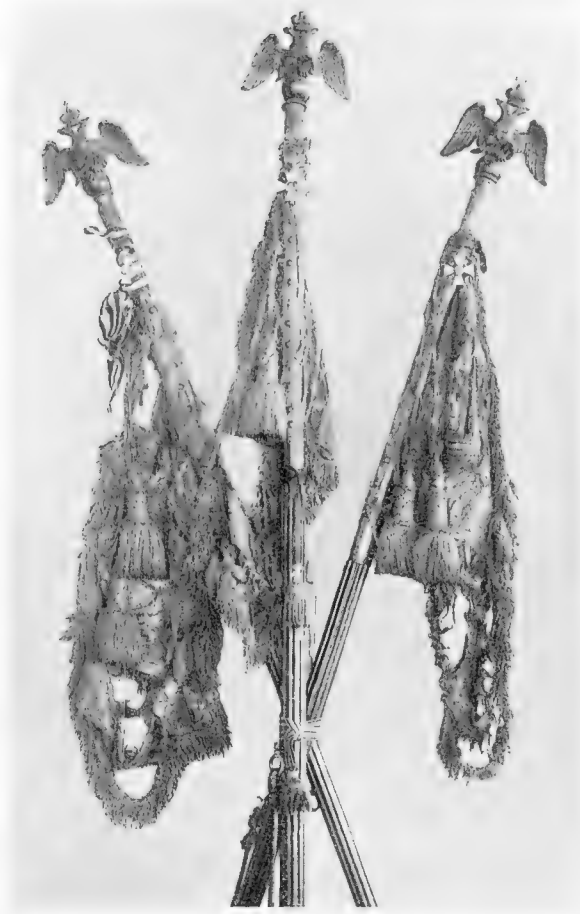
А настанетъ нашъ чередъ,
Вспомнимъ Лейпцигское дѣло,
Гикнемъ, бросимся впередъ,
Съ Ерофеемъ всюду смѣло ¹⁾.

5-го Октября, союзныя и французская арміи стояли спокойно, подъ ружьемъ; враждующія стороны были въ самомъ близкомъ разстояніи одна отъ другой, на мѣстахъ, гдѣ наканунѣ застала ихъ ночь. Шель дождь съ вѣтромъ; на небѣ ходили тучи. Императоръ Александръ пріѣхалъ къ войскамъ съ разсвѣтомъ и пробылъ весь день на позиціи, подъ дождемъ. Въ этотъ день назначена была атака на французскую армію; для начала атаки ожидали войска Бенигсена и извѣстій отъ шведскаго наслѣднаго принца. Къ вечеру того же 5-го Октября успѣли сосредото-читься здѣсь всѣ четыре союзныя арміи: Главная, Силезская, Сѣверная и Польская.

Наполеонъ успѣшилъ стянуть свои силы ближе къ Лейпцигу и занялъ новую позицію.

6-го Октября, съ разсвѣтомъ, Императоръ Александръ прибылъ къ войскамъ и вскорѣ союзныя арміи со всѣхъ сторонъ двинулись на Лейпцигъ. Слѣдуя за наступающими колоннами центра союзныхъ армій, Государь переѣзжалъ подъ непріятельскимъ огнемъ съ одной высоты на другую и остановился на возвышеніи у Мейсдорфа, часу въ 11-мъ, когда началась атака главной позиціи Наполеона.

¹⁾ Б. Х.

Штандарты пожалованные за Отечественную войну и подвигъ подъ Лейпцигомъ.

На холмъ близъ Мейсдорфа, откуда слѣдилъ Государь за ходомъ битвы, вскорѣ прибыли императоръ австрійскій и король прусскій, и холмъ этотъ получилъ съ тѣхъ поръ названіе «холма Монарховъ»—*Monarchenhügel*. Императоръ Александръ провелъ здѣсь весь день, получая донесенія съ различныхъ пунктовъ. Въ этой исторической битвѣ народовъ, 6-го Октября 1813 года, все сосредоточивалось въ нашемъ Государѣ: всѣ обращались къ Нему, всѣ ожидали Его повелѣній.

Наполеонъ, стѣсненный со всѣхъ сторонъ, съ трудомъ держался на своей позиціи, напрягая послѣднія усилія и вводя въ дѣло резервы... Къ вечеру, графъ Ланжеронъ, съ русскими полками, прорвалъ, наконецъ, непріятельскую линію и овладѣлъ Шенфельдомъ—ключемъ позиціи; но наступившая ночь прекратила битву...

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія союзныхъ Государей и главныхъ начальниковъ частей войскъ, положено: на слѣдующій день возобновить сраженіе и вновь

атаковать непріятельскую позицію, а въ случаѣ отступленія Наполеона—идти къ Лейпцигу и штурмовать городъ. Но Наполеону уже ничто не предвѣщало успѣха, и онъ рѣшился на отступленіе... Въ теченіе ночи, съ 6-го на 7-е Октября, неоднократно доносили съ нашихъ передовыхъ постовъ о замѣчаемомъ въ непріятельской арміи движеніи, а на зарѣ получены положительныя извѣстія, отъ Блюхера, объ отступленіи непріятеля въ направленіи на Люценъ. То же подтвердилъ и флигель-адъютантъ, полковникъ Нейдгардъ, накануне посланный Государемъ съ 25 Лейбъ-казаками на лѣвый берегъ Эльстера, для развѣдокъ о непріятелѣ. Лейбъ-казаки успѣшно перебрались къ непріятельской позиціи и, высмотрѣвъ расположеніе на ней войскъ, донесли съ разсвѣтомъ, что на полѣ сраженія стояли, въ разныхъ мѣстахъ только незначительныя отряды, а главныя силы французской арміи отступаютъ по Люценской дорогѣ, къ Фрейбургу.

Утромъ 7-го Октября, Императоръ Александръ прибылъ на поле битвы изъ Реты, куда Онъ, съ 4-го Октября, каждый вечеръ, отправлялся на ночлегъ. Обѣзжая выстроенныя для штурма, въ густыхъ колоннахъ, по отлогостямъ высотъ войска, Государь благодарилъ за оказанное ими мужество и вмѣстѣ съ тѣмъ, напоминалъ имъ о великодушіи къ побѣжденнымъ и несчастнымъ жителямъ города. «Васъ про-

сигнать о томъ вашъ Государь и, если вы Мнѣ преданы, въ чемъ увѣренъ, то вы исполните неизмѣнно Мои приказанія» ¹⁾). Такъ Благословенный Монархъ, послѣ рѣшительной побѣды, купленной цѣною большихъ пожертвованій, возбуждалъ своихъ воиновъ не къ пораженію враговъ, а къ пощадѣ покорныхъ!

Объѣхавъ войска, Государь остановился съ Лейбъ-казачьимъ конвоемъ на Тонбергѣ, откуда Наполеонъ на канунѣ распоряжался боемъ.

Вскорѣ союзныя войска двинулись съ разныхъ сторонъ къ Лейпцигу. Штурмъ продолжался недолго: французы, выбитые изъ занятыхъ пунктовъ, отступили въ предмѣстья города и, за

ними, союзныя войска, съ музыкой и распущенными знаменами входили въ городъ. Въ полдень Императоръ Александръ и король прусскій, сопровождаемые свитой и Лейбъ-казаками, въѣхали въ Лейпцигъ черезъ Гриммаскія ворота,

вслѣдъ за первыми полками. Войска до такой степени наполнили городъ и сперлись въ немъ, что Государь съ трудомъ могъ проѣхать по тѣснымъ улицамъ, заваленнымъ трупами, убитыми лошадьми, обозами и пушками. Орудій, брошенныхъ французами, было такъ много, что въ одномъ мѣстѣ ихъ стояло болѣе 60. Барабанный бой, звуки сигнальныхъ рожковъ, вопли раненыхъ, радостныя восклицанія жителей, оглушительное «ура»

войскъ,—все это сливалось съ гуломъ канонады, раздававшейся у Ранштедской заставы, гдѣ еще не переставалъ кипѣть бой. При этомъ смятеніи среди французовъ было такъ велико, что мостъ черезъ Эльстеръ они взорвали тогда, когда

Лейпцигская битва.

Шенфельдъ, 6-го Октября.

¹⁾ Исторія войны 1813 г., Богдановичъ, ст. 538.

еще около 20 тысячъ не успѣли переправиться, почему и попали въ плѣнъ, въ томъ числѣ генералы Лористонъ и Ренье. Князь Понятовскій, спасаясь отъ преслѣдованія, бросился въ рѣку съ конемъ, надѣясь перебраться вплавъ, но раненный въ руку, не осилилъ теченія и утонулъ. Нѣсколько гранатъ,

Взрывъ моста на Эльстерѣ, 7-го Октября.

пущенныхъ французами со стороны Линденау, лопнули вблизи Государя... но, несмотря на большую опасность, Онъ продолжалъ ѣхать впередъ, имѣя намѣреніе лично видѣть дѣйствія нашихъ авангардовъ. Для очищенія пути къ Ранштедской заставѣ, посланъ былъ впередъ эскадронъ Лейбъ-казаковъ; но прежде, нежели Государь достигъ заставы, получено донесеніе о прекращеніи боя и о

Князь Шварценбергъ передъ Монархами.

Въѣздъ трехъ Монарховъ въ Лейпцигъ.

совершенномъ пораженіи французскаго арьергарда. — Союзные Монархи остановились на городской площади, окруженные главнокомандующими и генералами всѣхъ союзныхъ армій, которые, вступивъ въ различныя заставы, съѣхались на площади и поздравляли другъ друга съ побѣдою. Кромѣ двухъ Императоровъ и короля прусскаго, тутъ находились: Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, шведскій наслѣдный

Конецъ Лейпцигской битвы.

принцъ, князь Шварценбергъ, Барклай-де-Толли, графъ Бенигсенъ, графъ Милорадовичъ, графъ Витгенштейнъ, графъ Платовъ и многіе другіе. Здѣсь же находился и графъ Орловъ-Денисовъ, впереди своего полка, составлявшаго конвой Государя.

Окна домовъ, выходящія на площадь, гдѣ стояли союзные Монархи, были наполнены восхищенными жителями; одни — изъясняли радость свою громкими

Вѣздъ трехъ Монарховъ въ Лейпцигъ, 7-го Октября.

возгласами, другіе — слезами. Всеобщее воодушевленіе было неописанное. Всякій спѣшилъ, чѣмъ могъ, выразить нашему великодушному Императору благодарность за освобожденіе страны отъ порабощенія...

Потери обѣихъ сторонъ, въ четырехдневномъ бою подъ Лейпцигомъ, были громадны: Наполеонъ потерялъ до 60.000 человѣкъ и 300 орудій; въ союзныхъ арміяхъ выбыли изъ фронта до 50.000 человѣкъ, въ числѣ коихъ 22.000 русскихъ, 16.000 пруссаковъ и 12.000 австрійцевъ ¹⁾).

Не безынтересно привести здѣсь слѣдующую сравнительную таблицу данныхъ по новѣйшимъ изысканіямъ ²⁾:

С о ю з н и к и:		Ф р а н ц у з ы:	
Фельдмаршалъ кн. Шварценбергъ.		Наполеонъ I.	
Пѣхота	240.000	Пѣхота	130.000
Конница	60.000	Конница	30.000
Артиллерія	25.000	Артиллерія	15.000
Орудій	1.380	Орудій	717
Всего . . . 325.000		Всего . . . 175.000	
Въ томъ числѣ русскихъ 122 тыс., австрійцевъ 105 тыс., пруссаковъ 80 тыс., шведовъ 18 т.		Кромѣ того, 6-го Окт. прибыло 5.400 саксонцевъ, 700 вюртембергцевъ.	

¹⁾ Исторія войны 1813 г. Богдановичъ.

²⁾ Сообщение ген. шт. полковника Томила.

Потери:

Убито и ранено . . . . . 28⁰/₀ = 75.000
Плѣнныхъ . . . . . 1,5⁰/₀ = 5.000
Всего . 29,5⁰/₀ = 80.000

Русскіе . . . . . 38.000 = 31,1⁰/₀
Пруссаки . . . . . 21.000 = 26,2⁰/₀
Австрійцы . . . . . 21.000 = 20,0⁰/₀

Убито генераловъ:

Русскихъ 8
Австрійцевъ 1
Пруссаковъ . . . . . —

Выбыло изъ строя офицеровъ:

Русскихъ . . . . . 19 ген. 864 офиц.
Пруссаковъ . . . . . 2 » 618 »
Австрійцевъ . . . . . 8 » 411 »
Шведовъ . . . . . — » 3 »

Потери:

Убито и ранено . . . . . 25,7⁰/₀ = 45.000
Плѣнныхъ . . . . . 8,6⁰/₀ = 15.000
Всего . 34,3⁰/₀ = 60.000

Потери трофеями: 325 оруд., 28 орловъ и знаменъ, кромѣ приведенныхъ выше плѣнныхъ, еще 15 тыс. больныхъ—плѣнныхъ.

Убито генераловъ:

Французовъ 13
Поляковъ 2

Имена, выбывшихъ изъ строя подъ Лейпцигомъ, главныхъ начальниковъ.

Русскіе:

генералъ-лейт. Невѣровскій.
» Шевичъ.
генералъ-маіор. Гюне.
» кн. Кудашевъ.
» Линдфорсъ.
» гр. Мантейфель.
» Ревень.
» Шмидтъ.
австрійскій ген.-м. Гифингъ.

Кромѣ того по Богдановичу ранены:

генералъ-лейт. Раевскій
» Дука.
» Кретовъ.
генералъ-маіор. Левашовъ.
» Крейцъ.
» Писаревъ.
» Ливень.
» Ставицкій.
» Палень.
» Бенкендорфъ.
» Крыжановскій.

Прусскихъ ген. уб. — ран. —
Полковниковъ » 2 » 4
Австрійск. ген. » 2 » 7
» плѣн.: генераловъ 1

Французы.

Маршалъ кн. І. Понятовскій.
Дивизион. ген. гр. Обри.
» Дельмасъ.
» Фридрихъ.
» гр. Рошамбо.
» Віаль.
Бригадн. ген. Башелетъ.
» Бауэръ.
» Комусъ-де-Римимонтъ.
» бар. Груши.
» Куломи.
» Феррьеръ.
» Пелетье-де-Монтмеръ.
Польск. ген. Эстко.
Квасневскій.

По Богдановичу:

Убито генераловъ 7
Ранено » 15
Потеряно плѣнными: генер. 35

Князь Понятовскій передъ гибелью.

ГЕРОЯМЪ ЛЕЙПЦИГА.

1813 — 4-го Октября — 1913.

Тяжко стонетъ земля...
Запестрѣли поля
Атакующихъ латниковъ тучей,
Что летятъ напроломъ...
Все сметаешь кругомъ
Ихъ порывъ неудержно могучій.

Слѣдъ кровавый покрылъ
Лихихъ всадниковъ тыль—
Тамъ врага лежатъ въ прахѣ дружины.
Блескъ клинковъ все грознѣй,
Кликъ бойцовъ все страстнѣй,
Скачка бѣшеннѣй конной лавины...

Все впередъ бой манить
И побѣдой сулить
Увѣнчать безпощадную сѣчу;
Свѣжій лавръ заплетенъ
Вкругъ ихъ славныхъ знаменъ,
И враги не дерзаютъ на встрѣчу.

Кто же, смѣлый, съ пути
Ихъ не хочетъ сойти,
Окруженный блестящею свитой...
Черезъ минуту она
Будетъ сдаться должна
Или пасть къ ихъ ногамъ перебитой.

Но что это? Блескъ пикъ...
Леденящій кровь гикъ...
Отчего тамъ на флангъ всѣ сбились?
Сотни Лейбъ-казаковъ
Изъ-за ближнихъ холмовъ
Смѣло вдругъ на врага устремились.

Беззавѣтно лихой,
Вѣялъ смертью ихъ строй
Въ той атакѣ съ воинственнымъ гикомъ,
И французовъ ряды,
Чуя близость бѣды,
Пошатнулись въ смятеніи дикомъ...

Словно вихрь въ ихъ полки
Ворвались казаки,
Мощной грудью Царя защищая,
И схватились съ врагомъ,
Не считаясь съ числомъ,
Колебанья и страха не зная.

И французовъ порывъ
Въ этой схваткѣ застывъ,
Стаялъ быстро, какъ льдина весною...
Врагъ отхлынулъ назадъ,
Точно бурю смятъ,
Опрокинуть стальною стѣною.

Проводилъ ихъ во слѣдъ
Орудійный привѣтъ
Смертоносною бѣглою чредою,
Бранный кончился пиръ
Для лихихъ кирасиръ
Небывалой ужасной бѣдою...

Къ Государю назадъ
Донцы съ пѣсней спѣшатъ,
И «ура» ихъ, какъ громъ, нарастаетъ,
Когда въ славный тотъ мигъ
На полковника ихъ
Царь Георгіевскій крестъ надѣваетъ.

И восторгомъ горя,
Предъ глазами Царя,
Не спѣша, въ окровавленномъ строѣ,
Боль отъ ранъ заглушивъ,
Лишь ряды сокративъ,
Прошли Лейпцигской битвы герои...

Безпримѣрный парадъ.
Ровно сто лѣтъ назадъ
Про него всѣ народы ужъ знали,
И съ тѣхъ поръ какъ живой,
Онъ чертой огневой
Занесенъ въ Лейбъ-казацкія скрижали.

И тотъ день Октября,
По велѣнію Царя,
Славный полкъ каждый годъ поминаетъ
И за доблесть своихъ
Дѣдовъ грозныхъ, лихихъ
Кубокъ свой высоко поднимаетъ ¹⁾).

Völkerschlachtdenkmal.
Нѣмецкій памятникъ на полѣ Лейпцигской
битвы.

¹⁾ «Русскій Инвалидъ» 1913 года № 213. П. Ч.

* * *

Сто лѣтъ назадъ три эскадрона
Покрыли славою себя:
То предки наши, дѣти Дона,
Въ конвоѣ были у Царя.

Лавиной быстрой, грозной тучей,
Несли враги, сметая всѣхъ,
Какъ саранча, какъ громъ могучій
И близокъ былъ для нихъ успѣхъ.

Ужъ видѣнъ имъ совсѣмъ открытый
Холмъ трехъ Монарховъ—трехъ вождей,
Они стоятъ... въ смятеньи свита,—
Французы мчатся чрезъ ручей.

Но въ это время раздается
Приказъ любимаго Царя:
«Остановить»—и въ мигъ несется
Нашъ дивизьонъ во флангъ врага.

Что испугало такъ французовъ
Ужели только грозный гикъ,
Иль неожиданность атаки,
Или блистанье красныхъ пикъ?

Нѣтъ, горсть людей съ отвагой смѣлой
Идущихъ храбро на врага
Смутила ихъ. Окаменѣлой
Вдругъ стала грозная стѣна.

Прошло мгновенье, громъ орудій
Покрывъ собой побѣдный гикъ,
То батареи поддержали
Лейбъ-казаковъ въ послѣдній мигъ.

И тѣ, кто только что мечтали
Себя побѣдой увѣнчать,
Теперь безпомощно скакали,
Чтобъ отъ союзниковъ удрать.

Исполнивъ долгъ, свершивши подвигъ,
Лейбъ-казаки идутъ назадъ;
Какъ и всегда, Царя увидѣвъ,
Глаза восторгомъ ихъ горятъ.

И Царь насъ щедро награждаетъ,
Онъ крестъ герою снялъ съ Себя,
А на штандартъ закрѣпляетъ
Онъ слово—Лейпцигъ навсегда ¹⁾!

Медаль въ память постройки русскаго храма
на мѣстѣ Лейпцигскаго сраженія.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

¹⁾ Изъ стих. И. Ш.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

	Стр.
ПРЕДИСЛОВІЕ	5—7
ГЛАВА ПЕРВАЯ	9—20
<p>Пятивѣковое существованіе—служба Войска Донского.—Отношеніе Императрицы Екатерины II къ Войску Донскому.—Ея личное знакомство съ Донцами.—Вызовъ Донцовъ на службу ко Двору.—Предписаніе Потемкина.—Значеніе для Дона сформированія Придворной команды.—Обзоръ положенія Войска Донского къ концу XVIII вѣка.—Реформы Потемкина въ Войскѣ.—Войсковой атаманъ Иловайскій.</p>	
ГЛАВА ВТОРАЯ	21—38
<p>Донскія казачьи зимовья и легкія станицы.—Служба внѣ Войска въ мирное время.—Казачья одежда.—Предписаніе Потемкина генералу Потапову.—Чугуевская команда.—Форма Придворныхъ командъ.—Проводы казаковъ съ Дону.—Прибытіе въ Москву.—Участіе въ торжествахъ заключенія мира.—Смѣна командъ.—Оцѣнка службы Потемкинымъ.—Переходъ въ Петербургъ, размѣщеніе.—Штаты команды.—Жизнь при Дворѣ.</p>	
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	39—51
<p>Первые офицеры Донской команды и казаки.—Первый начальникъ команды В. П. Орловъ, впослѣдствіи Войсковой атаманъ.—Подчиненіе Придворныхъ Казачьихъ командъ Зоричу, его біографія.—Порядокъ смѣны командъ, послѣдующіе ихъ начальники.—Оказаніе содѣйствія гражданскимъ властямъ.—Лейбъ-казакъ Маминъ, спасеніе имъ Императрицы.—Русская армія въ Екатерининскую эпоху.</p>	
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	53—63
<p>Политическое положеніе и отношеніе между Россіей и Швеціей передъ войной 1788 года.—Приготовленія Швеціи.—Наши боевыя средства и принятыя мѣры.—Значеніе казачьихъ частей.—Ямщицкій полкъ.—Лейбъ-казачій конвойный эскадронъ.—Сосредоточеніе войскъ.—Манифестъ.—Настроеніе въ Петербургѣ.—Расписаніе войскъ.—Военныя дѣйствія.—Участіе Лейбъ-казаковъ.—Результаты года войны.—Положеніе и средства сторонъ къ началу новой кампаніи.</p>	
ГЛАВА ПЯТАЯ	65—75
<p>Расписаніе нашихъ силъ къ кампаніи 1789 года.—Опасенія за Петербургъ.—Назначеніе въ Финляндскую армію Донского генерала Денисова.—Его біографія.</p>	

	Стр.
ГЛАВА ШЕСТАЯ	77—87
Продолженіе Финляндской кампаніи. — Назначеніе генерала Денисова въ Финляндскую армію. — Первый его починъ въ кампаніи 1789 года съ Лейбъ-казаками. — Сраженіе при Кири. — Отличіе Денисова и Лейбъ-казаковъ. — Сраженіе при Утти. — Пожалованіе Денисову сабли. — Совмѣстныя дѣйствія съ гребнымъ флотомъ. — Бой на морѣ. — Результаты года войны	
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	89—98
Продолженіе Шведской войны. — Обстановка передъ началомъ кампаніи 1790 года. — Неудача генерала Игельстрома. — Побѣда Денисова при Кайпіасѣ. — Дѣло Лейбъ-казаковъ на Елимской дорогѣ. — Дѣйствія флота. — Дѣло Лейбъ-казаковъ у Селямпи и Ялы. — Выборгская побѣда. — Бой Денисова при Тогокоти. Роченсальмское пораженіе. — Верельскій миръ. — Заключеніе.	
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	99—107
Послѣдніе годы царствованія Императрицы Екатерины II. — Перемѣна формы. — Мирная служба. — Смерть Потемкина. — Перемѣны въ офицерскомъ составѣ Лейбъ-казаковъ. — Торжества заключенія мира съ Турціей, награды Лейбъ-казакамъ. — Царская грамота. — Встрѣча ея на Дону. — Пожалованіе знаменъ.	
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	109—116
Гатчинскіе казаки и войска Цесаревича Павла Петровича. — Участіе Лейбъ-казаковъ въ торжествахъ бракосочетанія Великаго Князя Константина Павловича. — Положеніе Государственныхъ дѣлъ и состояніе арміи къ концу царствованія Екатерины II. — Сватовство короля Густава IV. — Послѣдніе дни и кончина Императрицы. — Воцареніе Павла Петровича. — Обзоръ службы Лейбъ-казаковъ при Екатеринѣ II.	
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	117—129
Соединеніе Придворныхъ Лейбъ-казаковъ и Гатчинскихъ въ Лейбъ-гусарскомъ-Лейбъ-казначьемъ полку. — Первый Шефъ Лейбъ-казаковъ. — Новая форма одежды. — Участіе Лейбъ-казаковъ въ погребеніи останковъ Императрицы Екатерины II и Императора Петра III. — Переходъ въ Москву для участія въ торжествахъ Коронованія. — Служба въ Финляндіи. — Назначеніе генерала Денисова командиромъ полка. — Новые штаты полка. — Эскадронъ Его Величества. — Современное положеніе. — Характеръ Императора. — Отношеніе Его къ войскамъ и въ частности къ Лейбъ-казакамъ.	
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ	131—142
1799 годъ. — Англо-русскій договоръ. — Планы союзниковъ относительно Голландской экспедиціи. — Составъ непріятельскихъ силъ и составъ союзныхъ войскъ. — Обстановка къ высадкѣ войскъ. — Условія экспедиціи. — Участіе Лейбъ-казаковъ. — Сраженіе у Бергена 8-го Сентября. — Неудача союзниковъ. — Подвигъ поручика Давыдова.	
ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ	143—151
Второе сраженіе при Бергенѣ 21-го Сентября. — Сраженіе при Бакумѣ 25-го Сентября. — Отличіе Лейбъ-казаковъ съ штабсъ-ротмистромъ Гуровымъ. — Дѣло при Кастрикумѣ. — Атака Лейбъ-казаковъ противъ Голландскихъ гусаръ. — Подвигъ Лейбъ-казаковъ и Уральцевъ. — Результаты кампаніи. — Конецъ экспедиціи, дѣло у Алькмара. — Конвенція. — Возвращеніе войскъ и зимовка въ Англіи. — Перевозка войскъ въ Россію.	
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ	153—163
Измѣненіе штатовъ полка. — Командированіе Лейбъ-казаковъ въ Выборгъ и въ Новгородскую губернію. — Охрана побережій Балтійскаго и Бѣлаго морей. — Высочайшее пожалованіе новыхъ штандартовъ. — Возвращеніе Лейбъ-казаковъ въ Петербургъ. — Характеръ военной службы при Павлѣ Петровичѣ. — Его реформы. — Интриги противъ Государя. — Біографія Грузиновыхъ.	
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ	165—174
Интриги заговорщиковъ противъ Грузиновыхъ. — Увольненіе Грузиновыхъ изъ полка. — Положеніе Евграфа Грузинова на Дону. — Надзоръ за нимъ. — Генералы Репнинъ и Кожинъ. — Арестъ Грузиновыхъ. — Донесеніе Кожина. — Судъ и приговоръ.	

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ . . . . . 175—183

Казнь.—Грамота атамана Орлова.—Донесение Кожина.—Протестъ прокурора, возмездіе.—Служба полка въ Петербургѣ.—Удаление графа Денисова.—Отправка Лейбъ-казаковъ на Финское побережье.—Отставка Денисова.—Смерть Павла Петровича.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ . . . . . 185—197

Приходъ Лейбъ-казаковъ въ Петербургъ.—Погребение Императора.—Донская пѣсня на смерть Павла I.—Реабилитация Грузиновыхъ.—Измѣненіе въ формѣ.—Вторичный походъ къ Сестрорѣцку и обратно.—Коронованіе Александра I.—Увеличеніе содержанія.—Командировка 3-го эскадрона.—Вступленіе въ командованіе полкомъ полковника Чернозубова.—Подчиненіе Цесаревичу Константину Павловичу.—Характеръ и духъ офицерскаго состава.—Увеличеніе состава полка.—Цесарскій походъ.—Обстановка начала войны.—Ульмскій погромъ.—Выступленіе въ походъ гвардіи.—Подвигъ Багратіона.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ . . . . . 199—207

Соединеніе гвардіи съ Кутузовымъ.—Высочайшій смотръ.—Рѣшеніе перейти въ наступленіе.—Вишауское дѣло.—Диспозиція Вейротера.—Аустерлицкое сраженіе трехъ Императоровъ.—Подвигъ Лейбъ-казаковъ.—Арьергардъ Депрерадовича.—Разгромъ обоихъ нашихъ фланговъ.—Потери обѣихъ сторонъ.—Потери и награды Лейбъ-казаковъ.—Конецъ кампаніи.—Возвращеніе въ Россію.—Вступленіе въ Петербургъ.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ . . . . . 209—222

Кампанія 1806—1807 гг.—Обстановка, начало войны.—Іена, Ауэрштедтъ, Прейсишъ-Эйлау.—Выступленіе въ походъ гвардіи.—Высочайшій смотръ.—Возобновленіе дѣйствій, положеніе и силы сторонъ.—Дѣло съ корпусомъ маршала Нея.—Клейнфельдъ, подвигъ Лейбъ-казаковъ у Вольфсдорфа.—Гутштадтъ, ночной поискъ Лейбъ-эскадрона черезъ р. Алле.—Дѣло у Фридландскаго моста.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ . . . . . 223—236

Фридландское сраженіе.—Атака Лейбъ-казаковъ.—Потеря французскими кирасирами штандарта.—Награды и потери Лейбъ-казаковъ.—Назначеніе въ конвой къ Императору Александру I.—Тильзитскій миръ.—Обратный походъ.—Раздѣленіе эскадроновъ.—Заключеніе.—Біографія Ефремова.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ . . . . . 237—248

Біографія графа Орлова-Денисова.—Шведская кампанія 1808 г.—Причины войны и обстановка.—Обзоръ русскихъ и шведскихъ силъ, планъ кампаніи.—Дѣло у Форсби.—Взятіе Шведскихъ орудій Лейбъ-казаками подъ Гельсингфорсомъ.—Взятіе Орловымъ-Денисовымъ Гельсингфорса.—Отличія Лейбъ-казаковъ.—Блокада и сдача Свеаборга.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ . . . . . 249—259

Краткій обзоръ событій въ остальныхъ районахъ театра войны.—Движеніе Лейбъ-казаковъ на сѣверъ Финляндіи.—Переменная обстановка, переходъ шведовъ въ наступленіе.—Народное возстаніе.—Гибель части Лейбъ-казаковъ въ Плелаксѣ.—Прибытіе десантныхъ подкрѣплений изъ Швеціи.—Дѣйствіе графа Орлова-Денисова у Христиненштадта, Плелакса и Каскэ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ . . . . . 261—272

Неблагопріятное измѣненіе хода кампаніи къ веснѣ.—Назначеніе графа Каменскаго.—Христиненштадтское сраженіе.—Подвигъ поручика Попова.—Дѣла у Лапфіерта.—Отъѣздъ Орлова-Денисова.—Дѣйствія Бибикова.—Побѣды Каменскаго.—Дальнѣйшій ходъ кампаніи.—Значеніе войны для Лейбъ-казаковъ.—Возвращеніе въ Петербургъ, награды.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ . . . . . 273—283

Укомплектованіе полка.—Переменная формы.—Командировка на Финское побережье.—Зачисленіе графа Орлова-Денисова въ свиту.—Измѣненіе штатовъ полка.—Сформированіе при Л.-гв. Казачьемъ полку Черноморской сотни.—Преддверіе Отечественной войны.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ . . . . . 285—297

Политическая обстановка.—Развертывание русских армий.—Движение Наполеона к границам России, переправа через Неман.—Дѣла Лейбъ-казаковъ у Жижморъ и подъ Вильною.—Сражение у Кочержишекъ-Даугелишекъ.—Награды Лейбъ-казаковъ.—Вступленіе въ Дриссинскій лагерь.—Отличіе поручика Конькова.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ . . . . . 299—314

Сражение при Витебскѣ.—Разсказъ Орлова-Денисова.—Донесеніе Барклая-де-Толли Государю.—Движеніе арьергарда первой арміи къ Порѣчью и Смоленску.—Соединеніе первой и второй армій.—Назначеніе Кутузова Главнокомандующимъ.—Битва подъ Смоленскомъ.—Фланговое движеніе первой арміи.—Сраженіе у Лубина и Заболотья.—Отличіе Лейбъ-казаковъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ . . . . . 315—323

Назначеніе Кутузова Главнокомандующимъ.—Отношеніе къ этому современниковъ.—Дѣло у Колоцкого монастыря.—Бородинская битва.—Силы и расположеніе сторонъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ . . . . . 325—333

Бородинское сраженіе 26-го Августа.—Атака Лейбъ-казаковъ въ составѣ корпуса Уварова.—Потери сторонъ.—Рескриптъ Кутузову.—Потери и награды Лейбъ-казаковъ.—Дальнѣйшее отступленіе.—Оставленіе Москвы.—Случайное раздвоеніе Лейбъ-казацкаго полка.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ . . . . . 335—346

Дѣйствія отряда Винцингероде.—Пожаръ Москвы.—Партизанская война.—Оставленіе Москвы французами.—Вступленіе въ Москву Лейбъ-казаковъ съ отрядомъ генерала Иловайскаго.—Переходъ Кутузова на Калужскую дорогу.—Дѣйствія авангарда подъ начальствомъ Милорадовича.—Вступленіе въ Тарутино.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ . . . . . 347—351

Тарутинскій бой.—Взятіе непріятельскаго лагеря.—Награды Лейбъ-казаковъ.—Переходъ нашей арміи къ Малоярославцу.—Отступленіе Наполеона по Смоленской дорогѣ.—Дѣйствія графа Орлова-Денисова подъ Вязмою.—Взятіе канцеляріи Наполеона.—Отличія Лейбъ-казаковъ.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ . . . . . 357—367

Ляхово.—Отдѣльныя отличія Донцовъ.—Отзывъ о нихъ фельдмаршала.—Движеніе нашихъ войскъ къ Красному.—Трехдневный бой.—Послѣдовательное пораженіе французской гвардіи и корпусовъ вице-короля, Даву и Нея.—Переправа черезъ Березину.—Отступленіе французовъ.—Пораженіе корпуса Вреде.—Отъѣздъ Наполеона изъ арміи.—Его бюлетень.—Бѣгство остатковъ арміи Наполеона къ Вильнѣ.—Окончательное пораженіе французовъ казаками.—Заключеніе.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ . . . . . 369—377

Переходъ русской арміи за границу.—Союзъ Россіи съ Пруссіею.—Отдѣльныя дѣйствія полковника Ефремова.—Назначеніе Л.-гв. Казачьяго полка въ конвой къ Государю Императору.—Вступленіе русскихъ войскъ въ Дрезденъ.—Сраженіе при Люценѣ и Бауценѣ.—Участіе въ послѣднемъ Л.-гв. Казачьяго полка.—Перемиріе.—Присоединеніе Австріи къ союзу Россіи и Пруссіи.—Вторичное движеніе союзныхъ армій къ Дрездену.—Сраженіе при этомъ городѣ.—Кульмскій бой.—Движеніе союзниковъ къ Лейпцигу.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ . . . . . 379—402

Первый день Лейпцигской битвы 4-го Октября.—Ударъ французовъ на нашъ центръ.—Атака Лейбъ-гвардіи Казачьяго полка.—Потери полка и награды.—Второй и третій день битвы подъ Лейпцигомъ.—Взятіе Лейпцига.—Отступленіе французовъ.—Вступленіе союзниковъ въ городъ.—Гибель князя Понятовскаго.—Потери сторонъ.

ОПЕЧАТКИ,

ЗАМѢЧЕННЫЯ ПО ИЗДАНИИ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Надлежитъ читать.
9	Въ заглавіи.	Пятивѣковое существованіе.	Пятивѣковое существованіе.
40	5 снизу	Св. Георгія 4 ст.	Св. Георгія 4-й ст.
40	4 снизу.	и въ 1789 г.—3 степени.	и въ 1789 г.—3-й степени.
44	Въ 1-мъ примѣчаніи 3 снизу.	Ея Императорскаго Величества указу.	Ея Императорскаго Величества указу.
69	6 сверху.	восхищаясь мужествомъ.	восхищаясь мужествомъ.
140	9 снизу.	Вергенъ.	Бергенъ.
195	3 сверху.	къ 21-му Маю.	къ 21-му Мая.
201	4 снизу.	18 числа войска.	18-го числа войска.
202	3 сверху.	19 число.	19-е число.
202	17 сверху.	Въ ночь на 20 число.	Въ ночь на 20-е число.
206	17 снизу.	въ сраженіи 20 числа.	въ сраженіи 20-го числа.
261	1 снизу.	къ 7 Іюня.	къ 7-му Іюня.
265	3 сверху.	Въ вечеру.	Къ вечеру.
275	16 снизу.	въо собенности.	въ особенности.
285	Въ заглавіи.	Сраженіе у Кочержишекъ.	Сраженіе у Кочержишекъ.
288	10 сверху.	Князя.	Князя.

